МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ, МОЛОДЕЖИ, СПОРТА И ТУРИЗМА
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОХОВЕЦКОГО РАЙОНА

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ГОРОХОВЕЦКОГО КРАЯ

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ, АРХИВНЫЕ, АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Научное издание

Том 2

МОСКВА
2004

ББК 82.3Р
Т 65

Издано по решению Редакционно-экспертного совета
Государственного республиканского центра русского фольклора

Автор проекта **КАРГИН А.С.**

Составители **ИВАНОВ А.Н., КАРГИН А.С.**

Р е д к о л л е г и я: **Каргин А.С**. (отв. редактор), **Банин А.А., Добровольская В.Е., Жукова Э.Р., Иванов А.Н., Котельникова Н.Е., Кулешов А.Г., Посоха И.Е., Селиверстов В.П., Смолицкий В.Г., Хренов Н.А.**

Т 65 **Традиционная культура Гороховецкого края:** В 2-х т. Т. 2. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2004. — 000 с.

Во втором томе — разнообразная и подробная картина жанров, запечатленная в нотных и словесных текстах, отражает главным образом современную ситуацию в фольклоре, сложившуюся на территории Гороховецкого района. В основу издания положены записи фольклора, сделанные в 2000—2002 гг. в тридцати населенных пунктах района. Эти записи новейшего времени дополнены историческим материалом середины XIX — начала XX в., собранным на севере и северо-востоке Гороховецкого уезда.

На конкретном материале различных фольклорных жанров раскрываются самобытные черты фольклорного наследия в центральных областях России, а также динамические процессы и тенденции, связанные с изменениями в системе традиционной культуры в целом.

Выход в свет второго тома издания имеет несомненное практическое значение в контексте актуальных для современного общества задач по выявлению, поддержанию и сохранению на местах фольклорных традиций во всем многообразии их проявлений, так как широкий круг материалов по фольклору становится доступным для непосредственного использования в социально-культурной и педагогической деятельности.

Т $\frac{\textbf{470201015—049—7}}{\textbf{ЛР700132—2004}}$ **без объявления** **ББК 82.3Р**

ISBN 5—86132—049—7

© Государственный республиканский центр русского фольклора, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 9

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА

Колядки и таусени (№ 1 — 42) 21
Христославия (№ 43 — 52) 47
Вьюнишное величание (№ 53) 56

СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА

Причитания (№ 54 — 67) 61
Свадебные лирические песни (№ 68 — 71) 77
Величальные песни (№ 72 — 88) 80
Корильные песни (№ 89 — 91) 94
Корильные припевки и частушки (№ 92 — 95) 96
Свадебные приговоры (№ 96 — 108) 99

НЕОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА

Игровые приговоры и припевки (№ 109 — 115) 109
Хороводные и плясовые песни (№ 116 — 144) 113
Баллады (№ 145 — 150) 146
Протяжные и частые лирические песни (№ 151 — 192) 155
Романсы (№ 193 — 224) 210
Новые баллады (№ 225 — 258) 237

НАИГРЫШИ И ЧАСТУШКИ

Сигнальные наигрыши (№ 259 — 261) 271
Трудовые артельные команды (№ 262) 274
Под пляску (№ 263 — 274) 275
Под проходку (№ 275 — 282) 288
Под танец (№ 283 — 294) 297
Тематические серии частушек
Любовь. Знакомство. Свидание (№ 295 — 346) 307
Молодежные гуляния (№ 347 — 386) 311
Девушки и парни. Внешность. Характеры (№ 387 — 437) 313
Разлука. Измена. Прежняя любовь (№ 438 — 506) 317
Деревенская вольница (№ 507 — 524) 322
Милый в армии. Война (№ 525 — 555) 324

Женитьба. Замужество (№ 556 — 575) . . . 326
Работа. Дело и безделье (№ 576 — 588) . . . 328
Шуточные. Небылицы (№ 589 — 621) . . . 329

ЖАНРЫ ПЕСТОВАНИЯ. ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Колыбельные (№ 622 — 639) . . . 335
Пестушки (№ 640 — 643) . . . 347
Потешки (№ 644 — 657) . . . 349
Прибаутки (№ 658 — 661) . . . 362
Дразнилки (№ 662 — 666) . . . 363
Считалки (№ 667 — 681) . . . 363

РЕЛИГИОЗНЫЕ СТИХИ

Ветхозаветные события и персонажи (№ 682) . . . 369
Новозаветные события и персонажи (№ 683 — 689) . . . 376
Жития святых (№ 690 — 692) . . . 383
Из истории раскола (№ 693 — 696) . . . 393
Кончина мира и Страшный Суд (№ 697 — 700) . . . 398
Праведная жизнь в миру. Назидательные стихи (№ 701 — 706) . . . 403
Смерть (№ 707 — 713) . . . 409
Погребение и поминание (№ 714 — 728) . . . 416
Стихи-молитвы (№ 729 — 735) . . . 434

ЗАГОВОРЫ И МОЛИТВЫ

Хозяйственные заговоры (№ 736 — 744) . . . 443
Работа в огороде (№ 736 —739) . . . 445
Уход за скотом (№ 740 — 744) . . . 446
Любовные заговоры (№ 745) . . . 446
Лечебные заговоры (№ 746 — 761)
Рождение ребенка и уход за ним (№ 746 — 750) . . . 447
Болезни и сглаз (№ 751 — 761) . . . 447
Обереги и молитвы (№ 762 — 780)
От колдовства (№ 762 — 768) . . . 449
Благословение-оберег близких (№ 769) . . . 450
Благословение-оберег дома (№ 770 — 772) . . . 451
Благословение-оберег в путь (№ 773 — 778) . . . 451
«Сон Богородицы» (№ 779, 780) . . . 452

ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРОЗА

Легенды (№ 781 — 807) . . . 457
Возникновение природных объектов (№ 781) . . . 463
Хождение святых, странников (№ 782, 783) . . . 463
Явление святыни (№ 784, 785) . . . 464
Разорение и восстановление святыни (№ 786 — 789) . . . 464

Исчезновение святыни (№ 790) . . . 466
Божья кара (№ 791 — 799) . . . 467
Видения (№ 800 — 803) . . . 469
Предсказание (№ 804 — 807) . . . 470
Былички (№ 808 — 858)
О лешем (№ 808) . . . 471
О русалке (№ 809) . . . 472
О домовом (№ 810 — 812) . . . 472
О нечистых в доме (№ 813) . . . 473
О нечистом, оборачивающемся человеком (№ 814, 815) . . . 473
О нечистом, оборачивающемся животным (№ 816) . . . 474
О месте, где пугает (№ 817, 818) . . . 475
Об огненном змее (№ 819 — 823) . . . 475
О нечистом, принимающем вид того, о ком тоскуют (№ 824) . . . 477
О являющемся покойнике (№ 825 — 837) . . . 478
О колдунах (№ 838 — 848) . . . 482
О порче (№ 849 — 853) . . . 487
О сглазе (№ 854, 855) . . . 488
О кладе (№ 856 — 858) . . . 489
Сказки (№ 859 — 864)
Сказки о животных (№ 859 — 861) . . . 490
Новеллистические сказки (№ 862) . . . 492
Анекдоты (№ 863, 864) . . . 494

ПАРЕМИИ

Пословицы и поговорки (№ 865 — 1209) . . . 499
Присловья (№ 1210 — 1231) . . . 508
Побасенки (№ 1232 — 1236) . . . 508
Приговорки (№1237 — 1274) . . . 509
Дразнилки и поддевки (№ 1275 — 1280) . . . 510
Загадки (№ 1281 — 1346)
Природа и человек (№ 1281 — 1295) . . . 510
Насекомые, домашние животные и птицы (№ 1296 — 1301) . . . 511
Ягоды и овощи (№ 1302 — 1311) . . . 511
Орудия труда и предметы быта (№ 1312 — 1324) . . . 512
Эротические загадки (№ 1325 — 1338) . . . 513
Загадки-вопросы (№ 1339 — 1446) . . . 514

КОММЕНТАРИИ

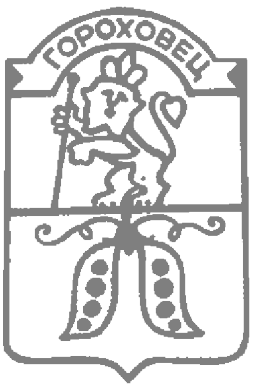
Календарно-обрядовая лирика . . . 517
Семейно-обрядовая лирика . . . 529
Необрядовая лирика . . . 540
Наигрыши и частушки . . . 565
Жанры пестования. Детский фольклор . . . 570

Религиозные стихи 575
Заговоры и молитвы 584
Фольклорная проза 586
Паремии 590
Список библиографических сокращений 593

УКАЗАТЕЛИ

Собиратели фольклора 597
Места записи и исполнители 599
Алфавитный указатель песен, приговоров и наигрышей 609

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ



Предлагаемое вниманию читателей фольклорное собрание систематизировано по жанрам и содержит множество речитативов, песен, причитаний, частушек, приговоров, наигрышей, местных образцов устной прозы и малых речевых жанров (пословицы, поговорки, загадки и др.) в порядке последовательного рассмотрения сначала обрядовых (календарных и семейных), а потом необрядовых традиций Гороховецкого района. Столь крупное издание фольклорных текстов, записанных в этом районе, осуществляется впервые. Разнообразная и подробная картина жанров отражает главным образом современное состояние фольклора на этой территории. Впрочем, не будет серьезным преувеличением сказать, что в томе учтен едва ли не весь известный на сегодня фольклорный материал как современный, так и исторический.

Издание имеет несомненное практическое значение для сохранения на местах фольклорных традиций во всем многообразии их проявлений, так как широкий круг материалов по фольклору становится доступным для использования в социально-культурной и педагогической деятельности.

С учетом современных научных представлений о фольклоре материалы этого тома несомненно выходят за рамки собственно локального их значения. Они многое дают для понимания самобытных черт фольклорного наследия в центральных областях России и для осмысления процессов и тенденций традиционной культуры в целом. На конкретном материале различных фольклорных жанров мы стремимся объемно представить содержательную и историческую многоплановость местных традиций, которые до сих пор таят в себе немало загадок.

Чтобы лучше понять те или иные жанровые проявления фольклора, требуется знание содержательного подтекста, в том числе природных, этнических, социальных, исторических и ряда других смыслообразующих факторов. Раскрыть на конкретном материале своеобразие фольклорных жанров и динамику их жизни можно лишь с учетом подвижного сочетания всех этих факторов. В этом отношении заметим, что опыт контекстного, содержательного анализа, предпринятый в первом томе нашего издания, имеет свое продолжение и во втором томе, потому что оба тома составляют единую по замыслу и исполнению работу.

Сложная многоуровневая система фольклорных жанров дает возможность показать подлинное богатство народных традиций и реконструировать по мере возможности их историческую составляющую. Фольклорные записи, сделанные поблизости от Гороховца в разное время, позволяют нам понять судьбы давних культурных традиций приокского населения. Из находящихся в этом томе материалов по вокальному фольклору можно почерпнуть научные данные о происхождении и особенностях культуры местного населения. Эти данные являются существенным дополнением к другим сохранившимся сведениям об истории края[1].

---

[1] Автор нотировок искренне признателен этномузыковеду Е.А. Дороховой, охотно согласившейся ознакомиться с некоторыми песнями из этого тома и поделившейся своими наблюдениями и соображениями о динамике распространения приокских стилей. Комментируя музыкальный материал, мы стремимся учитывать суждения и доводы, главным образом в отношении роли приокского населения, которые были ею высказаны и которые являются ценными для нас.

В нашем собрании количество нотных текстов уже само по себе наглядно свидетельствует о важном месте, которое отводится в томе всей совокупности вокальных, вокально-хореографических, инструментальных и инструментально-хореографических жанров. В музыке, как части фольклорной культуры, действуют свои смысловые, функциональные и эстетические закономерности.

В то же время музыкальный материал, записанный в Гороховецком районе, показывает процесс утраты важнейших архаических констант художественной картины мира, в том числе и в традиционной обрядовой сфере, которая главным образом и является их источником и оплотом. Эту музыкальную основу местных традиций отчасти вытесняет, накладываясь поверх них, наивная картина мира лирического рода, в которой ценность приобретает погружение в мятущиеся движения души, в мрачные самозабвенные переживания, ярко представленные в типологически близких друг другу напевах романсов, новых баллад и многих стихов религиозного содержания. Напевы со временем подчиняются игре деструктивных сил, которые слепо и без разбору перетирают в труху традиционные художественные идеалы и мироощущения.

Перед любителями и ценителями традиционной музыкальной культуры закономерно встают задачи сберечь это меркнущее песенное наследство, определить реальную среду и условия, приемлемые для его сохранения. Далеко не все музыкальные записи, сделанные в Гороховецком районе, можно бесспорно считать высокоценными в художественном отношении. Многие напевы дошли до наших дней лишь во фрагментах, которые порой с трудом, после долгих уговоров собирателей фольклора, вспоминала та или иная исполнительница. Большое количество песен записано в несовершенном исполнении. Практическая задача, связанная с попытками вдохнуть в старинные мелодии новую жизнь, безусловно требует реконструкции традиционных тембров, певческого строя, музыкальной фактуры, мелодического склада и др.

Следует иметь в виду особую ценность для местной музыкальной традиции не только мелодического мышления, но наравне с ним также и речитатива (например, в местных колядках); в пристальном рассмотрении нуждаются разнообразные случаи подвижности в напевной форме, которые подробно представлены в музыкальных примерах. Музыкальная составляющая фольклорного текста — это особым образом организованное художественное целое, хотя и согласованное со словесным, хореографическим компонентами, с поведением и действиями во время музыкального исполнения, но достаточно легко выделяемое из многогранной структуры того или иного жанра в качестве самостоятельного явления. Народная мелодия может прозвучать в хоровом и сольном исполнении, а также и в качестве наигрыша (песня в исполнении на владимирском рожке). В различных ситуациях одна и та же мелодия сопровождает иногда и пляску во время гуляния, и пестование детей в доме и др. Таким образом расширяется система координат в фольклоре, охватывающая сферы жизни и искусства.

Представленные в этом томе фольклорные записи сделаны в 2000 — 2002 гг. главным образом в междуречье Оки и небольшой реки Суворощь, пересекающей южную часть Гороховецкого района (последний из притоков Клязьмы перед ее впадением в Оку), а также в самом г. Гороховце и в некоторых поселках и деревнях, расположенных в левобережной стороне от р. Суворощь[2].

Наиболее обстоятельно в издании отражен фольклор более южных территорий, непосредственно прилегающих к границе с Муромским районом. Трудно не при-

[2] Алфавитный список обследованных фольклористами поселений имеется в научно-справочном аппарате издания, см. Указатель мест записи и исполнителей, а также Указатель собирателей.

знать в собранном в этой части Гороховецкого района материале различные отголоски старинных традиций Средней Оки и восточного Подмосковья. Несомненны и южнорусские признаки местного песенного стиля, которые наглядно проявляются в свадебном причитании и в многоэлементном жанровом ряде необрядовой лирики с характерным для него контрастом между стремительной пляской и медитативным протяжным типом движения.

К югу от Гороховца в настоящее время проживает много уроженцев Муромского района. Поэтому значительно усилена преемственность по отношению к очагу местной традиции, который находится немного выше по течению Оки в соседних районах Рязанской и Владимирской областей, по географической линии Касимов — Муром. Сопредельные земли послужили своего рода сдвоенным «коридором» к бассейну р. Суворощь для распространения в разное время по южной части Гороховецкого края фольклорных традиций как ближней Оки, так и сравнительно далекой от этой территории северной оконечности Мещерского края.

Предположение об участии небольшой группы выходцев из восточного Подмосковья в основании некоторых деревень в Гороховецком и Муромском районах, на наш взгляд, является весьма вероятным. Оно не противоречит и современным представлениям о динамике постепенного продвижения вниз по течению Оки тех или иных групп старинного приокского населения. По-видимому, в процессе освоения русскими новых приречных угодий сошлись вместе и наложились друг на друга подобно волнам этнические потоки населения, направленные с разных сторон. Наряду с медленным рассредоточением вдоль Оки ниже Касимова и Мурома поселенческих групп, привязанных к своим исстари обжитым местам, определенно имели место также и организованные переселения крестьян дальнего Подмосковья в широтном направлении на восток, относящиеся к XVII и XVIII вв. Переселения обусловили своеобразную этнодинамику в различных областях жизни между «сталкивающимися» и взаимодействующими группами. Этот процесс, который вполне достоверно прослеживается по стилевым признакам фольклорного материала, шел по самой окраине приокской зоны. Он повлек за собой закрепление по северному периметру окской зоны населения более или менее консервативного и однородного с точки зрения сложившихся хозяйственно-бытовых навыков и культурных традиций. Как следствие, вплоть до нынешнего времени на периферийных южных участках Волжско-Окского междуречья, в том числе и разбросанных вдали друг от друга, в местном фольклоре проявляются некоторые архаические элементы мещерской культуры.

На наш взгляд, чрезвычайно показателен широкий динамический контекст формирования и развития традиционной культуры в регионе. В условиях бурно развивающегося Российского государства в XVIII—XIX вв. и ускоряющихся темпов преобразований в центре России попытки поддержания окско-мещерского сегмента как относительно самостоятельного территориально-хозяйственного и этнографического комплекса с укреплением его зонального периметра представляются скоротечными, потому что тесно связаны с глобальным проявлением защитных функций субрегиональной традиционной культуры. С внешней стороны этой защитной оболочки Мещеры значительно активнее и свободнее обращаются в пространстве народной культуры московские и поволжские городские нововведения, однако многие из них в конечном результате не успевают прочно укорениться в местных фольклорных традициях. Поэтому в фольклоре, записанном в южной части Гороховецкого района, наблюдается калейдоскопическая и противоречивая картина традиций и новаций, различных по происхождению.

Гороховец и его окрестности издревле открывают доступ к сердцевине земли русской, занимая стратегически важное положение на краю Волжско-Окского междуречья. Гороховецкий край является неотъемлемой частью этого сложносоставного и обширного региона с высоко развитым аграрным и индустриальным производством, который в течение нескольких последних веков представляет собой благодатное пространство для концентрированных экономических и культурных инноваций. Процесс хозяйственного освоения русским населением побережий Оки и Клязьмы вблизи Гороховца по-видимому не позже, чем с XVII в., сопровождается перекрестными воздействиями на местный комплекс народной культуры со стороны Владимирщины, Подмосковья, Центрального Поволжья. Богатства приокско-муромских лесных ресурсов и удобства водного сообщения позволили организовать кораблестроение и развивать торговое дело в Гороховце. Не лишне напомнить, что с XVIII в. Гороховец является важным пунктом регулярного судоходства в Волжско-Окском междуречье. Магистральные пути сообщения имеют здесь естественную основу: по Клязьме из Владимира, по Оке из Рязани, Касимова, Нижнего Новгорода и других торговых городов Поволжья. Из Москвы сюда можно было попасть не только через Владимир или окольными речными путями, но и напрямую старым трактом через лесные просторы вдоль северной границы Мещерского края.

Естественно, что у гороховчан и сегодня в фольклоре соприкасаются друг с другом традиционные и инновационные начала. С переменным успехом здесь как бы соперничают между собой факторы народных традиций, обеспечивающие сквозное распространение тех или иных инноваций (транзитные факторы) и сохранность унаследованных форм (защитные факторы). По этой местности в соответствии с особенностями ландшафта пролегает условный рубеж между стилями южнорусской и севернорусской ориентации. Течение Клязьмы поворачивает от г. Вязники строго на восток, разделяя Гороховецкий район на северную и южную части. От места ее впадения в Оку и эта река течет далее в том же направлении, а потом и Волга продолжает эстафету, как только принимает в себя Оку. Таким образом, реки вытягиваются в одну линию, образуя естественную и все более рельефную границу между областями распространения северных и южных стилей в русском фольклоре.

Собиратели фольклора имели перед собой задачу многоаспектного и широкого, однако при всем этом выборочного, обследования района. В Гороховецком районе, к сожалению, не довелось записать фольклор почти девяноста сел и деревень[3]. Заме-

[3] Работа фольклористов-собирателей не состоялась либо оказалась непродуктивной в следующих населенных пунктах (группируются по речным бассейнам и перечисляются с запада на восток, начиная с правого берега Клязьмы, так как левобережная — северная часть района непригодна для постоянного проживания и практически не заселена). По правому берегу Клязьмы: Тарханово, Слободищи, Сумароково, Литовка, Гаврильцево, Хабалево, Шуклино, Большие и Малые Лужки, Пешково, Мокеево, Слукино, Городищи, Кондюрино, Круглово, Лучинки, Светильново, Семеновка, Галицы, Крылово, Овинищи. В междуречье Клязьмы и Суворощь: Васенино, Григорово, Большое и Малое Сокурово, Новосеменовка, Дубово, Новишки, Никитино, Лесное Татаринцево, Новокосцы, Татариново, Коровкино, Сафонеево, Телепово, Красково, Алферово, Леоново, Быльцино, Мураково, Гашкино, Нововладимировка, Купля, Алешково. По левому берегу р. Суворощь: Внуково, Аксаково, Ескино, Кожино, Мелкишево, Березницы, Якутино, Васильчиково, Манылово, Молодники, Малиново, Хорошево, Ветельницы, Случково, Погост, Сапуново, Юрятино, Агафоново, Груздево, Шаньково, Лыкшино. По правому берегу р. Суворощь: Федорково, Мясниково, Ротьково, Просье. В междуречье Суворощь и Оки: Свято, Вамна, Лисино, Моисеевка, Старый Поташ, Заозерье, Борзаково, Першино, Растригино, Сельцо, Починки, Рассвет, Зименки, Осинки, Истомино, Ивачево, Черненково, Повалихино, Павликово, Липовка.

тим, многие из них находятся на грани исчезновения. К тому же повсеместно исследователям оказалось трудно, а порой и невозможно, найти коренных жителей той или иной деревни. В представляемом собрании занимают скромное место фольклорные материалы по населенным пунктам в междуречье Клязьмы и р. Суворощь, а главное, расположенным вдоль самой р. Клязьмы, образующим посередине Гороховецкого района едва ли не сплошной почти сорокакилометровый пояс. Правый берег Клязьмы в районе наиболее плотно заселен, однако в наше время коренных уроженцев здесь осталось сравнительно мало, состав нового же населения чрезвычайно пестрый. При установлении общей картины заметную роль играют фольклорные записи, сделанные в пределах района от лиц, которые переехали с берега Клязьмы на другое место жительства.

Собранный фактический материал, который тем или иным образом восходит к фольклорному наследию исконных обитателей этих прибрежных деревень в низовье Клязьмы, отличается по своим характеристикам от более стройной и сбалансированной структуры жанров в бассейне р. Суворощь. Многие песенные жанры пребывают в фазе активных и рискованных преобразований, система фольклорной традиции в ее целом выходит из состояния равновесия по причине нарастающей дисгармонии между песенными жанрами и другими видами фольклора. Так, осуществляется модернизация всего календарно-обрядового комплекса, почти полностью меняются типологические характеристики свадебных жанров при неуклонно продолжающемся оскудении песенности в этом обряде. На передних же позициях в местной фольклорной традиции удерживаются разнообразные хороводные игрища весенне-летнего периода (которые, следует обратить на это внимание, основательно подзабыты по соседству, в южной части региона), что объясняется здесь централизующей и консолидирующей ролью съезжих праздников и ярмарочных гуляний. Факторы социально-экономической истории, такие как ориентация на малоземельное хозяйство и отхожие промыслы, закономерно трансформируют здесь саму структуру фольклорной традиции и в частности повышают удельный вес в ней устно-прозаических жанров, функционально связанных с событиями и ритмикой частной жизни.

По изменившимся внутрисистемным связям между основными жанрами и по стилевым признакам местного фольклора можно полагать, что характер заселения прибрежий р. Клязьмы имеет лишь косвенное и самое незначительное отношение к истории всего того населения приокского и подмосковного происхождения, которое буквально здесь же рядом обживало междуречье Оки и Суворощь. Скорее всего в низовье Клязьмы преобладали традиции владимиро-суздальской культуры. Наверное непрерывный приток русского населения на правый берег главным образом из центральной Владимирщины длительное время отчасти ограничивал доступ иных групп населения к устью реки. В нашем издании фольклорные связи с центральными районами Владимирской области выглядят опосредованными и ослабленными не в последнюю очередь по простой причине — из-за дефицита записей, сделанных фольклористами на прибрежье Клязьмы.

Наряду с новыми записями фольклора, которые преобладают в этом томе, в составе начальных разделов имеются редко переиздаваемые тексты народной календарной и свадебной поэзии, записанные в середине XIX и в начале XX вв. на севере и северо-востоке обширного Гороховецкого уезда (ныне территория Ивановской и Нижегородской областей) в поселениях безусловно связанных с Гороховцом, хотя, надо заметить, не близких к тем местам, которые посещались современными собирателями фольклора. Поясним, что сообщение с Гороховцом осуществлялось с севера

всегда кружным путем, в обход заболоченных, и потому безлюдных, гигантских пустошей, которые простираются левее русла Клязьмы к северу на многие десятки километров. По местной легенде, некий странник основал там бескрайнее «змеиное царство» в наказание и в назидание жителям Гороховца, которые чем-то прогневили его (см. текст № 783). Существующий пространственный разрыв между поселениями северной и центральной частей на рассматриваемой нами исторической территории важно обозначить не только в отношении топографии и путей сообщения. Обособленное положение северных волостей в уезде столь же несомненно отразила и традиционная ориентация местного населения на севернорусские типы и стили народной культуры в их заволжских и поволжских вариантах, по географической линии Ярославль — Кострома — Нижний Новгород и с последующим переносом оси культурных ориентаций на Иваново — Нижний Новгород. В свое время на все эти земли и далее к центру Нижегородского княжества направлялись вместе с потоками владимиро-суздальского населения еще и переселенческие группы с верхней Волги[4]. Североволжские элементы скорее всего со сменой эпох и поколений во многом сглаживаются в местной традиционной культуре, но они ярко проступают в фольклорном наследии давно минувшего времени.

Для подробных сопоставлений и доказательного исследования исторических судеб поволжского наследия мы не располагаем новыми поступлениями по фольклору непосредственно из тех же самых местностей к северу от Гороховца. Остается лишь полагать, что совокупность имеющихся научных данных по местным фольклорным традициям позволяет сегодня только в первом приближении подступиться к историко-эволюционной проблеме. Переиздаваемые старые записи календарного и свадебного фольклора имеют к разработке этой темы некоторое отношение. В целом же они относятся к далекой от всего остального материала (и контрастной ему) системе историко-культурных координат и поэтому занимают совершенно особое место в томе, в первую очередь те из них, которые еще в позапрошлом веке были сделаны в Мордвиновской волости Гороховецкого уезда (см. № 53, 54, 56 — 60, 66, 68 и далее[5]).

Продолжительное время речные пути сообщения по Волге и низовью Оки служили проводниками некоторых влияний со стороны севернорусских традиций, в том числе на систему жанров. Как раз эти составляющие в гороховецком фольклоре давно утрачены, пожалуй, едва ли не в первую очередь, как например, напевы традиционной свадьбы причетно-песенного типа, вьюнишные поздравительные песни, адресованные молодоженам. Однако Волга — это отнюдь не просто некая коммуникационная артерия для переноса и доставки на новое место тех или иных элементов из других систем русского фольклора. Народная культура волжан прежде и убедительнее многих других показала пример мощного генерирования в песенном стиле межрегиональной новизны и масштабности. Соответствующие примеры напевной протяжной лирики читатель найдет и в этом томе.

Таким образом, динамика фольклорных традиций Гороховецкого края выражена несколькими векторами. Перечислим их: приокский, подмосковный и, в частности,

---

[4] См. например замечания общего характера об элементах восточно-тверской и восточно-новгородской свадебных традиций в обрядах поволжского регионального типа: Нижегородская свадьба: Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край: Обряды, причитания, песни, приговоры / Отв. ред. М.А. Лобанов. СПб., 1998. — С. 18 — 20.

[5] Полные перечни указаний содержатся в соответствующих рубриках научно-справочного аппарата (см. в конце тома).

северомещерский, владимирский, поволжский. Глубоко значимы еще более ранние, фундаментальные юго-западные и просеверные ориентации, со временем слабеющие. И тем не менее нам удается проследить на имеющемся конкретном материале условный рубеж между южными и северными стилями. Наконец, какие-либо остаточные черты культуры финно-угорских групп, относящихся к исконному ассимилированному населению края, и вовсе почти неуловимы в жанрах местного фольклора. В целом же историко-культурная ретроспектива, открывающаяся через призму песенных стилей и жанров, вовсе не отличается богатством стадиальных напластований. Характерные особенности стиля указывают на сравнительно позднее и растянувшееся на продолжительный период времени освоение приокским и подмосковным населением большей части земель Гороховецкого района, а также и на непрерывные процессы смешения населения.

Гороховецкая земля расположена на периферии действия каждого из перечисленных векторов. Вследствие их схождений, сложных пересечений и наложений здесь образовалось культурное пространство контактных стилевых диффузий. Оно стало ареной противодействия динамических и инерционно-статических сил. Нерегулярная ритмика информационных возмущений и «толчков» разной мощности на небольшом пространстве преждевременно истощает защитные ресурсы фольклорной системы. Поэтому многовекторная динамика народных песенных традиций Гороховецкого края в последние десятилетия претерпевает серьезные изменения. Меняются полюсы притяжения в песенном репертуаре и сами традиции пения, из которых постепенно исключается коллективное начало. Далеко не в цветущем состоянии пребывают также и традиции устного рассказа, сказки, предания.

За весь период трехвековых наблюдений над традициями фольклора, в первую очередь песенными, много было и еще будет сказано об их угасании, постепенном забвении, размывании и разрушении. Между тем исследователи традиционных песенных стилей бывают увлечены их рассмотрением как бы в некоем мифическом времени. При отборе для издания материал кропотливо «просеивается», так как обычно составители отделяют зерна от плевел по своему усмотрению и обоснованно уделяют преимущественное внимание наиболее самобытным музыкально-этнографическим примерам. Как следствие ощущается нехватка добротных современных источников для раскрытия процесса депрессии в песенной системе и, естественно, конкретного материала для выявления собственно структурных механизмов этой депрессии и ее содержательно-жанровых аспектов.

Консервативная линия в фольклорной культуре на сегодня более всего разрушена, размыта, утратила силы на восстановление, возрождение и сохранение в своем подлинном виде в качестве фактора повседневной, бытовой культуры. Давно угасли полноценные и масштабные свадебные ритуалы, забыты рекрутские, крестильные обряды, ушли былины, исторические песни и многое другое. Вместо них и отчасти на их основе формировались новые комплексы праздников, игр, бытовых форм массового досуга, ускорялись процессы модернизации речевых и поведенческих стереотипов.

Рубеж XX—XXI вв. является временем окончательного затухания прежней крестьянской линии в фольклоре и формирования, в том числе с использованием ее возможностей и на ее основе, совершенно другого, нового фольклорного пространства. Это время затухания одного типа фольклорной культуры, фольклорного сознания, фольклорной ментальности и перехода в народе к другому типу культуры, к другому сознанию, к иной ментальности.

Собранные в Гороховецком районе материалы свидетельствуют, что фольклор как тип культуры постоянно остается в духовном арсенале человека, однако его формы и жанры меняются. Фольклор — это живая культура, в которой исчерпавшие свой ресурс образцы передаются в музейные хранилища.

Поэтому мы стремимся донести до читателя по возможности непредвзятый взгляд на картину современного состояния тех или иных фольклорных жанров на данной территории. Собранный в экспедициях аудиоматериал по жанрам вокального и инструментально-наигрышного фольклора, как нам представляется, учтен и представлен здесь со всей разумной полнотой. В то же время в издании реализуется избирательный подход к записанному материалу по устно-прозаическим жанрам. В корпус текстов включается сравнительно небольшое число примеров из массива фольклорной прозы, обстоятельно зафиксированной в районе. При этом преследуются задачи рельефного отражения в каждой из жанровых рубрик современной культуры устного рассказа, уровня осмысления рассказчиками жизненных реалий и иллюзий в зависимости от содержания и назначения того или иного жанра, особенностей преломления в текстах устойчивых черт народного миросозерцания, сохраняющих до наших дней архетипическое значение.

На примере фольклорного собрания в этом томе хорошо видно, что городская среда, активно поддерживая и по-своему развивая народные традиции, в том числе с помощью разнообразных специальных структур, отстает от деревенской по числу зафиксированных текстов фольклора. Причин тому несколько. Это и неразработанность методик сбора фольклорного материала среди горожан, и недостаточная степень общественного признания наиболее одаренных фигур в городской культуре с вытекающими из этого сложностями в получении информации о них в городе (в деревне любой назовет знатоков и мастеров), и существующее убеждение среди специалистов о фольклорной непродуктивности горожан. И ведь действительно, фольклор города, будучи порождением крестьянской традиции, сам ее не порождает. В условиях города основной массив текстов записан все же от деревенских жителей, многие из которых живут в настоящее время в Гороховце. Что же касается отличительных черт современной картины мира, во многом общих для городского и сельского населения района, то они претворены в системе фольклора главным образом на периферии некоторых жанров, в том числе в детских считалках, в ряде частушек, легенд, быличек, паремий. Данный том традиционен в плане источников представленного в нем фольклорного материала.

Записанный с помощью магнитофона материал, который включен в издание, по мере возможности неоднократно сверен с аудиозаписью в ходе составительской работы над фольклорными текстами каждого из разделов. При наличии дублирующего аудиозапись рукописного текста предпочтение отдается аудиозаписи, в случае необходимости серьезные разночтения специально комментируются. Ремарки исполнителя, сопровождающие запись, показаны курсивом. Ремарки по поводу тех или иных отличительных моментов в исполнении (например, переход от пения к говору, смех и др.) пишутся уменьшенным шрифтом. Все элементы реконструкции в музыкальном и словесном компоненте заключены в квадратные скобки. С помощью угловых скобок с отточием, заключенным в них, отмечаются вынужденные в некоторых случаях пропуски в публикуемом тексте (например, неразборчивое слово). Особенности передачи речи исполнителей в текстах, а также нотографического материала раскрываются отдельно во вступительной заметке к разделу «Комментарии».

В этом томе принята сквозная нумерация текстов. Подряд нумеруются напевные и посюжетные варианты вне зависимости от наличия или отсутствия нотировок, а также и степени полноты или фрагментарности той или иной записи. Если тексты образуют самостоятельный цикл в обряде и исполняются один после другого, то они группируются под одним номером и помечаются литерами. В разделах, посвященных жанрам вокального фольклора, сначала приводится нотный текст в объеме, достаточном для адекватной передачи особенностей напевной формы, после него поэтический текст целиком.

Материал первых разделов, посвященных жанрам обрядового фольклора, отражает большие разрывы в хронологии записей, принадлежность имеющихся текстов к разным группам населения Гороховецкого края, а также и произошедшие изменения в административно-территориальном делении. Все переиздаваемые фольклорные записи, которые сделаны в эпоху императорской России на территории Гороховецкого уезда, в корпусе текстов нами специально отмечаются звездочкой при порядковом номере текста, чтобы указать более наглядно на эту неоднородность материала.

Каждый из основных разделов предваряется небольшой обзорной заметкой, посвященной той или иной группе текстов фольклора. В конце тома находится научно-справочный аппарат издания, в котором содержатся научные комментарии, список библиографических сокращений, используемых в научных комментариях, а также «Указатель собирателей», «Указатель мест записи и исполнителей», «Алфавитный указатель песен, приговоров и наигрышей».

Ниже приводится список разделов и частей второго тома с указанием их составителей:

— раздел «Календарно-обрядовая лирика» (составитель А.Н. Иванов);

— причитания, свадебные лирические песни, величальные и корильные песни в разделе «Семейно-обрядовая лирика» (составитель А.Н. Иванов);

— корильные припевки и частушки, свадебные приговоры в составе этого же раздела (составители И.Е. Посоха, А.Н. Иванов);

— игровые приговоры и припевки, хороводные и плясовые песни, баллады, протяжные и частые лирические песни в разделе «Необрядовая лирика» (составитель А.Н. Иванов);

— романсы и новые баллады в составе этого же раздела (составители И.Е. Посоха, А.Н. Иванов);

— сигнальные наигрыши, трудовые артельные команды, наигрыши и частушки под пляску, под проходку, под танец в разделе «Наигрыши и частушки» (составитель А.Н. Иванов);

— тематическая подборка частушек в составе этого же раздела (составители Н.С. Бурмистров, И.Е. Посоха);

— раздел «Жанры пестования. Детский фольклор» (составители Ю.М. Киселева, А.Н. Иванов);

— разделы «Религиозные стихи», «Заговоры и молитвы» (составитель Л.В. Фадеева);

— легенды в разделе «Фольклорная проза» (составитель Л.В. Фадеева);

— былички в этом же разделе (составитель Н.Е. Котельникова);

— сказки в этом же разделе (составитель В.Е. Добровольская);

— раздел «Паремии» (составители Ю.М. Киселева, А.Н. Иванов);

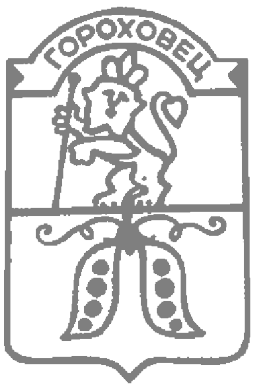
— научно-справочные разделы «Комментарии» и «Указатели» подготовил А.Н. Иванов.

Полагаем своей обязанностью выразить нашу признательность В.А. Ковпику за обстоятельно высказанные им наблюдения и соображения по содержанию раздела «Паремии», которые были полезны для нас и по возможности были учтены в ходе составительской работы.

В расшифровке экспедиционных записей фольклорного материала наряду с составителями каждого раздела принимала участие Н.А. Табакова. Постоянную помощь в нахождении необходимых аудиозаписей фольклора, сопроводительной информации и в предоставлении справочных данных оказывала Т.Н. Ковалева. Тексты, находящиеся в изданиях XIX — начала XX в., скопировал В.Г. Смолицкий.

А.Н. ИВАНОВ,
А.С. КАРГИН

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА



Судя по имеющимся фольклорным записям, сделанным на территории Гороховецкого района, в южной его части к концу XX в. сохранились остатки календарного песенного комплекса среднеокского типа, главным образом связанного с обрядовыми обходами домов в период зимних святок. Этот комплекс выглядит существенно ослабленным по сравнению с тем, который сохранился в эпицентре местной традиции, находящемся выше по течению р. Оки. Фактически бесследно исчезли зимние календарные песни, которые для фольклорной традиции Средней Оки составляли в целом жанровую группу исключительно важного значения: песни-виноградья, колядные и таусеневые песни. Звукозаписи, сделанные в бассейне р. Суворощь, наглядно показывают, что зимнюю календарную песню вытеснили речитативы, активные и динамичные, и что здесь этот процесс завершен давно и бесповоротно.

В других местностях и прежде всего в западных и северо-западных областях России, отличающихся несравнимо лучшим состоянием традиций календарного фольклора, речитативы в этой функции бытуют исключительно в детской среде и как правило органично сосуществуют с песенными формами, которые исполняются молодежью и взрослыми. Однако материал по Гороховецкому району показывает небывалый и новый для жанра всеобъемлющий натиск речитативных форм, не оставивших какой-либо ниши или лазейки для удержания колядных и таусеневых песен в местной традиции. В нашем случае есть смысл говорить о своего рода инновационной волне, подмывшей фундамент календарной песенности, отчего она сделалась хрупкой и крайне уязвимой. Произошло это скорее всего в начале XX в.

Колядки и таусени образуют сравнительно однородную жанровую группу речитативных поздравлений в период зимних святок, кроме единственной таусеневой песни № 6, которая была записана в Гороховецком уезде в начале XX в. без напева. Речитативные колядки до сих пор недостаточно изучены, особенно в интонационном и ритмическом отношении, что повышает значение впервые издаваемого нотного материала. Примеры колядок со всей возможной полнотой представлены в этом разделе, так как они по-своему ценны и заслуживают серьезного внимания читателей. По сравнению с существующими изданиями, посвященными различным местным традициям вокального фольклора, в этом томе представлено большое собрание речитативных колядок и других новогодних поздравлений, записанных на одной территории.

Нельзя не отметить использование упрощенного кода в произведениях календарно-поздравительного фольклора. В них сглаживаются или вовсе выхолащиваются как мелодический, так и магический компоненты. Здесь отсутствует форма рефренного типа, между тем именно рефрен непосредственно выражает в обряде магическую функцию. Речитативные колядки артикулируются особенно активно и в скором темпе, моторика образует основу их музыкально-ритмической организации. Они концентрируют в себе поток мышечно-двигательной энергии, как и плясовые песни, которые вместе с этими речитативами составляют важную грань местного вокального фольклора. В зависимости от акцентного строения фраз представленные в данном разделе формы делятся на несколько групп. Колядки № 5, 24, 30 характеризуются слабо урегулированной, подвижно-акцентной организацией. Однако большинство зимних календарных речитативов имеют регулярную акцентность. В текстах № 7, 10, 12, 13, содержатся фразы двухакцентной структуры, тогда как в текстах № 16—18, 22 — акцент один,

находится он в середине фраз, на ритмику вокального слогопроизнесения в них, возможно, оказал влияние музыкальный стиль кантов — религиозных и светских песнопений, ставших популярными в период с конца XVII по начало XX в., которые легко узнаваемы по характерному для них мелодико-фактурному складу и ритмическому строению.

О некоторых чертах зимних календарных жанров в поселениях вблизи р. Клязьмы необходимо сказать отдельно, так как эта система в значительной степени ориентирована на центральную Владимирщину. Собирателям не удалось обнаружить колядки, кроме одной (№ 24), которые происходили бы из этой местности. Фактически колядковый ареал огибает низовье Клязьмы и продолжается за Гороховцом с противоположной стороны, где к речитативным колядкам примыкает ареал речитативных «таусенек». Одна из таусенек «проникла» на прибрежье Оки в пределы Гороховецкого района (№ 42)[1], тогда как остальные в этом районе не исполнялись, память о них сохраняют приезжие из ближайших районов Ивановской и Нижегородской областей. Песенные жанры зимнего календаря на берегу Клязьмы представлены главным образом рождественской песней «Богородица, ты же истинная» (№ 46, 47), которая в районе известна только рядом с Клязьмой, и рождественским кантом «Цветок мой прекрасный» (№ 48). Таким образом здесь в рождественском поздравительном цикле наблюдается связь с одной и той же обрядовой функцией сразу нескольких видов вокальной музыки: речитатив, песня, христославие-песнопение.

Поздравительную функцию выполняет также и вьюнишная песня в конце этого раздела. Ее запись происходит из мест, находящихся к северу за пределами современного Гороховецкого района. Предваряя собой произведения свадебных жанров, в корпусе текстов вьюнишная песня играет связующую роль, так как она по существу принадлежит к циклу свадебных действ, имевших место за истекший год, от которых она во многом условно отделяется, главным образом, фиксированной по календарю датой ее исполнения (на пасхальной неделе в субботу поутру, накануне Фомина дня).

Колядки и таусени

1*

Коляда, миляда,
Ты пришла на двор
Накануне Рождества
По снежному полю,
Гулять на просторе,
Забежала во двор
К Ивану Ивановичу,
К тетушке Прасковье[2].
Ивана-то двор
Виноградьем оброс,
У Иваныча-сударя
Высок терем.
У Прасковьюшки на дворе
Полным-полно.

[1] Исполнительница родом из д. Липовки Быкасовского с/с, которая расположена на самой границе Владимирской и Нижегородской областей.

[2] Иван и Прасковья — имена хозяев дома.

2*

Гуси-лебеди летели:
«Мы малешеньки
Колядовщички.
Мы пришли прославить,
Хозяев величать.
Иван Иванычу
Житья сто лет,
Прасковьюшке
Всегда здравьице,
Всем детушкам-сыновьям,
Дочерям-барышням
Добро здравьице».
Наша-то коляда
Ни велика, ни мала,
Прославленье принесла.
Подавайте пирог
Или денежку.

3*

Коляда-моледа
Запросила пирога
У хозяина Ивана,
У хозяюшки Прасковьи.
Подарите, не знобите
Колядовщичков!
У нас полным-полно
Всяких снедовьев:
На печном окошке
Блин да лепешки.
Подавайте, не ломайте,
Только крошки подбирайте,
Коледовщички.

4

Эй, коледа,
Эй, маледа.
Уродилась коледа
Накануне Рождества.
Середь ярманки
У колодезя,
У глубокого
Две пичужки сидят,
Они барские,
Государские,
Они песенки поют,
Не запаивают.
Подайте коледу для Нового году!

5

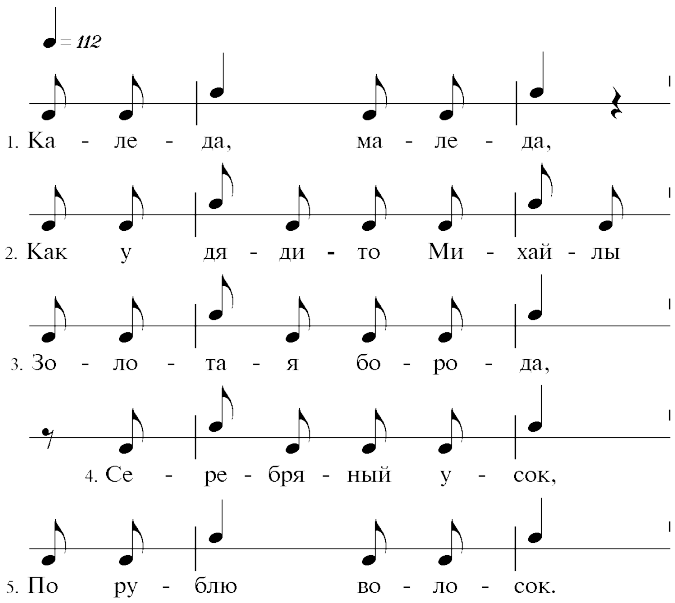
♩ = 108
1. Ко - ле - да, ма - ле - да
2. На - ка - ну - не Рож - де - ства,
3. Блин да ле - пё - - - шка 4. На
бе - ше - ном о - ко - - - шке.
Постепенно замедляя
5. Тёт - ка до - - - брень - ка - я,
3
6. До - бре - ва - - - тень - ка,
3
7. У ей сто ко - ров,
8. Де - вя - но - - - сто бы - ков,
9. Е - ли бы ор - жан - - - ку, 10. До -
и - ли бы смё - тан - - - ку!
♩ = 96
11. Не режь, не ло - май,
3
12. По - дай це - лый ко - ро - вай.

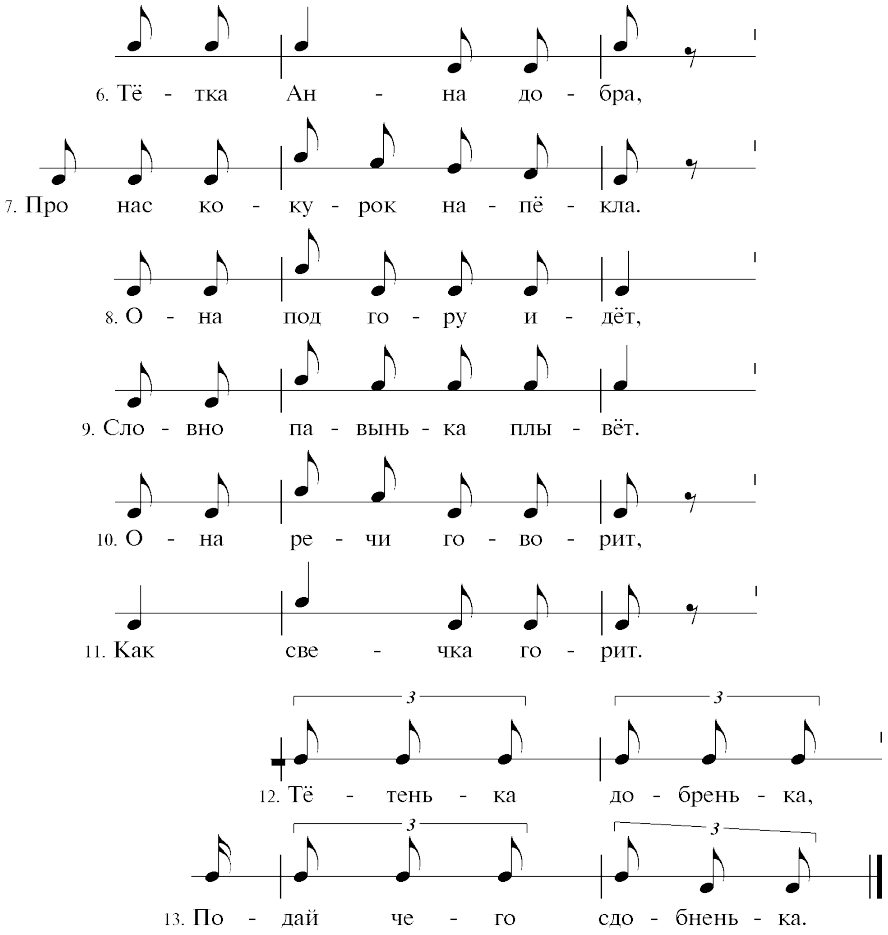
Коледа, маледа
Накануне Рождества,
Блин да лепёшка
На бешеном окошке.
Тётка добренькая,
Добреватенькая,
У ей сто коров,
Девяносто быков,
Ели бы оржанку,
Доили бы смётанку!
Не режь, не ломай,
Подай целый коровай.

6*

Таусенька, карапулька, Таусеня.
На горнушечке конек, Таусеня.
Про людей громко поет, Таусеня.
У (имя рек) жена хорошенька, Таусеня.
Она по двору идет, Таусеня.
...
Она речь говорит, Таусеня.
Ровно свечка горит, Таусеня.
Она пива-то не пьет, Таусеня.
Вина в рот не берет, Таусеня.
Нам, ребятам, сластей подает, Таусеня.
Мы всем песню поем, Таусеня.
Подарочков ждем, Таусеня.

7





Каледа, маледа,
Как у дяди-то Михайлы
Золотая борода,
Серебряный усок,
По рублю волосок.
Тётка Анна добра,
Про нас кокурок напёкла.
Она под гору идёт,
Словно павынька плывёт.
Она речи говорит,
Как свечка горит.
Тётенька добренька,
Подай чего сдобненька.

8

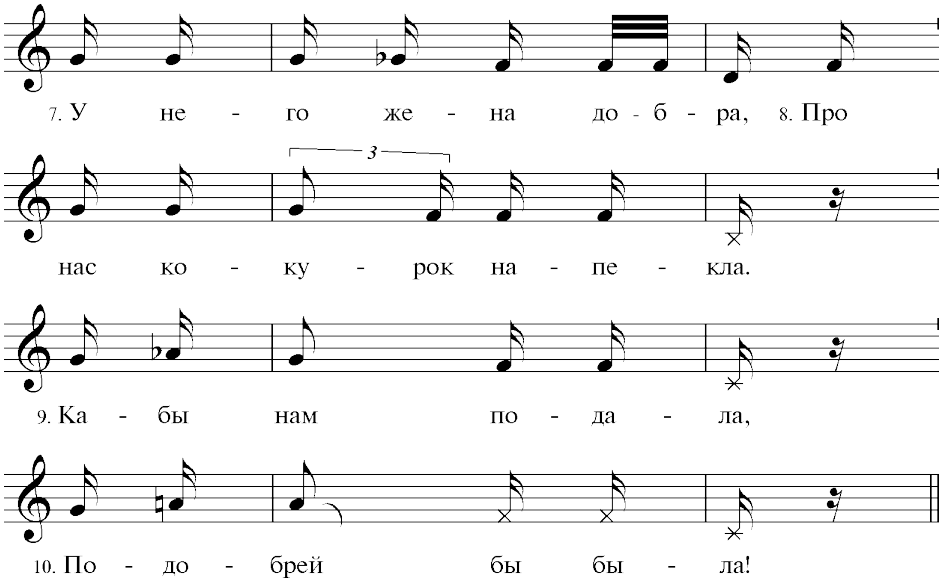
У дедушки у Виктора
Золотая борода,
Позолоченный усок,
По рублю за волосок.
У него хозяюшка добра,
Она для нас кокурок напекла.

Она пива не пьёт,
Вина в рот не берёт.
Подайте коледу для Нового году!

9

Каледа, маледа,
Посконна борода.
Как у дедушки Лександра
Золотая борода,
Позолоченный усок,
По рублю волосок.
У него жена добра,
Нам кокурок напекла.
Кабы нам подала,
Подобрей бы была.
С Новым годом, с новым счастьем
Я хочу поздравить вас.
Подайте кокурочку,
Кокурочку с дырочкой,
Пирожок с начиночкой.

10



Скандируя без напева:

Каледа, маледа,
Посконна борода.
Как у дед(у)шки Ивана
Золотая борода,
Подзолоченный усок,
По рублю волосок.
У него жена добра,
Про нас кокурок напекла.
Кабы нам подала,
Подобрей бы была!

Скандируя без напева:

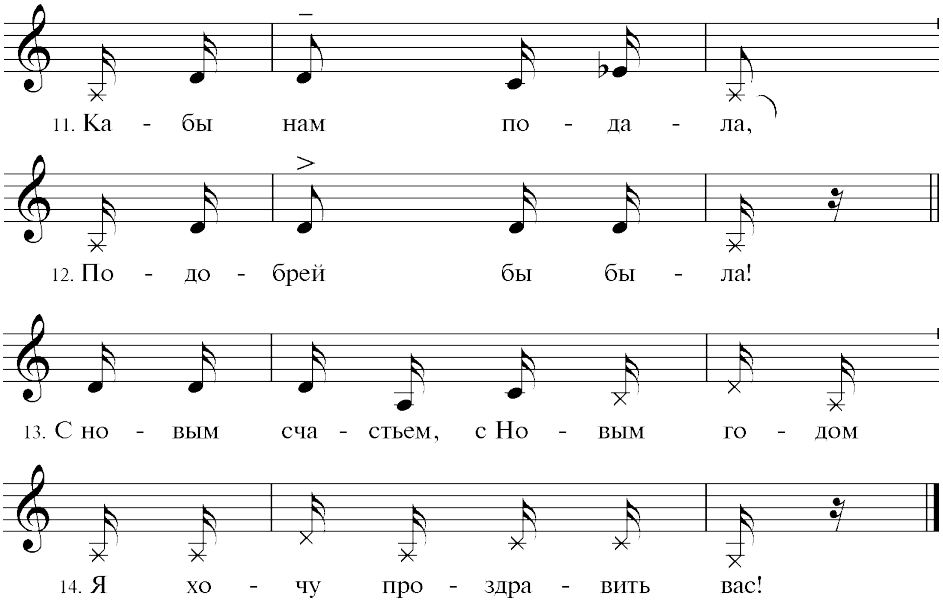
С Новым годом, с новым счастьем
Я хочу поздравить вас!

11

Калёда, малёда,
Поскосная борода.
Подай, дедушка,
Подай, матушка,
Подай, батюшка.

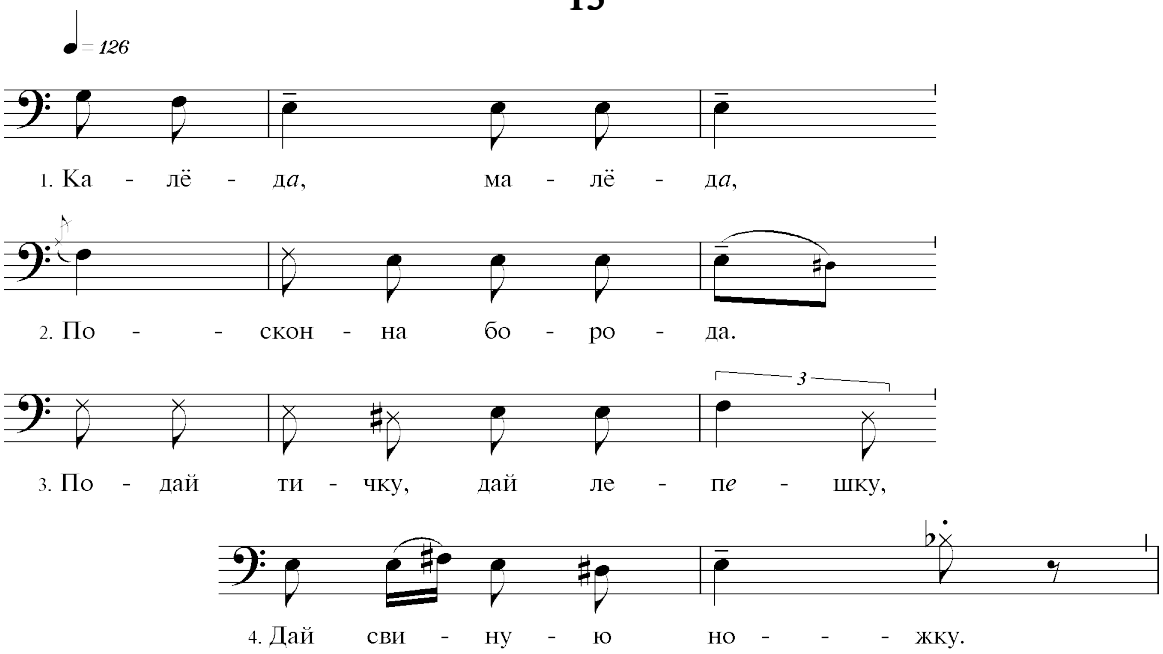
Как у дедушки Ивана *(там Иван или Степан...)*
Золотая борода,
Подзолоченный усок,
По рублю волосок.

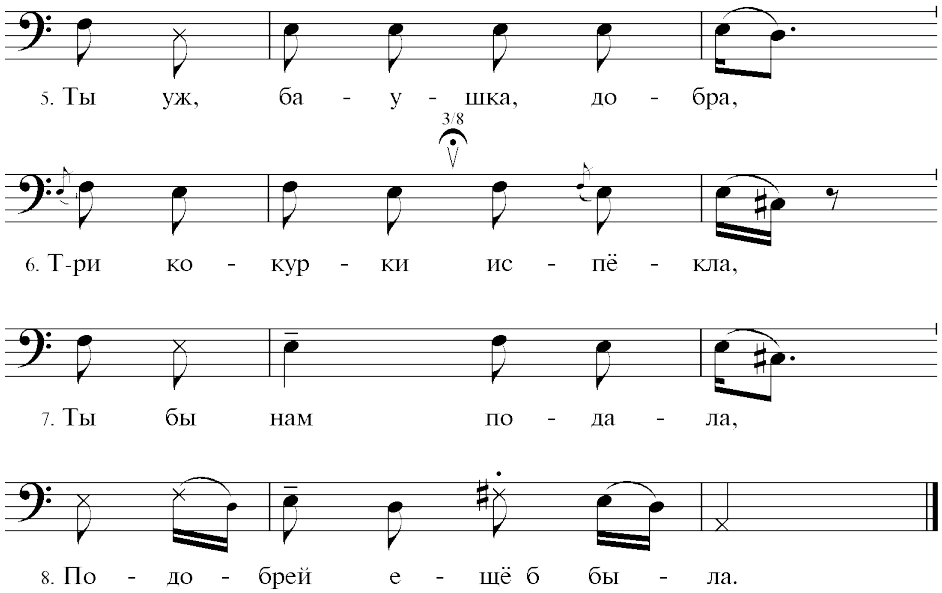
12



Калёда, маледа,
Посконна борода.
Подай, батюшка,
Подай, матушка,
Не для меня, грешного,
Для царя небесного.
У царя сирота
Запирал ворота,
А у тя жена добра,
Про нас кокурок напёкла,
Кабы нам подала,
Подобрей бы была!
С новым счастьем, с Новым годом
Я хочу проздравить вас!

13





Калёда, малёда,
Посконна борода.
Подай тичку, дай лепешку,
Дай свиную ножку.
Ты уж, баушка, добра,
Три кокурки испёкла,
Ты бы нам подала,
Подобрей ещё б была.

14*

Васильевы вечера,
Поесть нечего,
Подайте кокурки с дыркой,
Пирожка с крупкой.
Не режь, не ломай,
Подай целый каравай.

15

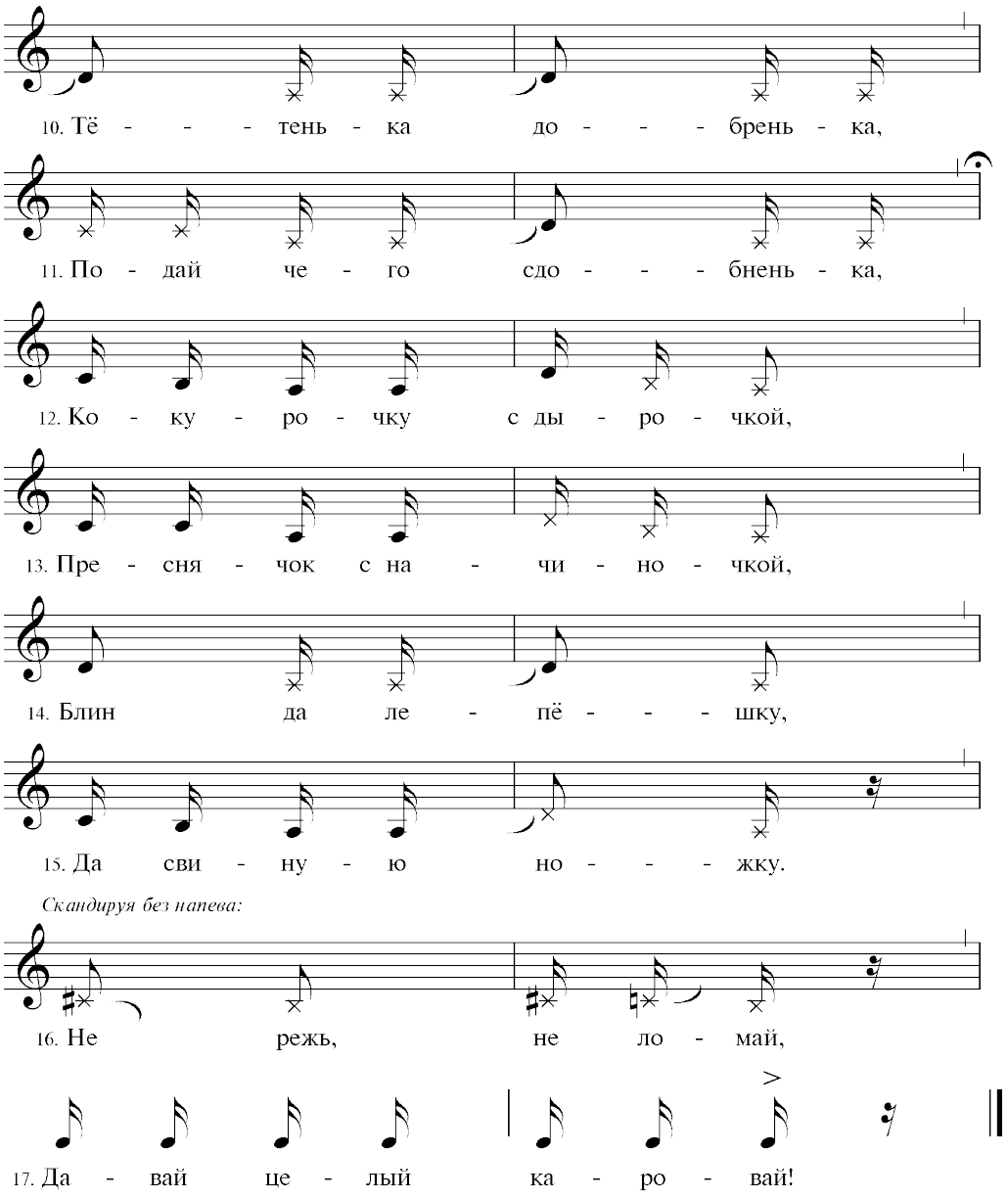
а)
Калида, малида,
Дома ли хозяин?
Нет его дома.
Под красным окошечком
Денежки считает,
Бумажки меняет:
Девушке на ленту,
Пареньку на шляпу,
Жене на кокошник.

б)
Тётенька добренька,
Подай чего сдобненька,
Кокурочку с дырочкой,
Преснячок с начиночкой.
[Не режь], не ломай,
Подай целый каровай,
Каровай на ужину
Да селёдок дюжину.

16

а)

б)



а)
[Калида, малида,
Дома] ли хозяин?
Нет его дома.
Под красным окошечком
Денежки считает,
Бумажки меняет:
Девушке на ленту,
Пареньку ль на шляпу,
Жене на кокошник.

б)
Тётенька добренька,
Подай чего сдобненька,

Кокурочку с дырочкой,
Преснячок с начиночкой,
Блин да лепёшку,
Да свиную ножку.

Скандируя без напева:

Не режь, не ломай,
Давай целый каровай!

С праздничком вас, дорогие гости.

17

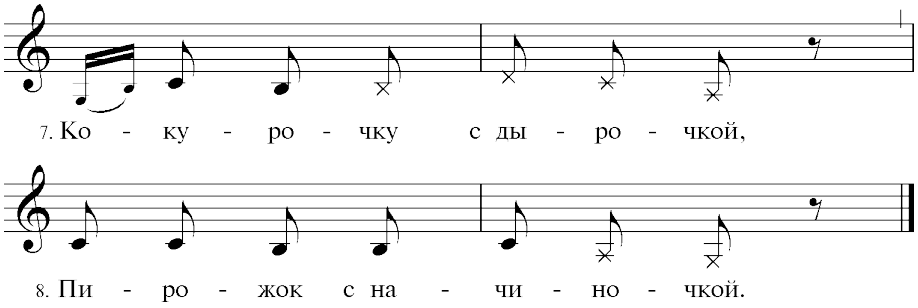
Баушка, мы еще спим, а она уже: «Вставайте, уж ребятишки вон Калиду кричат».
— Можно у вас Калиду пропеть?
— Можно, пожалуйста. Пожалуйста, пожалуйста, какия умницы!

а)
Калида, малида,
Дома ли хозяин?
Нет его дома.
Под красным окошком
Денежки считает,
Бумажки меняет:
Девушке на кофту,
Баушке на кокошник,
Отцу на рубаху.

б)
Скороговоркой без напева:

Тётенька добренька,
Подай цево сдобненька,
Кокурочку с дырочкой,
Преснячок с начиночкой.

18



а)
Калёда, малёда,
Посконна борода,
Блин да лепёшка,
Да свиная ножка.

б)
Тётенька добренька,
Подай чего сдобненька,
Кокурочку с дырочкой,
Пирожок с начиночкой.

19

а)
Калёда, малёда,
Посконна борода,
Блин да лепёшка.

б)
Баушка добренька,
Подай чего сдобненька,
Кокурочку с дырочкой,
Преснячок с начиночкой.

20

а)
Колёда, малёда,
Посконна борода.
Подай дедушка,
Подай, бабушка.

б)
Тётенька добренька,
Подай чего сдобненька,
Блин да лепёшку,
Да свиную ножку.

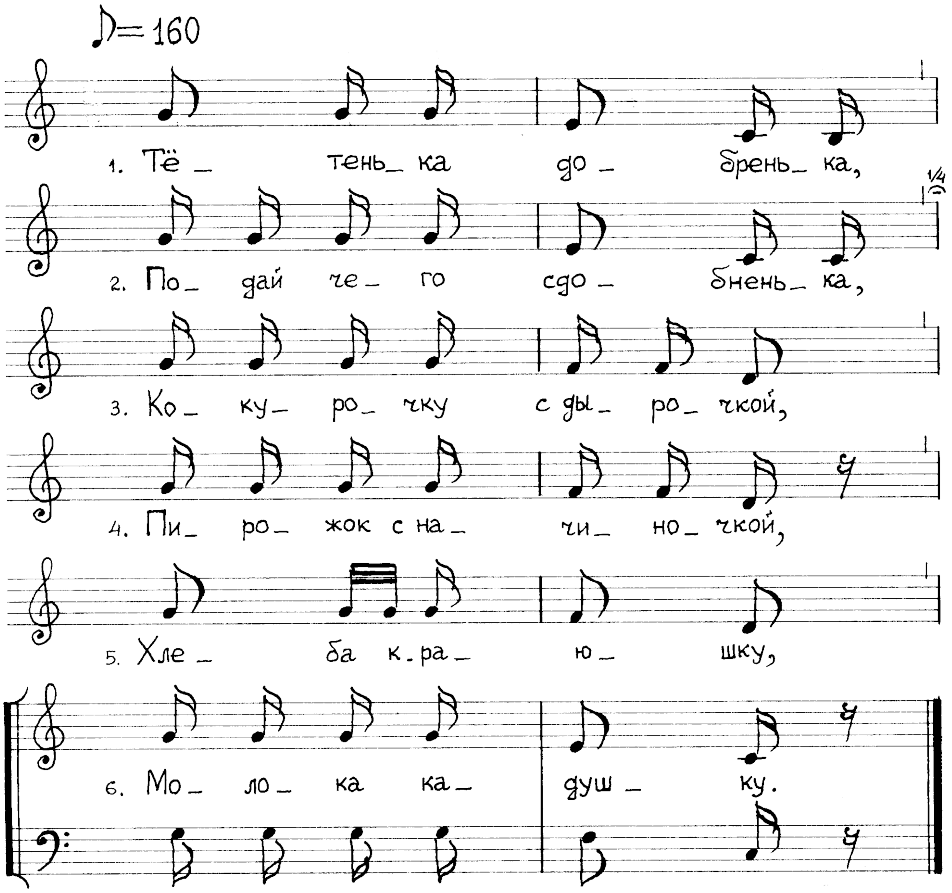
21

Вот на Масленицу вон мы бегали. Едут с Масленицы на лошадях, а мы:

Дяденька добренькай,
Подай чего-нибудь то сдобненького,
Кокурочку с дырочкой,
Преснячок с начиночкой.
А не подашь пирога,
Мы тебя обзовём дураком.

Чего-то, какое-то еще слово есть. Вот за этим бегали. На Масленицу, да... За лошадьми, а раньше-то на Масленицу катались.

22



Тётенька добренька,
Подай чего сдобненька,
Кокурочку с дырочкой,
Пирожок с начиночкой,
Хлеба краюшку,
Молока кадушку.

23

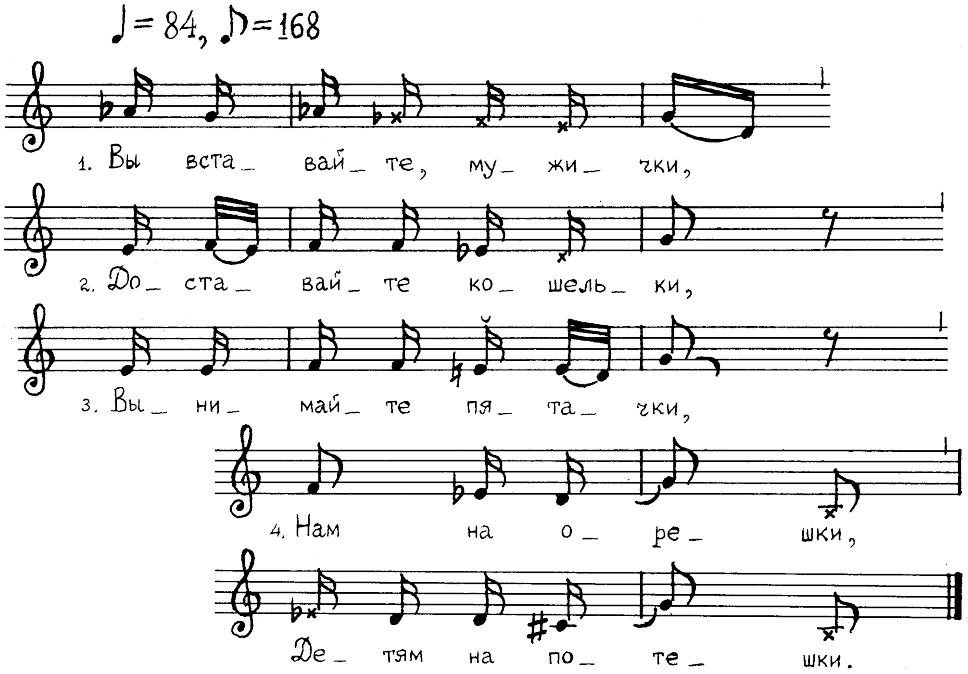
Тётенька добренька,
Подай чего сдобненька,
Пышку, лепёшку
Да курину ножку.

24

Каля, маля,
Ехала сударя,
Хлыстнул плёткой,
Шелковёткой.
Тётка, тётка,
Дай лепёшки,

Свины ножки[3].
Мы приехали для вечера,
Мы приехали вчера.
Мужички,
Вынимайте пятачки,
Нам на орешки,
А вам на потешки.

25



Вы вставайте, мужички,
Доставайте кошельки,
Вынимайте пятачки,
Нам на орешки,
Детям на потешки.

26

[3] Вариант, указанный исполнительницей: «Длинные ножки».

Тётка-лебёдка,
Подай калёдку

Ой, вот тут забыла.

Троим, двоим —
Давно стоим,
Штаны гноим.

Под окошком-то особенно.

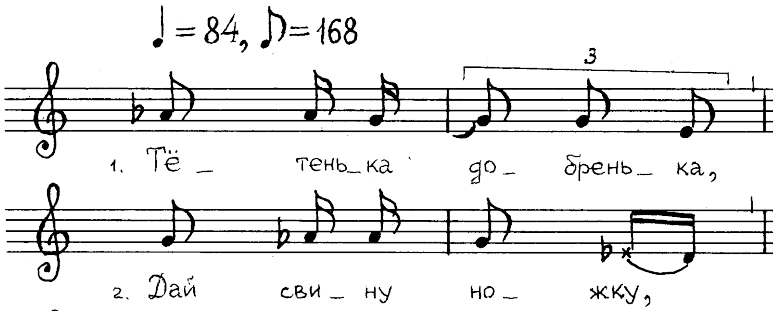
27*

Киледа, миледа,
Подай конец пирога!
Кишки, лепешки,
Свиные ножки
В печи сидели,
На нас глядели.
Под столом-то пусто,
На столе-то густо.
Людям-то давали,
А нам не давали.
Давайте киледа!

28*

Коляда, моляда,
Посконна борода.
Дай свиную ножку
С салом лепешку.
А не дашь кокурочки,
Нас[с]у в переулочке,
А не дашь ватрушечки,
Обмою все кадушечки,
А не дашь блинка –
Не родишь сынка,
Родишь девушку
Пелагеюшку,
Звать Настасьюшку.

29



Тётенька добренька,
Дай свину ножку,
С салу лепёшку.
А не дашь блинка,
Не родишь сынка,
Родишь девушку,
Палагеюшку.
В печи сидит,
На нас глядит.
Подайте нам её!

30

В Новый год ходили:

Каляда, маледа,
Посконна борода,
Блин да лепёша,
Да свиная ножка,
В пече сидит,
На нас глядит.
Пода-айте нашу каледу!

Нам выносят каледу, я все помню с детства.

31

Коляда-маляда,
Где Васильева жена?
На печи спала,
Жопею прожгла.
Подавайте лепёшки,
Свиную ножку...
Чтобы мы, это...
Нас пирогами угощайте.

32*

Коляда-моляда,
Посконна борода,
В печи сидит,
На нас глядит.
Подайте на её!
Если не подашь пирога,
Уведем корову за рога.

33

Я вот помню, бегали мы девчонками, кричали:

Колёда, молёда,
Посконна борода.
Тётенька добренька,
Подай кокурочку сдобненьку.

Не подашь кокурку,
Увёду Акульку,
Не подашь пирога,
Увёду корову за рога.

34

Калёда, малёда,
Подай пирога.
Не подашь пирога,
Увёду корову за рога,
Не подашь ватрушки,
Укачу кадушки.

35

Коляда, моляда,
Подай пирога.
Не подашь пирога,
Уведём корову за рога,
Не подашь ватрушки,
Разобьём кадушки.

36

Коляда, коляда,
Подавай пирога.
Не подашь пирога,
Выведём корову за бока.

37

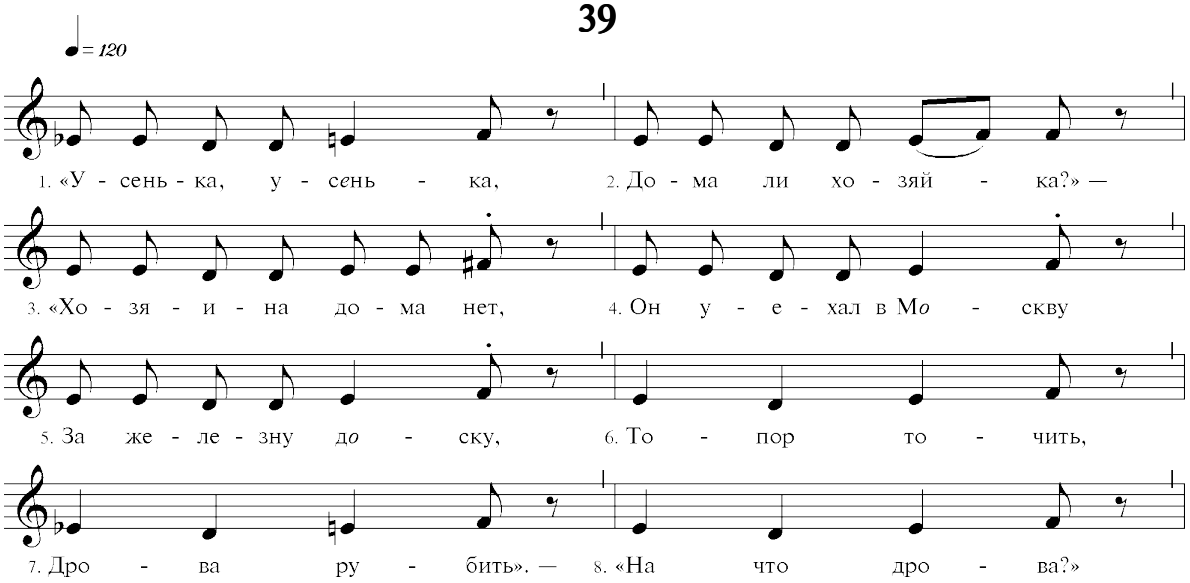
Коледа, коледа,
Подай пирога.
Не подашь пирога,
Уведу корову за бока.

38*

Коляда, коляда,
За рекою огонь.
«Зачем огонь?» —
«Сено косить». —
«Зачем сено косить?» —
«Коров кормить». —
«Зачем коров кормить?» —
«Молоко доить». —
«Зачем молоко доить?» —

«Ребятишек поить». —
«Зачем ребятишек поить?» —
«По грибы ходить». —
«Зачем по грибы?» —
«Про барина,
Про доброго,
Про хорошего».
Подайте лепешку,
Блин да свиную ножку.

39



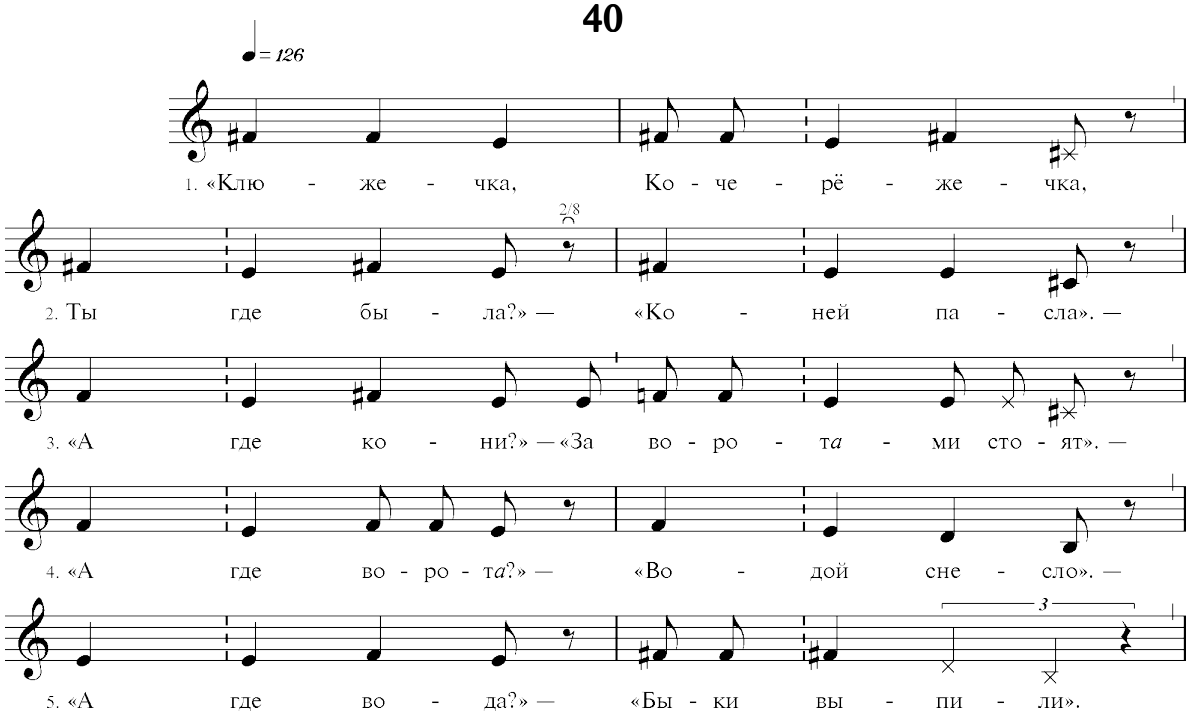
«Усенька, усенька,
Дома ли хозяйка?» —
«Хозяина дома нет,
Он уехал в Москву
За железну доску,
Топор точить,
Дрова рубить». —
«На что дрова?» —
«Печку топить». —
«На что печку?» —
«Пивцо варить». —
«На что пивцо?» —
«Сынка Ванечку женить».

Скандируя без напева:

Как Ванька на козе
Величается,
Как Манька на козле
Спотыкается.

У нас раньше ходили по[д] *окна: «Баушка, спеть ли тебе?» — «Спойте, ребятишки. Спойте, спойте, спойте».*

40



«Клюжечка,
Кочерёжечка,
Ты где была?» —
«Коней пасла». —
«А где кони?» —
«За воротами стоят». —
«А где ворота?» —
«Водой снесло». —
«А где вода?» —
«Быки выпили». —
«А где быки?» —
«В тростник ушли». —
«А где тростник?» —
«Девки выломали». —
«А где девки?» —
«За мужья ушли». —
«А где мужья?» —
«На полатках лежат.

Наговаривая без напева:

Один плёл, ковырял[4],
Кочадык потерял.
Жана пошла,
Кочадык нашла.
А муж пошёл,
Гребёнку нашёл,
В печке сожёг,
Кочерёжкой загрёб».

[4] Так в звукозаписи. Собиратель услышал в этом месте: «Один плетку взял».

41

«Коледа, коледа,
Каракуля,
Ты где была?» —
«За воротами». —
«А где ворота?» —
«Водой унесло». —
«А где вода?» —
«Быки выпили». —
«А где быки?» —

Куда-то уш(ли), куда ушли, я не знаю.

42

«Каракулька,
Таусенька,
Ты где была?» —
«Коней пасла». —
«А где кони?» —
«За воротами». —
«А где ворота?» —
«Водой унесло». —
«А где вода?» —
«Девки выжали». —
«А где девки?» —
«За мужья ушли». —
«А где мужья?» —
«На полатях в коробу».

Подайте каракульку!

Христославия

43

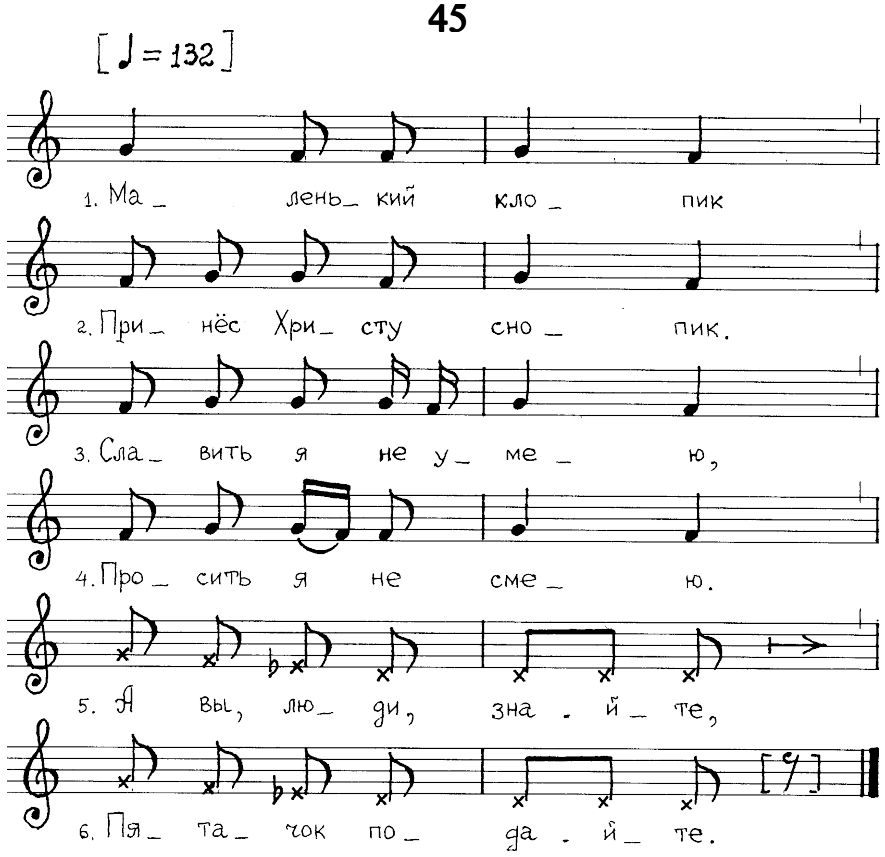
Славите, славите,
Почто пришли, сами знаете.
Открывайте сундучки,
Поднимайте пятачки.

Спасибо!
С Рождеством Вас Христовым, дяденька!

44

Я маленький клопик,
Принес Христу снопик.
Славить не умею,
А просить не смею.
Открывайте сундучки,
Подавайте пятачки.

45

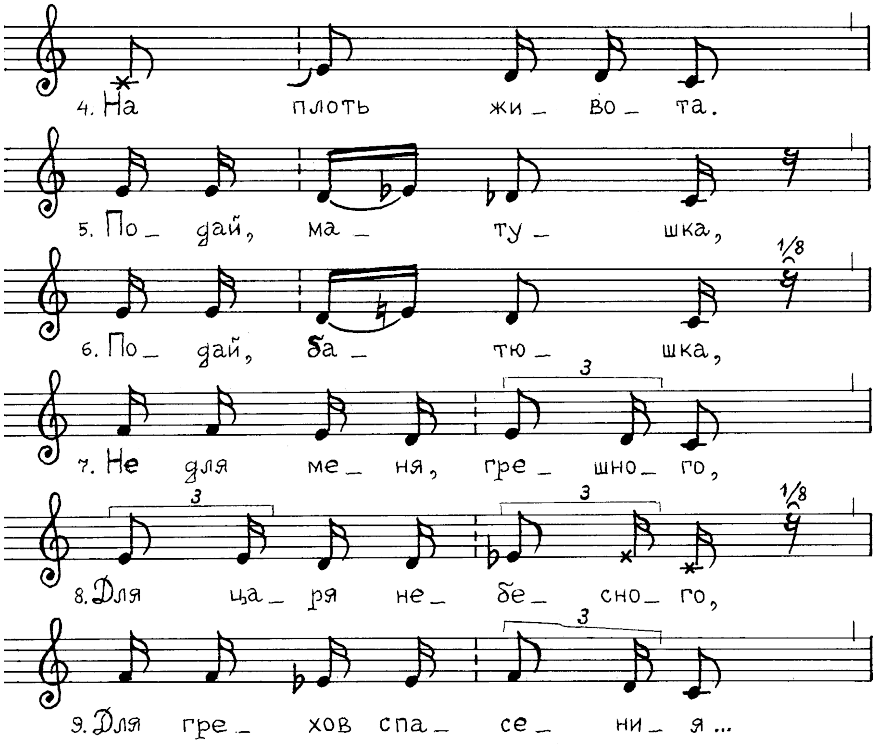


Маленький хлопик
Принёс Христу снопик.
Славить я не умею,
Просить я не смею.
А вы, люди, знайте,
Пятачок подайте.

46

Богородица,
Ты же истинныя,
Породила Христа
Напроть живота.
Подай, тётушка,
Подай, матушка,
Не для меня, грешного,
Для царя небесного,
Для души спасения,
Грехов избавленья.
Подай суху корочку
На Колину долечку.

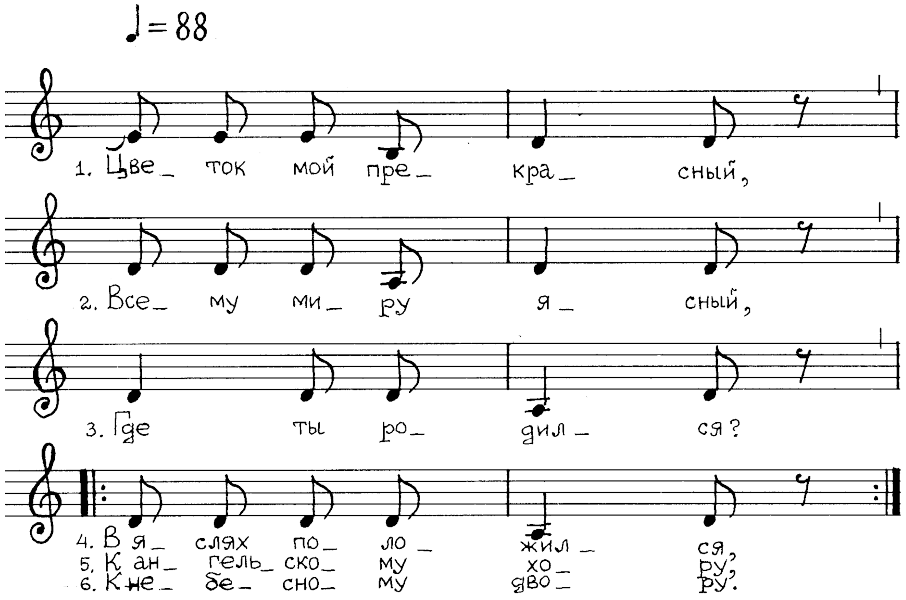
47



[Богороди]ца,
Ты же истинныя,
Породила Христа
На плоть живота.
Подай, матушка,
Подай, батюшка,
Не для меня, грешного,
Для царя небесного,
Для грехов (*ошибка исп.*) спасения...

Забыла последнюю строчку.

48



Цветок мой прекрасный,
Всему миру ясный,
Где ты родился?
В яслях положился,
К ангельскому хору,
К небесному двору.
Пастушки приходили,
Дары Христу приносили.
Здесь Христос родился,
Весь мир веселился,
Ангелы славят,
Малоденца хвалят,
Небо ликует,
Земля-то торжествует.

Хозяюшка, с праздничком!

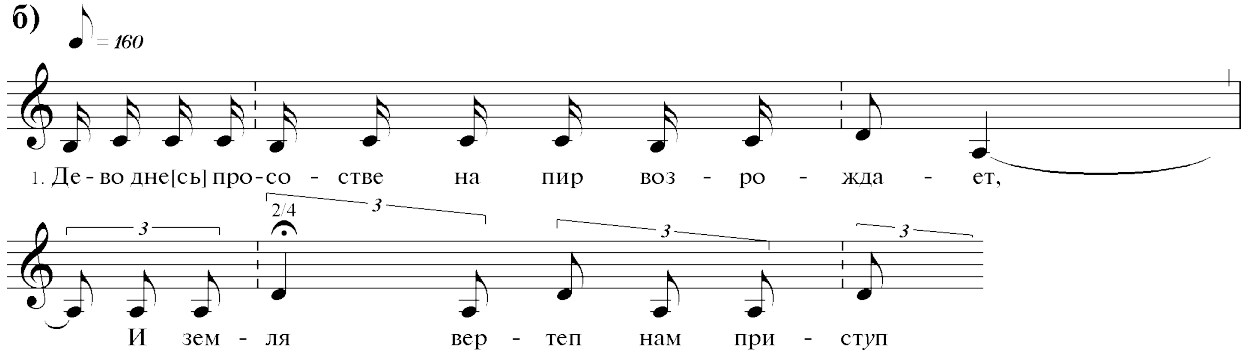
49

а)

Рождество твое, Христе Боже наш,
Воссия мире, свет разума,
В небо земых лежащия
И звездой лучахуся.

Кланяемсе тебе, Солнце Правде,
И тебе видно с высоты востока,
Господи, слава тебе.

б)

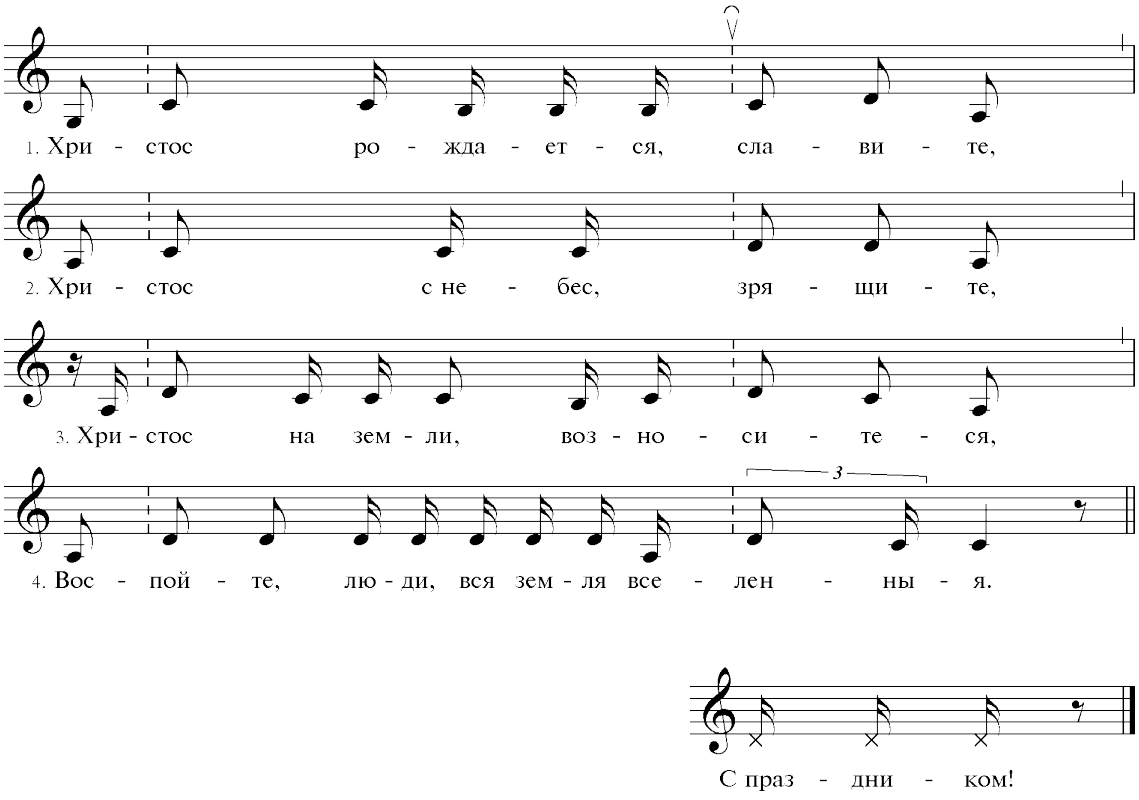


Дево дне[сь] просоставе на пир возрождает,
И земля вертеп нам приступ нам приносит.

Ангелы с пастырями славы славят,
И вольхвы же со звездою путешествуют.

Наш Бог во роде родился,
Отроча ли млада свет, свет Бог.

в)



Христос рождается, славите,
Христос с небес, срящите,
Христос на земли, возноситеся,
Воспойте, люди, вся земля вселенныя.

С праздником!

50

а)
Рождество твое, Христе Боже наш,
Воссияй миру свет разума,
В нем со звездой служащий,
Звездой учахося.

Тебе кланяемся, Солнце Правды,
Тебя видим с высоты востока,
Господи, слава тебе.

б)
Дева дней предшествующих рождается,
Земля в вертеп приносится.

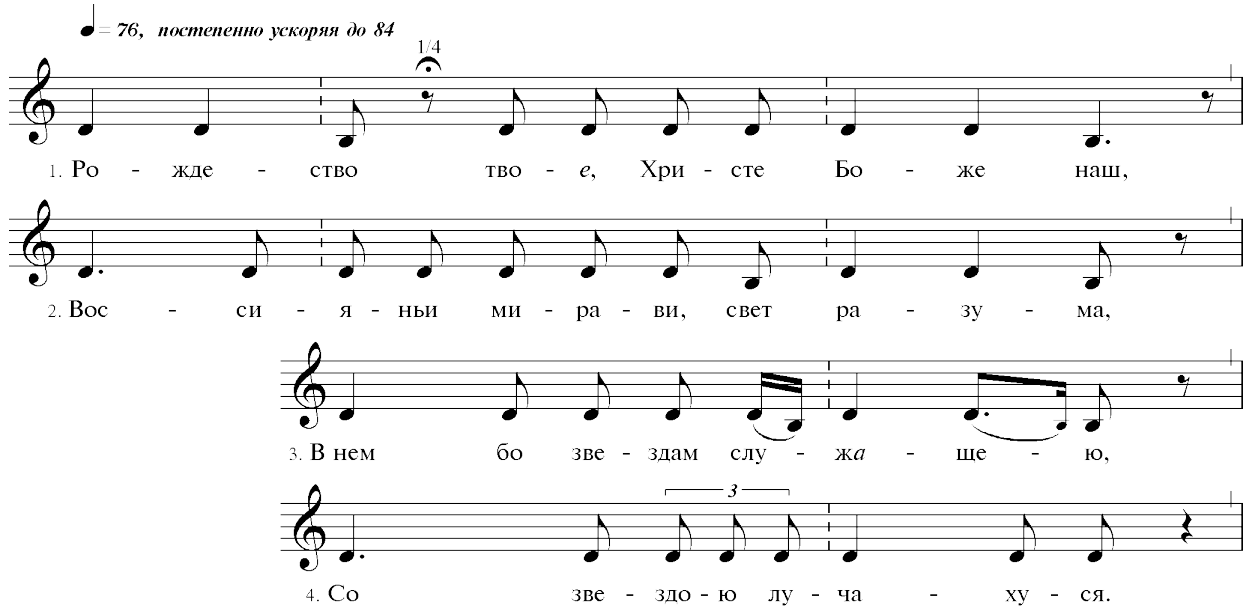
Ангелы пастырям славословят,
Волхвы же со звездою путешествуют.

Нас Бог ради родился,
Отроче млады Превечный Бог.

С праздником, хозяева!

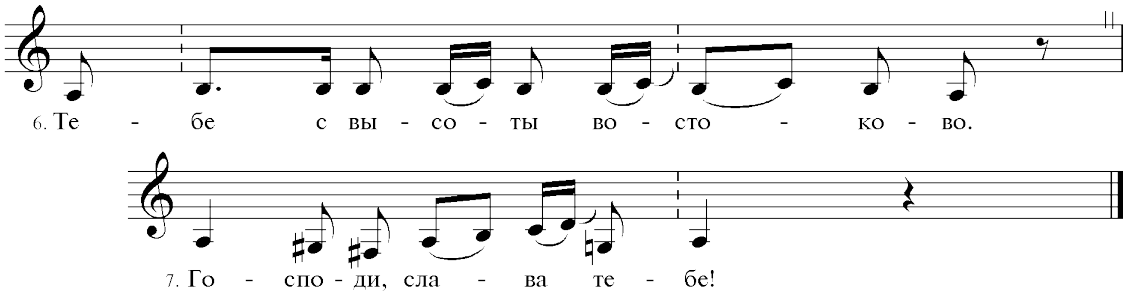
51

«Вам можно пропеть Христа, прославить Христа?» — «Ох, сахарные, идите, сахарные. Идите, мои милые!»



Рождество твое, Христе Боже наш,
Воссияньи мирави, свет разума,
В нем бо звездам служащею,
Со звездою лучахуся.
Тебе кланяется Солнца Правды,
Тебе видети с высоты востока,
Господи, слава тебе.

52



Рождество твоё, Христе Боже наш,
Воссияния мир свет разума,
Небо со звездою служашуся
И со звездою лучахуся.
Тебе, Солнца Правда, видимся,
Тебе с высоты востоково.
Господи, слава тебе!

Вьюнишное величание

53*

Что не пыль в поле пылит, не дубрава мать шумит,
Вьюнец молодой, вьюница молодая.

Не дубрава мать шумит, сила-армия валит,
Вьюнец молодой, вьюница молодая.

Приворачивай, ребята, на крутую на гору,
Вьюнец молодой, вьюница молодая.

На крутую на гору, ко вонцовку ко двору,
Вьюнец молодой, вьюница молодая.

Что ни этот ли, ребятушка, вьюнцов-от стоит двор?
Вьюнец молодой, вьюница молодая.[5]

Что вьюнцов-от стоит двор, на семи стоит верстах,
На семи стоит верстах, на чугунных столбах,
На чугунных столбах, все на медных цепях,
Все на медных цепях, на серебряных крючках.
Вкруг вьюнцова-то двора все ограда ведена,
Все ограда ведена белокаменная.
По ограде-то по этой все железный тын.
А на каждой на тычининке по маковке цветет.
Что на каждой-то на маковке соловьишко поет.

[5] Рефрен далее не приводится, он повторяется после каждого стиха.

Он поет-таки поет, все высвистывает,
Все высвистывает, выговаривает:
«Как вьюница молода новы сенички мела,
Звончаты гусли нашла, под полою пронесла,
Под полою пронесла, своему мужу отдала».
А кому у нас, ребята, во гуселочки играть?
Что играть не играть вьюнцу-молодцу.
Ему тешить ли, не тешить молоду свою жену,
Молоду свое жену, боярыню-госпожу:
«Ты не плачь-ка, не плачь, молода моя жена,
Молода моя жена, сударыня-госпожа.
Как сегодня к тебе будут гости твои.
Придет батюшка и со матушкою,
Придет дядюшка и со тетушкою,
Придет милый брат со невестушкою,
Придет милый зять со милой сестрой,
Придет дедушка и со бабушкою».
У вьюнца-то молодца середи было дворца,
Середи было дворца стоит горенка нова,
Нова выстроена, гладко выстрочана.
В этой горенке нов*о*й живет сам молодой,
Живет сам молодой с молодой своей женой,
С молодой своей женой, боярыней-госпожой.
В этой горенке нов*о*й дубовы столы стоят,
Дубовы столы стоят, браны скатерти лежат,
Браны скатерти лежат, золоты блюда стоят,
Золоты блюда стоят, красны яйца в них лежат.
Возле красных яиц стоит скляница вина.
Ты, послушай, вьюница, что мы будем говорить:
«Отвыкай, отвыкай от своей стороны,
От свой стороны, отца-матери свово,
Отца-матери свово, роду-племени всего.
Привыкай, привыкай ко моей стороне,
К отцу-матери мому, роду-племени всему.
Привыкай-ко, почитай свекра-батюшку свово.
Уж ты свекра почитай, постелюшку устилай,
Постелюшку устилай, рубашечки помывай.
Свекровушку почитай, избушечку помывай.
Деверьев-то почитай, платки на руки давай.
Золовушек почитай, русы косы заплетай.
Свово мужа почитай, крепче к груди прижимай,
Крепче к груди прижимай, чаще баню топи».
Еще слушай-ко, вьюница, что мы будем говорить,
Что мы будем говорить, станем сказывати.
Распоясывай, вьюница, свой шелковый поясок,
Ты снимай-ко, снимай золоты свои ключи,
Отпирай-ко, отпирай дубовы сундуки,
Вынимай-ко, вынимай золотую казну.
Отделяй-ко, отделяй нас, вьюнцов-молодцов,

Хоть по денежке, по копеечке,
А как мелких нет, на целковый накатим.
А еще-то нам, вьюнцам, хоть по рюмочке винца,
По стаканчику пивца, по четыре бы ица[6],
По два пряничка, по плетюхе киселя,
Молодая весела, по котомке молока,
Вьюница молода, по середке пирога,
По кокурке барыша, молодая хороша.
Ну как будешь нас дарить, мы станем тебя хвалить,
А не будешь нас дарить, мы станем ругать-бранить.
Мы не воры пришли, не разбойники,
Добры молодцы окликальщики.
Мы далеко шли, почитанье вам несли,
Почитаньице, уваженьице.
Вьюнец молодой, вьюница молодая.

[6] *Ицо* – яйцо.

СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА

Жанры семейно-обрядовой лирики представлены в этом разделе свадебными причитаниями, песнями и приговорами, а также отрывком похоронного причитания с напевом (единственным среди имеющихся в нашем распоряжении аудиоматериалов), который характерен для стиля Средней Оки. В каждой из жанровых рубрик тексты расположены по ходу свадебного обряда, в соответствии с условно положенной нами в основу сценарной схемой, которая наглядно позволяет сопоставить этнографически и хронологически неоднородные материалы.

Песенно-плачевой тип свадебного обряда в прошлом на территории Гороховецкого уезда вероятнее всего имел две разновидности, которые отличались одна от другой по использованию сольного и группового причитания. Можно предположить, что в старинном обряде на севере территории сольные свадебные причитания скорее всего чередовались с групповыми, тогда как южнее, за Клязьмой, в бассейне р. Суворощь уже ничто не подтверждает наличия в обозримом прошлом группового причитания в местном обряде. За неимением более подробной информации вопрос так и остается не решаемым.

Возможно точно так же, как и в некоторых других севернорусских традициях (например на территории Нижегородской области в Поветлужье), причитание на севере Гороховецкого уезда существовало «в двух исполнительских формах: как стих поющийся – со слогообрывами, повторениями слов, дополнительными эмоциональными междометиями и др., а также как стих говорной – очень твердо сохраняющийся, потому что он употреблялся мастрицами-вытьянками для обучения причету невест после просватанья»[1]. Видоизменение облика свадебных плачей в зависимости от формы и условий их бытования необходимо иметь в виду при ознакомлении с дошедшими до нас текстами старинного обряда в Мордвиновской волости Гороховецкого уезда, которые изложены регулярным тоническим стихом, главным образом из девяти слогов.

В бассейне р. Суворощь, напротив, явно выражена южнорусская ориентация системы песенных жанров. Эта ориентация сказывается, с одной стороны, в свадебном причитании как раз южнорусского типа с узкообъемным напевом мономелодического строения, имеющим лаконичную форму наподобие остинато (см. варианты причитания № 61, 62), с другой стороны, в необрядовой песенной лирике, протяжной и плясовой.

Особенно же надо подчеркнуть факт смены напева свадебных причитаний на территории между р. Суворощь и р. Клязьмой, что имеет, пожалуй, определяющее значение для характеристики всей сложносоставной системы вокального фольклора Гороховецкого края. Приокский компактный напев периодической формы (см. варианты № 61, 62) поблизости от Клязьмы не встречается. Вместо него в свадебном обряде используется совершенно иная форма сольного причитания, которая отличается волнообразной мелодикой с распевным выделением основного акцента и общей высокой подвижностью структуры, так как эта форма — полупериодическая. Иногда в причитании угадывается даже развитая тирадная структура. Поступление из Гороховецкого района звукозаписей свадебного причитания такого рода — это великолепное и счастливое приобретение для нашего издания (см. причитания № 55, 56). То, что записи

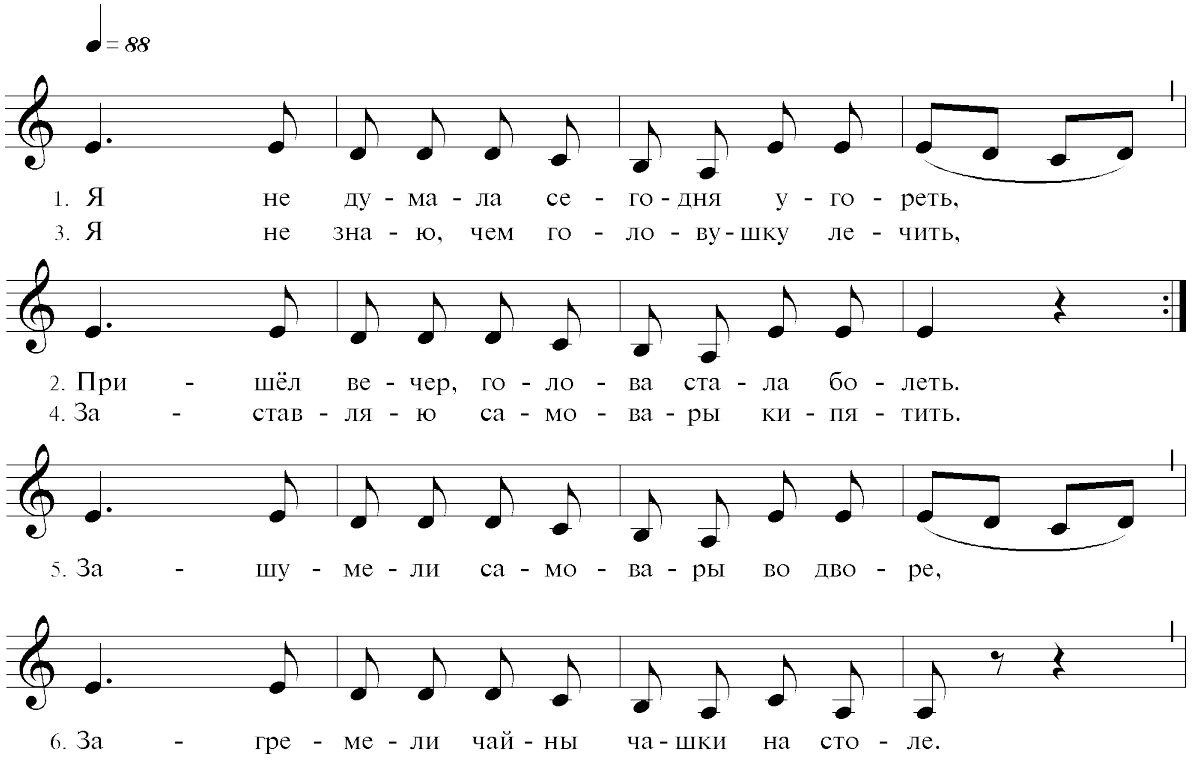
[1] Нижегородская свадьба: Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край: Обряды, причитания, песни, приговоры / Отв. ред. М.А. Лобанов. — СПб., 1998. С. 22.

были сделаны лишь от одной певицы, М.П. Мякишевой, в свое время сменившей место жительства с прибрежья Клязьмы на с. Быкасово в междуречье Суворощь и Оки, с нашей точки зрения, существа дела не меняет.

Эти примеры свадебного причитания дают нам повод судить о магистральном пути развития жанра по вектору, направленному с юго-запада, его начало определенно идет от древних восточнославянских территорий (южная Смоленщина, Брянщина). Именно на этот вектор накладываются веяния со стороны центральных районов Владимирской области по р. Клязьме.

В то же время в записях народной музыки, сделанных в некоторых деревнях рядом с р. Суворощь, прослеживаются черты музыкального стиля, некогда сложившегося на северной периферии Мещеры: стереотипный мелодический каданс, противопоставление друг другу в пределах цезурированного напева различных систем музыкально-ритмического счисления, а также и типов мелодики, наличие одновременно ангемитоники и скупой, как правило, гетерофонии. Специально отметим в этом плане свадебный напев, повторяемый в № 82, 83, а заодно сразу же укажем и на совершенно уникальный в нашем собрании, заслуживающий самого пристального внимания к себе пример раннетрадиционной мещерской лирики — это баллада № 146. Не исключено, что истоки гороховецкого фольклора связаны не в последнюю очередь с самобытными традициями юго-восточного Подмосковья — традициями мещерскими. Однако имеющийся на этот счет материал все же скуден и фрагментарен. Здесь налицо репродукция стилевых черт мещерской периферии, перенесенная за границу естественного бытования этого стиля и не в последнюю очередь связанная не только с прошлым Гороховецкого края, но даже и с переселениями недавних лет, а конкретно, с исключительно яркими личностями некоторых певиц родом из Муромского района.

В остальном же из свадебного обряда в междуречье Суворощь и Оки исчезают напевы, типологически наиболее важные для жанра свадебных песен. Основное место занимает полижанровый напев, который часто встречается еще и в хороводах, например[2]:



[2] В рукописи собирателя эта плясовая свадебная припевка определяется как «кадрильная». Записала Н.Н. Алехина в д. Рождествено в июне 2001 г. Архив собирателя. Исп. О.С. Гладилова, 1923 г.р. Нотировала Н.Н. Алехина.

Напев такого же ритмического строения известен в качестве свадебного на сопредельных территориях Муромского района Владимирской области и Выксенского района Нижегородской области.

Из остаточных системных связей, характеризующих жанр свадебной песни, в местной традиции необходимо отметить типологическую общность между медленным и подвижным напевами. Системное противопоставление в местном обряде напевных вариантов в скором и замедленном движении музыкального времени (см. песню № 74), возможно, косвенно свидетельствует о значительной обрядовой роли в прошлом наигрышно-хореографических традиций, так как они базируются на контрасте между быстрой и медленной ритмической пульсацией.

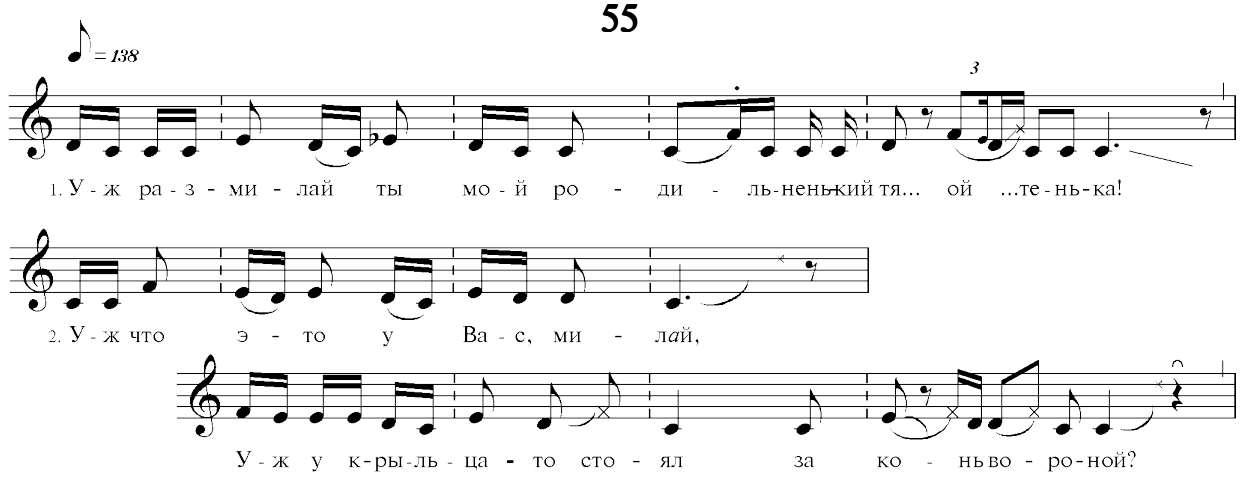
Свадебные приговоры, если бы они исполнялись в надлежащем активном тонусе, так же целесообразно было бы нотировать, как это сделано в отношении календарных приговоров. Однако по звукозаписям свадебных приговоров, которыми мы располагаем, к сожалению, видно, что слова припоминаются не без труда и выговариваются постоянно с досадными заминками, ослабляющими ритмику и интонационный рисунок приговора.

Причитания

54*

Ты, родимый ты мой батюшка,
Ты, родная моя матушка,
Уж куда вы это ездили?
Вы, слышь, ездили на ярмарку,
Вы купили мне покупочку,
В русу косу алу ленточку.
Мне покупочка не нравится,
Ретиву сердцу не кажется,
Слышь, родные мои милые,
Вы проели меня, пропили,
В чужи люди промолвили,
А я, млада, седне плакала,
Что бросаю волю девичу.

55



3. Да уж ч-то э - то
за ду - бо - вы-м тя сы - то - лом
о - х си - де - л за гость - от мо - ло - дой?
4. Уж о - б чё-м Вы, ми - лай тя-тень - ка,
о - х пе - ре - стор - го - ва - ли-ся?
5. Д'у - ж рас - ска - жи - ка ты м-не,
У - ж не ме - ня ли Вы, к-ра - с-ну де - ву-шку,
ох хо - ти - те и - з ро - д-но - го до-ма
ох о - т - да-ть в чу - жи - и
лю - ди не - ро - д-ны-е?
6. Д'у - ж чу - жа - та бу - дёт мне
о - х ма - мы-нь - ка ко - ло - д-на - я.
7. У-ж ро - ди - ма - я ты мо - я ма - мынь-ка,
8. Д'уж по - жа - ле - ла бы ты ме - ня,

Уж о-т-гу-ля-ла-та я, вид-на,
о-хо ве-чё-ра-те по-здни-е.
9. Уж о-т-сто-я-ла-та мо-я
к-ро-ват-ка на
1/8
хо-ло-д-най-та го-рё-н-ке.
10. Д'у-ж ми-ла-я ты мо-я ма-мынь-ка,
11. Уж е-щё-то я те-бя бу-ду
п-ро-си-ть-ку-чить-ся,
12. Да у-ж низ-ко-та я те-бе бу-
ду кла-нять-ся.
13. Уж при-веть-те Вы ме-ня
ох из чу-жих-те до-бры-их
лю-дей
и не-ро-д-ны-их.

Уж размилай ты мой родильненький тя... ой ...тенька!
Уж что это у Вас, милай, уж у крыльца-то стоял за конь вороной?
Да уж что это за дубовым тя столом ох сидел за гость-от молодой?
Уж об чём Вы, милай тятенька, ох пересторговалися?
Д' уж расскажи-ка ты мне,
Уж не меня ли Вы, красну девушку,
ох хотите из родного дома
ох отдать в чужии люди неродные?
Д' уж чужа-то будёт мне ох мамынька колодная.

Уж родимая ты моя мамынька,
Д' уж пожалела бы ты меня,
Уж отгуляла-та я, видна, ох вечёра-те поздние.
Уж отстояла-та моя кроватка на холодной-та горёнке.
Д' уж милая ты моя мамынька,
Уж ещё-то я тебя буду просить-кучиться,
Да уж низко-та я тебе буду кланяться.
Уж приветьте Вы меня
Ох из чужих-те добрыих людей и неродныих.
Уж приветьте Вы меня ох не пивом-те ох да сладкиим,
Уж не яствами-те Вы меня ох сахарными.
Уж только Вы меня приветьте а словами тёплыми,
Уж тёплыми-те да ласковыми.
Уж дорогие вы мое родители,
Уж видно, я вам была плоха работница!

56*

Ты, сердечный сударь батюшка,
Что у вас это за праздничек,
Что у вас за гости были здесь,
Что за гости за торговые,
За купун были богатые,
Какой товар они смотрели,
Али, батюшка, высок терем,
Али, батюшка, добра коня?
Они смотрели не твой терем,
Не добра коня торговали,
Высок терем про себя строен,
А добрый конь про себя кормлен.
Ты, сердечный сударь батюшка,
Поезжай-ко во чисто поле,
Догони-ко дорогих гостей,
Ты напой их зелен*ы*м вином,
Ты отдай им золоту казну,
Откупи ты меня, глупую,
Чтобы гости-то позапили,
Меня, глупую, позабыли.

57*

Подите-ка добро жаловать,
Лебедушки белые.
Зачем вас здесь долго не было?
За каким делом, работою,
За домашней неуправою,
Али вести вас не подано,
Письма-грамотки не писано,
Посла скорого не послано,

Про мое горе не сказано?
Не прогневайтесь, подруженьки,
Что не вышла я вас встретити.
Отрадым бы я радешенька –
Не пошли вишь резвы ноженьки,
Не пошли оне, подопнулися,
Голова с плеч долой катится,
С горюшка со великого,
С печалюшки со немалыя.
Вы послушайте лебедушку,
Я об чем вас буду кучиться,
Низехонько буду кланяться:
Вы попойте-ка девишних песенок,
Вы девишних горемычных,
Развесельте избу-горницу
Разжалобьте мою матушку.

58*

Не встать ли мне приподнятися,
На ноженьки приопнутися,
Пропустите меня, люди добрые,
Ко подруженькам в беседушку,
Во веселую компаньицу,
Что вы, милые подруженьки,
Вы сюда меня не вскр*и*чали,
На меня вы штоль огневались,
Катся, я вам не досаживала,
Грубных речей не говаривала.
Аль нет у меня снарядушки,
Разве нету светла платьице,
На белу грудь нету жемчужинку,
На белы руки златых перстней,
В русу косу алой ленточки?
Подыми-кось, права рученька,
Через правое-то плечико
Слазь по матушку русу косу
Да по алую-то ленточкую.
Уж ты матушка руса коса,
Уж ты свет-то ала ленточка,
Не придумает моя головушка,
Куда девать красу девичью?
Как пущу ее во сырой бор,
Во сыром бору заплутается,
Пущу красу в зелены луга,
В зелены луга, в часты поля,
Уж и тут красе не местечко,
Уж и тут красе не кажется,
Моему сердцу не нравится,

Я пущу красу во зеленый сад,
Посажу красу на яблоньку
Да на самую вершиночку,
Да на красное на яблочко.
Вы подуйте, ветры буйные,
И пойдут дожди осенние,
Ветры чуют красу девичью
Ко матушке ко сырой земле.
А моей красе не кажется,
Моему сердцу не нравится.
Разделю я красу девичью
Моим милым подруженькам:
Вы носите-ко, подруженьки,
Вы мою-то красу девичью.
Ни в чем она не замарана,
Родом-племенем не бесчещена,
В черной грязи не ударена.
Уж как придет к вам, подруженьки,
Уж как придет лето красное,
Вы чешите буйны головы,
Вы чешите гладко-нагладко,
Вы плетите мелко-намелко.
Ты, сердечная моя матушка,
Погляди-ко ты по лавочке,
Тут сидят мои подруженьки,
Изнаряжены, изнабелены,
В русых косах алы ленточки,
На белой груди мелкой жемчуг,
На белых руках златы перстны.
У меня-то, знать, у глупыя,
Ровно нет такой снарядушки,
На белы руки златых перстней,
На белу грудь мелка жемчуга?

59*

Уж как было у сыра дуба
Много витий, много павитий,
Много листьица бумажного.
Только нету у сыра дуба
Нет выршинушки кудрявыя.
Как у нашей Агрофенушки
Нет родимой ее матушки[3].
Пойду выйду во новы сени,
Отыщу там брата милого,
Я пойду ему покланяюсь:

[3] Или «Нет родимого ее батюшка» (указание собирателя).

Ты поди, брат, на широкий двор,
Ты возьми-ко шелпову узду,
Ты поди-ко в зелены луга,
Отыщи-ко ворона коня,
Оседлай-ко коня доброго,
Поезжай-ко к церкви Южией,
Ты ударь-ко в большой колокол,
Ты подай-ко звук в сыру землю,
Ко родимой моей матушке[4],
Чтобы тому часу горькому –
На мою свадьбу сиротскую
Уж несла бы моя матушка
Во правой-то руке счастьице,
А в левой благословеньице.

60*

Ты родная моя матушка,
Поспалась ли тебе темна ночь?
А мне, глупой, не уснулося,
На белой заре забылась я,
Нехорош мне сон привиделся:
Как у нас на широком дворе
Разливалась река быстрая,
Быстра река сине морюшко,
Сине море крутоберегое,
Со того-то ли со бережка
Плыла, плыла легка лодочка,
Я по бережку все ходила
И на лодку загляделася,
Золоты ключи в реку уронила.
За ключами я бросалася –
Я со бережку сорвалася,
А к другому не прибилася,
За ковыль-траву хватилася,
Ковыль-трава оборвалася,
А я в речку опустилася,
Да во лодочку садилася,
Да от бережку отбилася,
А к другому не прибилася,
Среди речки становилася.

61

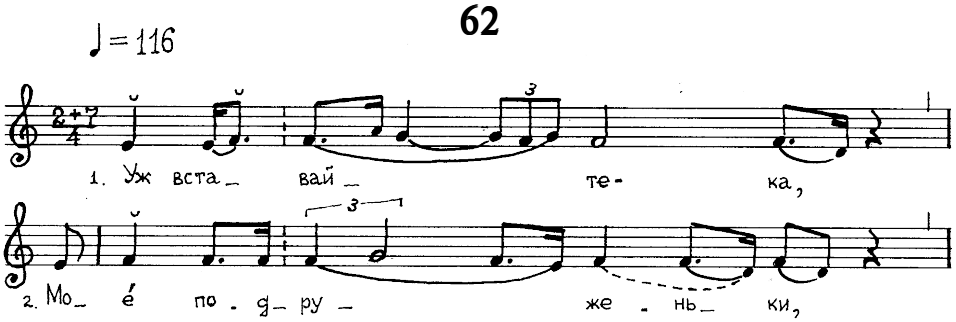
У нас у одной подружки выходила сёстра замуж. И мы все ночевали тут у ей, ночевали. И вот девчонки перед свадьбой-то всё ночевали тут у невесты. И она утром-то вот вставала их будила, вот это я-от помню, как она будила.

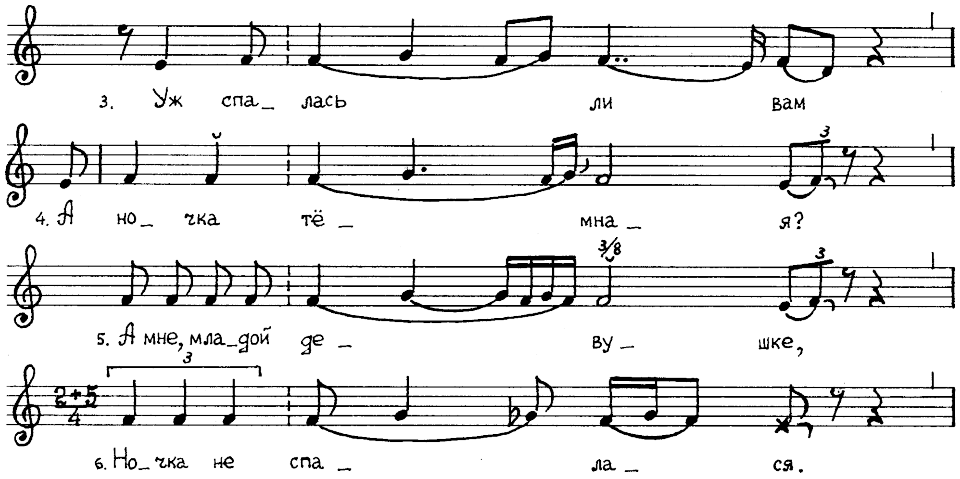
---

[4] Или «батюшке» (указание собирателя).

Уж вставайте-ка,
А мое подру... подруженьки.
А уж спалася ли вам
А ночка тёмная?
А мне, младой-то девушке,
А ночь не спалася.
Ночь не спалася,
А уж приснился мне
Уж таковой-то сон:
Уж разлилася у нас
А речка быстрая,
Уж в этой ре... ох реченьке
А я купа... купалася,
А за ковыль-травку
И я держалася,
А ковыль-то трава
Обрывалася,
А моя девчья жизнь,
А жизнь-то девичья,
Она кончалася.

62





Уж вставайте-ка,
Мое подруженьки,
Уж спалась ли вам
А ночка тёмная?
А мне, младой девушке,
Ночка не спалася...

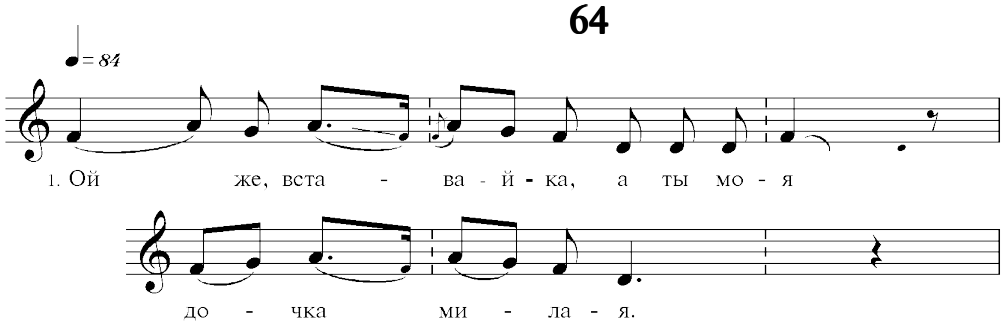
Вот этот вот, вот этакой мотив.

63

Ох, уж вставай-ка ты, моя мила доченька,
Она у нее одна была.
Дорогая ты моя одиношенька.
А росла ты у меня, как одно яблочко на яблоньке.
Уж и я с тебя и пыль-то всю стирала и сдувала.
Дорогая моя доченька,
Я не знаю, спалась ли тебе эта ноченька, —
Я на капелку не заснула, не уснула.
Приходится нам с тобой расставаться,
Приедут сегодни сваты,
И все-то она причитать-то была гораздая, да.
Увезут-от тебя от меня,
И оставишь ты меня одиношеньку.

Вот она так причитала. Вот до чего причитала, я не помню уж ничего, а дочь-то в обморок упала.

64



Ой же вставай-ка, а ты моя
дочка милая.
Хочу я тебе пораньше со(о)бщить.
Не знаю, как ты,
Спала эту ночку ил*и* не спала.
А я всю ноченьку ой не сомкнула глаза свои,
Все по тебе, моя
а крошечка...

65

4. У-ж в мо - ей - та ко - се ру - сай
а три но - жа бу - ла - т - ны - е.
5. У-ж не о - б - режь - те вы с-во - е бе - лы ру - чень-ки.
6. Д'у-ж до - ро - ги - е вы мо - е
по - д - ру - жки, де - ву-шки!
7. У-ж не т - ро - гай - те вы мо - ю го - ло - ву-шку,
8. У-ж не на - дё - ва-й-те вы на ме - ня
а с - ве - ты ва - ско-вы.
9. У-ж не ду - ма - ла я, не ж-да - ла
ох э - той, ми - лы - е по-д руж - ки, до - ро - жень-ки.
10. У-ж я - ви - ла - ся о - на ко м - не
ско - рё - хо-нь-ко не то - рё - на - я,

11. У - ж не то - рё - на - я - та, не - з - на - ко - ма - я.
12. У - ж бу - ду - то я жить в чу - жи - х
до - б - ры - х лю - дях.
13. У - ж счи - та - ю - то я, ми - лы - е,
а по - ло - ви - цы - те ду - бо - вы - е.
14. Уж с о - д - ной - та на д - ру - гу
бу - ду сту - пать
о - х да о - па - са - ться,
15. Уж ка - к бы мо - е - та ре - з - вы но - жень - ки
о - х не по - д - ко - си - ли - ся,
16. Д'у - ж мо - е - те вы бе - лы ру - чень - ки
не о - пу - сти - ли - ся.

Милые вы мое подружки, девушки!
Уж не трогте вы мою косу русаю,
Уж вы не да выплётайте вы у меня ленту алаю.
Уж в моей-та косе русай а три ножа булатные.
Уж не обрежьте вы свое белы рученьки.
Д' уж дорогие вы мое подружки, девушки!
Уж не трогайте вы мою головушку,
Уж не надёвайте вы на меня а светы васковы.
Уж не думала я, не ждала ох этой, милые подружки, дороженьки.
Уж явилася она ко мне скорёхонько не торёная,
Уж не торёная-та, незнакомая.
Уж буду-то я жить в чужих добрых людях.
Уж считаю-то я, милые, а половицы-те дубовые.
Уж с одной-та на другу буду ступать ох да опасаться,
Уж как бы мое-та резвы ноженьки ох не подкосилися,
Д' уж мое-те вы белы рученьки не опустилися.

66*

Ты, сердечный милый батюшка,
Не пущай-ко ты на двор гостей,
Затвори-ко ты широкий двор,
За широким-то нашим двором
Ты напой-ко дорогих гостей,
Ты напой-ко их зеленым вином,
Чтобы гости-то позапили,
Да меня, младу позабыли,
Чтоб уехали они домой
Да не взяли бы меня с собой.

67

Погости-ка ты, а милай, милай Костенька, —
Вот я зятю причитала вот недавно, —
А последние э минуточки,
А последние в своим тереме.
Ну и вот, а там и прибираешь еще:
Оставляешь ты свою Валеньку. —

Ну и жену, вот. Так и прибираем все, чего уж, не знаю, чего и прибираешь...

Свадебные лирические песни

68*

Всколыхалось синее море,
Синее море.
Разыгралася белая раба,
Белорыбица.
Берегись, свет белая раба,
Берегися,
Что хотят тебя поймати,
Вот поймати.
В шелковые переты посадити.
Посадити,
На двенадцать тебя штучек разрубити.
Разрубити,
На двенадцати бандах разложити.
Разложити,
На двенадцати столах расстановити.
Расстановити,
Берегись ты, Агрофенушка,
Берегися,
Что хотят тебя сговорити,
Сговорити,
За детину Егорушку помолвити,
Помолвити.

69*

Где гуси гуляли да ихи?
Где серы гуляли да ихи?
Были да гуляли [да ихи]
У Мирона во сенях [да ихи],
У Аксиньи во новых [да ихи],
У Грунюшки на девишнике [да ихи],
Уж мы диво там видели [да ихи],
Это диво то не малое [да ихи],
Агрофенушка-то плачет [да ихи],

Дочь Мироновна рыдает [да ихи],
Ко ларчику припадает [да ихи]:
«Ларчик же, ларчик [да ихи],
Что не я тебя ковала [да ихи],
Не я тебя золотила [да ихи],
Ковал тебя родной батюшка [да ихи],
Золотила родна матушка [да ихи],
Золотила, причитала она [да ихи].
Наживала в три годочка [да ихи],
Проживала в три часочка [да ихи]:
Свекру то новинку [да ихи],
Свекрови рубашку [да ихи],
Деверьям по платочку [да ихи],
Золовушкам по веночку [да ихи].
Я одежду-ту на грядку [да ихи],
Башмачки-то под кроватку [да ихи],
Сама лягу на кроватку [да ихи],
Ко Егору-то на ручку [да ихи],
Ко Михайлычу на праву [да ихи].
У я буду говорити [да ихи]:
«Береги-тко, сударь, жалуй [да ихи],
Не давай, сударь, в обиду [да ихи],
Ты ни свекру, ни свекрови [да ихи],
Не золовкам-колотовкам [да ихи],
Деверьям-кобелям [да ихи]»...

70

Эх,
Не вострубнет ли трубынька рано по утру,
Не восплакнет девушка скоро она по утру.

Не восплакнет девушка скоро она по утру,
Не восплакнет девушка по русой косе.
Эх,
Рано мне маменька голову, рано покрыла,
Рано меня, девушку, замуж отдала.

71

Да

Вот послали Аню молоду
Во быстру(ю) реку по воду.
А там плыли гуси серые, эх,
Возмутили воду свежаю.
Аня глупа от воды да
без воды домой пришла-от,
Свёкровь-матушка журит её, бранит,
Свёкор-батюшка побить её велит.
Была ласкова золовушка, ох,
За неё, младу, замолыла:
«Что ты, глупая, наделала?
От воды ты без воды домой пришла,
Хоть бы мутной воды черпала, ах,
Вода мутна б устоялася,
Свёкровь-мать бы не ругалася».

Голосу не хватает.

Величальные песни

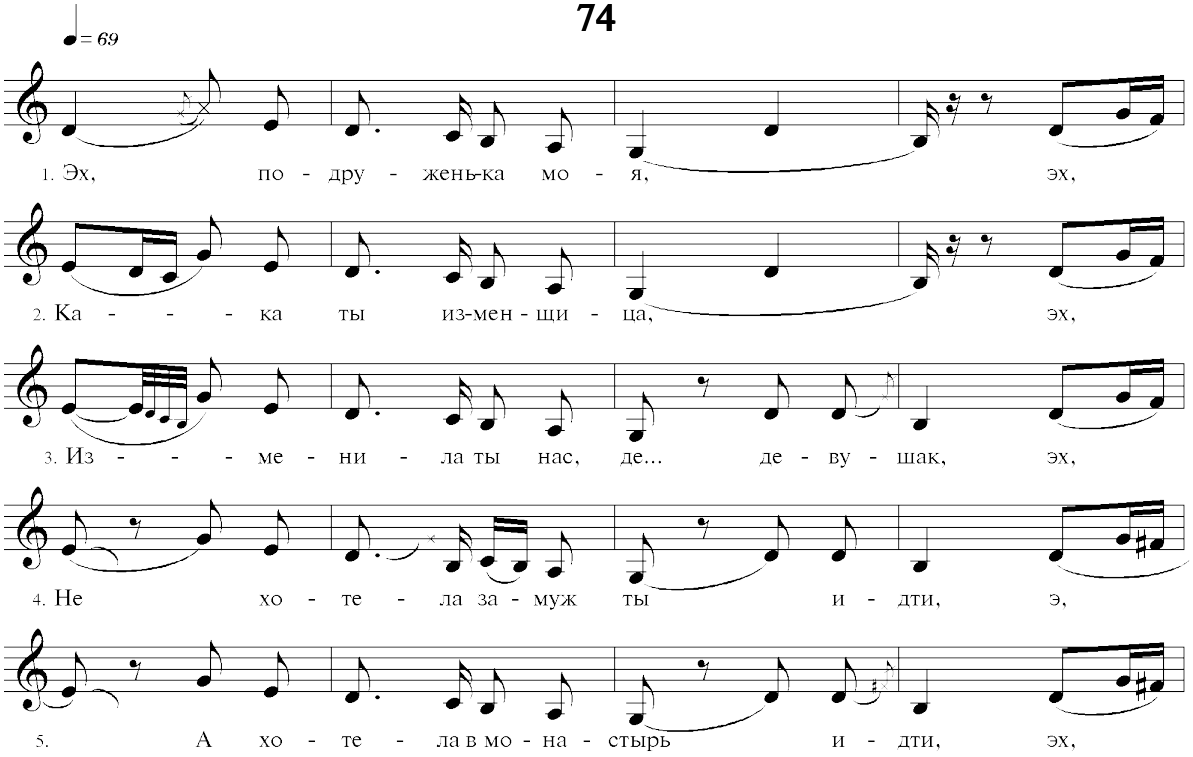
72*

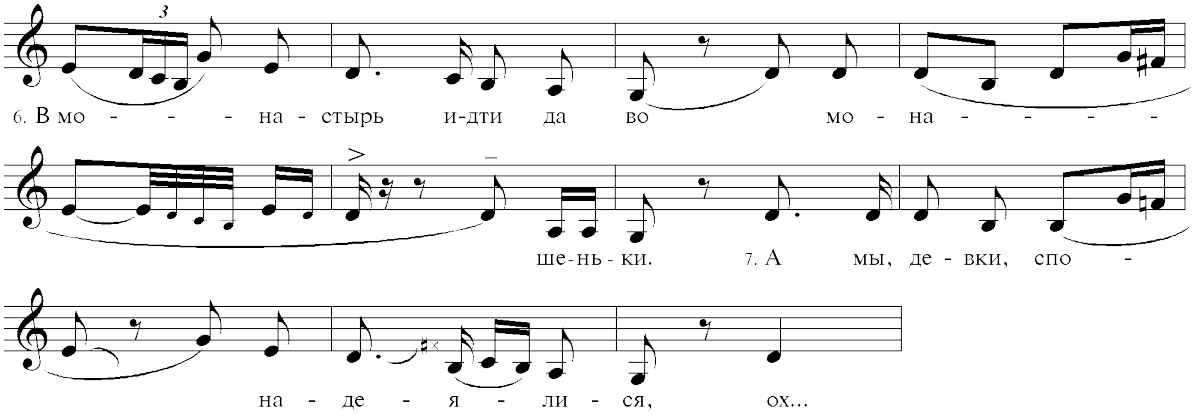
Как во нынешнем народе
Зерна, зерна правды нет.
Кто сказал про Егорушка,
Что Егор недородушка,
А он вовсе переродушка.
Седлал коня со сырой земли,
А уж конь-то как боярский конь,
А седлечко черкасское,
Во седле-то как боярский сын,
Что Егор-то свет Михайлович.

73

У нас Верынька изменчивая,
Изменила своих подруженек она.
Не хотела Вера замуж выходить,
Обещалась в монастырь с нами идти.
А мы, глупы, понаделись на неё,
Все пошили платья чёрные,
Покупили ленты длинные,
Ленты длинные, трёхаршинные.
Ты послушай-ка, Верынька,
Про тея мы каку песенку поём,
Вот какую тее честь воздаём.

74





Эх, подруженька моя, эх,
Кака ты изменщица, эх,
Изменила ты нас, де... девушак, эх,
Не хотела замуж ты идти, э,
А хотела в монастырь идти, эх,
В монастырь идти да во монашеньки.
А мы, девки, спонадеялися, ох...

75

Во горенке во новой, во новой
Стоял столик дубовой, дубовой,
Самоварчик золотой, золотой.
А в нём Вера чай пила, чай пила,

Свою косу пропила, пропила.
Ничаво, что дёшево, дёшево,
За Сашу хорошего, хорошего.

76

Красна ягодка изюмчитая
По тарелочке катается, ах,
Сидит Маша улыбается, ах.
«Что ты, Маша, улыбаешься, ах?» —
«Я надеюся на Колю на свово, ох,
Знаю, знаю, не покинет он меня».

А может «Не изменит он меня», *все равно. Это раньше так пели.*

77

У нас друженька богатый, богат*ы*й,
Он и с тысячи на тысячу ступал,
Из неволюшки сирот выкупал:
«Вы сиротушки, сиротушки мое,
Помолитеся вы Богу обо мне,
Чтобы Бог меня помиловал,
За совет меня пожаловал».
Ты послушай-ка, друженька,
Про тея какую песенку поём,
Мы какую тее честь воздаём.

78

Это вот за столом, столуют когда.

На дубчике два голубчика сидят,
Оне сидят, всё про то же говорят,
Всё про доброго про молодца,
Про Ивана-та Пятровича:

У нас Ванюшка хороший человек,
Он и с тысячи на тысячу ступал,
Нас, девчонок, из неволи выбирал:
«Ах вы, девушки хорошие мое,
Помолитесь-ка вы Богу обо мне,
Чёбы Бог меня помиловал,
А совет меня пожаловал».

79

Как на горыньке два дубчика стоят,
На дубчике два голубчика сидят.
Оне сидят, промеж себя говорят,
Какой Сашенька хорошенькай,
Какой Сашенька пригоженькай.

80

У нас свахынька возлюбленная,
На мёду сваха замешанная,
На сыте сваха развоженная,
Без белил она белёшенька,
Без румян-то румянёшенька.
Ты послушай-ка, свахынька,
Про тея какую песенку поём,
Мы какую тее честь воздаём.

81

У нас свахынька возлюбленная,
Песком сахарным усыпанная, ах,
Ты послушай-ка, свахынька,
Про тебя мы каку песенку поём,
Вот каку мы тебе честь и воздаём.

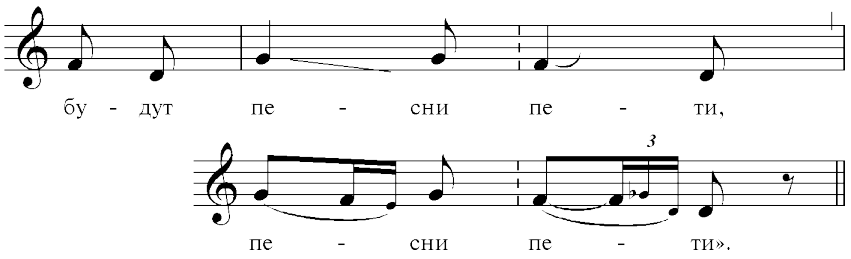
Блюдечко подаешь, она туда кладь.

82

[А как наша сваха хо]рошая,
хорошая.
На ней шуба голубая,
голубая,
А пугывки золотаи,
золотаи,
А петелки шелковаи,
шелковаи.
Уж ты, свахынька, послушай,
да послушай,
Дорогая, догадайся,
догадайся.
По имению называем,
называем,
По отчеству величаем,
величаем!

Слышь ли ты, Лена, тее песню поём,
Слышь ли, Евгениевна, тее честь воздаём!

83

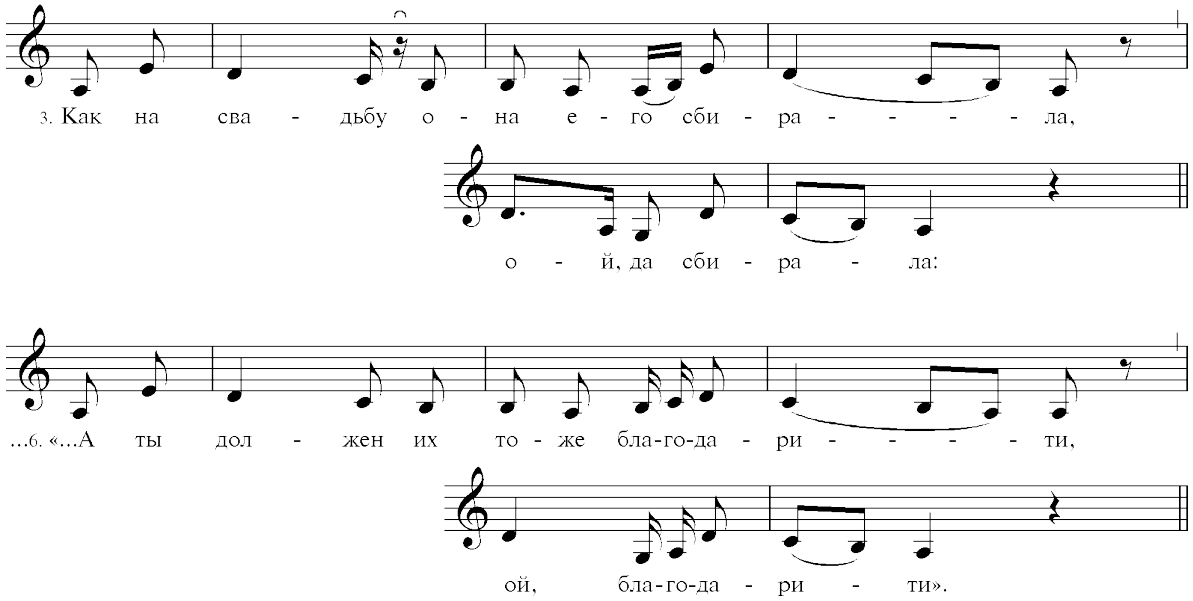


Костю жёна соряжала,
соряжала,
Золоту гривну завязала,
завязала:
«Ты поедешь,
сударь, на свадьбую,
на свадьбую,
Тее девчонки
будут песни пети,
песни пети».

б)

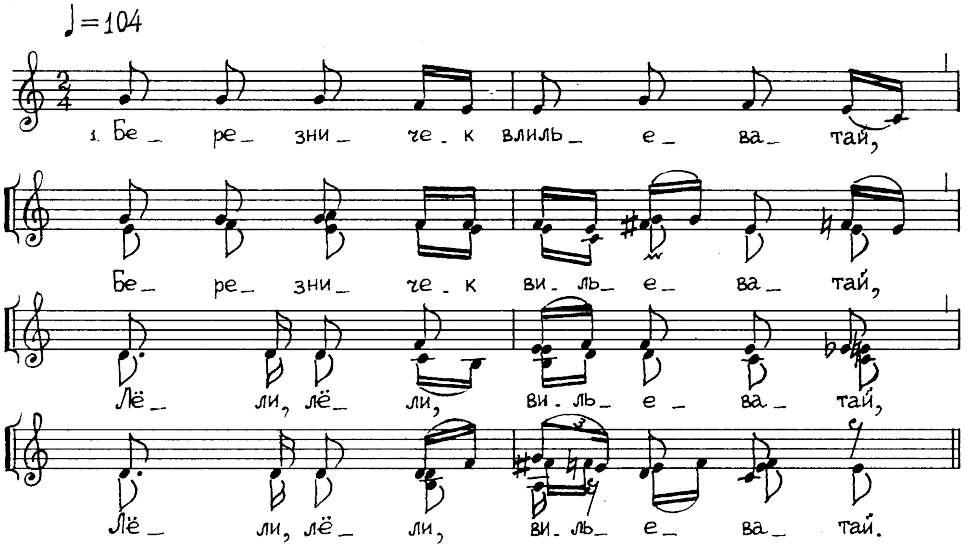
Слышь ли ты, Костя, тее песню поём,
Слышь ли, Сергеич, тее честь воздаём!

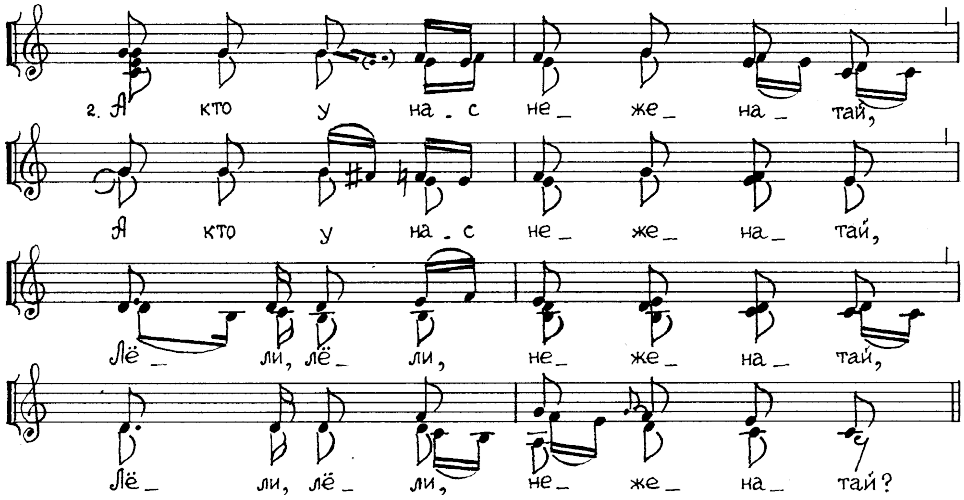
84



Ой капуста была совсем белая,
ой, да белая,
Как у дружки жёна была милая,
ой, да милая,
Как на свадьбу она его сбирала,
ой, да сбирала:
«Ты поедешь, мой миленький, на свадьбу,
ой, да на свадьбу,
Тее девушки петь там будут песни,
ой, да и песни,
А ты должен их тоже благодарити,
ой, благодарити».

85





Березничек влильеватай,
Березничек вильеватай,
Лёли, лёли, вильеватай,
Лёли, лёли, вильеватай.

А кто у нас неженатай,
А кто у нас неженатай,
Лёли, лёли, неженатай,
Лёли, лёли, неженатай?

У нас Саша ходит холост,
У нас Саша ходит холост,
Лёли, лёли, ходит холост,
Лёли, лёли, ходит холост.

Его мамынька бранила,
Его мамынька бранила,
Лёли, лёли, всё бранила,
Лёли, лёли, всё бранила.

Всё женитися велела,
Всё женитися велела,
Лёли, лёли, всё велела,
Лёли, лёли, всё велела[5]:

«Женись, женись, сын мой милай,
Лёли, лёли, сын мой милай». —

«Зачем, мамынька, жениться,
Лёли, лёли, мне жениться?

[5] Дословные повторения в каждой строфе далее не приводятся, форма строфы не изменяется.

И так девки меня любят,
Лёли, лёли, девки любят.

Товарищи уважают,
Лёли, лёли, уважают.

За убраный стол сажают,
Лёли, лёли, стол сажают.

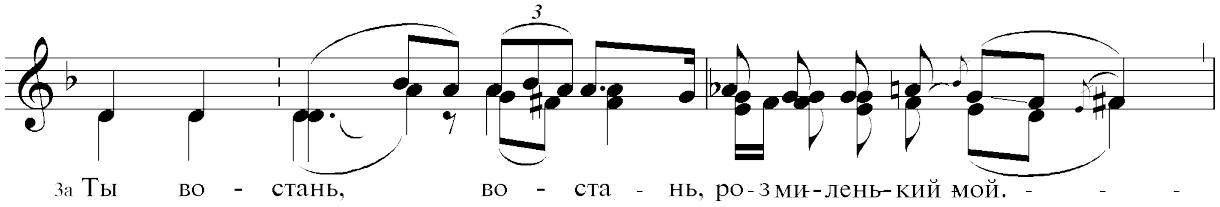
Чаем-кофьем угощают,
Лёли, лёли, угощают». —

«С чаю-кофью пьян не будешь,
Лёли, лёли, пьян не будешь».

Березничек вильеватай,
Лёли, лёли, вильеватай.

У нас Саша стал женатай,
Лёли, лёли, стал женатай.

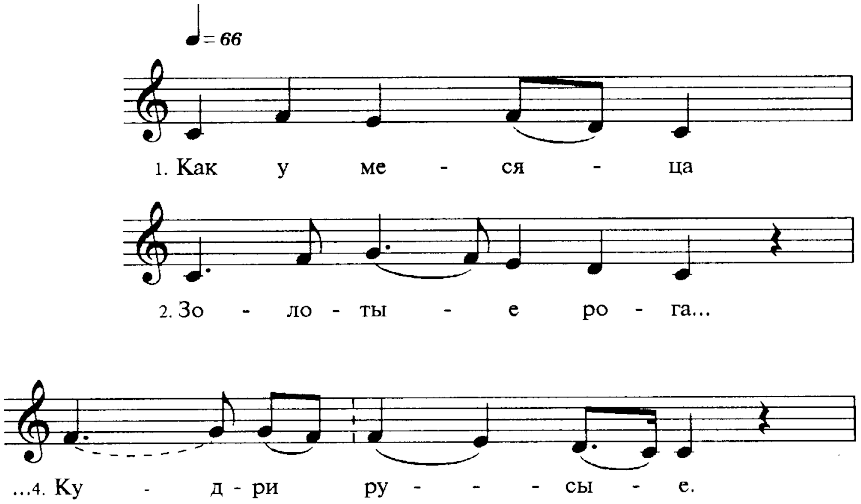
86



Окончание:

По лужеченьку погуливала,
По лужеченьку погуливала,
Добра молодца пробуживала,
Добра молодца пробуживала:
«Ты востань, востань, розмиленький мой,
Ты востань, востань, розмиленький мой.
Оторвался твой вороненький конь,
Оторвался твой вороненький конь
От столба, от столба точёненького,
От столба, от столба точёненького,
От колечушка лужёнинького[6].
Конь ворвался да во девушкин сад,
Примял травушку шалковенькаю,
Ещё грушицу зелёненькаю,
Чёрну ягоду сомородину». —
«Люблю я девушку черноброваю,
Черноброваю, черноглазаю.
Постой девушка, со мной не бранись,
На колечушка, со мной помирись».

87



[6] Далее повторяется каждый стих, кроме последнего.

Как у месяца
Золотые рога,
А у нашего Ивана *(или там, про жениха)*
Кудри русые.
Завила кудри,
Завила русы
Сестра ро[дныя.]

У кого матери нет, так сестра, а то:
Мама родныя...

Дальше что-то я не знаю.

88

Кто у нас хороший, кто у нас пригожий?
Розан мой, розан, виноград зелёнай.

Хороший-пригожай Николай Евгеньвич,
Розан мой, розан, виноград зелёнай.

Приехал жениться к хорошим девицам...

Корильные песни

89*

Часто сват ходил, часто ездил он
Во деревнюшку Брюхатово.
Он и стукался под окошечко,
Под окошечко передне.
Он и стукался потихошеньку,
Говорил речь поплавнешеньку:
Ты отдай-ко, свет Миронушко,
Свою дочку Агрофенушку,
За мово сынка Егорушка,
Женешок наш в уме в разуме.
Обжилася Агрофенушка,
Обжилася, обгляделася,
Стала она сватовей бранить.
Чтобы свату-то распроклятому
Костылем ему подперетися,
Распроклятой-то бы свахоньке
Слишком [С мешком] по миру нагибатися,
Котомой бы ей задавитися,
Сухарем бы ей подавитися.

90*

Ты изменщица, подруженька,
Лицемерница любимая,
Не хотела ты замуж идти,
Говорила, в монастырь пойду,
В монастырь пойду — в игуменьи,
Вас, подруженек, с собой возьму.
А любимую подруженьку
Я к себе ее во ключницы.
А теперь наша подруженька,
А теперя за столом сидит,
За столом-то за дубовыем,
А за скатертем за браным,
За закусочкам за сладкием.
Оглянись, наше подруженька,
Ты на правую сторонушку
По себерь человека выбрала?
Он худешенек, малешенек,
Из бледна лица бледнешенек,
Он хлебает – заливается,
Говорит речь – заикается,
Он и ходит – запинается,
В голове-то мышки гнезда вьют,

Во бровях-то жуки ползают,
А в носу-то соловки свистят,
А в усах-то блохи прыгают.
На брилы-то подмазки клади,
На горбу-то рощи выросли,
Не березова – осинова,
В этой роще не грибы растут,
Не грибы растут – мухтарники,
Их брали мордвиновски – охальники.

91*

Собиралась теща пирог печи,
Собиралась на базар купить соли да муки,
Купить соли да муки на четыре бы рубли,
Гусей-лебедей на двенадцать рублей,
Меду да малины на четырнадцать рублей,
Еще встал теще пирог ровно в тридцать рублей.
Этот пирожок был на улице мешон,
А на солнышке печон, на семи парах везен,
Кони-то взоржали, перемены себе ждали;
А колясы-то скрипят, дегтем мазаться хотят.
Он в ворота не прошел, сквозь повети протащен.
Уж как этот пирожок на дубовый стол кладен.
У дубового стола перломилася нога,
раскололася доска;
Уж как этот пирожок восьмерым не поднять,
Пришел зятюшка-пострел, пирожок весь этот съел.
Теща по горенке похаживает,
Скоса накосо на зятюшка поглядывает:
«Как тебе, зятюшка, не разорвало,
Развысокою горой не положило?»
«Ты спасибо скажи, теща, что поевши я пришел,
А не евши бы пришел, без другова б не ушел».
Зятюшка стал свою тещу в гости звать:
«Приходи ко мне, теща, да на Масленице в четверг,
А в великой пр*и*дешь пост, только редьки тебе хвост».
Собиралась теща на Масленице в четверг.
Встретил зять тещу через три поля к себе,
да с тремя дубинами.
Он ей перву воздал честь — по затылку тещу хлесь,
А другую воздал честь — тещу по брюху хлесь,
Он и третью воздал честь — по спине тещу хлесь.
«Ну спасибо тебе, зятюшка, на пиве, на вине.
С пива да с вина болит брюхо и спина,
А со сладкие со браженьки головушка болит.
Уж вы, детки, ребята, запирайте ворота,
Не пришел бы в гости зять да не позвал бы опять».

Корильные припевки и частушки

92

Сватушка, сватушка,
Бестолковый сватушка,
По невесту ехали,
В огород заехали,
Пива бочку пролили,
Всю капусту полили.

Сватушка, не стесняйся,
За мошоночку принимайся.
В мошне денежка шевелится,
Красным девушкам норовится.

93

Ай, свахынька,
Кака махынька,
Богу не молилася,
Така уродилася.

У нашего свата
Голова лохмата,
Он кудрями потрясёт,
Нам по рюмке поднесёт.

94

Ой, свахынька,
Кака махынька,
Я сама дивилася,
Какая уродилася.
Э - ы, во!

Ой, милка моя,
Шевелилка моя —
Она ж шевелит,
А мне не велит.

Ах, сват, ты мой сват,
Не хватай меня за зад,
А хватай-ка за перёд,
Лучше горе не берёт.

У нашего свата
Голова мохната,
Принесите борону,
Расчешите голову[7].

У нашего свата
Голова мохната,
Он космами потрясёт,
Нам по рюмке поднесёт.

Господь наградил
Какою бедою,
Она мохом заросла,
А тут — лебедою.

Ой, зять, ты мой зять,
С тея н*е* хрена взять.

95

Ой, свахынька,
Кака махынька,
Сама удивилася,
Такая уродилася!

Ой, свахынька,
Какая махынька.
Сама в вершок,
Голова с горшок.

[7] В этой же припевке, исполненной А.Б. Волгановой: «Расчешите бороду».

Свадебные приговоры

96*

[Дружка:]

Все ли у вас в доме здоровы?
Все ли у вас благополучны?
А наш князь молодой
Стоит в чистом поле,
Сам многолюден –
Двести пар,
Двести вершников,
Сорок попов,
Полтораста дьяков,
Пятьсот нас, донских казаков.
Приказал наш сват,
Чтобы двор был метеный,
А пол скобленый,
Ясли кленовы,
Сена зелены,
Овсы ядрены,
Сторожа молодые,
Падоги вязовые,
Шапки дубовые.

97*

А вы, красные девицы,
Песенные мастерицы,
Песенки пойте,
На дороге не стойте.
Кони у нас вороные,
Извозчики молодые,
Коней не удержат,
А вас передавят.
Поворотим мы вправо,
Глядеть станем на вас браво.
Поворотим мы влево,
Поступать станем с вами смело.

98

[Невестина сваха:]

Что вы, сватушка, к нам долго не бывали?
Или по полям долго плутали?
Или долго-то вы у ворот простояли?
Ведь у нашего свата простоять не диво:

Запорчики тугие,
Воротички глухие,
А на дворе-те хлевы да ясли.
Как вы шли да не увязли?
А лесенки-те наши у свата-то крутые
Да водой облитые,
Упадёшь —
Долго не встанёшь.
А будешь подниматься,
За скобу держаться,
Откроешь наш высок терём —
И увидишь садик зелён.

99

[Женихова сваха:]

Ну здравствуйте, добрые люди!
Хлеба-соли не видали
Гости небывалы.
Да, вот сватушка любезнай,
Пьяница урезнай!
Расскажу тебе про нашего князя,
Новобрачного жениха.
У нас, милый мой,
Вот какой
Богатый жених-ат:
Шесть коров —
Корова бела,
Да корова пега,
Да корова бура,
Да корова будёт,
Да корова есть,
Да корову посулил тесть;
Да вот семь овец —
Вот овца лежит,
Да овца стоит,
Да овца на овцу глядит,
Да овца баранова мать.
А вам, красные дев*и*цы,
Я немножко привёзла вот морков*и*цы
В коробе.
Вот котора пожарне-та,
Полезайте берите на дне,
А котора поболе,
Берите в подоле.
А вот были у меня вишни,
Да все вышли,

Немножко осталось.
Да забыли крошки –
Да приели кошки.
Да молодые девицы,
Вы хорошо, беленькие шейки,
Красные швейки,
За столик посажёны,
Хорошо наряжёны.
Только дело в том, надо начинать, так начинать!
Сперва, сватушка любезнай,
Пьяница урезнай,
Надо немножко вот вдохновиться,
Потом ба разговориться.
Я ещё вот: спасски дьячки
Прислали вам башмачки
Да вот шубку,
Чтобы грела вам немножко грудку.
А это вот и платочек подвязывать белу губку,
Чтобы брила низко не висела,
И много девка лишку не говорила,
А только то, чтобы она всех любила.

Ну всё так на смех, на смех.

100*

[Дружка:]

Сватушка, свахонька,
Нет ли у вас шубки лисьи?
А нет лисьи, нет ли куньи?
А нет куньи, примите нашу баранью.
Наша баранья
Совсем исправна:
Петельки витые,
Пуговки литые,
Башмачки тверские,
Чулочки панские.
Свои чада обрядите
Да за стол посадите.

101

[Невестина сваха:]

Вот, сватушки, раз:
Появились гости у нас.

[Дружка и жених:]

Здравствуйте, девушки швейки,
Белые шейки!

[Невестина сваха:]

Да, мы неделю всю шили да вязали,
Иголочки ломали
Да булавочки теряли...
Нас, сватушки любезные, надо посеребрить.
Вот, сватушки, два:
Подойдите к нам поближе сюда.
Не подать ли вам лыжи,
Не подъедете ли поближе?
Вот, сватушки, три:
Нам посеребри.
Сватушки, четыре:
Мало серебрили.
Вот, сватушки, пять:
Серебрите снова опять.
Вот, сватушки, шесть:
Пора на место сесть.
А вы всё стоите,
Мало серебрите.

102

Вот теперь:

У нас ещё есть невеста молодая,
Руса коса до пояса, в косе лента голубая,
Волосы до поясу,
Весёлого голосу.
Она любит шоколадные конфеты да прянички.
Конфеты изумрудные,
Да, вот сватушки любезные.
Ей надо ещё башмачки и новенько платьица,
Чтоб она шла, да у ней оно не мелило,
А долгонько было.
Да надо увальчить восковыми цветами.
Венчик наденут,
Песенку споют,
Под ручку возьмут,
Домой увёдут.
Вот сватушки любезные,
Все ли вы платилися?
Все ли серебрилися?
Были ли у вас конфеточки,
Были ли у вас прянички?
Нам всё это надо.
<...>
Садитесь на место.
Будьте при месте,
А ножки-те скресьте.

103*

Попей-ко, попей-ко,
На дне-то найдешь копейку,
А больше попьешь,
Еще грош найдешь.

104*

Старик со старухой на печи за столбом,
Молодец со девицей впереди за столом.

Маленькие ребятишки,
Голубые ваши пупки,
Зеленые желудки.
Старые старухи,
Худые сарафаны,
Партошные заплаты.

Старик со старухой на печи за столбом,
Молодец за девицей впереди за столом.

Красные девицы,
Пирожные мастерицы,
Криношные блудницы,
Творожные пагубницы,
Яичные переводницы,
Материны обманщицы
Колобы месили,
В лес носили,
Дружовей кормили...

105*

[Дружка:]

Квас-то ясный,
Квас-то красный,
Повар ученый,
Череп золоченый,
Изволь-ко выкушать
Да речи мои выслушать.
Взять не за черенок
И не за носок,
А как знаешь сам.

[Повар:]

Ну уж за этот квас
Накормлю я вас.

106*

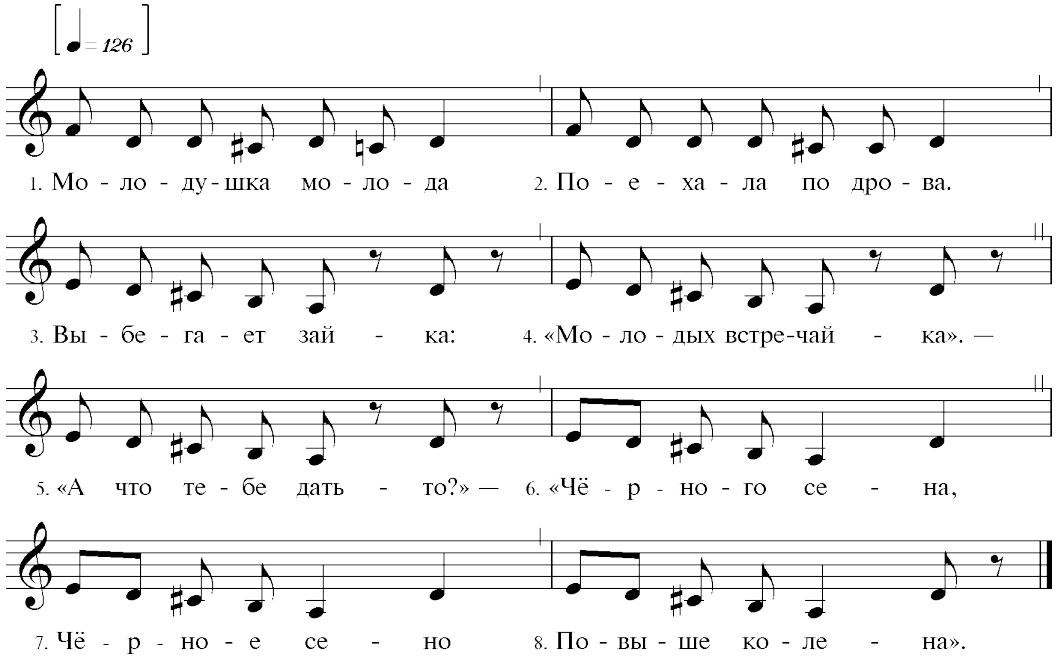
Сватушка, подступи-ко, сюда пожалуй,
Призывает тысяцкой[8],
И князь молодой,
И княжна молодая,
Я, дружка, с поддружием,
Сваха с конюхом,
Со всем храбрым своим поездом.
Благословляй, сватушка и свахонька,
Встать из-за стола дубового,
Из-за скатерти браныя,
Из-за ествы сахарные,
Из-за питья медвяного,
Новым теремом пройти,
С часты лесенки сойти,
К добру коню подойти,
Сесть на добра коня,
Съехать с широка двора,
Конем поправити,
По крутым бедрам ударити,
Ехать нам путем-дорогой
Со своим суженым,
Со своим ряженым
И приехать нам к Божией церкви,
Спасову образу помолиться,
На все четыре стороны поклониться,
К отцу духовному подойти,
Благословенья попросить,
Под златы венцы встать,
Закон Божией принять,
Златым перстнем поменяться,
Медвяным устам цаловаться.
Благословляйте, сватушка, свахонька и все добрые люди!

107

Что положено, то и привезёно:
Одеялы мягкие,
Пярины пуховые,
Подушки метровые.
Только жить да поживать,
Да семью наживать,
Да богатство иметь,
Да на людей на всех поглядывать да глядеть,
Жить в веселье, весело и гожо!
Горького не отведав, сладкого не попросишь;
Горького не увидишь –
Сладкого не попробуёшь.

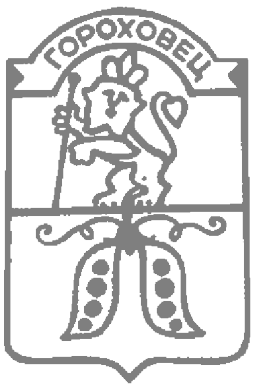
[8] «Отец крестный жениха» (пояснение собирателя).

108



Молодушка молода
Поехала по дрова.
Выбегает зайка:
«Молодых встречай-ка». —
«А что тебе дать-то?» —
«Чёрного сена,
Чёрное сено
Повыше колена».

НЕОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА



Основу всей системы вокального фольклора, сложившейся на южной части территории Гороховецкого района, образует жанровая триада: это святочные речитативы, свадебные величальные и необрядовые плясовые песни, протяжные песни. Но если напевные формы, связанные с периодом святок, на протяжении уже многих десятилетий находятся здесь в упадке, на стадии окончательного и бесповоротного забвения календарной песенной традиции, то по сравнению с ними судьба произведений необрядовой лирики, плясовой и протяжной, сложилась куда как более счастливо.

В пользу общности черт приокской традиции свидетельствует полнота соответствий напевов, находящихся в этом разделе, с записями, сделанными на остальном левобережье, прежде всего в материалах протяжной необрядовой лирики — в одном из основных для этого региона песенных жанров (начиная с правобережья реки напевы протяжных песен как правило меняются). Плясовые песни тоже играют исключительно активную роль в системе песенных жанров, пожалуй, вполне сопоставимую с историческим значением для нее в прошлом святочных речитативов, исполняемых при обходе домов и характеризующихся здесь энергичной и упругой моторикой (см. «Колядки и таусени»). В частности, плясовые песни получают вторичное закрепление в свадебном обряде, также, например, как и в верхнеокских традициях. Исполнение и плясовых, и протяжных песен, как это вообще принято по Средней Оке, иногда украшает в одном из голосов рулада на визге в ознаменование того, что песня очень нравится самим поющим.

Ближе к прибрежью Клязьмы в системе песенных жанров заметно укрепляются позиции типичных вообще для средней полосы России игровых хороводов, в то время как значение плясовых песен снижается. В звуковой организации напевов ангемитоника здесь уступает место диатонике. В противоположность приокским и южнорусским элементам в песенной системе, встречные воздействия на жанры и стиль в фольклоре, со стороны Среднего Поволжья и по-преимуществу старообрядческого Заволжья, оказались пусть и не решающими для местных песенных традиций, но в каком-то смысле обусловившими своеобразный облик этой переходной зоны. Исследователи богатого песенного фольклора, который бытовал в нижегородских селах непосредственно вблизи от волжских берегов, отмечают общезначимую для разных регионов стилевую тенденцию: «Было бы упрощением считать песню прибрежных районов переходной от северной к южной традиции. В прибрежье Волги сформировалась песенная культура, в которой были укрупнены черты, представляющие русскую песню в целом...»[1]. В нашем томе этими словами можно характеризовать могучий размах замечательной протяжной песни «По Самарушке с милым гуляли» (см. песню № 164).

В необрядовой песенной лирике представлен набор мелодических клише, которые переходят из песни в песню. В качестве примера характерных мелодических рисунков и мелодических типов можно обратиться к песне «Мне не спится» в двух исполнениях от одной и той же певицы, показывающих две разные напевные модели:

---

[1] Песни и сказки Пушкинских мест. Фольклор Горьковской области. Вып. 1. / Изд. подготовили В.И. Еремина, М.А. Лобанов, В.Н. Морохин. Л., 1979. С. 14.

Кроме собственно мелодических различий здесь необходимо отметить сжатие на заключительном отрезке напева в первом примере и расширение в форме (причем с большим «запасом», сверх меры) на том же месте во втором примере.

Необрядовая песенная лирика является необходимой частью материала для общей характеристики песенных традиций Гороховецкого района, сложившихся на порубежье южно- и севернорусских стилей. К основным признакам местной песенности в том ее виде, в каком ее застали нынешние исследователи фольклора, относятся:

— использование упрощенного музыкального кода в обрядовой и необрядовой лирике;

— жанровое переосмысление напевов;

— заполненная ангемитоника в основе многих напевов, прежде всего в записях, сделанных в южной части Гороховецкого района, и лишь внешне ей близкая неполная диатоника в центральной его части;

— большая роль квинтового тона в начале формы и в создании всей мелодической конструкции;

— существенные ограничения на строфическое оформление напева, преобладание в песнях мономелодических напевов, многие из них размером с короткую фразу, над развитыми стиховыми и строфическими формами;

— важное значение моторных (мышечно-двигательных) прототипов музыкальной организации в некоторых жанрах вокального фольклора (например плясовые песни в южной части района);

— конструктивная роль во многих напевах, принадлежащих к различным жанрам необрядовой лирики, ритмически контрастного, учащенного и разреженного вокального слогопроизнесения;

— графичное и жесткое звучание голосов в условиях гетерофонии.

По совокупности этих признаков можно сделать вывод о неразрешимом противоречии между инерционно-статической и динамической моделями развития местной песенной традиции. Наверное, как раз в этом и заключается одна из причин ее фрагментации и происходящей на наших глазах самоликвидации. Преобладание в корпусе текстов именно фрагментарных записей, ограниченное число в нем музыкальных вариантов и материалов по ансамблевому музыкальному исполнению достаточно наглядно отражают эту тенденцию.

Игровые приговоры и припевки

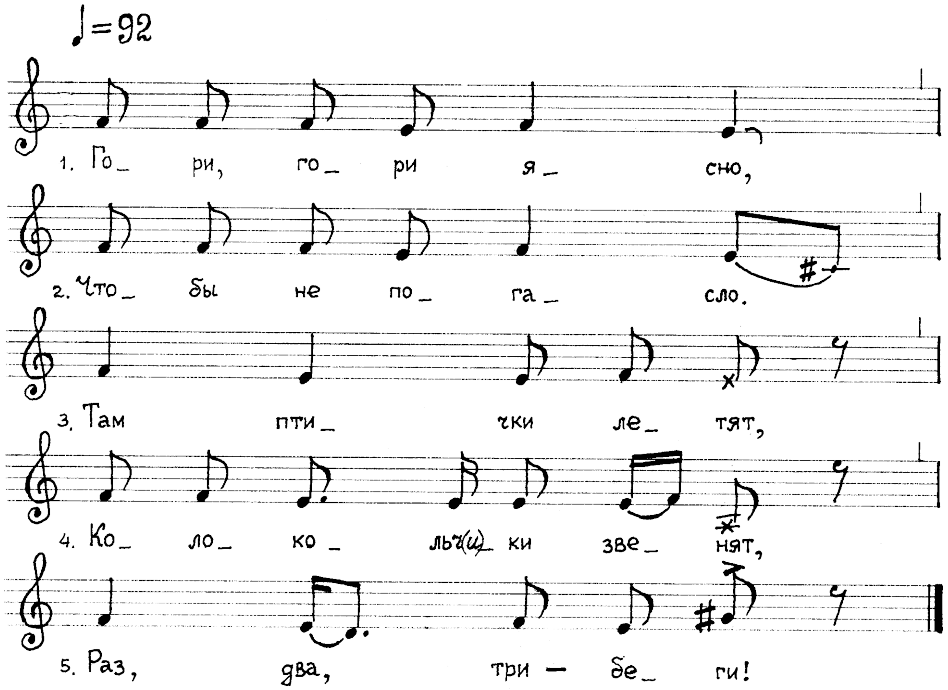
109

А вот на Новый год играли:

Я у печки стою,
Я, как свечка, горю,
Я горю, горю, горю,
Ничего не говорю.
А кто ж меня любит,
Тот и выручит.

Вот кто-то должен ее выбрать, так это выбирают уже парни.

110



Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло.
Там птички летят,
Колокольч(и)ки звенят,
Раз два, три — беги!

111

Кто-то «волк» тут был. И вот он ловил.

— Гуси, гуси!
— Га-га-га!

Друг за дружкой садились.

— Есть хотите?
— Да-да-да!
— Ну летите вы домой.
— Серый волк под горой.
— Вы летите не робейте,
Своих крыльев не жалейте.

Волк ловит после этих слов.

112

Маки, маки, маковицы,
Золотые головицы,
Станемте вот так,
Спросимте про мак:
Ермак, Ермак,
Поспел ли мак?

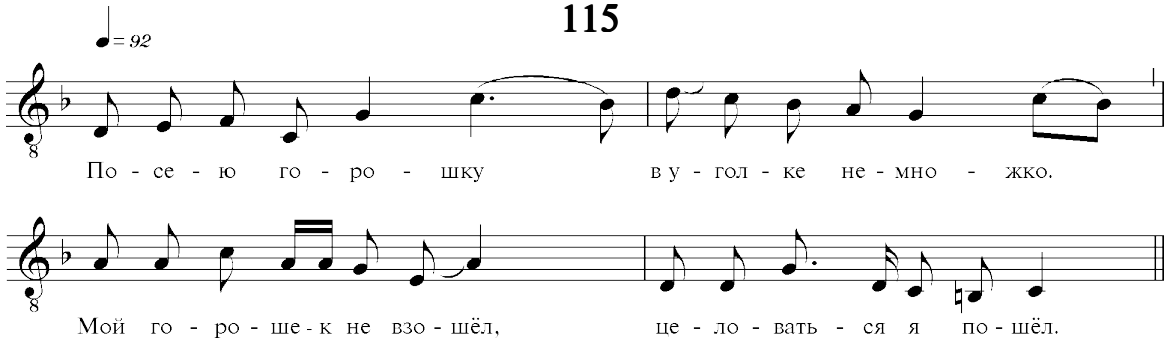
113

Костромушка, Кострома,
Не болит ли голова?

114

Уточка ныряла,
Хвостик потеряла.
Пойди в муку, пойди в рай,
Пойди в каменнай сарай.

115



Посею горошку в уголке немножко.
Мой горошек не взошёл, целоваться я пошёл.

Хороводные и плясовые песни

116

«А мы просо сеяли, сеяли,
Гуляй, млада, сеяли, сеяли». —

Вот так. Вот и прыгам.

«А мы просо вытопчем, вытопчам,
Гуляй, млада, вытопчем, вытопчам». —
«А чем же вам вытоптать, вытоптать,
Гуляй, млада, вытоптать, вытоптать?» —
«А мы коней выпустим, выпустим,
Гуляй, млада, выпустим, выпустим». —
«А мы коней в плен возьмём, в плен возьмём,
Гуляй, млада, в плен возьмём, в плен возьмём». —
«А мы коней выкупим, выкупим»[2]. —
«А чем же вам выкупить, выкупить?» —
«А мы дадим сто рублей, сто рублей,
«Нам не надо тысячу, тысячу». —
«А чего ж вам надобно, надобно?» —
«А нам надо девушку, девушку».

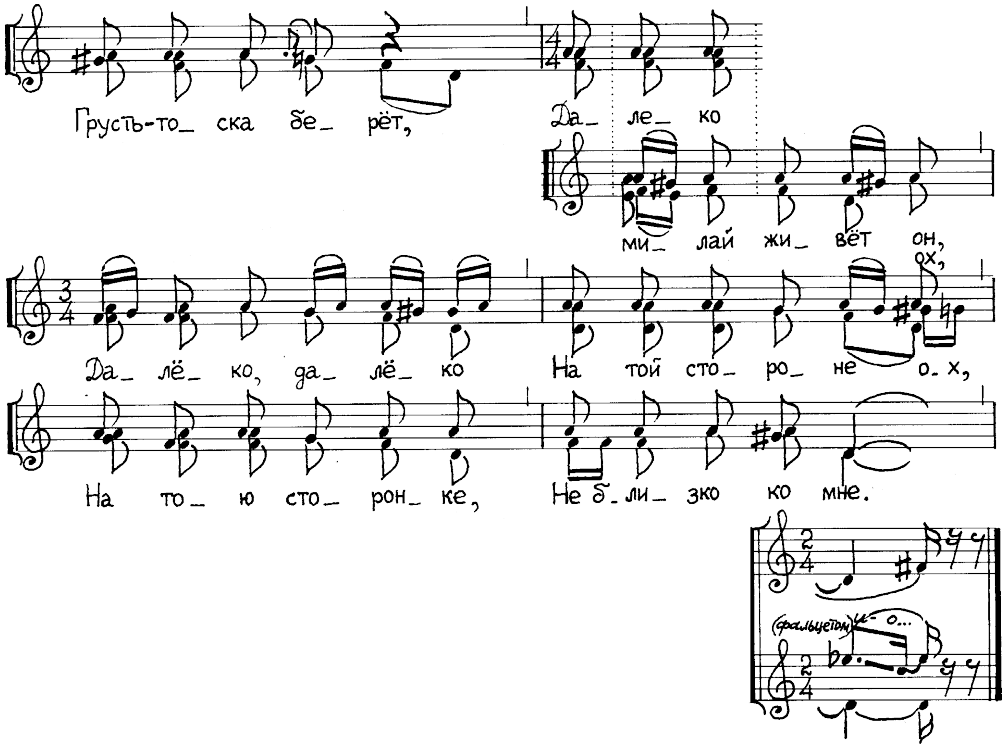
117

[2] Рефрен с повторенным полустишием далее не приводится.

«А мы просо сеяли, сеяли,
Одним ладом, сеяли, сеяли». —
«А мы просо вытопчем, вытопчем,
Одним ладом, вытопчем, вытопчем». —
«А чем жа вам вытоптать, вытоптать,
Одним ладом, вытоптать, вытоптать?» —
«А мы коней выпустим, выпустим,
Одним ладом, выпустим, выпустим». —
«А мы коней в плен возьмём, в плен возьмём,
Одним ладом, в плен возьмём, в плен возьмём». —
«А мы коней выкупим, выкупим»[3]. —
«А чем же вам выкупить, выкупить?» —
«А мы дадим сто рублей, сто рублей,
«Нам не надо тысячи, тысячи». —
«А чего вам надобно, надобно?» —
«А нам надо девицу, девицу». —
«У девицы имя есть, имя есть?» —
«Зовут её Галичка, Галичка». —
Она у нас дурочка, дурочка». —
«А мы её выучим, выучим». —
«А чем же вам выучить, выучить?» —
«А мы ее плёточкой, плеточкой». —
«Забирайте дурочку, дурочку». —
«В нашем полку прибыла, прибыла». —
«В нашем полку убыло, убыло.
В нашем полку слёзы льют, слёзы льют». —
«В нашем полку пиво пьют, пиво пьют».

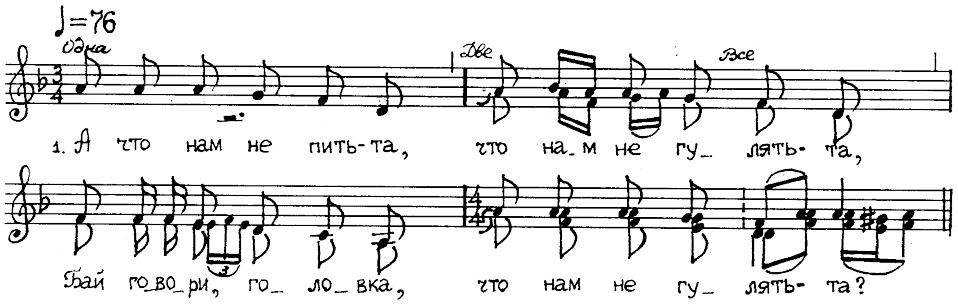
118

[3] Рефрен с повторенным полустишием далее не приводится.



Молодка моя,
Молоденькая эх,
Не с кем мне, молодке ль,
Ночку ночевать,
Ночку ды ночевать,
Проспать-пролежать.
Лягу спать одна,
Без мила дружка эх,
Без мила дружка
Берёт грусть-тоска эх,
Грусть-тоска берёт,
Далеко милай живёт он,
Далёко, далёко
На той стороне ох,
На тою сторонке,
Не близко ко мне.

119



А что нам не пить-та, что нам не гулять-та,
Бай, говори, головка, что нам не гулять-та?

Мужа дома нету, мужа дома нету,
Бай, говори, головка, мужа дома нету.

Муж ушёл на Волгу, муж ушёл на Волгу,
Бай, говори, головка, муж ушёл на Волгу.

Сказал, ненадолго, сказал, ненадолго,
Бай, говори, головка, сказал, ненадолго, ах.

На одну неделю, на одну неделю,
Бай, говори, головка, на одну неделю, ох[4].

Гроза его дома, гроза его дома,
Пл*е*точка ремённа, пл*е*точка ремённа,
Во сенях на гвоздях, во сенях на гвоздях.
Во сенюшки взойду, во сенюшки взойду,
На пл*е*точку взгляну, на пл*е*точку взгляну,
Все сердце обомрет, все сердце обомрет,
Все кровью обольет, все кровью обольет.

120

(Напев № 119)

Вы, девки-пострелки да, вы, девки пострелки да,
Бай, говори, головка, вы девки пострелки, эх.

Не пейте горелки, не пейте горелки,
Бай, говори, головка, не пейте горелки, эх.

[4] Рефрен с повторением полустиха далее не приводится, форма строфы не изменяется.

Оне вас обманут, оне вас обманут,
Бай, говори, головка, оне вас обманут.

Заведут за гумны, заведут за гумны,
Бай, говори, головка, заведут за гумны, эх.

За гумны в половню, за гумны в половню,
Бай, говори, головка, за гумны в половню, ох[5].

В половне мякина, в половне мякина,
В мякине детина, в мякине детина.
Детина хорошай, детина хорошай,
Мякину взъёрошил, мякину взъёрошил,
В красной рубашонке, в красной рубашонке,
Пуговки хрустальны, пуговки хрустальны,
Гуляем в остальны, гуляем в остальны.

121

«Вечор был я во матушке во Москве эх,
Вечор был я во матушке во Москве эх,
Ночевал я на почтоваем дворе ах,
Ночевал я на почтоваем дворе эх,
Позабыл я с рук перчатки на столе,

[5] Рефрен с повторением полустиха далее не приводится, форма строфы не изменяется.

Позабыл я с рук перчатки на столе эх».
Перед миленьким на стулике сижу,
Перед миленьким на стулике сижу ох,
На серебряным подносе подношу ох,
На серебряным подносе подношу ох.
«Ню у тебя ли, моя любушка, спрошу ох,
Ню у тея ли, моя любушка, спрошу ох,
Я сушу-крушу всех девок на свету,
Я сушу-крушу всех девок на свету ох,
А восьмую-ту солдатку молоду,
А восьмую-ту солдатку молоду ох,
А девятаю законнаю жену ох,
А девятаю законнаю жену ох»[6].
Холостой парень умемши принимал,
При народе меня сестрой называл,
Без народу-то духарочкой:
«Уж ты, Дунюшка, духарочка моя,
Мне понравилась походочка твоя.
Походочка твоя частенькая,
Поговорка твоя ласковая».

122

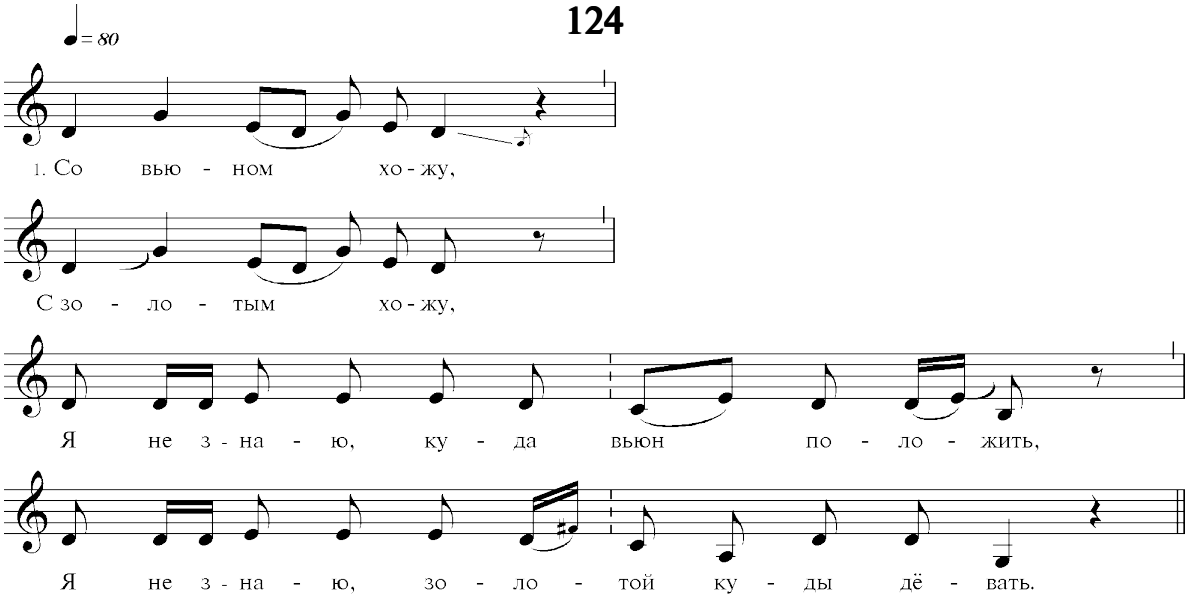
[6] Повторение каждого стиха далее не приводится.

«Вечор был я во матушке во Москве эх,
Вечор был я во матушке во Москве эх,
Ночевал я на почтоваем дворе ах,
Ночевал я на почтоваем дворе эх,
Позабыл я с рук перчатки на столе,
Позабыл я с рук перчатки на столе эх».
Перед миленьким на стулике сижу,
Перед миленьким на стулике сижу ох,
На серебряным подносе подношу,
На серебряным подносе подношу ох.
«Ню у тея ли, моя любушка, спрошу...»[7].

123

Полно, пташечка, над озером летать,
Полно, пташенька, об верненьком скучать.
Придёт времечко, увидишься опять,
Либо в роще, или в зеленом саду.
Во садочке ницанерный цвет цветет.
Кто сорвет его холодною рукой,
Цвет волнушки не повянет, расцветёт.,
Мил головушку причёшет, уберёт,
Он гулять пойдёт, меня с собой возьмёт.

124



[7] Поэтический текст далее не приводится, он дословно совпадает с № 121.

Со вьюном хожу,
С золотым хожу,
Я не знаю, куда вьюн положить,
Я не знаю, золотой куды дёвать.

Положу я вьюн,
Положу я вьюн,
Положу я вьюн на правая плечо,
Положу я вьюн на правая плечо.

Я со правыва,
Я со правыва,
Я со правыва на лево перьложу,
Я со правыва на лево перьложу[8].

Я ко барышне,
Я ко барышне иду, иду, иду.

За праву руку,
За праву руку беру, беру беру.

Вдоль я повеку,
Вдоль я повеку, веду, веду, веду.

Распрощаюся,
Распрощаюсь да и прочь пойду.

125

(Напев № 124)

Как пошли девки,
Пошли девки по грибочки, по грибы,
Пошли девки по грибочки, по грибы.

Эй да раздумали,
Да раздумали,
Раздумали, в лес по ягоды пошли,
Раздумали, в лес по ягоды пошли.

Эй вот все девушки,
И вот все девушки,
Все девушки понабрались, набрались,
Все девушки понабрались, набрались.

Как одна Дуня,
Как одна Дуня,
Одна Дуня не набрала ничего,
Одна Дуня не набрала ничего.

Вот зашла за куст,
Вот зашла за куст,
Зашла за куст да аукнулася,
Зашла за куст да аукнулася[9]:

[8] Дословные повторения в каждой строфе далее не приводятся, форма строфы не изменяется.
[9] Дословные повторения в каждой строфе далее не приводятся, форма строфы не изменяется.

«Вы, подруженьки,
Вы, подруженьки, ау, ау, ау.

Соберитесь-ка,
Соберитесь в одно местечка ко мне.

Наберите вы,
Наберите набирушечку вы мне.

Как у вас, девки,
У вас, девки, д’ отцы-матери родны.

У меня ли мать,
У меня мать хуже мачехи лихой.

Не пускает мать,
Не пускает мать по улице гулять.

Да вдоль улицы,
Вдоль улицы д’ мимо кузницы».

Как во кузенке,
Во кузенке д’ молодые кузнецы.

Оне бьют, куют,
Оне бьют, куют, наваривают.

Меня, Донюшку,
Меня, Доню, уговаривают:

«Ты пойдем, Доня,
Пойдем, Доня, в угородчек, в угород.

Мы сорвём тебе,
Сорвём Доне лопушичек, лопушок.

Да сошьём Доне,
Сошьём Доне сарафанчик, сарафан.

Ты носи, Доня,
Носи, Доня, не морай, не морай.

Ты в коробочку,
В коробочку прибирай, прибирай».

Где ни взялся,
Где ни взялся большой русай таракан.

Он проел Доне,
Проел Доне сарафанчик, сарафан.

126

И как пошли девки,
И как пошли девки,
Пошли девки за грибами, по грибы,
Пошли девки за грибами, по грибы.

И да раздумали,
И да раздумали,
Раздумали, в лес по ягоды пошли,
Раздумали, в лес по ягоды пошли.

И да за дуб зашли,
И да за дуб зашли,
За дуб зашли да аукнулися,
За дуб зашли да аукнулися:

«И вы, ау, девки,
И вы, ау, девки».
А у девушки подруженьки одни,
А у девушки подруженьки одни.

И как у вас, девки,
И как у вас, девки,
У вас, девки, отцы-матери родны,
У вас, девки, отцы-матери родны[10].

И у меня ли мать,
У меня мать хуже мачехи лихой.

И не пускает мать,
Не пускает мать до улицы гулять.

И как до улицы,
Вдоль улицы мимо кузницы.

Во кузницы,
Во кузницы молодые кузнецы.

Они куют,
Они куют, приговаривают.

К себе Дуню,
К себе Дуню привораживают:

«Пойдём, пойдём, Дуня,
Пойдём, Дуня, во лесок, во лесок.

Сорвём, сорвём Дуне,
Сорвём Дуне лопушок, лопушок.

Сошьём, сошьём Дуне,
Сошьём Дуне сарафан, сарафан.

Носи, носи, Дуня,
Носи, Дуня, не морай, не морай.

По пра... по праздничкам,
По праздничкам надевай, надевай».

127

[10] Дословные повторения в каждой строфе далее не приводятся, форма строфы не изменяется.

Всё ба, всё ба на лавочке сидела,
Всё ба, всё ба на милого глядела.

Всё ба, всё ба на милого глядела,
Хорош, пригож мой размиленький дружок.

Хорош, пригож мой размиленький дружок,
Пойду, выйду я во зеленой лужок.

Пойду, выйду я во зеленой лужок,
Там(ы) косит мой размиленький дружок.

Он(ы) косит, приговаривает:
«Ой, коси, коси, булатная коса.

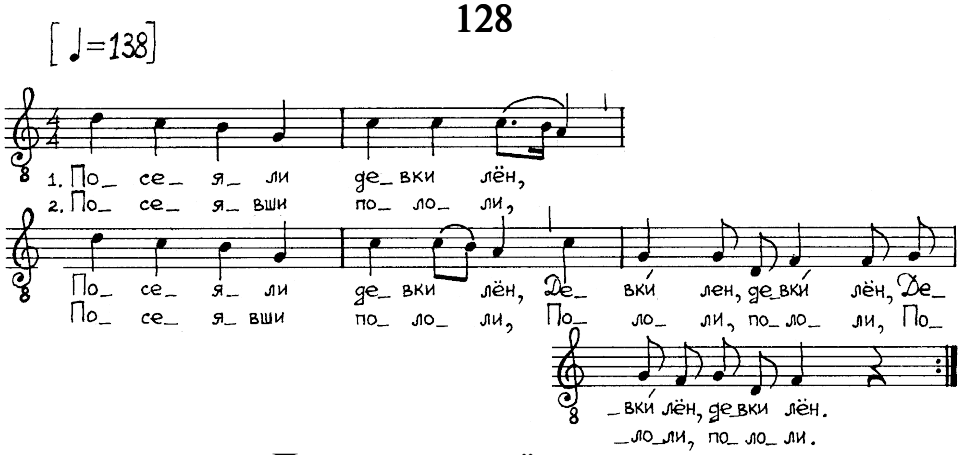
«Ты коси, коси, булатная коса,
Приди, приди, девчоночка молода».

Приди, приди, девчоночка молода».
Вон она идёт качается.

Вон она идёт качается,
За полынь-травку хватается.

За полынь-травку хватается,
А сама, шельма, улыбается.

128



Посеяли девки лён,
Посеяли девки лён,
Девк*и* лён, девк*и* лён,
Девк*и* лён, девки лён.

Посеявши пололи,
Посеявши пололи,
Пололи, пололи,
Пололи, пололи.

Со полонья домой шли,
Со полонья домой шли,
Домой шли, домой шли,
Домой шли, домой шли.

Им навстречу мужички,
Им навстречу мужички,
Мужички, мужички,
Мужички, мужички.

Вели коня под уздцы,
Вели коня под уздцы,
Под уздцы, под уздцы,
Под уздцы, под уздцы[11].

Конь козырится, не йдёт,
Конь не йдёт, не идёт.

Конь копытом землю бьёт,
Землю бьёт, землю бьёт.

До камушка достаёт,
Достаёт, достаёт.

В этом камне огня нет,
Огня нет, огня нет.

В моём муже правды нет,
Нет правды, правды нет.

[11] Дословные повторения в каждой строфе далее не приводятся, форма строфы не изменяется.

129

По канавке росла травка,
Росла травка муравая, шелковая,
Росла травка муравая, шелковая.

Шелковая со цветочком,
Шелковая со цветочком,
Шелковая со цветочком, я по травке,
Шелковая со цветочком, я по травке.

Я по травке всё ходила,
Я по травке всё ходила,
Всё ходила, всё ходила, я гуляла,
Всё ходила, всё ходила, я гуляла.

Всё ходила, я гуляла,
Всё ходила, я гуляла,

Потеряла, уронила с руки перстень,
Потеряла, уронила с руки перстень.

Уронила с руки перстень,
Уронила с руки перстень,
С руки перстень, с руки перстень я искала,
С руки перстень, с руки перстень я искала.

Я искала перстенёчек,
Я искала перстенёчек,
Я искала перстенёчек весь денёчек,
Я искала перстенёчек весь денёчек.

Увидала я колечко,
Увидала я колечко,
Увидала я колечко у дружочка,
Увидала я колечко у дружочка.

130

«Ой кукушка д’ моя луговая,
Ой кукушка моя луговая,
Ой леле, люли, луговая,
Ой леле, люли, луговая.

Ты где спала, спала-ночевала,
Ты где спала, спала-ночевала,
Ой леле, люли, ночевала,
Ой леле, люли, ночевала?» —

«В чистым поле, в поле под кусточком,
В чистым поле, в поле под кусточком,
Ой леле, лёли[12], под кусточком,
Ой леле, лёли, под кусточком.

Под ракитовым листочком,
Под ракитовым листочком,
Ой леле, лёли, под листочком,
Ой леле, лёли, под листочком».

Там вот прошли[13] двоя удал*ы*е,
Там прошли да двоя удал*ы*е,
Ой леле, лёли, удал*ы*е,
Ой леле, лёли, удал*ы*е[14].

Ребятушки[15] оне молодые,
Ой леле, лёли, молодые.

Оне несли с собой[16] по ноже*ч*ку,
Ой леле, лёли, по ноже*ч*ку.

Оне срезали да по пруточку,
Ой леле, лёли, по пруточку.

Оне сделали да по гудочку,
Ой леле, лёли, по гудочку.

«Вы, гудочки мое, не гудите,
Ой леле, лёли, не гудите.

Тятьку с мамкой мово не будите,
Ой леле, лёли, не будите.

---

[12] Варианты произнесения участницами ансамбля здесь и далее: «Ой люли, люли», «Ой лёле, лёли», «Ой лёли, люли».

[13] Вариант в повторной записи: «Там шли-прошли».

[14] Дословные повторения в каждой строфе далее не приводятся, форма строфы не изменяется.

[15] Вариант в повторной записи: «Молодчики».

[16] Вариант в повторной записи: «В руках»

Тятька с мамкой живут живут за рекою,
Ой леле, лёли, за рекою.

Варят пиво, пиво зеляное,
Ой леле, лёли, зеляное.

Про зятюшку, зятюшку родного,
Ой леле, лёли, про родного.

Про доченьку, доченьку родную,
Ой леле, лёли, про родную».

131

У нас нонча субботея,
А назавтра воскресенье, ох,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А — ах, воскресенье.

Ко мне нонча друг Ванюша приходил,
Три кармана друг Ванюша приносил,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А — ах, приносил да.

Первый карман сы деньгами,
Второй карман с орехами, ох,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А — ах, с орехами.

Третий карман сы изюмом,
Третий карман сы изюмом, вох,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А — ах, сы изюмом.

Со деньгами любить можно,
От орехов зубы больно, ох,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А — ах, зубы больно.

Нельзя с милым целоваться,
Можно только обниматься, ох,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А — ах, обниматься.

У нас нонча субботея,
А назавтра воскресенье, ох,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А — ах, воскресенье.

132

Все цыгане пьют, они гуляют,
Все цыгане пьют, они гуляют,
Чик ма, труляля, пьют, они гуляют,
Чик ма, труляля, пьют, они гуляют.

Один цыган не пьёт, не гуляет,
Один цыган не пьёт, не гуляет,

Чик ма, труляля, не пьёт, не гуляет,
Чик ма, труляля, не пьёт, не гуляет.

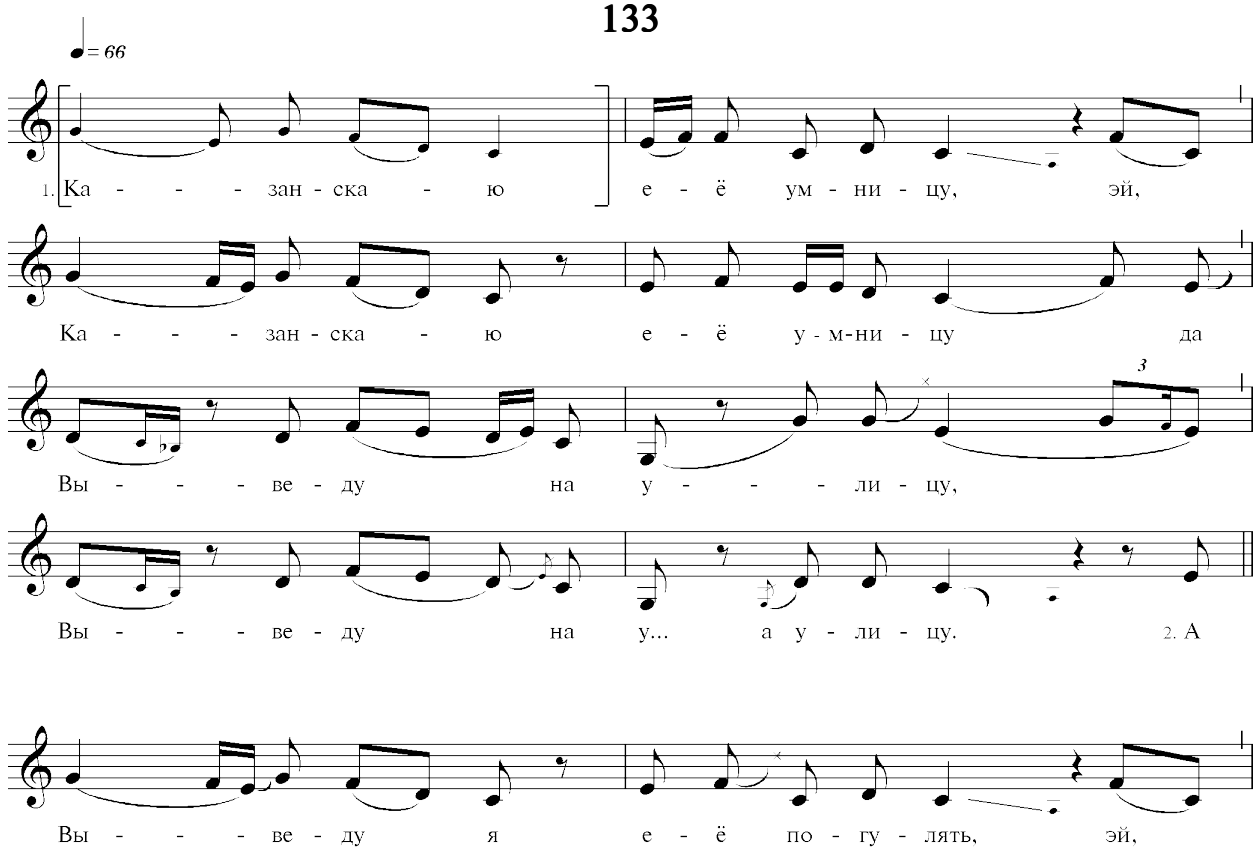
Он цыганку себе выбирает,
Он цыганку себе выбирает,
Чик ма, труляля, себе выбирает,
Чик ма, труляля, себе выбирает:

«Ты, цыганка, будь моя служанка,
Ты, цыганка, будь моя служанка,
Чик ма, труляля, будь моя служанка,
Чик ма, труляля, будь моя служанка.

На вот тебе ключи золотые,
На вот тебе ключи золотые,
Чик ма, труляля, ключи золотые,
Чик ма, труляля, ключи золотые[17].

Отпирай-ка шкафы дубовые,
Бери денег, сколько тебе надо,
Выбирай-ка коня вороного,
Покупай-ка сбрую золотую.
Мы поедем с тобою кататься,
На нас люди будут любоваться».

133



[17] Дословное повторение в каждой строфе стиха и рефрена с выделенным из стиха шестислоговым полустишием далее не приводится, форма строфы не изменяется.

[Казанскаю] её умницу, эй,
Казанскаю её умницу да
Выведу на улицу,
Выведу на у... а улицу. А

Выведу я её погулять, эй,
Выведу я её погулять да
С ребятами по... поиграть,
С ребятами по... поиграть. Эй,

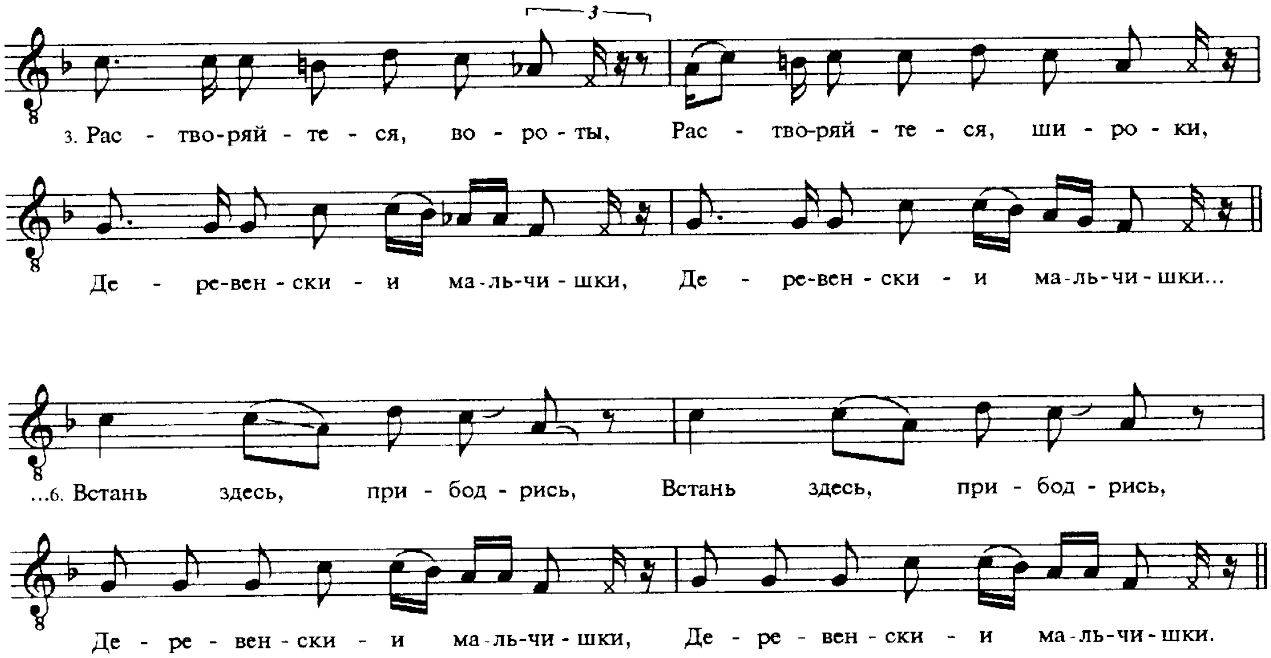
Уж ты, перва, перва умница,
Уж ты, перва, перва умница да,
Устели постелюшку,
Устели постелюшку. Ох,

Ты, вторая только да умница, эй,
Ты, вторая только да умница, эх,
Положь вызголовьица, эй,
Положь вызголовьица. Эй,

Уж ты, третия, третья умница,
Уж ты, третия, третья умница, эх да,
Накрой одеяльицом, эх,
Накрой одеяльицом. Эй,

Вот спасибо-та вам, девушки, эй,
Вот спасибо-та вам, девушки, эй да,
На мягкой постелюшки,
На мягкой постелюшки.

134



По-за городу гуляют,
По-за городу гуляют
Деревенскии мальчишки,
Деревенскии мальчишки.

Себе пару выбирают,
Себе пару выбирают
Деревенскии мальчишки,
Деревенскии мальчишки.

«Растворяйтеся, вороты,
Растворяйтеся, широки,
Деревенскии мальчишки,
Деревенскии мальчишки.

Пожалуйте в городок,
Пожалуйте в городок,
Деревенскии мальчишки,
Деревенскии мальчишки.

Затворяйтеся, вороты,
Затворяйтеся, широки,
Деревенскии мальчишки,
Деревенскии мальчишки[18].

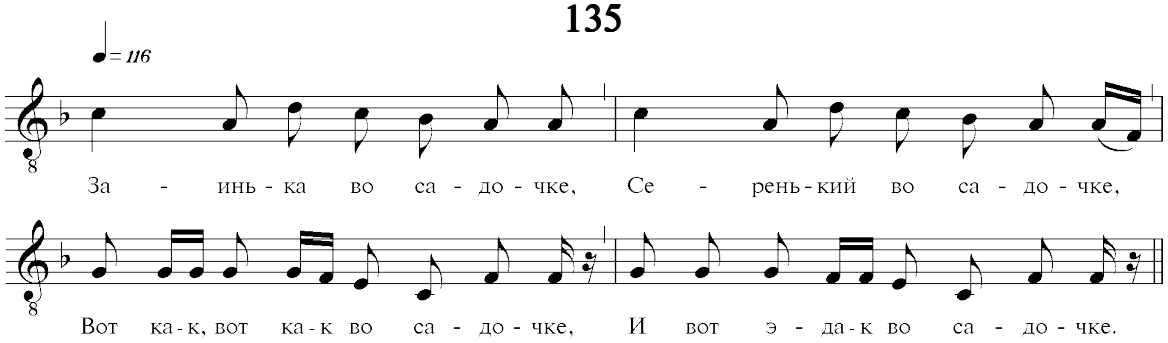
Встань здесь, прибодрись,
Деревенскии мальчишки.

Прибодрившись первернись,
Деревенскии мальчишки.

Кого знайте, ручку дайте,
Деревенскии мальчишки».

[18] Дословные повторения в каждой строфе далее не приводятся, форма строфы не изменяется.

135



Заиька во садочке,
Серенький во садочке,
Вот как, вот как во садочке,
И вот эдак во садочке.

Заинька, рви цветочки,
Серенький, рви цветочки,
Вот как, вот как рви цветочки,
И вот эдак рви цветочки.

Заинька, вей венок,
Серенький, вей венок,
Вот как, вот как вей венок,
И вот эдак вей венок.

Заинька, на головку,
Серенький, на головку,
Вот как, вот как на головку,
И вот эдак на головку.

Заинька, сбрось с головки,
Серенький, сбрось с головки,
Вот как, вот как сбрось с головки,
И вот эдак сбрось с головки[19].

Заинька, топни ножкой,
Серенький, топни ножкой.

Заинька, попляши,
Серенький, попляши.

Заинька...

— Уж забыла это слово вот.
— «Заинька, выбирай».

Заинька, выбирай,
Серенький, выбирай.

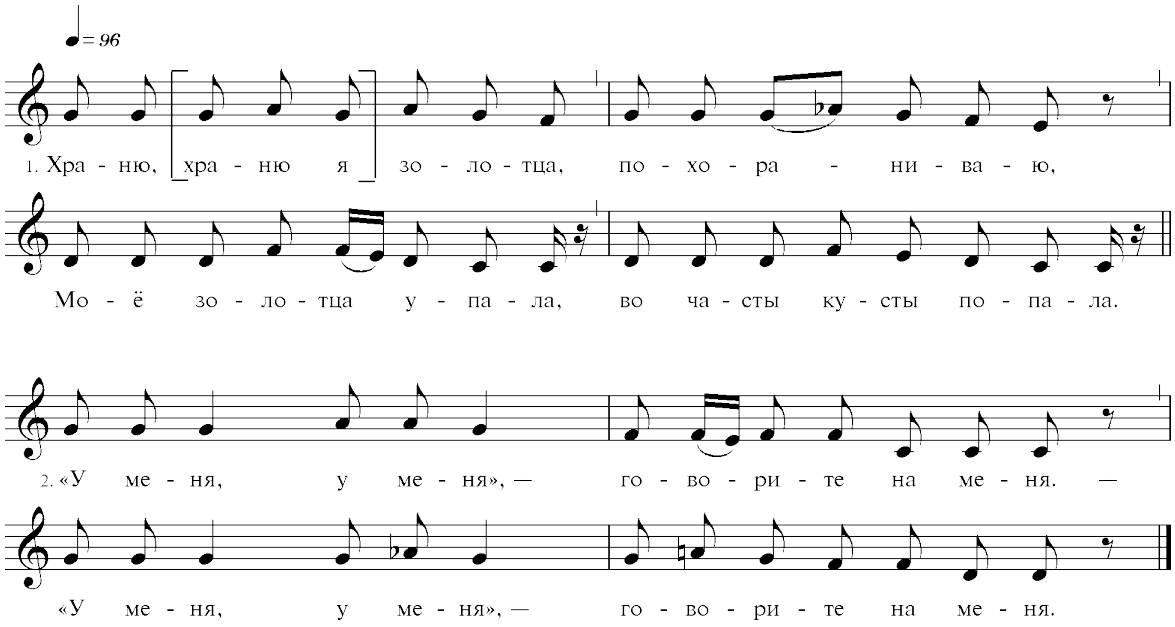
---

[19] Строфа целиком далее не приводится, ее форма не изменяется.

Заинька, русску пляску,
Серенький, русску пляску!

Ну, все попляшут.

136



Храню, храню я золотца, похораниваю,
Мое золотца упала, во часты кусты попала.

«У меня, у меня», — говорите на меня.
«У меня, у меня», — говорите на меня.

Они ее несколько раз поют.

137

Пошли девки за грибами, нашли яичек с мудами.
Оне сели на песку, разделили по куску,
Кому пару, кому две, кому целае муде.
Одной девке не достало, она по миру пошла.
Она по миру пошла, трехаршинный хрен нашла.
Она не поверила, взяла да померила.
Увидала её мать: «Ах ты, сука, ах ты, блядь.
Ах ты сука, ах ты блядь, как ты смеешь мандовать?» —
«Не твое мамаша, дело, не твоя манда терпела».
Вот пошли оне на суд и хрен за пазухе несут.
Присудил им судовой: «Отдай девчонке молодой».

138

А была я молода, самородину рвала,
Ой калина, ой малина, самородину рвала,
Ой калина, ой малина, самородину рвала.

Я спелую в кузовок, зеляную в рукавок,
Ой калина, ой малина, зеляную в рукавок,
Ой калина, ой малина, зеляную в рукавок.

Я спелую матушке, зеляную батюшке,
Ой калина, ой малина, зеляную батюшке.

А за то, что зелену, отдал замуж молоду,
Отдал замуж молоду на семнадцатом году,
Ой калина, ой малина, на семнадцатом году.

А седая борода не пускает никуда,
Ой калина, ой малина, не пускает никуда,
Ой калина, ой малина, не пускает никуда.

139

Я по жердочке шла да я по тоненькаю да,
Я по тоненькаю да по еловенькаю.

Я по тоненькаю да по еловенькаю,
Тонка жердочка гнётся, да не ломится, ох.

Тонка[20] жердочка гнётся, да не ло... ломится,
Со хорошиим водиться — жисть не стошнится.

Со хорошиим водиться — жисть не стошнится,
Если стошнится на час, разгуляемся сейчас.

Если стошнится на час, разгуляемся сейчас,
Выходила молода да за новые ворота, ох.

[20] Одновременно напето: «Только».

Выходила молода да за новые ворота,
За новые кленовые, за решетчистые, эх[21],
За решетчистые да новоклетчистые.
Выпускала сокола из правого рукава,
Из правого, из левого, из кисейчистыва,
На полётике соколику наказывала:
«Ты лети, лети, соколик, высоко и далеко,
Коль высоко и далёко, на родиму сторону».
На родимой на сторонке родной батюшка живёт,
Он строг и богат, не велит долго гулять.
Я не слушаю в отца, распотешу молодца.
Я за то его потешу, что один сын у отца,
Зовут Ванюшкаю да пивоварушкаю.
Пивовар пиво варил девок пьяных напоить.

140

[21] Дословное повторение каждого стиха далее не приводится, форма двустиховых строф с их цепным соединением не изменяется.

Я по жердочке шла, я по тоненькаю,
Я по тоненькаю, по еловенькаю.

Я по тоненькаю, по еловенькаю,
Моя жердочка гнётся, ды не ломится.

Моя жердочка гнётся, да не ломится,
За хорошиим дружком жисть не стошнится.

За хорошиим дружком жисть не стошнится,
Если стошнится на час, разгуляемся сейчас.

Если стошнится на час, разгуляемся сейчас,
Выходила молода за новые ворота.

Выходила молода за новые ворота,
За новые кленовые, за решетчитые[22],
За решетчитые, новы клетчитые.
Выпускала молода из правого рукава,
Из правого рукава соколика-сокола:
«Ты ляти, ляти, соколик, высоко и далеко,
Высоко и далеко, на родную сторону,
На родную сторону, где мой миленькай живёт».

141

[22] Дословное повторение каждого стиха далее не приводится, форма двустиховых строф с их цепным соединением не изменяется.

Всю я ноченьку, мальчик, не спамши, я не думал ни о чём,
Я не думал ни о чём да не крушился ни по ком.

Эх,

Только меня, мальчик, сокрушила дорогая воля, э
Воля, воля дорогая, вся жисть холостая.

Эх,

Хорошо на свете, мальчик, жить да любовью шутити, э
Любовь сердца заразил(а), не могу терпети.

Любовь сердце моё заразила, не могу терпети,
Любил парень красну девку, любил да спокинул.

Спокинумши парень красну девку в глаза насмеялся.
«Ты не смейсь, не смейсь, мальчишка, сам ты не жёнатый.

Э,

Не жёнатый, мальчик рыжоватай, русай кудреватый,
Брови чёрны наводные, кудри накладные».

Эй,

Он глазами-те, мальчик, поводит, из ума выводит:
«Выйди, девка, выйди, красна, на ново крылечка.

Как на новым-те только крылечке скажу два словечка,
Скажу два словечка: дай с руки колечка.

Э,

Дай с руки колечка, успокой сердечка».

142

Эх всю я но... ох ноченьку не спамши, всё я не лежамши эх,
Я не думала ни о чём, не крушила нипочём.

Я не ду... ох не думала ни о чём, не крушила нипочём,
Только меня сокрушила молодая воля.

Ах только ме... эх меня сокрушила молодая воля ах,
Воля, воля молодая, всё жизнь холостая.

Воля во... ох воля молодая, всё жизнь холостая ах,
Хорошо на свете жити, любовью шутити.

Хорошо на свете жить да любовью шутити,
Любовь сердце заразила, не могу терпети.

Любовь се... эх, сердце заразила, не могу терпети я,
Не я тебе заразила, заразили очи.

Не я те... эх, тебе заразила, заразили очи,
Распрелестны мое очи, гуляй до полночи.

Распрелестны мои очи, гуляй до полночи ах[23],
До полуночи гуляла, до второго часу,
Два часа ночи пробило, а я приуныла,
Приуныла, призаснула, парня полюбила.
Полюбимши вор-мальчишка в глаза насмеялся.
«Ты не смейся, вор-мальчишка, сам ты не женатай,
Не женатай, щёглеватай, русо-кудреватай.
Не за этих чёрны брови меня мамка била.
Она била, говорила: «Не люби женатых,

[23] Повторение каждого стиха (как правило с одинаковыми элементами его расширения) далее не приводится, форма двустиховых строф с их цепным соединением не изменяется.

Люби, дочь моя, такого, парня холостого».
У холостых глаза востры, оне завидущи.
Милай глазками поводит, из ума выводит:
«Выдь-ка, выдь-ка, Аннушка, да на ново крылечка,
Как на новая крылечка на пару словечка».

143

Что ж не стыдно вам, ребяты, чужо пиво пити,
Не пора ли вам, ребяты, свою заводити?

У нас солоду гумно да, а хмель на овине,
У нас солод на овине, на самый вершине.

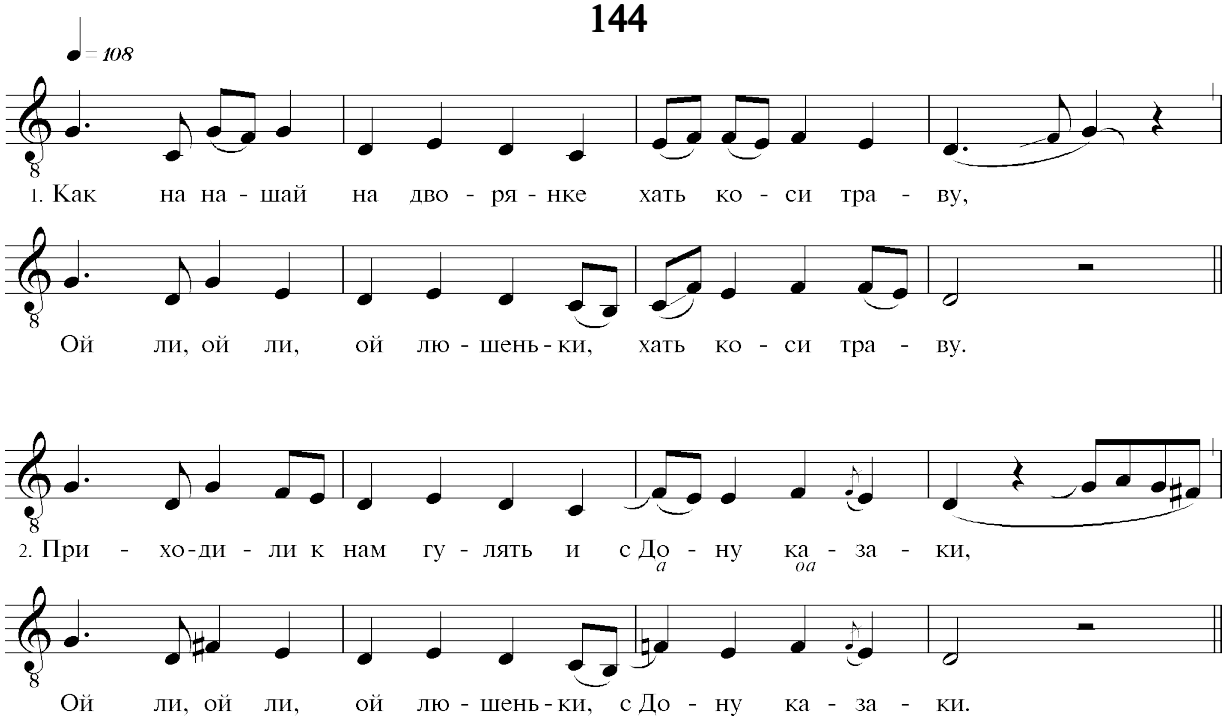
Тычинушка тонка гнётся, а хмель выше вьёт(ся),
Садился милый-заборилка на мать сыру землю.

На матушку сыру землю, на траву шелкову,
Не сплетайся, не свивайся, травка сы хмелёчком.

Не свыкайся, не влюбляйся, девка с пиренёчком,
Мы свыкались да влюблялись под белый берёзой.

Расставались, целовались под горькей осиной,
Расставались, целовались под горькей осиной.

144

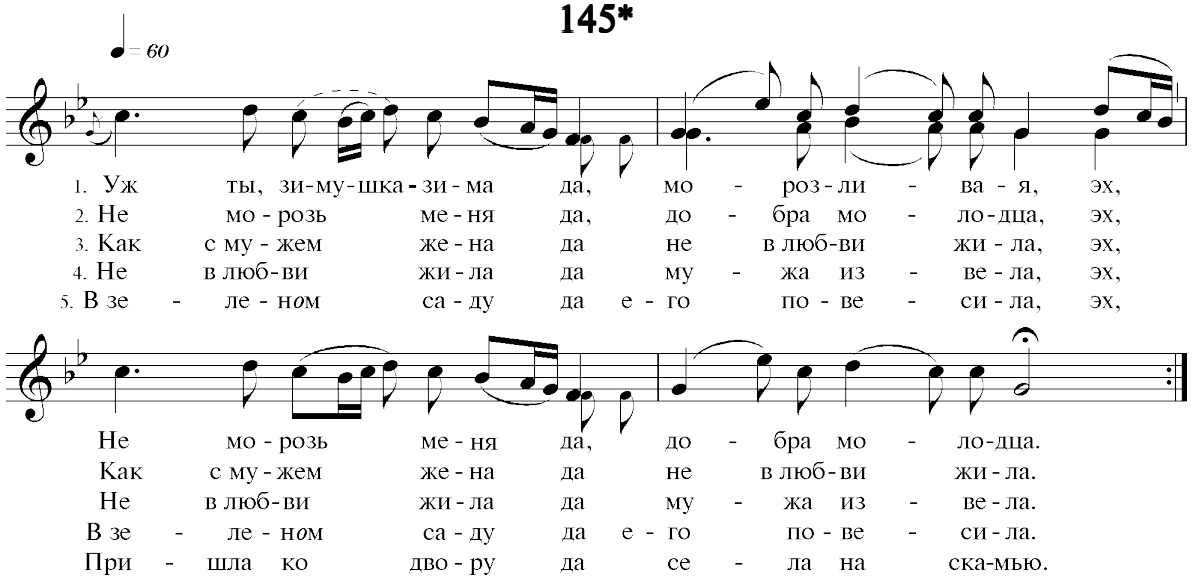


Как на нашай на дворянке хать коси траву,
Ой ли, ой ли, ой люшеньки, хать коси траву.

Приходили к нам гулять и с Дону казаки,
Ой ли, ой ли, ой люшеньки, с Дону казаки.

Баллады

145*



Уж ты, зимушка-зима да, морозливая, эх,
Не морозь меня да, добра молодца.

Не морозь меня да, добра молодца, эх,
Как с мужем жена да не в любви жила.

Как с мужем жена да не в любви жила, эх,
Не в любви жила да мужа извела[24].

В зеленом саду да его повесила,
Пришла ко двору да села на скамью.
Села на скамью да слезно плакала,
Слезно плакала да речь говорила:
«При муже жена да в доме госпожа,
Без мужа жена да горька сирота».

146

[24] Дословное повторение стиха в начале каждой следующей строфы не приводится.

[Все люди живут,] как цветы цветут,
Моя голова да вянёт, как трава.
А
Моя голова да[25] вянёт, как трава,
Куда ни пойду, да в беду я попаду.
А
Куда ни пойду я, в беду попаду, а
С кем совет веду, да ни с кем правды нет.
А
С кем совет веду, да ни с кем правды нет.
Ты воспой, воспой, да жевороночек.
А
Ты воспой, воспой, да жевороночек,
Ты воспой весной да на приталинке.

Голосу нет.

А
Ты воспой весной да на приталинке,
На приталинке да на пригревинке.
Э
На приталинке да на пригревинке,
Ты подай голос да через тёмнай лес.

Аж да по-за кожей мороз!

А
Ты подай голос да через тёмнай лес,
Через тёмнай лес да через сырай бор.
А
Через тёмнай лес да через сырай бор,
Ты подай голос да отцу-ту с матерью[26].

Нет, не так, ой, не так, Нюра. Не так...

Сын купеческай, он не год сидел
и не два года.
Он сидел да сидел ровно десять лет.
На десятый год стал письмо писать,
Он писать да писать отцу с матерью.
Отец с матерью не признался,
Не признались, отказалися:
«Как у нас в дому, в роду воров не было,
Воров не было, разбойников».
Он писать да писать молодой жене.
Молода жена письмо приняла,
Распечатала, горько плакала.

---

[25] В этот момент вторая исполнительница дважды повторяет слово «вянет».

[26] В этом месте певица останавливается и припоминает слова, после чего наговаривает продолжение без напева.

147

Все да люди живут, как цветы цветут,
А моя голова вянет, как трава.

Моя голова вянет, как трава,
Куда ни пойду, в беду попаду.

Куда ни пойду, в беду попаду,
С кем совет веду, ни в кем правды нет.

С кем совет веду, ни в кем правды нет,
Ты воспой весной, жавороночек.

Ты воспой весной, жавороночек,
На приталинке, на пригревинке.

На приталинке, на пригревинке,
Ты пошли привет, примет или нет.

Ты пошли привет, примет или нет,
Все люди живут, как цветы цветут.

148

Все люди живут, как цветы цветут,
Моя голова, ах, вянет, как трава.

Моя голова да вянет, как трава, ах,
С кем совет веду, ох, ни с кем правды нет.

С кем совет веду, да ни с кем правды нет, эх,
Кину-брошу мир, поеду в монастырь.

Пойду в монастырь монашкою быть[27],
Монашкою быть, монашкам служить...

[27] Одновременно напето: «Служить», с опережением на один стих.

149

Э-

Ой, калинушка-та с малинушкой
В о... эх, в о... в одно время она расцвела,
Не во ту ли пору-времечка да
Ме... эх, ме... меня мама только родила.

А
Не во ту ли пору-времечка да
Ме... эх, ме... меня мама только родила,
Трёхдённаю меня, девушку да,
Не... эх, не... невестою она назвала.
А
Трёхдённую меня, девушку да,
Не... эх, не... невестою она назвала,
Не собравши с умом-разумом
В чу... эх, в чу... в чужи люди она отдала.
А
Не собравши с умом-разумом
В чу... эх, в чу... в чужи люди она отдала,
Рассержуся я на мамыньку да,
На... эх, на... на родимаю да я свою.
А
Рассержуся я на мамыньку да,
На... эх, на... на родимаю да я свою, а
Я к своей-та к родной мамыньке да
Се... эх, се... семь лет в гости я к ней не пойду[28].

На восьмо я красно летичка да
Во... эх, во... вольнай пташкой я к ней прилечу.

Сяду, сяду я у мамыньки да
Во... эх, во... во зелёнаим я саду.

Я своим-то громким голосом
Ма... эх, ма... мамыньку я свою разбужу[29].

А своими-то причётами
Зелён садик посушу.

А своими слезьми горькими
Зелён садик отолью.

Первый братец перьговариват:
«Что за пташка поёт во саду?»

А второй братец перьговариват:
«Я пойду я эту пташку застрелю».

А третий братец перьговариват:
«Сестра наша поёт во саду».

---

[28] Дословное повторение каждой пары полустихов далее не приводится, форма двустиховых строф с их цепным соединением не изменяется.

[29] Слова далее наговорены без напева.

150

Калина с малинушкой вместе расцвела, ох,
Калина с малинушкой вместе расцвела, ох,
Не в одно ли времечко мать дочь родила ох,
Не собравшись разума замуж отдала, ох,
Не собравшись разума замуж отдала, ох.
«Осержусь на мамоньку, в гости не пойду, ох,
Осержусь на мамоньку, в гости не пойду, ох,
Через три я годика письмецо пошлю, ох,
На четвёртый годик я пташкой прилечу, ох,
На четвёртый годик я пташкой прилечу, ох,
Сяду я у мамоньки в зелёном саду, ох,
Сяду я у мамоньки в зелёном саду, ох,
Своими причёсами садик осушу, ох,
Горькими слезами я садик оболью, ох». —
«Подожди ты, Катенька, пташку убивать, ох,
Не родна ли доченька пришла побывать, ох,
Не родна ли доченька пришла побывать?»

Протяжные и частые лирические песни

151

Уж ты день, денё... ой мой денёчек,
День, весе*л*енькай часочек.
А
День ли, весе*л*енькай да й часочек,
Проходи ты, день, по... ох поскорея.
Ай,
Проходи, денёчек, скорея, а
Наступай, ночка, темнее.
А
Наступай, ночка, да темнее ой,
Мне сегоднишнай день скука.

Мне сегоднишнай да день скука,
Со милым дружком разлука.
А
Со милым дружком да разлука,
Разлучает нас неволя.
А
Разлучает нас, нас неволя,
Неволюшка мне, неохота.
Ай,
Неволюшка, не... эх неохота,
Чужада... дальная сторонка.
Ай,
Чужадальная ох да сторонка,
Петроградская дорожка.
А
Петроградская да дорожка,
Сколько ра... раз по ней ходила.
А
Сколько я раз по ней я ходила,
Сколько слё... слёз по ней ронила.
А
Сколько слёз по ней я ронила,
Во слезах ах письмы писала.
А
Во слезах письмы я писала,
Я на по... почту письмы я клала.
А
Я на почту пи... эх письмы клала,
Мое пи... письмы не доходят.
А
Мое письмы не... эх не доходят,
Слуги ве... верные не доносят.
А
Слуги верные эх не доносят,
Слуги верные, вы злодеи.
Ай,
Слуги верные, а вы злодеи,
Разлучить с милым хотели.

152

Не велят Маше за ре... эй за, за реченьку ходить, эй,
Не велят Маше моло... а молодчика любить.

Молодой парень люби... эй да любитель дорогой,
Он не чувствует любо... любови ды никакой.

Какова ой любовь на све... да на свете горюча,
Стоит Машенька, напла... наплаканы глаза.

А у Машеньки затёрты рукава,
Вечор Машеньке побе... победушка была.

Вечор Машеньку поби... да побили за дружка,
Не за то её побили, за поздни вечера.

153

«Носи, мил, колечушка, носи не теряй,
Если потеряешь, любови с тобой нет».

Если потеряешь, любови с тобой нет», —
Не в час девка молвила, стала полоскать,
Пала кольцо в моря, не могла достать.

Пала кольцо в моря, не могла достать.
«Ветер полудённай, розвернай милай друг,
Выкати колечушка на зелёнай луг,
Выкати колечушка на зелёнай луг».

154

Наколола ноженьку на былинку,
На проклято деревцо на осинку.

На проклято деревцо на осинку,
Болит моя ноженька, да не больно эй,
Любил меня миленькай, да не долго.

Любил меня миленькай, да не долго эй,
Не долго, не мало, два годочка.

Не долго, не мало, два годочка,
Уехал мой миленькай в городочек,
В город-городочек на годочек.

В город-городочек на годочек,
Со всеми подружками распрощался эй,
А со мною, с девушкой, постеснялся.

А со мною, с девушкой, постеснялся,
А я за ним, девушка, не гонюся эй,
Гонится мой миленькай, он за мною,
За моей за девичьей красотою.

За моей за девичьей красотою
Да ещё за русою за косою.
Расти, моя косынька, коротенька,
Я ещё у мамыньки молоденька,
Я ещё у мамыньки молоденька.

155

Гуляй, гуляй, девушка да, пока твоя волюшка,
Пока твоя волюшка да не крыта головушка.

Венцом голову покроют, вся гульба минуется,
Вся гульба, забавушка да девичья прохладушка.

Вся гульба, забавушка да девичья прохладушка ох,
Неродная матушка по утру рано будит.

Неродная матушка да по утру рано будит ох,
Посылает по воду да к колодезю к новому.

Кину-брошу ведерки да пойду к родной матушки:
«Разродная моя мама, зачем замуж отдала?

Зачем замуж отдала да три назолушки дала,
Первая назолушка да свёкор да свёкровушка.

А втора назолушка да муж удалая голова,
Муж удала голова да пьёт-гуляет навсегда».

156

ро - дна - й тя - тень - ка
3. Е - ё ро... ро - днай ба - тю - шка, эх,
ва... ...ва - ри - вал,
у - го - ва - - - - - - ри - вал,
5
Е - ё ро... ро - днай тя - тю - шка, эх,
3 3
Е - ё ро... ро - днай ба - тю - шка, эх,
о... - - - - - - э - о - я - ри - вал:
у - го - ва - - - э - и - а - ри - вал, э - х:
4. «Не хо - ди - - - е - - - ка, Ду - ня, эх,
3
по - те - рь - пи э - ей - - - ка, Ду - ня».

За Москвой-то заря, эх, занималася, эх,
Замуж Ду... а-эх Дунюшка, эх, собиралася.
Её ро... роднай батюшка[30], эх, уговаривал,
Её ро... роднай батюшка[31], эх, уговаривал, эх:
«Не ходи-ка, Дуня, эх, потерьпи э- ей-ка, Дуня». —
«А я, ро... роднай батюшка[32], эх, натерпелася.
А я, ро... роднай батюшка, эх, натерпелася, эх,
Твово го... ох горюшка, ох, наималася».

157

[30] Одновременно напето: «Тятенька».
[31] Одновременно напето: «Тятюшка».
[32] Одновременно напето: «Тятюшка».

Эх,
Во поле, ох, во полюшки, во поле сильнай туман,
На меня ли, ох, всё на девушку, всё горя да печаль.

Эх, всё горюшка, эх, да печаль,
Большая ль, мол, всё досадушка, эх, при мне дружка здеся нет.

Эх, при мне дружка здеся нет,
Уехал мой хорошай, уехал он на час,
Сказал ра... расхорошай: «Ворочуся я, я сейчас».

158

Она такая унывная песня.

Дуняша выходила на бережек крутой,
Смотрела, любовалась над быстрою рекой.

Там пташечки летали и гнёздышки вили.
«Розмилы мое пташки, повейтесь надо мной.

Потешьте моё горе последний вечерок,
Сегодня вечерочком хотели гости быть.

Нежданые, незваные хотели навестить,
Серебряным колечком хотели обручить.

«Не дорого мне, — *говорит,* — колечко, а дорого...»

159

Окончание:

Ничто меня не тешит,
Ничто не веселит,
Одно лишь утешенья —
Мил плакать не... эй, не велит.

Мил плакать не велит,
Гуляла я, я в садочке,
Гуляла в зе... эх, зеленом.

Гуляла в зеленом,
Я искала, я, я следочки,
Где мил гулял со мной.

Где мил гулял со мною,
Искала, при... приустала,
Садилась по... под кусток.

Садилась под кусток,
Под тот я ку... куст калины,
На мелкаю я траву.

На мелкаю траву да,
Летели три, три голубки,
Одна ли за, за другой.

Одна ли за другой,
Одна села на ветку,
Другая на, на траву.

Другая на траву да,
А третья-та, та спорхнула
На белу гру... грудь мою.

На белу грудь мою ды,
А я, млада, вздохнула
По миленькем своём.

По миленькем своём:
«А где ж моя ай отрада,
Серёжа-па... пастушок?»

Серёжа-пастушок,
Ушёл гулять он от стада
На крутой бе... бережок.

На крутой бережок,
Он взял с собой забаву[33],
Серебрянай рожок.

Серебрянай рожок,
Собрал свою он скотину
На крутой бе... бережок.

160

[33] В повторной звукозаписи, сделанной Н.Д. Крыловой, ЦРФ-Э 959 — 09: «Он взял себе отраду».

Нихто меня не тешит,
Нихто не веселит,
Одно лишь а утешенья —
Милай плакать не... эх, не велит.

Гуляла я в садочке,
Гуляла в зеленом,
Искала я... ай, я следочки,
Где ми... э мил гулял со мной.

Где мил гулял со мной,
Искала, при... э приустала,
Садилась по... э под кусток.

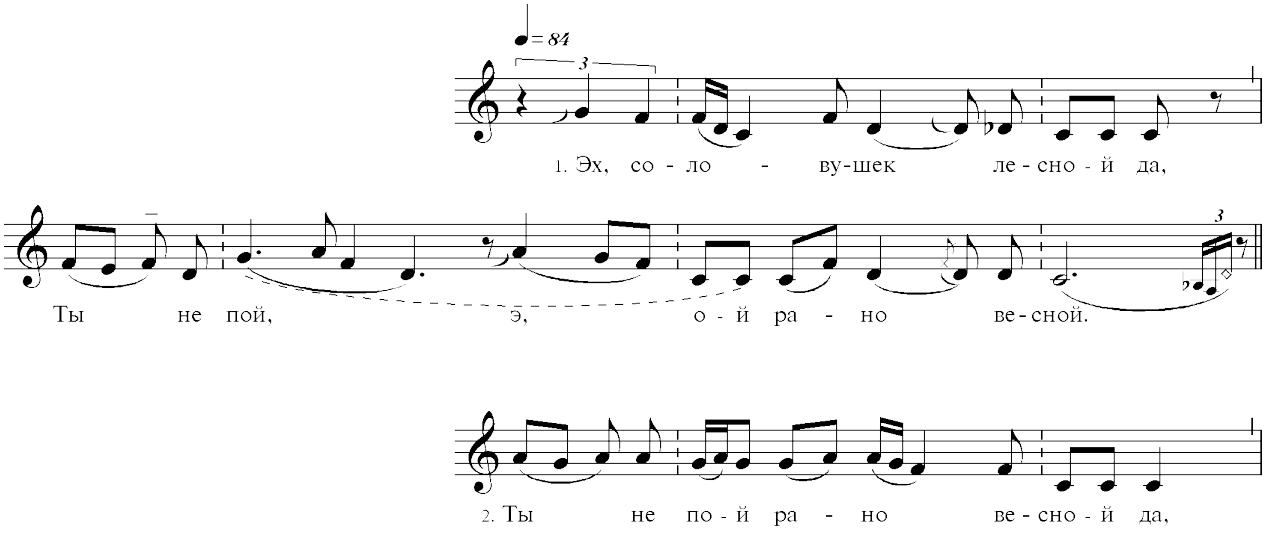
Под тот кусток садилась,
На мелкаю траву,
Летели три... э три голубки,
Одна ли за... за другой.

Одна села на ветку,
Друга на зелену,
А третья-та спорхнула
На белу гру... ах, грудь мою.

А где ж моя отрада,
Серёжа-пастушок?
Ушёл гулять он от стада
На крутой бе... эх, бережок.

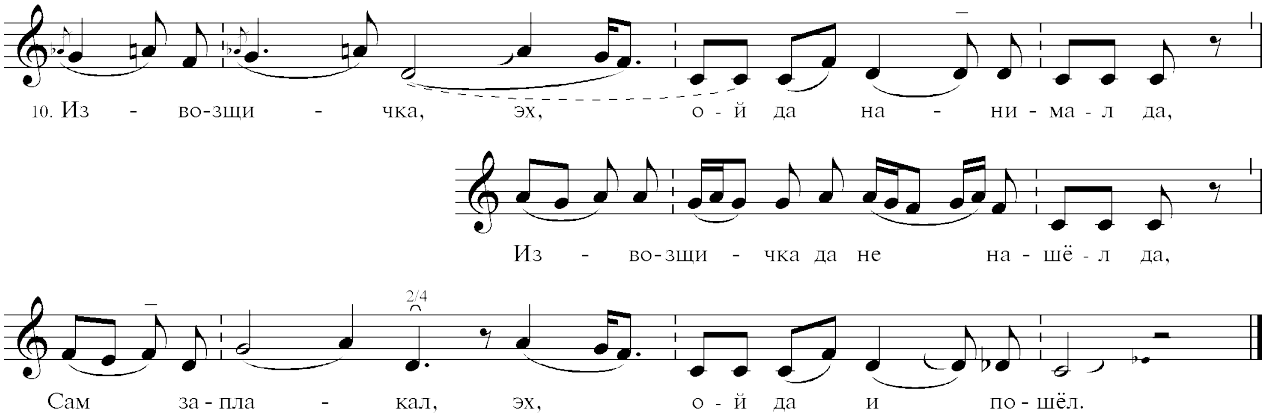
Он взял с собой забаву,
Серебрянай рожок.

161



Ты не пой - ка да не сви - щи да,
Мо - ё сер - дца, э, ой да не гру - сти.
3. Мо - ё сер - дца, э, ой да не гру - сти да,
Гру - стно, гру - стно мо - ло - дчи - ку
На чу - жо - ю, эх, о - й да сто - ро - не.
4. На чу - жо - ю сто - ро - не да,
На чу - жой да - ль - ней ай сто - ро - н - ки
Без су - да - - ру - - - - - шки да без сво - ей.
5. Без су - да - - - а - ру - шки сво - ей да,
Су - да - ру - шка, жисть мо - я да,
От - да - ле - е - е - ла, эх, о - на от ме - ня.

6. От - да - ле - ла, эх, о - на от ме - ня да,
От - да - ле - лась, о - то - шла да
Во ма - ту - шку, ех, о - й да во, во Мо-скву.
7. Во ма - ту - шку во Мо-скву да,
По Мо-скве па - рень гу - ля - л да,
Он во скри - па... эх ...а - чку всё и - грал.
8. Он во скри - - - па - чку да всё и - грал да,
Он во скри - пку да ба-о - ла - лай - ку,
То - вар ме - лкай, е, ой да за - ку - пал.
9. То - вар ме - лкай, э, о - й да за - ку - па - л да,
За - ку - па - м - ши то - вар мел - кай
Из - во-зщи - чка, эх, о - й да на - ни - мал.



Эх, соловушек лесной да,
Ты не пой, э, ой рано весной.

Ты не пой рано весной да,
Ты не пой-ка да не свищи да,
Моё сердца, э, ой да не грусти.

Моё сердца, э, ой да не грусти да,
Грустно, грустно молодчику
На чужою, эх, ой да стороне.

На чужою стороне да,
На чужой дальней ай сторонки
Без сударушки да без своей.

Без сударушки своей да,
Сударушка, жисть моя да,
Отдалела, эх, она от меня.

Отдалела, эх, она от меня да,
Отдалелась, отошла да
Во матушку, ех, ой да во, во Москву.

Во матушку во Москву да,
По Москве парень гулял да,
Он во скрипа... эх ...ачку всё играл.

Он во скрипачку да всё играл да,
Он во скрипку да балалайку,
Товар мелкай, е, ой да закупал.

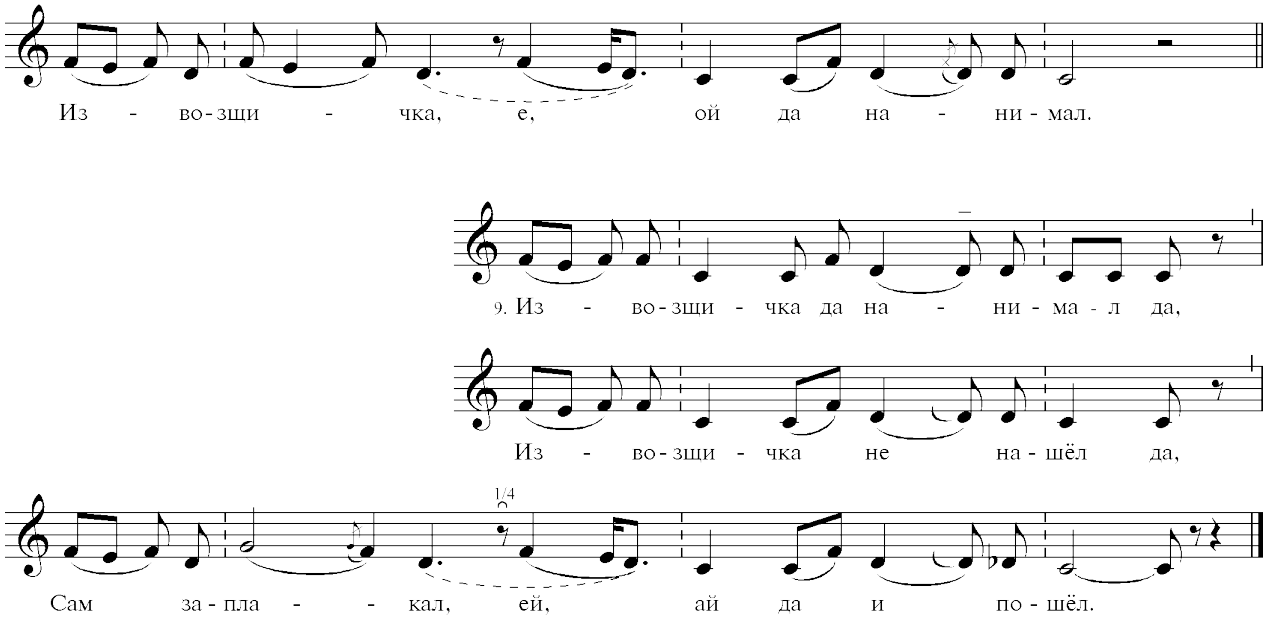
Товар мелкай, э, ой да закупал да,
Закупамши товар мелкай
Извозщичка, эх, ой да нанимал.

Извозщичка, эх, ой да нанимал да,
Извозщичка да не нашёл да,
Сам заплакал, эх, ой да и пошёл.

162

♩= 80
1. Эх, со - ло - ву - шек ле - сной да,
Ты не пой ра - но ве - сной да,
Ты не пой - ка да не сви - щи да,
Мо - ё сер - дца, ех, о - й да не гру - сти.
2. Мо-ё сер - дца, е, ой да не гру - сти да,
Гру - стно, гру - стно мо - ло - дчи - ку
На чу - жо - - ю, е, ...о - ю сто - ро - не.
3. На чу - жо - ю сто - ро - не да,
На чу - жо - й да - ль-няй сто - ро - н - ки
Без су - да - - ру... ...ру - шки без сво - ей.
♩= 92
4. Без су - да - - ру - о - шки да без сво - е - й да,

Су - да - ру - шка, жи - сть мо - я да,
От - да - ле - - - ла, е, о - й да от ме - ня.
5. От - да - ле - ла от ме - ня да,
От - да - ле - лась, о - то - шла да
Во ма - ту - шку, ей, о - й да во Мо-скву.
6. Во ма - ту - шку да во Мо-скву да,
По Мо-скве па - ре - нь гу - ля - л да,
Он во скри - па - чку и - грал.
7. Он во скри - па - чку и - гра - л да,
О - н во скри - пку да в бо - ла - лай - ку,
То - вар ме - лкай, ех, о - йда за - ку - пал.
8. То - вар ме - лкай, си - те - ц то - н-кай,



Эх, соловушек лесной да,
Ты не пой рано весной да,
Ты не пой-ка да не свищи да,
Моё сердца, ех, ой да не грусти.

Моё сердца, е, ой да не грусти да,
Грустно, грустно молодчику
На чужою, е, ...ою стороне.

На чужою стороне да,
На чужой дальняй сторонки
Без сударю... ...рушки без своей.

Без сударю... -о ...шки да без своей да,
Сударушка, жисть моя да,
Отдалела, е, ой да от меня.

Отдалела от меня да,
Отдалелась, отошла да
Во матушку, ей, ой да во Москву.

Во матушку да во Москву да,
По Москве парень гулял да,
Он во скрипачку играл.

Он во скрипачку играл да,
Он во скрипку да в болалайку,
Товар мелкай, ех, ой да закупал.

Товар мелкай, ситец тонкай,
Извозщичка, е, ой да нанимал.

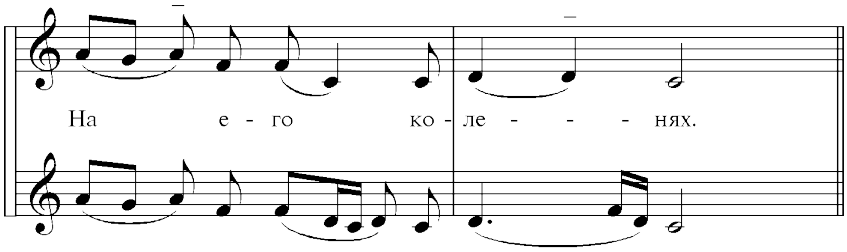
Извозщичка да нанимал да,
Извозщичка не нашёл да,
Сам заплакал, ей, ай да и пошёл.

163

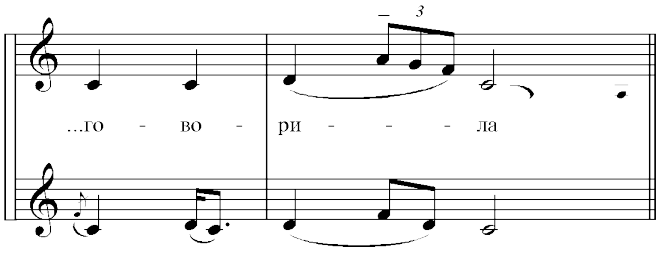
♩= 80
1. Вый - ду в по - лю - шко я ши - ро - ко
И во - круг я по - г-ля - жу да,
Всё и - щу я в э - том по - ле
Ту за - ве - тна... эх ...а - ю
а - э - а - ю ме - жу.
2. Ту за - ве - т - на - ю ме - жу да,
Как по то - й ли по ме - же да
той ли ме...

С ми - лень-ким хо - ди - - - ли.
хо...
3. С ми - лень-ким хо - ди - - - ли,
На - ши тай - на - е сло - ва да
С ним мы го - во - ри - - - ли.
4. С ним мы го - во - ри - - - ли,
Го - во - ри - ли о лю-б-ви да

1/4
Рас - пе - ва - ли пе - - - сни.
5. Рас - пе - ва - ли пе - - - сни да,
Го - лу - бы - е да ва - си-ль-ки да
1/4
С ним сры - ва - ли вме - - - сти.
6. С ним сры - ва - ли ды вме - - сти да,
Из цве - тов ве - нок пле - ла да



Окончание мелодии в последующих строфах:



Выйду в полюшко я широко
И вокруг я погляжу да,
Всё ищу я в этом поле
Ту заветна... эх ...аю межу.

Ту заветнаю межу да,
Как по той ли ме... по меже да
С миленьким ходили.

С миленьким ходили,
Наши тайнае слова да
С ним мы говорили.

С ним мы говорили,
Говорили о любви да
Распевали песни.

Распевали песни да,
Голубые васильки да
С ним срывали вмести.

С ним срывали ды вмести да,
Из цветов венок плела да
На его коленях.

На его коленях да,
Вспоминаю я теперь
Золотоя время.

Золотоя время да,
Его слушала слова да
Ему говорила[34]:

[34] Последующие буквальные повторения каждого концевого полустиха не приводятся, трехсоставная форма полуторастиховой строфы не изменяется.

«Ты уедешь далеко да
Меня позабудешь». —

«Дорогая, я вернусь,
Тебе обещаю.

И на этой на меже да
Тебя повстречаю».

Нет уж на поли межи,
Всё оно сровнялось.

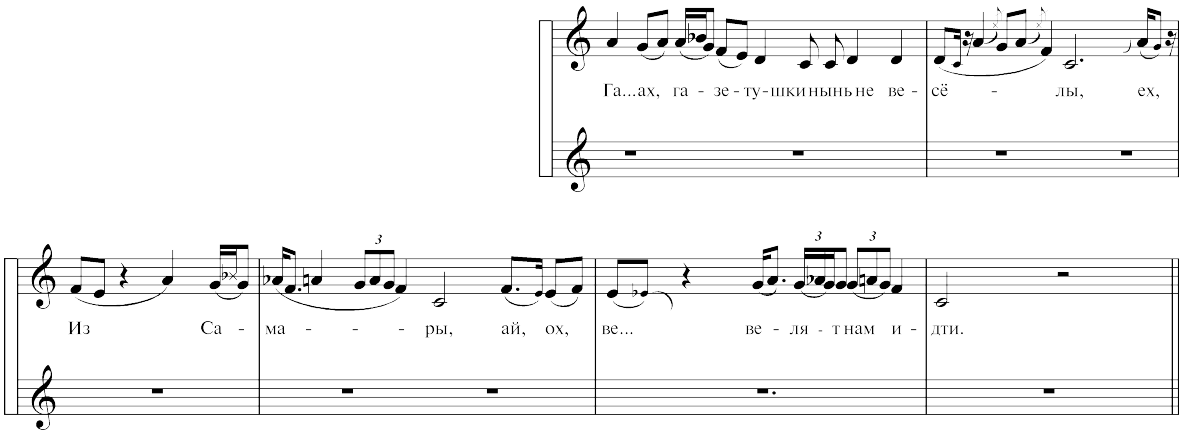
Только наша с ним межа да
В памяти осталась.

164

-- *"Выйти в город погулять".*

-- *Не знаю я больше.*

2а. Не ду - ма - - - ли, ей, да с ми - лы - м ни об чём,
...у - а - ли, эх, да, да с ми - лы - м ни чём,
О - й толь - ко ду - - - - - ма - ли мы, с ним га - да... га - да - ли э
Ой ...у - ма - ли с ним га - да... ай, га - да - ли э
О - й да на - м вый... вы - сти в го - - - - род э в Са - ма - ру - шку по - гу - лять.
Ой на - м вы...хэ - й, вый - ти в го - - - - род Са... в Са - ма - ру да по - гу - лять.
3. Вый - ти в го - - - - - - род Са - ма - ру - шку по - гу - лять,
Да ню у - спе - - - - е - ли с ми - лы - м мы да раз - гу - ля... гу - лять - ся э,
у - спе... е - е да ра... ...ля - ...ля - ться э,
Ой да нам, на - м га - зе - - - - ту - - - - шки есть с ми - лы - м всё при - шли.
Э нам га - зе - - - - ту - - - - шки ...м всё п - ри - шли.
4. Га - зе - ту - шки нам при - шли да,



По Сама... эй ...арушке с милым гуля... ай, гуляли э,
Эй да не думали, эй, с ми... с милым мы[35] да ни об чём.

Не думали, эй, с ми... с милым ни... ни о чём э,
То... только ду... думали, эй, с ми... с милым мы гада... гадали э
Э ой в зелён садик...

— Не знаю я больше.
— «Выйти в город погулять».

Не думали, ей, эх, да, да с милым ни об чём,
Ой только думали мы, с ним гада... ай, гадали э
Ой да нам вы... эй, выйти[36] в город э в Самарушку[37] погулять.

Выйти в город Самарушку погулять,
Да ню успели с милым мы да разгуля... гуляться э,
Ой да нам[38], нам газетушки есть с милым всё пришли.

Газетушки нам пришли да,
Га... ах, газетушки нынь не весёлы, ех,
Из Самары, ай, ох, ве... велят нам идти[39].

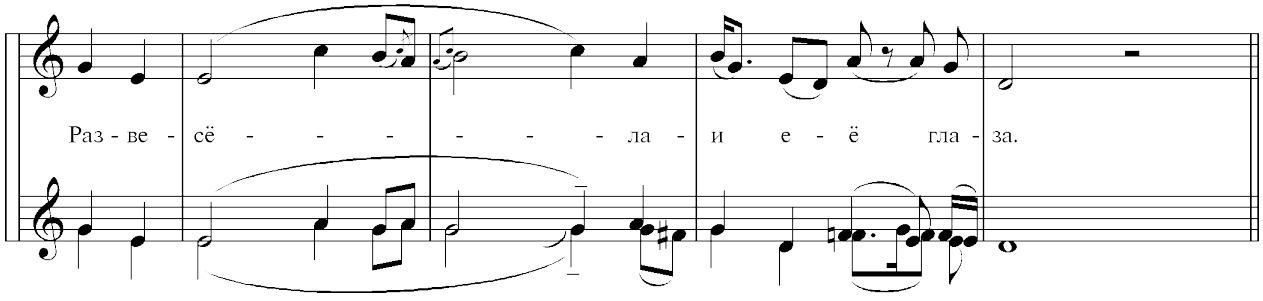
Из Самары велят нам идти.
Прощай, город ты, Самара,
Все уездны города.
Прощай, лавочки и трактиры,
Уезжаю навсегда.

---

[35] Одновременно напето: «Ни... ни об чём».
[36] Одновременно напето: «Высти».
[37] Одновременно напето: «Са... в Самару да»
[38] Одновременно второй голос вокализирует на «Э».
[39] Продолжение песни наговорено без напева.

165

♩= 84
1. Эх,
Раз - ма - лё - во - ё - хо - во - шень - ка де - вка хо - ро - ша,
У - ро - ди - лась о - на хо - ро - ша.
2. Эх,
У - ро - ди - е - хэ - ей - хэ - и - лась о - на хо - ро - ша, ой да,
Ли - цо бе - ло, бро - ви е - ё чё - рны,



Эх,
Размалёшенька девка хороша,
Уродилась она хороша.
Эх,
Уродилась она хороша, ой да,
Лицо бело, брови её чёрны,
Развесёлаи её глаза.
Эх,
Развесёлаи её глаза, ой да,
Веселёшенько девка взглянула,
Прилестила к себе молодца.
Эх,
Прилестила к себе молодца, ой да,
Прилестила, она приласкала,
Оставляла с собой ночевать.
Эх,
Оставляла с собой ночевать, ой да:
«Ты ночуй-ка, ночуй, мой хорошай,
Ночуй ночку одну у меня.
Эх,
Ночуй ночку одну у меня, ой да». —
«Я бы рад ба с тобой ночевать да,
Боюсь, зореньку бы не проспать»[40]. —

«Ты не бойся, милай, ню (о)пасайся,
Я сама раньше твово встаю.

Я пораньше тебя, милай, встану
И подальше тебя провожу.

До горыньки тебя до крутой да
До реченьки тебя до быстрой».

166

(Напев № 165)

Смолода была девка хороша,
Лицом бела, брови у ней чёрны,
Развесёлыя у ней глаза.

[40] Дословное повторение каждого концевого полустиха со вставками «Ой да», а также зачинное «Эх» в последующих строфах далее не приводится. Форма строфы не изменяется.

Развесёлыя у ней глаза, ой да,
Веселёшенько шельма взглянула,
Прилестила к себе молодца.

Прилестила к себе молодца, ой да,
Прилестила, шельма, приласкала,
Оставляла с собой ночевать.

Оставляла с собой ночевать да:
«Ты ночуй-ка, миленький, ночуй, ой да,
Одну ноченьку со мной одну».

Ночуй ноченьку со мной одну да». —
«Я бы рад да с тобой ночевать да,
Боюсь, до свету бы не проспать»[41].—

«Ты не бойся, милый, не (о)пасайся,
Я сама раньше твово встаю.

Я пораньше твово, милый, встану
Да подальше тебя провожу.

Я за те лужки зелёны,
Где скончалася наша любовь.

Где скончалась, расставалась,
Быстра реченька протекла».

167

[41] Дословное повторение концевого полустиха в начале каждой следующей строфы далее не приводится, форма строфы не изменяется.

Ох, вспомни, милой, денёк был прекраснай да,
Мы... мы на речку ах гулять с тобой шли.

Ох, мы на речку ах гулять с тобой шли да
На... на жёлтым песке с милым садились да
На... эй, наспроть свежай холоднай воды.

У меня голосу не хватает. Давай лучше словами.

Наспроть свежей холодной воды,
Мы сидели с милыим молили
С нёба сильного дожжа:
«Ты пролей, пролей, сильный дожжик,
Ты ж роскройся, мать сыра земля,
Ты откройся, да гробова доска...».

Забыла уж это.

168

Прощай, жизнь, да радость ты моя да,
Ох а слышь, уехал а милый от меня.

Ох буду помнить, а милый, твое взоры,
Ох а твой веселый, а милый, разговор[42].

А-а, вот, а я думаю эту песню-то:

Мы на речку гулять с милым шли.
На желтом пяску мы с ним садились
Наспроть свежею речной воды.

[42] Далее слова наговорены без напева.

Мы просили, с миленьким молили
С неба сильного дождя:

«Ты пролей, пролей-ка с неба, сильный дождик,
Расступись, сырая мать-земля.

Гробова доска, ты да откройся,
Востань, мамынька ты моя».

169

«Эх тёмна ноченька да мне не спится,
Ох да я не знаю да, мила, почему».

Эх я не знаю да, мила, почему».
Эх сама девушка сказала:
«Ох за мной, мальчик, больше не гонись.

«Эх за мной, мальчик, а больше не гонись, э-
Эх а погонишься, милай, за мною,
Ох потеряешь счастья, свой покой...».

А то ж вот: «Мы на речку с милым шли», что ль.

170

Шёл Ваня доро... эх, дорожинькой, прошёл Ваня столбовой.

А

За Ванюшай ро... эх, роздевушка, голоском она Ваню кричит.
За Ванюшай ро... эх, роздевушка, голоском она Ваню кричит,
Голосу не слы... не слышит он, платком белым она махала.

А

Голосу не слы... не слышит он, платком белым она махала.

А

Мой белай плато... ех, платочек да, он от солнышка повял.

А

Мой милай хоро... эх, хорошинькай, он от девушки отстал.

А

Мой милай хоро... эх, хорошинькай, он от девушки отстал.

А

Отстамши от де... от девушки он во темницу попал.
Отстамши от де... от девушки он во темницу попал.

Ах,

Прескучна, прегрустная жисть там стала молодцу.

Эх,

Прегрустна, преску... эх, прескучная жисть без красных девушек.

171

Развяжите мое крылья, дайте волю полетать,
Я заброшенную долю полечу её искать.
Прежде в родину родную я направлю свой полёт,
Расспрошу про мать родную, где и как она живёт.
Может быть, она с тоски и горя давно уж умерла,
Может быть, ее могила давно травою завязла.
Расступись, земля сырая, встань ты, маменька моя,
Расскажу тебе, родная, как живётся без тебя.
«На мою на могилу никто не придёт,
Только раннею весною соловей лишь пропоёт,
Пропоёт и просвищет и опять улетит».

Мама эту песню любила очень.

172

Голова моя, ох, удалая, а ох,
Долго ль буду тебя я ль, ох, я носить.
Ох,
Долго ль буду тебя я, ох, я носить, эх,
Рассудьба ли моя ро... ох, роковая, эх,
Загубила меня смо... эх, смолода[43].

— Вот сгубила меня смолода. Молодецкаю жизнь загубила.
— Ну-ну.

[43] Одновременно напето: «Загубила меня, а ох, молодца». Запевала тут же поправляет остальных участниц ансамбля и заодно напоминает им следующие слова в песне.

Вот сгубила меня, ох, смолода, эх,
Молодецкаю жизнь, ох, загубила, эх,
И в неволю меня, ох, призвела. У!
Ех,
И в неволю меня, ох, призвела, эх,
Как напрасно с тюрьмою, ох, я спознался, а эх,
Как напрасно сидел я, ох, года два.

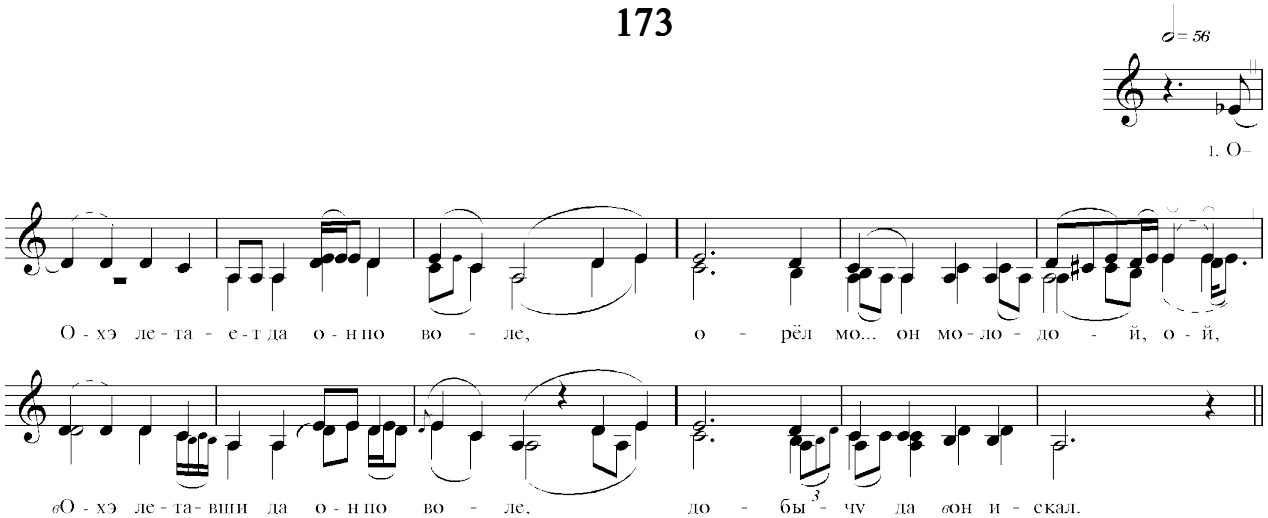
Ай да песня!

Эх,
Как напрасно сидел я, ох, года два, эх,
Просидевши в тюрьме я, ох, я два года, ох,
Куда делась моя, э ох, красота?
Эх,
Куда делась моя, ох, красота, ох,
Куда делся мой прежняй, ай, румянец,
Чёрны брови кудряваих волос?
Эх,
Чёрны брови кудряваих волос,
Вот помру я на (а)рестантской постеле, эх,
Похоронют меня, а эх, кое-как[44].

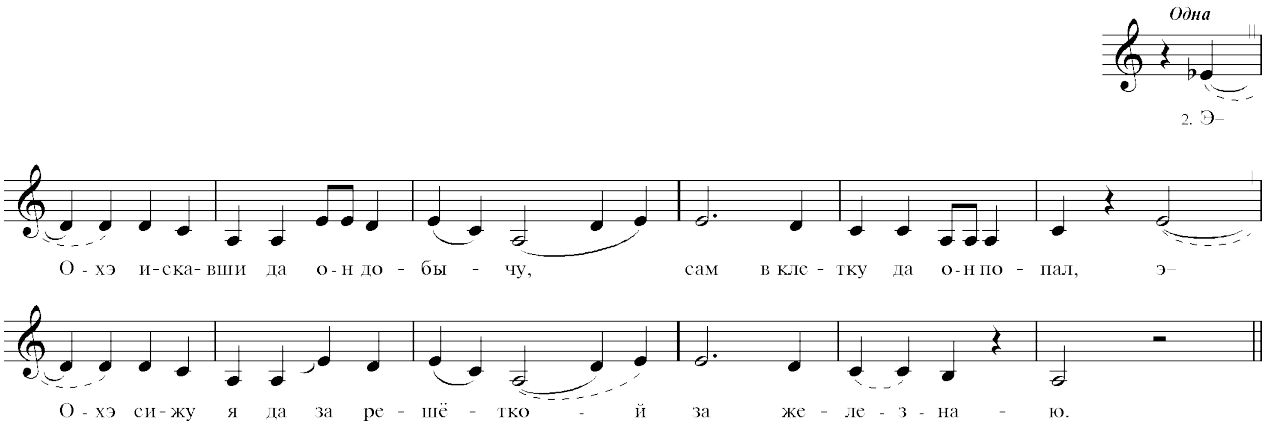
И родные мое, э ох, не узнают, ох,
Не поплачет родима, ох, моя мать.
Эх,
Не поплачет родима, ох, моя мать, ох,
Только ранней весною...

— *Ну?*
— ...Соловей просвищёт.
— Пропоёт и просвищет...
— И опять улетит.
— Одинока могила одиноко стоит.

173



[44] Далее случайный пропуск одной строфы во время пения, см. комментарий к № 172.

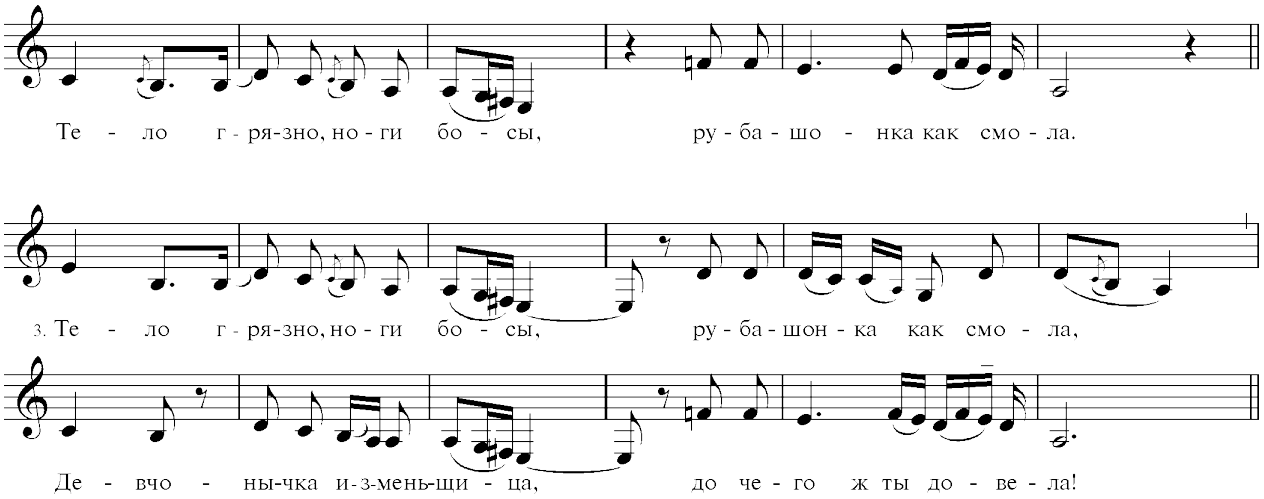


О-
Охэ летает да он по воле, орёл мо... он молодой, ой,
Охэ летавши да он по воле, добычу да он искал.
Э-
Охэ искавши да он добычу, сам в клетку да он попал, э-
Охэ сижу я да за решёткой за железнаю.
Э-
Охэ сижу я да за решёткой за железнаю,
Охэ кроваваю пищу клюёт он перд окном.
Э-
Охэ кроваваю пищу клюёт пер... перд окном,
Охэ клюёт он и бросает, сам смотрит он в окно.
Э-
Охэ клюёт он и бросает, сам смотрит он в окно:
«Охэ товарищ да мой, товарищ, давай у... ой, улетим.
О-
Охэ товарищ ты мой, товарищ, давай улетим, о-
Охэ лететь-та нам недалёка, за те дальние моря»[45].

Всё. Больше не знаю.

174

[45] В повторной звукозаписи, сделанной В.Г. Смолицким, ЦРФ-Э 998 — 24: «За те синие моря».



Во кармане ветер воет, кошелёк пустой звенит,
А мальчишка не робеет, за порожнею сидит.

А мальчишка не робеет, за порожнею сидит,
Тело грязно, ноги босы, рубашонка как смола.

Тело грязно, ноги босы, рубашонка как смола,
Девчонычка изменьщица, до чего ж ты довела!

Девчонычка изменьщица, до чего ты довела,
Дала беленький платочек и опять назад взяла.

Дала беленький платочек и опять назад взяла.
Чёрный ворон, друг залётный, слетай на ту сторону.

Чёрный ворон, друг залётный, слетай на ту сторону,
Передай дружку почтение да горячий поцелуй.

Передай дружку почтение да горячий поцелуй,
Если любит, то пусть примет, а не любит — Бог уж с ней.

175

Кто потужит обо мне-ка,
Живу я с миленьким в разлуке а на чужою стороне.

Живу я с миленьким в разлуке на чужою стороне, ей,
Во кормане ветер воет, кошелёк пустой гремит.

Во кормане ветер воет, кошелёк пустой звенит, а
Я, мальчишка, не робею, за порожняю сижу.

Больше не знаю ничего.

176

Не во поле ветер воет, кошелёк пустой гремит,
А мальчишка не робеет, за порожнею сидит.

Тело грязно, ноги босы, рубашонка как смола,
Девчонычка изменьщица, до чего ж ты довела!

Взяла беленький платочек и назад его взяла.
«Ты слетай-ка, чёрный ворон, на родную сторону,
Ты скажи-ка, чёрный ворон, отцу с матерью поклон[46].
А жене скажи любимой, что я женился на другой.
Сваха была сабля остра, а угощали пули нас,
А сыра земля-постеля уложила крепко спать».

Вишь, я пропустила, вот: «А жене скажи любимой...». *Вот еще, надо тут еще, я уже пропустила.*

[46] Каждый стих далее повторяется, кроме последнего.

177

Во субботу день ненастнай
Нельзя в поле, нельзя в поле ра... ох, работать,
Нельзя в поле было работать.

Нельзя в полюшке работать да
Ни боронить, ни боронить, было ни пахать,
Ни боронить, было ни пахать[47].

Только можно во зелёный сад,
Во зелёный сад гулять.

Во зелёном во садочке
Соловей-пташка поёт.

Соловей-пташка поёт,
Нам разлуку подаёт.

[47] Далее слова наговорены без напева.

178

Во субботу день ненастнай
Не... эй, нельзя в поле, э нельзя в поле работать,
Нельзя в поле работать.

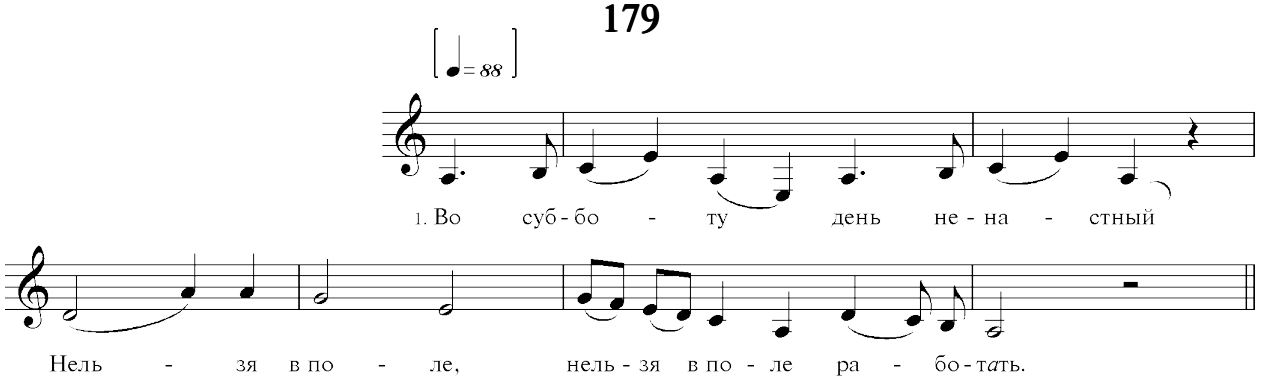
Нельзя в полюшке работать,
Ни... эх, ни боронить, ни боронить, ни пахать.

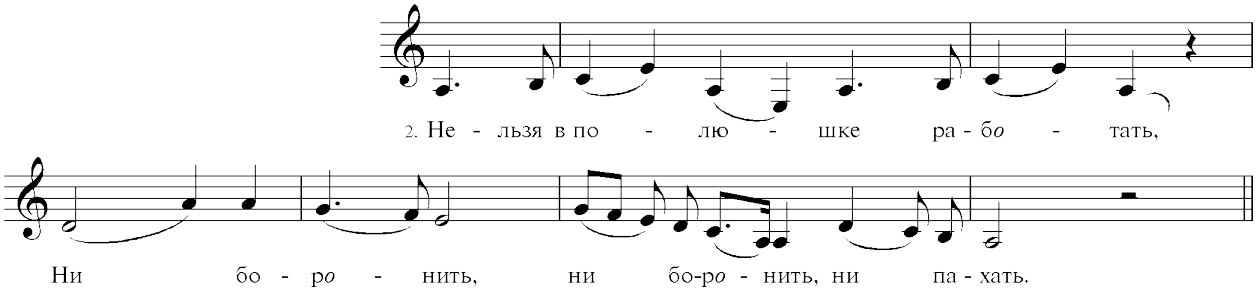
Только можно, только можно,
Ты пойдем со мной, Дуняша, во зелёный сад гулять.

Во зелёныим садочке
Со... эх, соловей гро... соловей громко поёт.

Соловей громко поёт да,
Он всё ох разлуку, мне разлуку задаёт.

179





Во субботу день ненастный
Нельзя в поле, нельзя в поле работать.

Нельзя в полюшке работать,
Ни боронить, ни боронить, ни пахать.

Только можно в день субботний
Во зелёный, во зелёный сад гулять.

Во зелёном во садочке
Соловейка, соловеюшка поёт.

Нам разлуку, нам разлуку,
Нам разлуку, нам разлуку придаёт.

180

Эх,
Что ты, Маша, приуныла, э-эх, не слыхать твоих речей да,
Ты, бывало да, запевала, эх, ты поёшь, как соловей...

181

Эх разудаленькай мальчишка ох все предметы знает,
Водку пьёт, табак кури́т да сам в гармонь играет.

Сам в гармонь играет да
Свою дряннаю женёнку сидит забавляет.

Сидит забавляет,
Не курится, не дымится, а что долго нету.

А что долго нету,
Все казаченьки по воли, а мой мил за Вишей.

А мой мил за Вишей,
Он за Вишей припоздал, на тихим Дунаем.

На тихим Дунаем, ох,
Как на тихим на Дунае кони там гуляли[48].
Конь водичушку не пьёт, дороженьку чует,
А где милай, чёрны брови, с Санечкой ночует.
Вот пущай же он ночует, лихая година.
Как лихая-то година брови наводила.
Вот за них, за эти чёрны брови, меня мамка била,
Она била, говорила: «Не люби иного,
Полюби-ка, дочь моя, парня холостого.
Он глазами поведёт, точно навек завлечёт».

182

Ох,
Расхолостенький мальчишка э-ох а все предметы знает,
Водку пьёт, табак кури́т, сам в карты играет.

А
Водку пьёт, табак кури́т да э-ох а сам в карты играет да,
Свою милую хорошу сидит забавляет.

Дальше не знаю, вот:

Там за Камой за рекой, за тихим Дунаем,
Как за тихим за Дунаем конь гулял по воле.
Он по воле, по неволе —

Вот как-то дальше.

[48] Повторение в начале каждой строфы шестислогового полустишия, выделенного из предыдущего стиха, далее не приводится, форма строфы не изменяется.

183

Уродилася я, как в поле былинка,
Раскрасивая бедна, плохо я одета.

Раскрасива, да бедна, плохо я одета,
Никто замуж не берёт девушку за это.

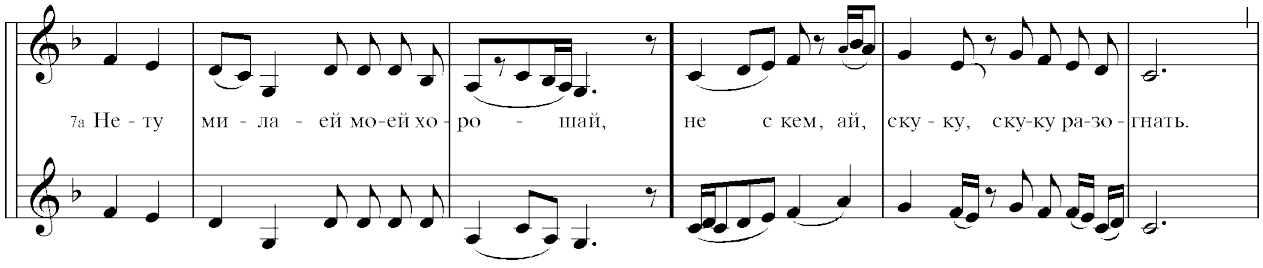
Никто замуж не берёт девушку за это,
Пойду схожу в монастырь, Богу помолюся.

Пойду схожу в монастырь, Богу помолюся,
Не создаст ли мне Господь той доли счастливай.

Не создаст ли мне Господь той доли счастливай,
Не полюбит ли какой молодец красивай.

184

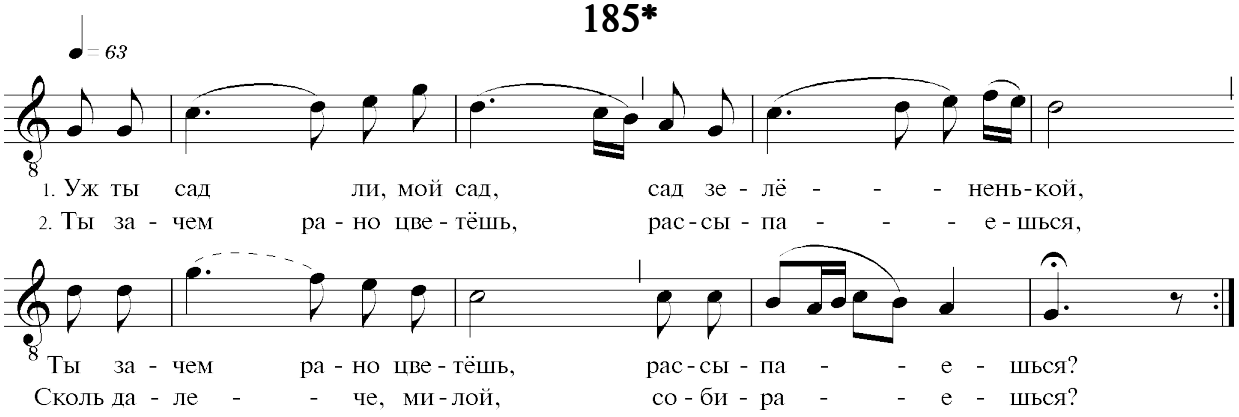
♩= 76
1. Сне-жки бе - лы, бе-лы-е пу - ши - сты при - на - кры-ли все по - ля.
2. О-дно по - ля, по-ля есть не кры - то, по - ля тя - те-нь-ки мо - во,
2а О-дно по - ля, по-ля есть не кры - то, по - ля тя - те-нь-ки мо - во.
...6. Не - ту ве - то - чки на нё-м зе - лё - най, не - ту, ой, ми - ла - е - й мо - ей,
6а Не - ту ве - то - чки на нё-м зе - лё - най, не - ту ми - ла - е - й мо - ей,
7. Не - ту ми - ла - ей мо-ей хо - ро - шай, не с кем, ай, ску - ку, ску-ку ра-зо - гнать.



Снежки белы, белые пушисты принакрыли все поля.
Одно поля, поля есть не крыто, поля тятеньки мово,
Одно поля, поля есть не крыто, поля тятеньки мово.
Среди поля, поля есть кусточек одинёшенёк стоит.
Кустик-ат не вянет, кустик-ат не сохнет, и листочков на... на нём нет[49].
Нету ни кусточка, нету ни листочка, нету ветки на нём зеленой,
Нету веточки на нем зелёнай, нету, ой, милаей моей,
Нету милаей моей хорошай, не с кем, ай, скуку, скуку разогнать[50].
Завтра праздник, праздник воскресенье, я к обеденки пойду.
Я к обеденки пойду,
А я срядно, срядно наряжуся и к обеденки пойду.
А я к обеденки пойду-та, большой колкол зазвонит.

Да про церковь там.

185*



Уж ты сад ли, мой сад, сад зелёненькой,
Ты зачем рано цветёшь, рассыпаешься?

Ты зачем рано цветёшь, рассыпаешься,
Сколь далече, милой, собираешься?

Сколь далече, милой, собираешься,
Не во путь ли, во поход, во дороженьку?

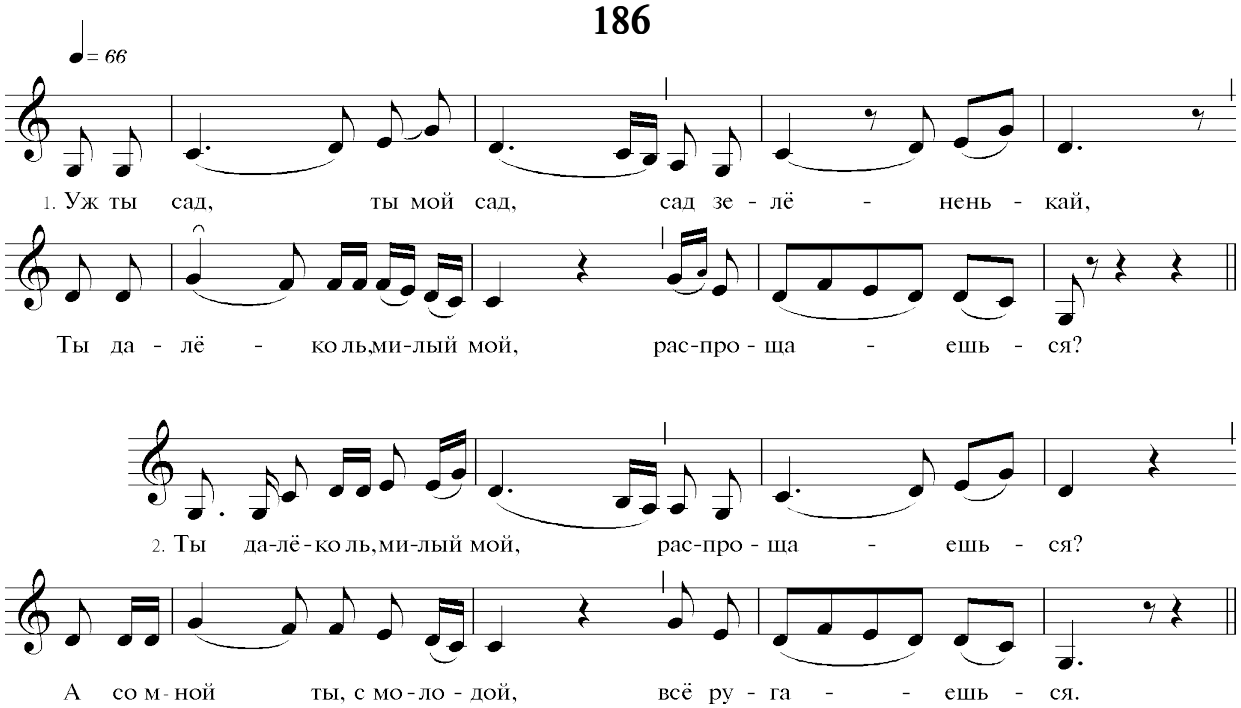
Не во путь ли, во поход, во дороженьку,
Не со всеми ль, милой друг, ты прощаешься.

[49] С этого места каждый стих повторяется, кроме последних трех.
[50] Далее слова наговорены без напева.

Не со всеми ль, милой друг, ты прощаешься,
Как со мной ли с молодой всё ругаешься[51].

Не ругайся, не бранись, скажи: «Милая, прощай».
Там летела пава через сини моря,
Уронила пава с крыла пёрышко.
Мне не жалко пера, жаль милого дружка.

186



Уж ты сад, ты мой сад, сад зелёненькай,
Ты далёко ль, милый мой, распрощаешься?

Ты далёко ль, милый мой, распрощаешься?
А со мной ты, с молодой, всё ругаешься.

А со мной ты, с молодой, всё ругаешься,
Не ругайся, не бранись, скажи: «Милая, прощай».

Не ругайся, не бранись, скажи: «Милая, прощай,
Ты прощай, прощай, прощай, раскрасавица.

Ты прощай, прощай, прощай, раскрасавица,
Красота ли мне твоя всё не нравится».[52]

Тут летела ли пова через синие моря,
Уронила ли пова с крыла пёрышка.
Мне не жалко мать-отца, жалко молодца.
Без отца я проживу и без матери,
А без милого дружка обуяла грусть-тоска.

---

[51] Дословное повторение стиха в начале каждой следующей строфы не приводится.
[52] Дословное повторение стиха в начале каждой следующей строфы не приводится.

187

Как по лету, лету, ох, летняю порою
Вспомни, как гуляли, эх, миленькай, а с тобою.

Вспомни, как гуляли, миленькай, с тобою,
В саду канарейка, э, громко распевала.

В саду канарейка громко распевала,
Голосок унылай так и раздаётся.

Голосок унылай, ой, так и раздаётся,
Это, верно, Саня, ой, с милым расстаётся.

Это, верно, Санечка, ах, с милым расстаётся,
Расставалась Саня, эх, до тёмнай до ночи.

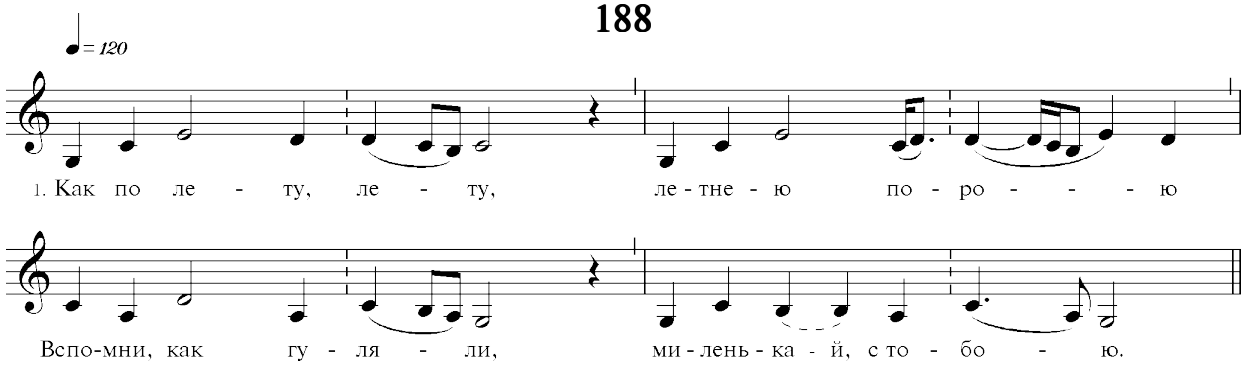
Расставалась Санечка, ах, до тёмнай до ночи,
До тёмнай до ночи, до глухой полночи.

До тёмнаю ночи, до глухой полночи,
Говорила Саня потайные речи.

Говорила Саня, ах, потайные речи:
«Куда, милай, едешь, куда уезжаешь?[53]

На кого ты, милай, меня спокидаешь?» —
«Спокидаю Саню на людей, на Бога,
На людей, на Бога, вас на свете много,
Вас на свете много, ах, а мне путь-дорога.
Не стой пердо мною, ох, ню уливай слезою,
А то люди скажут, что я жил с тобою». —
«Пущай люди скажут, а я не боюся.
Кого я любила, ох, с тем я расстаюся,
Кого ненавижу, ох, тому достаюся».
Выходила Саня, ах, на гору крутую,
Увидала Саня, эх, армию большую:
«Солдатики *и*дут, офицеры едут,
А мово милого, ох, на коне все нету.
Его там убили во чистаим поле,
Его схоронили под белай берёзой».

188



Как по лету, лету, летнею порою
Вспомни, как гуляли, миленькай, с тобою.

В саду канарейка так и раздаётся,
Это, верно, Маня с милым расстаётся.

Расставалась Саня до самой полночи,
Говорила Саня потайные речи:

«Куда, милый, едешь, куда уезжаешь?
На кого, мой милый, меня спокидаешь?» —

«Спокидаю Саню на людей, на Бога,
На людей, на Бога, а мне путь-дорога».

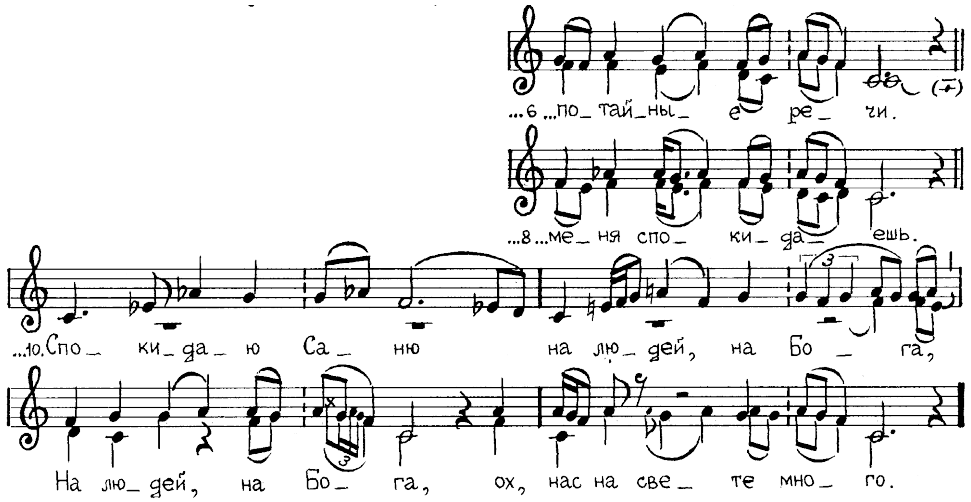
[53] Дословное повторение стихов далее не приводится, форма двустиховых строф с их цепным соединением не изменяется.

Выходила Саня на гору крутую,
Увидала Саня армию большую:

«Все солдаты *и*дут, офицеры едут,
А мово милого что-то не видати».

189

Фактурные варианты с элементами двухголосия:



Как по лету, лету, летняю порою
Вспомни, как гуляли, ох, миленькай, с тобою.

Вспомни, как гуляли, миленькай, с тобою,
В саду канарейка, эх, громко распевала.

В саду канарейка, эй, громко распевала,
Голосок унылай, эх, так и раздаётся.

Голосок унылай так и раздаётся,
Это бедна Саня, эх, с милым расстаётся.

Это бедна Саня с милым расстаётся,
Расставалась Саня, эх, до самоей ночи.

До самоей ночи, до глухой полночи,
Говорила Саня, эх, потайные речи.

Говорила Саня потайные речи:
«Куда, милай, едешь, эх, куда уезжаешь?

«Куда, милай, едешь, куда уезжаешь,
На кого ты, милай, ох, меня спокидаешь?»

На кого ты, милай, меня спокидаешь?» —
«Спокидаю Саню, ох, на людей, на Бога.

«Спокидаю Саню на людей, на Бога,
На людей, на Бога, ох, нас на свете много».

190

Как по лету, лету, летнею порою
Вспомни, как гуляли, ох, миленькай, с тобою.

Вспомни, как гуляли, миленькай, с тобою,
В саду канарейки а громко распевали[54].

Голосок унылай так и раздаётся,
Это бедна Саша с милым расстаётся,
Расставалась Саша из утра до ночи,
Из утра до ночи, до глухой полночи.
Говорила Саша потайные речи:
«Куда, милай, едешь, куда отъезжаешь?
На кого ты, милай, меня спокидаешь?» —
«Спокидаю Сашу на людей, на Бога,
На людей, на Бога, а мне путь-дорога».

191

Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья,
А завтра рано, чем светочек, заплачет вся моя семья.
Заплачут братья мое, сёстры, заплачет мать моя, отец,
Ещё заплачет дорогая, с которой шёл я под венец.
Коляска к дому подкатилась, колеса об землю стучат.
С коляски старший отвечает: «Готовьте сына своего».
Крестьянский сын давно готовый, семья вся замертво лежит,
Их старший сын, в семье работник, уходит в армию служить.
«Снимайте со стены икону и ставьте хлеб и соль на стол,
Благослови меня, родная, чтоб я живой домой пришёл».

192

Последний нынешний денёчек гуляю с вами я, друзья,
А завтра рано, чем светочек, заплачет вся моя семья.
Заплачут братья мои, сёстры, заплачет мать и мой отец,
Ещё заплачет дорогая, с которой я шёл под венец.
Коляска к дому подкатила, колеса об землю стучат.
С коляски голос раздается:

(Видимо, раньше приезжали когда-то за этим солдатом.)

«Готовьте сына своего».
Крестьянский сын давно готовый, семья вся замертво лежит.
«Снимайте с полки вы икону, кладите хлеб и соль на стол
И провожайте своево сына, служить он в армию пошёл».

И его забирают на коляску — увозили. А ведь уезжали надолго.

[54] Далее слова наговорены без напева.

Романсы

193

Не помню день я свово я рожденья,
Не помню матери да я отца.

Не помню матери да я отца,
Кругом, кругом я (о)сиротела,
Кругом я кругла сирота.

Кругом я кругла сирота,
Всё счастья с милым улетело
И не воротится оно назад.

И не воротится оно назад,
В пример мне миленькай явился,
На сердце искру, верно, заронил.

На сердце искру да за... заронил,
Сказал: «Гуляй, моя милая,
И не влюбляйся, верно, ни в кого.

И не влюбляйся ни в кого,
В твоих летах любить опасно,
И ты завянешь, ка... да как трава».

И ты завянешь, ка... как трава».
Которай розан расцветает,
Тут всяк старается его сорвать.

Которай розан ра... расцветает,
Тут всяк старается его сорвать.
Которай розан посыхает,
Тут всяк старается его стоптать.

Котора девушка красива,
Ту всяк старается её любить.

Ту всяк старается её любить,
Котора девушка несчастна,
Ту всяк старается её забыть.

194

Мелодический вариант запева:

«Раздуша, эй, а моя Катёнка,
Не вздыха... э ...ай-ка, Катя, тижало,
Наконечно, дружка жалко,
Забывать Катёнке нелегко».

Забывать Катёнке нелегко». —
«Я тогда дружка забуду,
Когда скроются мое глаза.

Когда скроются мое глаза,
Уста кровью запекутся,
Мил не будет меня цаловать.

Мил не будет меня цаловать,
Мил не будет и не станет,
От Катёнки милай прочь пойдёт.

От Катёнки милай прочь пойдёт,
Вы не ройте мне могилку
Вдоль дороженьки да мне большой.

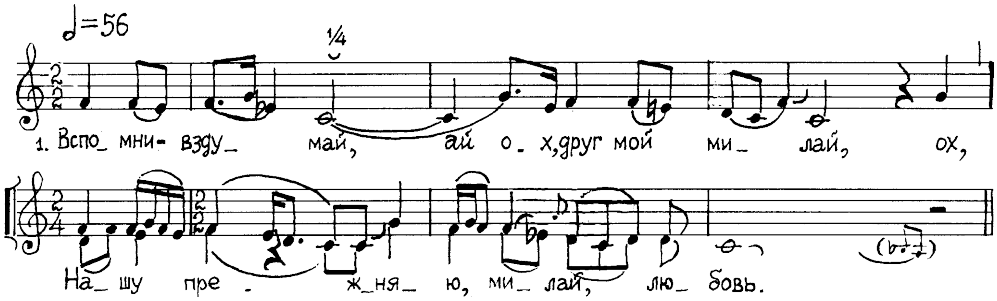
Вдоль дороженьки да мне большой,
Лучше выройте могилку...[55]

— Выройте могилку, — вот тут не так спели, верно. — Вдоль дороженьки большой. Мил поедет и...

— Вот и... и не так, правильно. Наверно.

Мил поедет и возглянет:
Вот Катёнка здесь лежит».

195



[55] На этом месте исполнительницы прерывают песню, так как перепутали слова. Последний стих наговорен без напева.

Вспомни-вздумай, ай ох, друг мой милай, ох,
Нашу прежняю, милай, любовь.

Нашу прежняю, милай, любовь,
Как с тобой мы, милай, убещались
Вечно друг друга любить.
Эх,
Вечно друг друга любить,
А теперя что, милай, случилася[56],
В один час мог изменить.
Эх,
В один час мог изменить,
Изменил священну клятву, ох,
Сам женился на другой.

Сам женился на другой[57].
Ты женись, женись, мой милай,
Дозволяю я тебе,
Дозволяю, поздравляю...

---

[56] Одновременно напето с перестановкой слов: «А теперя, милай, что случи[лось]».
[57] Далее слова наговорены без напева.

196

Вспомни-вздумай, мой хорошай,
Нашу прежняю любовь.

Как мы с тобой обещались
Вечно друг друга любить.

Как мы с тобой обещались
Вечно друг друга любить,
А теперя что случилось,
В один час мог изменить.

А теперя что случилось,
В один час мог изменить,
Изменил священнаю клятву,
Сам женился на другой.

Изменил священнаю клятву,
Сам женился на другой.
Ты женись, женись, мой милай,
Дозволяю я тебе.

Ты женись, женись, мой милай,
Дозволяю я тебе,
Дозволяю, поздравляю
С наречѣвнаю, милай, женой.

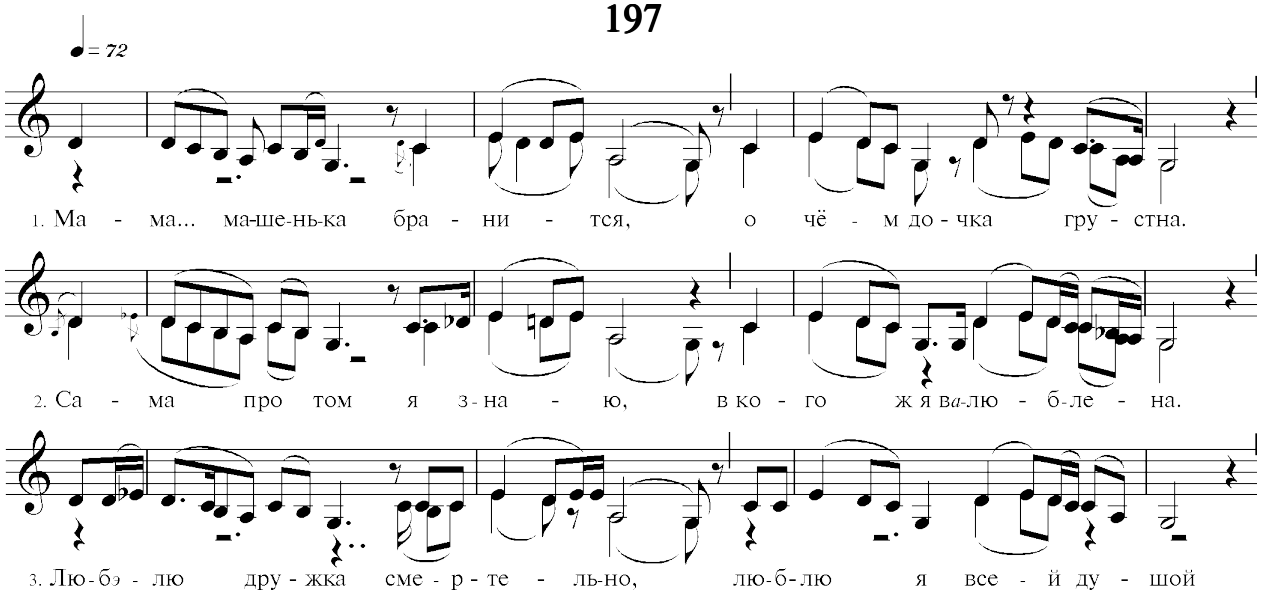
Дозволяю, проздравляю
С наречённаю женой.
Милай, ты к венцу поедешь,
А я следом за тобой[58].

Мил, тебя в дверях задержат,
Меня в церковь пронесут.
Над тобой круглой наденут,
Надо мной свечи зажгут.
Если, милай, жалко будет,
Подойди к гробу мому.
Ты открой-ка белай саван,
Погляди на грудь мою:
На груди моей на белой
Лежит малая дитя,
Твоей крови, моей любови,
Однокровно нам с тобой.

Маленько смешалась я вот тут — «Твоей»:

Моей крови, твоей любови...

197



[58] Дословное повторение двух полустиший далее не приводится.

Мама... машенька бранится, о чём дочка грустна.
Сама про том я знаю, в кого ж я влюблена.
Люблю дружка смертельно, люблю я всей душой,
А он такой неверный, смеётся надо мной.
«Не смейся, дрянь мальчишка, не смейся надо мной.
Тебя Господь накажет неверною женой,
Неверною женою, несчастною судьбой».

198

Мамашенька бранится, о чём дочка грустна,
Сама того не знает, в кого я влюблена.

199

«Почто сидишь ты, милка, одиноко, эх,
У растворённого ты окна?
Кого ты ждешь, о ком ты страдаешь?
Зачем весёлых песен не поёшь,
Весёлых песен ну-ка не поёшь?» —
«Почто вам знать, о ком я страдаю,
Почто вам знать, кого я люблю?
Кого люблю вам неизвестно.
Люблю, люблю, сама себя я гублю».

200

Разненастная погода, я гуляла не одна,
Чернобровенький мальчишка не отходит от меня.

Он со мною шел всё вместе, про любовь мне говорил,
А я, глупая, молчала, дальше, дальше шла за ним.

Незнакомая дорожка, я не знала, куда шла,
Вдруг упала и сказала: «Милый мой, люблю тебя.

Погляди, милый, на небо, в небе светится луна,
Если люди нас увидят, то тебе, милый, беда». –

«А что нам люди, что нам, когда я тебя люблю». –
«А меня дома-то ругают, домой я поздно прихожу».

Прихожу я домой поздно, начинает мать ругать:
«Долго, долго, дочь, гуляешь, пора замуж отдавать».

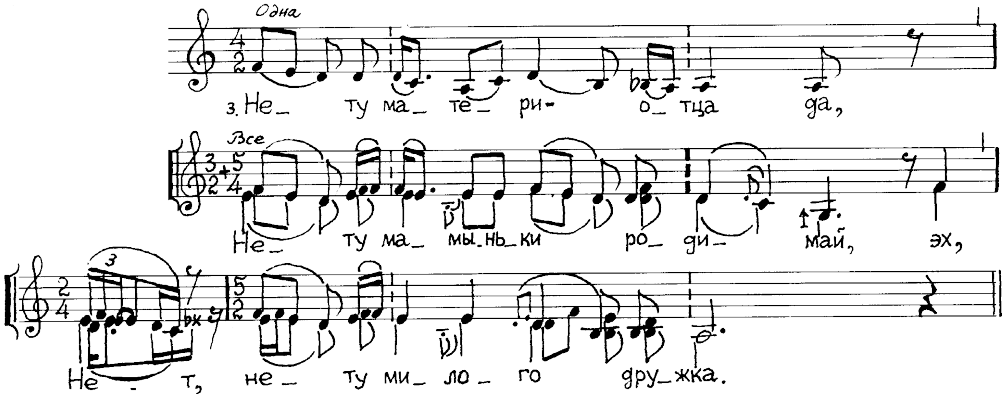
Не прошло как две недели – мать добро мне собрала,
За помещика седого меня замуж отдала.

А я старого седого, ох, до страсти не люблю,
А чернобрового мальчишка навек забыть я не могу.

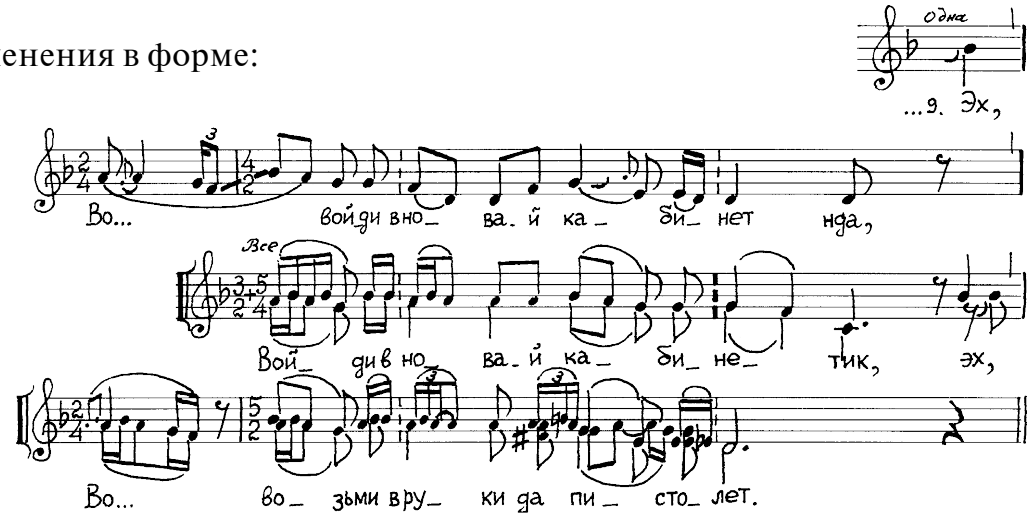
Дайте кистку, дайте краски, живописка буду я,
Я срисую кари глазки и оставлю для себя.

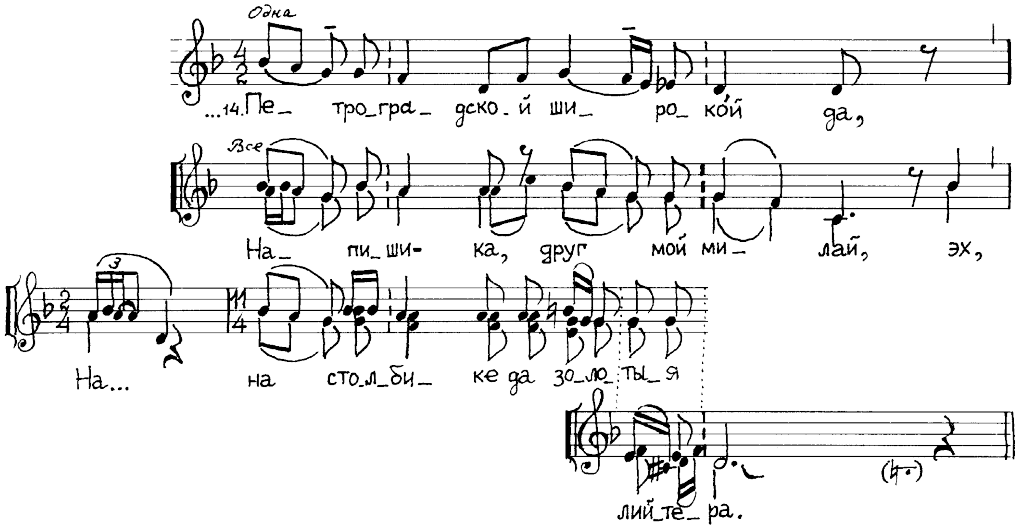
Не успела, не сумела эти глазки срисовать.
Куда вы делись и пропали? Мне вас больше не видать.

201



Изменения в форме:





Сторона ль моя, сторонка, эх,
Не... незнакомай здешний край.

Незнакомай здешний край да,
Не у тея ль, моя сторонка, эх,
Не... нету матери-отца.

Нету матери-отца да,
Нету мамыньки родимай, эх,
Нет, нету милого дружка.

Нету милого дружка да,
Я вчера ль вечор, девчонка, ех,
Чуть, чуть заснула я во слезах.

Чуть заснула я во слезах да,
Чуть заснумши я пробудилась, эх,
Сто... стоял милай перьдо мной.

Стоял милай перьдо мной да,
Я милому говорила, эх,
Се... сердечному я своему.

Сердечному я своему да:
«Ты скажи, скажи, мой милай, эх,
Ска... скажи, любишь али нет?

Скажи, любишь али нет да,
Если любишь меня, милай, эх,
Во... войди в новай кабинет.
Эх,
Во... войди в новай кабинет нда,
Войди в новай кабинетик, эх,
Во... возьми в руки да пистолет.

Возьми в руки пистолет нда,
Возьми в руки заряжённай, эх,
Ра... расстреляй-ка грудь мою.

Расстреляй-ка грудь мою да,
Я на тем буду довольна, эх,
Что... что покончил жисть мою.

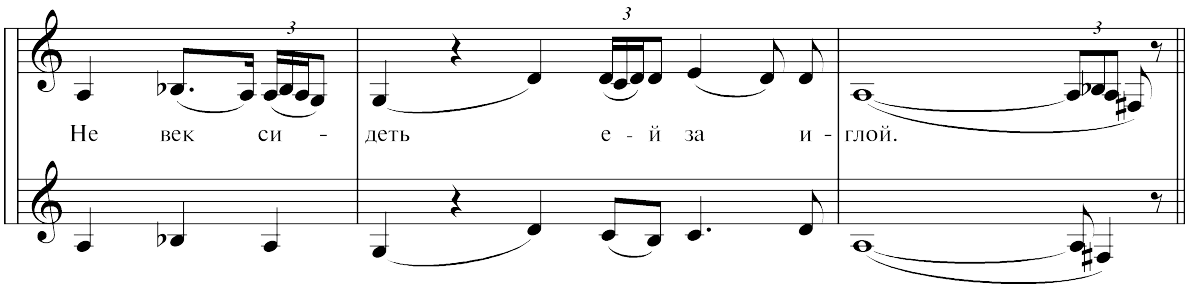
Что покончил жисть мою да,
Схороните меня, милай, эх,
Ме... между трёх больших дорог.

Между трёх больших дорог да,
Между Муромской, Московской, эх,
Пе... Петроградской широкой.

Петроградской широкой да,
Напиши-ка, друг мой милай, эх,
На... на столбике да золотыя лийтера.

На столбике золотыя лийтера нда,
Кто ни пройдет, почитает, эх:
От... от любови Саня умерла».

202



Папироска, друг мой тайнай,
Да как мне тебя не курить.

Когда курю, сердечко ноет,
А дым да свивается кольцом.

Когда курю, сердечко ноет,
А дым свивается кольцом.

Машонка-то шьёт, шитво бросает,
Не век сидеть ей за иглой:

«Возьму я карты, погадаю,
Вперёд что сбудется со мной.

А мне на карты выходило
Да две девятки да король.

А мне на карты выходило
Да две девятки да король.

Девята винная злодейка,
Король червоннай[59] милый мой.

Король червоннай, туз бубновай
Да офицерик молодой.

А офицер парень хорошай[60],
Да только ростом небольшой.

Усы колечком завитые,
С улыбкой он ре... речи да говорит».

203

Папироска, да друг мой тайный, как тебя а мне не курить,
Когда ж курю, сердечко ноет, а дым свивается кольцом.
Машонка шьёт, шитво бросает: «Не век сидеть мне за иглой,
Возьму я карты, погадаю, вперёд что сбудется со мной.
А мне на карты выходило да две девятки да король,
А мне на карты выходило да две девятки да король,

[59] Вариант: «Червовай» (со слов исп.).
[60] Вариант: «Красивай» (со слов исп.).

Девятка винная злодейка, король червовай милай мой,
Девятка винная злодейка, король червовай милай мой.
А туз бубновай — офицерик молодой,
Офицер очень хорошай, только ростом невелик.

204

Папироска, друг мой тайный, как мне тебя не курить,
Когда курю, эх, сердечко стонет, дым взвивается столбом.

Машонка шьёт, шитьё бросает: «Не век сидеть мне за иглой,
Возьму я карты, погадаю о том, что сбудется со мной.

Мне на карты выпадала девятка бубна и король,
Девятка бубна, туз крестовый — офицерик молодой».

205

Когда я был, мальчик, я свободнай я,
Не знал я горя да не... эх, ни нужды.

Не знал я горя да не... эх, ни нужды,
В одну несчастнаю вон я влюбился,
Эх, черьз неё я да по... эх, пострадал.

Эх черьз неё я да по... эх, пострадал,
Она клялась, шельма, ох, все божилась
Своей обманчивой да душой[61].

Своей обманчивой да душой,
А я, мальчишка, да ей... ей поверил
Своей распутной го... эх, головой.

Своей распутной го... эх, головою,
С московским замком я... ох, я спознался,
В которым три года я сидел.

В которым три года, эх, я сидел,
Сижу я днём, сижу, эх, сижу ночью,
Сижу вечерняю я порой.

Сижу вечерняю, ох, я порой,
Лампада тусклая, ой, там горела,
А часовой солдат там стоял.

206

«Скоро, скоро в окружным судиться,
На скамье подсудимым сидеть.
С недовольной душою на сердце
Буду я на присяжных смотреть.

[61] Вариант в повторной записи: «Своей невернаю ох всё душой».

Прочитают моё преступленья,
К совещанью все судьи уйдут,
Кому год, кому два с половиной,
А мне каторги вечный дадут.

Повядут нас по торной дорожке
С совещанья и прямо в тюрьму,
И посадят меня в одиночку
За высоку кирпичну стену.

За высокой кирпичной стеною
Буду, мальчик, я там тосковать,
Как я вспомню широко раздолья,
Буду волю я там вспоминать».

За высокой кирпичной стеною
Помирал арестант молодой.
Он, склонившись на грудь головою,
Потихоньку молитву шептал:

«Ой, всевышняй Господь, дай мне силы
Подышать еще несколько дней.
Прежде чем отойти мне в могилу,
Дай увидеть родных и друзей.

Дай увидеть жену молодую
И обнять престарелаю мать.
Чья-то песня вдали прозвучала —
Мне певала родимая мать.

Из-за вас, из-за вас я страдаю,
Из-за вас, из-за вас я грущу,
Из-за вас, из-за вас умираю,
Из-за вас жить в могилу уйду».

207

Потеряла я колечка, потеряла я любовь,
Я любовь, наверно, потеряла я любовь.

Как по этому колечку буду плакать день и ночь,
День и ночь, наверно, буду плакать день и ночь.

Куда девался тот цветочек, кой долины украшал,
Украшал, наверно, кой долины украшал.

Куда девался тот мальчишка, кой словами улещал,
Улещал, наверно, кой словами улещал.

Улестил милый словами, сам уехал в дальний край,
В дальний край, наверно, сам уехал в дальний край.

Сам уехал и оставил мне малютку на руках,
На руках, наверно, мне малютку на руках.

Чере*з* тебя, моя малютка, пойду в море утоплюсь,
Утоплюсь, наверно, пойду в море утоплюсь.

Сколько раз я опускалась — не достала в море дна,
В море дна, наверно, не достала в море дня.

Своей лентой голубою украшала берега,
Берега, наверно, украшала берега.

Своей русаю косою трепетала по волнам,
По волнам, наверно, трепетала по волнам.

Правой рученькой махала: «Прощай, милай, навсегда,
Навсегда, наверно, прощай, милай, навсегда».

208

Потеряла я колечко, потеряла я любовь,
Я любовь, ох, наверно, потеряла я любовь.

Как по этом колечке буду плакать день и ночь,
День и ночь, ох, наверно, буду плакать день и ночь.

День я плачу, ночь горюю, понапрасно слезы лью,
Слезы лью, ох, наверно, понапрасно слезы лью.

Где тот аленькай цветочек, кой дорожку украшал,
Украшал, ох, наверно, кой дорожку украшал.

Где тот миленькай дружочек, кой словами улещал,
Улещал, ох, наверно, кой словами улещал.

Улестил милый словами, сам уехал навсегда,
Навсегда, ох, наверно, сам уехал навсегда.

Сам уехал, мне оставил дочь малютку на руках,
На руках, ох, наверно, дочь малютку на руках.

Дочь малютку звать Анютка, и красива, и бела,
И бела, ох, наверно, да красива, и бела.

Я оставлю сестре малютку, пойду в море утоплюсь,
Утоплюсь, ох, наверно, пойду в море утоплюсь.

Сколько раз я опускалась — не достала в море дна,
В море дна, ох, наверно, не достала в море дна.

Своей русою косою украшала берега,
Берега, ох, наверно, украшала берега.

Голосу нету. Оне дли-инные, старинны песни.

209

Потеряла я колечка, потеряла я любовь,
Я любовь, наверно, потеряла я любовь.

Как по этому колечку буду плакать день и ночь,
День и ночь, наверно, буду плакать день и ночь.

Куда делся тот цветочек, кой долины украшал,
Украшал, наверно, кой долины украшал.

Куда делся тот миленок, кто й словами улещал,
Улещал, наверно, кой словами улещал.

Улестил милай словами, сам уехал в дальний край,
В дальний край, наверно, сам уехал в дальний край.

Сам уехал, меня бросил с малюточкой на руках,
На руках, наверно, с малюточкой на руках.

Как взгляну я на малютку — точно милай был такой,
Был такой, наверно, точно милай был такой.

Я отдам сестре малютку: «Воспитай дитю мою».

— «Пойду в море утоплюсь».
— «Воспитай дитю мою»!
— А я: «В море утоплюсь. Сколько раз...»

210

На Мурманской дорожке стояли три сосны,
Прощался со мной милый до будущай весны,
Прощался со мной милый до будущай весны.

Он клялся и божился со мной одною жить,
На дальнай на сторонке одну меня любить,
На дальнай на сторонке одну меня любить.

И я ему внимала с беспечною душой,
Слова те повторяла в той клятве роковой,
Слова те повторяла в той клятве роковой.

И он вострепенулся, в последний раз обнял,
Взглянувши в мои очи, меня поцеловал,
Взглянувши в мои очи, меня поцеловал.

Сел на коня, умчался в туманную он даль,
Оставил в моем сердце тоску лишь да печаль,
Оставил в моем сердце тоску лишь да печаль[62].

И долго я страдала и ночи не спала,
Всё выйду на крылечко, всё милого ждала.

Однажды мне приснился тревожный страшный сон,
Что милый мой женился, нарушил клятву он.

А я над сном смеялась при ярком свете дня,
Да разве это правда, что мил забыл меня.

И скоро сон тот сбылся: той раннею весной
Мой милый возвратился с красавицей женой.

Я у ворот стояла, когда он проезжал,
Меня в толпе народа он взглядом отыскал.

Увидел мои слёзы, глаза вниз опустил,
Узнал, что жизнь младую, всё счастье он разбил.

Разбито моё счастье, как мне теперя жить?
Не лучше ли мне будет его совсем забыть?

Пойду я в лес зелёный, там реченька течёт,
В холодные объятья она меня возьмёт.

Когда меня достанут с того речного дна,
Тогда злодей узнает, что в клятве я верна.

Мужчины вы, мужчины, коварные сердца,
Вы любите словами, а сердцем никогда.

211

На Муромской дорожке стояли три сосны,
Прощался со мной милый до будущай весны,
Прощался со мной милый до будущай весны.

Он клялся и божился с одною мною жить,
На дальней на сторонке одну меня любить.

А я в слова те поверила с беспечною душой,
Слова те повторяла в той клятве роковой,
Слова те повторяла в той клятве роковой.

Сел на коня, умчался, уехал в дальний край,
Оставил мне на сердце тоску лишь да печаль.

---

[62] Дословное повторение в каждой строфе второго стиха далее не приводится.

Однажды мне приснился тревожный страшный сон,
Что милый мой женился, нарушил клятву он.

А я над сном смеялась при ярком свете дня,
Да разве это ж можно, чтоб мил забыл меня,
Да разве это можно, чтоб мил забыл меня.

Но сон мой вскоре сбылся: той раннею весной
Мой милый возвратился с красавицей женой,
Мой милый возвратился с красавицей женой[63].

Я у ворот стояла, когда он проезжал,
Меня в толпе народа он взглядом отыскал.

Увидев мои слёзы, глаза вниз опустил,
Наверно догадался, что жизнь мою разбил.

Пойду я в лес дремучий, где реченька течёт,
Холодными волнами в объятия возьмёт.

И вот меня достанут с того речного дна,
Тогда злодей узнает, что в клятве я верна.

212

[63] Дословное повторение в каждой строфе второго стиха далее не приводится.

Стояла чудная сосна и над рекою вековала,
А на моёй больной груди девчонка плакала-рыдала,
А на моёй больной груди девчонка плакала-рыдала:
«Не уезжай, голубчик мой, не оставляй же сиротою,
Я так обижена судьбой, я часто плачу за тобою». –
«Не плачь, дитя, не мучь себя, ты недостойна этой муки.
Я полюбил тебя шутя и целовал тебя от скуки».

213

Эти все любовные.

Где ж эти лунные ночи пел-распевал соловей,
Где эти карие очи, кто их ласкает теперь?
Где эти карие очи, кто их ласкает теперь?

Бывало, я летней порою выйду я в сад погулять,
Ночка ещё не настанет, буду я милого я ждать,
Ночка ещё не настанет, буду я милого я ждать.

Долго не йдёт — загорюю: верно, не любит меня,
Наверно, он любит другую, ох, как несчастлива я,
Наверно, он любит другую, ой, как несчастлива я.

Слышу шаги. Встрепенулась: наверно, мой милый идёт,
Брошусь к нему я на шею и расцелую его,
Брошусь к нему я на шею и расцелую его.

Тут и пойдут разговоры, тут и пойдёт болтовня,
С горя умоюсь слезою, что так нечастлива я.

Годы пройдут за годами, морщины покроют лицо,
С горя зальюсь я слезами, но не забуду его.

214

Где эти лунные ночи, где это пел соловей,
Где эти карие очи, кто их ласкает теперь?

Ранней, бывало, порою выйду я в сад погулять,
Ночка ещё не настала, буду я милого ждать.

Жду я его не дождуся, верно, не любит меня,
Верно, он любит другую, ой, как несчастлива я.

Слышу, шаги раздаются: верно, мой милый идёт,
Брошусь к нему я на шею и расцелую его.

Тут уж пойдут разговоры, тут уж пойдет болтовня,
Вспомнятся прежние ссоры, ссоры те были любя.

Годы пройдут за годами, старость покроет лицо,
С горя зальюсь я слезами, но не забуду его.

Где эти лунные ночи, где ж это пел соловей,
Где эти карие очи, кто их ласкает теперь?

215

Позарастали тропы-дорожки,
Где проходили милого ножки,
Позарастали мохом-травою,
Где мы гуляли, милый, с тобою.

Вот, надо повторяться, да, надо, надо.

Ты обещал мне в жизни быть другом,
Ты обещал любить меня,
Ты обещал владеть рукою
И не хотел забыть меня.

— А ты мне что не подпевашь? Сидишь.
— Давай, давай. У тебя хорошо получается.

Ты обещал владеть рукою
И не хотел забыть меня.

И что случилось к удивленью,
И что случилось, милый мой,
Ты стал искать себе развлеченья,
И я нашла тебя с другой.
Ты стал искать себе увлеченья,
И я нашла тебя с другой.

И как чужая, я стояла,
Слёзно смотрела на тебя,
В очах твоих я прочитала,
Что ты не любишь больше меня.

Прощайте, кустики-берёзки,
Прощай, мой милый, навсегда,
Прощайте, волосы витые,
Мне вас не встретить никогда.

216

Пускай могила меня накажет
За то, что я его люблю.
Но я могилы не устрашуся,
Кого люблю я, с тем помру.

Он подходил ко мне с улыбкой,
Он руку жал, меня ласкал.
Он называл меня своею
И в алы губки целовал.

Но поцелуй тот, он был прощальный,
Когда настал разлуки час.
Но я, дитя, любви не знала,
Не знала, как любить, страдать.

Лежу в постели я больная,
А мне всего семнадцать лет.
А завтра лягу я в могилу,
Пускай все скажут: «Её нет».

А вы, подружки дорогие,
Вы соберитеся ко мне.
Возьмите тело моё в руки
И схороните в тишине.

217

Полночь уж, полночь пробило давно,
Лягу я спать — мне не спится,
Ветер осенней стучится в окно,
Ветер осенней стучится.

Ветра осеннего жалобнай стон
Слушать без слов не хочу я,
Скоро ли, скоро ль найду я покой,
Скоро ли, скоро ль засну я?

Ой, дорогой мой, люблю я тебя,
Любишь ли ты, я не знаю,
Я гордоливо любовь перьношу
И молчаливо страдаю.

Эти томительны ночи вдвоём,
Эти томительны ночи
Мне улыбались приветом во сне
Милого карие очи.
Мне улыбались приветом во сне
Милого карие очи.

Ох, уж не сделаю этого я,
Слишком горда я в признанье,
Я гордоливо любовь перьношу
И молчаливо страдаю.
Я гордоливо любовь перьношу
И молчаливо страдаю.

218

У меня под окном расцветала сирень,
Расцветали душистые розы,
Расцветали душистые розы.

Сколько счастья ждала я в эту тёмнаю ночь,
В эту тёмнаю ночь роковую,
В эту тёмнаю ночь роковую.

И рыдая сильней, я ухожу от тебя,
Потому что ты любишь другую,
Потому что ты любишь другую.

Так люби же её ты, так люби горячо,
Наслаждайся ты ею навеки.

А меня позабудь ты, позабудь поскорей,
Я забуду тебя, но не скоро,
Я забуду тебя, но не скоро.

Вот настанет весна, и розы вновь расцветут,
Расцветёт и сирень голубая,
Расцветёт и сирень голубая.

Но уж в сердце больном не вернётся любовь,
Улетела пора золотая,
Улетела пора золотая.

219

Под кустом душистой сирени
Мы сидели с тобой, милый мой,
Чудный месяц плывёт над рекою,
Всё в объятьях ночной тишины.

Всё в объятьях ночной тишины,
Ничего мне на свете не надо,
Только видеть тебя, милый мой.

Только видеть тебя, милый мой,
Только видеть тебя бесконечно,
Любоваться твоей красотой.

Любоваться твоей красотой,
Но, увы, коротки наши встречи,
Ты спешишь на свиданье к другой.

Ты спешишь на свиданье к другой,
Не спеши, милый мой, на свиданья,
Не спеши расставаться со мной.

220

Не спеши, милый мой, расставаться со мной,

А, не вытяну уж наверно.

Жить в разлуке с тобой одиноко,
Я спокойно жила и любила тебя,
Твои глазки ценила высоко.

Мы поклялись с тобою друг друга любить,
Говорил, что ты перва разлюбишь,
А теперь собираешься душу губить,
И последние чувства ты губишь.
А теперь собираешься душу губить,
И последние чувства ты губишь.

Кто меня целовал, если, милый, не ты,
В эти майские лунные ночи,
Кто мне жизнь загубил, если, милый, не ты,
Кто заставил лить горькие слёзы.
Кто мне жизнь загубил, если, милый, не ты,
Кто заставил лить горькие слёзы.

Но за это за всё тебе зла не хочу,
Пусть судьба тебя в жизни рассудит,
Но лишь помни одно, что есть друг у тебя,
Он тебя никогда не забудет.
Но лишь помни одно, что есть друг у тебя,
Он тебя никогда не забудет.

Ты ушёл от меня, и как вечная тьма,
А любить тебя сердце всё просит,
Никому не отдам я тебя, милый мой,
Кто отнять у меня тебя хочет.

221

Зачем ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой?
Неужели меня ты не любишь?
Не любишь, так Бог же с тобой.
Неужели меня ты не любишь?
Не любишь, так Бог же с тобой.

Зачем ты меня завлекала,
Зачем заставляла любить?
Неужели того ты не знала,
Как трудно любовь позабыть.
Неужели того ты не знала,
Как трудно любовь позабыть.

У церквы карета стояла,
Там пышная свадьба была,
Все гости роскошно одеты,
Невеста всех краше была.
Все гости роскошно одеты,
Невеста всех краше была.

На ней было белое платье,
Букет был приколот из роз,
Она на святое распятие
С тоскою глядела сквозь слёз.
Она на святое распятие
С тоскою смотрела сквозь слёз.

Горели венчальные свечи,
Невеста стояла бледна,
Священнику тайные речи
Сказать не решалась она[64].

Я слышал, в толпе говорили:
«Жених нехороший такой,
Напрасно девчонку сгубили».
И вышел я вслед за толпой.

222

Зачем ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой?
Неужели меня ты не любишь?
Не любишь же, Бог же с тобой.
Неужели меня ты не любишь?
Не любишь же, Бог же с тобой.

У церкви стояла карета,
Там пышная свадьба была,
Все гости роскошно одеты,
Невеста всех краше была.
Все гости роскошно одеты,
Невеста всех краше была.

На ней было белая платья,
Букет был приколот из роз,
Она на святоё распятья
Слезливо смотрела сквозь слёз.
Она на святоё распятья
Слезливо смотрела сквозь слёз.

[64] Дословное повторение второй части каждой строфы далее не приводится.

Когла ей священник на палец
Надел золотое кольцо,
Тогда её бледный румянец
Покрыл молодое лицо.
Тогда её бледный румянец
Покрыл молодое лицо.

<...>
Кто-то тихо в народе шептал:
«Напрасно девчонку сгубили,
<...>
У него есть жёна и детишки,
А он младость её загубил».

223

Бедная девица горем убитая
Плачет, рыдает, грустит:
«Мамычка родная, сердцем разбита я,
Милай не хочет любить». —

«Ой, перестань, перестань, моя доченька,
Брось, перестань, не грусти.
Время пройдёт, ты другого полюбишь,
Будешь с ним счастлива жить». —

«Нет, моя мамычка, нет, моя родная,
Нет, не могу я забыть.
Помню те ласки, карие глазки, ох,
Трудно на свете мне жить».

Ветер промчался над речкою быстрой,
Тихо качая черём,
Там в камышах между тиной зеленой
Женская тело плывёт.

Платья бедняжки о корни сцепляются,
Ветром вились волоса,
Тело о берег её колыхается,
Мертвые смотрют глаза.

Бедная девица, что тебя бросило
В бурные волны реки?
Аль полюбила себе недостойного,
Люди тебя довели?

224

Бедное сердце, куда ты стремишься?
Везде презирают тебя.
Напрасно тоскуешь, напрасно томишься,
Он больше не любит тебя.

Ему приглянулась девчонка другая,
Девчонка другая, не я,
Он будет дарить ей любовные ласки,
Какие дарил для меня.
Он будет дарить ей любовные ласки,
Какие дарил для меня.

Как тяжко на сердце, когда нас не любят,
Он в жизни дороже всего,
Сама про то знаю, меня ты не любишь,
Но всё же люблю я его.
Сама ж это знаю, меня он не любит,
Но всё же люблю я его.

Так лучше заройте в глухую могилу,
Ужли мне его позабыть,
Оденьте вы белое платья венчально,
Срядите меня как к венцу[65].

А в белой одежде, как дева младая,
С цветущим венком на главе,
Распущены косы, шла дева младая
Чуть слышно в ночной тишине.

Пришла она к морю и села на берег,
Венок свой венчальный сняла,
И тихо заплакала (о)на над волнами,
Сказала: «Прощай, жизнь моя.

Плывите вы, волны, плывите, морские,
И бейтеь о берег морской,
Мученье мое вы ему передайте», —
И скрылась она под волной.

[65] Дословное повторение второй части каждой строфы далее не приводится.

Новые баллады

225

Эх, сестра ох старшея младшуя
Сманила потайком:
«Пойдём, пойдём, сестрица,
На тот берег крутой.

На тот берег крутой,
Посмотрим мы, сестрица,
Чем берег украшён.

Чем берег украшён,
Он украшен, разуряжен
Морской белай пеной».

Морской белай пеной».
Как сестра старша младшую
Столкнула с бережка.

Столкнула с бережка да:
«Ты лети, лети, сестрица,
На само мо... ох, моря дно».

На само моря дно да».
Там рыбаки рыбачили
В осенню тё... ох, тёмну ночь.

В осенню тёмнаю ночь,
Ничего оне не... ох, не поймали,
А поймали ца... царску дочь.

226

В саду ягодка малина при в закрытием цвела,
А у князя э был слуга Ва... да Ванька-клю... ключник молодой.
Ванька-ключник, злой розлучник, разлучил князя с женой,
Ванька-ключник, злой розлучник, разлучил князя с женой.
Князь дознался да догадался, посадил Ваньку в тюрьму,
Князь дознался, догадался, посадил Ваньку в тюрьму.
«Ах вы слуги, да мое слуги, слуги верные мои,
Вы сходите, приведите Ваньку-ключника ко мне.
Вы сходите, эх, приведите Ваньку-ключника ко мне».
Вот ведут, ведут Ванюшу широк*и*м большим двором.
Ваня в шёлковой рубашке, ветерочком кудри вьёт,
Ваня в шёлковой рубашке, ветерочком кудри вьёт.
«Ты скажи, скажи, Ванюша, сколько лет княжню любил?
Ты скажи, скажи, Ванюша, сколько лет княжню любил?»
А Ванюша отвечает: «Не виновен в этим был».

227

В саду ягода малина под закрытием росла,
Свет княгиня молодая в княжьем тереме жила.
А у князя был слугою Ванька-ключник молодой,
Ванька-ключник, злой разлучник, разлучил князя с женой.
Князь дознался, догадался и повел Ваню в тюрьму.
Вот ведут, ведут Ванюшу, ветер кудри Ване вьёт,
Белу шёлкову рубашку Ваня к сердцу близко жмёт.

«Я не даровал княгиню и не златом, ни сребром,
Только даровал княгиню своим белым я лицом.
Только знает друг-подушка да перина пухова,
Только знает Ванька-ключник и княгиня молода».

228

В саду ягода малина под закрытием росла,
Свет княгиня молодая с князем в тереме жила,
Свет княгиня молодая с князем в тереме жила.
А у князя был слугою Ванька-ключник молодой,
А у князя был слугою Ванька-ключник молодой.
Ванька-ключник, злой разлучник, разлучил князя с женой,
Ванька-ключник, злой разлучник, разлучил князя с женой[66].

[66] Далее повторяется дословно каждый стих, кроме последних трех.

Князь дознался, догадался, посадил Ваньку в острог.
Посадил он на неделю — просидел весь круглай год.
«Уж вы, слуги, мои слуги, слуги верныя мои,
Вы подите, приведите Ваньку-ключника ко мне».
Вот ведут, ведут Ванюшу, буйнай ветер в лицо бьёт,
Буйнай ветер в лицо бьёт, у Ванюши кудри вьёт.
«Ты скажи, скажи, Ванюша, сколько лет с княгиней жил?» —
«Про то знает, князь, подушка да перина пухова».

229

В саду ягода малина под закрытием росла,
Свет княгиня молодая с князем в тереме жила,
Свет княгиня молодая с князем в тереме жила.
А у князя был слугою Ванька-ключник да молодой,
Ванька-ключник, злой разлучник, разлучил князя с женой,
Ванька-ключник, злой разлучник, разлучил князя с женой.
Князь дознался, догадался, стал он слугам говорить:
«Ой вы, слуги, мои слуги, слуги верные мои,
Ой вы, слуги, мои слуги, слуги верные мои,
Вы подите, приведите Ваньку-ключника ко мне,
Вы подите, приведите Ваньку-ключника ко мне».
Вот ведут, ведут Ванюшу, на нем ветер кудри вьёт,
А княгиня молодая горько, горько слёзы льёт,
А княгиня молодая горько, горько слёзы льёт.

230

Шла Машонка, эх, Маша с того свету,
Рубашонки на... а на ней нету,
В одных башмачках.

А в одны бушмачках, да ех,
Нёсла Маша, Маша два веночка
Себе и дружку.

Себе и дружку, да ех,
С дружком речи, речи говорила,

Пастушка она к себе, эй[67], манила
Молоденького.

Молоденького, да ех,
Пастух скоро, скоро догадался,
За скотинушкой в лес погнался
В груду собирать.

А в груду собирать, да ех,
Не собрал пастух свою скотину
На широкаю удолину,
К жёнке забежал.

К жёнке забежал, да ех:
«Ты жена моя, жена-женчонка,
Жена, верная служанка,
Не жди ночевать.

Не жди ночевать, да ех,
Меня ждали, ждали-поджидали
Две московские мадамы
В зелён сад гулять».

В зелён сад гулять», да ех,
Не стерпела Машина сердечка,
Она молвила словечка:
«Ах ты, ми... милай мой».

231

Раз полоску Маша жала, золоты снопы вязала,
Молодая, эх, молодая.

Истомилась, изомлела, то-то наше бабья дело,
Доля злая, эх, доля злая.

В это время из похода
девятьсот шестого года
шёл солдатик из похода
Из Китая, эх, из Китая.

Наклонился, стал ласкаться, целовать, а полоса та
Не дожата, ох, не дожата.

Мать с свекровью долго ждали, меж собою рассуждали:
«Выжнет Маша, ох, выжнет Маша».

А над Машей ночь темнела, то-то наше бабья дело,
Глупость наша, ох, глупость наша.

---

[67] Одновременно напето: «Пастушка к себе, ех эй»

232

Ехал вот с ярманки ухар-купец,
Ухар-купец, удалой молодец.

Бедная, бедная, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.
Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.

Заехал он в деревню коней напоить,
И вздумал народ он гульбой задивить.

Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.
Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.

Старыих да малыих потчует вином:
«Пейте, гуляйте, пропьём — наживём!»

Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.
Бедная, бедна, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.

К одной лишь красотке купец пристаёт,
Целует, милует, за ручку берёт.

Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.
Бедная, бедна, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.

Увидела мамаша: «Стой, не балуй,
Дочку мою не позорь, не целуй!»

Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.
Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.

«Твоё ли тут дело, старая карга,
Пускай погуляет красотка твоя».

Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.
Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.

Её-то красотка на зорьке пришла
Да полный подол серебра принёсла.

Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.
Бедная, бедна й, бедная я,
Сгорела казёнка, не стало вина.

233

Вышла Маша на крылечко, пошатнулася слегка,
Вышла Маша на крылечко, пошатнулася слегка:
«Узнаю я по колечку, чья у ворона рука,
Узнаю я по колечку, чья у ворона рука.
Знаю, ворон, твой обычай: ты теперь от мёртвых тел,
Знаю, ворон, твой обычай: ты теперь от мёртвых тел.
Ты с кровавою добычей к нам в деревню прилетел,
Ты с кровавою добычей к нам в деревню прилетел[68].
Где же ты летал по свету, с нём кружась над мертвецом?
Где похитил руку эту, руку белую с кольцом?» —
«Я скажу тебе, невеста, не таясь перед тобой.
Под Варшавой есть то место, где кипел кровавый бой.
Бой кровавый, пир богатый буду помнить целый век.
И пришел туда с лопатой неизвестный человек,
Закопал в одну могилу всех бойцов-богатырей.
Теперь звери их не тронут, над могилой тишина».
Вдруг кровь хлынула[69] к сердечку, пошатнулася слегка
И узнала по колечку: друга[70] милого рука.

234

На опушке леса старый дуб стоит,
А под этим дубом командир убит.

Он лежит не дыша, только вроде спит,
Золотые кудри ветер шевелит.

Перед нём старушка, стара мать стоит,
Она горько плачет, сыну говорит,
Она горько плачет, сыну говорит:

«Я тебя родила, но не сберегла,
А теперь могила будет здесь твоя,
А теперь могила будет здесь твоя.

Ты когда родился, отец немцев бил,
Где-то под Одессой голову сложил,
Где-то под Одессой голову сложил.

---

[68] Дословное повторение каждого стиха далее не приводится.
[69] При повторении этого стиха: «Кровь прихлынула».
[70] Одновременно напето: «Чьёго».

Я вдовой осталась, семеро детей,
Ты был самый малай, милай мой Андрей,
Ты был самый малай, милай мой Андрей».

Позади старушки стоял командир,
Ласково словечко он проговорил:

«Ты не плачь, мамаша, сын геройски пал», —
И с земли старушку тихо приподнял,
И с земли старушку тихо приподнял. —

«За страну Советску пал он не один,
Мы немецким гадам крепко отомстим,
Мы немецким гадам крепко отомстим».

235

Ехали казаки со службы домой,
На плечах погоны, на грудях кресты.

На плечах погоны, на грудях кресты.
Едут по дорожке — родитель идет.

Едут по дорожке — родитель идет.
«Здорово, папаша». — «Здорово, сынок»[71]. —

«Жива ли мамаша, жива ли семья?» —
«Жена молодая сыночка родила».

Жена без него родила.

Сын с отцом не слова, садился на коня,
Подъезжает к дому — стоит мать, жена.
Мать стоит с улыбкой, жена во слезах.
«Тебя, мать, прощаю, жену никогда».
Засверкала шашка во правой руке,
Закипела сердца в казачьей груди.
Остался малютка вовек сиротой.

236

«Хас-Булат удалой, бедна сакля твоя,
Золотою казной я осыплю тебя.

Золотою казной я осыплю тебя,
Дам коня, дам кинжал, дам винтовку свою.

[71] Дословное повторение каждого стиха далее не приводится, цепное последование строф сохраняется.

Дам коня, дам кинжал, дам винтовку свою,
А за это за всё, князь, отдай мне жену.

А за это за всё, князь, отдай мне жену,
Ты уж стар, ты уж сед, ей с тобой не житьё».

Ты уж стар, ты уж сед, ей с тобой не житьё».
Под чинарой густой мы сидели вдвоём.

Под чинарой густой мы сидели вдвоём,
Месяц плыл золотой, всё молчало кругом[72].
Тут рассерженный князь саблю выхватил вдруг,
Голова старика покатилась на луг.
Долго молча стоял князь над трупом своим.

Вот эта старинная тоже она.

237

«Разбулат удалой, вечна правда твоя,
Золотою казной я осыплю тебя.

Дам ружье, дам кинжал, дам винтовку свою,
А за это за всё, князь, отдай мне жену.

А за это за всё, князь, отдай мне жену,
Ты уж старай, седой, ей с тобой не житьё.

Ты уж старай, седой, ей с тобой не житьё,
С молодых юных лет ты погубишь её».

С молодых юных лет ты погубишь её».
Под сиренью густой мы сидели вдвоём[73].

Месяц плыл в облаках, всё молчало кругом,
И блистала рука по груди молодой.
«Она мне отдана до последнего дня,
И Алою[74] клялась, что не любит тебя».
Вот рассерженнай князь саблю выхватил вдруг,
Голова старика покатилась на луг.

238

Это было давно, год примерно назад,
Вёз я девушку трактом почтовым.

---

[72] Дословное повторение стихов далее не приводится, цепное последование строф сохраняется.

[73] Дословное повторение каждого стиха далее не приводится, цепное последование строф сохраняется.

[74] «Ну Аллахом, что ли» (пояснение исполнителя).

Круглолица, мила, словно тополь стройна,
Принакрыта платочком шелковым.

Попросила она, чтоб я песню ей спел,
Я запел, а она зарыдала.

И кругом тишина: только я да она,
И луна нам лукаво сияла.

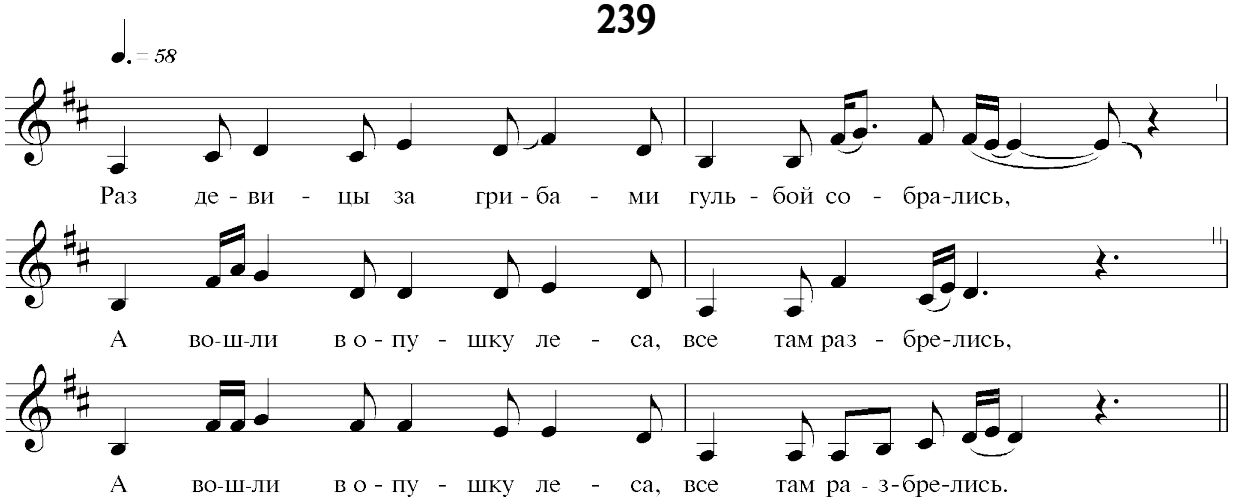
Вдруг жандармский разъезд перерезал нам путь,
Кони наши, как вкопаны, встали.

Кто-то выстрелил вдруг прямо в девичью грудь,
И она, как цветочек, завяла.

Умирая, она говорила ему:
«Из тюрьмы на свободу бежала.

Ты, ямщик молодой, передай, дорогой,
Что народу погибло немало.
Ты, ямщик молодой, передай, дорогой,
Что народу погибло немало».

239



Раз девицы за грибами гульбой собрались,
А вошли в опушку леса, все там разбрелись,
А вошли в опушку леса, все там разбрелись.

На пригорке в чаще леса берёза стоит,
Там одна из них девчонка, притаясь, стоит.

Она грибы не собирает и цветы не рвёт,
Об одном она мечтает, все кого-то ждёт.

Вдруг в кустах раздался шорох, листьями шумит,
Молодой красивый парень перед ней стоит.

«Ждёшь ты, ждёшь меня, родная», — ласково сказал
И привлек её в объятья, крепко целовал.

«Не целуй меня, мой милый, душу не губи,
Ты другую, городскую, лучше полюби.

С городскою жизнь хороша, счастлив будешь ты,
Меня, беднаю крестьянку, позабудешь ты».

«Нет, тебя я не забуду, роза ты моя,
Срок от пр*и*зыва отбуду, возьму за себя».

Парень с клятвой роковою с руки перстень снял,
Пояс шёлковай с кистями — всё он ей отдал.

Вот уж осень наступает, а она всё ждёт,
Под больном у ней сердечком горюшко растёт.

Вот уж осень-то проходит, а его всё нет...

<...> Где же милый мой?» —
То на пояс, то на перстень смотрит всё с тоской.

Забоялася позору строгого отца
И накинула шубенку, в лес она пошла.

На пригорке в чаще леса берёза стоит,
А на этой на берёзе труп её висит.

Вот вам, девушки, наука, как в лесок ходить,
А ещё-то вам наука, как предателя любить.

240

[Раз девчо]нки за грибами гурьбой собрались,
Как дошли до чащи леса, все поразбрелись,
Как дошли до чащи леса, все поразбрелись.

А одна из них девчонка и грибы не рвёт,
Об одном она мечтает, долго мил не йдёт,
Об одном она мечтает, долго мил не йдёт.

Вдруг в кустах раздался шорох, бедная дрожит,
Перед ней красивый парень молодой стоит,
Перед ней красивый парень молодой стоит[75].

«Ждёшь ты, ждёшь, моя милая», — парень ей сказал
И привлек её в объятья, крепко целовал.

[75] Дословное повторение в каждой строфе второго стиха далее не приводится.

«Не целуй меня, желанный, душу не губи,
Ты другую, городскую, лучше полюби.

Городской цветок милея — счастья с ним найдёшь,
Меня, беднаю девчонку, замуж не возьмёшь».

«Нет, тебя я не забуду, милая моя,
Придёт осень, я вернуся, возьму за себя».

Вот настала теперь осень, а его всё нет.
На моем больном сердечке горюшко растёт.

Там в саду, за чащей леса, берёза стоит,
А на этой на берёзе труп её висит.

Пояс шелковай с кистями шею ей стянул,
Перстень, другом подарённый, на руке блеснул.

Вот вам, девушки, наука, как в лесу ходить,
А вторая вам наука, как ребят любить.

Они-то ж такие длинные. Ай, все старинны песни длинные.

241

<...>
Так чудно играла на ней,
Так чудно играла и пела,
В душе было радостно ей.
Так чудно играла и пела,
В душе было радостно ей.

Я помню те юные годы,
Когда ж я малюткой была,
Тринадцать мне лет миновало,
Как пышная роза, цвела.
Тринадцать мне лет миновало,
Как пышная роза, цвела.

Однажды весенней порою
Пошла по аллеям гулять,
Подруг с собой не имела,
Ну только тоску разогнать.
Подруг с собой не имела,
Лишь только тоску разогнать.

Подходит красивенький мальчик
И начал ко мне приставать,

Потом он назначил свиданья
В зелёную рощу гулять.
Потом он назначил свиданья
В зелёную рощу гулять.

Мы с миленьким в роще гуляли
До самой до поздней зари,
Домой приходила я поздно,
У всех уж угасли огни.
Домой приходила я поздно,
У всех уж угасли огни[76].

А утром вставала я рано
И прям на крылечки гулять.
Тут грохот коляски раздался,
Я быстро сбежала с крыльца.

Гляжу, мой милый с другою,
Другую везёт от венца.
Нисколь она не красивше,
Нискоко не лучше меня.

Но только шикарно одета,
Наверно, богаче меня.
Не помню, как дверь отворила,
Не помню, как в спальну зашла.

Своею дрожащей рукою
Револьвер заряжен взяла.

Схороните меня в той роще зелёной,
Где милый мне клятву давал,
Передо мною стоял на коленях,
Невестой своей называл.

«Прости, прости, дорогая,
Прости же, милыя моя». —
«Ну я тебя, милый мой, прощаю,
А Бог не простит никогда».

242

Ветер тихой прохладою веет,
Собирались подружки гулять:
«Пойдём, Надя, пойдём, дорогая,

[76] Дословное повторение второй части каждой строфы далее не приводится.

В близ лесочек цветы собирать.
Пойдём, Надя, пойдём, дорогая,
В близ лесочек цветы собирать».

Шли подруги туда и обратно,
На букетик я Нади гляжу:
«Ты послушай, послушай, подруга,
Что сейчас я тебе расскажу.
Ты послушай, послушай, подружка,
Что сейчас я тебе расскажу.

Расскажу я тебе сейчас новость,
Не заставлю тебя долго ждать,
Выхожу я за милого замуж,
Приглашаю тебя пировать.
Выхожу я за милого замуж,
Приглашаю тебя пировать».

Долго молча подруги стояли,
Долго молча смотрели в глаза,
И у Нади из глаз на букетик
Покатилась невольно слеза[77].

Вот уж с годик прошло с того время,
Народилась у Надечки дочь,
Надя стала лелеять малютку,
Приходилось не спать целу ночь.

Но случилось у Нади несчастья,
Мужа в армию взяли служить,
И как сорванный цветик осталась,
Надя стала частенько грустить.

А сосед по соседству влюбился
И хотел убедить её в том,
Постучался, и дверь отворилась,
С разрешеньем он к Наде вошёл:

«Здравствуй, Надя». Она поклонилась:
«Здравствуй, Вася». И стул подала,
И как будто чего застыдилась,
А на сердце тревога легла.

Ой, дальше-то подожди. Так, «На сердце тревога легла...» *Вася ей стал говорить там, по какой причине-то он пришел. Погодите, девчонки. Да, подожди, подожди. Давай под песню...*

[77] Дословное повторение второй части каждой строфы далее не приводится.

«Знаешь Надя, что думаю я...».
Дочку надо убить — вот самое-то интересное.
<...> «Знаешь, Надя, что думаю я:
Надо купить тебе шляпу модную, модная платья,
А ребёнка нам надо убить».

Вот какое-то слово я тут никак не вставлю. Она:

«Что ты, Вася, оставь ты ребенка», —
Сердце сжалось у Нади в груди.
«Надя милая, Надечка, Надя,
На вот ножик, поди и вонзи».

Взяла ножик, подходит к малютке,
А малютка встаёт, говорит:
«Мама, мамочка, милая мама,
Что за дядя на стуле сидит?
Мама милая, мамочка, мама,
Что за дядя на стуле сидит?» —

«Это папа, родная малютка,
Только папа, родная, не твой».
И вонзила малютке в грудь ножик,
Только девочка крикнула: «Ой!»

И кровь быстрой струёй полилася,
Когда вынула нож из груди.
«Вася, кто-то стучится в окошко,
Поди, Вася, скорей отопри».

Вася к двери калитки подходит,
Крикнул: «Кто там?» — и прочь отошёл.
«Открывай же скорее, Надежда,
Муж из армии в отпуск пришёл».

Муж с какой-то тревогою входит,
Увидав положение вновь,
И своими глазами находит
Свою дочку, залитую в кровь.

— Вот ведь каки песни-то, мы уж их давно и не поем.
— А их и нельзя петь-то. Потому что у меня уж вот и не терпит душа-то.

«Это что?» — и наган вынимает,
Потихоньку спускает курок,
И жене с полюбовником тоже
Остаётся коротенький срок.

Застрелил и на улицу вышел,
Во слезах закричал что есть сил:
«Забирайте меня, я преступник,
Я за дочку двоим отомстил».

243

В Гришинской деревне случилася беда:
Лет семнадцать Манечка погибла от ножа.

Ребята на гулянье, а Маня не пришла,
Заветная подружка за нею не зашла.

Алёша на гулянье подружку отозвал:
«Иди сходи за Манечкой», — он тихо ей сказал.

Подруга побежала и прямо к Мане в дом,
А в это время Маня сидела за столом.

Перед нею лампа, и огонёк горит.
«Иди, иди, Маруся, Алёшенька велит». —

«Иди, иди, подружка, а я уж не пойду».
А Манино сердечко почуяло беду.

Идёт Алёша улицей, а пыль ему в лицо,
А в это время Маня вышла на крыльцо:

«Здравствуй, здравствуй, Леша, почто же ты велел?» —
«А за измену, Манечка, зарезать вас хотел». —

«Я не изменяла, а изменил ты мне,
А если ты зарежешь, сидеть будешь в тюрьме». —

«Сидеть в тюрьме я буду, но всё-таки убью,
Поверь, поверь, Маруся, как я тебя люблю».

Он левою рукою Марусю прижимал,
А правой незаметно он ножик вынимал.

Вот остренький кинжальчик Марусе в бок пошёл,
Маруся повалилась, а Лёша отошёл.

<...>

У Мани на могилке кукушечка кукует,
Алёшенька зарезал — по Манечке тоскует.

У Мани на могилке цветочек побелел,
Алёшеньку за Манечку послали на расстрел.

244

На Дедовом болоте случилася беда:
В семнадцать лет Маруся в Алёшу влюблена.

Идёт Лёша по улице, а пыль ему в лицо,
А в это время вышла Маруся на крыльцо.

Прямо без стеснения к Лёше подошла
И правою рукою Лёшу обняла:

«Почто же, Лёша миленький, почто же ты велел?» —
«За вашу за измену зарезать вас хотел». —

«Я вам не изменяла, измену дал ты мне,
А если ты зарежешь, сидеть будешь в тюрьме». —

«Всё равно зарежу, всё равно убью,
Тебя в землю отправлю, а сам уйду в тюрьму».

Он левою рукою Маню обнимал,
А правою рукою кинжальчик вынимал.

Прямо без стеснения вонзил ей в грудь ножом,
Маруся повалилась, Алёша отошёл.

Двенадцать часов било, все с фабрики идут,
А бедную Марусю на кладбище несут.

В могилу опускали, дрожала вся земля,
А мать с отцом сказали: «Погибла от ножа».

245

Товарищи, внимание, «Страдание» пою
Про Лёшино гуляние, про Манину беду.

На Лёшино гуляние Маруся не пришла,
А тайная товарочка за нею не зашла.

С весёлого гуляния он Нюру отозвал:
«Поди сходи за Манею», — два слова ей сказал.

А Нюра приходила и Манечку звала,
А Маня призадумчиво сидела у стола:
«Поди гуляй, товарочка, а я уж не пойду».
А сердце у ей чуяло какую-то беду...

Она долгая. Как он подошел, Леша-то, как он ее вызвал, как она вышла, и он ее убил, зарезал. Всю я ее знала.

246

Послушайте, товарищи, «Московочку» спою,
Как умирал за Родину один герой в бою.

Он был высокий, стройный, красивый, боевой,
и с сумкой полевой.

Однажды поздно вечером шёл жестокий бой,
Услышал гром орудий и пуль свистящий вой.

Герой на сердце чувствовал, как будто бы он знал,
Перед началом боя записку написал:

«Мамаша дорогая, в бою я нахожусь (*всхлипывает*),
Умру, так вспоминайте, а может быть, вернусь».

Летели пули мимо, но злая лишь одна
Попала в грудь героя и в сердце залегла.

<...>Герой в земле зарыт,
А сердце его матери и день и ночь болит.

Болит и не скажет, зачем и отчего,
Письма ждёт от сына — его уж нет давно.

Однажды поздно вечером почтальон идёт,
Конвертик трехугольный он матери несёт.

Мамаша долго плакала и много слёз лила,
Потом и заболела, и вскоре умерла.

Товарищи, послушали «Московочку» мою,
Теперь все должны понять,
Как трудно своей матери сына забывать.

247

Ах, граждане, немножко в сторону,
Кому «Елецкого», а мне «Семёновну».

Ах, граждане, немножко в сторону,
Я сейчас спою про Семёновну.

Жила девочка с отцом с матерью,
Накрывала стол белой скатертью.

Чисто в комнате убиралася,
С родной матерью она прощалася.

Прохворала мать одну неделюшку,
И покинула родную девушку.

Над гробом матери долго рыдала дочь,
Но родной отец ей хотел помочь.

Уговаривал чернобровыю:
«Приведу тебе я маму новыю.

Маму новыю, благородныю», —
Ненавидела дитя неродныю.

Она над девушкой издевалася
И прогнать её пособиралася.

Ну а девушка догадалася,
С родным домиком она рассталася.

Подошла она близко к Колечке,
Сердце замерло у девчоночки.

Она с родным отцом целовалася,
В этот трудный час она рассталася.

Соловей в кустах начинал звучать,
Она шла туда, где зарыта мать.

Она будила мать, мать родимыю:
«Ты возьми с собой дочку любимыю».

Вот, это «Семёновна» поётся, да.

А мужчины, всем я хочу сказать,
Не берите вы дитям неродну мать.

248

Над Бобарином ворона каркала,
Шура Крюкова любила Карпова.

Гуляла Шурочка с парнем Лёшею
Четыре годика всё по-хорошему.

А у Шурочки ещё Витя был,
В Красной Армии последний год служил.

Служил Витенька в Красной Армии,
Писал письма ей всегда тайные.

Писал в письмах ей: «Шура, жди меня,
В скором времени к тебе приеду я».

Как приехал он, к Шуре в дом пришёл,
И пошли они с ним гулять вдвоём.

«Шура милая, я скажу одной:
Забудь Лёшеньку, давай гулять со мной».

Шура девушка соглашалася,
Своей головушки она лишалася.

Вынул Лёшенька косынку синюю:
«Пойду встречу я Шуру милую».

Когда шли вдвоём, он Шуру спрашивал:
«Скажи, Шурочка, что Витя сказывал?»

Шура Лёшеньке тут грубо ответила:
«С другим гуляю я, скрывать мне нечего».

Шура девушка не сознавалася,
Любить Лёшеньку не соглашалася.

Заплакал Лёшенька: «Ох, любовь моя,
Хотя люблю тебя, но загублю себя».

А тут Лёшенька ей не мог простить
И решил он им обоим жизнь сгубить.

«Шура милая, живи последний час,
Учти, любимая, погибнем мы сейчас.

Погибнешь, Шурочка, и погибну сам».
И с этим словом он ей вонзил кинжал.

Вонзил он финочку, вонзил он острую,
И полилася кровь на землю пёструю.

Вынул финочку и воткнул он в стол,
Поклал перчаточки и сам домой пошёл.

Взял верёвочку, на переклад поклал,
Эх, и труден был его последний час.

Утром встала мать, Лешки хватилася,
И найти его она решилася.

Она пошла во двор, чтобы дров нести,
Увидев Лёшеньку и не могла войти.

В этот печальный день ходили все в тоске:
Лежала Шурочка на сырой земле.

Стоят родители, горько плакали,
У постороннеих слёзы капали.

Стоят подруженьки у холодных ног
И заказали им дорогой венок.

Ой, товарищи, так не влюбляйтеся,
Любовью пылкою не увлекайтеся.

Спасибо, Ванечка, вам за играньице,
А вам, публика, за вниманьице.

249

<...>
Глаза весёлые, он к нам гулять ходил.

Ходил Мишенька погодой-вьюгою,
А и гулял Миша с моей подругою.

Два товарища на Мишу злилися,
И убить его они решилися.

Про это Мишенька ничего не знал,
Сильно выпимши, в избе-читальне спал.

Два товарища его и там нашли.
Уговорилися, за топором пошли.

По голове они Мишу ударили
И до утра лежать там оставили.

На утро мамочка пошла корову гнать,
Увидев Мишеньку начала кричать.

Пока публика собиралася,
А сердце матери разрывалося.

Понесли Мишу, кровь закапала,
А ухажёрочка горько плакала.

Долго плакала, а разрывалася,
Долго с Мишенькой расставалася.

250

Ах, «Семёновна» начинается,
Гармонист сидит улыбается.

Только, граждане, я не училася,
В селе Ефремове это случилося.

Тавик Логинов парень тихий был,
А Сергей-злодей ему жизнь сгубил.

На вечеру гулял Тавик весело,
Любимой девушки там с ним не было.

Он пошёл домой с вечериночки,
А за ним бежал Сергей с финочкой:

«Ах, не жить тебе, не пойдёшь домой,
Не войти тебе ногами в дом родной».

Схватил Тавика он за белу грудь,
Уронил его на зелёный луг.

И не ведало сердце матери,
Что сынок её лежит без памяти.

За ней сбегали, она к нему пришла,
Припала к Тавику: «Скажи, кто тебя?»

«Мама милая, ты не плачь по мне,
Вот пройдёт со мной — я расскажу тебе».

Из глаз матери слёзы лилися,
А у Тавика глаза закрылися.

Тавик Логинов во земле лежит,
А Сергей-злодей во тюрьме сидит.

251

На горе костёр и под горой костёр,
Я сейчас спою про двух сестёр.

Валя Грищенко у нас в селе жила,
Сестра Мариночка к ней в гости ездила.

Мама Валина далеко жила,
В гости с Мариною к Вале приехала.

Погостила мать, домой собралася,
А Мариночка ещё осталася.

В бане вечером она помылася,
А пришла домой — в кресло свалилася.

Коля Грищенко дома пьян сидел,
Пугнуть Мариночку он из ружья хотел.

Взял на стене ружьё и хотел пугнуть,
Наставил он его Марине прямо в грудь.

Когда увидел он, — кровь закапала, —
Сестра Валечка горько заплакала.

Он застрелил её, из дома вон удрал,
И самогоночки он с собой набрал.

Но лихой злодей недалеко удрал,
Среди дороженьки он в грязи застрял.

Забрали Колечку, Валя осталася,
И одна она истосковалася.

С Тоней Щитовою она сдружилася,
Но недолго всё это длилося.

Завела Валя ухажёрика,
И довела её любовь до гробика.

На машине с ним она каталася,
И в аварию она попалася.

Погибла Валечка чрез ухажёрика,
И оставила сыночка Толика.

Задала много свои братьям хлопот,
Лишила радости их под Новый год.

Как перенести только им таку беду:
Погибли две сестры на одном году.

Стал трагическим их конец любви,
Кто виноват в этом, судите сами вы.

Вернётся Колечка в село Фоминочки,
А нету Валечки, и нет Мариночки.

Зачем в Мариночку ты, зверь лютой, стрелял?
Жизнь роскошную ты на тюрьму сменял.

Ой, судьба, судьба, ой, кака ты зла,
Вот получилися каки у них дела.

252

«Семёновна» а начинается,
А гармонист сидит и улыбается.

Ой, жили две сестры, ды Нюра с Манею,
Любили мальчика, да звали Ванею.

Распрекрасен был Семёнов Ванечка,
Любил он девушку, да звали Манечка.

А Маня знала то, что Нюра злилася,
И отомстить Нюра Мане решилася.

Она пошла домой и отперла запор,
Чтоб не заметили, она взяла топор.

Зазвенел топор — упала Манечка
И только скрикнула: «Прощай, мой Ванечка!»

Неподалёку шёл Семёнов Ванечка,
Подошел он к ней — убита Манечка.

«Ах ты, Нюрочка, ах ты, зверь лихой,
Не пожалела ты свой сестры родной».

По деревне слух печальный носится:
Семёнов Ванечка да в речку бросился.

Да в речку бросился да вниз головкою,
Его не вытащишь теперь верёвкою.

253

Жили две сестры, Нюра с Манею,
Любили мальчика, его звать Ванею.

Хороший мальчик был Семёнов Ванечка,
Только нравилась ему Манечка.

Сестра Нюрочка на Маню злилася,
И убить её она решилася.

А нагулялися, народ домой пошёл,
Только Ванечка один домой не шёл.

А нагулялися, пошла и Манечка,
Он отозвал её в сторонку, Ванечка:

«Что ты, Манечка, рано с вечера?
А погулям с тобой, нам будет весело».

На те слова Маня остановилася,
Идти с Ванечкой согласилася.

Сестра Нюрочка, она домой пошла,
Чтоб не заметили, она топор взяла.

Чтоб не заметили, она топор взяла,
Сестру Манечку она в кустах ждала.

А заблестел топор, упала Манечка,
Только крикнула: «Прощай, Ванечка!»

А недалёко был Семёнов Ванечка,
Подбежал он тут — убита Манечка.

«Уж ты, Нюрочка, уж ты, зверь лютой,
Не пожалела ты своей сестры родной!»

А по деревне слух так и носится:
Семёнов Ванечка в реку бросился.

Колокола звонят, коронят Манечку,
А за Манечкой несут и Ванечку.

254

Выхожу плясать, а ветер кудри вьёт,
Красивый Ванечка, он на свиданье ждёт.

Он обнял меня рукою нежною:
«Вспомни, девушка, любовь прежнюю».

Он обнял меня да и сказал: «Люби», —
А кинжал его засверкал в груди.

Услыхала тут подруга Манечка:
«Что ж ты делаешь, любимый Ванечка?» —

«Что я делаю — не ваше дело здесь».
И вонзил кинжал по рукоятку весь.

Мы с подружкою решилися бежать,
А то за Ванечку придётся нам страдать.

Мы с подружкою разбежалися,
На товарища его нарвалися.

Товарищ милого нам кричал: «Постой!
Постойте, девушки, а где товарищ мой?»

Мы с подружкою не ответили,
Будто мы его и не заметили.

Я домой иду, ворона каркала,
Меня встречала мать и горько плакала.

Я домой иду перелесочком,
А мне, девушке, на суд повесточка.

Ой, вы, граждане, да не в ту сторону.
Спасибо, Саша, вам за «Семёновну».

255

Как у Настеньки нету милого,
Была девочка очень красивая.

Утром Настенька просыпалася,
На работушку собиралася.

Мы только пели одна за одной.

На работушке веселилася,
Под автобусом очутилася.

Колесом Настю в висок ударило
И без памяти лежать заставило.

Лежала Настенька и не плакала,
А из виска у ней кровь ала капала.

«Вы давайте-ка машину синюю,
Повезём в больницу Настю красивыю».

Привезли в больницу, клали на кровать,
Сложила Настя руки, стала умирать...

256

Начинаю петь партизанскую
Про Зою девушку Космодемьянскую.

Она простилася с родной матушкой
И пошла на фронт в бой партизаночкой.

День был пасмурный, стоял туманный мрак,
Командир не знал, где расположен враг.

А рядом с ним была комсомолочка,
И отправилась в разведку Зоечка.

Пробиралася потихонечку,
Часовой патруль заметил Зоечку.

Крики немецкие радавалися,
Долго Зоечка сопротивлялася.

Но напали тут озверелые
И связали ей руки белые.

Издевалися немцы пьяные,
Вырезали ей щечки алые.

Но крепка была комсомолочка,
Не ответила ни слова Зоечка.

Спасибо, Коля, вам за играние,
А вам, публика, за внимание.

257

В июне месяце началась война,
Взяли милого, осталась я одна.

Поехал миленький и мне наказывал:
«Купи чёрну шаль, её повязывай!»

Ах, зачем мне шаль, зачем шапочки?
Лучше я пойду в санитарочки.

Вот пришла на пункт, сдала на медсестру,
Машина быстрая увезла к утру.

Привезла на фронт, я услыхала гуд,
Стою и думаю: «Ох, пропаду я тут».

Наша часть пошла в наступление,
Перевязала я бойцам ранения.

Бой окончился, враг назад пошёл,
Красивый раненый офицер пришёл:

«Спасибо, девушка, за любовь твою.
О смерти Колиной я сейчас скажу.

Коля храбрый был, в бою не отступал,
Но в скором времени он под танк попал».

Сердце девушки в груди забилося,
Слеза горькая из глаз катилася.

Не писал он мне две неделюшки,
Что я делала, милы девушки?

Ой, трава, трава, трава малинова,
Немецки изверги убили милого.

Мой залеточка во сырой земле,
Он не пришлёт письмо и не придёт ко мне.

258

Ой, гора, гора, гора, горочка,
Была Колькина я ухажёрочка.

Любила Кольку я, любил и он меня,
В скором времени началась война.

Началась война, дали повестку тут,
И мы расстались, и он уехал в путь.

Письма не было две неделюшки,
Что же делать мне, милы девушки?

Почтальон идёт в помещение
И в руках несёт извещение.

У меня глаза помутилися,
Слёзы горькие покатилися.

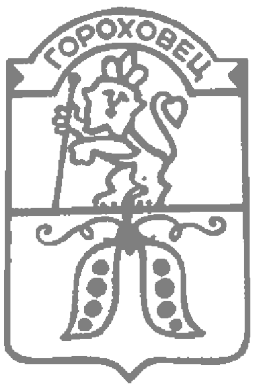
На посту стоял мальчик Колечка,
Вражья пулюшка кралась тихонечко.

Пуля острая ему пронзила бок,
И он мучения перенести не мог.

Не перенес Коля того мучения
И погиб Коля от ранения.

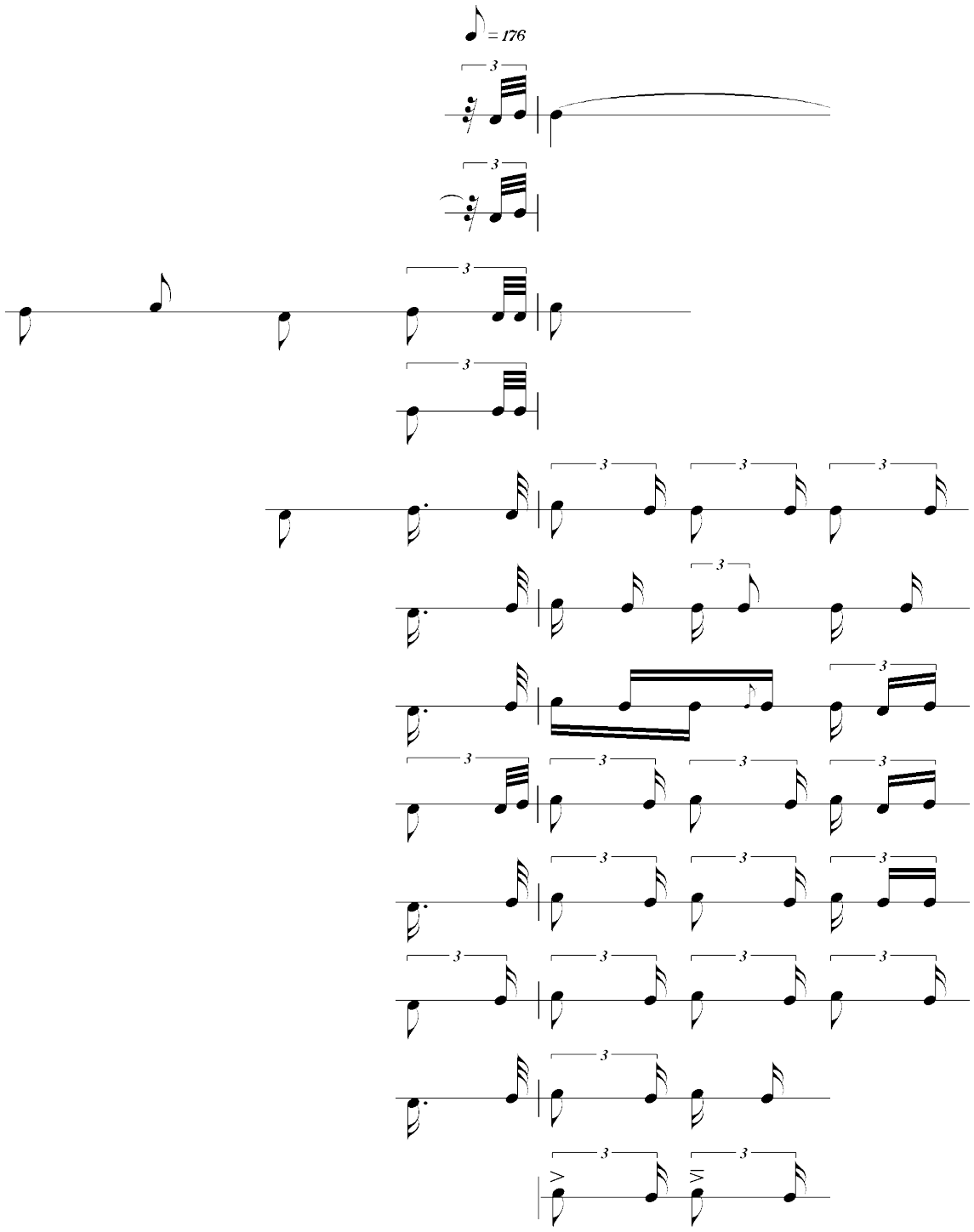
Пожалей хоть ты, подруга милая,
Сама знаешь ты, как жить без милого.

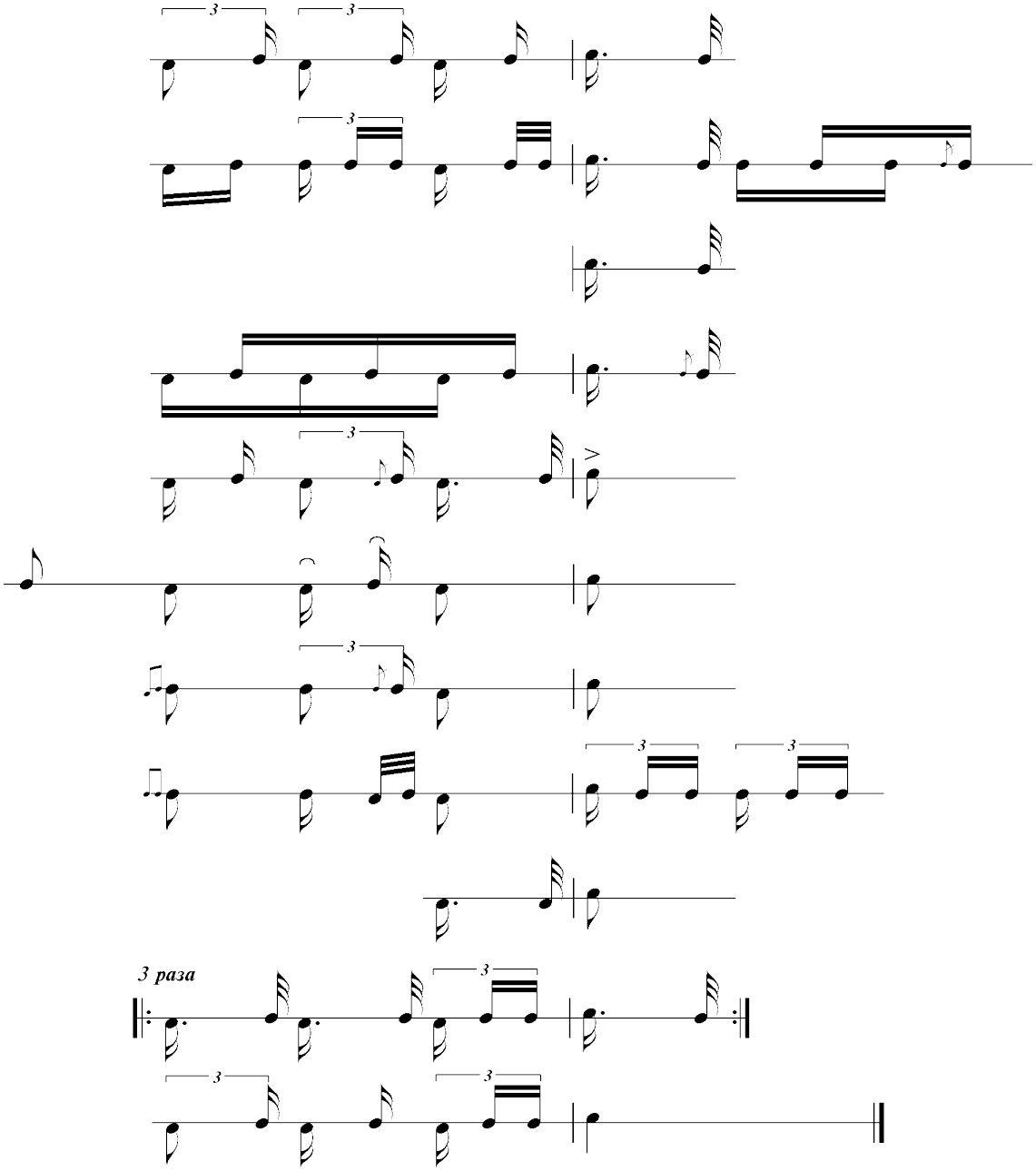
НАИГРЫШИ И ЧАСТУШКИ



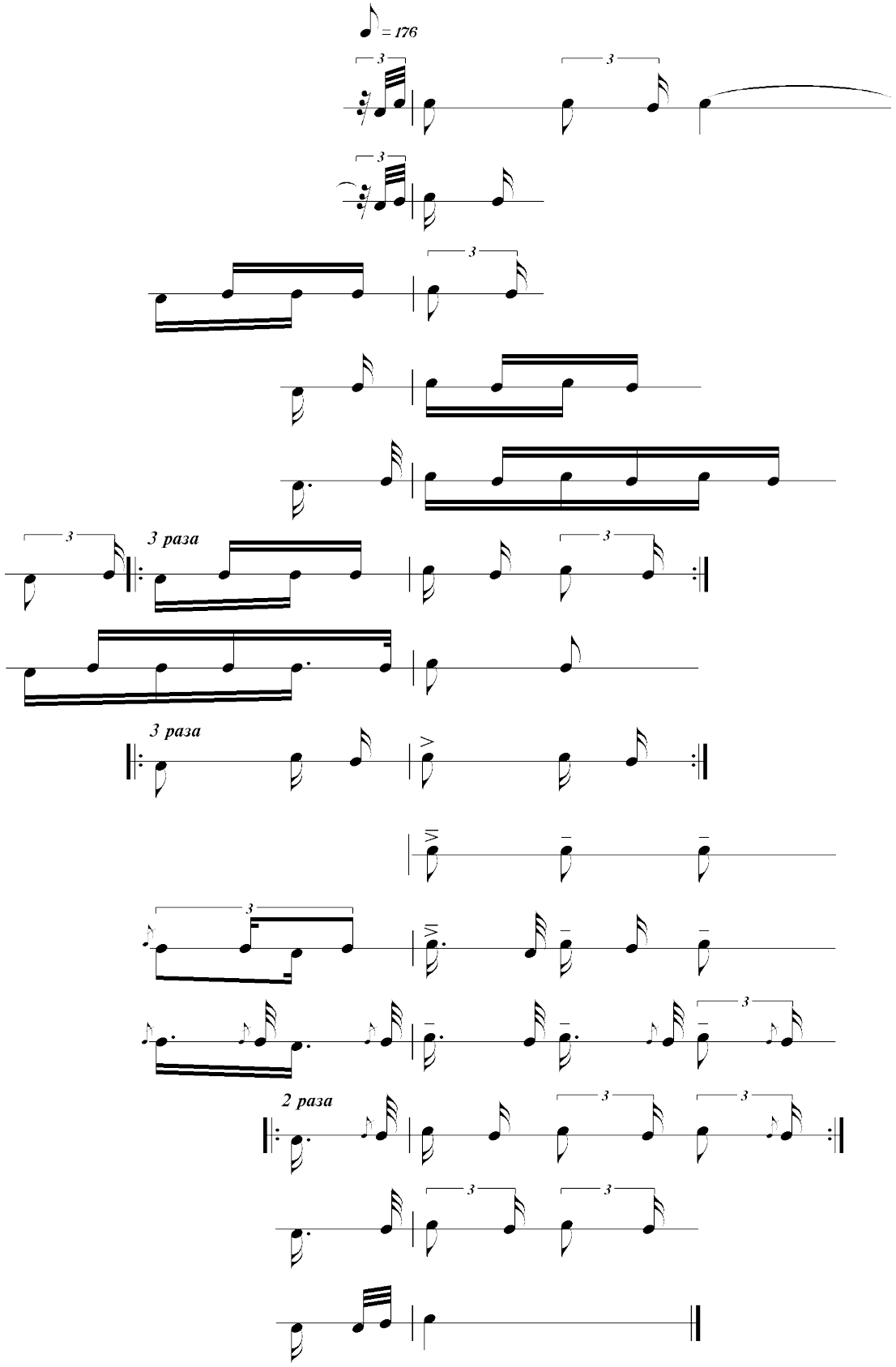
Сигнальные наигрыши

259.
Сигнальный наигрыш на пастушеском барабане

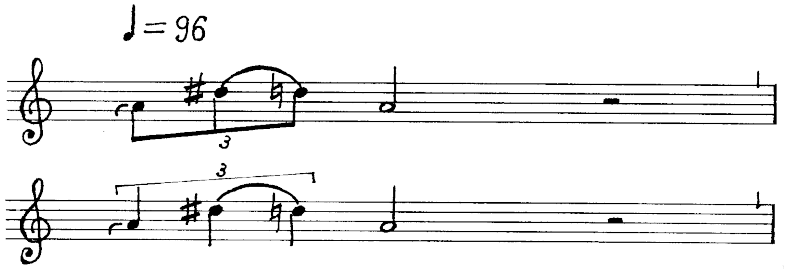



3
3
3
3
3
3
3
3
3
3 раза
3
3
3

260.
Сигнальный наигрыш на пастушеском барабане



261.
Сигнальный наигрыш пастуха на рожке



Трудовые артельные команды

262.
«Дубинушка»

Наш хозяин хератиннай,
Он прогулял тулуп овчиннай.
Дубинушка, ухнём,
Зелёная сама пойдёт,
Идёт, идёт,
Остановится!

Это мы раньше водили машины, раньше молотильны были. И мы их из деревни вот зимой-то ведём в свою деревню, вот мы с Тошняжного полем, снегом. И вот на своих плечах, вот эту «Дубинушку», эти песни и поём.

Под пляску

263.
«Барыня»

3
3

264

Пошла плясать,
Дома нечего кусать,
Сухари да корки,
На ногах опорки.

Пойду плясать,
Головой качну,
Потом серыми глазами
Завлекать начну.

265

Пляши что ли,
А мне не до пляски,
Развязалися чулки,
Съехали подвязки.

Под шубою была ды
Пощупали меня,
Под тулупом грелася,
Еще захотелося.

266

Под шубою
Под белаю
Пойду плясать,
Разделаю.

Пойду плясать
По всему сараю.
Завтра жать, молотить —
А я захвораю.

Пойду плясать,
Надену баретки,
Буду ноги поднимать
Выше табуретки.

Плясать пойду,
Надену бареточки,
Лыковы бареточки,
Сорок четыре клеточки.

Пляши, Матвей,
Не жалей лаптей,

Отец лык надерёт,
Лапти новые сплетёт.

Дробила дробиночки,
Разбила я ботиночки.
Дайте мне-ка глиночки,
Замажу я ботиночки.

Топаю, потопаю,
Ботиночки растопаю.
Неужели на ботинки
Я не заработаю.

Ты пляши, пляши, пляши,
А мне не до пляски.
Потеряла я чулки
И красные подвязки.

Мой муж с тоски
Потерял носки,
А я валенки
На завалинке.

Ой, девки, беда,
Потеряла брошку.
До страсти люблю
Сивого Серёжку.

Ой, девки, беда,
Потеряла сумку.
До страсти люблю,
Кто пощупать кунку.

Пошла плясать
По-вчерашнему,
Пятачок нашла —
Деньгу страшную.

Прощай, квашня,
Я гулять пошла.
Что ты, что ты, Катерина,
Чай с ума сошла!

Ростов на Дону,
Саратов на Волге,
Не догонишь ты меня,
Мои ноги долги.

А ты меня не догонишь,
А я тебя догоню,
А ты меня не повалишь,
А я тебя повалю.

Ух, ух, я петух,
Кто меня потопчет?
Моя серая наседка
Три недели квохчет.

Ух, ух, ух, ух,
Залетел «туда» петух,
Запутался в волосах,
Запел на разны голоса.

Ах, тюх, тюх, тю,
У тебя в дегтю,
У меня в тесте,
Ночевать вместе.

Меня сватать приезжали
На сивой кобыле.
Все приданое забрали,
А меня забыли.

Ко мне сваты приезжали
С позолоченной дугой.
Пока пудрилась, румянилась,
Уехали к другой.

Меня сватал конопатый,
А рябой на перебой.
Я рябому-то сказала:
«Поезжай, рябой, домой!»

Меня сватал конопатый
И просил приданого,
А я ему посулила
Котика буланого.

Я плясала плясака,
Задавила гусака.
Чего же я наделала,
Задавила белого.

Играй, играй чаще,
Скажи, чего слаще:
Или сахар, или мёд,
Или девичий перёд.

Не хотела я плясать,
А теперя дробану,
Поглядела, кто играет:
Тёзка розочке мому.

Плясать ли мне
Или воротиться,
Недалёко добежать,
Милого спроситься.

Плясать ли мне,
Танцевать ли мне?
Мой муж в тюрьме,
Не попасть бы мне.

Ой, туфли мои,
Носа выстрочены.
Не хотела я плясать —
Сами выскочили.

Ой, туфли мои,
Носа точь-в-точь.
Я у тятеньки, у маменьки
Отчаянная дочь.

Ох, дочка моя,
Отчаянная,
Семерых родила
И всё целка была.

Ходи, изба, ходи, печь,
Ходи, и голландка,
Я у матери одна —
И то атаманка.

Ходи, изба, ходи, печь,
Ходи, потолочина,
Я у матери одна,
Давно не колочена.

Раздайтеся,
Не мешайтеся,
Дайте, дайте ходику
Весёлому народику.

Раздайся, народ,
Меня пляска берёт.
Кому девки надоели,
Тот старуху подберёт.

Ты пляши, пляши, пляши,
На горбу четыре вши,
На затылке пятая,
Дроби бей, горбатая!

Шуми, веники на бане,
Шевели, баба, ногами,
Шевели, баба, ногой. —
«Шевелю, родимый мой».

267.
«Елецкого»

Там колхоз и здесь колхоз, из колхоза хоть беги,
А в колхозе заработаешь без подмёток сапоги.

Припев:
Сорок восемь вёрст прошли,
Ай да ребята, ай да молодцы!
Браво, браво, браво, молодцы!

А «Елецкого», «Елецкого», «Елецкого», Ельца,
Никогда я не забуду, куда шлёпнулся с крыльца.

Я «Елецкого» пляшу, сама я не елецкая,
Я простая боевая девушка советская.

268

«Елецкого», «Елецкого», «Елецкого», Елец,
Мил на улицу — я с улицы, любви нашей конец.

Я «Елецкого» пляшу, сама я не елецкая,
Я простая деревенска девушка советская.

Я «Елецкого» пляшу, на все стороны гляжу,
И на север, и на юг, в любви мальчику каюк.

А «Елецкого», «Елецкого», «Елецкого», Ельца,
Пузо лупится с картошки у меня у молодца.

А «Елецкого», «Елецкого», «Елецкого» даёшь,
Я вчера была в костюме, а сегодня не (у)знаёшь.

А «Елецкого», Елец, мил поехал под венец,
А я с горочки кричать: «Не буд(е)шь, батюшка, венчать».

А Елец, Елец, Елец, поехал милый под венец,
Я дорожку перешла, на солнце встала, не пошла.

269

А Елец, Елец, Елец, мил поехал под венец,
Я дорогу перешла — лошадь встала, не пошла.

Нам «Елецкого» играют, мы «Елецкого» поём,
Кто ребят наших полюбит, всё равно мы отобьём.

270.
«Цыганочка»

271

Ох, шире круг, дайте мне местечко да,
Я сегодни завлеку чьё-нибудь сердечко.
О-ха!

О-ха, о-па! Америка-Европа!
О-ха!

Меня милый изменил, а я стою и хохочу:
Не поддавайся, моя молодость, такому трепачу.
О-ха!

А подруга дорогая, выходи на парочку,
Выходи, не подводи любимыих товарочек.

А подруга дорогая, вот и я и вышла,
Твой весёлый голосочек издалёка слышала.
И! и! их!

Говорила я тебе я: «Таня, не влюбляйся».
Не послушала меня, теперя оставайся.
Оп-ча, оп-ча! И — и...

Все «Цыганочку» играют, все «Цыганочку» поют,
Потеряла я залёточку, нашли — не отдают.

У мово да у милого, у мово-то трепача
Перевязана писюлька и не держится моча.
Ох!

272

Как «Цыганочку» взыграют, ноги так и топают,
Отчего цыгане чёрны — по ночам работают.

У меня залётки нету, заводить не буду к лету,
Прихожу с работушки, уляжуся без заботушки.

У меня залётки две, в тем краю и в этом,
Я одну люблю зимой, а другую летом.

273

Мне не «Русского» и не брянского,
А сыграй-ка, гармонист, мне «Цыганского».

Ты сыграй-ка, милый Саша, «Цыганочку» весёлую,
Кого любила, проводила на чужую сторону.

Ты сыграй-ка, милый Саша, «Цыганочку»-милочку,
Я недавно проводила в армию малиночку.

Я любила милого, четыре года минуло,
Я бы не оставила, судьба меня заставила.

Цыганочка чёрная, наверно ты учёная,
Отчего же ты узнала, что я разлучённая.

Мы с залёткой расставались, ночка была лунная,
Играла с переборами гитара семиструнная.

Я спала, меня будила балалайка струнная,
Грудь моя полна тоской, а ночь такая лунная.

Вот давно не припевала, всё стояла на бугру,
Ожидала развесёлую цыганскую игру.

А цыганскую игру я услыхала стороной,
Отчего моё ретивое забилося волной.

А цыганская игра по лесу раздавалася,
Верно, я его любила, но не сознавалася.

А цыганскую игру я уважаю и люблю,
Когда буду умирать, велю «Цыганочку» сыграть.

Мне цыганочка гадала на четыре зеркала,
Выходило: гроб, могила, а в могиле лежу я.

Мне цыганочка гадала, цыганочка Олечка,
Нагадала и сказала: «Тебя любит Колечка».

А цыганочка, цыганочка, цыганочка не Бог,
Я сама лучше цыганочки всё знаю про любовь.

Все «Цыганочку» играют, все «Цыганочку» поют,
Этой милой-то цыганочке покою не дают.

А «Цыганочка», «Цыганочка», «Цыганочка» и есть,
Весели меня, «Цыганочка», пока гуляю здесь.

А «Цыганочку» плясать, надо юбку вязану,
А с ребятами гулять, надо много разуму.

Во саду на лавочке сидели две цыганочки,
Обе одинаковы, на них ботинки лаковы.

Цыганка раз, цыганка два, цыганка три, четыре, пять,
Разрешите мне, товарищи, «Цыганочку» сплясать.

А союз, союз, союз, бывшая республика,
Разрешите мне сплясать, молодая публика.

Цыганёночек, милёночек, пади на белу грудь,
Цыганёночек, милёночек, люби, не позабудь.

А цыганочка, цыганочка, широки рукава,
Не успела познакомиться — платочек отдала.

А моя-то милая моё сердце вынула,
На чердак повесила, портянкой занавесила.

У цыгана в огороде есть колодец ключевой,
Вот повадилась цыганочка к цыгану за водой.

Цыгане в озере купались, цыганята плавали,
Цыган цыганку утопил, цыганята плакали.

Цыгане в озере купались, а в озере тина,
Цыган цыганку утопил, осталась дочка Зина.

Цыгане в озере купались, а в озере тина,
Цыган цыганку утопил, остался сиротина.

А цыгане-молодцы не сеют и не пашут,
Только знают завлекают, «Цыганочку» пляшут.

Ой, раз да ещё раз, два раза, не боле,
Цыгане — люди гордые, они живут на воле.

Я цыганочку свою работать не заставлю,
Сам я печку истоплю и самовар поставлю.

Я у мамы дочь одна, ничего не делаю,
Затоплю лежаночку, вам спою «Цыганочку».

Я «Цыганочку» плясала, увидал меня отец:
«На работу тебя нету, а на это молодец».

Я «Цыганочку» плясала, увидала меня мать:
«Хлеба нет, а ты всё пляшешь», — и давай меня ругать.

За цыгана выйду замуж, хоть родная мать убей,
Буду ездить по России и обманывать людей.

Ты цыган и я цыганка, оба мы цыгане,
Ты в карман, а я в другой, и оба мы попали.

А цыгане молодые сапоги налачили,
А у старого цыгана сапоги сх...чили.

Ох, раз, что ли, я его не знала,
Он мальчишка хулиган, а я с ним гуляла.

Ох раз, ещё раз, у нас поют не как у вас,
У нас поют, поют, поют, потом по шее надают.

274.
«Сербияночка»

За ве_ сё_ ла_ ю и_ гру,
вот и я те_ бя лю_ блю.
2. Я на Бо_ ри_ ну гар_ мо_ ше_
чку на_ ки́_ да_ ю си_ ренъ,
Что_ бы Бо_ ри_ на гар_ мо_ ше_
чка и_ гра_ ла ве_ се_ лей.
Ух!

Играй, Боря, весело, тебя любит вся село
За весёлаю игру, вот и я тебя люблю.

Я на Борину гармошечку накидаю сирень,
Чтобы Борина гармошечка играла веселей.

У колодца у сыра не люблю я ёлок пять,
Ёлочку-залёточку, люблю мальчишку с чёлочкой.

Я не вашего села, не вашего селения,
Не по-вашему пою, прошу извинения.

Под проходку

275.

«Страдания»

Мне на зорьке было слышно:
Мил страдал, а я не вышла.

Ветер дует, лёд качает,
По мне милый мой скучает.

Расстается лёд с водою,
А мы, милый мой, с тобою.

Лёд с водой опять сойдётся,
А нам, милый, не придётся.

Ой, хорошо страдать весною
Под зелёною сосною.

У залёточки кудри вилися,
Мы нечаянно с ним влюбилися.

Залёточка, где ты, где ты?
Про тебя пишут газеты.

«Ой, мамынька, люблю Мишу». —
«Люби, дочка, давно слышу».

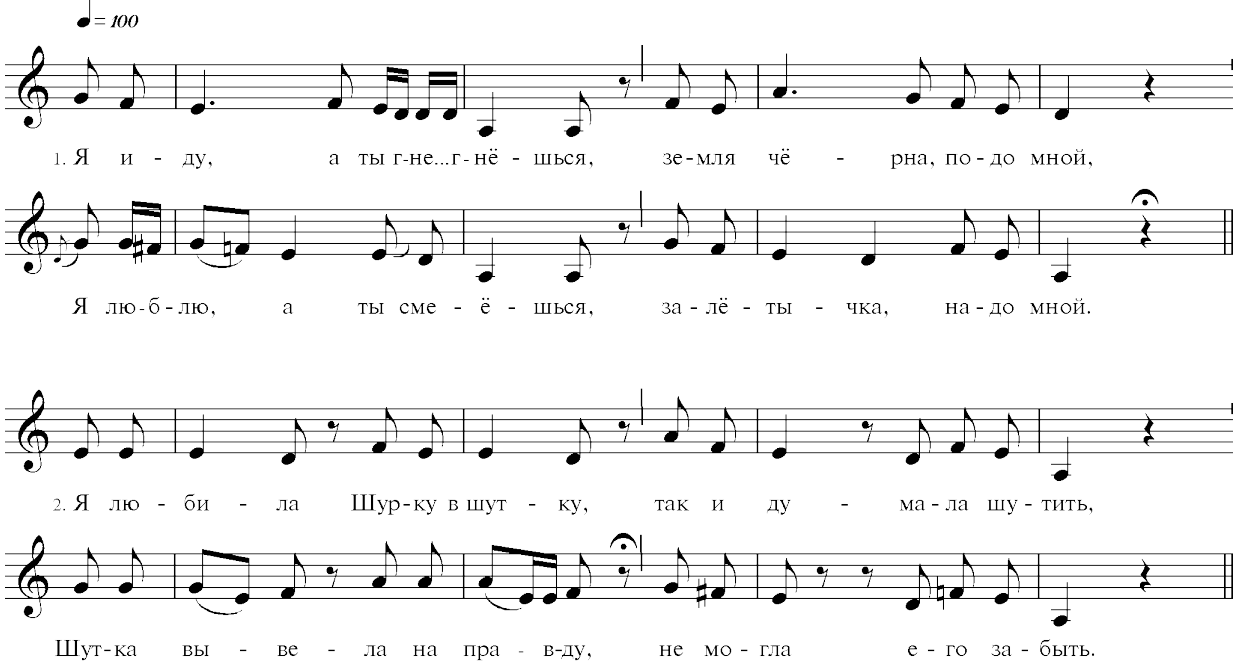
«Ой, мамынька, люблю Саню». —
«Люби, дочка, давно знаю».

Эх, моя милка с гор бежала,
В одной юбочке дрожала.

Я прижал её в потемках,
Она, бедная, в лаптенках.

Ох, у нашего гармониста
Через гармонь сопля повисла.

276



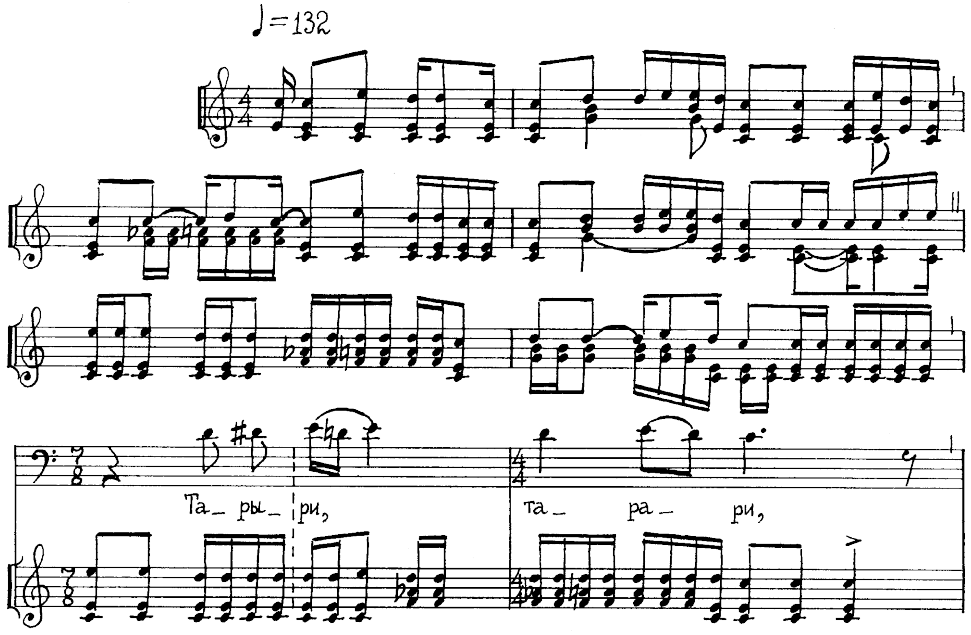
Я иду, а ты гне... гнёшься, земля чёрна, подо мной,
Я люблю, а ты смеёшься, залётычка, надо мной.

Я любила Шурку в шутку, так и думала шутить,
Шутка вывела на правду, не могла его забыть.

Я иду, а мне навстречу трактора и трактора,
Почему любовь не лечат никакие доктора?...

Ах ты, белая береза, ветра нет, а ты шумишь,
Ретиво моё середечко, боли нет, а ты болишь.

277.
«Сормач»



Тарыри, тарыри,
А тепери Николаю ничаво не говори.

Мы с товарищем гуляли от зари и до зари,
А теперичь что такое, ничаво не говори.

278

Ты заигрывай, товарищ, а я буду припевать,
За моё ох ретивое что-то стало задевать.
И — их!

За моё-то ретивое что-то стало задевать,
Вот она и заиграла, двадцать пять на двадцать пять.
И — и!

Вот она и заиграла, двадцать пять на двадцать пять,
Вот она и загуляла, наша шаечка, опять.

Вот она и загуляла, наша шаечка, опять,
Наша шаечка-шамаечка, гуляй, гуляй, гуляй!

Наша шаечка-шамаечка, гуляй, гуляй, гуляй,
Нашу шаечку-шамаечку никто не задёвай!

По деревне мы идём, а все в окошки суются,
А каку, ядрёну мать, оне интересуются?

279

Ой, вот она и заиграла, двадцать пять на двадцать пять, а
Вот она и загуляла, наша шаечка, опять.
У — у — у — ох, ох!

А вот она и загуляла, наша шаечка, опять,
Наша шаечка-пятёрочка, гуляй, гуляй, гуляй!

Ой, наша шаечка-пятёрочка, гуляй, гуляй, гуляй,
Нашу шаечку-пятёрочку никто не задевай!
И — и — у — ох!

Ой, нашу шаечку-пятёрочку никто не задевай, а
Вот она и заиграла, двадцать шесть на двадцать шесть.
У — у — о!

Ой, вот она и заиграла, двадцать шесть на двадцать шесть,
Вот она и зашумела, на собаке чёрна шерсть.
У — у — у — ох, ох, ох!

А, вот она и заходила, на собаке чёрна шерсть,
Вот она и заиграла, наша благодычица,
Милка с пьяна напоролась, у забора тычится.
И — и!

Ой, гармонист у нас хороший как цветочек аленький,
Сам большой, гармонь большая, а прирочек маленький.

По деревне мы идём, на конце воротимся,
У молоденькой девчонки ночевать попросимся.
У — у — у — ух!

Ой, у молоденькой девчонки ночевать попросимся, а
Голосочек хриповатый, я не виноватая.

Ох, голосочек хриповатый, я не виноватая, а
Виноватый милый мой, гулял по холоду со мной.
И — и!

Ох, виноватый милый мой, гулял по холоду со мной.
Уж ты, Оля дорогая, голоски наши резки.

Ох ты, Оля дорогая, голоски наши резки,
Давай вместе припоём да чтобы не было тоски.
У — у!

Ой, давай вместе припоём да чтобы не было тоски.
Из деревни большой в маленьку ходил, буду ходить,
Любил милку кари глазки, и любил, буду любить.

280

По деревне хожу лаю, только без ошейника, ох,
Долго м'ня не женют, дурака мошенника.

По деревнею пройдуся, кончится — ворочуся,
У начальских у девчонок ночёвать попросимся.

По деревнею прошлися, ничаво не видели,
Только видели одну да попадьиху доенну.

281

Сыграй его да веселее, «Сормача» унылого,
Чтобы сердце не болело у мово у милого.

Сормовска больша дорога, сормовской большой завод,
Сормовска больша дорога, сормовской большой завод,
Там работает мальчишка, семнадцатый ему год.

282.
«Сормовского»

Ри - ды ти - ты ти - ты ти - да, тин - на... Ин -
на тю-ду-дэль тин - на тир - ли, ...тин - нэ те-ре-рель тин - на ти - та,
1. Не о - дин я, не о - дин к те - бе, за - лё - точ - ка, хо - дил.
Э - и - е!
Не о - ди . н я, не о - дин к те -
бе, за - лё - точ - ка, хо - дил,
Не од - ну я ду - му ду - мал, не о - дин те - бя лю - бил.
♩= 126
Тю-рер-лю-к тин - нэ ты - ты, тин - нэ тю-ре-рю-рю тин - на.
2. Не от ча - ю по - - - ли - ня - ла а
мо - я ча - шка чай - на - я,
Не от ра - д'сс - ти взды - ха - ет грудь мо - я пе - чаль - на - я. Э -
и - нэ те-ри-ре-рю тин - нэ ти - тэ, ти - тэ тэ-ру-ры - к тин - на.

Кынна терерлюля тинна тыды, тиннэ тэрырлюлю тинна, тыру
Рыруры тиннэ титы титя, тинна тыри ринна, цэту
Дырырэ тинны риты титя, тинна на тинь.

Тына терядюль ...кнна тырэрырюль, ...тнна т-т-т-тырь ...нна тыре,
Тиннэ тэтыгёкь тинна тырли, тиннэ тырурэру тинна, тыри

Рирэры титы титы тиды, тинна таре ринна, цёклё
Риды титы титы тида, тинна...

Инна тюдудэль тинна тирли, ...тннэ теререль тинна тита,
Не один я, не один к тебе, залёточка, ходил.
Э — и — е!
Не один я, не один, к тебе, залёточка, ходил,
Не одну я думу думал, не один тебя любил.
Тюрерлюк тиннэ тыты, тиннэ тюрерюрю тинна.

Не от чаю полиняла а моя чашка чайная,
Не от рад'ссти вздыхает грудь моя печальная.
Э-и-нэ терирерю тиннэ титэ, титэ тэрурык тинна.

Я у Шурочки под яблычкай просил, хотела дать.
Дай-ка, Шурочшк', под ёл'чшкой, нихто не будет знать.
Эй тиридыр тинна тирыли, тиннэ тируриру тинна, тиру
Рирури тиби тиби дыды, тинна тики тинна, тиры
Рыруры тиммы тиммэ тада, тинна таты то...

«Сормовсковфф'» с пирярывом начина(ю) припевать.
«Сормовского» с перерывом начинаю припевать,
А залётк(а) черноброва начинает ревновать.
Тинна тюрулюль тинна тиры, тиннэ терлюлэк тинна.

Под танец

283.
«Ероплания»

a tempo accel. a tempo accel. rit. a tempo
Дын_на ты_р_лы_ру дин_на ты_р_лы_ру, дын_на ду_р_лы_л рдай на.
2. На до_ ро_ ге сне_ гу не_ ту, ви_дно, ко_ ни вы_ би_ ли,
Мы гу_ ля_ ли, мил_ки не_ ту, ви_дно, за_ муж вы_ да_ ли.
5 accel.
Лин_ на ты_лю_ты_лю дин_на ты_лю_ты_ль, дын_на дыль_лю_рь рин_на ду_ль_ли_ра,
a tempo accel. a tempo
Лин_ на ле_ль_ли_лю лин_на ди_ру_ды_рь, дин_на лы_лу_лы_рь лин_лын да.
3. За цы_ га_ на вый_ду за_ муж, бу_ ду я цы_ га_ нн?чка, П.
(П)ри_ хо_ ди ко мне га_ да_ ть, ми_ лы_ я то_ ва_ ро_чка.
♩=132
accel. a tempo accel. a tempo
Ин_на ти_рь_ли_рь трын_на ты_ру_лы_ляр, дин_ на ди_лю_ли_лю дын_ на ды_ру_лы_ляр,
Дын_на ды_ру_лы_ру дын_на ты_р_лу_ль, дын_на ды_р_ды_у дай да.

♩=126
4. За цы_га_на вый_ду за_муж, вох, ка_ка_я бла_го_дать,
Кар_ты в ру_к(и), шаль на пле_чи и по го_ро_ду га_дать.
♩=132
И_мна ты_ру_ры_р дын_на лу_лы_лу, рин_на лю_ль_лю рын_на ды_лу_ли_ль,
Лин_на дигл_дыгл дын_на лыл_ль, лин_на ды_лу_дын най на.
♩=126
5. Ми_лый, в ар_ми_ю по_е_дешь и ме_ня с со_бой бе_ри,
Я не бу_ду за_ра_ба_ты_вать в кол_хо_зе тру_до_дни.
Ин_на ты_ту_ды_ду дын_на ды_лу_ды_л, лин_на тирл_лу_л дын_на ты_рь_лыл,
Лин_на ты_ль_ды_ль дын_на ты_ль_лы_ль, дын_на дыл_ли_лу лай ла.
6. Ми_лый пи_шит, на_до_е_ла ги_м_на_стё_рк(а)си_ни_я,
А м_не то_же на_до_е_ла ал_ге_бра и хи_ми_я.

Из большой деревни в маленьку ходил, буду ходить,
Чернобровыю девчонн'чку любил, буду любить.

Инна тырутуру трынна тарлыру, линна тырлыр линна дирлыр,
Дынна тырлыру динна тырлыру, дынна дурлыл рдай на.

На дороге снегу нету, видно, кони выбили,
Мы гуляли, милки нету, видно, замуж выдали.

Линна тылютылю динна тылютыль, дынна дыльлюрь ринна дульлира,
Линна лельлилю линна дирудырь, динна лылулырь линлын да.

За цыгана выйду замуж, буду я цыганн'чка,
Приходи ко мне гадать, милыя товарочка.

Инна тирьлирь трынна тырулылр, динна дилюлилю дынна дырулылр,
Дынна дырулыру дынна тырлуль, дынна дырдыу дай да.

За цыгана выйду замуж, вох, какая благодать,
Карты в рук(и), шаль на плечи и по городу гадать.

Вот и не то, «гулять» тут.

Имна тырурыр дынна лулылу, ринна люллю рынна дылулиль,
Линна диглдыгл дынна лыл-ль, линна дылудын най на.

Милый, в армию поедешь и меня с собой бери,
Я не буду зарабатывать в колхозе трудодни.

Инна тытудыду дынна дылудыл, линна тирл-лул дынна тырьлыл,
Линна тыльдыль дынна тылылыль, дынна дыл-лилу лай ла.

Милый пишш't, надоела гимнастёрка синия,
А мне тоже надоела алгебра и химия.

Инна тырудыру динна дырудиру, линнэ дирлир да валырь,
Линна дырьдырь линна дырылулдэ, линна дытудэра най на.

Ну пое, пой давай!

Занавески редки метки — чернобрового видать,
Как бы с этим чернобровым вечерочек погулять.

Выхожу и начинаю первую начальную,
Вот хочу развеселить головушку печальную.

Полюбила я его, чёрта непромытого,
Не хватало у меня мыла духовитого.

Полюбила я его, дак он так уж подведёт,
Он двадцать восьмого года, скоро в армию уйдёт.

Как в Фоминском магазине там торгует девочка:
Три копейки стоит мальчик, а червонец девочка.

Меня милый изменил, а я стала перед ним,
А я стала и сказала: «Слава Богу, изменил».

А Фоминский приём на дно б провалился,
Чтобы сердце не болело, ты да не бесилося.

Шурочка, с крутого бережка напой меня водой,
Я на сереньким жеребчике приеду за тобой.

Я на сереньким катался, серенький не бегает,
Восемь раз я прокатился — Нюрка всё обедает.

Скоро, скоро Волга тронет, и по Волге лёд пойдёт,
Скоро муромска машина по домам нас развезёт.

Я на пенсию ушла и в креплин оделася,
Руки-ноги отдохнули, встречи захотелося.

«Еропланию» плясала, в лесу загорелося,
Подружка милого отбила, ей давно хотелося.

Дорогая моя Маня, вот и «Ероплания»,
А когда-то я была залёточка Ванина.

284

Выхожу и припеваю, что за голос у меня,
Через этот голосочек пропала, девчонка, я.

Эту тоненьку молоденьку не ставьте под венец,
Этой тоненькой молоденькой всего семнадцать лет.

Где ты, где ты, красно лето, где мое семнадцать лет,
Где мое семнадцать лет, оне были или нет?

Где мое семнадцать лет, где моя тужурочка,
Где мое три ухажера — Коля, Ваня, Шурочка?

Выходила припевала, шибко топнула ногой,
Все четыре ухажёра покачали головой.

«Еропланию» плясать, надо выражения,
А у Нинки в голове не стало соображения.

285.
«Сашоночка»

286

Всё «Сашоночку» играю, всё «Сашоночку» пою,
Потеряла я залёточку, нашли — не отдают.
Ох ты да ох ты!
У тея одна рубаха, и она из кофты!
Ех!

Вот она и заиграла, только девушки гулять,
А я вспомню, как гуляла, за его ругала мать.
Опча, опча, тарановска окся!
А — о — о!
Как тарановский мужик на печи упёкся!

Я «Сашоночку» пою да во все стороны гляжу,
То на север, то на юг, где «Сашоночку» поют.
Ох ты!

Дорогая моя Маня, «Сашоночка» играется,
Почему моя малиночка сюда не явится?

Только вышел на крылечко, как подружка глянула:
«Не пей, миленькей, вино, не уважаю пьяного».

Меня милый изменил, а я стала перед ним,
А я стала и сказала: «Слава Богу, изменил».

Меня милый изменил, я стою и хохочу:
«Сколько, милый, за измену? Я деньгами заплачу».

Меня милый изменил и опять подошёл:
«Здравствуй, Маша дорогая, лучше тебя не нашёл».

287

У залёточки мово вторая появилася,
Я нисколь не ревновала, только удивилася.

Он «Сашоночку» взыграет, я всегда плясать готов,
До чего ты довела меня, горячая любовь!

Ох, «Сашоночка», «Сашоночка», «Сашоночка» и есть,
Весели меня, «Сашоночка», пока гуляю здесь.

Ох, Сашоночка, Сашоночка, Сашоночка-Саша,
Укоротила юбчоночку, теперь не хороша.

Полюбила я его, полюбила пылко,
А на сердце у него лежит полбутылка.

Я залёточку любила, и он меня уважал,
Он всегда меня веселую до дома провожал.

Мне залётка говорит: «Ты, Вера, непокорная».
Не корилась и не буду, не жена законная.

Говорила я ему, говорила ясно:
Твои карие глаза страдают понапрасну.

288

Я «Сашоночку» пляшу, на все стороны гляжу,
И на север, и на юг, вот Сашоночке каюк.

Ах, Сашоночка, Сашоночка, Сашоночка-Саша,
Выходи со мной плясать, Нюра интересная.

289.
«Матаня»

Я матаню через баню, через елевый пенёк.
Уродился у матани чернобровый паренёк.

Снегу много нанесло, по колено вязнешь.
Ты скажи, скажи, матаня, любишь или дразнишь?

В эту горыньку крутую не взойти усталому.
Брось, матаня, пустяки, давай гулять по-старому.

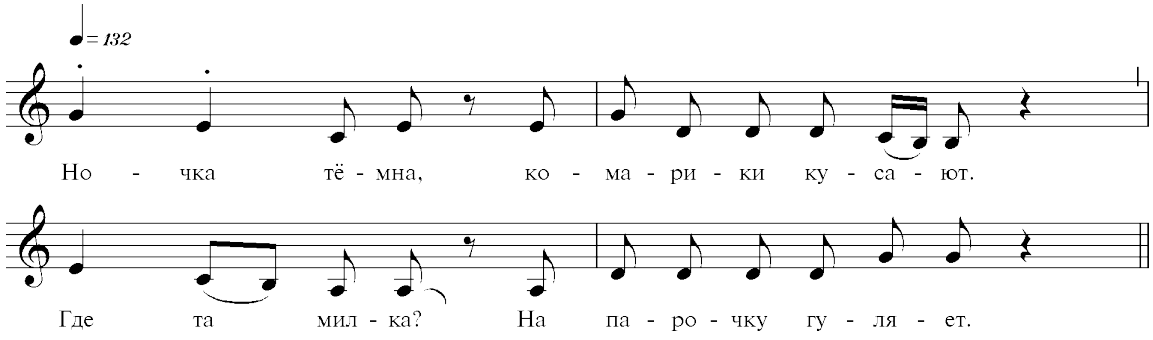
Интересный ручеёк, рыбочка за рыбочкой,
Интересный мой матаня — говорит с улыбочкой.

А как Саша заиграет, про матаню вспомню,
В это время ретивое обливает кровью.

У кого какой матаня, у меня свиней пасёт,
Замечательна походочка, офтоками трясёт.

Поцелуй меня, матаня, без отрыва сорок раз,
Вот тогда я и поверю, что любовь идёт у нас.

290.
«Ночка»



Ночка тёмна, комарики кусают.
Где та милка? На парочку гуляет.

Ночка тёмна, я боюся,
Проводи меня, Маруся.

Провожала, ручку жала,
Проводила — жалко стало.

291.
«Подружка моя»

Подружка моя, постарайся обо мне,
Чтобы прежний мой милёночек похаживал ко мне.

Подружка моя, я бы постаралася,
Когда он к тебе ходил, а ты выделял(а)ся.

Подружка моя, я не выделял(а)ся,
Когда он ко мне ходил, маменька ругал(а)ся.

Подружка моя, ты не бойся матери,
Через материну старатель будешь без симпатии.

292.
«Семёновна»

Ах, «Семёновна» начинается,
Гармонист сидит улыбается.

Гармонист сидит улыбается,
Ему Семёновна очень нравится.

Ах, Семён, Семён, Семён-Сенечка,
Поцелуй меня а хорошенечко.

Поцеловалися — не отравилися,
Любовью пылкою заразилися.

Мы влюблялися под берёзою
И расстались под той же розою.

Мы влюблялися, он конфет дарил,
А расставалися, а он назад просил.

293

Ай, Семён, Семён, тебя поют везде,
А молодой Семён утонул в пруде.

А утонул в пруде ды и не кается,
Да потихонечку он выбирается.

Ой, под черёмою да под зелёною
Повыстягим с тобой мы ночку тёмнаю.

Ой, полынь, полынь какая горькая,
Да выхожу плясать, девчонка бойкая.

У Семёновны ды юбка в полосу,
Начинаю петь, но нету голосу.

Семёновна, да ты мне нравишься,
Да поцелуй разок и не отравишься.

Поцеловалися — не отравилися,
Любовью пылкою мы заразилися.

Ой, не встречай меня да со бутылкою,
А встречай меня с любовью пылкою.

Самолёт летит кверху крыльями,
Хорошо гулять с командирами.

А самолёт летит да всё кругом, кругом,
А мне понравился да с золотым зубом.

А с золотым зубом мне не парочка,
С ним пойдет гулять моя товарочка.

Ай, Семёновна, дорогой совет,
Увидишь милого да передай привет.

Передала привет, а он махнул рукой,
Сегодня вечером пойдёт гулять с другой.

Он пойдёт с другой, а я пойду с другим,
Поверьте, девушки, я не нуждаюсь им.

294

Ой, Семёновна, баба страстная,
Рюмку выпила — и рожа красная.

У Семёновны пальцы гнутые,
А ребята у нас долбанутые.

Эх, Семёновна, раскрасавица,
Неужель тебе никто не нравится?

Эх, Семёновна, раскрасавица,
Как соловей поёт, заливается.

Эх, Семёновна в реке купалася,
Большая рыбина в манде попалася.

Эх, Семёновна с горы катилася,
Юбка белая заворотилася.

Тематические серии частушек

ЛЮБОВЬ. ЗНАКОМСТВО. СВИДАНИЕ[1]
(№ 295 — 346)

295. Полюбить — так полюбить, чтобы полюбилося,
Чтобы сердце не болело, душа не томилася.

296. Всё бы пела, всё бы пела, всё бы веселилася,
Но одно меня сгубило — молода влюбилася.

297. Под окошечком у нас берёзка с ёлочкой свилась,
Рано, рано я, девчоночка, любовью занялась.

[1] Начиная с № 295 разрозненные тексты частушек, не образующие спева, группируются по тематическому признаку. Сюда входят частушечные миниатюры, каждую из которых можно исполнить на различные мелодии. Это главным образом «Цыганочка», «Сормовского», «Страдания», «Сашоночка»(пишутся в две строки), реже «Русского» и «Барыня» (в случае парной рифмы пишутся в четыре строки).

298. Ах, залёточка, залёточка, залётей тебя нет,
Ты завлёк меня, залёточка, с четырнадцати лет.

299. Гори, гори, молния, керосина полная,
Тебя высушил огонь, меня — матаня дорогой.

300. Гори, гори, молния, керосина полная,
Тебя сушит огонёк, меня — красивый паренёк.

301. Песенки да басенки, болит сердце по Васеньке,
А по Кольке — бела грудь заживёт когда-нибудь.

302. Я девчонка бойкая, не Мишкина, не Колькина,
Посреди дороженьки дождуся я Серёженьки.

303. Вот она и заиграла, хромка полувенская,
Милый любит городскую, а я деревенская.

304. Милые родители — поители, кормители,
А милые вздыхатели дороже отца-матери.

305. Подою я, подою рыжую бурёнушку:
Молочко — телёночку, а сливочки — милёночку.

306. Мы с залёточкой похожи, оба рыжеватые.
Он завлёк, а я влюбилась — оба виноватые.

307. Меня милый не целует, только обещается,
А любовь без поцелуев строго воспрещается.

308. Ветерочки дуют с ночки. Ветерок, подуй, подуй.
Передай мому залёточке воздушный поцелуй.

309. Ветерочки дуют с ночки поперёк дороженьки.
Мимо Ваниной избы не ходят мои ноженьки.

310. А тоска, тоска, тоска, куда бы я девалася?
Мне бы милого сюда — тоска бы миновалася.

311. Вот она и заиграла, а я вышла и пошла,
Горя нет, тоски не стало — я залёточку нашла.

312. Самолёт, зелёны крылышки — лети, лети, лети.
Мил, люби, не зазнавайся — не один на свете ты.

313. Ой, товарочка моя, я полюбила Лёшку,
Его белую рубашку, сапоги в гармошку.

314. Ой, раз что ли, зелёная ограда,
Полюбила я его и сама не рада.

315. А мне милый говорит: «Милка, я тебя люблю,
Только ты не зазнавайся — никогда не изменю».

316. По тебе, широка улица, приходится шагать,
По тебе, мой чернобровенький, приходится страдать.

317. Отчего и почему, и по какому случаю
Люблю карие глаза — сама себя мучаю.

318. Вера милая моя, любила милого не я —
Любили серые глазёночки и молодость моя.

319. У меня была любовь в Фоминке-то раньше,
А теперь моя любовь через поле, дальше.

320. Я любила голубя, я любила сизого —
Я любила мальчика до самого до призыва.

321. Залёточка смелая, что ты со мной сделала:
Моё сердце вынула — куда ты его кинула?

322. Ах, подруга моя Вера, мы с тобой водилися —
С одного порядочка любить уговорилися.

323. Я не утка, я не гусь — высоко не поднимусь,
Захочу любить женатого — жены не побоюсь.

324. Зеленеет, зеленеет лужочек шелковенький.
Разве я тебя забуду, глупый, бестолковенький.

325. Где же ты, моя отрада, где моя картиночка?
Летаешь где-то в облаках, словно невидимочка.

326. До чего я уважаю незабудочки-цветы,
Не забуду тебя, милый, не забудь меня и ты.

327. Сирень белую ломала, клала ветки на траву,
Много я ребят любила, но привыкла к одному.

328. На зелёное крылечко голуби слеталися:
«Здравствуй, Зина дорогая, давно не видалися».

329. Вот она и повила, погодушка пушистая.
Милый выйдет на гулянье, как сирень душистая.

330. Серы глазки, где вы были, где вы находилися?
Неужели столько время на меня сердилися?

331. Залёточка дорогой, голубёнок белый,
Давай по-старому гулять, и больше так не делай.

332. Под окошечком березонька кудрявая растёт.
Слышу-вижу, мой хороший ко мне с песнею идёт.

333. Извиняюсь, залёточка, что к тебе я не пришёл:
Только вышел за деревню — сильный дождичек пошёл.

334. У милова гармонь нова, голосов на двести.
Всю неделю с милым врозь, в воскресенье вместе.

335. Весела тогда бываю, когда рядом я сижу.
Всё я горе забываю — на тебя, милый, гляжу.

336. Ах, цветы, цветы, цветы, ах, цветы-ромашки,
Если дома меня нет, значит, я у Сашки.

337. Я от милочки ушёл прямо на рассвете.
То ли будет ничего, то ли будут дети.

338. Мой милёнок-озорник
Ко мне в форточку проник.
Сделал всё, что захотел,
И обратно улетел.

339. Ох, раз что ли,
Зелёные листочки,
Мы с залёточкой гуляли
Напролёт все ночки.

340. Мил до дома проводил
И к крылечку привалил:
Он хотел поцеловать —
Увидала моя мать.

341. Меня милый проводил и сел на изгородочку —
Долго, долго любовался на мою походочку.

342. По тебе, широка улица, последний раз иду,
Примечай, милка, следочки — больше разу не приду.

343. Ой, какая красота — северно сияние.
Проводил меня милёнок, сказал: «До свидания».

344. Ой, подруженька моя, туча с тучей стучилась.
Дождём к милому бежала и то не замучилась.

345. Меня дома не пускала, а я бегала тайком,
До чего залётка высушил — качает ветерком.

346. Выхожу, а на завалинке залёточка сидит,
Сидит и улыбается, меня он дожидается.

МОЛОДЕЖНЫЕ ГУЛЯНИЯ
(№ 347 — 386)

347. Ты заигрывай, товарищ, может, милка встретится,
На ней юбка полосата издалёка светится.

348. Занавески тонки, редки — чернобровую видать,
Хоть бы с этой чернобровой вечерочек погулять.

349. Вспомни, Вера дорогая, как гуляли по весне.
Хоть бы раз такое времечко наснилося во сне.

350. Вспомни, Вера, ту полянку,
Вспомни майские цветы.
На полянке спозаранку
Здесь гуляли я и ты.

351. Вспомни, Вера, ту полянку, ярко солнышко, цветы.
Вспомни, Вера, как гуляли Коля, Саша, я и ты.

352. Через речку мостик был, гулять по мостику ходил.
Мостик переладили, меня гулять отвадили.

353. Вот она и заиграла на зелёных на лугах —
Хорошо гармонь играет у товарища в руках.

354. Задушевный мой товарищ, делай по порядочку:
Продай лошадь и корову, а купи двухрядочку.

355. Веселее пой частушки, не частушечки — огонь.
Ни за что бы петь не кончил — утомилася гармонь.

356. Я вчера, девчоночка, гуляла без милёночка,
Сердце билось у меня, как у голубёночка.

357. Меня папенька ругает и ругает моя мать.
Не пускают меня, девушку, на улицу гулять.

358. Встань, подруженька, пораньше и послушай на заре:
Хорошо гармонь играет за рекою на горе.

359. Светит, светит, светится половина месяца,
Гуляйте, девки, с мужиками, пускай бабы бесятся.

360. Вот куда я залетела, вот куда я забрела,
Дома милого оставила и здесь не завела.

361. Вот куда я залетела: всё поля, поляночки.
Сбили, спутали меня весёлые гуляночки.

362. Вот куда я залетела, куда залетучила.
На кого оставила своего вертучего?

363. Вот куда я залетела, куда залетучила.
Здесь одни бугры да ямы, да крапива жгучая.

364. А ты, Вера дорогая, выходи на парочку,
Нам сыграют, мы споём весёлую «Цыганочку».

365. Ой, подружка дорогая, мы с тобою тёзки,
Чёрны юбочки оденем, кофточки-матроски.

366. Ой, подружка дорогая, мы с тобою двоечки.
До чего любовь доводит — до больничной коечки.

367. Вера милая моя, мы с тобой сестрички,
Обе одинаковы, но только разны имечки.

368. Вера милая моя, изменёным нам не быть,
Тебя Саша, меня Толя обещалися любить.

369. Мне бы рюмочку винца,
Я бы ее выпила,
Мне бы милого сюда,
Я бы дроби выбила.

370. Тише, тише, господа,
Пол не проломите,
У нас под полом вода,
Вы не потоните.

371. Я у Коли в коридоре
Каблуками топала,
Хотя Колю не любила,
А конфеты лопала.

372. Захотелось мне плясать,
Загорелись пятки.
Что пожарники глядят?
Это не порядки.

373. Пляши что ли,
А то я спляшу.
Говори что ли,
А то я скажу.

374. Поплясала бы, потопала: играет, да не мой.
Возьми, розочка, двухрядочку, сыграй на перебой.

375. Ты сыграй-ка, милый Саша, припою потешуся:
Я не беленький платок — на шею не повешуся.

376. Колосится, колосится, колосится в поле рожь.
Лучше Саши-гармониста по округе не найдёшь.

377. Забурела, забурела, забурела в поле рожь,
Лучше Саши-гармониста по округе не найдёшь.

378. Гармонист, гармонист, ты играй, играй, играй.
Чаще на ноги поглядывай — штаны не потеряй.

379. Ты играй, играй, гармошка,
Пока под полом картошка.
Как картошку подъедим,
Так и гармошку продадим.

380. Я на Сашину двухрядочку навешу бусерей,
Чтобы Сашина двухрядочка играла веселей.

381. Гармониста я любила, гармониста Шурочку,
Он играл, а я держала хромову тужурочку.

382. Гармониста я любила, слушать на гору ходила,
Припадала к земле я: нейдёт ли розочка моя.

383. Тебе, Саша, за игру тыща двести пятьдесят,
Две козы, четыре курицы и восемь поросят.

384. От Фоминки до Реброва ручеёк быстрый течёт,
Где фоминские гуляют, им везде один почёт.

385. Я не знаю, почему сегодня небо синее.
Без залёточки гулять тоска невыносимая.

386. Милые девчоночки, ходите на вечёрочки,
А как стары будете, вечёрочки забудете.

ДЕВУШКИ И ПАРНИ. ВНЕШНОСТЬ. ХАРАКТЕРЫ (№ 387 — 437)

387. Вот какая я была:
Лёд колола и плыла.
Вот какой милёнок мой:
Лёд колол и плыл за мной.

388. Говорят, я некрасива. Правда, не красавица,
Но я на то располагаю, кому чего нравится.

389. Говорят, я некрасива. Некрасива — сознаюсь,
За красивыми ребятами я тоже не гонюсь.

390. Перепояшу свою Пашу розовой косыночкой,
Раз пятнадцать поцелую, назову картиночкой.

391. Шурка с горки катится,
На ней бордово платьице,
На боку бордовый бант —
Её любит музыкант.

392. Мы в колхозе родились
И на славу удались:
Щёчки пухленькие,
Сами кругленькие.

393. Самогоночка — не водочка и пиво — не вино.
Кому рыжих девок надо, поезжайте в Ильино.

394. А я папеньку и маменьку ругаю каждый день:
Какую маленькую сделали, доделать было лень!

395. Я, девчоночка-пушиночка, залёточке кричу:
«Ты держи меня покрепче, а не то я улечу!»

396. Я девчонка из Чулкова,
А у нас пушинок нет.
Когда я иду по полу,
Прогибается паркет.

397. Весела я, весела,
Веселю я два села,
Третью деревушечку,
Залёточку Ванюшечку.

398. Не целуй меня, Никита,
Не волнуй девичью кровь.
Моё сердце словно сито,
В нём не держится любовь.

399. Залёточка дорогой, дороже денег дорогих.
При тебе люблю тебя, без тебя люблю других.

400. До Расстригина дорога широка и длинная,
Пропадаю, девушка, во славушке невинная.

401. У меня залётки нету, нету настоящего.
Нет ли, Вера, у тебя какого завалящего?

402. Вот сказали про меня: неразговорчивая я.
С кем не умею, с кем не смею, с кем и не желаю я.

403. Несчастлива уродилась, на роду порожена:
Моё счастье в чистом поле под кустом положено.

405. То ли я ли не гуляла, то ли мне ли не везло,
А теперь моё гулянье в поле ветром разнесло.

406. Не ругай меня, мамаша, что я бойкая расту.
Мою тихую подругу привязали на мосту.

407. Меня хают и ругают, а я, хаяна, живу.
А я, хаяна, отчаянна, нигде не пропаду.

408. Ой, подружка дорогая, ты отлёт и я отлёт:
Без тебя никто не спляшет, без меня не припоёт.

409. Ой, подружка дорогая, ты отлёт и я отлёт.
На лицо мы некрасивы — всё равно наша берёт.

410. Много снегу намело к огороду нашему.
Не бывало и не будет, дорогой, по-вашему.

411. Подруженька, ишь ты — чего говоришь ты?
Сама с миленьким гуляешь, а мне не велишь ты.

412. Говорят, что я мала. Я мала да удала:
Отцу голову сломала, мужу нос оторвала.

413. Я девчонка боевая, на поезде ехала.
Берегите мужиков — отбивать приехала.

414. Сирень белую ломала — синя попадалася.
Милый, этого не будет, чтобы я гонялася.

415. Ты играй, наша гармошка, а чужая — пополам.
На горячий камень встану, а залётку не отдам.

416. У залёточки часы, я спросила времечко.
«Розочка, малиночка, второго половиночка».

417. У залёточки мово поговорочка на «о».
Вот за эту поговорочку любила я его.

418. У залёточки мово поговорочка «чево».
Чего я, конечно, не забуду вечно.

419. У залётки моего походочка тётина.
За походку тётину любила я залётину.

420. У залётки на тельняшке синеются полосы.
Вера, я его любила за кудрявы волосы.

421. У залёточки мово кубаночка коричнева.
Трудно будет позабыть такого симпатичного.

422. По тебе шагаю я, дорога кривулястая.
Не пришёл — так и не надо, сатана губастая.

423. У меня залётка есть,
Срам по улице провесть —
Лошади пугаются,
Извозчики ругаются.

424. За воротами у вас веники да веники.
А у ваших у ребят губы как вареники.

425. Мне цыганочка гадала
На куриное яйцо.
Нагадала и сказала:
«Мил красивый на лицо».

426. Полюбила я его,
Милые девчоночки:
Чёрны брови у него
И карие глазёночки.

427. На окошке два цветочка,
Голубой да аленький.
На лицо милый красивый —
Только ростик маленький.

428. Полюбила я его —
Он в потёмках ничего,
А на утро увидала —
Сердце биться перестало.

429. Мой залёточка в Москве на инженера учится,
Ох, хороший инженер из него получится.

430. Полюбила я его, такого вот детинушку,
Я ему всё про любовь, а он мне про скотинушку.

431. Залёточка дорогой, куда совесть делася?
Она во тёмненьком лесу к берёзе привертелася.

432. Распроклятое вино,
Кружит голову оно.
Я не буду больше пить —
Буду трезвеньким ходить.

433. Мой залёточка весёлый поёт, заливается,
Когда встретится со мной, всегда улыбается.

434. У залёточки мово тихая походочка.
Тихо он ко мне подходит, как по морю лодочка.

435. Миша, Миша, Мишенька —
Настояща вишенка.
А у Миши — Саша брат —
Настоящий виноград.

436. А Фоминское село —
Занавески тюлью.
Здесь девчонки ничего,
А мальчишки с дурью.

437. Милый гордый, я горда,
Иду напротив завсегда.
Он ухаживать не будет —
И я тоже никогда.

РАЗЛУКА. ИЗМЕНА. ПРЕЖНЯЯ ЛЮБОВЬ
(№ 438 — 506)

438. Пароходики от Мурома тихонечко идут.
Нет ли весточки от милого? Скажите кто-нибудь.

439. Светит месяц высоко, не докинешь палочкой.
Далеко милый уехал, не походишь парочкой.

440. Не успела я на линию железа накидать:
Увезла машина милого — такого не видать.

441. Ты сыграй-ка, милый Сашка,
Саша из Починочки.
Милый тама, а я здеся —
Оба сиротиночки.

442. Милый, в армию поедешь,
Не садись на тормоза,
А то скоро позабудешь
Мои серые глаза.

443. Шурка, тоненький ледок: не ходи — провалишься.
Заберут меня в солдаты — ты одна останешься.

444. Голубые облака, голубые, сизые.
Как сердечку не болеть — залёточка на призыве.

445. Улетели голуби, улетели сизые.
Как сердечку не болеть — залёточка на призыве.

446. Мой залёточка уехал, он уехал не один —
Ретивое моё сердце улетело вместе с ним.

447. Проводила моряка, а разлука тяжела:
Ох, и жаль, что нету моря возле нашего села.

448. Вьётся сокол над осокой, а осока над водой.
Трудно будет расставаться, милый розочка, с тобой.

449. Не скажу я, не скажу, почто на станцию хожу:
Я встречаю паровоз, который милого увёз.

450. Я туда-сюда глазами — розочки не видно.
Вера, милая моя, ох, до чего обидно.

451. Новый месяц народился, стали светлы вечера.
Я с залёткой не гуляла ни сегодня, ни вчера.

452. Ой, подружка дорогая, я спрошу тебя секрет:
Когда с милым расставалась, сердце билось или нет?

453. Ой, подружка дорогая, я скажу тебе одной:
Когда с милым расставалась, сердце билося волной.

454. Голова моя болит, я от угара маюся:
Не придёт сегодня тот, кого я дожидаюся.

455. Вот они и полетели, белые снежиночки.
Очень грустно жить одной без брата, без малиночки.

456. Милый, женишься, разженишься: разженей будут звать.
Всё равно тебе, разженечка, меня не миновать.

457. Ты, залёточка — злодей.
Зачем слушаешь людей?
Люди насмехаются —
Нас разлучить стараются.

458. Залёточка дорогой,
Что ко мне ты не идёшь?
Разобьёшь моё сердечко,
А чем склеить не найдёшь.

459. Залёточка дорогой,
Залёточка модной,
Отгуляли мы с тобою
По росе холодной.

460. Мой залёточка уехал, словно голубь улетел.
Он меня, девчонку бедную, любить не захотел.

461. Берёзонька белая, как ты раскудрявилась.
Ты скажи, залёточка, чем я разонравилась?

462. Пароходик, ты куда? Возьми меня до Мурома.
Я измену получила, от кого не думала.

463. А соперница моя, соперница хвалёная:
В десяти водах умылась — всё равно зелёная.

464. Ты, соперница, тонка — одень четыре юбочки.
Я любила — ты люби после меня облюбочки.

465. Ой, соперница моя, и не лучше ты меня.
Хоть помадой мажешься — всё не лучше кажешься.

466. Попыталася жар-птица сине море подпалить,
Попыталася подруга мово милого отбить.

467. Ах, ты, рыба, рыба, рыба, рыба-судаковина.
Говорят, залётка бросил — это пустяковина.

468. Кари глазки, где вы были? Я искал вас — не нашёл.
До свиданья, кари глазки, я к другой гулять пошёл.

469. Задушевный мой товарищ, задушевная душа,
Отбиваешь мою милку для какого барыша?

470. Ты, залёточка моя, сорока белобокая,
Раньше я к тебе ходил, теперь гора высокая.

471. Часы новые со звоном разбудили девушку.
Только стала забывать матанину изменушку.

472. Изменяет меня милый, но и я его долой.
Зарастай его тропиночка зелёною травой.

473. Огород я городила,
На гулянку не ходила —
Не дождался дорогой
И пошёл гулять с другой.

474. Жалко, жалко полушалка —
За трубой валяется.
Жалко, жалко мне милёнка —
За другой гоняется.

475. А мне миленький не пишет,
Я скучаю — он не слышит:

Брошу я ему писать
И с другим пойду гулять.

476. Я сегодня при печали,
Меня люди примечали —
Не приметили меня,
При какой печали я.

477. Изменяет меня милый, изменяет дорогой,
А мне плакать не приходится — находится другой.

478. Не волнуй меня, милашка, не волнуй меня, прошу.
Я и так уж всю неделю разволнованный хожу.

479. Вера милая моя, много снегу выпало:
Твою любовь, мою измену глубоко засыпало.

480. Вот тебе, милый, дорога — и всего хорошего,
Обо мне не беспокойся, я не буду брошена.

481. У залётки моего другая появилася.
Вера, я не ревновала — всё же удивилася.

482. Залёточка, добрый вечер, как вы поживаете?
Вы другую любите — меня позабываете.

483. Вот спасибо тебе, Саша, ты играл и веселил,
А залётке не спасибо: он гулял, да изменил.

484. Не носи, подруга, жёлто, жёлтое — изменушка.
Жёлто я буду носить, изменёна девушка.

485. Обещался — не пришёл залёточка миленький,
Только дует с той сторонки ветерок уныленький.

486. Я залёточку любила и любить хотела век,
Но любовь моя растаяла, как в поле белый снег.

487. Ты, солома, ты, солома, яровая, мятая.
Мил приедет, а я, девушка, другим занятая.

488. Сяду я на лавочку,
На белую, промытую,
Вспомню про залёточку
И про любовь забытую.

489. Прислал милый письмецо:
«Милка, носишь ли кольцо?»

Я ему в ответ пишу:
«Распаялось — не ношу».

490. Я писал тебе, милашка,
Три открытки, два письма —
Только ты, моя милая,
Мне ответа не дала.

491. Печку письмами топила,
Не подкладывая дров:
Всё смотрела, как горела
Моя первая любовь.

492. Это тоже не растопочка —
Осиновы дрова.
Это тоже не залёточка —
Хожу домой одна.

493. У меня любовь была —
Все я ночи не спала,
А теперь любви не стало —
Не добудятся меня.

494. Где ты, где ты, красно лето, где мои семнадцать лет?
Было время — мы гуляли, а теперь уж больше нет.

495. Утка сера в море села и по морю поплыла.
Вера, я твому залёточке знакомая была.

496. Милый, первая любовь никак не забывается,
Как увижу я тебя, сердечко разрывается.

497. Я тогда тебя забуду, залёточка дорогой,
Когда вырастет на камушке цветочек голубой.

498. Я тогда тебя забуду, милка, ростик маленький,
Когда вырастет на камушке цветочек аленький.

499. Я тогда тебя забуду, когда в кузницу схожу —
Грудь железную поставлю, в сердце камень заложу.

500. Я залёточку любила и любила его мать,
Но любимую скамеечку пришлося забывать.

501. Я иду, иду, иду, иду по тоненькому льду.
До тебя, милый, гуляла, да и после найду.

502. Я одену бело платье, издали буду бела.
Я с залёточкой закончила любовные дела.

503. Залёточка дорогой,
Моя дорожиночка,
Дорожила я тобой,
Когда был мой малиночка.

504. По тебе шагаю я,
Дорога с кривулиночкой.
По тебе скучаю я,
Малиночка с кудриночкой.

505. Воротилось бы то времечко
И ранняя весна,
Когда Сашина двухрядочка
Будила ото сна.

506. Воротилось бы то времечко, которое прошло.
Нет уж, нету, не вернётся никогда и ни за что.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ВОЛЬНИЦА
(№ 507 — 524)

507. Вот она и заиграла, заплясали пальчики,
А мы весело припели, хулиганы-мальчики.

508. Вот она и заиграла, и затопал вороной —
Вязниковская милиция приехала за мной.

509. По деревне мы пройдём,
Пройдём и проухаем.
К председателю зайдём
И ему набухаем.

510. Мы в Расстригино ходили,
Ребятишки, как один:
Шишкин, Плёшкин, Залупёшкин,
Бороздин, Звездин, Гвоздин.

511. Хулиган-мальчишка я Владимирской волости,
Ничего не понимаю, ни стыда, ни совести.

512. Хулиган-мальчишка я, всей деревне надоел,
Погреба я все облазил и сметану всю приел.

513. Хулиган-мальчишка я, всей деревне надоел,
Повезли меня в солдаты — только кочет заревел.

514. Хулиган-мальчишка я,
Я ничем не дорожу.
Если голову отрежут,
Я корчагу привяжу.

515. Я не буду водку пить —
Буду денежки копить.
Накоплю я двадцать пять —
Выпью рюмочку опять.

516. Ребятишки, пейте водку,
Она сладкая как мёд:
Водка силы прибавляет,
Водка смелости даёт.

517. И пить будем,
И гулять будем,
А смерть придёт —
Помирать будем.

518. А смерть пришла —
Дома не застала,
А застала в кабаке,
С поллитровочкой в руке.

519. Хулиганы идут пьяны,
Окна бьют — не терпят дамы.

520. Эх, как за девок, как за двух
Дали восемь оплеух.

521. С горочки катилися —
Бутылочки не билися.
Мы — фоминские отлёты,
Мы сюда явилися.

522. Не глядите вы на нас — глаза поломаете.
Мы фоминские отлёты, разве вы не знаете?

523. Что вы машете тростями, иль побить хотите нас?
У нас ножики наточены, товарищи, для вас.

524. Нас побить, побить хотели,
Побить собиралися,
А мы тоже не сидели —
Того дожидалися.

МИЛЫЙ В АРМИИ. ВОЙНА
(№ 525 — 555)

525. Насажу я, насажу чёрной самородины.
Мой залёточка уехал на защиту Родины.

526. Ой, подруженька моя, залёточка в армии.
Никогда я не забуду глаза его карие.

527. Сяду я на лавочку, платочек белый повяжу.
Залёточка в армии, хотя на брата погляжу.

528. Снежки пали, пали, пали,
Пали да растаяли.
Лучше брата бы забрали —
Милого оставили.

529. Трёхлинейная винтовочка,
Не ты ли мне сестра.
Горя не было у мальчика —
Не ты ли принесла?

530. Коля, в армию поедешь, иди по тропиночке.
Где увидишь, передай привет мому малиночке.

531. Залёточка в армии — страна Дальневосточная,
Надоела переписка и любовь заочная.

532. Получила письмецо военное, без марочки,
Спросила мама: «От кого?» Сказала: «От товарочки».

533. Получила письмецо и на стол положила,
Трёхугольная печать меня растревожила.

534. Милый пишет: «Надоела
Шапочка-пилоточка».
И мне тоже надоело
Без тебя, залёточка.

535. Проводила милого
До города Владимира,
До Владимирской горы —
Болит сердечко с той поры.

536. Проводила милого
До города Владимира,

До винного заводика,
С двадцать восьмого годика.

537. Я рябину разодвину, под рябиной лягу спать,
Я из армии залёточку три года буду ждать.

538. Ой, ой, ой, окопы роют, ой, ой, ой, опять война:
Взяли брата и залёточку — осталась я одна.

539. Распроклятая Германия, чего понаделала:
Заключила договор, потом измену сделала.

540. Ах, Германия, Германия, проклятая страна.
Повоюй, моя малиночка, потом приеду я.

541. Залёточку ранили на краю Германии —
Хотя рана небольшая, но красы убавили.

542. Вот она и заиграла, вот и забаянила —
Из семизарядного залёточку ранило.

543. Вот она и заиграла, вот и забаянила —
На Германскоей границе залёточку ранило.

544. Я давно не одевала кофту-украиночку:
На германскоей границе ранили малиночку.

545. Ой, подружка дорогая, я поеду воевать,
Буду раны перевязывать залёточке на ять.

546. Милосердная сестра, сделай уважение:
Вылечи залёточку от пули заражения.

547. Ой, подруженька моя, перевязка красная,
Разлучила нас с залёточкой война несчастная.

548. На Германскоей границе залёточка умирал,
Глазки сереньки, веселеньки навеки закрывал.

549. Сяду я, поеду я по морю Ледовитому,
Приплыву, на грудь паду залёточке убитому.

550. Мово милого убили
Немцы-неприятели.
В чистом поле схоронили
Без отца, без матери.

551. Бреют, бреют шеюшку
За матушку-Россеюшку,
За любимого царя
Слетела буйна голова.

552. Бабушке Варварушке
Я связала варежки.
Думала-подумала
И дарить раздумала:

Дай пошлю на фронт бойцу —
Вдруг достанутся отцу.
Ну, а если не отцу,
То другому храбрецу.

553. Ой, подруженька моя,
Теперь настала тишина.
Сорок пятого, девятого
Окончилась война.

554. Вот закончилась война,
Поеду к Гитлеру сама:
«Покажи тропиночку,
Где убил малиночку».

555. Вот и кончилась война,
Пойдут ребята ротами,
Я залёточку свово
Встречу за воротами.

ЖЕНИТЬБА. ЗАМУЖЕСТВО
(№ 556 — 575)

556. А-ха-ха, а-ха-ха,
Чья же буду я сноха?
Кто же будет мой жених?
Повоюю я у них!

557. Я ходила и искала
Пятистенный новый дом.
Из окошечка кричали:
«Скоро, скоро будешь в нём».

558. Я куплю себе колечко с золотою пробою:
Если замуж не возьмут, всё равно попробую.

559. Все подружки шьют подушки, а я кружево вяжу.
Все подружки вышли замуж, а я в девушках хожу.

560. Нас четыре, нас четыре, ну, а где же пятая?
Отдали мы пятую в бабью жизнь проклятую.

561. Меня сватали — не отдали: куда-то берегут,
За любимого залёточку наверно отдадут.

562. Ой, подруженька моя, синий сарафанчик,
Будешь замуж выходить — поднесу стаканчик.

563. Не ходите, девки, замуж, замужем невесело,
Я, молоденька девчонка, голову повесила.

564. Не ходите, девки, замуж, замужем-то каково:
Не дадут другого милого — гляди на одного.

565. Не ходите, девки, замуж, замужем плохая жизнь:
Муж не пустит на гулянье, скажет: «Спать со мной ложись».

566. Не ходите, девки, замуж, замужем — не шутка:
На тот год, об эту пору, не сойдётся юбка!

567. Здесь свадьба идёт:
Ваня женится.
Ваня Машу берёт —
Нам не верится.

568. Здесь свадьба идёт,
И весёлая идёт.
Только нету одного —
Залёточки моего.

569. Мой милёнок женится,
Но а мне не верится:
Чем же не устроила
Его такая девица?

570. Нету, нету гребешка —
Нечёсана головушка.
Лучше девять деверьёв,
Чем одна золовушка.

571. А я замуж выходила —
Полну избу народила.
Полну избу, полну печь —
Хозяину негде лечь.

572. Гоп-гоп, камушки,
Не боюсь я мамушки —

Боюсь мужа-дурака,
Наколотит мне бока.

573. Мой муж — арбуз,
А я его дыня.
Он меня вчера побил,
А я его ныне.

574. Ох, тёща моя, тёща ласковая,
Из окошечка лепёшечки потаскивала.

575. А ты, Саша дорогой, будь хозяином в дому:
Не давай-ка свою Верочку в обиду никому.

РАБОТА. ДЕЛО И БЕЗДЕЛЬЕ
(№ 576 — 588)

576. Старый месяц на исходе,
Новый нарождается.
Кто работает в колхозе,
В хлебе не нуждается.

577. Мимо нашего двора
Проезжали трактора:
Сто четыре трактора
Колхозного характера.

578. В нашем поле трактор пашет,
Тракторист платочком машет.
Ты платочком не маши —
Лучше трактором паши.

579. Косила, покосила,
Косильничку забросила:
Косильничку — под ёлочку,
Пойду сама к милёночку.

580. Я любила поработать,
За леском поборонить,
Где бы милого увидеть,
Про любовь поговорить.

581. Мы, подруженька, с тобою
Колотили в поле лён.
Колотили, говорили,
Обе замуж не пойдём.

582. Дорога моя подружка,
Давай песенку споём,
Завтра рано на россвете
Мы по ягоды пойдём.

583. Не ходите, девки, в лес,
Комары зажалили.
Вот давно мы не пахали —
Лемеха заржавели.

584. Мамочка родимая,
Работа лошадиная.
Только нету хомута,
Ещё ременного кнута.

585. Жени, тятенька, меня —
Все работы знаю я:
Жать, косить, у баб просить,
В очко играть умею я.

586. Стоит лодырь у ворот,
Широко разинул рот.
И никто не разберёт:
Где ворота, а где рот.

587. У гармошки, у тальянки
Отвалилося ушко.
На припёке дремлет лодырь,
Греет солнышком брюшко.

588. Мы не сеем и не пашем,
А валяем дурака:
С колокольни шапкой машем —
Разгоняем облака.

ШУТОЧНЫЕ. НЕБЫЛИЦЫ
(№ 589 — 621)

589. Меня милый изменил:
На козе уехал в Крым,
А я маху не дала —
На козле я догнала.

590. Фоминское озеро
Ноги приморозило,
Как ребята подошли —
Ноги встали и пошли.

591. Я плясала у реки,
Потеряла каблуки,
Повернулася назад —
Каблуки мои лежат.

592. Меня тятька насмешил —
Сапоги с карманом сшил,
Брюки валены скатал,
Чтоб на девок не скакал.

593. Девок много, девок много,
Девок некуда девать —
Посажаем на телегу,
Повезём на соль менять.

594. Как Америка России
Подарила пароход:
Две трубы, колёса сзади
И ужасно тихий ход.

595. Мою милку сватали —
Меня в чугун запрятали,
Сковородой заложили,
Неделю не тревожили.

596. Нету хуже того горя
Милку маленьку любить:
Целоваться — нагибаться,
Провожать — в карман сажать.

597. Капустка моя,
Мелко рубленная.
Разойдися, шантропа,
Я напудренная.

598. Тали, тали, подвитали и талu, подвиталu.
Под мои весёлы глазки наставляли фонари.

599. Мимо нашего двора пробежал телёночек.
Я за хвост его схватила — думала, милёночек.

600. Вот пропели петушки и пропели курочки,
Не пора ли по домам, фоминские дурочки.

601. До Фоминки-то дорога — кустики да мостики,
А фоминские девчонки — обезьяньи хвостики.

602. А фоминские мальчишки, они больно хороши:
Еле ноженьки таскают, а девчонок съели вши.

603. На полатях я живу, просыпаюсь рано:
И во сне и наяву заели тараканы.

604. Эх, в лодке вода и под лодкой вода.
Девки юбки подмочили — перевозчику беда.

605. Девки стоят три копейки, а мальчишки стоят рубль.
Как задумают жениться, трёхкопеечных берут.

606. Девчонки, беда: в нашем переулке
Костя Настю продаёт за четыре булки.

607. У меня залётки два, оба Николая,
Одного я променяла на два каравая.

608. Дед стар, стар стал, запинаться стал.
Никуда он не годится — целоваться перестал.

609. Я не знаю, как у вас, а у нас в Саратове
В девяносто лет старухи гуляют с ребятами.

610. Моя милка носится —
Скоро опоросится.
Сердце радует меня —
Поросятник буду я.

611. Чёрну юбку шилом шила,
Косарём лапшу крошила,
Из корзинки чай пила —
Рукодельница была.

612. А как у нашей у Дуняши всё по новой моде:
Шаль и платье во дворе, а дрова в комоде.

613. Вы послушайте, ребята, нескладуха новая:
Парень белый, вышитый, рубаха чернобровая.

614. Вы послушайте, ребята, несладуху вам спою:
Сидит заяц на берёзе, гложет елеву кору.

615. Вот они и заплясали: скала, гребень, мыкальник.
Коки-нахи, святы Боже, огородник, тыквенник.

616. Слава Богу, понемногу стал я разживаться:
Продал дом — купил ворота, стал я запираться.

617. Меня милый изменил, а я в лохани утоплюсь.
Не в лохани — так в чулане из ухвата застрелюсь.

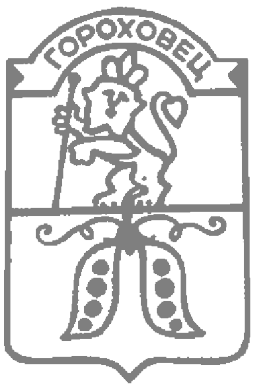
618. Не скажу, в какой деревне мужик барышню родил.
Четыре года, восемь месяцев беременный ходил.

619. Если б курица доилась, а корова бы неслась —
Неужели, в самом деле на гнездо бы забралась?

620. Шёл я лесом, видел беса — самогонку он варил.
Он, лохматый и кудлатый, самогонкой угостил.

621. Шёл я лесом, видел чудо, видел чудо-чудеса:
Волк играет на гитаре, поёт песенки лиса.

ЖАНРЫ ПЕСТОВАНИЯ. ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР



Устное народное творчество, связанное с детской средой, включает в себя не только разнообразные тексты (стишки, песенки, дразнилки, поддевки, считалки и др.), которые исполняют дети, но и, может быть в первую очередь, материнский фольклор, то есть песни, пестушки, потешки, прибаутки, загадки, стихи, которые традиционно сопровождали общение матери с детьми. Колыбельными песнями мать успокаивала дитя, с пестушкой учила новым движениям, потешкой и прибауткой отвлекала, не давая плакать. Эти первые стишки и песни вводили малыша в мир народных образов и понятий. В них вырабатывается особый музыкальный язык общения, доступный и понятный взрослому и ребенку.

Обычно жанры пестования соотносятся с разными периодами в развитии ребенка, образуя своеобразный возрастной цикл, который открывается колыбельными песнями и пестушками, потом включает в себя потешки и заканчивается прибаутками. Колыбельные выделяются среди этих жанров. Взрослые люди исполняют их и младенцу, и ребенку-малышу, иногда и подростку. Лет с пяти-шести до среднего подросткового возраста дети нередко с охотой перенимают колыбельные от взрослых (игры с куклами и друг с другом, дети-няньки).

Колыбельные в нашей подборке делятся на две группы. Первую из них составляют колыбельные припевки — музыкально-поэтические миниатюры, в которых повторяется короткая музыкальная фраза (№ 622 — 635). Вторую группу образуют колыбельные песни. Каждая из них по размеру тоже невелика, однако в их основе лежит более развитая мелодия в объеме целого стиха (№ 636 — 639). Припевки хорошо передают местное своеобразие фольклорных традиций, а мелодический склад записанных в Гороховецком районе колыбельных песен общеизвестен, такие же колыбельные встречаются повсюду, по всей России. Имеющиеся в нашем распоряжении фольклорные записи показывают, что собственно местные традиции баюкания детей почти окончательно стерлись здесь из народной памяти, они уже отошли в прошлое. Колыбельную припевку, как оказалось, в состоянии припомнить немногие из исполнительниц преклонного возраста, в большинстве своем уроженки соседних районов. Остальные, а также и дети, если и напевают колыбельную, то всегда отдают предпочтение только вариациям повсеместно знакомой, популярной мелодии. Припевок же они не знают.

По своему поэтическому содержанию колыбельные припевки и песни повторяют друг друга. В Гороховецком районе сохранилось немало колыбельных с общераспространенными мотивами: кота просят покачать ребенка; коту платят за работу; кот повадился в погребок по сметану, по творог; старушки бьют кота за воровство; придет серенький волчок и ухватит за бочок; ходит сон по лавочке. Иногда как колыбельную распевали и прибаутку («Чики-чики-чикалечки, ехал Ваня на палочке»[1]), и потешку («Пришла кисонька из кухни, у ней глазоньки опухли»[2]), и даже отрывок религиозного стиха на близкую тему: о малютке, которого старушка приютила и уложила спать (№ 629 «Вечер был, сверкали звезды»). С течением времени старинные колыбельные

---

[1] Детский поэтический фольклор. Антология / Сост. А.Н. Мартынова. СПб, 1997. С. 377, № 1504.

[2] Там же. С. 382, № 1525.

вбирали в себя и более современные образы. Например, в традиционной колыбельной песне «Ходит сон по лавочке», в которой обычно персонажами выступают Сон и Дремота, Дрема превращается в Слониху, видимо, по звуковой ассоциации «сон-слон», (см. № 622). Но, несмотря на изменения, колыбельные песни оказались наиболее жизнеспособным жанром в сфере материнского фольклора.

Народные пестушки (от слова «пестовать», т.е. нянчить) связаны главным образом с периодом младенчества, примерно до полутора лет. Исполнение пестушек сопровождается легким массажем младенца разными движениями, иногда даже целой игрой. В этом назначение пестушек: помочь ребенку осваивать двигательные навыки и в то же время назвать соответствующим словом все, что происходит. Например, пестушка «Тяни, тяни хвостики» (см. № 640) сопровождалась движениями рук ребенка, изображающими растягивание и складывание ткани. Однако, в подобных пестушках обычно называют персонажей, которым предназначен холст, здесь же такого персонажа нет, поэтому пестушка звучит невнятно («Ни Наташи, ни на пряши»). Мотивы из пестушек могут входить и в колыбельные песни, также нередко пестушки соединяются с потешками. Исходя из общности функционального смысла тех или иных текстов, связанных с пестованием, и несомненного единообразия в манере их интонирования, к группе пестушек мы относим «Сороку» (№ 641, 642) и «Ладушки» (№ 643) — произведения, которые в каких-то иных случаях исследователи склонны называть потешками.

Потешки предназначены в основном для детей младшего возраста и служат для того, чтобы в игровой форме прививать ребенку азы пляски, развивать координацию движений, научить его воспринимать забавные образы и сюжетные повороты в текстах, развивая в нем чувство юмора. Уже сама форма потешек, в отличие от пестушек, обязательно носит ярко выраженный плясовой характер. В то же время они, как и пестушки, часто представляют собой песенки для игры с пальцами, ручками и ножками ребенка[3]. Такова традиционная потешка «Лиса по лесу ходила» (см. № 652), в которой персонажи наделяются лаптями, по числу персонажей старшие загибают пальцы ребенка.

Одни и те же образы могут входить в колыбельные или в потешки, прибаутки, даже и в дразнилки. Народ творчески относился к своим произведениям, приспосабливая текст к подходящему случаю, развивая его в рамках традиции и в то же время по-новому. В широко распространенной колыбельной «Купим сыну валенки» появляется новый персонаж — кошка с выпученными глазами (№ 628), возможно, из прибаутки о пожаре в кошкином доме («Кошка выскочила, глаза выпучила»)[4]. При этом нянька делала круглые глаза, изображая кошку. Напевы потешек и колыбельных припевок большей частью очень близки друг другу: «Пора, бабушка, вставать», «Скорей, бабушка, вставай», «А как дедушка Кутырь» и другие. Эти тексты соединяют в себе прибаутки («Шли две татарки, сломили по палке») и дразнилки («Мирон-простота купил лошадь без хвоста»). Персонаж Кутырь встречается в докучных сказках[5].

В памяти жителей Гороховецкого края до сих пор сохранилось много старинных традиционных потешек. В представленных здесь примерах, как правило, сочетаются несколько традиционных текстов. Так, в потешку «Сани-казани» включен распространенный текст «Шли две татарки».

---

[3] Подробнее об этом см. например в книге: Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 1. Младенчество. Детство. М., 1991. С. 8, 9.

[4] Мудрость народная, с. 191.

[5] Потешки. Считалки. Небылицы / Сост., послесл. и примеч. А.Н. Мартыновой. М., 1997. С. 135. № 274.

Текст «Аленушка, белянушка, ты где была?» (см. № 644, 645) в других вариантах может содержать обращение к козе, кисоньке, бабушке Варварушке, Каракуле. Неподалеку от Гороховца этот текст в прошлом исполняли еще и как новогодний приговор при обходе домов, заменяя имя персонажа на «Таусеньку».

Потешка «Пошел мужик по воду» известна в разных местах Владимирской области, например в Судогодском районе [6].

Прибаутки исполняются как взрослыми людьми, так и детьми младшего и среднего подросткового возраста, часто образуя своего рода переход от жанров пестования к жанрам собственно детского творчества и по отношению к ним занимая промежуточное неустойчивое положение. К прибауткам мы относим формы без напева (в этом их главное отличие от потешек), которые приучают ребенка вникать в смысл произносимого слова, заинтересованно следить за развитием сюжета. Прибаутки, как и все остальные жанры пестования и детского фольклора, способствуют развитию образно-эмоциональных начал в детской психике.

Некоторые прибаутки — например, о рыжих — граничат с дразнилками, и в изданиях по фольклору нередко помещаются в соответствующем разделе[7]. Однако они исполнялись и с развлекательной, а не только с сатирической целью.

Собственно фольклор детей — дразнилки, считалки, детские игры (об играх см. том 1, с. 108 —112) — характерен для возраста, когда дети подрастают и образуют свою среду со своими взаимоотношениями и обычаями. В Гороховецком районе наряду с новыми считалками и дразнилками бытует немало традиционных текстов, например, дразнилки и остроты «Федя-бредя», «...У тебя под ногами грязь»[8]. Нередко новые тексты возникают на основе старых (сравните № 667 «На золотом крыльце сидели царь, царевич...» с № 668 «На золотом крыльце сидели Мики-Маус, Том и Джерри»). В современных детских считалках упоминаются персонажи американских мультфильмов (Микки Маус, Том и Джерри, три утенка, трус Мак-Дак — Скрудж Мак-Дак), реалии нашего времени (машины в гараже). Среди традиционных считалок — «Шла кукушка мимо леса», «На златом крыльце сидели царь, царевич...», «Раз, два, три, четыре..., десять, царь велел меня повесить», «В этой торбе была хлеб, соль, вода, пшеница». Последняя из перечисленных считалкок, как известно, имеет следующее начало: «Катилась торба с высокого горба»[9], однако в Гороховецком районе она записана в неполном виде.

Для убаюкивания ребенка и для того, чтобы позабавить дитя, могли использоваться разные тексты, далеко не всегда классические колыбельные и потешки. Также и считалкой в игре может выступать текст прибаутки (№ 673 «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...», № 674 «Шла кукушка мимо леса») и даже фрагмент новой баллады (см. № 670 «Ехала карета по мосту», № 671 «Ехала карета по длинном мосту»). Мотив кареты, которая ломается, встречается не только в песнях, но и в считалках[10]. Может быть, именно поэтому отрывок новой баллады имеет функцию считалки. Гороховецкие считалки не выделяются из числа общераспространенных, значительная их часть исполняется детьми и подростками повсеместно в городах и в сельской местности, как например в Судогодском районе[11].

---

[6] Фольклор Судогодского края, с. 143. № 50, 51.

[7] См. Мудрость народная, с. 286.

[8] См. Мудрость народная, с. 284, 294.

[9] Например, см. Мудрость народная, с. 336.

[10] См. там же.

[11] Фольклор Судогодского края, с. 145—146.

Колыбельные

622

а)
Ходит сон по лавочке
В красненькой рубашечке,
А слониха[12] по другой
Ходит в юбке голубой.

б)
Чики, чики, чикалёчки,
Ехал Ваня на палочке,

[12] Так у собирателя в рукописи.

А Дуня в тележечке,
Щёлкала орешки.

в)
Баю, баю, баюшки,
Живёт кот у бабушки.
Приди, котик, погулять,
У нас Катю покачать,
А я этому коту
За работу уплачу,
Дам конец пирога
И кувшин молока.

623

(Напев № 629)

Котик, серенький коток,
Котик, серенький лобок,
Приди, котик, ночевать,
Мою сынушку качать.
Вот как я тебе, коту,
За работу уплачу,
Дам я крынку молока
Да кусочек пирога.

624

(Напев № 629)

Пришла кисонька из кухни,
У ней глазоньки опухли:
«Котик пеночку слизал,
Да на кисоньку сказал».
Его били, колотили,
Приговаривали:
«Не ходи, кот, по ночам,
Не лазь, кот, по погребам».

625

Ах ты, котик, наш коток,
Повадился в погрёбок
По смётанку, по творог,
По топлёно молочко.
Вот увидели кота
Две старухи из окна,
Побежали в закуток
Две старухи с падогом.
Вот ударили кота
Поперёк-та живота.
Перьвернулся наш коток
Через палку, черьз падог.

626

Туру-туру пастушок,
Берёзовый падожок,
Пастух Борька,
Вечерняя зорька.
Он в окошко падогом —

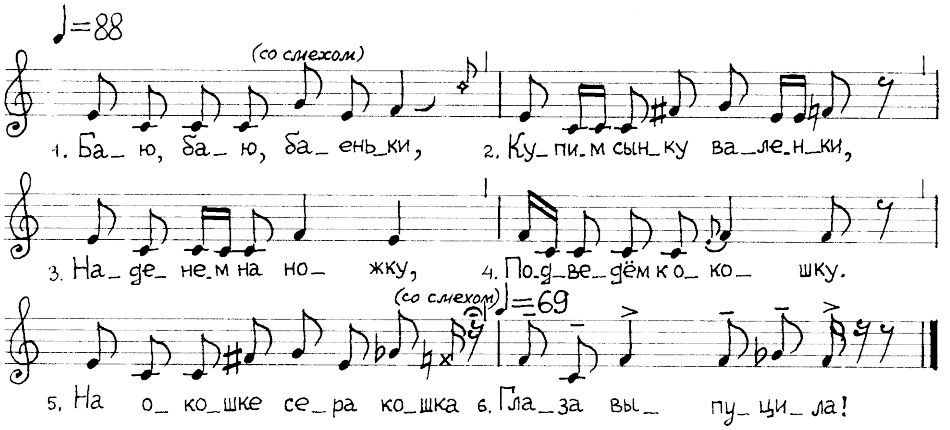
Мы на улицу бегом.
Заиграет на свирели,
Все в деревне присмирели.

Колыбельная, ну всякие бывают. Да я всё на один мотив, я раньше так их и убаюкивала, всё на один.

627

А баю, баю, баю,
Колотушек надаю,
Колотушек двадцать пять,
Усни, доченька, опять!

628



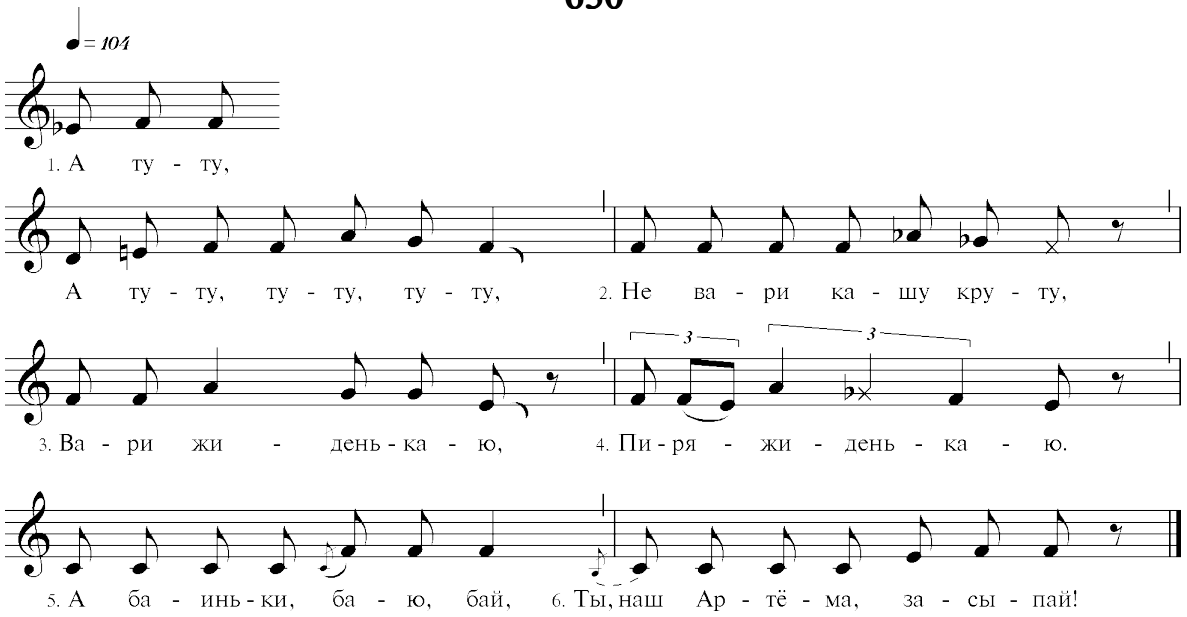
Баю, баю, баеньки,
Купим сынку валенки,
Наденем на ножку,
Подведём к окошку.
На окошке сера кошка
Глаза выпуцила!

Это, бывало, баушка нас... Вот выпуцила и всё!

629

Вечер был, сверкали звёзды,
На дворе мороз трещал,
Шёл по улице малютка,
Посинел и весь дрожал.
«Боже, — говорил малютка, —
Я прозяб и есть хочу».
Той дорожкой шла старушка,
Услыхала сироту,
Приютила и согрела
И поесть дала ему,
Спать в постельку уложила.
«Как тепло», — промолвил он.
Закрыл глазки, улыбнулся
И уснул спокойным сном.

630

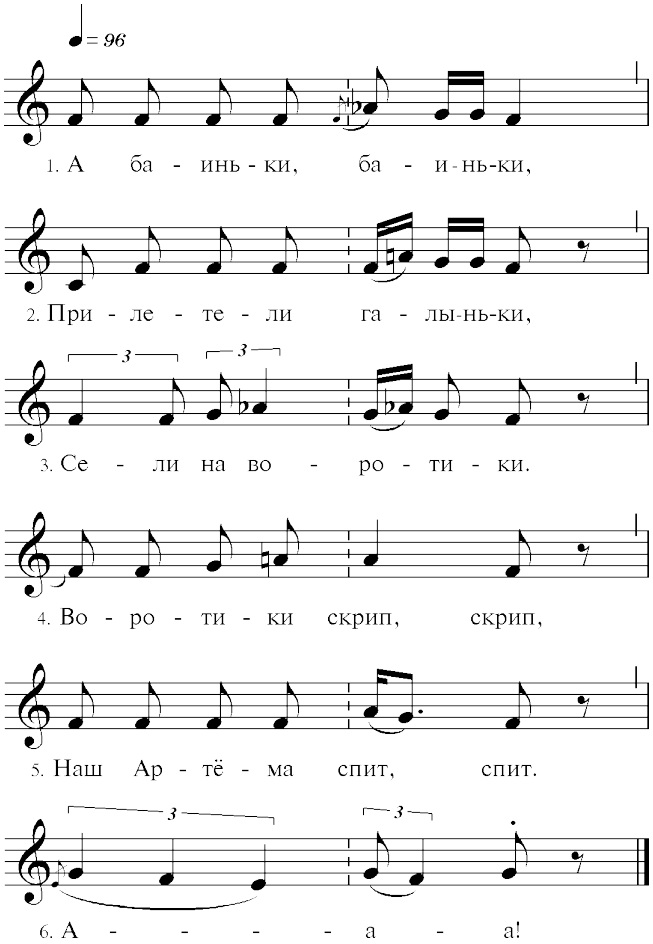


А туту,
А туту, туту, туту,
Не вари кашу круту,
Вари жиденькаю,
Пиряжиденькаю.
А баиньки, баю, бай,
Ты, наш Артёма, засыпай!

631

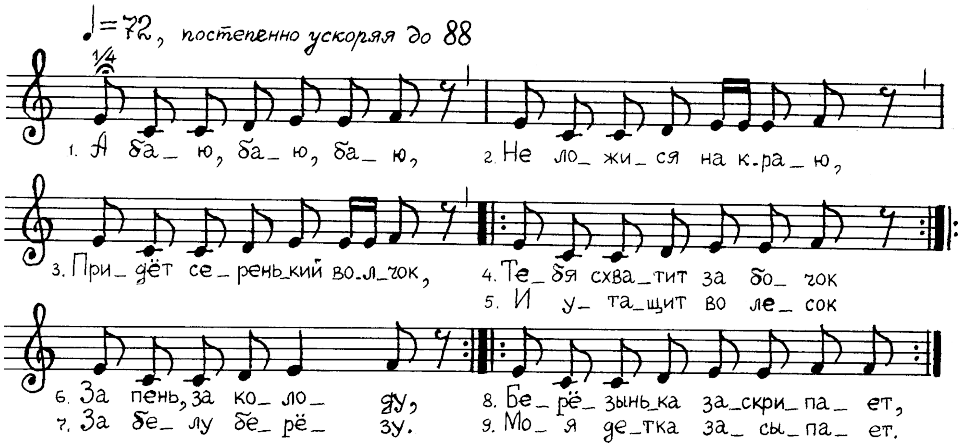
Баю, баю, баиньки,
Прилетали галыньки.
Стали галы ворковать:
«Чем Ванюшу нам питать?»
Залетали в уголок,
Зажигали огонёк,
Стали кашку варить,
Стали Ванечку кормить.

632



А баиньки, баиньки,
Прилетели галыньки,
Сели на воротики.
Воротики скрип, скрип,
Наш Артёма спит, спит.
А — а — а!

633

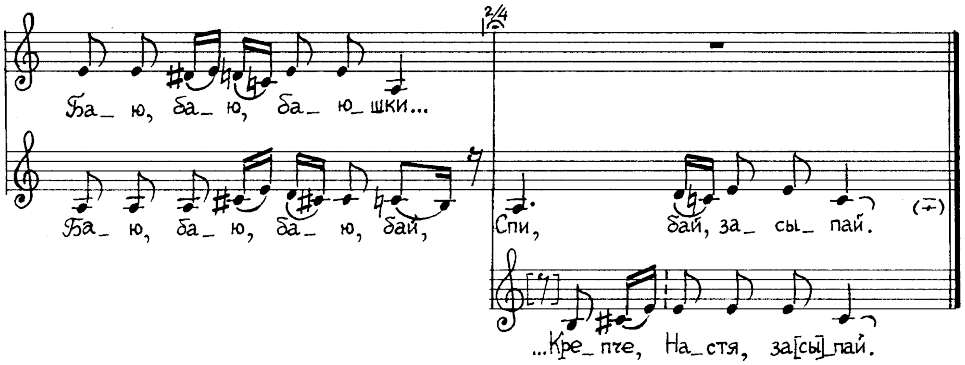


А баю, баю, баю,
Не ложися на краю,
Придёт серенький волчок,
Тебя схватит за бочок
И утащит во лесок,
За пень, за колоду,
За белу берёзу.
Берёзынька заскрипает,
Моя детка засыпает.
Берёзынька скрип, скрип,
Моя дочка спит, спит.

634

Ой, баю, баю, баю,
Не ложися на краю.
Придёт серенький волчок,
Тебя схватит за бочок
И утащит во лесок,
Под ракитовый кусток.

635



[А баю,] баю, баю да
Не ложися на краю,
А ложись в серёдочке, ах,[13]
В золотых верёвочках.
Баю, баю, баю, бай,
Спи, бай, засыпай.

636

а)
Баю, баюшки, баю, не ложися на краю,
Ложись в зыбочку во серёдочку.
Придёт серенький волчок, схватит Настю за бочок,
Схватит Настю за бочок и потащит во лесок.

б)
А баю, баю, баю, не вари кашку круту,
Вари жиденькую, да пшеничненькую.

в)
А коток, коток, коток, кудреватенький лобок,
Как повадился коток к двум старушкам в погребок,
К двум старушкам в погребок по сметанку, по творог.

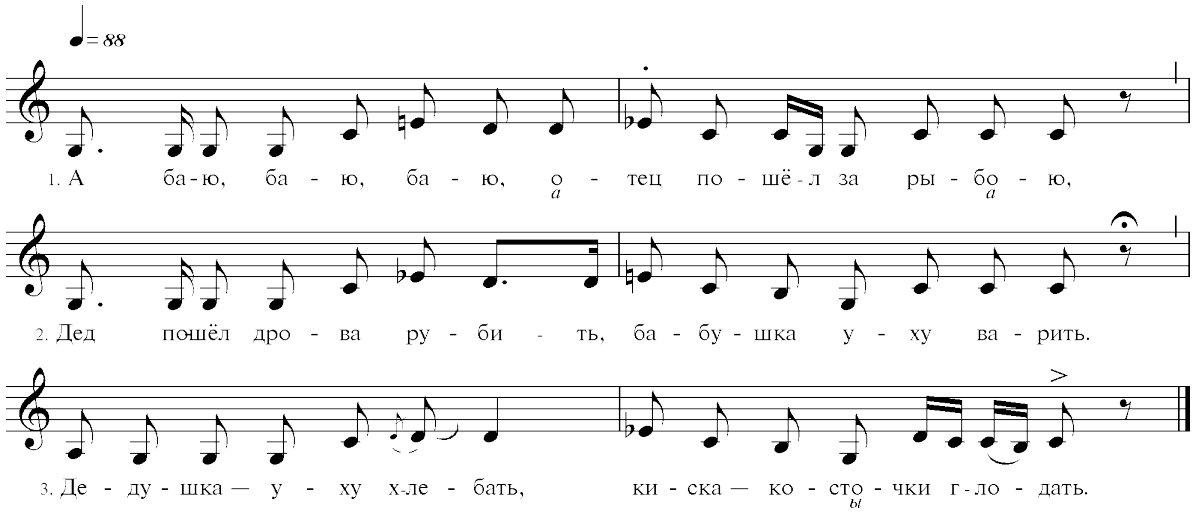
[13] С этого места одновременно напето:
(...В се)редочках,
В золотых веревочках.
Баю, баю, баюшки...
...Крепче, Настя, за[сы]пай.

А я этому коту за работу заплачу,
Дам кувшин молока и кусочек пирога.
Увидали кота две старушки из окна.
Они хлопнули окно[м], побежали за котом.
Они били кота и ругали кота.

637

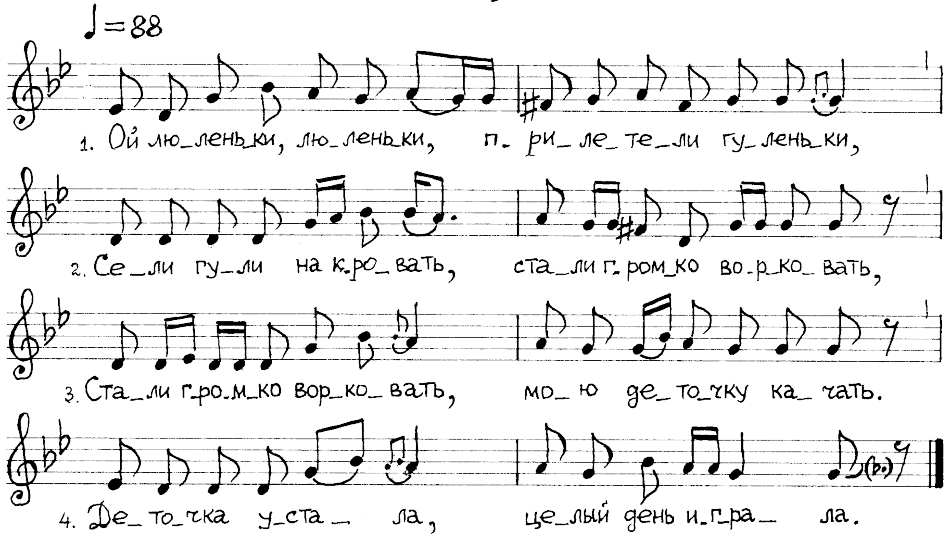
Котя, котенька, коток, котя серенький лобок,
Приди, котик, к нам гулять, нашу деточку качать.
Уж я этому коту за работу заплачу,
Дам кусочек пирожка и стаканчик молочка.

638



А баю, баю, баю, отец пошёл за рыбою,
Дед пошёл дрова рубить, бабушка уху варить.
Дедушка — уху хлебать, киска — косточки глодать.

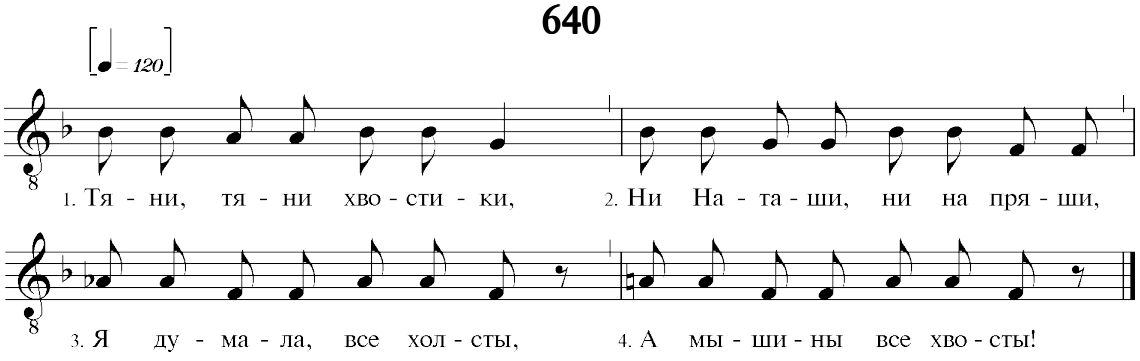
639



Ой люленьки, люленьки, прилетели гуленьки,
Сели гули на кровать, стали громко ворковать,
Стали громко ворковать, мою деточку качать.
Деточка устала, целый день играла.

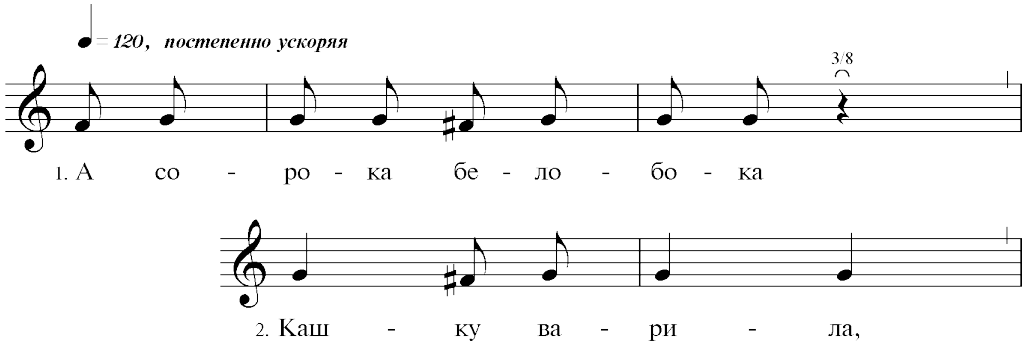
Пестушки

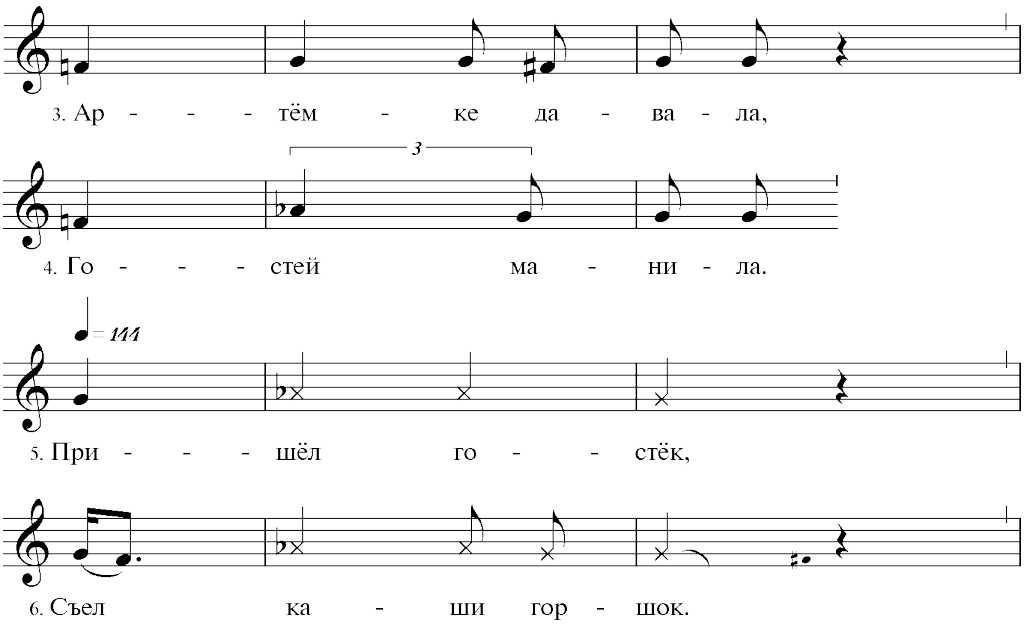
640



Тяни, тяни хвостики,
Ни Наташи, ни на пряши,
Я думала, все холсты,
А мышины все хвосты!

641

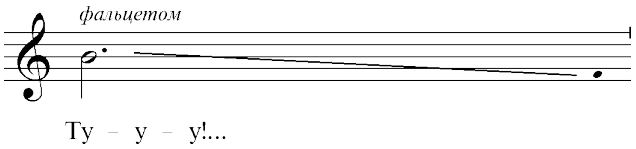




А сорока белобока
Кашку варила,
Артёмке давала,
Гостей манила.
Пришёл гостёк,
Съел каши горшок.

Скороговоркой без напева:

Этому пивца,
Этому винца,
Этому кашки,
Этому бражки,
А этому ничего не досталось.



Ту — у — у!... Полетели.

642

Сорока, сорока,
Бела, белобока
Кашку варила,
Гостей манила.
Не приедут ли гости,
Не привезут ли маслица
Кашку помазать?
Этому кашки,
Этому бражки,

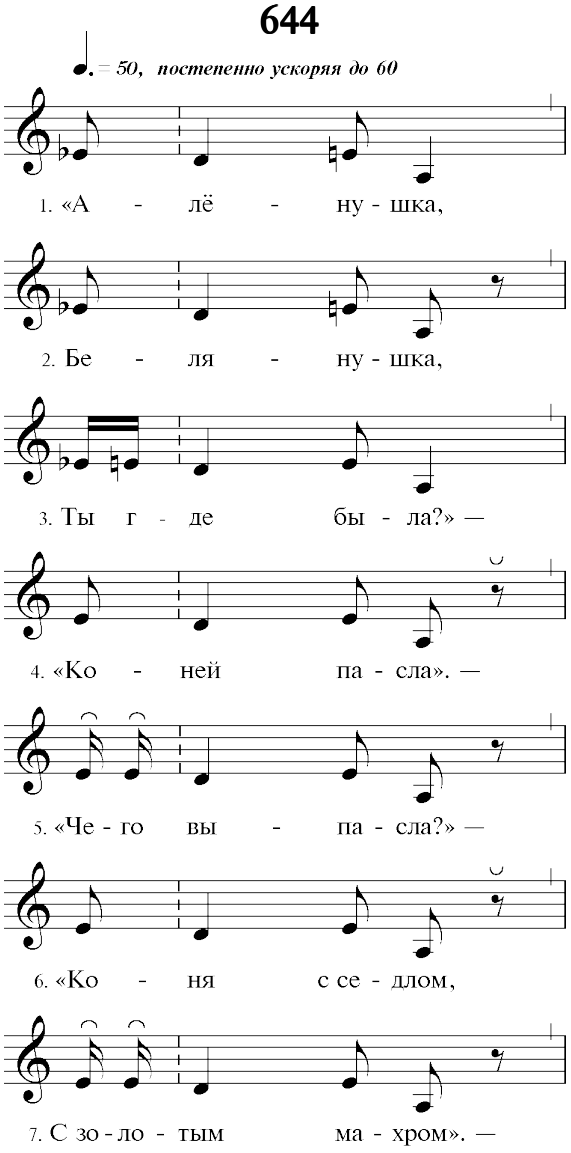
Этому винца,
Этому пивца,
А ты, толстой,
У ворот постой.
Что у нас останется,
Всё тебе достанется.

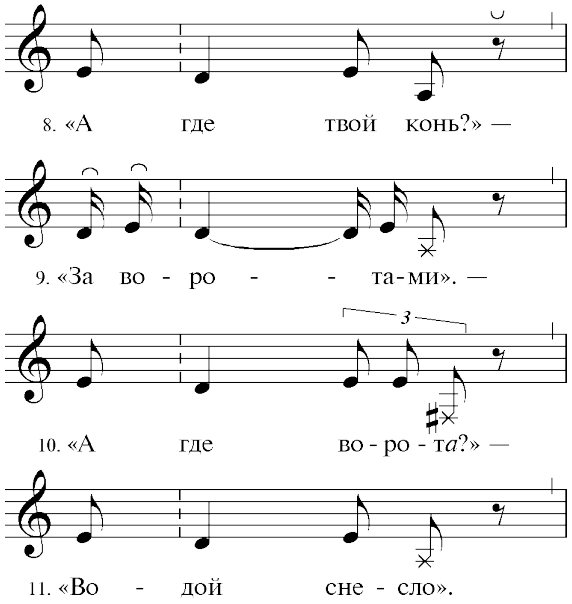
643

Ладушки, ладушки,
Где были? У бабушки.
Чего ели? Кашку.
Чего пили? Бражку.
Ели кашку с молочком,
Танюшку били голячком.

Потешки

644





«Алёнушка,
Белянушка,
Ты где была?» —
«Коней пасла». —
«Чего выпасла?» —
«Коня с седлом,
С золотым махром». —
«А где твой конь?» —
«За воротами». —
«А где ворота?» —
«Водой снесло». —
«А где вода?» —
«Быки выпили». —
«А где быки?» —
«В луга ушли». —
«А где луга?» —
«Девки выкосили». —
«А где девки?» —
«За мужья ушли». —
«А где мужья?» —

Говорком без напева:

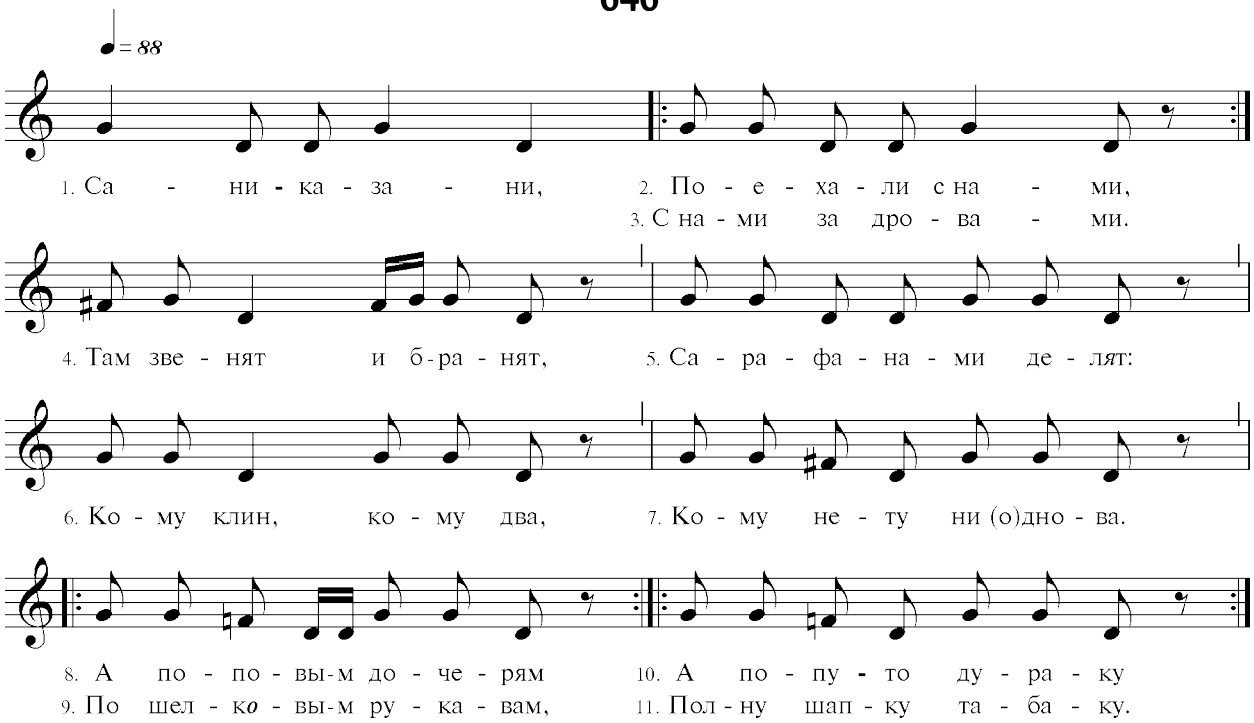
«На войну пошли».

645

«Алёнуша,
Белянушка,
Ты где была?» —
«Коней пасла». —
«А что выпасла?» —
«Золотое кольцо». —
«А где оно?» —

«На воротах висит». —
«А где вороты?» —
«Водой снесло». —
«А где вода?» —
«Быки выпили». —
«А где быки?» —
«В тростник ушли». —
«А где тростник?» —
«Девки выжали». —
«А где девки?» —
«Замуж ушли». —
«А где мужья?» —
«Все примерли». —
«А где гнилушки?» —
«В какой-то избушке». —
«А что они делают?» —
«В мячик играют.
Кто на стол, кто под стол,
Курица на улицу,
Петух на село,
И запел весело:
Кукареку-у!»

646



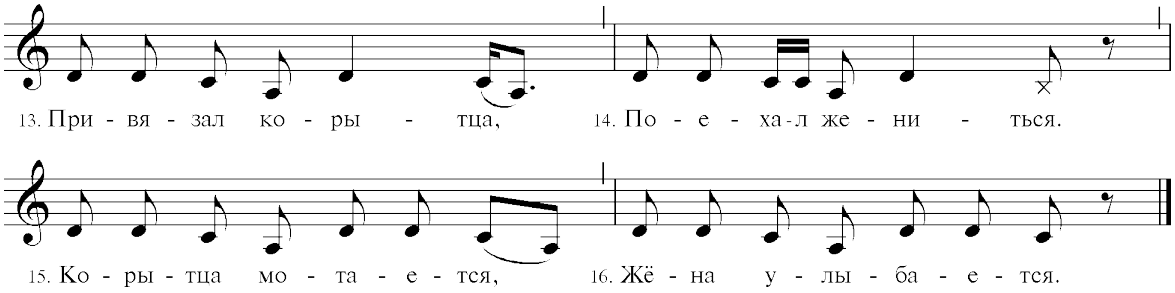
Сани-казани,
Поехали с нами,
С нами за дровами.
Там звенят и бранят,
Сарафанами делят:

Кому клин, кому два,
Кому нету ни (о)днова,
А поповым дочерям
По шелковым рукавам,
А попу-то дураку
Полну шапку табаку.

647

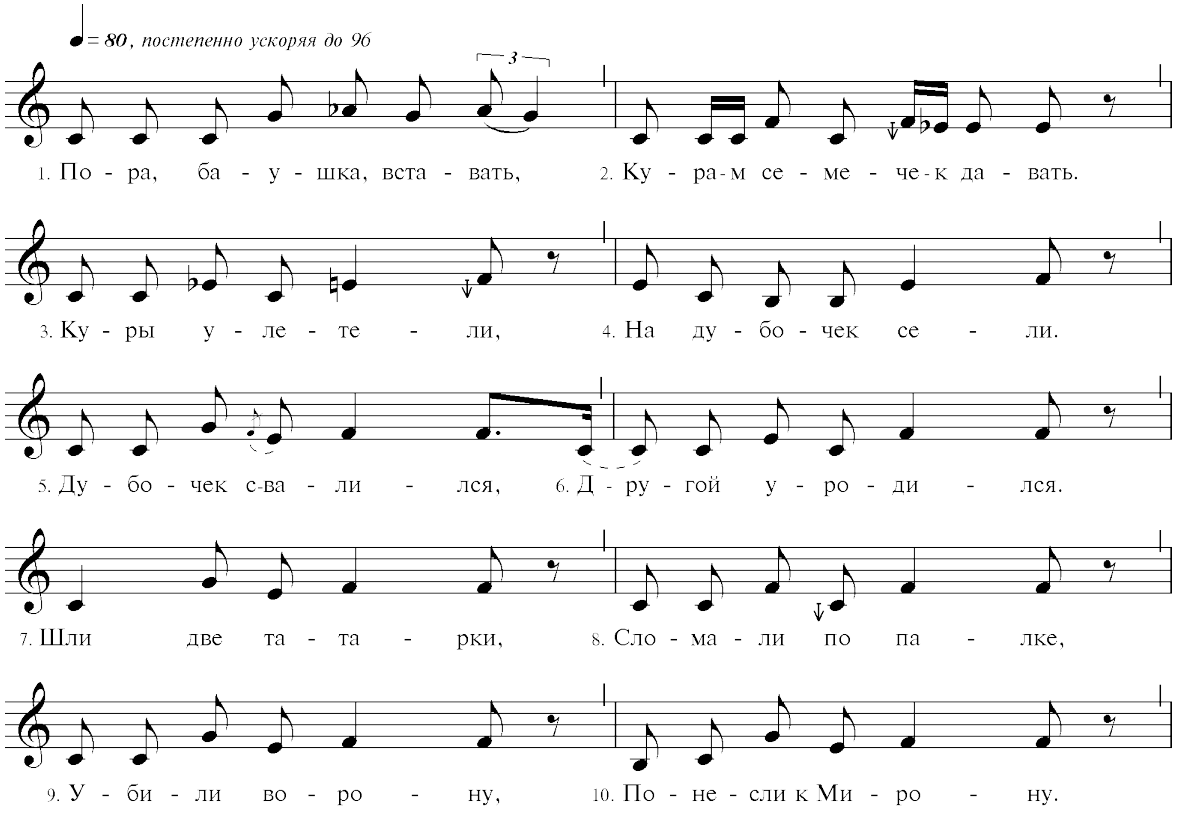
[Мальчик] трубочку курил,
Уголёчек уронил,
Тут и сделался пожар.
Этот мальчик убежал.
Он бежал, бежал, бежал,
Спотыкнулся и упал.
Его мама подняла
И за доктором пошла.
Доктор едет на коне,
Балалайка на спине,
А гитара на носу.
Доктор любит колбасу.

648



Пора, бабушка, вставать,
Курам семечек давать.
Куры улетели,
На дубочек сели.
Дубочек сломился,
Другой уродился.
Шли две татарки,
Сломили по палке,
Убили ворону,
Понесли к Мирону.
А Мирон-простота
Купил лошадь без хвоста,
Привязал корытца,
Поехал жениться.
Корытца мотается,
Жёна улыбается.

649



Пора, баушка, вставать,
Курам семечек давать.
Куры улетели,
На дубочек сели.
Дубочек сломился,
Другой уродился.
Шли две татарки,
Сломали по палке,
Убили ворону,
Понесли к Мирону.
А Мирон-простота
Купил лошадь без хвоста,
Привязал корытца,
Поехал жениться.
Корытца мотается,
Жена улыбается.

650

«Туру-туру пастушок,
Калиновай падожок,
Ты отколе гонится?» —
«От моря до моря». —
«До чиева города?» —
«На городе дуб стоит,
На дубу сова сидит.
Сова-то мне тёща,
Тёлушечка пёстра».
Ванька Ботулин
На грамотку пишет,
На грамотку пишет,
На девицу дышит:
«Девица, девица,
Сходи по водицу». —
«Я боюсь грозицы». —

«Гроза на болоте». —
«Волк на работе,
Пни ломает,
Колоды слоняет.
Под колодкой ямка,
Там моя мамка,
В ключики играла,
Ключик потеряла».

651

Жил-был у пана
По перво я лето,
Выжил я, выслужил
Курочку за это.
Моя курка-чернобровка
По двору ходит,
Цыплятушек водит.

Жил я у пана
По второ я лето,
Выжил я, выслужил
Гусака за это.
Мой гусь, пойди в Русь!
Моя курка-чернобровка
По двору ходит,
Цыплятушек водит.

Жил я у пана
По третье я лето,
Выжил я, выслужил
Уточку за это.
Моя утка-поплаутка
По двору ходит,
Утятушек водит.
Мой гусь, пойди в Русь!
Моя курка-чернобровка
По двору ходит,
Цыплятушек водит.

Жил я у пана
По четвёрто лето,
Выжил я, выслужил
Барана за это.
Мой баран — по горам,
Моя утка-поплаутка
По двору ходит,
Утятушек водит.
Мой гусь, пойди в Русь!
Моя курка-чернобровка
По двору ходит,
Цыплятушек водит.

652

Лиса по лесу ходила,
Лиса голосом вопила,
Лиса лыки драла,
Лиса лапти плела:
Себе двое, мужу трое,
Ребятишкам по лаптишкам,
Маленьким лисятушкам.

653

А как дедушка Кутырь
Жеребёночка купил,
Привязал его к кусту
За ремённую узду.
Жеребёночек удал,
Он уздечку ту порвал,
В чисто поле убежал,
Деду хвостик показал.

654

Пошел дедушка за (о)хотой,
Занесло его погодой:
«Пусти, баушка, погреться,
Хоть на печке полежать».
А на печке-то квашонка,
На казёнке две Васёнки,
На полатях-то Степан,
Пирестёганный кафтан.
Его девушки любили,
Кашей мазаной кормили.
Каша мазаная,
Ложка крашеная,
Ложка гнётся — лоб трясётся,
Душа радуется.

655

У нас дедушка седой,
Ходит с белой бородой,
Заварил он бражку
Приманил Дуняшку:
«Дуняшка,Дуняшка
Хороша ли бражка?»
Бражка медовая
В пече ночевала.
А в пече-то калачи,
Оне очень горячи.
Прибежал мальчишка,
Обожёг пальчишко.
Он поехал на базар,
Всему миру рассказал:
«Я не папин сын

И не мамкин сын.
Я на ёлке рос,
Меня ветер снёс.
Я упал на пенёк,
Стал хороший паренёк.
Стал я к девушкам ходить,
Золоты кольцы носить».
Одна девушка добра,
Шаль пуховую дала,
Шаль пухова со цветами,
Пришёл домой со слезами.

656

(Напев № 625 — 628, 633, 649, 652 — 654)

Пошёл мужик по воду,
Нашёл мешок солоду.
Заварил он бражку,
Покричал Дуняшку:
«Дуняшка, Дуняшка,
Сладка ль моя бражка?»
Сладка медовая,
В печи ночёвала.
А в печи-то калачи,
Больно ль есть-то, горячи.
Прибежал мальчишка,
Схватил калачишка,
Обожёг пальчишка.
Он поехал на базар,
Ребятишкам рассказал:
«Я не тятькин сын,
Я не мамкин сын.
Я на ёлке рос,
Меня ветер снёс,
Я упал на пенёк,
Стал кудрявай[14] паренёк».

657

[14] Одновременно напето: «Красив».

Пошёл мужик по воду, нашёл мешок солоду.
Заварил он бражку, приманил Дуняшку ох:
«Дуняшка, Дуняшка да, хороша ли бражка?»

Бражка медовая, в пече ночевала.
А в пече-те калачи, оне очень горячи.
Полез мальчик, обжёг он пальчик.
Он поехал на базар, всёму миру рассказал:
«Я не тятькин сын, я не мамкин сын.
Я на ёлке рос, меня ветер снёс,
Я упал на пенёк, стал кудрявай паренёк,
Стал по девушкам ходить, золоты кольцы носить».
Одна девушка добра, шаль пуховаю дала,
Шаль пухова со цветами, пошёл мальчик со слезами.

Прибаутки

658

Рыжий красного спросил:
«Где ты бороду красúл?» —
«Я не мазал, я не красил,
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.
Сам я рыжий, рыжу взял —
Вся семейка порыжела.
Рыжий поп меня венчал.
Вся семейка моя рыжа,
Привезёна из Парижа».

Во! Всё.

659

На стене часы висели.
Тараканы стрелки съели,
Клопы двери оторвали —
И часы ходить не стали.

660

— Вань, а Вань, скажи слово «еду».
— А чего? Ну «еду».
— А у тебя нос в меду.

661

Федяй, а у тебя под ногами-те грязь.

(Собеседник смотрит под ноги.)

Не кланяйся, я тебе не князь!

Дразнилки

(№ 662 – 666)

662. Федя-бредя
Съел медведя.

663. Цыган чёрный
В печку пёрнул,
Все горшечки поронял.

664. *Моего дядю, у него раскосые глаза были, его дразнили:*

Ты, Натолька косой,
Не ходи полосой.
Ходи рубежком,
Третьим улишком.

665. Колька-Николка,
В жопе иголка.
Нечего шить,
Давай тащить.

666. Дразнила[15], дразнила,
Во рту кусок мыла.

Считалки

(№ 667 – 681)

667. На золотом крыльце сидели
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой?
Выбирай поскорей,
Не задерживай честных и добрых людей.

668. На золотом крыльце сидели
Мики-Маус, Том и Джерри,

[15] *Дразнила* — существит. от глагола «дразнить».

Трус Мак-Дак и три утёнка.
Выходи, ты будешь Понка.

669. В этой торбе была
Хлеб, соль, вода, пшеница.
С кем ты хочешь поделиться?
Поторапливайся,
Не задерживайся.

670. Ехала карета по мосту.
Мост обвалился — карета внизу.
Не жалко карету, не жалко коня,
Мне жалко принцессу — она умерла.

671. Ехала карета по длинном мосту,
Мост провалился — карета внизу.
Не жалко ни кареты, не жалко ни моста,
А жалко королеву — она ведь молода.

672. Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять,
Царь велел меня повесить.
Я висел, висел, висел,
Ветер дунул — я слетел.

673. Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет.
Пиф, паф, ой-ой-ой,
Умирает зайчик мой.
Привезли его в больницу,
Потерял он рукавицу.
Привезли его домой —
Прямо в печку головой.

674. Шла кукушка мимо леса
За каким-то интересом.
Инти, инти, интерес,
Выходи на букву «эс».
А на буковке звезда,
Там проходят поезда.

Если поезд не пройдёт,
Машинист с ума сойдёт.
Вот и поезд не прошёл,
Машинист с ума сошёл,
Он залез на потолок —
Растянул себе пупок.
А наутро говорит —
У него пупок болит.
А жена ему в ответ:
«У меня зелёнки нет».

675. Шла кукушка мимо леса,
А за нею два балбеса.
Куку мак, куку мак,
Убирай один кулак.

676. Куки маки, куки маки,
Шли по городу макаки.
Кук мак, кук мак,
Убирай один кулак.

677. Шёл крокодил,
Трубку курил.
Трубка упала
И написала:
«Шышел, мышел,
Пёрнул, вышел».

678. Эни бени, рики факи,
Тюль буль-буль, калики с макиш.
Цеш, беш, рукабеж,
Страус.

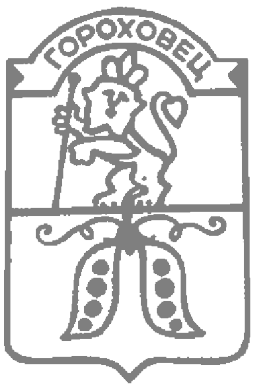
679. Эни бени, рики таки,
Каразбуль, парики, шмаки.
Эни бени, скуманетс,
Шнатс.

680. Вышел немец из тумана,
Вынул ножик из кармана:

«Буду резать, буду бить». —
Всё равно тебе водить.

681. В гараже стоят машины:
«Волга», «Чайка», «Жигули».
Выбирай себе любую
И бери её ключи.

РЕЛИГИОЗНЫЕ СТИХИ



Ярчайшим проявлением народного христианства в фольклоре являются *духовные (религиозные) стихи*[1]. Понятие это объединяет обширный круг эпических, лироэпических и лирических песен, повествующих о творении и устройстве мира; о земной жизни Иисуса Христа, Богородицы и святых; об исполнении заповедей Господних; о жизни и смерти праведников и грешников; о Страшном суде и кончине мира.

И по сей день исследователи не пришли к единому мнению в вопросе о том, когда возникли религиозные стихи. Очевидно, что след в осмыслении событий Священной Истории оставили в народной поэзии разные эпохи. На это указывает не только выбор образов, сюжетов и тем, но и многообразие форм религиозных стихов. Обычно выделяют *старшие стихи* — эпические, по структуре и манере исполнения схожие с былинами, и *младшие стихи* — лироэпические и лирические, пришедшие в русскую устную традицию по преимуществу в середине XVII — XVIII вв. из Польши, Украины, Белоруссии и часто именуемые *кантами* (от лат. cantus) или *псальмами.* В XIX — начале XX в. заявили о себе *новейшие стихи* — религиозные песни и романсы литературного типа и происхождения, отличавшиеся от поздней необрядовой лирики лишь образно-сюжетным строем. Деление это позволяет говорить о жанровой эволюции, в ходе которой изменение претерпели не только принципы стихосложения, но и художественная рефлексия исполнителя народно-христианской поэзии.

Сегодня именно поздний слой религиозных стихов оказался наиболее востребованным, а значит — наиболее отвечающим духовным и эстетическим запросам хранителей фольклорной традиции. Новейшие стихи чаще исполняются в естественной ситуации бытования, их стараются запоминать или переписывают в специальные тетрадочки. Не случайно они преобладают в наших записях и занимают значительное место в публикуемой ниже подборке текстов. Исходя из этого, мы и предпослали этому разделу заголовок «Религиозные стихи», на наш взгляд, в большей степени соответствующий современному состоянию христианского пласта народной поэзии, в котором собственно *духовные* — старшие и младшие — *стихи* представлены столь скромно (в основном в рукописных стиховниках).

С момента своего рождения религиозные стихи развивались в неразрывной связи с книжной традицией. Их источниками были книги Священного Писания (Ветхий и Новый завет), жития святых, поучения отцов церкви. Важную роль в формировании сюжетов духовных стихов играли апокрифы — неканонические произведения, многие из которых рассматриваются Церковью как еретические. Даже несмотря на запрет, они были доступны грамотным людям, которых немало было среди монахов и клириков. Благодаря их деятельности отреченные книги, нередко дополнявшие и разъяснявшие не всегда понятные фрагменты Священного Писания, стали широко известны на Руси. Примером здесь может служить судьба апокрифа «Сон Богородицы», получившего распространение как в виде рукописного сказания, так и в виде духовного стиха (№ 689).

---

[1] «Духовные стихи — это результат эстетического освоения народом идей христианского вероучения» (Селиванов Ф.М. Народно-христианская поэзия // Стихи духовные. Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф.М. Селиванова. М., 1991. С. 4).

Позднее на содержание духовных стихов значительное влияние оказал еще один книжный источник — стихи покаянные. Возникшие, вероятно, в среде клирошан не позже XV в. и певшиеся на восемь гласов, они хранились вместе с текстами православного богослужения. Со временем чтение и пение этих стихов стало очень популярным и любимым внебогослужебным занятием среди мирян. В связи с судьбой этого жанра древнерусской литературы обычно рассматривается и один из самых старших по времени возникновения лиро-эпических стихов «Плакался Адам, пред раем стоя» (№ 682). Исповедальный, покаянный характер этого стиха способствовал его дальнейшему включению в рукописные и печатные стиховники, в том числе и старообрядческие, что, в свою очередь, обусловило длительную популярность «Плача Адама и Евы о прекрасном раю» в качестве духовного чтения[2]. Вот почему он оказался включенным в рукописные тетради наших исполнителей рядом с поздними рифмованными стихами.

Проблема влияния книжного слова на народно-христианскую поэзию особый смысл приобрела на рубеже XIX — XX вв. В это время репертуар значительно расширился за счет стихотворений духовного содержания, публикуемых в массовых церковных изданиях: газетах, журналах, календарях, азбуках и хрестоматиях для церковно-приходских школ. Авторы некоторых подобных стихотворений были хорошо известны (М.В. Ломоносов, М.Ю. Лермонтов, К.Р., А.А. Фет, и др.). Однако, попадая в рукописные тетради, куда их с большой охотой переписывали любители духовного чтения, эти произведения отрывались от автора, варьировались, то есть постепенно начинали жить по законам фольклорной традиции. По их образу и подобию создавались новейшие стихи, которые охотно читались и пелись в народной среде. Обновлялись и некоторые старшие духовные стихи. Так, изложение одного из любимых в народе житийных сюжетов об Алексии, божьем человеке, со временем упрощается и переходит от былинного тонического стиха к силлабо-тоническому (№ 690 — 691).

В отличие от других жанров фольклора, религиозные стихи никогда не были сугубо устным жанром. Письменная форма их фиксации была принята всегда, особенно в старообрядческой среде. Рукописные стиховники бережно хранились в семьях приверженцев старой веры. Их дословно переписывали в новые тетради, хотя напевы многих стихов, включенных в старые рукописные сборники, уже забылись. Однако это не было так важно для обладателей тетрадок со стихами. Ведь со временем одной из важнейших функций, возложенных на эти домашние собрания, стала функция духовного, назидательного чтения.

И сегодня эта функция является едва ли не самой важной. Например, в Гороховецком районе не часто удается услышать, как поют религиозные стихи. Однако тетрадки со стихами хранят многие женщины. Несколько таких тетрадок нам удалось скопировать. В одних религиозные стихи соседствовали с прозаической версией апокрифического сказания «Сон Богородицы», в других — с текстами молитв и оберегов.

Особого внимания заслуживают рукописные тетради из собрания Евдокии Григорьевны Парамоновой, 1918 г.р., проживающей в д. Реброво. Эта коллекция насчитывает в общей сложности семь тетрадей, в которые включены 45 стихов. По свидетельству А.И. Исковяка, получившего эти записи от Евдокии Григорьевны, сделаны они не ее рукой, но по ее просьбе. Сама исполнительница не знает многих стихов своей коллекции. Нам показалось интересным проследить возможные истоки этого собрания.

Собственно речь пойдет о первой тетради из коллекции Е.Г. Парамоновой, включающей 13 стихов. Подбор текстов в этой тетради, как оказалось, почти точно повто-

---

[2] См.: Книга глаголемая Зборникъ духовныхъ стиховъ въ трехъ книгахъ. Б/г. Книга I. Стих 14.

ряет последовательность стихов в первой части печатного стиховника «Книга глаголемая Зборникъ духовныхъ стиховъ въ трехъ книгахъ», изданного, по всей видимости, около 1916 г. (без указания года)[3]. Ср.:

Коллекция Е.Г. Парамоновой **Тетрадь I**	**Книга глаголемая** **Зборникъ духовныхъ стиховъ...** **Книга I**
1. Стих. («Приходит смерть и пожинает...»).	<...>
2. Стих. О пути правом.	Стих 9. О пути правом («О коль чудно сие дивно, что Господь творит со мной...»).
3. Стих. О поселившейся в пустыне.	Стих 10. О поселившемся в пустыне («Я блажен теперь считаюсь...»).
4. Стих. Пустынник взывает к Господу.	Стих 11. Пустынник взывает к Господу («Когда меня возмеши к себе отсюду...»).
5. Стих. Рай («Возвещает нам Писанье...»).	Стих 12. Рай («Возвещает нам Писанье ясно райския места...»).
6. Стих о святом Антонии. Райская птичка («Жил юный отшельник...»).	Стих 13. Райская птичка («Жил юный отшельник...»).
7. Стих. Плач Адама и Евы о прекрасном раю («Плакался Адам пред раем стоя...»).	Стих 14. Плач Адама и Еввы о прекрасном раю («Плакался Адам пред раем стоя, о раю мой раю, прекрасный мой раю...»).
8. Стих. Утреннее размышление о Божием величестве. <Ода М.В. Ломоносова приведена без двух последних строф. Вместо них оказались приписаны финальные строки стиха «О страннике» («Время радости настало...»): «*...Вместо всякого напитка* *Ключевая там вода.* *Течет быстро без избытка* *Я имею навсегда*».>	Стих 15. Утреннее размышление о Божием величестве («Уже прекрасное светило простерло блеск свой по земли...»). Стих 16. О страннике («Время радости настало, я в восторзе себя зрю...»). Стих 17. О том же страннике («Как уныло занывает, тоны тон стройных певцов...»).
9. Стих. О страннице («Ах ты, пташка и бедняжка...»).	Стих 18. О страннице («Ах ты, пташка и бедняжка, птичка милая моя...»).
10. Стих. Моление странника ко архангелу Гавриилу.	Стих 19. Моление странника, ко архангелу Гавриилу («Слуга небесного престола, пресветлый князь безплотных сил...»).
11. Стих. Моление странницы.	Стих 20. Моление странницы, ко архангелу Гавриилу («Пресветлый ангел мой Господень, Хранитель ты души моей...»).
12. Стих. О прекрасной пустыне.	Стих 21. О прекрасной пустыне («О прекрасная пустыня любезная дружина: пришли тебе зажигати...».
13. Стих. («Страшен нам смертельный час...»).	<...>

[3] Об этом стиховнике см.: Бучилина Е.А. «Пение псалмов есть избранно Богу...» // Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучилиной. М., 1999. С. 12–16.

Влияние двух других частей этого печатного стиховника оказалось незначительным: в четвертой тетради находим лишь «Плач пустынных жителей, соловецких иноков» («По грехом нашим на нашу страну попусти Господь такову беду...»), а в шестой — стих «О умалении матери своего чада» («Умоляла мать родная...») — оба из второй книги «Зборника духовныхъ стиховъ». Однако проделанное сопоставление позволяет утверждать, что именно этот сборник опосредованно (через другие тетради) стал одним из источников коллекции Е.Г. Парамоновой.

Старообрядческие стиховники (печатные и рукописные) сыграли большую роль в формировании репертуара религиозных стихов в Гороховецком районе. И дело не только в том, что на территории бывшего Гороховецкого уезда жили приверженцы старой веры. О значимости именно этого репертуарного пласта свидетельствует круг текстов[4], которые по сей день активно бытуют и среди потомков старообрядцев, и среди мирских (прихожан и младшего клира Русской Православной Церкви). Очевидно, что обмен тетрадями со стихами между ними все-таки происходил. Во всяком случае, в XX веке, когда гонения на церковь и веру сделали недоступной духовную литературу, потребность в которой остро ощущалась верующими, этот обмен оказался единственно возможным способом заполнить духовный вакуум.

Поскольку в XX в. религиозные стихи пришли на смену книге, важное место в репертуаре заняли те из них, в которых повествуется о событиях Священной Истории: ветхозаветных — изгнание Адама и Евы из рая («Плакался Адам, пред раем стоя» (№ 682)) и новозаветных — прежде всего о Страстях Христовых («Со страхом мы, братие, послушаем...» (№ 688), «Сон Богородицы» (№ 689) и др.); о подвигах святых и праведников («Стих об Алексие, божьем человеке» (№ 690, 691)); о чудесах («Стих о святом Антонии. Райская птичка» (№ 692)). Наряду с *повествовательными стихами*, несомненной популярностью пользовались также *назидательные стихи* — своеобразные проповеди, адресованные слушателю или читателю. К ним могут быть отнесены стихи «Господь грядет в полунощи» (№ 697), «Свет нам тихий и преславный» (№ 698), «Не унывай, страдалец, много» (№ 699), «Жизнь тяжелая настала» (№ 700), «Не ропщи на суровую долю» (№ 705) и др. В центре подобных стихов могла оказаться проповедь Иисуса Христа (в том числе и посвященная последним временам — № 685, 686). Другие тексты имеют *исповедальный, покаянный* («С другом я вчера сидел» (№ 711), «Скоро, скоро день прискорбный» (№ 709) и др.) и *молитвенный* характер («Ты моя матерь, Царица Небесная» (№ 729), «Заступница Усердная» (№ 730), «Прошу тебя, угодник Божий, святой Великий Николай» (№ 731, 732) и др.).

Все эти функции объединяют в себе стихи, исполнение которых закрепилось в народной традиции за похоронно-поминальным обрядом. Стихи о смерти, о расставании души с телом воспринимаются многими нашими исполнителями как *поминальные* (№ 714 — 728), а нередко получают и жесткую приуроченность в рамках обряда. На это указывают комментарии, которыми исполнители часто сопровождают устное исполнение или запись в тетради (выделены курсивом): «Вот настал мой праздник...» —

---

[4] Таковы стихи на сюжеты из истории старообрядчества — напр., «Плач пустынных жителей, соловецких иноков» («По грехом нашим на нашу страну попусти Господь такову беду...») (№ 693); эсхатологические стихи — напр., «Стих о втором пришествии Господа нашего Исуса Христа» («Господь грядет в полунощи») (№ 697), современный старообрядческий стих «Жизнь тяжелая настала» (№ 700) и др.; стихи о грехах и соблазнах мирской жизни, о необходимости бегства от мира и уединения в пустыне — напр., «О умолении матери своего чада» («Умоляла мать родная...») (№ 702 — 703), «Стих о страннице» («Ах ты, пташка и бедняжка...») (№ 696), «Стих Иоасафа-царевича о лишении мира» («Я блажен теперь считаюсь») (№ 694), «Стих о прекрасной пустыне» («О, прекрасная пустыня, Любезная дружина») (№ 695) и др.

когда человек во гробе лежит поют (№ 714), «Для всех солнце светит — для меня уж нет...» — *за киселем на поминках читают* (№ 716), «Хожу я мимо дома...» — *когда девять дней поют* (№ 720), «Летят-спешат два голубя...» — *на девять дней поется* (№ 724), «Днесь духовное собранье...» — *на сорок дней* (№ 727), «Минута горькая настала, мама, милая, прости» — *читать каждый день* (№ 728).

Именно этот пласт религиозных стихов сегодня наиболее востребован и хорошо известен достаточно широкому кругу людей. Однако оговоримся, что исполнение поминальных стихов всё же является уделом своеобразных профессионалов — клирошан, а также читалок и певчих, служащих панихиды по усопшим в тех деревнях, где нет храма или священника.

В заключение коснемся еще одной актуальной для устной традиции Гороховецкого района проблемы. Речь идет о сохранности поэтического и музыкального оригинала религиозного стиха. Даже поминальные стихи, устойчивость которых поддерживает обрядовый контекст, уходят из памяти исполнителей в том случае, если бытуют только в устной форме. Так, некоторые тексты удалось зафиксировать лишь фрагментарно, что затрудняет их атрибуцию:

А земля, земля, земля опустелая.

Земля опустелая,
Как у нашей-та рабы силушки не стало.

Силушки не стало,
Резвы ноженьки у ней, оне упразднились.

Оне упразднились,
Резвы рученьки у ней, оне опустились[5]...

Этот стих, образный строй которого созвучен с похоронной причетью, смогла вспомнить лишь одна исполнительница. Зато стабильно представлены в репертуаре стихи «Вот настал мой праздник» (№ 714), «На всех солнце светит — на меня уж нет» (№ 715 — 716), «Хожу я мимо дома» (№ 720), «Днесь духовное собранье» (№ 727), «Мама» («Минута горькая настала») (№ 728), которые практические повсеместно бытуют и в устной и в письменной форме. Письменная фиксация, таким образом, оказывается средством поддержания устной традиции. Исполнительницы нередко исполняют эти стихи по тетрадям так же, как по требникам и молитвословам исполняют песнопения из чинопоследования панихиды.

Записи, сделанные в Гороховецком районе на рубеже XX — XXI вв., вряд ли позволяют говорить о ярком индивидуальном облике местного репертуара религиозных стихов. С одной стороны, они свидетельствуют о связи местной традиции духовного пения с соседней, нижегородской. Не случайно наши выводы нередко совпадают с наблюдениями Е.А. Бучилиной, сделавшей подробный анализ ситуации бытования духовный стихов и кантов в Нижегородской области[6]. С другой стороны, они демонстрируют достаточно типичное для современного состояния устно-поэтической традиции и прослеживающееся практически повсеместно сужение круга сюжетов и сферы бытования религиозных стихов.

Ветхозаветные события и персонажи

682

Плакался Адам, пред раем стоя:
«О раю, мой раю, прекрасный мой раю!
Мне ради раю сотворен бысть,
Евы ради раю заключен бысть».

---

[5] Записали Е.Г. Богина, К.С. Васин в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1056 — 26. Исп. В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

[6] Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучилиной. М., 1999.

Ева согрешила, Адама прельстила,
Закон преступила, Богу согрубила.
Весь род наш отгнала от раю святого.
Ум свой помрачила, во тьму погрузила.
Адам вопияше: «Увы, беззаконным!
Уже аз не слышу архангельского гласа,
Уже аз не вижу райския пищи».
Адам вопияше к Богу со слезами:
«Боже милосердный, помилуй нас грешных».
Что проговорит Ева, Адаму глаголя:
«Адаме, Адаме, ты мой господине,
Нам Бог не велел жить в прекрасном раю,
Ничтоже вкушати от райския пищи.
Сослал нас Господь на трудную землю
Нам хлеб вкушати от потного лица,
Нам правдою жити, а зла не творити».
Господь Бог родился, Адам свободился.
Во Иордане крестился, весь мир просветился.
Мы друзья, братья, прибегнем мы к церкви.
Прольем же слезы ко Всевышнему Творцу,
Да нас Бог избавит от вечныя муки.
Житие временное, слава суетная,
Богатство, слава, убожество, слезы,
Зависть наша, гордость на сем свете вольном.
Очи наши ямы, руки грабли –
Что очи завидят, то руки заграбят.
Бог нам дает много, нам кажется мало.
Не можем мы ныне ничем я наполнить
Как будем мы мертвы, прижмем руки к сердцу.
Души наши пойдут, пойдут по своим местам,
Телеса наша будут червям на съедение,
Кости наши будут земли не предание.
Воззрим мы, братия, на дубовы гробы.
О гробе наш, гробе, превечный доме,
Тогда не поможет имение наше,
Разве нам поможет милостыня наша,
Что нищим давали от праведных трудов.
Оставим мы гордость, возлюбим мы кротость,
Накормим мы алчных, напоим мы жаждых,
Оденем мы нагих одеянием своим,
Проводим мы мертвых до божия церкви,
Иже нам с ними последняя дружба.
Родителей своих должны поминать,
А нас Бог поминает во царствии своем.
И мы потрудимся во века спасенье,
Тем себе приимем Небесное Царство.

Новозаветные события и персонажи

683

Как по реченьки да по быстраю,
Там плыла лодка, лодка Божия.

А в той лодочки сам Господь сидит,
А на парусах святы ангелы.

А по бережку да по крутому,
Тама шли вдовы, горько плакали.

А две, две вдовы, оне молоденьки,
А сестрицушки оне родненьки.

А оне и шли, горько плакали:
«А куда нам, вдовам, буде детися?»...

684

Как по реченьке, как по быстраей,
Там плыла лодка, лодка Божия.
А на лодочке сам Господь сидел,
А на веслах-те святы ангелы.
Как по бережку да как по крутому,
Там шли прошли две вдовоньки,
Да две вдовоньки они молоденьки,
А сестричушки они родненьки.
Они шли-прошли, горько плакали:
«А куда нам, вдовам, будет детися?
От лихих людей куда скрытися?».
А навстречу вдовам сам Господь идет:
«Вы не лейте, вдовы, горючи слезы,
Не сушите, вдовы, зелену траву,
Не роните, вдовы, золотой венец.
Есть уроните, не поднимите
И в грязе-те вы его замараете,
Ключевой водой не омоете.
Не ходите, вдовы, за других мужей
А подите, вдовы, во святу церкву.
Во святой церкве там престол стоит,
За престолом-те там Владычица,
Она вам вдовам будет помощница,
А горям вашим разговорщица».
Аминь.

685

Как на сторонушке на восточнаю
Там стоит церква семиглавая,
Семиглавая украшоная,
По головушку позлачоная.
Как во той церкве там престол стоит,
А за престолом-те сам Господь сидит
И читает книгу он Евангеля.
И читая ее, он запинается,
Горючими слезьми он заливается,
Золотой ризой он утирается.
И читает ее он про роды те,
Он про роды те, про последние:
«Вы не вовремя уродилися,
Не в правой вере вы крестилися,
Возлюбили роды веру латынскую,
А одежду ту басурманскую.
Вы сластями-те наслаждаетесь,
А во грехах-те вы вы не каетесь.
И за ета вы вы осудитесь
От моей руки вы владычною
И пойдете вы в муку вечную».
Аминь.

686

Христос с учениками из храма выходит
Пред вешнаю смертью своей.
Исполненный скорбями, печальнами словами
Учил он любимых друзей.
«Скажи нам, Учитель, последнее слово,
Пока ещё с нами живёшь.

Скажи нам, Учитель, когда это будет,
Когда ты судить нас придёшь?».

Там повторяется два раза.

Сказал им Учитель печальное слово:
«Будьте готовы всегда.
Услышите войны, военные слухи,
Восстанет народ на народ.
Будут болезни, и глады, и муки,
И горькая время придёт.
Увидите мерзость во храме запустевшем
И знайте, что Суд приберёт.
Старайсь, чтобы вера у вас не погасла,
Держите светильник в сердцах.
Великие скорьби сольются на землю
И горькие муки придут.
И скажут: "Идите, покройте нас, горы", –
Но горы на них не падут.
Кто будет дома, останется в поле,
Пускай никуда не спешит.
В эту минуту искать будут смерти,
Но смерть от людей ню (у)бежит.
Из мертвых восстанут все люди земные,
Пойдут на Божественнай Суд.
Из мертвых восстанут все люди земные,
Пойдут на Божественнай Суд.
Солнцё померкнет, луна и звезды
С небесного свода падут.
Появится крест на небе луцезарный
И будет как солнцё блистать.
А избранный чадо, увидишь сначала
И яростно будешь взирать.
За ним последуют толпы народа
От края до края земли.
Всё содрогнется, земля и природа,
Пред грозным небесным судьей».

Где покойник, бывало, у нас у покойника всегда вот эти стихи пели... Две ночи, два вечера, пока он лежит.

687

Напой странника холодной водой
Страдальца, который стоит пред тобой.

[В] ту пору, как шел он на гору Голгоф
Невинную кровь проливать за врагов,

От тяжкого нашего большого креста
Он сел отдохнуть у крыльца моего.

Святого страдальца я дерзко толкнул
И словом свирепым его упрекнул.

Бог тяжкой карой меня поразил
За то, что я сильно его оскорбил.

С тех пор я скитаюсь по свету всему,
Не знаю когда и куда я приду.

Лишь только я сяду, а ветер гудит:
«Иди, путь далекий тебе предстоит».

Всеми я местами не раз проходил
И много я видел забытых могил.

И много я видел и царство царей,
И видел, как злато губило людей,

А люди страшились прогневать Творца.
Его наказанью не будет конца.

Повторять два раза.

688

Со страхом мы, братие, послушаем
Божия писания Господских Страстей.
Пророки пророчили за тысячу лет,
Другие сказали за триста годов.
Во пятой во тысяче во пятист(а) годах
Рождения, мучения Исуса Христа.
Во марте во месяце, во последних днях,
На страшной неделе во пятничный день,
Во святом во славном граде Ерусалиме
Плакала ходила Святая Дева.
При ней были три жены мироносицы.
Во граде им встречу грядут два жида.
Восплакала, спросила их Святая Дева:
«Где вы, жиды, были, куда глядите?».
Что возглаголят Деве два жида:
«Живем мы теперя в городе Русалиме,
А мы били мучили Исуса Христа,
Ижи бивши, мучимши, в темницу садя.
В шестом часу в пятницу распяли его,
В ноги и в ладони прибили гвоздем,
Свинец наложили на главу.
Его мучения не можно исчесть.
Исуса мы копием в ребро пробуря,
Земля обагровела от крови его».
Услышала глаголы их Святая Дева.

Она была без памяти более часа.
Ударилась о землю, едва выжила.
Жены, кои были с ней, соблюли ее.
Восплачет, простонет в горести рече:
«О, увы мне, мать сыра земля, возьми меня к себе.
Сыне мой любезный, надежда моя,
И что не послушал матери своей?
Ныне вижу сына поругаема.
Какое ты дело жидам сотворил?
Злые вы ругатели беззаконные,
За какое дело вы Исуса били?
Вчера не хотела отпустить тебя.
Волею ты пойдя на крестную смерть.
Плачьте, стоните, небо и земля,
Плачьте, рыдайте, солнце и луна,
Плачьте, стоните, месяц со звездами,
Плачьте, рыдайте, реки и моря,
Плачьте, рыдайте, вдовы, сироты,
Наставник и учитель ваш оставил вас всех.
Сыне мой любезный, надежда моя,
Волею пошел ты на крестную смерть.
Ныне сердце мое всё терзается
И составы плоть моя рассыпаются.
Почто оставляешь едину мя здесь?
Вкусила бы вкупе с тобою я смерть.
Кто б меня утешил от горьких слез?
Ныне Семеона пророчество сбылось,
Воистину глаголы его.
Со страха великого и со ужаса
Скрылися, беж(а)ли апостолы все,
Едину оставили меня плакати.
Кто мне ныне, Сыне, поможет в слезах?
Архангел Гавриила, помоги ты мне,
Ныне радость моя сошедши во гроб».
Господь проглаголал Матери своей:
«Любезная Мати, не плачь обо мне.
В третий день воскресну, прославлю тебя,
Радости твоея не будет конца».
У божьей церкви и царских дверей
Церковная завеса надвое раздиралася,
Древа над дубравами преклонялися,
Камения надвое распадалися.
Рыдания слезная услышал Господь,
Начало трястися небо и земля[7],
Солнце и луна же не стали светить

[7] Зачеркнуто и исправлено: «*небо и луна*».

От шестого часу до девятого.
Со страха великого и со ужаса
Жидовья припали ничком на землю,
Не в уме лежали четыре часа –
И то, окаянные, они не покаялись.
За то их осудит Господь в вечную муку.
Мучения грешным не будет конца.

689

[В марте] во городе во Иерусалиме
У Христа на престоле
Спала-посыпала Мать Пресвятая Богородица.
Пришёл к Мати Марии Сын Божий.
«Мати Мария, что ты так крепко спишь?
Не обуждаешься,
Утроба твоя не подниматься,
Уста Твои не растворяются?» –
«Чадо мое возлюбленное!
Уснула я на паче <...>[8], паче меду.
Приснился мне сон страшен, ужашен
Весьма видом нехорош.
Взяли бы, Тебя, истинного Христа,
Беси, лукавые враги,
Взяли, связали,
Нетленные ризы изорвали,
Апостольским копьем бока прободали.
В гробницу клали,
Плащаницей [закрывали][9],
Не думали истинному Христу
Назад возвратиться.
Истинный Христос
Назад возвратился.
Встал, перекрестился
И пошёл ко аду.
Не стони же ты, аде,
Выйдешь во поле
С князьями, с боярами,
Попами, монахами,
Процентовщиками,
Многопроцентовщиками».
Кто этот сон знает,
С листа на лист перебирает,
Из дома в дом пересылает,
Того Господь помилует,
Того Государь пожалует,
Того человека судья напрасно не засудит,

[8] Неразборчиво.
[9] Неразборчиво.

Тот человек пойдет по дорожку,
Ничего не боится, ни ужа, ни змея.
Черевная женщина в чрево приносит,
Христа Бога просит.
Аминь.

Жития святых

690

Алексей Божий родился в городе в Риме.
Быстро, нежно возрастал, и меня мать так любила,

Вот я на ин, этот голос.

не могла без меня жить.
А как кончил я ученья, меня вздумали женить.
Мне уж сватали невесту, но я только не желал.
Обвенчали меня браком, сердцем сильно я страдал.
А когда пришли из церкви, взошли в келию свою,
И я нежнаю супругу стал душевно умолять.
Поклонился я ей в ноги и хотел я уходить,
Она плакала, рыдала, где и как ей будет жить.
Отдал ей кольцо венчально и просил его беречь,
Ради Бога и страданья, ради Бога всё терпеть.
Она встала на колены и смотрела мне в глаза,
У самой руки дрожали, из глаз капала слеза.
Последний раз я поклонился, и я вышел и ушёл.
Костюм новый променял я с нищим братом на брахло.
И меня все потеряли, не могли меня найти.
Ходил странником, скитался, много лет в слезах просить.
И, как блудный сын, решился к отцу странником прийти.
Когда в город я в Рим явился, не узнал меня никто.
Пред отцом своим предстал я
И просил его, как странник, ночевать впустить в свой дом.
На меня взглянул больного и сердечно пожалел,
Разрешить мне жить в конюшной, в дом зайти мне не велел.
С той поры я стал в конюшной жить в родительским дому.

Соб.: *Я, его сын, нищий странник...*

Я, его сын, нищий странник, неизвесен был ему.
Слуги меня обижали...

– Нет, не так пою.
Соб.: *Зареклась мать после сына...*
– А, да, да, да.

Зареклась мать после сына из дома не уходить
И с моей супругой вернай в заключенной...

Соб.: *...келье жить.*

...келье жить.
Я их видел ежедневно, как плакали обо мне, –
Разрывалось мое сердце, и я плакал в тишине.
Слуги меня обижали в доме моего отца,
Обливали, побивали, издевались без конца.
Терпел холод, терпел муки и сердечно заболел.

Соб.: *И в своей конюшне...*

И в своей конюшне тесной я смертельно заболел.
Взял листок белой бумаги, отцу письмо я написал;
Матери...

– Вот не так...
Соб.: *И матери, и супруге...*

И матери, и супруге о себе я извещал.

Соб.: *Помолился слёзно Богу...*

Помолился слёзно Богу...

Соб.: *Слёг я грешный Алексей...*

...слёг я, грешный Алексей.

Соб.: *Предал душу путь жизни своей.*

Предал жизнь, душу свою.
В этот день в соборной церкви голос слышал архиерей:
«Помер в доме Епифиона нищий странник Алексей.
А ты, папа Иннокентий, возьми его похорони,
Как достойного скитальца за упокой вспомяни».
Пришёл папа Иннокентий раба божьего отпеть,
О нём Богу помолиться, прах его земле предать.
Епифион тут удивился и не знал он ничего.
На дворе нашли в конюшной покойника у его.

Соб.: *Отец, мать, моя супруга рассудили, не движа:*
Кто же этот нищий странник, как безгрешная душа...

Отец, мать, мое супруги рассудили, не движа:
Кто же етот странник нищий, кто безгрешная душа?
Смотрют – лежит на соломе...

Соб.: *в руке грамоту...*

...в руке грамоту держа.
Перкрестились, письмо взяли, папа вслух его читал...

Соб.: *Прости меня, отец мой милый...*

«Прости, отец, меня, мой милай, я ведь сын твой Алексей.
В твоим доме я скит...

Соб.: Жил в доме твоем долго...

В твоим доме я жил долго и терпел много скорбей.
Теперь лежу я умираю и Богу душу отдаю.
Не ропщи на Бога...

Соб.: *смертью...*

...смертью, пожалей душу свою.
А ты, мать моя родная, прости сы... прости...

Не так.

...прости сына своего.

Соб.: *А ты верная супруга...*

А ты верная супруга, ты прости меня...

Соб.: Бог душу и тебя сподобит крест...

Бог душу...
Чего-то не так.

А ты верная супруга, ты прости меня...

Чего-то у меня не получается.

Бог душу и тебя сподобит Богу душу...

Соб.: *крест твой слёзный донести.*

...крест свой слёзный донести.

Соб.: *Евфимион стоял и слушал...*

Епифион стоял и слушал, как читал папа письмо.
А как вспомнил про Лексея, и в глазах стало темно.
Перкрестился, наклонился, обнял сына своего:
«Ты прости меня, любимой...

Соб.: *прости отца ты своего.*

...прости отца ты своего,

Соб.: *Не узнал...*

Не узнал тибя, любимой...

Соб.: *в смертной жизни я твоей.*

... в смерти жизни я твоей.

Соб.: *Прости меня, ты мой любимый...*

Ты прости меня, любимый, дорогой мой сын Лексей».
Мать стояла, побледнела, сказать слово не смогла.
Перкрестилась, наклонилась, повалилась и слегла.
А жена-то молодая, закрыв лицо своё платком,
Тихим голосом реве...

Соб.: *В руке держала кольцо.*

...в руке держала она кольцо.

Соб.: *Ах, супруг мой...*

«Ах, супруг мой неизменный, что ты сделал надо мной?
Обещал вернуться скоро, я тебя ждала домой.
Ты вернулся, не признался, не утешил ты меня,
И кольцо твоё венчально потемнело у меня.
И вдовою молодою я девицей остаюсь...

Соб.: *И смиренною душою...*

И смиреннаю душою...

Соб.: *Божьей воле...*

...Божьей воле я даюсь».
Тут сле...

Соб.: *И с горячею слезою поклонилась до земли.*

И с горячею слезою поклонилась до земли,
И подруги ее взяли, в свою келью увели.

Соб.: *Тут все люди...*

Тут все люди помянули Алексея за упокой.
Епифион сто... умолял всех, чтоб не плакали душой.
А папа Иннокетий отпевальну отслужил
И в своей соборной церкви Алексея схоронил.

691

Алексей Божий родился в городе Риме.
Быстро, нежно возрастал.
И отец мой Ефимион
Меня строго воспитал.
И меня мать так любила,
Не могла без меня жить.
Когда кончил я ученье,
Меня вздумали женить.

Мне усватали невесту,
Но я только не желал.
Обвенчали меня браком,
Сердцем сильно я скорбел.
Когда мы пришли из церкви,
Пошли в келию свою,
И я нежную супругу
Стал душевно умолять.
Помолился слезно Богу,
Я собрался уходить.
Она плакала, рыдала,
Как и где ей нужно жить.
Отдал ей кольцо венчально
И просил ее терпеть.
Обещал вернуться скоро
И велел ей ожидать.
Помолился я ей в ноги,
Просил сильно не скорбеть,
И разлуку, и страданья,
Ради Бога всё терпеть.
Она встала на колени
И смотрела мне в глаза,
У самой руки дрожали,
Из глаз капала слеза.
Последний раз ей поклонился
И я вышел и ушел.
Костюм новый променял я
С нищим братом на брахло.
Ходил странником скитался,
В слезах много лет просил.
И здесь меня все потеряли
И не могли найти никто.
И, как блудный сын, решился
К отцу странником прийти.
Когда я в город Рим явился,
Не узнал меня никто.
Из чужой страны пришел я,
Перед отцом своим предстал.
И просил его как странник
Ночевать пустить в свой дом.
На меня взглянул больного
И сердечно пожалел,
Разрешил мне жить в конюшне,
В дом зайти мне не велел.
С этих пор стал жить в конюшне
Я в родительском дому.
Я, его сын, нищий странник,

Неизвестный был ему.
Зареклась мать после сына
Из дома не выходить
И с моей супругой верной
В заключенной келье жить.
Видел я их ежедневно,
Как плакали обо мне, –
Разрывалось мое сердце,
И я плакал в тишине.
Рабы меня обижали
В доме своего отца,
Обливали, побивали,
Издевались без конца.
Терпел холод, терпел голод
И телесно ослабел.
И в своей конюшне темной
Я смертельно заболел.
Взял листок белой бумаги,
Отцу письмо я написал;
И матери, и супруге
О себе я извещал.
Помолился слезно Богу,
Слег я, грешный Алексей.
Предал душу путь жизни своей.
В этот день в соборной церкви
Голос слышал архиерей:
«Умер в доме Ефемиона
Странник божий Алексей.
А ты, папа Иннокентий,
Возьми его похорони,
Как достойного страдальца
За упокоем вспомяни».
Пришел папа Иннокентий
Раба божьего отпеть,
Помолиться о нем Богу,
Прах его земле предать.
Ефимион тут удивился,
И не знал он ничего.
Нашли во дворе в конюшне
Покойника у (н)его.
Отец, мать, моя супруга
Рассудили, не движа:
Кто же этот нищий странник? –
Так, безгрешная душа.
Смотрят — лежит на соломе,
В руке грамоту держа.
Помолились, письмо взяли,

Папа вслух его читал:
«Прости меня, отец мой милый,
Я ведь сын твой Алексей.
Жил в доме твоем долго
И терпел много скорбей.
Теперь лежу я умираю
И Богу душу предаю.
Не ропщи на Бога смертью,
Пожалей душу свою.
А ты, мать моя родная,
В день кончины ты моей
И все слезы и страданья
Прости сына своего.
А ты верная супруга,
Прости меня ты.
Бог душу и тебя сподобит
Крест твой слезный донести».
Евфимион стоял и слушал,
Как читал папа письмо.
А как вздумал про Алексея,
И в глазах стало темно.
Пошатнулся, прослезился,
Обнял сына своего:
«Ты прости меня, сыночек,
Прости отца ты своего,
Не узнал тебя, мой милый,
В смертной жизни я твоей.
Прости меня, ты мой любимый,
Дорогой мой сын Алексей».
Мать стояла, побледнела,
Сказать слово не смогла.
Зарыдала, завопила,
Преклонилась и слегла.
А супруга молодая,
Платком закрыла лицо,
Тихим голосом вопила,
В руке держала кольцо.
«Ах, супруг мой неизменный,
Что ты сделал надо мной?
Обещал вернуться скоро,
Я тебя ждала домой.
И вернувшись, не открылся,
Не утешил ты меня,
И кольцо твое венчально
Почернело у меня.
И вдовою молодою
Я девицей остаюсь,
И смиренною душою

Божьей воле предаюсь».
И с горячею слезою
Поклонилась до земли,
И подруги ее взяли,
В свою келью повели.
Тут все люди помянули
Алексея за упокой.
Евфимион тут утешал всех,
Чтоб не плакали душой.
Дорогой папа Иннокентий
Отпеванье отслужил
И в ограде своей церкви
Алексея схоронил.

692

Жил юный отшельник. Он, в келье молясь,
Священную книгу читал, углубясь.
В той книге читал он, что тысяча лет
Как день перед Богом мелькнет и пройдет.
Инок (в)пал в сомненье, стал думать о том,
Что тысячу лет не сравнять с одним днем.
Не верит, в Священную книгу глядит
И видит, что в келью вдруг птичка летит.
Вся блещет, сияет и прелесть для глаз.
Как яхонты перья, а пух как алмаз.
Когда же вдруг крылья она распахнет,
То радугой светит, то златом сверкнет.
Прекрасная птичка в полете легка,
Быстрее и легче весны ветерка.
Летела, устала, у двери сидит,
И радостный юный отшельник глядит.
Неслышно подходит, молчит, не дохнет,
Лишь только б схватить, а она вдруг вспорхнет.
Она от него, а отшельник за ней
И вот выходит из кельи своей.
Идет за ограду, и полем идет,
А птичка всё свищет, как будто зовет.
Туда и сюда, над цветами кружась,
Как звездочка, в воздухе светит, носясь.
Но вот монастырь за пригорком исчез,
А инок за птичкой идет в тень древес.
И с ветки на ветку всё птичка вперед
Порхает, летает и сладко поет.
На дуба вершину присела она
И пеньем чудесным вся роща полна.
Расстроенным сердцем, в восторге душой
Внимает безмолвно инок молодой.

И миг наслажденья боясь потерять,
Звук каждый он ловит и жаждет внимать.
Забылся, отрадно забвенье его
Не слышит, не видит вокруг ничего.
Вдруг пенье умолкло, опомнился он.
Где ж птичка-певица? Исчезла как сон.
А птичка взвилася, как будто стрела,
И в небе сокрылась — была, не была...
Вздохнул добрый инок и в келью спешит.
Казалось ему, час в отлучке он был.
Боится, что он опоздает в пути,
Что к трапезе ждут и пора бы прийти.
Но во(т) монастырь его. Только чудно ему,
Что ограда не та. И не доступно уму:
За оградою новая церковь видна.
И дивится, откуда взялася она?
Он стучит в ворота, вот привратник идет,
Но ему не знаком. Прежде был, да не тот.
Не пускает инока в обитель его:
«Ты чужой, не видал я лица твоего.
И тебя я не знаю. Привратник я». — «Нет.
Привратник здесь молод, ты же стар уж и сед.
Я вышел отсюда не боле как час,
С чего же здесь новый привратник у нас?
Или Спасов не здесь монастырь?» — «Он и есть». –
«Так иди же к игумену, дай о мне весть».
И дивится, игумена зовет,
И вот за игуменом весь причет идет.
Инок перед ним преклонился лицом,
Но только игумен ему не знаком.
Меж братии тоже знакомого нет –
Он смотрит, он ищет, своих не найдет.
Инок приключения свои рассказал,
Ему с удивлением весь причет внимал.
И мудрый игумен прищельца спросил,
Какое он имя средь братии носил?
«Антонием назван во иночестве я.
При мне был игумен отец Илия».
И все изумились, по книгам глядят,
Нашли имена их лет триста назад:
«Антоний в день Паски без вести пропал» –
Так писано в книге. Игумен сказал:
«Дивен Бог в чудесах». И так инок повторил.
И вдруг предо всеми свой вид изменил.
В нем виден был старец, взор юный угас.
Пред ним триста лет миновали, как час.
Он пал и молился, два дня протекли.
Почил он, [и] с честью [его] погребли.
Заплакали братья, дивясь чудеси.

Из истории раскола

693

По грехам нашим на нашу страну
Попусти(л) Господь такову беду:
Облаком темным всюду осени,
Небо и воздух мраком потемни,
Солнце в небеси скрой свои лучи
И луна в ночи светлость помрачи.
Но и звезды все потемни(ша) мрак[10]
И дневной свет приложись в(о) мрак.
Тогда все твари ужаснутся,
Но и бездны все содрогнутся.
Тогда адский зверь весь разрушится,
От заклеп твердых нагло отскочит.
О коль яростно испустит свой яд
В кафолический красный вертоград.
Зло, злобно враг тогда взревел,
Кафоликов род мучить повелел.
Святой пастырь вскоре истребил,
Увы жалости, ангел попали.
Честных иноков уловяхуся,
Злым казнением умершвляхуся.
Всюду верных закаляемы,
Аки класове, пожинаемы.
Тогда верные горько плакали,
Зело жалостно к Богу взывали:
«Время лютости, Боже, сократи,
От мучения злого защити.
А еще не твоя помощь сохранит
И избранных всех адский змей прельстит».
Ох, увы, увы, лютых тех времен,
Ох, увы, увы, скорбных оных дней,
Как лютый зверь сад наш погуби,
Все древа вскоре попали.
Еще вспомним мы благочестие
И пресветлое правоверие.
Когда процветет крин церковный,
Зело о(б)листал чин священный.
Но не можем быть без рыдания
И без скорбного воздыхания.
О, увы, увы, благочестие,
О, увы, древнее правоверие.
И лучи твои вскоре потемни,
Кто блистания тако измени.
Десяторожный зверь сего погуби,

[10] Зрак.

Семиглавый змей тако учини,
Весь конный чин зверски преврати,
Все предания злобно истреби.
Церкви Божии осквернённые,
Тайнодействия все лишенные.
Но и пастыри попленилися,
Жалом новшества умертвилися.
Зло и горестно о том плачимся,
О, увы, бедные, все сокрушаемся.
Что все пастыри посмрадилися,
В еретичество потопилися.
О ле бедствия нам без пастырей
Или лютости без учителей.
По своей воле все шатаемся,
От зверей лютых мы спасаемся.
Всюду, бедные, утесняемся,
От отечества изгоняемся.
За грехи наши днесь родилися,
В таковы беды попустилися.
Что мы в юности мы не умерли,
В самой младости не успели мы.
Избежали бы мы сих плачевных дней,
Не видели бы мы лютых сих времен.
И мы горько все ныне плачимся,
Преболезненно сокрушаемся.
Вавилонская любодеица,
Осквернённая чародеица
Представляет всем чашу мерзости
Под прикрытием малой сладости,
И мы, слабые, тем прельщаемся,
Сластолюбием уловляемся.
Увядает днесь благочестие,
Процветает же всё нечистое.
Лжеучители почитаются,
На кафедрах все возвышаются,
Верных соборы истребляются,
Соймы[11] мерзости умножаются.
Все пророчества совершаются,
Предсказания скончеваются.
И чего еще хочем ожидать,
Посреди мира долго пребывать?
О, уже жизнь сия скончевается
И день суда страшного приближается.
О, ужаснись, душа, суда страшного
И пришествия всего ужасного.
Открылись душе крылья твердости,
Растерзай, душа, межу прелести.

[11] Сонмы.

Ты пари, душа, в чащи темные
От мирских сует отдаленные.
Постигай там верных мал собор
Укрывающих посреди холмов.
Не страшись, душа, страха тленного,
Но бойся ты огня вечного.
Изливай, душа, реки слезные,
Простирай к Богу мольбы многие.
Крепко на него всегда уповай,
Во веки веков его прославляй.

694

Я блажен теперь считаюсь,
Что мой дух нашел покой.
Тем теперь я утешаюсь,
Что я в пустыни святой.
Вместо прелести и страсти
Зрю я темные леса,
Поминутно вместо страсти
Ум вперяю в небеса.
Вместо музыки и пений
Меня птички веселят.
Это лучше и прелестней –
Мир забыть они велят.
Звуком сладостным утешно
День до вечера поют,
Купно в радости поспешно
Утром рано восстают.
Звучны гласы испускают,
Славу Богу воздают
И взаимно воспевают
Мне примеры подают.
Где кукушка воскукует
На пустынных древесах,
Звуком дух мой возбуждает
Помнить жизнь на небесах.
По пустыням льются реки
Повелением Творца,
По пределу им навеки
Да всех мира до конца.
И журчаньем вод текучих
Утешаюсь я всегда,
Мирских прелестей влекущих
Уж не вспомню никогда.
Поля, злачная долина
Здесь блистают красотой,
Все приятны мне и милы,
Все мне веют тишиной.

Мысли чистые имею,
Созерцаю те места
И с восторгом сказать смею:
Тишина, покой настал.

695

О, прекрасная пустыня,
Любезная дружина.
Пришли тебе зажигати,
Со мною тебе, мати, разлучати.
Огню ты, мати, предаешься,
Душевное мое спасение,
Плотское ты мое оскорбление.
Зато аз тя почитаю
И материю тя называю,
Что ты льстивую мою плоть оскорбляешь,
Душе моей грехи очищаешь.
Безмолвная и строптива,
Смиромудренная терпелива,
Таперь ты меня покидаешь,
Прекрасная мати пустыня,
Любезная моя дружина.
Бежал я прелестного мира,
В тебе, мати пустыня, водворился,
Со слезами Богу молился.
Теперь ты меня вон посылаешь
И отходить от себя благословляешь.
В которую страну посылаешь,
На коим ты месте водворяешь,
Прекрасная моя мати пустыня?
Ныне я с тобою прощаюсь,
От тебя отлучаюсь.
Прости, мати моя пустыня,
Любезная моя дружина.
Пойду по холмам, по болотам
Искать островов непроходимых,
Чтобы люди меня не находили
И мимо бы меня не проходили.
Не найду я островов непроходимых,
Пойду по горам и по вертепам
Искать себе угодного места.
Ископаю себе земляную пещеру,
Чтобы там меня люди не находили,
Токмо бы птицы пернатые пролетали
И моей пещеры гласы испущали.
На них бы я в ней утешалася
И от сна я скоро пробуждалася,
На таком бы я месте утверждалася.

В той пещере водворился,
Со слезами бы я Господу Богу молилась.
Нача бы я Царство Небесное,
А не земное тленное.
Во веки веком. Аминь.

696

«Ах ты, пташка и бедняжка,
Птичка милая моя,
Что так рано залетела
В эти дальние края?
Или ветер сильный с бурей
В этот край тебя занес?
Или родных друзей разлука
Зазвала тебя сюда?
Но горька твоя здесь доля,
Здешний край тебе не мил.
Не своя тебе здесь воля, –
Тяжело тебе здесь жить.
О чем горько так скучаешь
И грустишься навсегда?
Что грустит тебя, тревожит,
Давит грудь твоя тоска?
Кто страданьем твоим может
Горьки слезы лить рекой?
Что ты крылья опустила,
Весной сладко не поешь,
Грустно голову склонила
Вовсе корму не клюешь?» –
«Мне не летом, не весною
Ничего не веселит.
Улечу в края далеки
И там сокроюсь от людей,
За леса, моря и реки
И водворюсь между зверей.
За дремучими лесами
Я найду себе житье,
Стану я кропить слезами
Свою пищу и питье.
Я одна забыта всеми –
Знать, так Богом суждено.
И все ближние родные
Все забыли про меня.
Все забыли, позабыли
И забросили меня.
Един Бог мне здесь надежда,
Бесприютной сироте.
Он мне пища и одежда

Моей бедной нищете.
Я кому в стране далекой
Здесь повем свою печаль?
Никому здесь одиноку
Бедну странницу не жаль.
Хотя добрых людей много,
Но чужие все кругом.
Все чужие, нет родного
И нет сочувствия ни в ком».

Кончина мира и Страшный суд

697

Господь грядет во полунощи; жених идет со славою.
Со ангелом, со архангелом, прославить святых своих,
А грешником, кому до них, воздать им мучение.
Егда сойдут архангелы по божьему велению,
О, ужасно они возгласят и грозно трубы тогда вострубят.
Егда трубы возопиют и мертвых всех возовут,
Небеса тогда ужаснутся, земля-то вся вострепещет.
Тогда вся тварь восстрашится, концы земли содрогнутся,
Прекрасное солнце лучи свои сокроет,
Луна тогда пресветлая престанет она от течения
И звезды тогда небесныя все купно испадают.
Тогда вся тварь колебаемая, изжигаемая растаются.
Егда с небес подвигнутся все ангелы, архангелы,
Велит Господь поставити престол его среди земли.
Егда сядет на престоле святыя славы своея,
Тогда ему поклонятся все племена земные.
Судить будет племена все грешные судом своим праведным,
Тогда осудятся все грешные, отыдут все со дьяволами.
Ко грешникам речет Господь: «Идите вы проклятые
<...>[12] на вечные мучения.
Тогда рекут все грешные: «Кто нас измет от мучения?
Уж нет нам ныне милости от тебя, Творца, Создателя.
Никто же нас не помилует, пойдем мы во тьму кромешную.
На нас Господь прогневался, лицо свое отвратил от нас.
К кому ныне прибегнем мы, кому печаль поведаем,
Кроме тебя, Создатель мой. Прости ты нас во всех грехах.
Уж мы ныне многогрешные, всему миру прелестные.
О, коль мы окаянные, иже всем грехом повинные;
Во всех грехах тебе каемся. Прости нас, Небесный Царь.
Владыко Царь Небесный, прости ты нас во всех грехах».
Тогда речет царь страшный к беззаконникам:
«Вам нет ныне прощения и никакого милосердия.

[12] Пропуск в тексте.

И нет прощения, ни грехам вашим отпущения.
Ни слез ваших не приемлю, ни плач ваш, ни рыдание,
Ни сердечного от перстей ваших воздыхания;
И не есть вам покаяния, от злых мук освобождения.
Умильного моления никогда же не слышал от уст ваших.
Идите вы, проклятые, в огонь вечный со дьяволами».
Речет Господь ко праведным: «Идите в радость вечную
Со ангелами, со архангелам. Наследуйте жизнь вечную
Во вечное веселие, во Царство Небесное».

698

Свет нам тихий и преславный
Всему миру воссиял.
Из любви Христос родился,
За нас волею страдал.
Скоро он придет во славу
Со многим ангелом святым,
Тогда сядет на престоле,
Вострепещет всё пред ним.
Тогда солнце не даст света,
Помрачит лучи луна,
С неба звезды будут падать
И покроет всюду тьма.
И вострубят в трубы грозно,
Сотрясется вся земля,
Все наружу выйдут гробы,
В них воскреснут все тела.
Тогда душа войдет в тело,
Как на свете в нем жила.
И по делу их разлучат,
Как оценит Бог дела.
Все цари, князи, вельможи –
Все сравняются тогда.
Кто творил в миру неправду,
То тех больше есть беда.
И восплещут все руками,
Что нельзя избегнуть суд.
Возрыдают и восплачут,
«Ох, увы, увы» — рекут.
Тогда пастырь их разлучит,
Как от козлища овец.
По делам судить он будет,
Скажет праведным Творец:
«Вы идите, насладитесь,
Уготован вам чертог.
Пейте, ешьте, веселитесь,
Вечно с вами будет Бог.
Был я болен, был в темнице,

Приходили посетить.
Был я странник, терпел голод,
Вы приняли покормить.
Когда бедным помогали,
Милостыню я принял.
В дом свой странных принимали,
Я там с ними пребывал».
Тогда к грешникам обратится,
Будет грозно говорить:
«Не хотели вы на свете
Мою заповедь хранить,
За то будете вы веки
Вечно в пламени гореть;
Вместе с ангелом лукавым
Муку вечную терпеть».
Тогда грешники восплачут,
А их будут прогонять.
Озираться назад будут,
Кверху руки простирать:
«О, Владычица Святая,
Будь ты нам родная мать.
Если ты про нас забудешь,
Кто нас будет утешать.
Мы лишаемся надежды,
Нам отрады не видать.
Разлучаемся навеки,
Без конца будем страдать».

699

Не унывай, страдалец, много,
Считай земное всё за тень.
Тесна, скорбна твоя дорога,
Но будет воздаяния день.
Тебе дано терпеть невзгоды,
Чтоб ты очистилась душой.
Пройдут страданья, тяжки годы,
Настанет сладостный покой.
Бог скорбь дает нам не напрасно,
В ней смысл таинственный сокрыт:
Кто на земле живет несчастным,
Поверь, тот Богом не забыт.
Смотри же, пред отцом небесным
Ему всегда себя отдай
И твердо верь, что путем тесным
Тебя ведет он в чудный край.
Придет Христос, придет, поверьте,
Не в том венце, что был в крови,
Придет он как владыка смерти,

Чтоб суд свершить свой над людьми.
Пред ним предстанут все народы
И те, кто распинал его.
И горько-горько будут плакать,
Но уж напрасно будет всё.
Пред ним увидим мы Пилата,
И всех начальников его,
И тех, кто шел с мечом на брата,
Кто делал ближнему лишь зло.
Увы, народы, пробудитесь,
Довольно спать во сне греха.
Вражду забудьте, примиритесь
И будем ждать с небес Христа.
Христос придет, я повторяю,
Я говорю вам не мечту.
Я правду Божью возвещаю,
Как он сказал: «Опять приду».

700

Жизнь тяжелая настала.
Лучше, братья, умереть.
Что вокруг нас происходит,
Страшно даже посмотреть.

Храмы Божии закрыты,
Их лишились красоты.
В них все окна перебиты,
С глав сброшены кресты.

Служба Божия закрыта,
И священник заключен.
Детский мир воспитан грубо,
Богохульству научен.

И Христа не вспоминают
Ни в досугах, ни в делах;
Его имя вспоминают
Лишь в ругательских словах.

Нет крещенья, погребенья,
Что не ждать нам впереди.
Нет домашнего моленья,
Крест не носим на груди.

И поста не соблюдают,
Божьих праздников не чтут,
Вместо церкви Господней
К бесу в соймище идут.

Одна ложь и беззаконье
Существуют на земле.
Всё забыто благочестье –
Все предались сатане.

Не боясь суда Христова,
Что за гробом положен,
Без венца живут святого,
Как скоты меняют жен.

Часто матери бывают
Хуже злых зверей:
Равно души убивают
В чреве собственных детей.

Не страшась кары Господней,
Богу милости не чтут:
У кого всего и много,
Куска нищим не дадут.

Стыд и совесть потеряли,
Задались в пьянку, ложь и блуд,
Отца, мать не почитают
И родных не признают.

Сатане предали тело,
Осквернятся уста.
Люди стали наглы, смелы,
Оплевали лик Христа.

Божью Мать опровергаем
И святых не признаем.
Волю беса выполняем,
По его пути идем.

Все мы заживо готовим
Себе муку вечную.
Мы на временную жизнь
Сменяли бесконечную.

В этой жизни бессердечной
Нет отрады никакой.
Только в церкви Господней
Ты найдешь себе покой.

Не пора ли нам помолиться
<…>[13]
Все мы видим, что стремится
Мир к последнему концу.

[13] Пропуск строки.

Праведная жизнь в миру. Назидательные стихи

701

Слухи по городу ходят:
Господь нас идет посетить.
Кто удостоится чести?
В чьем доме он будет гостить?

Подумала я в своем сердце,
А может ко мне он придет?
Но как принять сего гостя?
В моем доме он грязи найдет.

Нельзя оставаться в покое,
Когда у нас нет чистоты.
До пола я чищу и мою,
Потом расставляю цветы.

В день этой поспешной работы
Старушка ко мне в дверь стучит –
Болезни, нужды и забота,
Печальный и старческий вид.

Но я ей сказала: «Смотрите,
Я занята, всюду дела.
Жду я великого гостя», –
И бедная молча ушла.

Тут скоро другой появился,
Оборванный, бледный, без сил.
Казалось, от ветра валится.
И так он смиренно спросил:

«Я с ранней зари совершаю
Далекий и тягостный путь.
Устал, изнемог, умираю,
Позвольте зайти отдохнуть».

И я отвечала: «Так жалко,
Что я не могу вас принять.
Жду я великого гостя», –
И дальше пошел он искать.

Под вечер кончилась работа,
Всё принято в праздничный вид.
Сижу одна, истомилась,
Вот скоро Господь посетит.

И думала, выйду навстречу,
Ему поклонюсь в тишине.
Вдруг вижу: дитя горько плачет
И прямо подходит ко мне.

Изорвана вся одежонка,
От плача глазенки блестят,
От холода красны ручонки
И голые ножки дрожат.

Я только сказала: «О, Боже!
И дети так терпят нужду!
Но малому всякий поможет.
Великого гостя я жду».

День этот проходит напрасно,
Работа повсюду видна:
Квартира чиста и уютна.
До ночи сижу я одна.

Минута идет за минутой,
А гость дорогой не стучит.
Зашел он к кому-то другому,
Там счастье и радость звучит.

Заплакал я в скорби глубокой,
И горько так сделалось мне,
И слезы катились потоком
В безмолвной ночной тишине.

О счастьи своем сожалела,
Поникла на грудь голова.
Уснула и вижу во сне я:
Явился Господь предо мной.

Любовью светилися очи,
С укором он мне говорит:
«Я днем, и в сумерки, и ночью
Три раза к тебе приходил.

Три раза меня ты послала
У ближних приюта искать».
«О, Боже! — в слезах я вскричала. –
Тебя не могла я узнать».

«Прощаю, — сказал он, — но все же
Прошедшего не возвратить.
Кто бедным в нужде не поможет,
Тот мне опостыл послужить».

702

Умоляла мать родная
Свою милаю дитё,
Свою милаю дитё.

Перд кончиною рыдала,
О судьбе её грустя:

«Ты простись со мной навеки,
Ненагляднай мой цветок.

Скоро будешь сиротою,
Цветок в поле одинок,
Цветок в поле одинок.

Мне минута наступила
Тебя навек покидать,

Скоро холодная могила...».

703

Умоляла мать родная
Свое милое дитя.
Перед кончиною рыдала,
О судьбе ее грустя:
«Распростись навек со мною,
Ненаглядный мой цветок.
Скоро будешь сиротою
Цвести в поле одинок.
Мне минута наступила
Тебя навек спокидать,
Скоро хладная могила
У тебя отнимет мать.
Ты звезда моя, девица,
Пожалей своей красы,
Не губи себя, девица,
Не плети ты две косы.
Не меняй долю златую
На прелестные цветы,
На богатство, честь земную,
На заботы суеты.
Ты теперь хоть не богата
И в народе не славна,
Но навек, птичка крылата,
Ты без печали и вольна.
Не забудь себя, девица,
Твой жених в небе Творец.
Во век будешь, как десница,
С ним пойдешь ты под венец.
Рай пресветлый на востоке –
Вечной радости страна.
Не замешана в пороке,
Будешь девой отдана.
Лучше царских там палаты,
Вертограды и сады,
Терема, чертоги златы,
В садах дивные плоды.
Поля целого цветами,
Росы запах издают,
Рощи с чудными древами,
Тамо ангелы поют.
Плавно катятся там реки,
Чище слез одна струя.

Там вселишься ты вовеки,
Дочь любимая моя.
Там не жди беды, напасти,
Ни печали никакой,
Все погаснут в душе страсти –
Там лишь радость и покой.
Ты люби себя, девица,
Осторожна будь всегда.
Не пей пива и вина ты,
Дочь любимая моя.
Не забудь сего совета,
Ты послушай свою мать.
Рай пресветлый сего света.
Там тебя я буду ждать».
Мать последний раз вздохнула,
Оградив себя крестом,
На девицу раз взглянула
И уснула вечным сном.
Не забыла дева слова,
Помнит матери совет
И престрастия земного
Она жизнь свою ведет.

704

Как надо мною совершили
Обряд [крещения][14] святой,
Когда на грудь мне положили
Мой милый крестик золотой,

Он с той поры мне стал защитой,
Он с той поры всегда со мной,
И на груди моей сокрытый
Всегда блистает крестик мой.

Как спутник жизни неизменный,
Не расставаясь он со мной,
Он будет мне помощник верный,
Заступник и хранитель мой.

Грудь от страдания теснится,
И льются горести рекой,
Душа к всевышнему стремится,
И я целую крестик мой.

На милость Бога уповаю
В надежде, вере и любви.

[14] Слово пропущено в рукописи.

Заветный крестик одеваю,
Чтоб сохранил меня в пути.

Ему вручу своя желанья,
Всю душу, молодость свою.
Пусть сохранит от нареканья
Он душу грешную мою.

Когда же дни мои прервутся,
Придет час смерти роковой,
Когда навек глаза сомкнутся,
И пусть тут блещет крестик мой.

И под крестом моя могила,
И на кресте моя любовь.
И на кресте спаситель мира
Пролил свою пречестну кровь.

705

Не ропщи на суровую долю,
Крест тяжелый покорно неси.
Уповай ты на божию волю,
Лишь терпенья и силы проси.

Бог послал тебе все испытанья,
Чтобы крепнуть в тяжелой борьбе.
Эти муки и сердцу страданья
В этой жизни на пользу тебе.

Так иди же путем ты тернистым,
А широкий ты путь забывай.
Сам Господь помогать тебе будет,
Лишь на помощь его призывай.

И не вздумай в страдальное время
Поделить свое горе кому:
Сам Господь исцелит твое горе,
Доверяй лишь ему одному.

И не жди от людей утешенья,
И отрады от них ты не жди.
Если хочешь найти ты спасенье,
В божий храм помолиться сходи.

Пред иконой склонись головою,
Помолись ты в ночной тишине.
Сам Господь исцелит твое горе,
Сам Господь исцелитель тебе.

706

Когда кипит в тебе тревога,
Когда болит душа твоя,
Когда на сердце много горя,
Склонись к подножию креста,
Молись и плачь. Господь услышит –
Страстей тревогу умирит,
Твое страдание услышит
И раны сердца исцелит.

Смерть

707

Приходит смерть и пожинает,
Все составы оружием своим раздробляет.
И как подаст душе чашу смертельную,
И видит вскоре плоть мертвую.
И зрит душа себя стояща,
А плоть лежит на одре смердяща.
И приступят к ней демоны страшные,
Лица их как смола черные,
И грозят душе ее грехами:
«Вскоре взята будешь нами».
Она же, яко пленник, воздыхает:
«Почто всяк человек от греха погибает?!»
И видит грехи у них написаны тьмами,
И ждет, куда определиться божьими судьбами.
«Ох, увы! О, горе!
Почто я жила в плотской воле?!»
И стоит себя осуждает.
Повлекут мрачные враги душу грешную
В подземную бездну вечную.
Обращается душа вспять и горько рыдает,
И видит, что вечная тьма покрывает.
«О, увы! О, увы, братия все, сродницы,
Лишаюсь я ныне вольного света,
И не могла подать божию суду ответа.
Не стало у меня ни сродника, ни заступника,
Но токмо ефиопа страшного спутника;
Омерзела мне вся земная плотская утеха.
Откуда буду ожидать милости и успеха?
Посаждают меня в место темное,
И приемлет мя юдоль плачевная.
Откуда ожидать помощи?
Объяли мя зло, мрачные сомнения.

Прошу я вас, милые мои ближние сродницы,
Помолитесь о мне ко святой нашей Богородице,
Престала бо моя молитва к Творцу Небесному.
Кто же подаст отраду мне грешному,
Окромя вашего к Богу усердного моления?
Вы можете просить о мне всегда его милосердия».

708

Восстань, ото сна пробудись,
Горько восплачь и Богу помолись.
Конец приближается, смерть при дверях,
А ты почиваешь во тьме и грехах.
Восстань же, восстань, в себя ты приди,
А смерть уж с косою стоит позади.
«О, страшная смерть, ты чего здесь стоишь?
Кого же ты ищешь, так зорко глядишь?
Наверно, ошиблась, пришла ты ко мне,
Иль я ошибаюсь, тебя вижу во сне.
О, страшная смерть, удались от меня,
Своею косою страшишь ты меня». –
«О нет, уже поздно просить здесь меня,
Ни златом, ни серебром не откупишь себя». –
«О, верная смерть, умоляю тебя,
Я молод летами, не ждал я тебя.
Я молод летами, еще не готов,
На мне преисполнено много грехов.
Восстану от сна и умоюсь в слезах
И Богу покаюсь я в тяжких грехах.
Ты видишь, я грешный тебя здесь боюсь,
А как перед Богом я грешный явлюсь?
Хотя на один час пусти ты меня,
Тогда уж с любовью приму я тебя.
[О,] верная [смерть], умоляю тебя,
Последнюю просьбу прими от меня.
Я в божию церковь пойду помолюсь,
Телу и крови Христовой приобщусь
И малых малюток крестом осеню,
С надеждой на Бога отсель отойду». –
«И было тебе время, и был вольный свет.
Теперь уже время идти на ответ.
Мне кончилось время с тобой говорить –
Я послан от Бога тебя разлучить.
Я послан от Бога тебя разлучить,
А там его воля, он будет судить.
Чего заслужила, с тобой всё пойдет:
Добро или худо — никто не возьмет».

И тут все дела совершила она,
И душу от тела она отняла.
Аминь.

709

Скоро, скоро день прискорбный,
Час смертельный подойдет.
Скоро ангел мой господний
Горькую чашу поднесет.
Он разлучит душу с телом
И душе он даст наказ:
«Ты иди, душа, скорее.
К Богу требуют тебя».
Ох, как страшно и ужасно
На ответ к Богу идти,
А еще всего страшнее
Все грехи к Богу нести.
Как явлюсь к лицу Христову?
За престолом он сидит,
За мои грехи велики
На меня он не глядит.
И с поникшей головою
На коленях я стою,
Горько плачу и рыдаю,
Но уж поздно мне рыдать.
За мои грехи велики
Рай пресветлый не видать.
А по левую сторонку
Искуситель мой стоял.
Он мои грехи велики –
Все грехи мои держал.
Что со юности грешила,
Всё записано у него.
Он читал, а я рыдала.
Не скрывал он ничего.
Сладко пир я пировала,
Не щадила вдов, сирот,
Бедных, нищих не дарила,
Не признавала божьих слов.
Бога в сердце не имела,
Говорила: «Бога нет».
И постов не понимала,
Говорила: «Есть не грех».
А теперь стою, страшуся,
Как за всё отдать ответ.
Сладко пир я пировала

И считала всё за смех.
Ангел божий мой хранитель,
Ангел божий его свет.
Посмотрю ему на руки –
Добрых дел моих тут нет.
Тогда Христос сказал мне:
«На земле есть мой закон.
Кто его не почитает,
Тот пойдет [в] вечный огонь».
Горько плачу и рыдаю,
Но уж поздно мне рыдать.
Добрых дел я не имела –
Гореть в огне весь век.

710

Что ждет тебя, мой друг, за гробом?
Реши вопрос, пока есть свет.
Быть может завтра перед Богом
Предстоит дать за всё ответ.
Быть может, скоро час настанет,
И ты расстанешься с землей.
Душа твоя на суд предстанет
Пред грозным праведным судьей.
Глубоко ты об том подумай,
Ведь ты не вечно здесь живешь.
Быть может, завтра с этим светом
Ты связь навсегда с землей порвешь.
Реши вопрос, мой друг, сегодня,
Ты завтра можешь опоздать.
Тебя зовет любовь Господня,
Не медли зов его принять.
Аминь.

711

С другом я вчера сидел.
Зрю на смертный мой предел.
О горе мне, горе великое.

Плоть мою во гроб кладут,
А душу на суд ведут.
О горе мне, горе великое.

Милости не будет там,
Не помиловал я сам.
О горе мне, горе великое.

Друга верно нет со мной,
Скрылся свет, хранитель мой.
О горе мне, горе великое.

Мимо царства прохожу,
Горько плачу и гляжу.
О горе мне, горе великое.

Царство горько слезно зрю
И премного говорю.
О горе мне, горе великое.

«Что же скоро так спешить,
Что во царство не влетишь?»
О горе мне, горе великое.

Царство всех святых есть дом,
А грешников не будет в нем.
О горе мне, горе великое.

Ты прости, прекрасный рай,
В(о) иной иду я край.
О горе мне, горе великое.

Вечно не узрю я тебя.
В бездну предал я себя.
О горе мне, горе великое.

Предал сатане, бесам,
Злым деятелям и псам.
О горе мне, горе великое.

С ним(и) мучаюсь всегда,
И не пускают никуда.
О горе мне, горе великое.

Весь я в пламени стою
И плачевно вопию.
О горе мне, горе великое.

Каплю требую воды
От прегорческой беды.
О горе мне, горе великое.

Смолу, огонь я пью
За прегордую жизнь свою.
О горе мне, горе великое.

Я на вольном свете жил
В крайнем Бога разразил.
О горе мне, горе великое.

Бога моего забыл,
Сатану же возлюбил.
О горе мне, горе великое.

Твари, а не Творцу служил,
Жадно чрево обложил.
О горе мне, горе великое.

Бога в суе призывал,
Сего страха не внимал.
О горе мне, горе великое.

Дни воскресные не почел,
Во грехах зля дни провел.
О горе мне, горе великое.

Не почел отца и мать,
Всё старался раздражать.
О горе мне, горе великое.

Я прелюбодеем был,
Кратку сладость возлюбил.
О горе мне, горе великое.

В душегубстве виноват –
От меня убит мой брат.
О горе мне, горе великое.

Ничему не верил я,
Жил как пес али свинья.
О горе мне, горе великое.

Всякий грех творил сто крат,
Не желал райских палат.
О горе мне, горе великое.

Все законы преступил,
В крайне Бога охульник был.
О горе мне, горе великое.

Каяться я не хотел,
Бога дух мой не имел.
О горе мне, горе великое.

712

Как уныло завывает
Грустный тон стройных певцов.
Знать, родного провожают
Спать в долину средь гробов.
Скоро ль, долго ль со землею
Все страданья не минем.
Может, завтра же с зарею
Я усну таким же сном.
Так же завтра погребальный
Звон раздастся надо мной,
Повторится стих прощальный
«Со святыми упокой».
И никто мои родные
Не поплачут надо мной,
И на гроб рука чужая
Кинет горсть земли сырой.
И никто моей могилы
Из родных не будет знать,
В дни обычны поминанья
Век не будет посещать.
Разве странницки унылы
Только сядут погрустить,
Но сердечного рыданья
Я не должен ожидать.
Разве кто при погребенье
Слезку теплую прольет
И в сердечном умиленье
К Богу сердцем воздохнет.
<...>[15]
Кто из странничков пройдет
И, уставши, на зеленом
Дерне сядет отдохнет.
И с печальною идеей,
Презирая шумный свет,
Содрогнувшися душою,
Об усопших воздохнет.
Но никто друзья былые
Не вспомянет обо мне.
Погрустят ли, нет родные
Там в далекой стороне.

[15] Пропуск в тексте.

713

Незаметно жизнь проходит,
Как во сне был молодой.
Вот ко мне старость подходит:
Поседел, как лунь седой.
Потемнели мои очи,
Сквозь очков на свет гляжу.
Вот ходить уж нету мочи,
Пригорюнившись сижу.
Истощали мои силы
И веселья ничуть нет.
Вот сейчас я жду могилы
И прощай, мой вольный свет.
Вы прощайте, милы дети,
Мои силы и труды,
Всё прекрасное на свете
И зеленые сады.
Всё именье нажитое
Я б тому бы подарил,
Кто бы время молодое
Мне назад бы воротил.
Вот, увы, так невозможно
Возвратить лета назад.
Дожидаться смерти тошно,
Я не знаю, что сказать.
Только вижу утешенье,
Когда Господу молюсь.
Чтоб избавил вечной муки,
Упаду в слезах зальюсь.
Подниму я кверху руки
И сомненьем вопию,
Чтоб простил мне согрешенья,
Поместил меня в раю.

Погребение и поминание

714

Вот настал мой праздник
И первый последний мой пир.

Душа моя радостно взглянет
На здешний покинутый мир,
На здешний покинутый мир.

Вот меня причащают
Свободной болезней рукой,

Новое платье оденут,
Как в гости на праздник большой.
Как в гости на праздник большой.

Чагу[16] мне приложат к лобзанью,
Меня понесут хоронить,
Меня понесут хоронить.

И широкую дорожки
Все будут идти и рыдать,
И широкую дорожки
Все будут идти и рыдать.

При широком серьезном молчаньи
Я буду во гробе лежать.
Я буду во гробе лежать.

При широком серьезном молчаньи,
При уставных свечей.

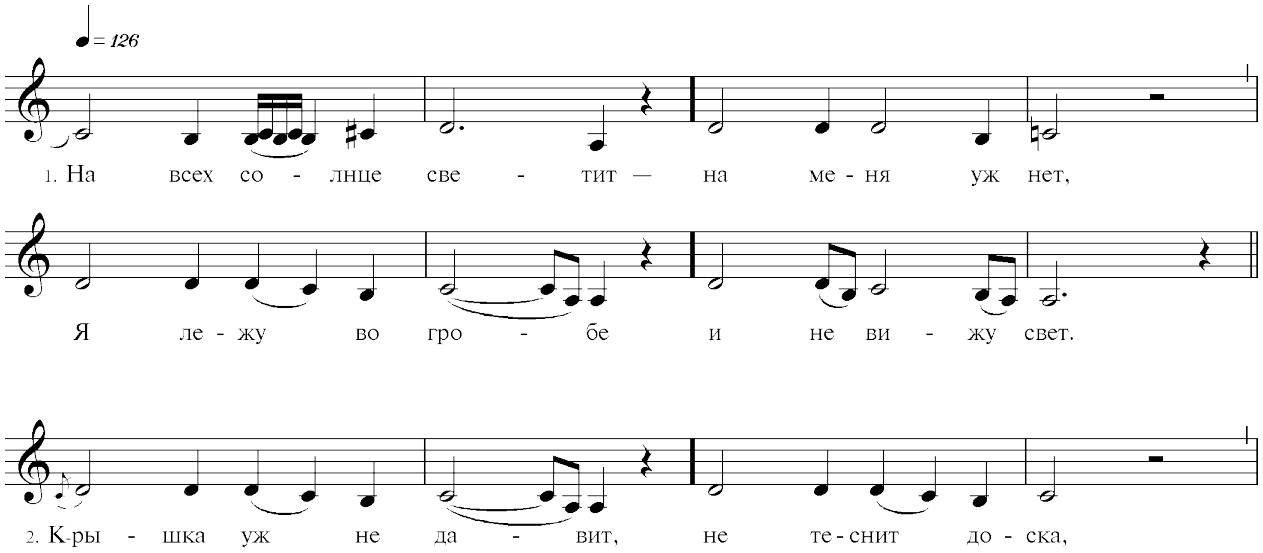
При широком серьезном молчаньи
Я встречу родных и друзей.
Я встречу родных и друзей.

Восторжество меня опустят в могилу,
Могилу — безжизненный путь.

Первый раз и последний
Мне вечную память споют.

Это, когда человек в гробу лежит, поют.

715



[16] Возможно «чашу».

На всех солнце светит — на меня уж нет,
Я лежу во гробе и не вижу свет.

Крышка уж не давит, не теснит доска,
Все скорби уклались, отошла тоска.

Глазки уж закрылись. Прощай, вольнай свет.
Мне дана дорожка идти на тот свет.

Прощайте, родные, все мои друзья,
Мне обитель свята мать-сыра земля.

Выройте могилку в лютай тишине.
Не плачьте, родные. Ох, как тяжко мне.

Не ходи, прохожий, не топчи мой прах –
Я сегодня дома, а вы ещё в гостях.

716

Для всех солнце светит –
Для меня уж нет.
Я лежу в могиле
И не вижу свет.
Святи Боже, святи крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

Я лежу в покое
Среди мирских тревог,
И кругом всё тихо,
Надо мною Бог.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

Крышка уж не давит,
Не те(с)нит доска.
Скорби все умолкли,
Отошла тоска.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

Уснул я навеки
Непробудным сном.
Сердце уж не бьется,
И не слышу звон.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

И глаза закрылись.
Прощай, белый свет.
Мне дана дорога
Идти на тот свет.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

Прощайте, родные,
Все мои друзья,
Будет мне могила
Мать сыра земля.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

Выройте могилу
В южной тишине.
Не плачьте, родные,

И так тяжка мне.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

Выройте могилу,
Глубокий мне приют.
Пред остальным часам
Мне канун споют.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

Не ходи, прохожий,
Не топчи мой прах –
Я сегодня дома,
А ты еще в гостях.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

На кладбище тихо,
Ветром разнесло.
Жду призыв трубы я
И тебя, Христос.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

Для всех солнце светит –
Для меня уж нет.
Тлеют мои кости
И не видят свет.
Святы Боже, святы крепке,
Святы бессмертные, помилуй нас.

За киселем во время поминок читают.

717

Ну вот, теперь меня простите:
Час разлуки нам настал.
Вы молитву вознесите –
Я в этом мире жить устал.

Ухожу от вас навечно
Ко всемогущему Творцу,
И молитесь вы сердечно –
Моя жизнь пришла к концу.

Знать, Господь прислал за мною.
Моей жизни, мне конец.
Переселюсь в мир иной я,
Где премудрый нам Творец.

Вы поставьте на гроб свечку,
Полотном покройте прах.
Не могу сказать вам речи
Предо мной великий страх.

Перед вами лежит тело,
И умолкнули уста,
А душа моя взлетела.
Вас прошу ради Христа:

«Дети милые, простите,
Не забудьте вы меня,
Проводите до могилы,
Разлучаюсь с вами я.

Плоть мою[17] в землю заройте –
Обратится она в прах,
А грехи мои откроют
Для души великий страх.

Помолитесь вы сердечно,
Попросите вы Творца.
Я иду с врагами в битву,
Божья милость без конца.

Чтоб пройти мне все мытарства
С уловленьем на него
И войти в Небесно Царство
Вера чуждая святой.

Вера чуждая святая
Живоносная струя,
Дверь души, обитель рая,
Жизнь будуща моя.

Аминь.

[17] Зачеркнуто и исправлено: «*Тело мое*».

718

Ох, вы братья мои, сестры,
Вы по духу все друзья.
Вы придите, посмотрите –
Жизнь окончилась моя.

Вы придите, посмотрите –
Господь чудо сотворил:
Слетел с неба Ангел Божий,
Душу с телом разлучил.

Лежит тело без дыханья
И не может говорить.
Вы придите, братья, сестры,
Мое тело хоронить.

Ох, вы братья мои, сестры,
Сожалейтесь надо мной.
Вы пропойте со слезами
«Со святыми упокой».

Мою прочную могилу
Вы слезами окропите[18],
И тихонько и спокойно
Святым крестом вы осените[19],

И с разлучною молитвой
До могилы донесите[20],
И тихонько и спокойно
Меня в могилу вы опустите,

И разлучную молитву
Вы пропойте надо мной.
Земной поклон вы положите
И заройте сырой землей.

Ох, вы братья мои, сестры,
Не забудьте вы меня.
Просите Бога со слезами,
Чтоб Господь простил меня.

Где прольются ваши слезы,
Там и вырастет трава,
А я буду почивати
Вблизь до Страшного суда.

---

[18] Зачеркнуто и исправлено: «*Окропите вы слезьми*».
[19] Зачеркнуто и исправлено: «*Осените вы меня крестом*».
[20] Зачеркнуто и исправлено: «*До могилы меня несите*».

719

Поминайте меня, братья,
Поминайте каждый раз.
Только ваше поминанье
Облегчает тут всех нас.
Поминайте хлебом-солью,
Даже чистою водой,
Поминайте добрым словом –
Всё та будет предо мной.
Еще больше поминайте
Меня милая семья:
Вам служила безотказно,
Не забудьте про меня.
Чаще в церковь вы ходите,
Где я с жаждой жду Отца.
И с Отцом Небесным вместе
Поклоняйтесь небесам.
А теперь, мои родные,
Я навечно отошла.
И простите, что с грехами
Я ко Господу пришла.

720

Хожу я мимо дома (*душа его ходит*),
Родны видят ли меня?
Зайду, зайду я в дом родимый,
Богу помолюся я.
По мне обед готовят,
Хотят меня помянуть.
Зажгется там лампада,
Будут мне канун читать.
Зажгутся свечи восковые,
И будут меня поминать.
Хотя я к встрече не готова,
Но смерть ко мне пришла.
Прошу я вас, родные,
Не плачьте обо мне.
А еще прошу, родные,
Молитесь Богу обо мне.
Прощайте, все мои родные,
Прощайте, все мои друзья.
Могила мне давно готова –
Сырая мать-земля.

Когда девять дней, поют.

721

♩= 54
1. «А
У-ж вы, го... го - лу - би, у-ж вы, си - - - - зы - е,
У-ж вы г - де бы - ли, ку - да лё... лё - та - ли?» —
2. «Мы не го... го - лу - би, мы не си - - - - зы - е,
А мы а - - - - н-ге - лы, мы х-ра - ни - - - - те - ли.
...4. А
Рас - ста - ва - ла-сь ду-ше-нь-ка, рас - про - ща - лась гре-ш-на - я:
«Ты про - сти, п-ро-сти, те - ло бе - - - - ло - е.
5. Да е - щё про-сти, мать сы - ра зе-м-ля,
По те - бе,
сы - ра
зе-м-ля, м - не не ха - - - - жи - вать.

«А
Уж вы, го... голуби, уж вы, сизые,
Уж вы где были, куда лё... лётали?» —

Повторять не буду.

«Мы не го... голуби, мы не сизые,
А мы ангелы, мы хранители.

А мы там были, туда лё... лётали,
Где душа с телом а расставалася».

А
Расставалась душенька, распрощалась грешная:
«Ты прости, прости, тело белое.

Да ещё прости, мать сыра земля,
По тебе, сыра земля, мне не хаживать.

Да ещё прости, прости, вольный свет,
На тебя, вольный свет, мне не глядывать.

Я в тебе, тело, как в тюрьме была,
Все я заутреньки я просыпывала.

А обеденки я проделывала,
А вечеренки я прогуливала.

Хорошо тебе, тело, во гробе лежать,
А мне, душе грешнаю, мне на суд идти.

На суду буду стоять, как ответ буду держать,
Как ответ буду держать, ответ правильный.

Не берут эти судьи злата-серебра,
Только спрашивут они дела праведны.

Повели душу мою ко Сианскою горе,
У Сианскою горы там огонь горит.

Там огонь горит, разгорается,
На мою на душеньку рассержается.

А моя-та душа, душа грешная,
Испугалася, всё хоронилася.

И за ангела своево схоронилася:
"Уж ты, ангел мой, тела хранитель мой.

Сохрани душу мою, душу грешную,
Не пусти её в муку вечную,

В муку вечную, бесконечную". —
"Не пугайся, душенька, не хватайся, грешная.

Это местечко твоё припасённая,
Припасённоё оно, приготовленноё"».

722

«Уж вы голу... луби, уж вы сизые,
А вы где были и куда летали?» —

«Мы не голуби, мы не сизые,
А мы там были, мы туда летали,
Мы туда летали, где душа с телом расставалася,

Расставалась душенька, распрощалась грешная...».

723

«Уж вы голуби, уж вы белые,
Уж вы где были, куда летали?» —
«А мы не голуби, мы не белые,
А мы ангелы, мы хранители,
Мы душам грешным покровители.
А мы там были, туда летали,
Где душа с телом расставалася.
Расставалась, распрощалася,
Расставалась душа, распрощалася:
"Ты, прости, прости, тело белое,
Как в тебе, тело, я долго пробыла,
Долго пробыла в тюрьме заперта.
Все заутринки я просыпывала,
Все обеденки я проделывала,
А вечеренки я прогуливала.
Ты прости, прости, тело белое,
Как тебе, тело, в гробу лежать,
А уж вам, костям, по своим местам.
А как мне, душе, мне на суд идти,
Мне на суд идти, все грехи нести,
К самому Богу мне ко Господу,
К судье-те мне ко праведному.
И не требует он свидетелей,
Не берет судья злата-серебра,
А и судит судья по всем правилам".
Повели душу ко первой горе.
У первой горы там огонь горит,
Там огонь горит разгорается,
Про душу грешну он припасается.
А душа грешная напугалася,
Всё за ангела она хоронилася.
Повели душу ко второй горе.
У второй горы там смола кипит,
Там смола кипит, раскипается,
Про душу грешну припасается.
А душа грешная напугалася,
Всё за ангела она хоронилася.
Повели душу ко третьей горе.
У третьей горы там черви кишат,
Там черви кишат семиглавые.
А испугалась душа, душа грешная,
Всё за ангела она хоронилася.
"Ты не бойся, душа, твое местечко".
А увы, увы, отцы-матери!
Вы на что нас на свет вы породили?
Лучше бы вы нас свиньям бросили,
И на суде-те бы мы не были».

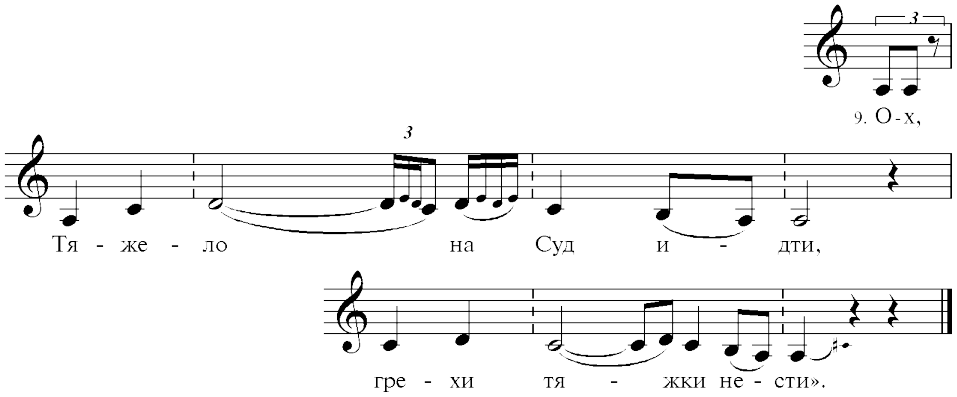
724

Летят, спешат два голубя,
Летят, спешат два сизые.
«А вы, голуби, а вы, сизые,
А вы куда ж вечор лётывали?» –
«А мы не голуби, а мы не сизые,
А мы ангелы, а мы архангелы.
Вечор лётывали на расставаньица,
Где душа с телом расставалася,
А расставалася, распрощалася:

"А тебе, тело мое, в земле лежать.
А мне, душе, на Суд идти.
На Суд идти на Праведный,
На муку вечнаю, а бесконечную.
А тебя, тело мое, будут черви точить,
А моя душа в огне гореть"».

На девять дней поется.

725



На закате душа с телом расставалася:
«Прости, тело мое белое,
Ох, тебе, тело мое белое,
Во сырой земле лежать,
А мне, душеньке грешнай,
На Суд Праведнай идти.
На Суд Праведнай идти, грехи тяжки нести.
Как заутреню-та я просыпывала,
А обедню во беседушке просиживала,
А вечерню-ту прогуливала.
Ох,
Тяжело на Суд идти,
Грехи тяжки нести».

726

«Расскажи, душа родная, где денёчки ты была?
Или долго где ходила, или крепко так спала?» –
«Уж вы сроднички мое родные, ни денёчка не спала:
На поклон к Богу ходила, всё по лесенке я шла.
Ох как первая ступенька, она больно трудная была.
Обступила грозная сила, встрепетала бедная:
"Ты куда-та делася, ангел?" — беззащитная была.
Да я направо поглядела, стоит великий Николай. —
"Уж ты, Отче, наш Спаситель, спаси, грешнаю, меня". –
"Не плаче, душа, ты а смирися, проси сродников своих,
Чтобы Богу помолились об твоей грешнай душе"».

727

Здесь духовное собранье –
Пришли душу посетить.

Сороковой денек мне нынче,
В путь вечный проводить.

«Ты скажи, душа родная,
Где ж ты ноченьку была?

Или по полю бродила,
Или крепко так спала?» –

«Расскажу я вам, родные, –
Ни часочку не спала,

На поклон к Богу ходила,
Всё по лесенкам я шла.

А последняя ступенька
Она строгая была.
Она строгая была.

Куды делся ангел божий?
Беззащитной стала я.

Я упала на колени,
Стала Господа просить:

"Ты, Исус(е) мой малейший,
Меня грешную прости".

По сторонам я обернулась,
Кто бы помощь мне подал?

Я направо посмотрела,
Стоит Святитель Николай.

"Прошу я вас во слезах,
Со ступеньки сведи ты меня".

Он отвечает:

"Ты не плачь, душа ты грешна,
Теперь поздно вопиять.

Ты иди быстрей к родным,
Чтобы помолились за тебя.

Ох, душа, душа ты грешна,
Не молилась ты жила,

Только телу угождала
И ленивая была".

Незаметно ангел с неба,
Он к душе слетел и сказал:
"Отыскал я добрых дел".

За меня за праву руку
Вниз по лесенке повел.

Расскажу я вам, родные,
Похождение свое.

Помолитесь обо мне,
Нынче я уйду от вас.

Нынче будет мне решенье,
Куда Господь меня ведет:

Если много я молилась,
В рай Господь меня возьмет;

Если много я грешила,
В муку вечную пошлет».

На сорок дней.

728

Минута горькая настала,
Мама милая, прости.
Тебя мы больше не увидим
На этом жизненном пути.

Свои ты руки трудовые
Ты сложила навсегда.
Ты к нам больше не вернешься,
Дорогая, никогда.

Как много горя и заботы
В жизни видела своей,
Не жалела сил, здоровья
Для своих родных детей.

Ты по дням не доедала,
Не досыпала по ночам,

Ты последний кусок хлеба
Нам делила пополам.

Ты нас с радостью встречала,
А провожала во слезах,
Крепко к сердцу прижимала
Материнскою рукой.

Кто теперь любить нас будет?
Ты теперь нас не поймешь.
В день печали кто утешит,
В горький час слезу утрет?

О тебе любовь и память
В нашем сердце не умрет,
И тропа к твоей могиле
Никогда не зарастет.

Прошла жизнь твоя земная
И в заботе, и в труде.
Теперь жизнь тебе другая,
Память вечная тебе.

Упокой, Господи, душу усопшаю рабы Твоея.

Читать каждый день.

Стихи-молитвы

729

Ты моя матерь, Царица Небесная,
Ты мой покров, ты надежда моя.
Если на сердце мне больно и горестно,
С надеждой всегда призываю Тебя.

Царица Небесная, Царица Небесная,
Владычица, Матерь ты неба, земли,
Услышь меня грешную и недостойную,
От скорби, болезни меня исцели.

Как трудно мне, грешной, терпеть искушение –
Коварный лукавый терзает меня.
Лишь только с Тобою найду утешение,
На помощь всегда призываю тебя.

Царица Небесная, Царица Небесная,
Честным омофором меня ты покрой.
Какая я грешная, какая я грешная,
О, мати моя, ты меня успокой.

Спаси меня, Матерь, от всяких мучений
И научи меня больше молчать.
Дай мне смирение, веру спасения
И научи всех любить и прощать.

Царица Небесная, Царица Небесная,
Наставь меня, Мати, на истинный путь,
Сподоби услышать, Царица Небесная,
Как ангелы божьи на небе поют.

Грехами опутана, а сердце, как камень.
Мне надо бы плакать, а слез что-то нет.
А как я предстану, великая грешница,
На Страшный суд Божий, какой дам ответ?

Царица Небесная, Царица Небесная,
Свой материн взор на меня обрати,
Умоли Сына Христа Вседержителя,
На Страшном суде ты меня защити.

Ты моя матерь, Царица Небесная,
Ты мой покров, ты надежда моя.
Если на сердце мне больно и горестно,
С надеждой всегда призываю тебя.
Аминь.

730

Заступница Усердная,
Мати Господа Вышняго,
Пред образом твоим святым
Молитвенно предстоим.
Подаждь в бедах терпение,
В болезнях исцеление,
Безбожных к Богу обрати,
Жестокое сердце умягчи,
Злодеев обличи в тюрьмах,
Несчастным помоги,
И всем подаждь божественный покров
И нас покрой от всех врагов.
Аминь.

Если с ребенком случится, то читают и он начинает усыпать.

731

Прошу тебя, угодник Божий,
Святой Великий Николай,
Святой Великий Николай.

В житейском море утопаю,
Ты руку помощи подай,
Ты руку помощи подай.

К твоей иконе припадаю,
Прошу тебя, меня спаси,
Прошу тебя, меня спаси.

Я, недостойная, взываю:
Молитву к Богу донеси,
Молитву к Богу донеси.

Но ты, угодник наш Великий,
Ты всем являешься, родной,
Ты всем являешься, родной.

Прошу тебя, угодник Божий,
Умилосердись надо мной.

Ты щедротами своими
Спасал на море корабли.

Прошу тебя, угодник Божий,
В скорбях мне тоже помоги.

По покойнику всё поют.

732

Прошу тебя, угодник Божий,
Святой Великий Николай,
В житейском море утопаю,
Мне руку помощи подай.

К твоей иконе припадаю,
Прошу, меня спаси!
Я, недостойная, взываю:
Молитву Богу отнеси.

Враги повсюду окружают
И не дают к тебе пути,
Дорогу веры заграждают
В блаженство вечное дойти.

А ты, Угодниче Великий,
Всем являешься, родной.
Прошу тебя, Угодник Божий,
Умилосердись надо мной.

И ты широтами своими
Спасал на море корабли.
Прошу тебя, Угодник Божий,
Прошу, мне в скорбех помоги.

Не(и)счерпаемое море
Угодник Божий сотворил.
И только где какое горе,
Он всем на помощь приходил.

Ты перед Господом великим
Тебя, Угодника, прошу,

Проси у Господа прощенья
За душу грешную мою.
Аминь.

733

К тебе усердно прибегаю,
Христов Спаситель Николай,
И со слезами умоляю:
Храни меня, не забывай.

Родная мать благословила
Меня же образом твоим
И всегда тебя молила,
Чтоб был заступником моим.

Я знаю, что твое моленье
Меня в напастях защитит,
Пошлет святое утешенье,
Печаль и скорбь мою смягчит.

Чудотворец и спаситель,
Ты будь в небесной стороне
Помощник мне и покровитель,
Молись Христу ты обо мне.
Аминь.

734

Пресветлый ангел мой хранитель, прошу тебя, меня храни,
Храни меня во все часы, минуты ночи, во время дня меня храни.

Когда умру, пресветлый ангел, прошу тебя, мне помоги,
К Престолу Божьему без страха, прошу, меня ты проводи.

Врагам ужасным сторожившим не дай глумиться надо мной,
Своим пресветлым омофором грехи души моей покрой.

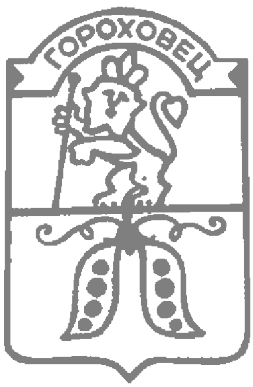
Сейчас живу я на земле счастливо, хожу я в храм родной, святой,
Когда глаза свои закрою, пресветлый ангел, будь со мной.

735

Пресветлый ангел мой господний,
Хранитель ты души моей,
Души моей единородной,
Будь милостив к рабе твоей.
Храни меня во все минуты,
Храни меня во все часы,
Храни меня в ненастьях лютых,
Храни и среди самых мечты.

Ты послан от Бога для храненья,
Тебе Господь так поручил.
Пролей мне в сердце умиленье
И как мне жить ты научи.
Здесь узник тесный путь прискорбный.
Могу ли я его пройти?
Хранитель мой неукоренный,
Ты можешь здесь меня спасти.
Ты держишь меч в руце горящей,
Им врагов всех победи.
Ты к Богу навсегда парящий
Меня на небо возведи.
Когда явлюсь лицу Христову
И что скажу ему в ответ?
Когда предстану я его престолу,
Ты за меня отдай ответ.
Ты знаешь жизнь мою земную,
Ты спутник есть души моей.
Веди меня в страну родную
И всю в ней славу покажи.
Я здесь странница на свете,
Я здесь чуждая всем живу.
Там нашего отечества предмета,
Там я хвалу тебе скажу.
Там ни печали, ни воздыханья,
Там слезы горькие не льют,
Там не стесненья, не стонанья –
Одни лишь радости текут.
Проси венец мне у владыки,
Меня достойну покажи,
Хотя грехи мои велики,
Но ты страданья расскажи.
Управь теперь моей судьбою,
С тобой всю жизнь преплыву.
Хранитель мой, лишь я с тобою
В покой лишь вечный отойду.

ЗАГОВОРЫ
и
МОЛИТВЫ



Заговорно-заклинательная поэзия — один из самых древних пластов русской народной культуры. На протяжении столетий заговоры сопровождали человека, помогая ему в делах, в отношениях с миром и окружающими людьми.

Заговор — это слово, но слово магическое, произносимое с определенной практической целью. Такое слово равноценно делу, действию. Не случайно исследователи, давая определение заговору как фольклорному жанру, подчеркивали, что «заговор есть обряд... выполняемый по случаю»[1]. Действительно, он, как правило, сопровождает обрядовые действия, во многом повторяя их содержание на словесном уровне.

Во все времена заговоры оставались сокровенным знанием, получение и передача которого была сопряжена с соблюдением определенных правил и запретов. Казалось бы, такая ситуация не могла способствовать широкому распространению заговорных текстов. Однако они бытовали повсеместно, будучи уделом не только колдунов, знахарей, ведунов, но и любой хорошей хозяйки.

В повседневном быту часто использовались краткие, одноформульные заговоры. Специалисты же всегда старались запоминать, а нередко и сами создавали большие тексты, нанизывая бесчисленное множество формул, которые и составляли их «профессиональный багаж». Этот прием был необходим для того, чтобы усилить действенность заговора, обеспечить надежный результат.

Заговоры бытовали и бытуют как в устной, так и в письменной форме. Возможно, потребность в записи заговоров и возникла в связи с появлением обширных многоформульных текстов. Они заносились в специальные тетрадочки, которым мы во многом обязаны тем, что до нашего времени дошли подлинные образцы заговорно-заклинательной поэзии. Именно письменные заговоры в XIX — начале XX в. легли в основу классических собраний Л.Н. Майкова и Н.Н. Виноградова. Они же стали ядром сборника владимирских заговоров, опубликованных в 1902 г. А.В. Смирновым[2].

Сегодня всё реже удается записать полные варианты, позволяющие составить представление о композиции классического заговора. Обычно он включал в себя молитвенное вступление («*Во имя Отца и Сына и Святого Духа*», «*Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас*», «*Господу Богу помолюсь, всем святым поклонюсь*» и др.), зачин («*Пойду помолясь, выйду перекрестясь на широкий двор, в чистое поле, на море-киян*»), эпическую часть («*Водица, царица, источница, божья помощница. Стояла под жарким солнцем, против ясного месяца. Шла мать Мария с учениками и брала тебя водицу, источницу, подисточницу о рабе божей... Нине, о рабе божьих моих детях... помощи давала*»), формулу-просьбу («*Встань, Господи, ко мне на помощь, к моим детям на помощь, к моим внучатам на помощь...*»), закрепку («*Будьте мои слова крепки и лепки*», «*Моим словам ключ да замок*») и зааминивание. Вместо эпической части смысловым центром заговора могла быть формула-сравнение (параллелистическая формула): «*Как эта свеча горит, так чтобы и у раба божьего Николая по рабе божьей Зинаиде сердце горело-болело*».

---

[1] Толстой Н.И. Из наблюдений над полесскими заговорами // Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 447.

[2] Вашкинский А. (Смирнов А.В.) Заговоры: Наговоры, нашептывания, заклинания и пр. Владимир, 1902.

Большинство текстов, записанных от современных исполнителей, отличает неполнота: есть лишь молитвенное вступление, одна или две центральные формулы, за которыми следует традиционное окончание — «*аминь*» (ср., например, № 736, 737 и пр.). Иногда магические действия сопровождаются одной лаконичной формулой (ср.: № 741, 748–750, 752, 761 и др.). Говоря об образной специфике заговора, следует также отметить постепенное оскудение набора традиционных образов-символов, составляющих его смысловую основу.

Не в каждой местности процессы разрушения столь очевидны. Так, слава Русского Севера как очага магических знаний не прошла и по сей день. Владимирско-нижегородское пограничье никогда не отмечалось исследователями как ареал особого распространения заговорно-заклинательной поэзии[3]. Не приходится удивляться тому, что собирание заговоров в Гороховецком районе Владимирской области дало весьма скромные результаты. Вниманию читателей в данном разделе представлены буквально крупицы, по которым сегодня приходится судить о заговорно-магической практике жителей этого региона.

Немногие исполнители поделились с нами своими познаниями в области магии. Однако, по их словам, в Гороховецком районе живет немало людей, имеющих славу практикующих знахарей и «чернокнижников». Те из них, с кем удалось встретиться и побеседовать участникам экспедиции, также не торопились раскрывать свои секреты. Ведь многие из них верят в то, что заговоры от частой передачи могут потерять свою силу.

Тексты, представленные ниже, переданы нам по преимуществу не специалистами, а обычными людьми. Они и сегодня прибегают к помощи заговоров, особенно если речь идет о таких повседневных нуждах, как работа в огороде или уход за скотом. Порой оказываются необходимы и простейшие лечебные заговоры: от кровотечения, зубной боли, ломоты в костях, рожи, грыжи, ячменя, детских болезней. Таким образом, круг тем, которые послужили подзаголовками в данном разделе, весьма красноречиво характеризует и современных носителей традиции, и сферы бытования хранимых ими заговоров.

Значительное место в репертуаре местных жителей занимают обереги-молитвы, которые и по сей день могут заменять молитву каноническую. Общеизвестно, что церковь считает использование заговоров грехом и порицает тех, кто прибегает к их помощи. Однако народный взгляд на заговоры всегда отличался от церковного: заговоры, как правило, именовали «*молитвами*» (№ 740, 744, 757); отдельные канонические молитвенные формулы («*Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас*», «*Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, помилуй нас*», «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа и ныне и присно и во веки веков*», «*Подай, Господи*») включались в тексты заговоров как один из обязательных элементов их композиции (№ 736, 737, 755, 759, 760 и др.); некоторые заговоры и обереги по сути имитировали канонические молитвенные тексты (№ 757, 762, 765, 769; ср. также: № 773, 775, 777, 778 и др.). Часто магические действия сопровождались текстами таких известных молитв, как *Иисусова молитва*, *Трисвятое*, «*Живые помощи*», «*Да воскреснет Бог*» (ср.: № 764, 768 и др.). Однако наибольший авторитет в этом плане снискала молитва «*Богородице дево, радуйся*».

Вот живые примеры. Богородичной молитвой сопровождается традиционное лечение бородавок с помощью ниток:

---

[3] Объясняя причины, по которым в архиве Нижегородского государственного университета оказалось небольшое количество заговоров, составитель сборника «Нижегородские заговоры» вынужден был отметить не только невнимание собирателей и традиционные для советского времени запреты на фиксацию и изучение заговоров, но и особенности местной традиции (Нижегородские заговоры: в записях XIX — XX веков / Сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Коровашко; Отв. ред. К.Е. Корепова. Нижний Новгород, 1997. С. 4.).

«*Богородица, Дево, радуйся. Обрадованная Мария, Господь с тобою, благословленна ты бо в женах и благословен плод чрева твоего, яко спаса родила еси душ наших*». *Над этой бородавкой завязывается узел. Суровой ниткой. Возьмешь сурову нитку. Кто из вас желает, занимайте<сь>. Это тоже пользительно*[4].

Еще чаще молитву «*Богородице дево, радуйся*» читают, умывая от сглаза ребенка или взрослого[5]. Ср., например:

Вот ребенка сглазили, бросают три уголька. С «Богородицей» спрыскивают его, попить дают и эту воду выливают под створ в дверь. Не где закрывается, а где петли висят, под пятку. Кто умывает с угольков, а кто три спичины зажигает. Эти спиченки так же бросают в воду, так же поят и умывают[6].

Многие жители Гороховецкого района большое значение придают именно таким формам магической практики. В их тетрадях представлено немало оберегов-молитв, в том числе с популярным мотивом *святые на страже* (№ 774–776, 778 и др.). Среди этих же записей обнаружены тексты апокрифического сказания «Сон Пресвятой Богородицы» (№ 779, 780), широко распространенного как в Нижегородской области, так и в прилегающих к ней районах Владимирской области[7]. Обычно этот сюжет, оформленный или в виде сказания, или в виде духовного стиха, воспринимается как оберег (на что указывает в финальном фрагменте сам «Сон Богородицы»). Однако, по свидетельству наших исполнителей, они чаще используют его в качестве душеполезного чтения.

В заключение отметим, что тексты, записанные на рубеже XX — XXI вв. в Гороховецком крае, показывают, как местная заговорно-заклинательная традиция тяготеет к примирению материального и духовного, внешнего и внутреннего миров человека, находясь в постоянном взаимодействии с двумя весьма различными по смысловому наполнению пластами этнической культуры — народной медициной и народной религиозностью.

Хозяйственные заговоры

Работа в огороде (№ 736 — 739)

736. *Перед вскапыванием огорода следует перекреститься и произнести:*
Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Будь мягка и добра для всякого семени. Аминь.

737. *При посадке семян нужно говорить:*
Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Бросаю вас в землю мягкую, добрую, освященную с дозволу Господа Бога. Родите во славу Его. Аминь.

---

[4] Записано А.И. Исковяком и В.Н. Исковяк в д. Быкасово от Анастасии Александровны Малышевой, 1905 г.р., уроженки д. Горловка [ЦРФ-Э — 1051 — № 93].

[5] Умывание, смывание недуга святой (крещенской) водой или водой с угольков вообще является излюбленным способом лечения в Гороховецком районе.

[6] Записано В.Е. Добровольской в д. Чулково от Нины Сергеевны Рогожиной, 1936 г.р. [ЦРФ-Э — 1015 — 14].

[7] Подробнее см.: Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучилиной. М., 1999. С. 386–401; Нижегородские заговоры: в записях XIX — XX веков / Сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Коровашко; Отв. ред. К.Е. Корепова. Нижний Новгород, 1997. № 263–268.

738. *Во время полива огорода произносить:*

Вода-водица, всем нам сестрица, войди в (перечислить растения), дай им силу свою, чистоту свою. Аминь.

739. *Во время окучивания растений произносить:*

Земля-землица, всему сестрица, огради, защити, урожай принеси.

Уход за скотом (№ 740–744)

Покупка скота (№ 740–742)

740. Т*оже покупаешь... я вот покупала корову себе, телку стельную. У меня молитва была своя. К хозяевам заходишь, еще на входе:*

Есть облако ходящее, есть облако летящее. Под ним стрелица бьет-побивает колдунов, колдуниц, простоволосых девиц. Аминь, аминь, аминь.

Три раза проговоришь и идешь во двор. Он тебе ничего не сделает. И купишь корову, платишь деньги и с «Богородицей» уходишь. А эту молитву держишь в уме. До самого дома ведешь ее.

741. *Пошли мы корову покупать. Мама говорит: «Вот придешь когда, веревку бери у хозяина. Придешь когда, пусть муж снимает ременьеце вдруг и корове на двор стелит». Ременье-то... И с Иисусовой молитвой заходишь и просишь:*

Батюшка Домовой, люби мою скотинушку, покой!

— А стелили куда? На порожек?

— На порожек.

— А веревку куда?

— А вести из это... от хозяев-то... домой-то. Обязательно на ихней веревке. Да.

742. *Я когда козу покупала первый раз... Это я ее здесь держу, как занималась с козами, пятнадцать лет... И теперича что же? Когда, значит, привели, и мама говорила:*

Дедушка-домовой (перекрестила в хлеве, в сарае), люби нашу скотинушку (имя например), корми ее, пои ее, люби ее, гладь ее.

В хлеве-то перекрещивают. Четыре уголка чтобы значит это... каждый.

743. ***Чтобы корова не лягалась***

Камушек надо взять, положить его под горшок во дворе и сказать:

Как этот камень лежит не шелохнется, не ворохнется, так чтобы и у рабы божьей Марьи корова стояла не шелохнулась, не ворохнулась. Аминь.

Это чтоб корова при дойке не брыкалась.

744. ***Первый выгон скота***

С молитвой выпускают в первый раз (скотину. — *Л.Ф.*):

Храбрый Егорушка, спаси всю скотинушку полей, за полем, в лесу и за лесом, от ясного месяца, от красного солнышка, от лихих людей и от всех зверей. Аминь.

Любовные заговоры

745. *Надо свечку зажечь и приговаривать:*

Как эта свеча горит, так чтобы и у раба божьего Николая по рабе божьей Зинаиде серце горело-болело. Аминь.

И так говорить, пока свеча не сгорит.

Лечебные заговоры

Рождение ребенка и уход за ним (№ 746–750)

746. ***На легкие роды***

Вот когда баба родить не может, говорят:

Пойду помолясь, выйду перекрестясь на широкий двор, в чисто поле, на море-киян. Как на море-кияне стоит бел-горюч камень Латырь. На бел-горюч камне Латыре сидит Мать Пресвятая Богородица. Помолюся-поклонюся Матери Пресвятой Богородице: «Матушка, Пресвятая Богородица, сыми с серебряна пояса златы ключи, отопри ворота костяны, выпусти на свет Божий младеню». Будьте мои слова крепки. Аминь.

747. ***Уход за детьми***

...А если ребенок ночью очень сильно кричал, то я вам сейчас расскажу.

Когда родилася сестра, она была такая полненькая и не плакала. И говорили: «Она у тебя глупая родилась. Шлепайте ей по попке». Ей так нашлепали, что она кричала день и ночь. Не знали уже чего делать. И они ее перепекали. Сажали на деревянную лопату, сажали в печку, ну конечно не в горячую, перепекали, и ничего не помогло.

Потом уж... бабушки ходили, милостыню просили. И они ей заместо милостыни подают ее в окошко:

– Бабушка, на, прими Христа ради!

– Нет, нет. Куда она мне?

– Бабушка, возьми, пожалуйста. Мы у тебя ее назад возьмем. Только нам надо, чтобы она излечилась.

Вот бабушке подавали в окно ее. Просто на руках. Бабушка ее приняла, и она плакать перестала.

Надо было сказать: «Бабушка, прими Христа ради!». И она должна сказать: «Спаси, Господи!». Это надо было нищим подавать через окно.

748. *Сливаешь ребеночка водой и приговариваешь:*

– С гуся вода — с Ленюшки худоба!

749. *Закрываешь крючок* (двери. — *Л.Ф.*). *И говоришь:*

– Крюк, крюк, возьми моего младенца крик.

Три раза.

750. *Когда ребенок ходить начинает, берут ножик и говорят:*

– Рублю страсти, рублю страсти.

Чтобы не боялся ребенок. Рубят крестиком три раза. Чтоб ребенок шагал, не боялся.

Болезни и сглаз (№ 751–761)

751. ***От грыжи***

Вот ее грызешь — она (упокоится. — *Л.Ф.*). *Она бывает здесь, бывает здесь — в любом месте бывает. А вот ты грызешь, а тебя спрашивает мать ребенка иль кого:*

— Чего грызешь?

— Грызу грыжу рыжу,

Грызу грыжу рыжу.
Грыжа рыжа шла по мосту.
Навстречу ей Спаситель:
«Ты куда идешь?
Нет тебе места!
Нет тебе места!
Нет тебе места!
Нет тебе места!».
Вот тут и <...> и она встает на место.

752. ***От килы***
Кила, кила, нечистая сила,
Кила-бес, поди в лес!
Левой рукой в сторону махнуть.
Поди на осину, на самую вершину!
Махнуть вновь левой рукой и плюнуть в левую сторону.
Отколь кила пришла, туда и пошла!
Аминь, аминь, аминь.

753. ***От ячменя***
[Ячмень, ячмень, на вот те] кукиш, купи вострy саблю и вострым ножичком секи головку по самую маковку.
Вот три раза пальцем вот этим вот, если что будет. Безымянным <...>
Ячмень, ячмень, на вот те кукиш, чего надо купишь. Купи саблю, с... вострой на вострую. Святи, ячмень, головку по саму маковку.
И вот этим пальцем-то вот так.

754. ***От рожи***
На море-окияне, на острове Буяне стоит церковь. В этой церкви три Божи Матери Марии. Первая Мать — от рожи, вторая — от ломоты. Все три Матери Марии, заговорите мне рожу и излечите ее мне, рабе божией (и.р.). Аминь, аминь, аминь.

755. ***От кровотечения***
На море, на океане, на острове на Буяре (?) лежит бел горюч камень. Из ее камня не было бы никакой лощёты (?) и немоты из (ее имя) кровь. Не я тебя останавливаю, не я тебя заговариваю. Заговаривает, застывает, застилает сама матушка Пресвятая Богородица. Ты конь карь, ты, руда, не конь. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, и ныне и присно, во веки веков. Аминь.

756. Идет бык по нитке, нитка оборвалась — у рабы божьей кровь унялась. Аминь.
Это когда кровь идет, говорят.

757. ***От зубной боли***
Святой Антипий, святой исцелитель. Исцели (*например*) у рабы Настасьи зубы.
Это я забываю. Щас на бумажку соли, и ето, соль перекстишь:
Господи, подай. Господи, спаси и сохрани... —
и начинаешь:
Святой Антипий, святой исцелитель, исцели у рабы Настасьи зубы.
На этом месте вот... И вот двенадцать раз я эдак читаю. И эту соль опять там перекрестишь и етому человеку. Опять молитесь — без креста ничего пользы не будет. И опять, например, этому человеку. Он эту соль на зубы положит. Благодарности несколько раз было мне.

758. ***От ломоты в костях***

Пойду, перекрестясь, из дома в двери, из двора в ворота, в чисто поле. В чистом поле на семи ветрах стоит дуб железен. У дуба железенна сто веточек серебряных, сто листочков золотых. Как на дубе железенном ни один лист золотой, ни одина веточка серебряна не дрожит, не шелохнется, так чтобы и у раба божьего Николая ни одна косточка, ни един суставчик не дрожали, не болели.

Это от ломоты в костях читали. Три раза на зорю утренню.

759. ***От всех болезней***

Первым разом, добрым часом. Зарница, заря красная девица Матушка Пресвятая Богородица, ходи ко мне на помощь. Многие болезни летучие, могучие, женские, мужские, Марию колоту, красоту в своих жилочках, суставах, с горячей крови, с красных речей, с серых глаз, с черных глаз по этот час. Ни раны, ни болячки, ни ломоты, ни порчи, ни ветряки и никакой болезни. Сама Пречистая Матушка Пресвятая Богородица заговорит Марию. Во имя Отца и Сына и Святого Духа и ныне, и присно и во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь.

Три раза говорить.

От сглаза

760. *Взять воды в стеклянную банку и отливать из этой банки в другую столовой ложкой. Начнешь отливать и говори:*

Не вторая, не третья, не четвертая, не пятая, не шестая, не седьмая, не восьмая, не девятая.

А десятую (ложку воды. — *Л.Ф.*) *через левое плечо выплеснуть со словами:*

Господи Иисусе Христе Боже наш, исцели рабу божью.

Так говорить три раза, а потом эту воду через крест или иконку выливать в другую посуду с молитвой. Молитвы, какие знаешь. Потом эту воду пить и умываться, потереть больное место.

761. *Я с угольков умывала сколько раз. Вот я три уголька бросала. Первый уголек бросаешь:*

Девка не родится,
Мужик безбородится.

На девку бросаешь. Второй уголек бросаешь:

Девка не родится,
Мужик безбородится.

На бабу. Потом опять эти же слова повторяешь на мужика. И если который сглазил: баба, девка, мужик — тот зашипит (уголек. — Л.Ф.). И этой водичкой спрыснуть и умыть. А воду эту потом в притвор. Откроешь дверь и вот как раз в пятку выливаешь.

Обереги и молитвы

От колдовства (№ 762–772)

762. Крест Креститель,
Крест Спаситель,
А божий крест всем верующим держава,
А колдунам есть число 666 — 999 змеиное гнездо.

763. Идет Господь с небес,
Несет святую ризу и святой крест.
Ты, милостивый Господи,
Закрой сыру землю зеленой листвой,
А меня твоей ризой святой
От ныне до века. Аминь.

764. Господи Иисусе Христе Боже наш, и помилуй рабу божью.
И повертывая лицо на левую сторону, прикусить кончик языка.

765. Покровительница Матушка Пресвятая Богородица! Спаси и сохрани рабу божью Марфу от огня и потопа, от лихого человека, от напрасной смерти. И благослови, Господи, на весь день и ночь господнюю без греха. Аминь.
Три раза.

766. Хлеб да соль никто не сглазит, не изурочит. Так и мне, рабе божьей Марии, никто не сглазит, не изурочит. Аминь.
Как встанешь утром, надо опустить безымянный палец правой руки в соль и с солью на пальце обвести лицо.

767. Господу Богу помолюсь, всем святым поклонюся. Водица, царица, источница, божья помощница. Стояла под жарким солнцем, против ясного месяца. Шла мать Мария с учениками и брала тебя, водицу, источницу, подисточницу о рабе божей (*например, мне*) Нине, о рабе божьих моих детях (*обязательно перекрестить и имя говорить*), помощи давала. Встань, Господи, ко мне на помощь, к моим детям на помощь, к моим внучатам на помощь. Ангел им на радость. Полюби, Господи, мой дух, моих детей дух, моих внучат дух. Дая Бог на помощь.
Когда принесешь из колодца водички, и тоже... Приносишь из колодца. Всё ведь дети-то мучились и мы мучилися. И вот тогда мама тоже. Вот это... А это вот эта Надя-снимальщица маме тоже сказала-то: «Господу Богу помолюсь и всем святым поклонюсь...». Это вот надо перекрестить это... Сама собой... Сама умыться, всё это крещенской-то водой, всё равно из колодца принесешь... <...> Я только вчера вечером принесла воду-то, перекрестила воду-то. Но мне очень мало помогается...

768. — *Как надо умываться?*
— *Три горшни. Господь-то велел. Вот умываешься, наберешь и говоришь:*
Святый Боже, Святый Крепкий, помилуй нас!
Вторая — тоже так скажешь, третья... Не старайтесь лицо полотенцем-то, а вот ничью (тыльной стороной ладони. — *Соб.*). *Высохнет ничью — никто вас ввек не сглазит.*

Благословение-оберег близких (№ 769)

769. *В небольшой холщовый мешочек насыпали чуточку четверговой соли и добавляли щепотку зверобоя. Оставляли на ночь у любой иконы. Наутро начитывали на мешочек молитву «Отче наш» один раз и заговор трижды. Заговор зависел от того, кому готовили мешочек — мужу, сыну, жене, дочери и т.д.*
а) *Для сына:*
Ангел-хранитель, святой покровитель, огради сынка моего, раба божьего Романа, от врагов завидущих, от стрел горющих, и от браги хмельной, и от девки злой. Сохрани соколика моего. Злому глазу смотреть и не видеть, колдуну-ворону, лени-спутнице

раба божьего Романа не трогать, над телом не глумиться. Три креста кладу (перекрестить вещь безымянным пальцем и себя три раза). Иисус Христос впереди, Пресвятая Богородица позади, Ангел-хранитель над головой, здоров будь, сыночек мой.

б) *Для дочери:*

О, Матерь Христова! О, ангел-хранитель! Вы заступники моей доченьки, рабы божьей Любови. Раба божия как зарница, не исполнить ее врагу и колдунице, ни злой чаровнице. Охраните же рабу божью Любовь во всех делах, во всех путях, при солнце или в ночь. Сохрани, Господи, мою дочь. Три креста кладу (креститься). Иисус Христос впереди, Пресвятая Богородица позади, Ангел-хранитель над головой, сохрани мою дочь целевой.

Благословение-оберег дома (№ 770–772)

770. Зааминены хоромы
Не мною, рабою,
А истинным Христом,
Животворящим крестом.
Крыто аминь и не крыто аминь.
Аминь, аминь, аминь.

771. *От воров. Крестили дверь с улицы и заговаривали:*
Стоит моя хоромина,
Господом построена,
Животворящим крестом покрыта.
Нет хода в нее никому:
Ни злому врагу,
Ни супостату,
Ни лихому вору.
Аминь. Аминь, Аминь!

772. *Когда спать ложишься:*
Шел Исус Христос с небес,
Нес Исус Христос алтарьский крест
С Отцем и Сыном и со святым Херувимом.
Посреди и кругом моего дома и двора
И посреди огорода и меня
Стоит каменная гора,
Замком заперта, печатью заграждена.
Креститесь, молитесь,
За алтарский крест держитесь.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

Благословение-оберег в путь (№ 773–778)

773. Господи, благослови на святое место ступить. Место священно, кости крещены. Крест на мне, крест во мне, крестом рождаюся. А ты, враг Сатана, откатись от меня. Всё орудие при мне — крест да молитва, богородицын закон. Ангел ты мой, батюшка, разбуди сном спящего, не проспать бы Суда Страшного, моя душенька способится, к Суду Божьему готовится.

774. Господи, я в пути пошла и Тебя истинно с собой взяла. Ангелы Христовы вперед побегают, тело охраняют и мою душу спасают. Аминь.

775. Ты Господь Бог мой,
Будь всегда со мной.
Открой путь Твой передо мной.
Я Твоим путём пойду
И Тебя с собой возьму.
А ты, ангел-хранитель мой,
Впереди меня иди
И нечистую силу отгони.
Аминь.
Когда идешь вот. В путь пошла — и вот...

776. Все святые апостолы со мной, рабой Божьей Зинаидой. Мать Пресвятая Богородица, впереди меня иди. Святой Николай Чудотворец, позади меня иди. Ангелы мои хранители, по бокам моим. Святой Дух над головой моей. Вся небесная сила со мной. Аминь, аминь, аминь.

777. Михаил Архангел,
Ангел шестикрылый,
Будь ты наш помощник,
Будь ты наш защитник
Во полях, во лесах,
В огородах, во пустынях
От нечистого духа
Во веки веков. Аминь.

778. Ангел-хранитель, иди впереди. А ты, милостивый Господи, со мной на праведном пути. А Ты, Пресвятая Богородица, меня вслед проводи и всякому делу мне везде помоги. Аминь.

«Сон Богородицы» (№ 779–780)

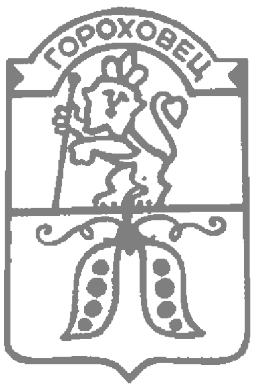
779. Сон Пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии. Уснула Пресвятая Богородица во святом граде Вифлееме Иудействием и видела сон о Сыне своем возлюбленном, о Господе нашем Исусе Христе. Возбудисе же от сна своего, и прииде к ней Господь наш Исус Христос, Сын Божий, Спаситель всего мира. Рече ей: «Аминь глаголю тебе, Мати моя возлюбленная, Преблагословенная и Препрославленная от всех родов Пресвятая Богородица. Спала еси Ты во святом граде Вифлееме Иудействие и что во сне видела еси?» И рече ему Пресвятая Богородица: «Сыне Божий мой возлюбленный, сладкий Исусе Христе! Спала есмь в марте месяце во святом граде Вифлееме Иудействием, видела сон дивный. Архангела Гаврила и прочих небесных сил». И рече ей Господь наш Исус Христос: «Аминь глаголю Тебе, Мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица. Рцы ми истину, что во сне видела еси?» И рече ему Пресвятая Богородица: «Сыне и Боже мой единородный, очи мои предрожающую, гортань моя не отверзается, но глаголю я правду, что я видела сон страшен зело, ужасен. Како бы Тебя, Господа Бога моего Исуса Христа, у презаконных жидов поймана, и связана, и приведена к Понтийскому Пилату и Деману. Пречистое лицо Твое опле-

ваша и заушена, во главе тростью ударена, и тернов венец на святую главу Твою возложиша, распята на древе певге, кедре, кипаристе, и во уста Твоя святая желчью напоена, и в ребра Твоя спасительная един от воин копием прободаша, и абие из пречистых ребр Твоих истече кровь и вода на избавление православным христьянам и на спасение душам нашим грешным. Благообразный же Иосиф с Никодимом старцем испроси у Пилата пречистое тело Твое, и со креста сним, и плащаницею чистою обвив, Иосиф, во гробе своем новом, изсечённом из камени, закрыв и положив. Но в третий день воскресение из мертвых, и всему миру живот вечный дарова, и сниде из преисподняя земли, а врата адовы и сокруши всю силу дьявола божеством своим. Сотри дьявола связана и всех сущих и праведных из ада с собою возведет в Царствие Небесное. Дарова и раздра рукописание Адамово». И рече ей Господи наш, Исус Христос, Сын Божий, Спаситель и Искупитель своею Пречистою кровью всего мира: «Мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица, воистину не ложен сон Твой и праведен есть. Аще кто сей сон Твой Богородицын иметь будет в доме своем в чистоте, то в доме в том почивает Дух Святый рабом и рабыням. И на здравие к тому дому не прикоснется ни огонь, ни вода, ни тать, ни разбойник, и скоту умножение бывает, и во всём прибыток, и земным плодом изобилие бывает. И аще кто в пути с собою носит, и к тому человеку не прикоснется ни дьявол, ни злой человек, и от меча посечённая скорая да получит избавлени. И куда ни пойдет — во всём бывает счастие и по водам тихое плавание. Или кто новый дом станет ставить, или какое дело хочет начать, или в суд пойдет, то бывает во всем деле благополучие. Или в коем дому жена чревата будет, а сон Твой при себе держать будет, тогда легосно от рога родит и хранит его в том время Бог от всякого зла во дни и ночи, на всякий час, на всякую минуту, от дьявола скверного. Прошу Тебя, Господа Бога моего Исуса Христа, за муку Твою святую, которую Ты претерпел нас ради грешных, и кровь Свою святую проливал. Святые Иоанние Пророчен и Предтечен, Крестителю Господа нашего Исуса Христа, избави мя от скорби и болезни во дни и ночи, во всех двадцати четырех часов. Аще кто сей сон Твой Богородицын при смерти своей прочитает или помянет, или кого заставит прочитать, или списывать и раздавать от дому и до дому, читать, и кто хотя имеет на себе грехов, аки песку в море, и на древах листвия или звезд на небеси, и при исходе души своей покаятся чистым покаянием грехов своих, то все ему грехи отпустятся, и муки вечныя избавлен будет, и огня негасимого, и червей неусыпанных, и тьмы кромешныи, и тартара преисподнего. И ангела Господнего возьмут душу его, и донесут до Царствия Небесного, и отдадут Аврааму в рай. Или который человек с верою послушает сей сон Твой Богородицын и тот человек получит отпущение грехов своих. А кто сему сну верить не станет и глаголет, что ложен есть Богородицын сон, то получит за грехи свои злую смерть и муку вечную наследует во веки. Аминь». А сей обратень к земле греческой на горе Сионской пред образом Архистратига Михаила описан златыми литерами. А сей же лист был у гроба Господнего в Иерусалиме от Назарейского Царя Иудейского и его слова от самого Господа нашего Исуса Христа при Льве, Папе Римском. А Лев, Папа Римский, оставше, послал к брату своему королю против неприятеля. Да и вы, христиане, день недельный и праздники Господни чтите честно, ибо Я дал шесть дней работать, седьмой на упокой. А ежели вы повеления Моего не будете слушать, то на вас пущу глад и буду морить злым поветрием. И восстанет царь на царя, король на короля, пан на пана, сын на отца, отец на сына, брат на брата, сосед на соседа, и будет между вами кровопролитие, и всех вас оскорблю, и пищу отниму. И аще буду вас наказывать градом и огнем. И спущу на вас птицы черные, и будут летать и кусать. И будут злые поветрия. И ежели бы за вас не молилася Мати Моя Пресвятая Богородица и Ангелы ваши Хранители, и уже бы вас давно погубили и голодною смертью уморили. Дабы вы, каждый человек, до Церкви Божией ходили и вспоминали у гресех своих.

И послушайте Матери моя, Пресвятые Богородицы, и Ангелей ваших Хранителей. Скверно, матерно не бранитеся. И не клянитеся ни небом, ни землею, никакою клятвою. Да буде же вам божитися: «Ей, Сыне», — ибо сотворил вас по образу своему, по подобию. И вы люди мои, и Аз есмь Бог Ваш. Не забывайте отца и матери, чтите, и ежели вы по повелению Моем исправитесь, то дам покой вечный и отпущу грехи ваши, и Царствие Небесное получите. Ему же честь и слава ныне и присно и во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь.

780. Сон Пресвятой Богородицы, что Она видела во сне и рассказала своему сыну Исусу Христу. Пришел Исус Христос к своей Матери и спросил: «Скажи, мать моя, я вижу, что ты печальная. Или что видела во сне неприятное? Скажи мне». И она начала рассказывать Исусу Христосу свой сон, и что она видела во сне, рассказала со слезами. «Возлюбленное мое чадо, я видела тебя так во сне, Сын мой, что не могу не рассказать без слез. В сердце моем оружие пройдет. Я тебе объявляю страсти великие. Я тебя видела, сладчайшее чадо мое. Июда Скариотский продал тебя за тридцать серебряников. Апида и Архипиян и взяли тебя, Господа моего, и заковали тебе руки и ноги в железные цепи, и повели тебя с позором к Архирею. Сплели тебе терновый венок, и положили тебе на голову, и начали тебя бить по святой твоей голове, и в лицо твое святое начали плевать, а по щекам ударять. И дали тебе пить горечь, и всё твое святое тело избили в раны. Все жиды с насмешкой кричали: "Радуйся, Царь Иудейский!". Сделали тебе Крест из трех деревьев — из капариса, пальмы и кедра. Положили етот Крест на Твои плечи святые, и ты, сын мой, нес свой Крест и от тяжести Креста ты падал на землю, и тебя жидовский народ били и смеялись. С тобой шел человек, он взял у тебя Крест с твоих плеч и принес в Ерусалим. И поставили на горе. Эту гору назвали Голгофа. И привели сына моего Понтийскому Пилату на распятие. И весь народ кричали: "Возьми! Возьми и распни Его!". Пилат сказал народу: "Как же я могу распять невинного? Я в нем не нахожу вины". Но народ упросил Пилата, чтобы Тебя распяли. И Пилат послушался народа, и распяли Тебя на Кресте между двумя разбойниками. Один разбойник получил прощение только за то, что сказал: "Помяни меня, Господи, когда придешь во Царствие Свое". И добавил он: "Господи! Страдаешь Ты не виною, а мы страдаем по нашим злым делам". А Ты, сын мой любезный, сказал благоразумному разбойнику: "Отныне Ты будешь со мною в раю". Потом ты, сын мой, умер на кресте. А другой разбойник копьем пробил твое святое ребро. Из ребра потекла кровь и вода на исцеление и спасение душам человеческим. В то время занавеса церковные раздвинулись на две половины. И стало темно, как ночью от шестого до девятого часа. И вся земля от страха затряслась. И весь народ был в великом страхе. Солнце потемнело и месяц стал, как кровь. Утроба моя горит. Видела я Твое распятие за весь мир. Терпишь, Сын Мой Божий. На третий день Ты воскрес. Благоразумный Иосиф с Никодимом пришли и сняли Тебя с Креста. Тело Твое плащаницею покрыли, отвели и в гроб Тебя положили. Пришли жены, принесли аромат, помазали тело Твое. Потом я увидела Ангела, который сидел на камне. Ангел сказал женам: "Что вы ищете живаго с мертвыми? Его здесь нет. Он воскрес из мертвых". И Ты, Сын Мой, сошел в ад. А брата адского согрешили, силу дьявола истребили, а сатану связали узлами железными. А рукописание Адамово разорвали и всех праведных душ из ада вывели. А разбойника послал в рай. Пришел к раю Илья Пророк, сказал: "Ты ведь был великий злодей, а сейчас прежде всех пришел к нам со Крестом". Но разбойник сказал: "Пророк Илья, не удивляйся этому. Господь Наш Исус Христос невольную страсти спасительную не ради вас, праведных, принял. Ради нас — грешных". Христос сошел Духом Святым с неба и воплотился в утробу». Аминь.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРОЗА



Жанры фольклорной прозы образуют чрезвычайно обширную и богатую область устного народного творчества с развитой внутренней структурой. В разделе представлен далеко не весь состав жанров. Составители ограничились тремя из них: легенды, былички и сказки. Из всего многообразия прозаических текстов, записанных в Гороховецком районе, специально отобраны для издания лишь наиболее характерные примеры легенд и быличек. Тексты сказочной прозы включены в издание без какого-либо изъятия. К сожалению, в собранном фольклорном материале их оказалось очень мало. Это сказки о животных, сказки новеллистические и, наконец, анекдоты.

В устном репертуаре жителей Гороховецкого района Владимирской области особое место занимают легенды — рассказы религиозного содержания. В повседневном речевом общении они, как правило, бытуют в виде слухов и толков, лишь в самых общих чертах передающих религиозные представления людей. И только некоторые рассказчики, обладающие даром слова, оказываются способны воплотить это содержание в стройное повествование, характеризующееся цельным, законченным сюжетом.

Легенда как жанр несказочной прозы объединяет обширный круг текстов, повествующих о событиях, которые происходят в мире людей (тварном мире) вмешательством воли Бога (Творца). В основе легенды лежит представление о чуде — явлении, не постижимом человеческим разумом. Ее персонажами становятся люди, животные, растения и сверхъестественные существа — Бог (чаще Иисус Христос), Богородица, святые, ангелы, а также нечистые духи.

Легенда рассказывается с назидательной целью. Она наставляет человека в вопросах духовно-нравственного устройства мира. Описываемые ситуации всегда воспринимаются рассказчиком и слушателем как действительно имевшие место в прошлом. Причем само прошлое оказывается сложным, многоуровневым образованием. Это и история мира, и местная история (города, деревни, храма), и история семьи (рода), и история жизни человека. Таким образом, легенда играет роль «малого» Священного Предания, а установка на достоверность повествования является непременным условием ее бытования.

Повествования в жанре легенды, зафиксированные в Гороховецком районе на рубеже XX — XXI вв., демонстрируют интерес жителей к истории местных святынь: их явлению (№ 784, 785), исчезновению (№ 790), а также разорению и восстановлению, — событиям, очевидцами которых были порой сами рассказчики (№ 786 — 789). В этих легендах речь идет о судьбе святых источников, церквей и часовен, икон и крестов, почитаемых как в Гороховце и в близлежащих деревнях, так и в Нижегородской, Ивановской, Костромской и др. областях — на родине многих наших собеседников. Для большинства из них эти рассказы связаны с воспоминаниями детства.

Чрезвычайно популярен в Среднем Поволжье и на владимирско-нижегородском пограничье сюжет о провалах. Он хорошо знаком по так называемой Китежской ле-

генде[1]. В наших записях этот сюжет представлен лишь отрывочными сведениями об озере Свято, расположенном близ с. Дедово Навашинского р-на Нижегородской обл. (№ 790)[2]. По преданию, некогда на этом месте было село Русаки, а в нем — мужской монастырь. Из-за нечестивого поведения жителей село провалилось, а на его месте образовалось озеро Большое Свято (Новое Свято)[3].

Еще один весьма типичный для устной традиции Среднего Поволжья легендарный сюжет связан с различными видениями[4]. Особой популярностью пользуется мотив открывшихся небес (№ 800, 801). Один тип повествований связан с лицезрением Царства Небесного и Господа, сидящего на престоле. Другой перекликается с рассказами о службе в закрытом (затонувшем, разрушенном) храме (ср.: № 802) и повествует о явлении осквернённой святыни во славе и сиянии. Близок по смыслу и рассказ о зримом схождении божьей благодати на восстанавливаемый храм (№ 803).

Видение (в том числе и сновидение) нередко интерпретируются как предвидение, предсказание (№ 804 — 807). В некоторых случаях речь идет о событиях личной жизни человека (смерть близких, болезнь). Однако подобные сюжеты могут связываться и с крупными историческими событиями, например, с Великой Отечественной войной, унесшей столько человеческих жизней (№ 804, 805).

Видение нередко дается человеку для того, чтобы укрепить его в вере или вернуть на праведный путь, — этот дидактический смысл легендарного повествования очевиден. Еще строже дидактика легенд о божьей каре, которые могут по праву считаться самой популярной сюжетной группой (№ 791 — 799). Мотив возмездия за совершенный грех нередко оказывается связан с мотивом закрытия (№ 791) или разрушения (№ 792 — 796) святыни, а следовательно, проецироваться на конкретные исторические события 1920 — 1930-х гг. Близки по смыслу и рассказы о насмешке над святынями (№ 797).

---

[1] См. об этом: Комарович В.Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. М.; Л., 1936; Савушкина Н.И. Легенда о граде Китеже в старых и новых записях // Русский фольклор. Вып. XIII: Русская народная проза. Л., 1972. С. 58—76; Савушкина Н.И. Сюжетно-композиционные типы рассказов о провалах // Традиционная культура. 2003. № 4 (12). С. 75—80.

[2] Рассказы о провалах в Гороховецком р-не нередко связаны не с культовыми объектами, а с жилыми домами. Интересен в этом плане сюжет, записанный нами в соседнем Муромском р-не: «[М.В.] В Гороховецком районе там... Про... про... Как вот дере... деревня Расстригино. Мы как раз тогда за грибами ездили, и вот там провалился дом. — [Соб.] Дом провалился? — [М.В.] Да. Такой обвал. В какой-то Расстригино деревне. В Гороховецком... — [Соб.] А не объясняли, почему это случилось? — [М.В.] Нет. Ну там видно... Там пустота на сколько метров. Семь метров что ли. Там колодец был. Вот мы видели этот дом. Ну не совсем, а только видать немножко конек было. — [Соб.] То есть под самый конек практически он ушел? — [М.В.] Да. (Записала Л.В. Фадеева в д. Петраково Муромского р-на Владимирской обл. в 2003 г. от Александры Михайловны Сурковой, 1916 г.р., и Марии Васильевны Сурковой, 1935 г.р., урож. д. Александрино Меленковского р-на Владимирской обл. [ЦРФ-Э 1067 — 01]). В с. Фоминки Гороховецкого р-на был также зафиксирован курьезный рассказ о провалившемся мыльном заводе (см. об этом очерк Н.Е. Котельниковой «Историческая память» в 1 томе настоящего издания). В Нижегородской обл. этот же сюжет носит сугубо легендарный характер (Нижегородские христианские легенды: Сб. народных христианских легенд / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.М. Шеваренковой; Отв. ред. К.Е. Корепова. Нижний Новгород, 1998. С. 24—25, 34—35, 71—84).

[3] Из материалов архива муромского краеведа А.А. Епанчина.

[4] Ср.: Нижегородские христианские легенды: Сб. народных христианских легенд / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.М. Шеваренковой. Отв. ред. К.Е. Корепова. Нижний Новгород, 1998. С. 38 — 40.

Чрезвычайно важен для народной веры мотив покаяния грешника. В рассказе об осквернении святого источника легкомысленный поступок неверующего парня-тракториста прощен после того, как он раскаивается в содеянном (№ 798).

Наказание за порчу воды в колодце, роднике, ручье также часто становится предметом легендарного повествования. Особое почитание водных святынь, да и воды вообще, связано с народными представлениями о происхождении источников. Ниже приводится этиологическая легенда, повествующая о появлении родников (ключей) из слез Богородицы (№ 781). С одной стороны, этот сюжет восходит к страстному циклу легендарных повествований, в который входят многие рассказы о происхождении и свойствах деревьев и трав, животных и птиц. Достаточно вспомнить духовный стих о Голубиной книге, в котором рассказывается о плакун-траве, выросшей из упавших на землю слез Богородицы:

...Почему плакун-трава всем травам мати?
Когда жидовья Христа распяли,
Святую кровь его пролили,
Мать Пречистая Богородица
По Исусу Христу сильно плакала,
По своем сыну по возлюбленном,
Ронила слезы пречистые
На матушку на сыру землю;
От тех от слез от пречистыих
Зарождалася плакун трава...[5]

Мотив плача Богородицы типичен для стихов о Страстях Господних (ср. стих «Плач Богородицы»[6]). В загадках происхождение воды (росы) на земле народная традиция связывает с Богородицей: «Матерь Мария по полю ходила, ключи обронила, а солнце взяло»[7] или — по вариантам — с Зарей: «Заря-зарница, красная девица по миру (по свету) ходила, слезы (ключи) обронила, месяц видел, солнце скрыло»[8]. Богородица и Заря часто подменяют друг друга в обрядовой поэзии (календарных песнях, заговорах, закличках).

Еще один популярный сюжет легенд связан с хождением странников по земле (№ 782, 783). Он является классическим и известен в разных национальных традициях. Легенда всегда подчеркивает чудесные способности странников (пророческий дар, способность исцелять недуги и др.). Это не просто люди, решившиеся на подвиг. Это сами святые. Ведь хождение по земле Иисуса Христа и апостолов — тоже странничество: «И послал их проповедовать Царствие Божие и исцелять больных. И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды; и в какой дом войдете, там оставайтесь и оттуда отправляйтесь в путь. А если где не примут вас, то, выходя из того города, отрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них» (Лк. 9, 2—5). Отсюда многочисленные сюжеты легенд, в кото-

---

[5] Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI — XIX веков / Сост., вступ. ст., примеч. Л.Ф. Солощенко, Ю.С. Прокошина. М., 1991. С. 39, 40.

[6] Там же. С. 180—182.

[7] Загадки русского народа: Сб. загадок, вопросов, притч и задач / Сост. Д. Садовников. М., 1995. С. 299, 300. № 1935е.

[8] Там же. № 1935ж.

рых приход странника в дом или деревню, его просьбы осмысляются как своеобразный искус. Назидательность подобных повествований очевидна: странником нельзя пренебрегать, поскольку в его образе может предстать сам Господь или его посланец[9]. Этот же мотив часто возникает и в духовных стихах — ср., например, «Небесный гость» («Слухи по городу ходят: Господь нас идет посетить...»)[10].

Рассказывая о приходе странника, повествователь всегда стремится подчеркнуть его «иномирность». Отсюда необычная речь гостя (говорит загадками), его неожиданное бесследное исчезновение в финале легенды (№ 782). Наказание, посылаемое странником жителям деревни или города, отказавшего ему в гостеприимстве, также подтверждает его божественную природу (№ 783)[11].

Устная легенда сегодня находится на периферии местного фольклорного репертуара. Бытует она по преимуществу в кругу верующих, внутри церковного прихода. Среди наших немногочисленных исполнителей были яркие, талантливые рассказчики. Здесь следует назвать Лидию Александровну Галкину. Ее репертуар, типичный для прицерковного круга, весьма разнообразен. Вместе с мужем — протоиереем Геннадием (Галкиным) — она поведала немало интересных историй, связанных с местными святынями, а также рассказала о случаях из жизни клира, о заметных событиях в жизни Владимирской епархии. Многие ее повествования воспроизводили традиционные сюжетные схемы (№ 791 — 793, 800, 801, 804).

Характеризуя устную религиозную прозу Гороховецкого края в целом, нельзя не заметить, что набор представленных в ней сюжетов и тем близок к устной традиции Нижегородской губернии. Однако сохранность этого пласта народной прозы в Гороховце оказалась хуже. Не исключено, что одной из причин создавшейся ситуации являются мощные миграционные процессы, происходившие на территории Гороховецкого района. В городе, селах и деревнях проживает немало переселенцев, которые так до конца и не почувствовали своей связи с этой землей, а значит и с ее духовными традициями, ее святыми памятниками.

В следующей части раздела «Фольклорная проза» представлены былички. Это особый жанр фольклорной прозы, который долгое время оставался на периферии научных исследований. Только с конца 80-х годов прошлого века началась активная публикация этого вида устных рассказов. В настоящее время быличка является одним из наиболее живых жанров традиционного крестьянского фольклора.

Термин «быличка» означает «рассказ о конкретном случае, базирующийся на верованиях и связанных с ним поверьях»[12]. Основу сюжета составляет встреча «рассказчи-

---

[9] На это указывал еще А.Н. Афанасьев: «По народным сказаниям Спаситель вместе с апостолами и теперь, как некогда — во время земной своей жизни ходит по земле, принимая на себя страннический вид убогого; испытуя людское милосердие, он наказует жестокосердных, жадных и скупых и награждает сострадательных и добрых» (Афанасьев А.Н. Предисловие к собранию народных легенд // Народные русские легенды А.Н. Афанасьева. Новосибирск, 1990. С. 19). Ср. также тексты немецких (№ 2 — 7) и русских (№ 1 — 4, 8) легенд, приведенные А.Н. Афанасьевым в качестве примеров.

[10] См. № 701 в разделе «Религиозные стихи» настоящего тома.

[11] Сравните с аналогичными сюжетами в книге: Нижегородские христианские легенды: Сб. народных христианских легенд / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.М. Шеваренковой. Отв. ред. К.Е. Корепова. Нижний Новгород, 1998. № 9, 50 — 53.

[12] Померанцева Э.В. Народные верования и устное поэтическое творчество // Фольклор и этнография. Л., 1970. С.19

ка или знакомого ему человека <...> с олицетворенным духом природы»[13], в основном из пантеона славянской низшей мифологии[14] (леший, водяной, домовой, банник и т.д.), иным представителем потустороннего мира (покойник, клад) или человеком, наделенным сверхъестественными способностями (ведьма, колдун). В быличке обычный ход жизни, повседневный быт, обыденность неожиданно нарушается вмешательством необычайного, фантастического. Поэтому быличке часто свойственна атмосфера таинственного и страшного.

В настоящее время поверья об одних мифологических персонажах постепенно утрачиваются, о других продолжают жить и служат основой для существования былинчек, на них основанных (об этом см. Том 1, раздел «Демонология»). В структуре былички существуют стабильные, закрепленные в ней, механизмы, позволяющие рассказчику «свертывать» и «развертывать» сюжет, в зависимости от специфики коммуникативной ситуации и своих индивидуальных особенностей, оставаясь при этом в границах традиции. Поэтому былички могут быть краткой констатацией основных фактов, известных рассказчику, а могут превращаться в подробный эмоциональный рассказ, как большинство текстов, представленных в разделе.

Последнюю часть раздела «Фольклорная проза» составляют сказки.

Сказка является одним из древнейших жанров фольклора. Сегодня в Гороховецком крае сказочная традиция практически утрачена. В сборнике представлены все сказки, которые удалось записать сотрудниками Центра русского фольклора в экспедициях.

В то же время имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы и публикации не дают возможности говорить о наличии в этом регионе развитой сказочной традиции. Единственный известный нам сказочный текст XIX века, сказка «Напуганные волки» (СУС-125), опубликованная в сборнике «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева»[15]. Этот сюжетный тип известен в небольшом числе русскоязычных вариантов (девять текстов, четыре из которых опубликованы в сборнике Афанасьева). В наших записях отсутствуют не только данный сюжетный тип, но и упоминания о том, что подобную сказку кто-либо из исполнителей слышал от родственников или знакомых в прошлом.

Две другие записанные нами сказки о животных относятся к сюжетным типам СУС-43 «Лубяная и ледяная хатка» и СУС-123 «Волк и козлята» и являются более распространенными в русской сказочной традиции сюжетами (СУС-43 опубликован двадцать один вариант, СУС-123 — семнадцать вариантов). Обе сказки записаны от одной исполнительницы — Валентины Федоровны Морозовой. Она родилась в 1929 году в деревне Гончары и слышала эти сказки от своей матери. Раньше Валентина Федоровна рассказывала их своим внукам. К моменту записи она не исполняла их «почитай лет десять, как внуки выросли».[16]

Все, кто когда-либо записывал сказки, знают, что хорошего сказочника среди исполнителя сказок о животных встретить сложно. Обыкновенно мы имеем дело со схематичными текстами, передающими основные сюжетные перипетии сюжета. Сказки

---

[13] Бараг Л.Г. Быличка // Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. Минск, 1993. С.26

[14] Другими словами — демонологии.

[15] Русские народные сказки А.Н. Афанасьева в трех томах. Т. 1, М. 1984. № 44

[16] ЦРФ-Э-Р: 0003.

Валентины Федоровны не являются в данном случае исключением. В них она оставляет лишь фабулу сказочного текста. Так в сюжете о заячьей избушке опущены первые два звена. Заяц сразу обращается за помощью к петуху, в то время как в традиционных образцах ему на помощь сначала приходит волк (или собаки), а затем медведь. В сказке о волке и козлятах, также отсутствуют значительные фрагменты сюжета: волк не идет к кузнецу за тонким голосом, коза не поет песенку. Конец сказки также не совсем типичен (обычно коза вспарывает волку живот и освобождает козлят). В то же время исполнительница сохраняет присущую сказкам о животных формульность и песенные вставки: «Идет кочет на ногах, во сафьяных сапогах, несет саблю на плечах, хочет лису порубить, хочет лису загубить. Лиса — вон из дому!» и «Козлятушки-ребятушки, отворитеся-отомкнитеся, я, ваша мамка, пришла, вам молочка принесла». Нельзя не отметить, что Валентина Федоровна пыталась «разыграть» сказку, и в некоторых, особо значимых, местах говорила то высоким голосом, то низким, то тихо, то громко.

Волшебных сказок в Гороховецком крае записано не было. Хотя многие наши исполнители, рассказывая о прошлом, упоминали людей, хорошо рассказывающих именно волшебные сказки. Самыми распространенными сюжетами волшебных сказок по воспоминаниям были «Царевна-лягушка» (СУС-402), «Братец и сестрица» (СУС-450), «Красавица-жена» (СУС-465А), «Мачеха и падчерица» (СУС-480) и некоторые другие.

Если сказки о животных и волшебные сказки были адресованы обычно детям («Мы на печку залезем и просим: «Деда, расскажи сказку, расскажи сказку!» Он поворчит: «Каку вам сказку!» Мы: «Про царевну-лягушку!». Он поворчит и рассказывает. Мы слушаем»[17]), то для взрослых слушателей существовал особый репертуар, состоящий из новеллистических сказок и анекдотов.

Включенные в данный раздел новеллистическая сказка (СУС-901В* «Исправление ленивой») и два анекдота (СУС-1643 «Дурак и береза» и СУС-1681 «Дурак делает покупки») представляют собой прекрасные образцы традиционной сказочной поэтики. Их рассказала Нина Сергеевна Чеснокова. Она родилась в 1932 году в деревне Ключёво, а сейчас проживает в деревне Баландино. Сказки она знает от своей матери «Мать. Покойна мать рассказывала. Катерина Гавриловна»[18]. И хотя сама исполнительница считает, что сказки рассказывать она не умеет, ее сказки представляют собой образцы, отличающиеся художественным мастерством, традиционностью, строго выдержанной сказочной обрядностью, как на предметно-персонажном, так и на сюжетно-композиционном уровнях.

Необходимо отметить, что очень большую роль в сохранении сказочной традиции играют именно хорошие исполнители сказок, но в данном случае, нам приходиться говорить не о профессиональных сказочниках, а о двух, в значительной степени случайных, исполнительницах.

Имеющийся в нашем распоряжении материал не позволяет нам говорить о состоянии сказочной традиции в Гороховецком районе. Впрочем, не следует упускать из виду, что экспедиционный материал не всегда дает объективную картину изучаемой ситуации, что связано, прежде всего, с недостаточным охватом материала, а также со специфическим составом исполнителей и средой бытования жанра.

---

[17] Запись сделана от Зинаиды Андреевны Морозовой, 1915 г.р., г. Гороховец. ЦРФ-Э-Р:0003.
[18] ЦРФ-1051

Как известно, жизнь сказочной традиции определяется совокупностью факторов. Прежде всего, это среда бытования, в зависимости от которой мы можем говорить о преобладании тех или иных типов сказок. В результате изменения функциональной значимости, перемещения сказки из общественной жизни в семью, происходит потеря свойственных этому жанру элементов поэтики, сближение сказки с несказочной прозой. В результате усиления внешнего влияния происходит расширение предметного мира и отчасти сюжетности сказки, что сближает ее с текстами других фольклорных жанров, литературой и отчасти с кинофильмами. К сожалению, в нашей ситуации мы не зафиксировали столь типичных в настоящее время текстов-пересказов книг или фильмов, которые обычно бытуют в детской среде. Отсутствие исполнителей волшебных сказок и особенно значительного числа исполнителей сказок о животных может свидетельствовать о плохой сохранности сказочной традиции, если предположить, что сказочная традиция все-таки существовала на территории современного Гороховецкого района[19].

Легенды

Возникновение природных объектов (№ 781)

781. Из ручья вода — это самая святая. У нас река, как говорится, речная вода — она грязная. Вот. А родниковая водичка, ключевая водичка, она считается как у нас?.. Ведь, говорят, Пресвятая Богородица, когда ее сына распяли на кресте, она горько плакала. И вот эти слёзы падали... <...> Слёзки ее падали, и пронзили всю вот эту землю. И появилися ручьи. Ну, а насколько правда — не знаю.

Хождение святых, странников (№ 782—783)

782. Как к матери пришел странник. Это в Татарове, около Фоминок. Как пришел странник, а она сидела <...> чай пила. И она его приглашает: «Иди, попей чайку!» — «А ты, — говорит, — уж меня напоила». — «А как? — говорит. — Ты не садился, а я напоила вас?».

И не заметила, как он вошел, — калитка заперта, — и не заметила, как ушел. Вот.

Это вот наша соседка рассказывала про мать про свою. Мать умерла. <...>.

783. И вот батька всё говорил. Какой-то старик. Чего-то ему в Гороховце... то ли он пришел сюда чего-то... Ну вроде того, что такое предание было: чего-то ему тут не

---

[19] Мы не можем отрицать существование сказочной традиции в Гороховецком районе в прошлом, хотя в нашем распоряжении и нет материалов, свидетельствующих об этом. Публикации последних лет и архивные записи сказок, сделанные в соседних с Гороховцом районах Владимирской и Нижегородской областей, дают возможность предположить, что и в изучаемом районе ситуация со сказочными текстами была аналогичной. См., раздел «Сказочная традиция» / Фольклор Судогодского края. М., 1999. С.154—178; материалы фольклорного архива Нижегородского государственного университета.

угодили в городе. И он сказал: «Вот вам будет наказание, змей я вам пущу!». И вот это, за Клязьму переходишь, где этот монастырь, а в левую сторону — это назывался Венец. Всегда звали Венец. Почему так звали — не знаю. <...> Лес. Лес. <...> Там вот этот дальше лес был. И там змеиное царство было. Там болотина, сырость такая. И там их полно было. Всё говорили, этот старик пустил.

Явление святыни (№ 784—789)

784. Вот когда мы жили на Чистом, нам рассказывали... Конёво там есть. Конёво. Около Пурихово есть Конёво. И вот мы всё ходили туда. Ну, еще я девчонкой была маленькой, небольшой. С мамой ходили. Рассказывали, что он (крест. — *Л.Ф.*) был найден в болоте... пастухами. В болоте пастухами был найдён окол Конёва. Когда вот мы его нашли и отвезли вот его в Пурих. И он ушел оттуда. Пропал... Потом, значит, пропал, и опять его они вторично нашли. И так он уходил у них три раз из церкви. Потом, значит, они там, наверно, рассказывали так... Потом уж, говорит, мы построили тут часовню, где он лежал, где его нашли. Построили часовню, и он не стал уходить больше, остался в церкви... Крест остался в церкви. И вот всех больных возили к этому кресту, чтобы он исцелял. Он и исцелял.

785. У нас там два родника: Владимирской Божьей Матери, Казанской Божьей Матери. По одной стороне, значит, Владимирская Божья Мать, километр от силы, и того нет. В этой стороне, значит. Образовался родничок. Выбивается, выбивает, выбивается, выбивает, выбивает... И там старичок пошел, и вот Казанска Божья Мать нашлась. Он стал копать, сделал трубы. Эта вода зимой и летом она не замерзает. И там была часовня, в этой часовне было — Иисус Христос с Магдалиной Марией.

Были в этой часовне, обливались...

Разорение и восстановление святыни (№ 786—789)

786. А в другой стороне образовалась Казанская Божья Мать. Там был монастырь, вот в котором я училась в монастыре (я же читаю по-славянски). В монастыре училась, вот там монастырь, так там образовалось.

Там сделались трубы большие, три так, три на три, струбы, и вот над этими струбами, значит, крышу сделали. И над этой крышей идет из этого родника такая ложечка деревянная, и она стекает... вот как тебе сказать, не речка, колуженка такая. Так метров шесть длины. И метров шесть вот так и больше никуда. Вот из этой ложечки она и день и ночь идет, идет, идет. Брали из луночки, а там купались. <...> Там сделано специально, да. Купались в этой воде. Вот я — только один раз мне пришлось купаться. Как огнем тело опалило. Вот, если, например, больной человек, пять человек веди мужиков к этой воде — не подведешь. Раньше на тележках приезжали, на лошадях. Только из ведра обливали, а не так.

А потом, когда церковь-ту сломали у нас, нарушили всё, гоняли нас всех от этого родника, не давали молитву нам петь. А его, привезут самосвалы, завалют, а утром пойдут — всё чистое, никакого мусору нет, там всё как было, так и осталось.

787. <...> Как у нас раскулачили, иконы жгли, всё жгли. Так и это... Отца поведут, мать поведут, а мы остаемся, шесть человек у нас. И вот только и гоняли. Пойдут старухи попеть, уйдут, не дадут молиться, опять придут, опять молиться будут.

Там у нас раньше кладбище, на этой стороне монахи жили, с другой стороны монашки жили, и было вот эта наша семинария. Пожелаешь учиться, пожалуйста. Раз в неделю. Вот меня отец возил, раз в неделю нас троих кроме школы. Я ездила, ходила.

Потом всё разорили, всё у нас разорили. Кровь шла скрозь этого, штукатурку. Кровь шла.

— Кровь?!

— Да. У иконы. Иконы. И родители уж не стали своих детей пускать туда. Потом сделали склад.

— А кровь-то почему шла, кровь?!

— Господь-то плачет, дескать чего тута.

— А-а-а...

— Почему кровь всё выступала, а потом сделали склад.

А мы потом ездили тогда, когда деда-то... Всё расковырено, всё — никакой церкви, за тридцать километров ездят в церковь. Я туда всё посылки посылаю, за тридцать километров.

788. Мы жили около Балахны, на Чистом. А Пурихов был там километров, наверно, восемь от Чистого. И я там училася. Училася в первом, втором, третьем классе. И вот я этот крест знала, потому что он... Ну как... По-моему, он живой. Живой. Он не то, что вот такой крест, вот как крест-распятие. Он прямо человеком. Стоит прямо как человек — и всё... И ножки, и ручки — всё как... Только распятия вид — и всё... Но в Пурихе он, конечно, был не таким. Он был посветлее, во-первых. Во-вторых, он был весь... обзолоченные ручки, ножки.

И вот когда в (19)31, (19)32 году было гонение на... на церкви-то, и вот наша хозяйка, бабушка, ходила всё смотрела. Три раз приезжали по ночам за ним, за этим крестом в церковь, и никак не могли его положить. Придет, бывало, говорим: «Ну, что, бабка?» — «Нет, ящик мал, никак не вошёл»... Его хотели увезти... Потом, значит, вот на четвертую ночь пришла, говорит: «Следили, следили, ничего не выследили, ничего не видали. Видали, что подъехали, видали, что всё... Куда девались, куда чего?». Ну и вот... Увезли, значит, его. (В церкви. — *Л.Ф.*) сделали клуб.

Прошли года. Прошли мои тоже года. И я вот двадцати лет когда заболела... И мне тут подсказала тетя Дуня Сафронова, покойная бабушка: «Вот в той церкви вот Высокой-то... — говорит. — Вы ее везите к Спасителю к пуриховскому. Вот это... В Высоково... На горке...». Вот я туда и поехала. Ездила я до (19)78 года. На каждые большие праздники туда ездила. <...> И вот я только спасалась вот в этой церкви Высокой у Спасителя... Я его знаю с семи лет. Но, конечно, последнее время... Это когда меня привезли первый раз... это привезли меня в сорок, наверное, седьмом году туда... и вот монашки там все были такие... Тогда-то народ был не такой, поскромнее был народ-то... Вот монашки стали рассказывать. Вот, дескать, он пропадал всю войну. Всю войну пропадал. И у какой-то вроде... У какой-то вроде вдовы был. На свалку, наверно, его сбросили, как я понимаю, тогда, а уж вот в сорок седьмом году-то мы ездили, он уж был тут, в Высоком... Он до сих пор там в Высоком.

789. Вот у нас ведь здесь, в Гороховце ведь было. Там, значит, где вот был сейчас монастырь, там раньше было общежитие, и где был алтарь, там был туалет. Вот они там, в общем, отец Петр пришел, нашел людей, они там сделали ремонт, и, в общем, иконы люди принесли, всё повесили иконы, всё. И в одно прекрасное время две иконы замироточили. Ну, конечно, вызвали Владыку, вот всё...

Исчезновение святыни (№ 790)

790. В Святе была церковь, и она... до меня это, видимо... в озере... провалилась. <...> Теперь там Святское озеро. В Горловке, где моя родина была, километр, может, полтора. И то, наверно, не было... Там была церковь. Вот. И там образовался... Церковь провалилась, и на этом месте образовалось озеро. Ну вот. И его назвали Святское озеро.

— *Святское?*

— Да. И село Свято.

— *А почему оно провалилось? Почему церковь провалилась?*

— Не знаю... Почему... А почему вот теперь дома проваливаются? И тогда провалилось. Озеро образовалось.

— *А что-нибудь говорили по этому поводу?*

— Ну чего там говорить? Провалилась и всё.

— *За грехи? Почему Святское назвали?*

— Святое... Да. Святое упало. Святое.

— *Потому что церковь?*

— Церковь святая упала. И назвали озеро Святское.

— *А там никаких чудес, ничего не было на этом озере? Ничего не рассказывали?*

— Нет, ничего там... Образовалось озеро. Купались, плавали, рыбу ловили. Рыба образовалась тута... Там Свято-то. Это вот отсюда двадцать километров, девятнадцать. <...> Село Свято оно было. Вот там была и церковь, там была и... там был и магазин...

— *И купаться там не страшно? Не тонут?*

— Нет. Не тонули ничего... Не было. Никто не тонул.

— *А те, кто купались, выздоравливали?*

— Этого не было, не было. Я даже... И ходили мы из Горловки купаться всё время в Свято-то. Там такое... такая вода. Там всё время ручей тёк. Вот мимо озера-то с горы. Всё время мы, бывало, из школы идем и в этот ручеек наклонимся — пили... Хорошая вода. Никогда не пройдем ни в школу, ни из школы. Обязательно подойдем. Она текёт. Помоем руки и попьем. Святая вода.

— *И считалась святая вода?*

— Да. Да. Да. В Святе с горочки текут по чистым камушкам. Вода чистая как слеза. Как слеза. И вот там Святое... так его назвали — Святское озеро... это село. Село Свято.

— *А провалилось это до вас задолго?*

— Да. До нас.

— *И неизвестно, почему провалилось? Никто ничего не говорил?*

— Никто ничего. Провалилось и провалилось. Главно дело вот... Еще меня мама туды крестить водили... носили. В Свято.

— *А... Так что провалилась она при вас?*

— Я уже крещёна была. При мне. <...> Я живая была...

— *Вы уже родились?*

— И в это время, когда я уже учиться начала. В это время провалилась. Ходить мы не ходили глядеть, а когда пошли в школу в первый класс, ходили всё же глядели. Ну озеро и озеро. Большущее озеро раскинулось, потом оно еще прибавилось. Чистое озеро было, никаких ни зарослей никаких не было. А уж вот потом, потом тут у нас заводь кака-то стала. <...>

Божья кара
(№ 791—799)

791. У нас была церковь в честь Александра Невского, очень красивая была. Ограда железная, каменный фундамент и на каждом столбе как бы призма стеклянная была, сколько граней я не знаю, но на солнышке светило, переливалось. И что же. Обманом закрыли. Мама рассказывает, мама у нас в Москве жила с папой:

Пасхальный вечер, последнюю половицу мою, вот сейчас докончу, оденусь и пойду в церковь. Одна девчонка пришла и говорит:

— Распишись, что ты грамотная, а то позовем в ликбез.

Я говорю:

— Ну, приду и распишусь.

— Ну, распишись, ну, распишись.

— Приду и распишусь.

— Нет, распишись. Ну, уж пожалуйста, распишись.

— Ну, дай-ка распишусь.

Ну, пошла в церковь. Что-то света нет. Замок, большой замок амбарный висит. Она со слезами вернулась, и народ вернулся. И что же вышло?

Один молодой человек, между прочим, с его дочкой за одной партой мы сидели, он вот так обманным путем собрал подписи, а наверху подписал: «Список безбожников, которые хотят закрыть церковь». Вот в селе там всех знаешь, недалеко жили. Он пришел к ним и говорит:

— Я сегодня умру!

Молодой, сорок пять лет.

— А что такое? — мама спрашивает.

— А я сегодня утром встал, вышел на улицу, на ровном месте упал и из носа у меня очень много крови вышло.

И в тот же вечер он умер. И все сказали, что Бог наказал.

792. А потом, когда уже церковь ломать начали, папа у нас уважаемый человек был в селе, предколхоза зовет:

— Александр Григорьевич, давай, снимай крест иди!

А папа наш говорит:

— Не я поставил, я не сниму!

А другой, его никто не попросил, сам побежал и сбросил крест, и вместе с крестом и сам сорвался. Таких случаев очень много.

793. А потом еще мама говорила, что-то был он связан с церковью при закрытии, точно что не помню, и он потом так умер нехорошей смертью. У него язык высовывался и он ходил по улице вот так. За то, что церковь закрывал.

794. Взрывали ее в 1974 году, 12 декабря. Нет, 12 декабря взрывали — совсем убирали. А до войны скидывали купола, ой, купола — колокола, колокола с колокольни, да. И вот, значит, один кто-то, у меня записан, один мужчина, который сбрасывал колокола, он сразу же, когда слазил с лестницы, он упал, и что-то произошло у него с ногой. Вот, и он погиб, вот его призвали в армию, и он погиб.

Один колокол — самый маленький — у нас находился на пожарной станции, но потом Елена Семеновна попросила, чтобы его в музей куда-то в Гороховец. И вдруг он куда-то исчез, очень странное дело. <...>

795. У нас этот самый, Гриша. Он колокол-то, большой-то самый, сбрасывал, после этого он упал. Не сразу за колоколом, но в этот же день. Дело в том, что он жив остался, конечно, но страдал он, конечно, хромал тут и всё. <...>

796. Теперь другое. Стоял у нас храм, и его разрушили. А инициатором этого дела был Опарин, председатель сельпо. У них случилось несчастье с одним шофером: он поехал в Муром и там сгорел. Когда его хоронили, он и говорит: «Ну, друг, до свиданья». Все: «Ах!» — вот так вот прям. Как «до свиданья»? «Прощай» надо говорить, а не «до свиданья». И через год, пожалуйста, — умер. Вот все говорят: вот это ему за храм.

797. <...> Было их три девчонки, которые, когда началось это советское время и стали говорить, что ничего такого нет... У них заброшенный храм, церковь, забитая, там службы не было. А строится на святых мощах каждый храм, и сказали, что там тоже хранятся какие-то мощи. Мощи какого-то святого.

И вот они решили посмотреть. А ведь маленькие, это и смешно, и страшно. Они пришли, в окошко залезли. И вот две-то перелезли туда, за окно, а мама-то... она сидела на подоконнике. И там кто-то говорит:

— О, какие мощи здесь! Нет никаких мощей.

Церковь ходуном заходила, гул такой поднялся. И, в общем, они все выскочили и сбежали.

Но вот те-то две, они, в общем, не очень долгую жизнь прожили, а маме ее бабушка сказала, что всю свою жизнь ты будешь, раз ты посмеялась над мощами... Ты будешь наказана тем, что всё тебе будет даваться нелегко, а через испытания. И действительно, у нее вся жизнь, любое дело у нее сразу не решается. Через какие-то препятствия.

798. — А у нас еще там, на родине, есть колодчик Николы Угодника. Нагиевский монастырь.

— *Какой, какой?*

— Нагиевский. <...> Нагиево. Мужской монастырь был. И вот там — прямо недалёко — наверно, метров десять от поля-то, такая пойма, низкое место. Я три раза там была. Ой! Вот какая целительная вода! И нам — мы первый раз ходили — нам рассказывала женщина. Вот, говорит, пашут. А раньше ехали откуда... И теперь едут, не знаю, со всей России-матушки. Пахал, говорит, тракторист. А все идут и идут мимо-то. Даже, говорит, этот председатель писал в Москву, чтобы запретили. Дескать, это шатуны ходя, а колхозников совращают тут, злятся они. И вот он взял, да это тракторно-то ведро и кинул... А там какой колодчик-то был? Бочка опущена, и прямо она на ровне с землей. Вода чистая, чистая. И испоганил воду-то.

— *А ведро-то кинул что — с маслом каким, что ли?*

— Да, заправляют трактор-то. Да. И от колодчика не ушел! Всё. Увезли на лошади. Господь наказал его.

— *Не ушел?*

— Не ушел. На лошади увезли. <...> Вот два года лежал. Его, говорит, всё уговаривали, что «давай свозим тебя на колодчик-то, покайся. Оставим, дескать, одного». Увезли. Туда увезли — оттуда пешком пришел.

799. Кто всё верит, тому Бог жизни прибавляет, а кто не признает, тому век укорачиват. Да. Вот как тут вот понимать-то?

Вот я вот возьму своей сестры двоюродной. Вот у меня двоюродная сестра, вот она до пенсии дожила и ни одной пенсии не получила. Пятьдесят пять лет вот она умерла, ее парализовало прямо сразу насмерть. Вот она никаких праздников не признавала. Рождество она стирала, в Пасху у ней тоже какие-то дела. И вот как праздник, у ней всегда... то стирка, то уборка. Как праздник, большой праздник... И вот я всё говорю, ее Господь... ей укоротил век. Вот потому что по праздникам всё делала, ничего не признавала...

Видения
(№ 800—807)

800. А потом на этом месте (где церковь стояла) вот дорога, село очень большое, районный центр и в середке церковь, со всех сторон она виднелась. Потом дорогу сделали. И вот старик, они его не знают. Наша тетя, моя тетя, и еще недалеко от нас живет другая женщина, куда-то они ездили, в церковь что ли, куда-то очень далеко, устали и их один старик подсадил. На воз к себе, на телегу.

— Поедем, отвезу.

И вот как раз двенадцать часов ночи было, они около этого места проезжали. И вдруг среди ясного неба, ночью, небо открылось. Там, говорит, и трон, царский трон, престол Божий, все двадцать четыре старца, как пишется в Апокалипсисе, ангелы, архангелы. Но они не видели сидящего на престоле, а то бы они померли сразу. И они говорят:

— Что же, ой-ой-ой-ой-ёй!

Только эта, Сейфулина ее фамилия, она говорит:

— Ой, со святым человеком едем, поэтому нам так показалось, увиделось.

И вот Татьяна, моя тетя, всю жизнь вспоминала это! Как им показалось, открылось небо.

801. Канонизировали архиерейским Собором епископа Афанасия Ковровского (Сахарова). Он тридцать три года был архиереем, из них три года правил епархией и тридцать лет был в тюрьмах и лагерях. А наш зять, отец Виктор Григоровский, в Коврове в его церкви служит, восстанавливает этот собор. «Красный собор» называется.

После того как выкопали его мощи во Владимире, после прославления, владыка Евлогий дал частицу мощей им для церкви. И вот его как привезли, эту частицу, может такую, не знаю. У них два сторожа, женщины — два сторожа. И двое человек остались ночевать, потому что далеко было ехать после всенощной. И вот они вышли... Сторожа выходят, смотрят, нигде там не шалят ли ребятишки. И эти двое вышли. Яс-

ное небо, говорит, и как бы ореол. И там этот храм, этот собор на небе, на небе этот собор до разрушения, со всеми крестами, золотыми куполами.

— Татьяна, ты видишь?

— Я вижу!

И эти:

— Ты видишь?

— Я вижу, я вижу!

Долго, часа два было.

802. А с одной мы ехали вот так же на электричке, ехали на Урень, и вот эта молодая, помоложе меня сколько там годов на десять, она и говорит: «Я вот ходила на это озеро. Но его так обойти, если днем так тихим шагом идти да останавливаться, где смотреть. Я шла с душой на Святое озеро помолиться, взять водички из этого озера. И вдруг, говорит, смотрю: стоит так церква и слышу звон. Звон, говорит, колокола звонят. Звон идет. По мне по всей мороз пошел, и слезы. Встала на коленки, припала на коленки и плакаю, говорю:

— Господи, Господи! Что это такое?

А церкви там больше нет. И слышу, и отражение, говорит, вижу, свечки-то как горят, свечки. Вот эти свечи так и горят». Свечи горят и звон. Вот так вот примерно, иди вот, ты сама почувствуешь, что что-то есть, какая-то святость есть, правильно? Ой... И вот, говорит, всё прошла я целый день, обошла, и пришла к вечеру...

Ехать туда на Урень...

803. Они пошли в Гороховец за чем-то ночью. А потом, когда они возвращались домой, то на церковь сияние было. Они все испугались и на колени встали. И потом они батюшке рассказали всё. Он сказал, что это сияние на церковь сходило, Божья благодать...

Предсказания (№ 804—807)

804. Когда горе приближается, Бог предупреждает. Не на радость, на исправление. Перед войной сорок первого года, папа с мамой рассказывали, очень много явлений было. На небе поле, и там жнет кто-то, сильно жнет. Конечно, колосья — это люди.

805. В эту в войну, в Отечественную. По этим по улицам, ну вот по нашей улице, каждый день уличком назначал двоих дежурить. Ну, у нас же... у нас же это Горький всё время бомбили. Летали с Москвы прямо на Горький через нас. Вот, бывало, выйдем, здесь вот колодец у нас — он летит: «Уууууууу!». Ну всё. И в Горьком забахали. Там повесят эти, фонари. Далеко-о видно!

Ну и вот дежурили. Я помню, один раз кто-то дежурил, я уж не помню щас, пришли и говорят... Здесь деревьев не было вот таких на улице. Чисто всё было. И церковь. Она же чистая была. <...> И всю церковь видно. Ну, они вот отсюда и в тот конец шли. И вот когда, говорит, вышли туда дальше-то, а там вот за церквой какие-то столбы красные вот появились. Как от земли до неба. Ну и я помню, вот всё женщины говорили: «Ай, крови будет, крови будет! Война-то какая будет!».

— *А война только начиналась?*

— Ну, наверно, может быть, на второй год. Ну, не в сорок первом году. Наверно, в сорок втором. Вот так. «Крови, бабы, будет. Вот столбы-то какие!». Я помню, вот это говорили.

— *А они шли, дежурили?*

— Дежурили. Вот они просто по улице ходили. А кто? Мужиков-то ведь не было.

— *Это ночью было?*

— Ночью, ночью. Они дежурили, наверно, часов с одиннадцати вечера, ну, и до часов до трех, что ли, утра. Так вот ходили по всей улице. Двое или трое. <...> Одни женщины. Старухи. С вечера и мы бегали с ними. Потом спать уйдем. А они дежурили. Вот это я помню, говорили.

806. А у меня тут вот работница, вместе работали, она мне тоже вот рассказала, что вот ей два раза приходило прямо распятьё, ну крест этот... «Вот это распятие, вот этот весь крест такой во весь рост, и подошел к двери. И вот подошел ко мне. А я и, — говорит, — как оторопела и не знаю что, не перекрестилася ничто, не знаю. Он, — говорит, — постоял-постоял, я как вижу, и ничего, и потом как он пропал. И через сколько-то времени, через месяц, а может быть там через два умер муж, убили его».

Вот это распятьё ей предсказание дает, а она не обратила внимания, она бы обратила внимание, перекрестилася, по-хорошему. «Господи, что-то тут у меня такое есть, Господи! К хорошему или плохому, Господи? Спаси, Господи, нас, спаси». Так бы сходила в церковь, а она пропустила. И свекровь ей говорит: «Ты что ж не ходила, ни в церкву не сходила, ничто не... ты что ничего значения не придала?!».

807. Приснился мне однажды сон. Какая-то женщина одна сидит такая красивая, черная, и у ней вся сторона вот эта вот вся в иконах. Такой иконостас у нее огромный. А я стою у нее дома, как дверь открылась, стою, я говорю: «Какая же счастливая женщина, у вас столько много икон, а у меня нет ни одной иконы». Она говорит: «Будет». И что вы думаете, на другой день я проснулась, мы как раз вот этот вот ломали, и на углу лежит икона Спасителя.

— *Как она там оказалась?*

— Да как — бабушка же молилась. Вот всё она ее туда клала, молилась, спрятала. Но уж бабушка давно умерла, а икона вот пожалуйста. Но, правда, оклад у нее уже сгнил, я ее почистила, и вот она у меня стоит, вот с этой иконой.

Былички

О лешем (№ 808)

808. Вот раз мы в детстве ушли все за ягодами на ночь. Это было летом. Вот в августе, туда уж когда эти ягоды начинаются. Далеко, на ночь. А там все и говорят нам, родители-то говорят: «Вы там не кричите, а то лешего накричите». А я говорю: «А что за леший?». А мы: «Эй! Леший!» А там: «А-а-а-а!....А-а-а!» — ответил. Там звук вот идет. Мы сидим, молчим. Зажгли мы костерок. Потом стали опять кричать эдак. Он двигается как ближе, кажется ближе.

— *Как же вам не страшно-то было?*

— А нас было много. Человек, наверное, десять, десять или двенадцать человек было, там и мальчишки, и девчонки у нас были. И вот стали кричать, и я закричала: «Эй! Леший!» — «Э-э-э!». Ой, девки.... Слышен звук-то, вот он подвигается, близко подвигается.

А всё говорят, а вот если так вот близко подойдет, да как даст по огню и угли все раз по сторонам. А уж потом я говорю: «Нет, Господи! Прости нас грешных! Господи! Ой, нет, не надо. Давайте не будем кричать. Давайте лучше песни петь, давайте песни петь». Они говорят: «Ну, чего мы будем песни петь?» А я говорю: «Дак огонь горит, чай волки не придут, все равно ведь. Давайте подкладывать и подкладывать. Давайте по очереди. Вы спите, половина, у костра, а мы будем дежурить». Эти выспятся, поспят, другие караулить будут, вот так всё чередовалися. А потом рассвело.

О русалке (№ 809)

809. Ну то что вроде бы на мельницу ездили. И одно время говорит: «Я...». Как он называют их? Касатки...

— *Как-то называлось специально, словом каким?*

— Как она, говорит, вот это — пела. Пела, говорит. Забыла, как её зовут. Вот на мельницу поехал, и вот она к нему всё. Вот она сейчас её встречу. Вот забыла, как её называют.

— *Она показалась ему?*

— Нет. Только вслух она. Только словом. Ближе не мог. Он говорит: «Я ближе, ближе, а она опять от меня. А сама поёт на разных голосах. Голос, говорит, такой тонкой-тонкой». Это он рассказывал, дед, нам. Папин отец.

— *Но видел он?*

— Не видел, не видел. Угу. Он не говорит, что я видел. Потому что у нас врать не моги. Не видел, не видел. А вот голос-то, это, говорит, слыхал. Ага. Я вот всё, говорит, хотел видеть, что она приближилася.

— *А он не боялся ее, нет?*

— Боялся маленько. Не знаю, не знаю. Только что говорит: «Нет. Я не боялся.» А чё, говорит, бояться? Чё будет, то и будет.

— *В лес может завести?*

— Ну нет, доченька, я не боялась. Она — «не боялся, говорит, я». Были, говорит, у меня спасители. Вас, говорит, сколько тут у меня! Внучаток. Были, говорит, спасители. А я и не боялся. Это русалка.

— *Он ее в лесу видел? Да? Или у воды всё-таки?*

— Вот у воды-то видели, звук-то.

— *Звук. Это у воды было всё-таки?*

— У воды звук-то. А вот на мельницу когда ехали, так вот: «Встречу, в каком-то месте, — он сказал. — Как въехали в это место, — говорит, — мне, говорит, всё привидится».

О домовом (810—812)

810. А вот это Погост я помню, в детстве. Оне лежали, дети-то, на полу, а родители на кровати. А у них сын-то поехал в город — продавать. В своём хозяйстве. И вот слышу, вот эдак вота. (*Гудит*). А мальчишки-то испугались. А он и говорит: «К худу» или это?

— *Хозяин, да?*
— Да. «Худу, худу» — вот так.

811. А Вы знаете, это на самом деле — у меня козлёнок был, вот мы там на горе жили. На самом деле, дедушка Домовой есть. Вот у меня был козлёнок. Кустик его звали. Полезет под печку, ну как, козлёнок — полезет под печку. И там кто-то его схватит. Вы знаете, аж козлёнок вылезает сырой. Оттуда — вот так прямо. «Ты что, Кустик?» Сначала не замечала. А потом — это уже вообще. Мама говорит, это домовой. А мы не знаем, чё сказать. Она ходила к кому-то там, узнавала. Она говорит, вот как он туда полезет, то ли его, говорит, как ломать. Знаете, как его ломает? Прямо вот так. Ломает его. Он: «А-а-а-а» — вот таким путём. И его, значится, оттоль вытащил и там она чё-то наговаривала. Всё время козлику. Как дожил, под печку не стал лазить, и у нас козлёнок стал хороший. Замучил. Это и есть дедушка Домовой.

812. Мы тоже, считай, современные люди. Мы многого ничё не знаем. Не знаю вот. Где он живет. Не знаю, где живет. А живёт где-то. А вот я, правда, и не одна я, а ещё вот одна у нас женщина. Говорит, вот я чувствую — пахнет куревом. Значит, это домовой — мужик. ...Когда у меня болела моя мама. И вот она болела и сидела на улице. Вышла на улицу. На улице она была. Я ещё молодая была — мне, наверно, тридцать с чем-то лет было, и вот она, значит, опять вышла гулять. И вот как будто бы я слышала вздохи. Мамы дома нету. Я знаю, что она на улице. Но были вздохи. Вот это вот было предсказание. Вздохи.

— *И что, она умерла после этого?*

— Да. Она после этого умерла. Вздохи — вот я слышала вздохи. Матери-то дома нету. А вздохи. Она после этого померла. Это вот тоже, наверно, домовой предсказывает.

О нечистых в доме (№ 813)

813. В доме у меня жил брат. Дом сейчас без окон, без стекол, вот тут вот. Тут у них копались что-то, я не знаю, что за машина сейчас приезжала. Какая-то триножка у них была. Чего они тут мерили — не знаю, не буду говорить тоже. Вижу из окна, у нас видно из окна все. И тоже говорил, часов в двенадцать у них все время шум страшный на подлавке.

— *На чем?*

— На чердаке. Подлавка. Я не знаю, почему так. На подлавку надо полезть, достать там надо чего-то, или клюкву, бывало, наберешь, и брусники. Отнесем ее туда в кучки на подлавке. На чердаке.

Там, говорит, все время шум. Вот он тоже говорил. Никак, говорит, спать не дают. Кто, говорит, там ходит у них. Прямо, говорит, гремят. «Черные», говорит, что ли.

О нечистом, оборачивающемся человеком (814—815)

814. А у моей подруги, та была подруга, она...мать-то у ей, у той-то подруги божественная, она и говорит: «Девчонки, как только увидите это, это тот, говорит, это нечистый летает. Это нехороший летает». А так я сразу: «Отца и Сына, и Святаго Духа.

Аминь. Аминь. Аминь». Тут же рассыплется он, только скажи эти слова, тут же рассыплется. Он уже не летит, а идет уже пешком. А пешком идет, он могут как вот человека, вот идет примерно вот так человек, могут человека.

— *И что тогда?*

— Вот примерно идет какой-нибудь мужчина, если даже выпимши, и он сделается этим, он образуется человеком. «Эй, ты, друг! Ты далеко пошел?» — «А ты что?» — « А я твой друг». Друг так друг, давай, если тот выпимши. И вот и заведет.

Раз вот мне рассказывала мама или кто ли. У одного мужика тоже также, говорит, он все по-матерному матюгался, ругался, и вот довел, говорит, где-то до... и говорит: «Да тебе тяжело идти, ты сними сапоги-те». А зимой. «А тебе тяжело, сними сапоги». — «А куда их девать?» — «В руке неси.» Он так и сделал, снял сапоги-те и идет. Дошел... Где-то идут опять, идут и идут. У него ноги уже замерзли, идти-то он не может, окоченели ноги-те, он не чувствует. Вот почувствовал... «Ой, говорит, я устал, не могу больше идти-то. А его, говорит... А что мы идем столько времени, то были вот огни, а теперь огней не видать». — «Да там уж спят, наверно, спят», — этот говорит. Другой. Нечистый. А потом он и говорит, этот человек, который снял, говорит: «Да это что-то. Господи! Это что-то такое со мной?». Как сказал, говорит, «Господи!», и друг пропал этот, и все пропало. Ничего нет. Он глядит, а у него ноги-те голые, а ноги-то, посмотрел, голые. Да кое-как и так-то попадет в эти сапоги-те, не попадет в сапоги-те. А они как колотушки, ноги-то не идут. Да он как закричал, а потом и появились вот огни. И вот говорит — пришел. Пришел домой. «Да где ты был?» — «Да так, говорит, и так. С каким-то другом шел. Вот он сказал, что ты сними сапоги-те» (он ему сказал). А жена ли, мать ли, не знаю, давай скорей, видно, в горячую воду, да потом, говорит, вином, да давай растирать, да и давай растирать. И так, говорит, я и спасла.

815. Вот мать рассказывала. Может правда, может нет. Вот, значит, он пьяненький у ней отец, ехал из Фоминки с базару до Починок. Ехал и песню пел. Пел, пел, пел, вдруг к нему подсел мужичок, мол, подвези меня. Ну, он его подвез, и вроде холодно стало ему. Он говорит:

— Что это мы как едем долго? Почему нет этих Починок?

— Сейчас будут!

— Ну, дай Господи!

Как сказал «Господи», он стоит по шейку в воде, и этот человек пропал, и сани стоят тута. И я никак не выберусь.

Вот он все глядит на Николая Угодника и говорит:

— Вот кто меня спас.

Мужичок стоит на берегу и говорит:

— А ты за кустик схватись, схватись!

Он схватился за кустик и вылез!

Вот говорит, что вроде того, что черный прикачнулся, черт, и завел его в Селецко болото, а Никола Угодник спас.

О нечистом, оборачивающемся животным (№ 816)

816. Один старший был, другой — младший. Один вот здесь вот жил. А другой — вот там еще через три дома, самый старший. Так вот тетя Настя-то рассказывала, что к ним ночью лошадь бегала по деревне в старину. Пойдут во двор, а своя лошадь стоит,

а это в окошко к ним. Только, говорит, зайдем — опять лошадь под окошком. Эти привидения были. Она тоже уж умерла. Где-то в 1973-м году. Ей было восемьдесят с лишним лет. Привидения раньше были, ходили.

О месте, где пугает (№ 817—818)

817. Раз мы ехали с одним, у меня были дочки маленькие, и мы приехали. Козлят везли к матери. Приехали, и одно место там пугало все время. Пугает — вот. А тут вроде как все ровно, ровно, а тут образовалась такая дыринка, тут высоко, а тут низкое место, как вражик, как вражинка. Вот в этом месте ехали. Он дергает лошадь: «Тну! Давай иди!» А она топат-топат, и никак не может идти, топат-топат, а не может через это место перейти. Никак. Что такое? Я говорю: «О Господи! Что это такое?». Сам он слез с телеги, взял за уста, и уста. Как лошадь дернет туда, я сама чуть не упала с козлятами, уж кое-как зацепилась.Как переехали эту, лошадь стала нормальной и пошла. Вот это все я испытала.

818. Я маму и спрашиваю: «Мама, что там все время пугает?». Даже вот годов пять ли шесть, как этого времени. Как только пойду я через это место, мне кажется, что боюсь тут идти и все. Боюсь тут идти и все! Кажется, что какой-то человек ходит и все. Кажется, какой-то человек вот тут и все. И мама, как-то сказала, она говорит: «Это место, тут были и раньше-то всего, богатые поедут да их убьют, тут закопают... Поэтому пугает тут, и пугает людей на этом месте».

Об огненном змее (№ 819—823)

819. И переживат-тоскует. Я сама лично видела. Одна солдатка, она все тосковала-тосковала по мужу, на войну забрали мужчин, она все тосковала. И вот оно как двенадцать часов, а мы шли с гулянки, наверное, мы шли. И он летит-летит, и над этим домом и у... как сноп прям вот такой, как снопом, как сноп такой вот, сноп. Здоровый вот такой, толстый, красный весь огненный, как огненный. И над этим домом и всё, и рассыпатся, и вот и пропал. Это вот я видела, два раза.

820. А люди видели — шары летают в трубу.

А кто плачет много, к тому летает. А это было у нас, где мы там жили на поселке, кирпич где, я вам рассказывала, у нее утонул сын, тетя Нюра Киселева была. Это было в 1971-ом, наверно, году. Его семнадцать дней искали, нашли его, схоронили, мать на похороны приехала, и вот она очень горевала, и вот летал шар. А потом она еще мне рассказывала, говорит: «Идем, Лида, ко мне». Я говорю: «Зачем?». — «Посиди у нас. Ты, — говорит, — не знаешь, у меня из подпола ездеют на тройке, катаются, пойди погляди». А я в то время, мне было тридцать лет, я трусиха была. «Ой, нет. Соседка, я боюся».

821. У нас повесился сосед. В деревне говорили, что его в молодости заколдовали. Где-то в могилу забили осиновый кол. Когда этот кол сгнил, то на соседа напала тоска, и он «наложил на себя руки».

После похорон начал ко вдове летать. Хотя у нее в избе были натыканы веточки чертогона (*чертополох. — Собир.*) и висела над входом петушиная голова (*оберег. — Собир.*). «Нечистые» боятся петушиного крика. И вот как-то вечером, придя с гулянья, села на подоконник, размечталась. Вдруг вижу: чудовище летит. Голова большая, огненная и длинный огненный хвост. Я чуть в обморок не упала. Поравнялся этот «змей» с соседкиным домом, нырнул в трубу и оттуда полетели искры. Видел это и кавалер, который ее провожал. Видел тракторист в поле, который испугался и залез под трактор.

822. Вот сосед у меня, соседка удавилась. Нюра, она здесь работала в магазине, у нее умер муж, и она очень сильно плакала. Плакала так вот, ее слова я передаю, плакала так, как затопляет печку, приходит с работы и начинает плакать, и, видно, с этим дымом чего-то создается и вот к ней стал ходить. Она никому ничего не говорила, что к ней ходит муж, а вот когда стояла на кладбище с Марусей Патериковой вечером, и с кладбища поднимался какой-то шар, из кустов. Она говорит... Огненный. Нюра говорит: «Вот это к тебе, говорит, Михаил летит». — «Да полно, он ко мне не ходит». И когда она одно время дежурила, уехала на дежурство, приехал к ней сын из Москвы, лег спать, а лег спать на той кровати, где спал отец, а у него обычно стояла в углу заряженная двустволка. И вдруг в двенадцать часов открывается дверь, стоит, говорит, около меня отец, говорит, во всем белом. Он говорит, я его, говорит, матом, и за это, говорит, ружье схватился, хотел стрелять в дверь, вот так хлопнет, его и нет. Включил свет и не ложился, не спал уже до утра. Потом лег спать на печку. В двенадцать часов просыпается, открывается также дверь, стоит около казенки — раньше казенкой называли, когда печку <...>, — опять отец. Я, говорит, его обратно матом. «Ты же, говорит, умер, ты зачем пришел?» Он, наверное, ходил к матери, а ее нет. Тут лежит сын. «У меня, говорит, ружье с собой на печи». Я, говорит, его обратно матом, он опять хлоп дверью, хлопнул дверью. <...> А Малинкины, Саша, жили напротив, и говорит: «Саш, утром, почему у тебя всю ночь свет горит, отца, что ли, боишься?» — «Какой, говорит, отца боюсь, он ко мне уже приходил два раза». Мать пришла с работы. Он ей говорит: «Мам, ты привечаешь отца. — Нет. — Какой, — говорит, — нет, он у меня уже два раза был. Я, — говорит, — у тебя больше жить не буду». Он собрался и уехал назад в Москву.

— *А она, что с ней?*

А она удавилась. Он ее в петлю затянул. Она очень переживала. Она раньше вот придет с работы, скажет: «Нин, я не хочу дома быть. Я удавлюсь». Она: «А почему ты удавишься?» — «Не знаю».

— *А еще какие-нибудь случаи, вот такие вот, не было, что говорят вот, летает, шар огненный?*

Ну, говорили раньше вот, раньше, вот как говорили бабушки, к одним вот приходила мать, приносила им конфет, а это вот проснутся<...>.

— *Как защитить себя от огненного змея?*

Чеснок вот. Большинство вот в дверь вот этот колючий там чертольник кладут. Ну чертогон, да. Или петушиную голову. Высушивают ее, зарубят петуха и не выкидывали, высушивали ее, и вот он в двери вот эти вот...

— *Не говорили, что если рядом там ребенка маленького положить...?*

— Тоже боится, тоже боится покойник. Да, упокойники мата боятся. Да, матом

изругается. Он даже не выдержал, парень молодой, лет двадцать семь Сашке, и он уехал. И сказал: «К матери ходит отец. Я больше не останусь».

823. — *А не говорят, что огненные шары летают?*

— Нет. Сейчас нету. Вот мне мама рассказывала в то время. Там, у Кати Грачёвой умер муж — шесть человек детей осталось. Он тонул, с ружьем, с мешком на полынью попал. И там утонул вместе прямо с санками. Ну, Катя-то очень плохо чувствовала себя, плакала-плакала. Так он к ней ходил. Вот уже мама говорит: «Мы сами видели. Вот выду — идёт в трубу. Вот всё время в трубу. И она...»

— *А как летал? Огненным шаром?*

— Да. Огненным шаром. Сначала маленьким, потом большим. И она всё... Он всё время приносил ей даже этих, гостинцев. И она сама рассказывала. Приносил гостинцев — вот какашек лошадиных, овечьих. Встанет, а около неё, это. И вот лежал он с ней. Потом мать пришла её. И говорит: «Катька! Ты чего делаешь? Ты погубишь всех шестерых детей-то. Ну-ка давай». А у ней — она беременная осталась — и маленький ребёнок с ней. И она, значится, она говорит: «Ну-ка ложись с ребёнком, а я здесь буду — молиться буду». Вы знаете — вот уж это точно. Я, говорит, сама вот лично видела, что он влетел шаром и трубу-то сверху разбил и снизу-то всё развалил, всю трубу-ту. Говорит: «А-а! Догадалась». Тёть Катя говорит: «Я сама вскочила, страх». А то бы ребёнка убил он там. И всё. И они, значится, ушли. Она не стала больше плакать. Она всё плакала. Ну, нечистая сила ходит.

О нечистом, принимающем вид того, о ком тоскуют (№ 824)

824. И я уехала в лес. Какая работница была? Мне было двенадцать лет. А я говорю: «Мам! Я поеду в лес зарабатывать». Она говорит: «Чего-ты, какая ты работница, чего-ты?». А меня подружка: «Поедем!» Я и поехала. И вот она, все ей говорят: «Ой, Евдокия Васильевна! Что ты отпустила ее, девчонку глупую. Она еще молодая, какая она работница? И отпустила ведь в лес». И она пустилась в тоску, как вдалась в тоску. «Ай, бабы, и правда, что и дура. Это что дура, это я куда и ехать-то за ней. Я бы поехала, а куда ехать, куда уехали, поди знай ведь». Куда пойдешь? Чай не на дороге сижу. Как пустилась в тоску, мне мама сама рассказывала, когда уж я приехала. Стала тосковать. Тоскую, говорит, тоскую. Ночи, говорит, не сплю — тоскую. И я, говорит, стала к ней ходить. Пришла и говорю: «Мам! Ты чего плачешь? Ведь я пришла к тебе. Я домой пришла». Она на печке спала, и вот, говорит, я на печку-то лезу-лезу. Посмотрю, правда — голова, а стала там смотреть, а там как хвост. Я, говорит, и испугалася. «О-ой, это, девушка, это ты что? Это ты, нечистый дух, пришел? Вон отсюда!». Послала, говорит, его. «Аминь, аминь, рассыпься! Аминь, аминь, рассыпься!». И он, говорит, пропал. Я и пропала. Вот пошла женщинам рассказывать: «Бабы милые, вот ведь какое!» А тебе и говорят: «Раз уж отпустила, то молитву моли, что Господь здоровья дал, чтобы сохранилася, сберегласся».

Когда села на электричку, на поезд, а я и говорю: «А где мама-то?». Все как засмеялися. «Ну, мама... Ну, ты чего? Тебя мама проводила, посадила. Мама у тебя там осталась, а ты едешь». А я реву. А я уж после думаю: «Почто я поехала, чего я поехала?» Она собрала мне там вещи, одежонку какую, хлеба тут наклала, так чего тут такого всё. А у меня все украли.

О являющемся покойнике (№ 825—837)

825. Это было у нас, у тети Кати. Вот моей сестры неродной, матери она родная, а мать мне не родная была. Ну, вот значит она умерла, а дядя Ваня ее больно жалел. Они в Просене жили. Он ее больно жалел, тетю Катю-то. Ну, и вот значит он ей говорит: «Давай, Катенька, печку топить!». Вот они в двенадцать часов ночи затопляют печку. Я вот еду с хлебом, а она, соседка, меня останавливает и говорит, тетка Марья была: «Валя, я вот что, к Ване ходит Катя, они, — говорит, — в двенадцать часов печку затопят, и он, — говорит, — никого не пускает, ни Витьку, ни Кольку, а у него двое ребятишек». Я говорю: «Батюшки, так он и меня не пустит». Ну, я вот значит взяла бутылочку красного вина и пошла к нему, он мне открыл.

— Ты одна?

— Одна.

— Ну, заходи, Валя, заходи.

Вот зашла. Говорю:

— Давай, дядя Ваня, выпьем с тобой красненького.

Выпили мы с ним. Я говорю:

— Видно к тебе ходит тетя Катя.

— Да ты что!

— Ты не больно-то привечай ее, а то еще убьет она тебя.

Ну, вот выпил он тут тоже стопочку, остальное все допил и говорит:

— Она на самом деле ходит ко мне. Что мне делать?

Я ему:

— Ну, ты чего?! Ты ей скажи, что мол, мертвые к живому не ходят. Чего она тебе скажет?!

И она в него закатила чурбаком. Таким чурбаком толстым бросила. Раскатился чурбак, и она больше не приходила. И вот знаешь чего, он говорит, говорит, и у него язык отшибло. У него «тоторо-тоторо», матерно у него получается, а так не выскажет. Увидит меня, заплачет:

— Тоторо, тоторо, — а опять язык не говорит.

И мы думаем, что тетя Катя его оглушила.

826. Вот у меня отец первым умер, я встаю и думаю: «Пойду дам корове сенца». А тогда света-то не было. Я иду вот так на двор, а он стоит у яслей, и от него вроде как свет такой отделяется и говорит:

— Ты не ходи, не ходи, я дам корове.

Я прибежала домой, мать:

— Ты чего, ты чего?

Я без света ходила, без фонаря.

— Мама, папа у яслей стоит.

— Да ты что, перекстись.

Перекстилась. И я больше без света не ходила.

827. Моя сваха говорит: «Ко мне каждую почти ночь ходил». Год у нее только прошел, как она схоронила. И ходит. «Обязательно, — говорит, — окрикнет: «Паш, Паша!».

«Ругаться, — говорит, — начну, пропадает. И ругаюсь, — говорит, — и молитву творю, всяко. Но все равно, — говорит, — сам не кажется, но голос слышу».

828. Если покойника сильно жалеешь, то он является. У нас бабка рассказывала. Вот у нее умер сын, двадцати девяти лет, Гриша, вот он мне крестным был. И вот она идет, а ей обледенелый чурак грохнулся. А то придет и говорит:

— Мама, я тебе орешков принес, я тебе под подушку положил.

Вот утром встает, а у ее под подушкой овечьи шарики.

829. Она рассказывала, в пятьдесят девятом году у нее муж помер — ходил. При Советской власти. И вот раз пришел прямо днем, говорит. Она мне рассказала. Лежу, говорит, я на печке, дети в школе, в Куприяново, там за нашей деревней, через овраг прямо пойдете, где школа. И вот, говорит, они что-то не пришли еще, а он заходит, с сумкою, с булками, мне, говорит, кажется, это булки, и говорит: «На, вот, Фень, тебе булок-то, а у детей-то не ешь». А она говорит, я как и не знаю... У меня, говорит, ноги... не знаю, как и слетела с печки: «Свят! Свят! Свят!» Какие-то молитвы стала читать. Он, говорит, как вышел, как грохнет. Я, говорит, выхожу — а там овечье гавно. Я, говорит, к соседке ползком, ползком. И вот ее даже отчитывали. И он перестал к ней ходить. А то, что ночью, то белым днем. Вот как она мне сказывала, так и я вам рассказываю, ни слова не прибавляю. А со мной этого не было.

830. Пугал. Как схоронили, мы оттуда уехали, а я уж узнала позднее. Другой внук ездил, еще у меня у дочери старшей, у меня ему уже восемнадцать. Съездил, и приезжает и говорит: «Бабуля! А у них там не все в порядке. Их Генка пугает». Я говорю: «Как пугает?». То телевизор у них включится, работает, то дымом запахнет, папиросами, курит вроде бы. А однажды туалет запер, и они не взойдут. Ломали дверь. Вот она у меня ходила в церковь. Батюшка воды давал ей вспрыскать, еще что-то он там ей сказал, этой водой побрызгать, свечей ставить, зажигать. И кошка у них была — в двадцати днях померла. У них была кошка черная и она всегда была около него. Как на стол поставили, она села и сидела около гроба до конца, пока не унесли. Они на третьем этаже живут, на семью квартира-то у них, когда въедете на асфальт, там поселочек небольшой есть, увидите с правой стороны. С левой стороны озеро, а от озера километра два отъедешь, там поселок. Был раньше питомник, выращивали вот эти, ну, ягоды там всякие были, кустарник ли, на продажу яблони, все это такое. А потом все это аннулировалось, там выстроили теперь дома — девятиэтажки, штук пять, там и школа у них, и все на свете, и садик, и ясли, большой поселок на этом месте, гектара, наверное, четыре земли, больше, вот там они живут. А с краю у них тут еще деревушечка еще есть, две улицы, вот у них это было. Он их пугал, ходил. И на сорок дней прибегал, в дверь стучался. Я сама-то не была. Страшно ночью, говорили, бежит — слышим: топ-топ-топ. Она сказала: «Иди, иди, мы не боимся!» Стало быть слышит и уходит.

831. У меня дед умер другой год — 6-го декабря. И у меня — я дедушку своего всё время вижу — прямо идёт вот он. Прямо: «Ты чего?» Прямо вот живой. Кажется, вижу. Вот выходит он ко мне — и всё. Или я всё время думаю — не знаю. Я вот себе, батюшки, я как боюсь. У себе на автозаводе там: «Дома, — говорю, — батюшки, как я боюсь!». А он идёт из туалета, свет вот так выключает. И вижу я его в трусах и в майке. Батюшки, Господи, всё крещусь.

832. — *А не говорят, что покойник стучится на сороковой день?*

— Приходит. Ко мне приходили. Но не одного, а всех я слышала. Только мать я вот не слышу, потому что она меня замучила. Она здесь жила три года, очень капризная, все мы с ней поругаемся, ну, вот я ее ругала так, ну и всё исполнила ей. Она передо мной виновата была, она прощенья просила.

— *Она сорок дней прощения просила?*

— Нет, в девяти днях я ее прогнала из дома. Потому что она уже замучила меня, прям стукнула палкой, с батогом ходила. Да, час ночи был, у меня этот был включенный маненько, я одна была, в сорок дней-то. Она стояла всё время в глазах и стукнула прям по этому, как казалось мне, палкой стукнула. Вот дверь закрывается из избы, я в передней, а в кухне умерла она, как стукнула, как прям по косяку мне далося. Я раззадорилась, а я знала, как их выгонять. Я открыла дверь на мост, мостовую, сама не ходила. Дверь открыла, час ночи, свет у меня горел, сказала: «Бог тебя простит, прости меня Христа ради, мертвые к живым не ходят», — и дверь захлопнула. И больше меня не мучила, пропала. А то то стонет, то кашляет, вот мне кажется — в общем, тяжело, ходила за мной. Как все равно груз какой сняла.

833. — *А не говорят, что на сороковой день можно узнать судьбу покойника, если посмотреть в окно, когда стукнет?*

— Можно, смотрели. У меня вот бабка сказала, что смотрят. У нее вот сын удавился, так они в двенадцать. Вот если не своей смертью — давится там, в общем, не своей смертью, то они в двенадцать ровно приходят. И вот: «Я, — говорит, — ждала, всё у окошка сидела (бабка, ей сто лет, вот она сидела, вот она рассказывает), ждала. Вот когда открыла окошко, ехал конь, да, подъехал на коне, на рыжем — на них ведь ездят. Открыла маненько занавеску, гляжу, когда засвистели прям под окошком, я открыла, прям кони рыжие. И сидит всадник на нем, вот он. А они в коня его уж обращают, на нем ездят, как на коне».

— *Это значит, что он в ад попадет?*

— Наверно, на нем ездят. И она открыла окошко, сказала: «Бог тебя простит, прости меня, Христа ради». И засвистели, говорит, и помчались, уехали.

834. — *А вам не казался там муж?*

— Он не казался мне — я чесночину носила, вот в кармане все сорок дней. Но слышала: «Положь меня, положь меня» вот в правом углу утром.

— *А куда «положь»?*

— С собой положь. А вот Веру-то (дочь) он напугал. Он ее больно любил, он Веру напугал маненько. Она в шестом училась, по-моему, а та — в девятом, и вот она всё с бабкой спала, ну, с свёкровью, а Таня со мной спала, дочь-то. И вот она утром просыпается, не, ночью, и говорит: «Мама, я больше не буду с бабкой спать — меня папа обнял, а рука холодная, я боюсь».

— *А покойники приходят потому, что плачут очень сильно по ним?*

— Не знаю. Если обижали во время (оне, бывает и дёрутся, обижают, ругаются), мало ли, виноваты — просить прощения вот ходит душа его. Снится и во сне, мне сорок дней каждый день снился.

— *Сорок дней снятся?*

— Нет, только весь первый год мне-то, а кому как. Я, конечно, не боялась его, а так, бывает, пугают.

835. Вот, например, я Вам расскажу. Я тоже мало всему верю, но вот поверила чему: дедушка у меня умер, и прошло, наверно, девять... Нет, не спутаться, сколько дней. Вот говорят, в сорок дней покойник приходит в дом. И мой накануне сорокового дня, все готовили дома, и сноха, она была из города, она легла со мной на кровать спать. Легла, там диван освободили, все полегли. Сестра моя на дедушкиной кровати легла. И вот так ли или не так ли, в сороковой день, говорят, он должен прийти стучать, да. И вот это было, конечно в двенадцать часов ночи. Я слышу... а у нас звонок резкий такой... звонок. А я спала у стены, только через нее пролезла, а звонок-то неестественный звонит, а что-то. Да. Вот мне все и говорят: «Вот и был у тебя дедушка и навестил. Приходил». Как раз в сорок дней в двенадцать часов.

836. Когда отец умер, я в пятый класс перешла. Ну, в принципе не такая маленькая, чтобы ничего не помнить. У нас, когда он умер, на сороковой день, две бабушки были, вот его мама и мамина мама, и мы с сестрой, и мама. Ну, вот, нас пять женщин было. Бабка у нас из Олтушева, она все знает и она у нас везде все зааминила, значит крестики везде поставила, над окнами, над дверями, молитвы там какие-то читала. Ну и рассказы разные и случаи рассказывала. И сказала, что покойник приходит обязательно до двенадцати часов. «И будем ждать до тех пор, пока в окошко не постучит. Как бы где чего не было, будем ждать в окошко».

Это вот последний момент, когда в окошко стучится. И вот, у нас отец ходил, он такой высокий был и у него такая тяжелая походка была. Такая своеобразная. И двери у нас в коридор, в терраске, во двор они скрипят. И вот мы лежали в передней, с одной стороны одна бабушка, с другой другая, а мы, мама и две дочери на полу лежали. И вот скрип, его шаги по терраске, по коридору, двери вот эти скрипнули, но поскольку у нас все кругом было зааминино, были как бы такие скрипы в дверь, но дверь не открылась. Потом стучал он из терраски в дом. А его мать глуховата была и говорит:

— Коленька, вот все слышат тебя, а я не слышу.

И заплакала. Такое затишье было, а потом такой стук в ту стену около которой она лежала, страшный. Она говорит:

— Слышу, слышу теперь.

Потом мы ждали еще. Ой, конечно было так жутко страшно. А после этого как раз в окошко, где я лежала с этой стороны, вот только я не помню, один или два раза, ой, два или три раза, потому что после этого бабушка сказала:

— Теперь будем прощаться!

И мы все говорили. Вот, я например, говорила: «Папа, прости меня Христа ради! А тебя пусть Бог простит».

И каждый из нас вот так говорил, после этого мы сколько ни ждали, никакого звука после этого не было.

837. Всё есть, дочка. Я вот четырех покойников ждала, и все приходили по-разному.

Муж у меня, значит, в окошко постучал сначала. Мы всей семьей сидели, и вот девчонки, оне все знают: и Вера, оне помнят. Мы сидели все, свет горел, в обоих избах дверь открыта была. Я везде зааминила лавку, вот здесь забыла зааминить.

— *А надо зааминивать?*

— Это перед Крещением зааминивают, крестики ставят, говорят молитву «Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа». И вот зааминила, а это забыла окошко-то зааминить, вот он в нее вошел, его душа взошла. Сначала идет, подошел, как шагами шагал, так

идет по мосту, мы все слышим. И не только я — все мы слышим: мать у меня, покойный отец, все сидим. Мать его, правда, глухая была, девчонки. Потом я говорю: «Мне не верится». А тишина чтоб была, ни с кем не разговариваем, даже будильник, кошку выгнала. Да, пять раз торкнулся вот в дверь, пять раз торкнулся. Слышим — в кухонну дверь, а все зааминено. «Когда в окошко постучит?» — тихонько я про себя говорю. И вот только я проговорила, а кажна душа два раза стучится в окошко. Вот знаете, звук такой, как будто он просто, вот когда хрусталь бьется, мелодичный звук. Такой ты стукнешь, он глухой, а этот мелодичный, разливается по всей комнате. И второй раз прям хорошо, и начали все прощаться с покойником — выкрикнули каждый: «Бог тебя простит, ты нас прости», и всё.

Это вот муж приходил, а мать я не слышала — я в девяти днях ее прогнала. Все слышали: она тихонько, дверь скрипнула — сёстра слышала. А я не слышала, потому что я ее прогнала в девяти днях. Я уж с ней простилась, прогнала.

— *А другие как ходили покойники?*

— А по всякому. Кто как вот постучит. Вот свёкровь ждала, у них сидела. Вот она ходила с палкой, вот они переделали тут крылец так. И вот как по-другому она два раз стукнула — как ледяным под окошком, слышим, стукнула два раза. Говорю, давайте прощаться, тоже полдвенадцатого ночи. Оне до двенадцати приходят, если своей смертью. А если нет — то может в 12 или около того, к часу, вот так. А потом Любашка говорит: «Что-то не верится». Я говорю: «Прощайтесь». Простилися, я ушла, а Любашка-то вот помнит. Она говорит: «Я вот стирала со стола, и ровно в двенадцать, как чайка, прокричала под окошком а-а, и крыльями захлопала под окошком». Поглядели — ничего нет, она показалась сильно — вот, мол, не верите, я вам покажу, свекровь это.

Вот один-то брат, его убили, мы не знали, когда и сорок дней — после уж, схоронен в общей могиле. А один брат, его жена свалилась с шестого этажа. А он охотник был, у него и ружье было. И вот у них балкон, и вот слышим в полдвенадцатого, двое у него ребятишек осталось маленьких. Другой-то в шестом классе учился, он с нами сидел. Жена его тут настирала маечки, детские эти, мальчика другого, ему три годика было — висели на балконе. А сверху открыты эти, и вот мы глядим, слышим, прям вот ходит по балкону, этот, снег был, зимой сорок дней-то, на сороковой день. И вот ходит, скрипит под ногами, слышим: встал, ходил, в подвале там всё ходил, прощался всё глядел. С мальчишками вот в той комнате ходил, слышим там, тихонько, шорох, шорох, тишина, не разговариваем, ничего, только слушаем. И вот уж, когда ходил-ходил по балкону, дверь-то у них стеклянная, как вот дрожь дрррр по всем попала. Это кто чем занимается, наверно, у кого чего. И вот прям с балкона как сыпалась дробь. Ну, это уж всё, прощайтесь, мы все и простились.

О колдунах (№ 838—848)

838. Положим ее, все. Спит вроде. Только войдем домой с Сашей, начинает шум. Приходим: она голая, и забьется в стулья, вот в ножки. Как она сумеет туда согнуться? Я, говорит, ее никак оттуда не вытащу. Вот он сам говорил, он с папой был в хороших отношениях, он говорил. И корова пела по-петушинному.

Да, да, дядя. Правда, на самом деле (*отвечает на недоверчивый смех соседа. — Н.Е.*).

Он, говорит, я б не поверил, если бы кто-то мне сказал. Не за что бы ни поверил. У

нас, говорит, кур нет, и вдруг поет по-петушинному. Петухом — корова. То шею вытянет, говорит, вот поет.

Так, когда она умирала, поднимали конек. Ребятишки лазили, никак не могли и влезть, все трое лезли, и поднимали. Вот я слышала, у нас за столом разговор был.

Вот и считалась одна, кто его знает. Мы ее не знали, что она, была вот, она как-то, сын отдельно у нее жил, бабушка. У них коров не было сначала, тут корова появилась. У нас все время была корова. Там на праздник, на Пасху: «Отнесите бабушке молочка». И мы носили ей, тоже пирогов напекут — тоже понесем. Мы этого не знали, а вот уже после, когда она умерла, вот это ее сын вот рассказывал. У нас сидел за столом. Я, говорит, никому бы не поверил, если б мне сказали, а это я, говорит, сам.

— *А передала ли она силу?*

Вроде сынней жене. Он умер раньше, дядя Саша. А кто его знает, не знаю, не буду говорить. В Овинищах, как, чего — не знаю. А это вот, что он рассказывал, то я Вам и говорю. Он сам папе рассказывал, говорит «Николай! Я никогда б не поверил никому, если бы только я сам это все не видел и не слышал».

839. У которой вы были, у моей свахи, ее свекровь мы все время считали колдуньей. У нее мать, говорят, была колдунья, и она колдунья. Она ехала на сковороднике. В деревне печь длинная, и сковородки длинные. Вот на этом сковороднике она и ехала. Верхом. Вот она и ехала.. Девчонки видали и закричали. Бегут домой-то: «Папа, мама, — говорят, — тетка Соломея едет на сковороднике». Что же это такое — на сковороднике ехать? Она ехала, вот тут проулок возле нашего дома, а ее дом через дом туты. Туда и ехала. И пока они закричали, побежали, она тут осталась. А уж больше не поехала. А я больше ничего не знаю.

840. Были. У нас в деревне была колдунья. Звали её Лена, Елена, Олёна всё время. Бабушка Олёна. У неё два сына что ль было. Один сын председателем колхоза. Такой. Его по матери. Мать была Олёна Еровидовна что ль. Его всё Еровид, Еровид звали. А мы выстроились. Мама говорит, когда пожар был в 1935-м году, нам строиться надо, не знают, где поставить дом. «На бабушки Раином доме стройся, где её домик был, ну токо спроси».

— *Её спросить?*

— Местечко. Я, говорит, увидела её, она збирать уж ходила в последнее время.

— *Что это значит «збирать»?*

— Христа ради имелось в виду. Она, говорит, пришла. Я говорю: «Тётушка Олёна». — «Что, что, Таня, что?» — «Мы хочем вот строиться, домик маленький построить. Не знаим, где...». — «Ставь на моём доме! На моём дворе. Ставь! И овечки будут жить. Лошадь будет — и лошадь будет жить».

Она кому й-то отдала. <...> Мучится. Не умирает. Мучится. Она отдаёт — у ней уж никто не берёт. Все уж тут знают.

— *Тридцать две лошади у Митиных было...*

— Не перебивай! Перебьёшь — не скажу. Потом уж забываю.

— *Извиняюсь.*

— У них было много мужчин. Ещё колхоз не ходит зажинать — она уж уйдёт зажинать.

— *Зажинала, да?*

— Да, чтобы... Двери отворяет у амбара. Всё отворяет. Накладыват веников берёзовых и уходит.

— *Куда накладывала веники?*
— В амбары. В сусеки.
— *А для чего?*
— Чтобы хлеб шёл сам. Понял теперь? Понял.

841. Мама моя рассказывала. У нее была тетка в деревне, тетя Рита.

Мама была маленькая девочка, голодно жили, а семья большая была. И она ходила к этой бабушке Дуне, чего-нибудь попросить. Она ее обычно хлебцем угощала, это же была редкость в годы войны и после войны. Она к ней пришла, а та говорит:

— Принеси мне водички.

Она принесла ей водички, а та говорит:

— Оставайся у меня на печке.

Она осталась на печке ночевать. А утром рано, говорит: «Как я проснулась», ведь маленькая была, лет шесть или семь ей было, проснулась. Она, эта бабушка Дуня, сидит в уголке, около окна, и у нее стоит... сито это у нее в руках, решето в руках, ухват, и к ухвату привязано много-много разных ниточек разноцветных. И она за каждую ниточку дергает и приговаривает, и по этому решету бьет рукой и решето раз! и полное творогу. Маму мою как ветром сдуло и больше она старалась не ходить.

842. Вот корову покупали. Она ее подоила. Молока очень много.

— Я ее у тебя покупаю.

Она привела ее домой, день молока нет, два молока нет, три молока нет. Когда доила, молоко-то было. А тут продержала неделю, пришла к ней назад и говорит:

— Тетенька Варвара, забирай свою корову назад и отдавай мне все молоко. А не отдашь молоко, сейчас корову привезу тебе обратно.

— Иди, все тебе будет.

Пришла, пошла корову доить, корова надоила и стала с тех пор доить.

Хозяйка отняла молоко у коровы.

843. Я помню, кто-то рассказывал. Вот пришла одна соседка к другой, а та — ототкнула вот сучок. Ну в дереве сучок где-то в сарае. У неё сучок вот так вынула. Оттуда молоко полилось.

Мама всё говорит: «Ну это ж глупость! Ну как из дерева потечёт молоко? И не верю я!» Она всегда говорила: «Не верю!» Как можно молоко отнять? Молоко — ну что-то она поела не то, или вот у нас — доила — она застудилась. Мама всё говорила: «Я сама виновата». Она молодая была, корова. Надо было сильно не раздаивать. А у ней вымя большое было. Ну не больно раздоила. Один сосок мало был. Кто у ней отнял? Просто она застудила. А так не знаю. ... Это которая отняла, у неё там, значит, сучок в дереве.

— *В ее дворе?*
— Да, да. Вот она вынула этот сучок — и оттуда молоко потекло прямо в дом.
— *А как же узнали?*
— А кто-то подглядел. Какая-то соседка к ней пришла. А она в сарае. Ну в крыле там. И она зашла к ней. А молоко-то оттуда и течёт (*Смеется*).

844. Дружат они очень сильно. И вдруг — на тебе, пожалуста. Получается так, что у неё заболевает корова. Та пришла, значит, вечером, говорит: «Ой! У тебя какая!» Ну,

пообщались они с ней. Ушла. И вот она вдруг раз! значит, корова не даёт молока и чего-то там заболела. Ну она примерно знала, что она вот знает это дело. Вот к ней пошла и говорит: «Так, моя дорогая! Как хочешь. Чё хочешь, делай». К вечеру было всё нормально. Та испугалась вроде того, что она сделала так, как надо ей. Это слышала из уст вот этой жертвы...

845. Это такие колдуны, которые могут превращаться в животных, в птиц, насекомых.

В детстве мне рассказывал отец, как они гуляли в молодости и откуда ни возьмись выбежал баран. Была зима, везде сугробы снега. Парни бросились его ловить. Огрели палкой его. Но баран, как появился, так и исчез. А наутро все удивились, что на снегу были не бараньи следы, а человечьи.

Еще случай. Шел приятель отца зимой. Выскочил на него бык. Дело было ночью. Начал бык приятеля «катать» по снегу. Закатал чуть не до смерти. Потом приятель говорил, что морда быка была похожа на одну женщину из соседней деревни.

Еще случай. Одному парню мать не разрешала жениться на любимой девушке. Девушка не нравилась матери, а сын решил жениться. И вот, когда он провожал домой девушку, ночью на них напал гусь и начал их клевать. А сын слышал про мать, а, может, догадывался. Схватил гуся за шею и свернул ее. Когда вернулся домой, мать лежала на печи с завязанным горлом. Вот тут-то и удостоверился, что мать — колдунья.

Через некоторое время эта история повторилась опять, уже с внучкой. Так же обернулась гусем и начала клевать. Кавалер внучки так же свернул «гусю» шею. Внучка слышала про бабушкины похождения, побежала домой проверить. Бабушка лежала на печи с перевязанной шеей.

846. Вот я, например, вот помню — на своей памяти вот. Вот эта Бурмистрова тётя Поля Пелагеева, вы, наверно, уж их и не помните, вот два старичка. Мы, как бывало, вот на это место придём — танцавали. Расходимся домой. Там нас провожали. Каждый день кошка чёрная бегала за нами. Пинут её мальчишки. А она всё равно. Всё равно. И всё говорят, вот это, вот эти колдуны старики-колдуны. И точно...

— *То есть она в кошку оборачивается?*

— Да-да. В кошку оборачивалась.

847. Один раз у меня мама пришла. Один раз у меня мама пришла — а мы дружно там всё — Пелагея Иванна, Григорий Семёныч его. И вот она пришла, мама-то, а она плохая. Пойду, говорит, вот я схожу к Полине Ивановне, плохая. И она пришла, значит, мама-то. И говорит, рассказывает мне: «Катюшка, чудо я видела. Я теперь поверила». Я говорю: «Чего?» Она к Пелагее Ивановне пришла, поговорила. Она: «Наденька, как ты живёшь?» — «Ну как, Пелагея Иванна, живу. Уж теперича детей разбросало, теперича я живу». Ну и вот. Она и говорит: «Наденька, а они у тебя трудолюбивые?» Она: «Да, слава Богу! Бог не обидел трудом-то». Вот так. «А ты возьми, сними с меня». Вот так. «Как девчонки-то будут жить-то?» А мама говорит, я, ой, Катюшка, говорит, я перекрестилась: «Нет! Пелагея Ивановна! Спаси и сохрани Бог! У меня дети живут. Они своим трудом. Нет-нет, не надо, не надо.» Так я, говорит, и дверь-то забыла где в комнате.

— *А она что, предлагала забрать?...*

— Забрать нечистую силу. Вот у ей это вот нехорошее дело. И что мама говорит, я убежала, и спаси Бог, говорит, теперича умри — не приду. Вот так.

А потом говорили, что она головой, о сундук головой-то лазила. Не умрёт. А бес силён — не даёт ей. А не сдала никому. Ну не знаю, кому-то она сдавала там.

— *Она как бы тяжело умирала? Да?*

— Да.

— *А зачем о сундук головой?*

— А вот она ищет чего-то. Вот всё её черти, как говорят, таскают. Было вот это у тёти Поли, упокойницы. Вот я всё боюсь вот так. Ой, я боюсь вот так. Дом-то соседи купили огромный. Колдуньи. Печка у них разваленная, это, наверно, тёть Поля умирала? (*Смеётся.*)

— *А что, печку разбирали?*

— Да. В трубу лазят. А Бог их знает. Говорили тогда.

848. За железной дорогой по ту сторону у них кладбище отдельное. Они на нашем кладбище не хоронят. Свое кладбище. Староверы, у них совсем другая вера.

У нас в Красково умерла старуха, очень давнишней жизни, это ей было девяносто с чем-то лет. В общем, ну самая заядлая староверка была. Ну а я тракторист, когда срок-то пришел, тракторист, я танкистом был... И, значит, всю жизнь, как пришел срок-то, с больной рукой и ногами, раненый-то, и я трактористом работал. Меня уважали очень, меня сейчас до сих пор уважают в совхозе-то, я уж на пенсии сейчас. И мне разрешил директор, значит, оне обратились к директору совхоза, чтобы отвести на кладбище, вот в церковь сюда, вот, тут есть церковь (наша). А у староверов — проедешь церковь, туда в овраге дальше.

Ну, я приехал, там, все это<...> «Уж ладно, Костенька, мы потом опосля уж тебя угостим там, и все...». — «Собирайте». Я приехал, поставил, подогнал к крыльцу это, сани, на санях таких здоровых, вот оне гроб положили, а деревней проехать нельзя, там, это, овражина, деревней, на дорогу надо выезжать лугом, а лугом — снегу, я ехал легко пустой-то, я не поехал деревней, я знаю, что тут не проедешь там, грязно, я могу засесть. Вот они погрузили, я с места стронулся, только выехал на целину-то, и везет трактор <...>. На четвертой скорости, я хотел на четвертой, побыстрее проскочить <...>. Да все. Не везет. На первую скорость. Вот на первую скорость и с таким грузом, до самой шоссы, ну а мне надо вывести на шоссу, вот на шоссу только выехал: как заорет мой трактор! Сила у него появилась такая. И я включил пятую скорость, по шоссе пошел на пятой скорости. Вот когда отвез я, оне зарыли, и мне Наталья, ее там сродница, тоже староверка: «Ты уж, Костенька, извини пожалуйста, ведь она...».

Да, да, да, да. Так я говорю: «Вы что мне не сказали, я сколько дергал тут, понимаешь, я не пойму, вы что мне...». А нельзя! А на шоссу выехали, и там, к кладбищу стали подъезжать, там только задом сани надо подавать. Она и говорит, если бы ехал передом, не скоро бы добился до кладбища-то, а задом ехал, задом оне ничего не могут сделать.

— *Да? А она как, рассказывали, что она колдунья была?*

— Так колдунья и есть.

О порче
(№ 849—453)

849. У меня вот дядю тоже испортили, так он умер, ничо — ни врачи не помогли, ничо. Там одна испортила.

— *А за что?*

— Пришла сноха, он ее бросил, он на другой женился, и вот пришла сноха к этой колдовке-то. Та ей кокурок наговорила. Всё говорят, на мертвых костях ходили, могилку наговорила, вот дала ему. Ну, вот поел он, и умер, не сразу умер, а сох, сох. Насмерть ему наговорила.

850. Пришел у меня брат из армии, сидел на завалинке. И прошел дедушка, и похвалил его:

— Какой ты хороший.

И температура сорок!. А мама работала на ферме. Приходит, а он пластом лежит.

— Виктор, что с тобой?

— Мама, меня сглазили!

— Кто?

— Вот только дед. Больше никого не было.

И она ходила в Свято к старушке.

— Это над ним сделали на смех. Насмеялся.

Наговорила водички, умыли его, и все прошло.

851. Знаю, у меня подруга была. Но она уехала из деревни в Подмосковье. Она красивая, очень красивая. И влюбился там парень сразу в неё. А гулял с одной. Бросил. Бросил и эту Зину полюбил. И была у них свадьба. И вот над ней что-то сделали. Так сделали! А, видно, была эта самая мать той, первой-то. И она приезжала каждый год — ой! год от года прямо вся сохла. Ну вот она мне и рассказывала. Надо же! И врачи, везде никто не помог ей.

852. А бабушка вот, мамина мать, она была из деревни Внуково — вот это я помню, она рассказывала. Правда было или нет ли, их большая семья-то была. Сколько? — Шесть человек тоже, наверно, было. Отец рано очень ослеп. Слепой был. Мой прадедушка. Они, значит, вот их было четыре сестры, наверно, и два брата. Они всё с матерью делали. И вот, грит, нашел, как она говорила, нашёл такой недобрый час — пала корова, пала лошадь. По-моему, овцы чего-то. Ну хыть по миру иди. Ну действительно, отец слепой. Они ще небольшие все были. Мать плачет. И вот шёл какой-то старик. Ну эт раньше там в деревню там куда-то ходил, не знаю. В общем, позвали его. Там чего-то говорил. Не знаю. И сказал им: «Вот ройте», где-то там у сарая корова. Это вот моя бабушка рассказывала — мамина мать. И мы, говорит, стали рыть. И вырыли, значит, это... с коров раньше такие были, гребёнки назывались — железные ще, как щётка. Весной вычасывали шерсть. Помню, мама нам делала. И вот эту шерсть она вот так помочит её, и вот так катает, катает, и мячик. Вот такой! Он прыгает — он прямо вот к корове шасть! Красный такой. Здесь чёрных коров вобще не было. У нас были все и красные. Всё стадо красное. И вот такой мячик сделанный, говорит, с коровьей шерсти — и там внутри какие-то ногти настрижены, какие-то от

копыт нарезаны. Вот это всё закапано и зарыто было. Вот он сказал — вот у вас чего-то тут сделано. А уж правда это? Бабушка-то говорила, что это правда. Они вырыли — и он велел где-то сжечь это всё. А потом, говорит, стало везти. Это вот моя бабушка Вера рассказывала. А уж кто это сделал? Не знаю. Ну мало ли где это? Вот такие вот иде вот.

853. Когда жили мы в деревне, была соседка, которая сажала «килы», она же портила скотину. У нас было «пошучено» с двором. У нас не жили петухи, не стояли овцы и телята. За лето овцы все куда-то пропадали, телят в стаде прирезали. Бедная мать все время плакала и находила то и дело подсунутые в стропилах то волосы, то какие-то «шоблы», а то и в подворотни, животину в виде кролика, хотя в деревне никто их не держал.

Переехали в Фоминку. Корова стояла в омшаннике, в углу было окошечко для кошек. Кто-то в это окно подсунул банку с солью. Отняли у коровы молоко. Мать ходила в Реброво к знахарке. Молоко появилось, но корова стала после этого сильно лягаться.

О сглазе
(№ 854—855)

854. Действительно, страдали люди, животные, растения.

У нас был пастух старичок. Он не пускал в стадо на дойку простоволосых женщин и очень строго следил, поворачивал их назад. В народе считалось, что такие люди-женщины знались с лукавым. Они могли сглазить человека или скотину, и любое живое существо «сохло на корню».

Пускали по ветру «килы», как их называли.

У нас была соседка из д. Золотово. Эта деревня со стари славилась как колдовская. На эту соседку грешили, что она всех награждала «килами». Это такая болезнь. Появляется опухоль на любом месте: на лице, на шее, под мышкой и даже между ног. Эта опухоль разрастается, в ней собирается гной, потом она разрывается, из нее течет, и остается шрам на всю жизнь. Боли при этом нестерпимые. Но чтобы они зажили надо искать добрую знахарку.

Вот та соседка из Золотова «наградила» килой дядю, ему было тогда четырнадцать лет. Посидела с ним на нашей завалинке, поговорила с ним: «Пришел в гости к сестричке, молодец»,— она похлопала его по плечу. А ночью у него поднялась температура, и разнесло у него правую сторону: лицо и горло. Шрам остался на всю жизнь.

855. Ребенка могли сглазить и сейчас могут. Хоть ребенка, хоть козленка, хоть теленка, хоть поросенка. Я вот когда замуж второй раз в Вамну выходила, со вторым жила, так у него вот какой глаз был нехороший. Он если сказал — обязательно сглазит. А был рыжай. Говорят, черный сглаживает, а он рыжай. Сам весноватый (*в веснушках. — Собир.*) такой, красновато-рыжий. Но глаз был — никуда. Он только скажет: «Ой, бабушка, ты стала у меня моленько...». Всё! Как мыло поедет с меня. Вот такой глаз. Это видимо от человека. А сама я чего не говорю, я никого не глазила никогда.

О кладе
(№ 856—858)

856. Была тоже одна я дома, вот. А дочь у меня собиралась в Ленинград ехать. Она говорит: «Ты, мама, обделай шапку вот, — воротник сорвала, срезала... — Я поеду в Ленинград. С мужем»...

Ну, сижу вот так одна вечером. Не вечером, днем... Сижу, шапку ей делаю. И вот из-под дивана... А там холодильник вон вот в том углу. Из-под дивана выкатывается так вот шарик. Как теннисный, небольшой шарик. И вот так тук-тук-ук и перекатывается и прями под этот вон под холодильник. Под холодильник. Я сначала-то не обратила внимания, смотрю на него. Он катится и так мне ничего... А потом думаю, чего это такое за шарик, откуда он катится? Ведь никто у меня дома... Даже кошки нету. И кошка на улице. Давай искать. С таким он шумом, шарик-то. Всё, пропал весь шарик. И нету его больше, да.

А мне говорят: «Это клад, — говорят, — тебя давался. Надо было тебе его тут ударить чем не то. Чтобы, — говорит, — это... Ага, а ты, — говорит, — проглядела и не нашла его. Все, ушел, — говорит, — твой клад».

— *А почему решили, что так клад показывается?*

— Вот не знаю, как будто он выходит так, говорят. Да.

— *И что будет, если ударить, будет клад?*

— Будет клад. Будет золото, говорят, рассыпется. Вот было такое. Один раз было такое.

857. Тоже мне одна старушка также рассказывала, да. Она, говорит: «Когда я была девчонкой, я клад увидала». Так вот, как она мне описала: вот раньше-то котлы такие чугунные были... «А я, — говорит, — возьми и брата позови. И весь у меня этот клад пропал».

858. Озеро было. Мы, помню, туда за брусникой ходили, такое Денежное.

— *Денежное?*

— Так зовётся Денежное. Сура и Денежная. И вот бабушка нам рассказывала. На этом Денежном озере... Там, действительно, мостик какой-то был, ходит бычок. Мы говорим: «Баб, а что бычок-то?» — «Это вот разбойники утопили в этом Денежном озере котёл с богатством. А он в виде бычка показывается».

— *Бычок — рыбка?*

— Не-ет.

— *Бык?*

— Бык, бык, бык — телёнок вроде. И ходит по этому мостику. А вот как кто подойдёт, он, значит, уходит.

— *А как-нибудь можно было бы что-нибудь сказать, какое-нибудь слово? не говорили?*

— Не-ет. Как бы чё ни говорили, а никому не давался этот бычок. А озеро так и до сих пор зовётся Денежное.

Сказки

Сказки о животных (№ 859—861)

859. Жила-была лисица и заяц. У зайчика был домик лубяной, а у лисицы ледяной. Вот пришло время, и у лисицы растаял домик. Она стучится к зайцу:

— Пусти меня пожить!

Он подумал: «Как бы она меня не выгнала». Ну и, значит, пустил её. Пустил её, она живет. Он ушёл, она закрыла ворота. Он говорит:

— Что же мне делать? Пришёл в свой дом, а не пускают.

Пошёл к петуху.

— Идёт кочет на ногах,
Во сафьяных сапогах,
Несёт саблю на плечах,
Хочет лису порубить,
Хочет лису загубить.
Лиса, вон из дому!

Она помолчала. Он опять ей запел ей эту песню. Она:

— Ну ладно, я одеваюсь.

Он еще пропел ей. Она:

— Собираюсь!

— Идёт кочет на ногах,
Во сафьяных сапогах,
Несёт саблю на плечах,
Хочет лису загубить,
Хочет лису порубить.
Лиса, вон из дому!

Она в окошко выбежала. Остался зайчик у себя.

860. Жила-была коза, у ней было козлят много. Она уходит пастись и говорит:

— Никого не пускайте!

Оне сидят и слушают, и захотели молочка. А волк подошёл к норке, хочет тоже молочка и полакомиться козлятами.

— Козлятушки, — кричит тоненьким голоском, —
Робятушки,
Отворитеся,
Отомкнитеся,
Я, ваша мамка, пришла,
Вам молочка принёсла.

— Нет, это не наша мамка. У нашей мамки голосочек тоненький, а этот уж больно толстый.

Он, значит, изменил голос, стал тоненьким кричать. Они открыли, а один спрятался в печи.

И вот мать пришла. Он вылез из печки и говорит:

— Мамочка! Всех нас волк приел.

— Как так?

Вот они волка-то наказали... Мать решила спрятаться, как будто у неё козлята. Он пришёл и стал песенку петь. Она вышла тихонько и поддела его на рог.

861*. Жил себе старик да старуха, у них был кот да баран. Старуха укоп копит[20], а кот проказит. «Старик, — говорит старуха, — у нас на погребе нездорово». — «Надо поглядеть, — говорит ей старик, — не со стороны ли кто будит[21]». Вот пошла старуха на погреб и усмотрела: кот сдвинул лапой с горшка покрышку и слизывает себе сметанку; выгнала кота из погреба и пошла в избу, а кот наперед прибежал и запрятался на печи в углу. «Хозяин! — сказывает старуха. — Вот мы не верили, что кот блудит, а он самый и есть; давай его убьем!»

Кот услыхал эти речи, как бросится с печки да бегом к барану в хлев и начал его обманывать: «Брате баран! Меня хотят завтра убити, тебя зарезати». И сговорись они бежать ночью от хозяина. «Как же быть? — спрашивает баран. Рад бы я с тобой лыжи навострить, да ведь хлев-то заперт!» — «Ничего!» Кот тотчас взабрался на дверь, скинул лапкой веревочку с гвоздя и выпустил барана.

Вот и пошли они путем-дорогою, нашли волчью голову и взяли с собой; шли-шли, увидели: далеко в лесу светится огонек, они и пустились прямо на огонь. Подходят, а вокруг огня греются двенадцать волков. «Бог помочь вам, волкам!» — «Добро жаловать, кот да баран!» — «Брате, — спрашивает баран у кота, — что нам вечерять[22] будет?» — «А двенадцать-то волчьих голов! Поди выбери, которая пожирнее». Баран пошел в кусты, поднял повыше волчью голову, что дорогой-то нашли, и спрашивает: «Та ли, брате кот?» — «Нет, не эта, выбери получше». Баран опять поднял ту же голову и опять спрашивает: «Эта ль?»

Волки так напугались, что рады бы убежать, да без спросу не смеют. Четверо волков и стали просить у кота и барана: «Пустите нас за дровами! Мы вам принесем». И ушли. Остальные восемь волков еще пуще стали бояться кота да барана: коли двенадцать смогли поесть, а осьмерых и подавно поедят. Стало еще четверо проситься за водою. Кот отпустил: «Ступайте, да скорее ворочайтесь!» Последние четыре волка отправились сходить за прежними волками: отчего-де не ворочаются? Кот отпустил, еще строже наказал поскорее приходить назад; а сам с бараном рад, что они ушли-то.

Волки собрались вместе и пустились дальше в лес. Попадается им медведь Михайло Иванович. «Слыхал ли ты, Михайло Иванович, — спрашивают волки, — чтобы кот да баран съели по двенадцать волков?» — «Нет, ребятушки, не слыхивал». — «А мы сами видели этого кота да барана». — «Как бы, ребятушки, и мне посмотреть, какова их храбрость?» — «Эх, Михайло Иванович, ведь больно кот-от ретив, нельзя к нему поддоброхотиться: того и гляди, что в клочки изорвет! Даром что мы прытки над собаками и зайцами, а тут ничего не возьмешь. Позовем-ка лучше их на обед».

Стали посылать лисицу: «Ступай, позови кота да барана». Лисица начала отговариваться: «Я хоть и прытка, да неувертлива; как бы они меня не съели!» — «Ступай!..» Делать нечего, побежала лисица за котом и бараном. Воротилась назад и сказывает: «Обещались быть; ах, Михайло Иванович, какой кот-то сердитый! Сидит на пне да

---

[20] Собирает сметану и сливки на масло.

[21] Проказничает.

[22] Ужинать.

ломает его когтями: это на нас точит он свои ножи! А глаза так и выпучил!..» Медведь струхнул, сейчас посадил одного волка в сторожа на высокий пень, дал ему в лапы утирку[23] и наказал: «Коли увидишь кота с бараном, махай утиркою, мы пойдем — их повстречаем». Стали готовить обед; четыре волка притащили четыре коровы, а в повара медведь посадил сурка.

Вот идут в гости кот да баран; завидели караульного, смекнули дело и стакнулись меж собою. «Я, — говорит кот, — подползу тихонько по траве и сяду у самого пня супротив волчьей рожи, а ты, брат баран, разбежись и что есть силы ударь его лбом!» Баран разбежался, ударил со всей мочи и сшиб волка, а кот бросился ему прямо в морду, вцепился когтями и исцарапал до крови. Медведь и волки, как увидели то, зачали меж собою растабаривать[24]: «Ну, ребятушки, вот какова рысь кота да барана! Евстифейка-волка умудрились сшибить и изувечить с какого высокого пня, а нам где уж на земле устоять! Им, знать, наше готовление-то нипочем; они придут не угощаться, а нас пятнать. А, братцы, не лучше ли нам схорониться?»

Волки все разбежались по лесу, медведь вскарабкался на сосну, сурок спрятался в нору, а лиса забилась под колодину. Кот с бараном принялись за наготовленные кушанья. Кот ест, а сам мурлычет: «Мало, мало!» Обернулся как-то назад, увидел, что из норы торчит сурков хвост, испугался да как прыснет на сосну. Медведь устрахался[25] кота, да напрямик с сосны на землю и ринулся и чуть-чуть не задавил лисы под колодиной. Побежал медведь, побежала лиса. «Знать ты, куманек, ушибся?» — спрашивает лисица. «Нет, кумушка, если б я не спрыгнул — кот бы давно меня съел!».

Новеллистические сказки (№ 862)

862. Жили-были Иван и Улита. Иван домашними делами занимался, по хозяйству, а Улита больше всё лежала только: ленивая была баба-то.

Вот Иван поехал весной на свою полосу пахать. Вспахал, потом засеял. Улита в поле не бывала. И вот пришло время убирать урожай. Иван сходил, значит, на свою полосу, посмотрел — урожай созрел, пора убирать:

— Ну вот, давай, Улита, выходи зажинки делать. Зажинать пора.

Ну-от, проводил Улиту. Оставил е*е* там. Сам домой отправился. Улита до позднего вечера не являлась. Потом идёт. Пришла, значит, — Иван спрашиват:

— Ну, как, Улита, много ли нажала?

— Четыре четыря, пятый растопыря.

А раньше ведь всё в десятки-т клали: десяток клали, верхним накрывали. Растопыривали, вернее, к верху этими срезами. «Ну, — он подумал, — четыре десятка, пятый растопырила».

На второй день опять Улита пошла. Опять приходит вечером. Опять:

— Ну как, Улита?

— Опять четыре четыря, пятый растопыря.

Ну, верит ей. На третий день уж он считает: «Уж там пора бы всё выжать. А она всё растопырила. А она всё ещё ходит — жнёт». И вот он решил проверить. Приходит. Смотрит: четыре снопа нажато, пятый растопырен, и она в холодке спит. Голову под снопы — и спит. Вот уж он тут не выдержал и решил ей проучить её. Принёс, пока она

[23] Полотенце.

[24] Разговаривать.

[25] Устрашился.

спала (а она целый день спит), принес лагунок. «Лагунок» — у нас раньше называли чугунно ведерко такое с дёгтем: колёса, оси мазать, колёса у телег надёвались на оси и смазывались. Вот он её обстриг и дёгтем вымазал голову ей. Она не чувствовала, так и спала до позднего вечера.

Когда уж солнышко упёрлось ей в одно место, она встала, значит, схватилась за голову, небось почувствовала что-то не так — и руки-то в дёгте, и не поймёт, что с ней случилось. Дождала, так-то идти-то стыдно — светло, дождалась, когда уж смеркалось. Идёт. А он заперся кругом, Иван. Она стучится. Он:

— Кто там?

— Я!

— А кто ты?

— Да ты что, Иван, не узнал что ли? Это я!

— А кто ты?

— Да Улита!

— Не-ет, — поглядел в окно. — Моя Улита не брита. А ты, — дескать, — брита.

Так он ей и не открыл. Ну она со слезами уселась на завалинке. Ревёт. А в селе-то у них была церковь. И вот в эту ночь ехали разбойники церковь грабить. И оне наткнулись на эту Улиту. Да.

— Ты что, тётка, плачешь?

— Да вот так и так. Вот меня муж не пускает.

— Ну он почто тебя не пускает?

— Вот видишь, со мной что случилось?

— Ну, ладно, поедем с нами.

Поехали, значит. Церковь была где-то в середине села. Подъехали. И вот взомали запоры и её на колокольну привели:

— Вот сиди здесь и молчи. Ну, а мы пойдём тебе пряников принесём.

Ну вот, она сидит на колокольне, ждёт, когда ей пряники принесут, а оне обокрали, что им надо было, загрузились и уехали на тройке. Она сидит. Светать начало. А их всё нету.

А там, кто первый-то открывает, не знаю, пономарь или дьяк; там дьячок, дьяк и поп были, священник. Три. Вот пономарь идёт открывать церковь. И он поднимается на колокольню, звонить собирается. Она уж слышит шаги и кричит:

— Идёте?

Его как громом ударило. Он оттуда вперекув*ы*рдашки! С лестницы-то. И к дьячку, нет, к дьякону:

— Там Пресвятая Богородица объявилась.

— Да ты что? Не может этого быть!

— Серьёзно, я тебе говорю. И спрашивала меня, дескать: «Идёте?» Ну вот, пойдём быстрее.

Вот оне подались. Стали подниматься. Опять туда. Она опять услышала. Опять:

— Идёте?

И этот в перекув*ы*рдашки оттуда, кувырком — за попом. Вот пришли:

— Батюшка, там такое у нас. Пресвятая Богородица объявилась.

— Как объявилась?

— Да вот так вот. Вот спрашиват нас. Мы поднимаемся, а она спрашиват: «Идёте?»

А накануне-то дождик прошёл. Лужи везде были. А поп только хромовы сапоги сшил. Ему уж больно их жалко было: по лужам-то идти. Они его понесли в этих новых сапогах. Ну вот. Нёсут и туда поднимают. Она обратно услышила и опять:

— Идёте?

Оне, уж тут их трое, оне уж осмелели:

— Идём.

Да-а.

— Несёте?

— Несём. — Оне нёсут попа-то. — Несём!

Перепугались, руки-то опустили. Она уже спрашивала, да уж это-от она спрашивала два раза их: «Идёте?» А тут уже: «Несёте?» Его и опустили, и он оттуд дует! И его уронили, и сами-то за ним следом!

Ну вот, а уж на улице рассветало. Народ уже стал просыпаться. К церкви начали собираться. К обедне. Обедню что ли там с утра-то служат? Вот. А она сидит тама. О-о, а тут: «Пресвятая Богородица объявилась!». Ух! Всё село нарядились. Все собрались, скружились[26]. Когда уж рассветало совсем-то, развиднелось, смотрют: да ведь это Улита, а не Богородица, на колокольне-то сидит.

Ну, вот (я уж конец-то...). Ивана пристыдили, что он её не пустил. Ну, вот, уговорили его. И он Улиту принял обратно. Бриту.

Анекдоты (№ 863—864)

863. Так. Жил, значит, старик со старухой. У них было три сына: два умных, третий Иванушка-дурак. Вот через некоторое время умирает у старика жена. Остаётся он с тремя сыновьями. Ну, и он (*да я не умею их рассказывать-то!*), вот, и он был преклонного возраста. Старик тоже приболел. Призвал своих сыновьёв и (*да не умею я...*) вот разделил: двум братьям он — по половине дома, а Иванушке отказал старого быка. Ну вот. Живёт он у братьев. Оне над ним издеваются, шпыняют его. Жить ему нечем. И решил он продать быка.

Вот выпросил у братьев верёвку, привязал его за рога и повёл на рынок.

А идти надо через лес. Вот подходит он к лесу, а на опушке леса стоит старая берёза. Значит, был ветер на улице. Вот он подходит. Подошёл, значит, у этой берёзы сел отдыхать. А она скрипит на ветру-то:

Опять:

Он начал слушать. Ему послышалось, что она говорит: «Куплю» да «Куплю».

— Купишь? Вот и хорошо, матушка, вот и купи. Я к тебе его и привяжу, чтоб он не убежал от тебя.

Привязывает быка к берёзе, а она всё: «Скрр-плю».

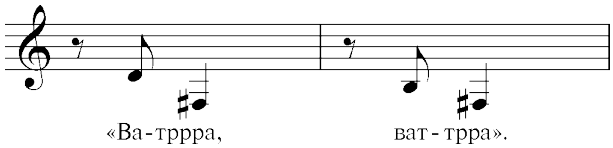
---

[26] Встали в кучку.

Ну вот, привязал:

— Теперь давай расплачивайся! Давай денежки!

А ветер повернул с другой стороны. И она заскрипела:



— А, завтра? Ну ладно, поверю, приду завтра.

Вот он отправился домой. Приходит. Братья:

— Ну что, дурак? Куда дел быка-то?

— Продал.

— Кому ты продал?

— Берёзе.

— Какой березе?

— В лесу. Я вяду его, а она говорит: «Куплю».

— Да ты что, дурак, разве бярёзы говорят?

— Вот говорит.

Оне над ним на смех, подняли его на смех. Ну, вот.

На следующий день он, значит, отправляется с мешком на плече на рынок: деньги получит — пойдёт. Вот подходит. А ветер-то не сменился. Так всё она и скрипит. Всё «Завтра» да «Завтра». Да, пришёл, а быка-то уже нету. Одни кости. Да верёвка привязана.

— Ну вот, матушка, быка-то съела, теперь давай расплачивайся!

А она всё опять: «Завтра».

— Ну что? Ну ладно, подожду уж до завтра. Ещё день подожду.

Обратно вернулся. Они его подняли:

— Ах, такой-сякой.

Дескать, тут хоть бы мы его съели, а ты искормил кому-то.

Вот он пошёл обратно. Она опять всё: «Завтра» да «завтра». Он разозлился. (А вот уж я и не знаю, топор-то с ним что ли был?) Он по ней ударил, а в ней, видно, было дупло. Когда-то в старину там водились разбойники. И в этой берёзе они прятали золото. Разбойников всех выловили, которые уж умерли, и там остался клад. Вот он, значит, ударил — оттуда посыпались, видно, из дупла-то. Он наклал в мешок. Вот тащит его. Братья-то глаза-то на него и вытаращили. Вот.

— Ты где это взял, дурак?

— Берёза за быка уплатила.

— Да ты чё порешь? Берёзы не говорят.

И начали его обратно.

— Да пойдёмте, там и вам хватит!

Вот тут уж они поверили, он их повёл. Так что там и братьям хватило. Вот такая вот...

Он купил на это золото, в общем, он стал жить-поживать и добра наживать. А то его братья выгоняли, ему негде было жить.

864. В общем, жили в лесу они, старик со старухой, и вот тоже у них был сын Иванушка. Вот у них все припасы выходят. И отец посылает его на базар:

— Съезди, Иван, купи пшён. Да стол уж плохой, стульи — все ножки раскачались. В общем, падат. Вот купи столик да табуретки. *(Не стулья — табуретки.)* Купи мешок пшёна, купи соли, купи горшков.

Раньше ведь в горшках всё варили, в печи-то, обливные, так ведь глазированы, как они, глиняны. Так. Ещё-то чего? Вроде всё.

Вот поехал он. Поехал на базар и всё это купил. Всё. А, ложки ещё! Ложки деревянны, да.

Вот едет оттудова, значит, а лошадь наклала на дороге. Бывало-от ведь, дороги-т были лошадины. И — галок цела куча.

— Да вы что, матушки, дрянь-то клюёте? Да вы что? Дайте-ка я вам пшёнца насыплю.

Он им мешок-то рассыпал пшёна-то. Едет дальше. Едет лесом — пеньки стоят.

— Да вы что это без шапок? Зима, а вы без шапок. Дайте-ка я вам вот шапки-те надену. Вам потеплей будет.

Он горшки-то на них понадевал. На пни-те. Дальше едет. Едет дальше — лошадь устала, ноги уже у ней заплётаются. Он её пороть, а она падат! Ну чё делать-то? «А-а, да это я что й-то про эти стол и табуретки-то, да у них четыре ноги-то, а они на лошади едут».

— Пешим дойдёте! — Он их, значит, ставит на дороге:

— Дойдёте.

Дальше поехал. Лошадь-от вообще уже устала. Подъезжает к реке он её поить. Ну не знаю, зима ли, осень, наверно, была: всё-таки вода вот была, а пеньки-те замёрзли, вот. Он её — она не пьёт.

— Ах ты, волчья сыть! Ты что, не хочешь? Не солёно, можа?

Он мешок с солью, значит, в реку. Насолил. Она опять не ест. Он её схватил дубиной:

— Такая-сякая, не хочешь солёно пить.

Он её, значит, ударил. Лошадёнка совсем упала. Свалилась. Ну и всё. Расторговал всё, остались одни ложки, ложки в сумке. Надевает через плечо сумку — отправился пешком. Вот идёт. А они-то в сумке-т всё: «Бряк, бряк, бряк, бряк».

— Ах, я какой дурак? Вы что это меня дразните? Замолчите, сказал!

Идёт, значит, дальше. А они опять бряк-бряк под каждый шаг. Опять бряк-бряк. Он их вытряхнул да истоптал:

— Не будете дразниться!

Вот приходит домой. Родители глаза вытаращили:

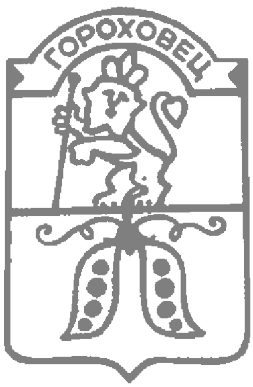
— Ты что пешам? И где у тебя всё?

— Я всё, батюшка, закупил. Вот такое дело получилось. Еду, а сестрицы на дороге помёт клюют. Я им высыпал пшёно-то, накормил их. Вот. Еду, а там братцы в лесу стоят без шапочак. Им ведь холодно. Ну, горшки-те я им и надел вместо шапок. Ну вот, значит, дальше. А лошадь-то не захотела пить-то несолёну-то. Вот соль-то я высыпал. А она и солёну-то не пьёт. Ну что? Да нет, ещё про столы. А эти к нам, — грит, — скоро подойдут. Вот я их на дорогу составил. Она, — говорит, — не везёт, а у них по четыре ноги-то. Придут скоро. Ну вот, а ложки-то меня всю дорогу дрзанили: «Дурак да дурак, дурак да дурак». Вот. Ну я и их тожа. Наказал, истоптал я их, батюшка.

— Вот дурак, вот дурак, чаго теперь мы делать-то будем? Ни лошади, ни питания-то у нас никакого уже нету.

Вот в общем этим кончилось. Наказал он их.

ПАРЕМИИ



В круг паремий входят образно и кратко сформулированные высказывания различного назначения. Главным образом, паремиями называют народные афоризмы — пословицы и поговорки, многие фразеологизмы, присловья, побасенки, приговорки, дразнилки, загадки. Именно эти жанры и представлены в данном разделе. В то же время форму и свойства паремии также имеют благопожелания, проклятия, обрядовые формулы и приговоры, прозвища, приметы и др.

Народные афоризмы вобрали в себя жизненный опыт народа, правила поведения, отразили типовые ситуации действительности, обобщили отношения и связи в мире, моделируя их определенным образом[1]. Паремии неразрывно связаны с контекстом, они приобретают значение именно в той ситуации, в которой употребляются. Поэтому в материале, которым мы располагаем, наиболее интересны те выражения, которые фиксировались в живом общении. В то же время несомненную ценность представляют собой и коллекции изречений.

Большая часть текстов этого раздела взята из рукописной тетради, которую предоставил нам энтузиаст-собиратель А.И. Исковяк из с. Фоминки. В этой тетради содержится фольклорная коллекция из шестисот записей, формировавшаяся длительное время и обязанная своим возникновением местной жительнице Н.С. Чесноковой, активной помощнице собирателя, которая известна на всю округу как любительница и ценительница частушек, разнообразных изречений, прибауток, потешек, колыбельных. Несомненно, эти записи отражают не только местный репертуар народных афоризмов, но и речевую наблюдательность, вкусы, представления коллекционера, который фиксирует выражения, случайно встретившиеся в бытовом общении, в радио- и телепередачах, в книгах.

Основу данного собрания составляют традиционные, общеизвестные пословицы и поговорки. Встречаются паремии литературного происхождения (№ 992 «Любви все возрасты покорны», № 938 «Да не оскудеет рука дающего»), иногда уже претерпевшие изменения (№ 869 «Счастливый человек часов не наблюдает»). Некоторые крылатые выражения, речевые клише и даже лозунги времен начала строительства социализма (№ 1003 «Ревность — пережиток прошлого») тоже нашли место в подборке. Пословицы и поговорки Н.С. Чесноковой мы предлагаем вниманию читателя без изъятий, кроме повторов того или иного текста, которые довольно многочисленны в тетради. Наиболее существенные вариантные разночтения указываются в сносках.

В рубрику «Пословицы и поговорки» включаются также и фразеологизмы из этой же рукописной тетради, если по смыслу тексты примыкают непосредственно друг к другу. Для некоторых фразеологических оборотов, ставших общераспространенными штампами, таких как «Забот полон рот», «Ему палец в рот не клади», «Все добро по ветру пустил», «Дерут, как Сидорову козу», «Покажу, где раки зимуют», «Когда рак на горе свистнет», «Попал не в бровь, а в глаз», «Поддал под зад коленом», «Ушел не солоно хлебавши», «Весь товар ушел налево», «Разошлись, как в море корабли» и т. п., в подборке все же не нашлось места, хотя нельзя не признать, что уже сам факт их

---

[1] См.: *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. М., 1988.

записи вместе с народными афоризмами и сохранения в рукописном виде по-своему убедительно характеризует речевой обиход, современную культуру речи и бытового общения.

Многие другие паремии, не являющиеся пословицами и поговорками и вперемежку с ними встретившиеся нам в тетради, выносятся в отдельные самостоятельные рубрики. Таковы присловья (присловье — это лаконичное суждение, которое в конкретной ситуации пришлось к слову и в котором часто дается слегка ироническая оценка этой ситуации, реже в строгом повелительном тоне — см. № 1216), побасенки (они же называются веллеризмами, в очень сжатом виде в них намечен целый сюжет), рифмованные приговорки (близки не только и не столько приговору и поговорке, сколько короткой прибаутке, особенно по форме; по своей функции же они непосредственно связаны с бытовым контекстом), наконец, дразнилки и поддевки. В каждой из этих рубрик значительная часть текстов имеет эротический характер, возможно, они связаны со свадебным обрядом. Здесь обращают на себя внимание цитаты из свадебных приговоров и частушек, которыми в быту нередко пересыпана речь краснобая (см. например, приговорки № 1247, 1255, 1256, 1272).

Кроме того, в раздел включены пословицы, поговорки, присловья, приговорки, дразнилки, поддевки, загадки, зафиксированные в устной речи разных исполнителей, использующиеся в определенных ситуациях и тесно связанные с контекстом. Записи сделаны не только от взрослых, но и от детей, однако в основном эти тексты бытуют во взрослой среде, кроме № 1279, 1345, 1346. Тем не менее уместно провести параллель между детскими прибаутками (см. № 658 — 661) и некоторыми застольными приговорками (см. № 1240 — 1244): нередко те и другие представляют собой как бы игровые сценки. И все же в целом эта серия малых жанров отражает сложное и далекое от мира детства многообразие семейно-обрядовых и семейно-бытовых традиций праздничного застолья (свадебного в первую очередь), бесед, молодежных вечерок, посиделок и гуляний; им часто свойственно эротическое содержание, в них особым образом преломляется опыт урегулирования супружеских отношений.

Среди текстов, представленных в рубрике **«З**агадки», преобладают традиционные образцы жанра, распространенные по всей России и вошедшие в известные собрания[2]. Загадок литературного происхождения в подборке очень мало (№ 1315: «Плавай, плавай, величавый, вдоль шершавого русла. Цапай, цапай острой лапой струи стружки и тепла. — *Рубанок*»). Многие тексты имеют эротическое содержание при нейтральной отгадке, что свидетельствует об их достаточно древнем происхождении. К их числу принадлежат загадки, которые во время застолья в с. Денисовке загадывала своим гостям-фольклористам А.А. Журкина (в частности см. № 1326, 1330 — 1332, 1334, 1335, 1337, 1338). Исследователи предполагают, что эротические загадки изначально входят в свадебный обряд (испытания невесты, жениха, сватов, дружек и поезжан, комедийные эпизоды после первой брачной ночи). Наряду с наиболее распространенными формами загадок, которые согласно определению В.В. Митрофановой, представляют собой описание и замещение образа, также в подборке есть несколько загадок-вопросов, некоторые из них весьма архаичной формы (см. № 1339 — 1341), по-видимому связанной с древними новогодними ритуалами[3]. Другие же загадки-вопросы построены на остроумной словесной игре и по существу являются юмористическими розыгрышами.

---

[2] *Даль В.И.* Пословицы русского народа. М., 1957; Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / Сост. Д.Н. Садовников. М., 1959.

[3] *Топоров В.Н.* О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с понятием «мирового дерева» // Труды по знаковым системам. Вып. V. Тарту, 1971. С. 33.

Загадки приводятся вместе с отгадками, которые указываются в скобках курсивным петитом, после текста. Если две загадки подряд имеют одинаковый ответ, то в первый раз он пропускается. В некоторых случаях приводятся в кавычках развернутые и оригинальные ответы, которые дают на ту или иную загадку сами исполнители.

Пословицы и поговорки

865. Счастье не хрен, в руки не возьмешь.
866. Не родись хорош-пригож, а родись счастлив.
867. Где родился, там и пригодился.
868. Счастливый человек в сорочке родился.
869. Счастливый человек часов не наблюдает.
870. Жизнь прожить — не в окошко глянуть.
871. Жизнь прожить — не поле перейти.
872. Жизнь прожить — не мутовку облизать.
873. Жизнь-то все хуже, а пояс-то все туже.
874. Нет худа без добра.
875. Мир не без добрых людей.
876. Смотри на мир сквозь розовые очки.
877. На миру и смерть красна.
878. Хочешь жить — умей вертеться.
879. Раньше из кожи лезли, чтобы платье показать, а теперь из платья лезут, чтобы кожу показать.
880. Кошелек без денег — кожа, и «звезда» без хрена тоже.
881. Хрен и «звезда» из одного гнезда.
882. Они на одну дырку ходят — их водой не разольешь.
883. Два сапога — пара.
884. Муж и жена — одна сатана.
885. Жена мужем красна.
886. Человек не красно солнышко: всех не обогреет.
887. Шире жопы не пёрнешь.
888. Выше головы не прыгнешь.
889. Рыбка плавает по дну, не поймаешь ни одну.
890. Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.
891. На то и щука в море, чтоб карась не дремал.
892. Волков бояться — в лес не ходить.
893. Волка ноги кормят.
894. Бог труды любит.
895. Не Боги горшки обжигают.
896. Кто не работает, тот не ест.
897. Делу время, а потехе час.
898. На деле разум явится.
899. Наше дело — сделать тело, а Бог душу вложит.
900. Не красна изба углами, а красна пирогами.
901. В своем доме и стены помогают.
902. Капуста — в доме не пусто.
903. Хлеб — всему дому голова.
904. Хлеб да каша — пища наша.

905. Кашу маслом не испортишь.
906. Велика Федора, да дура; мал золотник, да дорог.
907. Дорого яичко ко Христову дню.
908. Дорога борозда к загону.
909. Сей в грязь, будешь князь.
910. Весенний день год кормит.
911. Весной и щепка на щепку плывет.
912. На ловца и зверь бежит.
913. На торной тропе и трава не растет.
914. Под лежачий камень вода не бежит.
915. Попытка не пытка.
916. Дешевое мясо только в мышеловке бывает.
917. Сапоги дорогу знают, только ноги переставляй.
918. Язык до Киева доведет.
919. Забота и труд все перетрут.
920. Семь раз отмерь, один раз отрежь.
921. Любишь кататься, люби саночки возить.
922. Готовь сани летом, а телегу зимой.
923. Коси, коса, пока роса.
924. Через сноп не обмолотят.
925. Что посеешь, то пожнешь.
926. Как аукнется, так и откликнется.
927. Кошке — игрушки, а мышке — слезки.
928. По Сеньке шапка, по едреной матери колпак.
929. Курице по тулице, свинье по холку.
930. С миру по нитке — голому рубаха.
931. Бог свое, а черт свое.
932. Сову видно по полету, а сокола по посадке.
933. Брат любит сестру богату, а муж жену здорову.
934. Верблюд не пьет, зато долго живет.
935. Кто работает и водку не пьет, тому Бог дает.
936. Птичка Божия не сеет, не пашет, а сыта бывает.
937. Просящему дается.
938. Да не оскудеет рука дающего.
939. Дают — бери, а бьют — беги.
940. Не в свои сани не садись.
941. В чужой монастырь со своим уставом не ходят.
942. На чужой роток не накинешь платок.
943. Свои собаки грызутся — чужие не приставай.
944. Гусь свинье не товарищ.
945. Яйца курицу не учат.
946. Устами младенца глаголет истина.
947. Калина сама себя хвалила: «Я с медом хороша».
948. Каждый кулик свое болото хвалит.
949. Каждая хохуля себя не хулит.
950. В каждой избушке свои игрушки[4].
951. Ворон ворону глаз не выклюнет.
952. Рука руку моет, а вор вора кроет.
953. Рыбак рыбака видит издалека.

[4] Вариант: «Погремушки».

954. Каждый сверчок знай свой шесток.
955. Каждому своя сопля солона.
956. Который палец ни укуси, все равно больно.
957. На свою ногу топор не уронишь.
958. Своя рука — владыка.
959. Своя рубашка ближе к телу.
960. Своя ноша не тянет.
961. Куй железо, пока горячо.
962. Срать да родить нельзя погодить.
963. Нет хуже ждать да догонять.
964. Лучшая защита — нападение.
965. Риск — благородное дело.
966. Кто не рискует, тот не пьет шампанское.
967. Пьяному море по колено.
968. Понадеялся на русский авось.
969. Я кум королю, а министру крестник.
970. Куда кривая не выведет.
971. Или грудь в крестах, или голова в кустах.
972. Держи грудь колесом.
973. Держи нос по ветру.
974. Держи карман шире.
975. Поцелуй ерша с хвоста.
976. Целовать, так королеву, а украсть, так миллион.
977. Деньги — навоз: нынче нет, а завтра воз.
978. Не было ни гроша, да вдруг алтын.
979. Появился пятак, неси в кабак.
980. Береги копеечку на черный день.
981. Копейка рубль бережет.
982. Тут нужен ум да береж, а то весь хрен обсеришь.
983. Не все то золото, что блестит.
984. Не с лица воду пить.
985. Не все коту Масленица, бывают и будни.
986. Бывает, и у девки муж умирает, а у вдовы живет.
987. Бывает, и ухват раз в год стреляет.
988. В семье не без урода.
989. Не мутясь, и море не становится.
990. На любую старуху бывает поруха.
991. Седина в бороду, а бес в ребро.
992. Любви все возрасты покорны.
993. Мышка соломку точит и то хочет.
994. Сука не захочет — кобель не вскочит.
995. Осина не горит без керосина.
996. Слышал звон, а не знаешь, где он.
997. Знает кошка, чье мясо съела.
998. У него рыльце в пушку.
999. Он увяз по уши в дерьме.
1000. Бес шельму метит.
1001. Бодливой корове Бог рог не дает.
1002. Таракан — Богова ошибка.
1003. Ревность — пережиток прошлого.

1004. Стыд не дым, глаза не выест.
1005. Пока заря взойдет, дым очи выест.
1006. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.
1007. Дите не плачет — мать не разумеет.
1008. Слезы, что дождь — солнце взойдет и высушит.
1009. Обещанного три года ждут.
1010. Собрали с бору по сосенке.
1011. Пока Улита едет, да пока приедет.
1012. Нашлась бабушкина пропажа в дедушкиных штанах.
1013. Недотепа на ходу спит.
1014. Индюк думал-думал, да в суп попал.
1015. Ума палаты, да ключ от них потерян.
1016. Ищи иголку в стоге сена.
1017. Дорогу-то мерил Сидор да Тарас, а веревка-то оборвалась.
1018. Как корова языком слизнула [5].
1019. Тише едешь, дальше будешь.
1020. Поспешишь — людей насмешишь.
1021. Скорость нужна только при ловле блох.
1022. Скоро-то только кошки, да и то у них дети слепые родятся.
1023. Ночью все кошки серы.
1024. Ночь — матка, все гладко.
1025. Закон, что дышло: куда повернешь, туда и вышло.
1026. В земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки. Куда бедному крестьянину податься?
1027. Век волтозь, и век ворочай, и все будешь в жопу гребаный рабочий.
1028. Бедному собраться — только подпоясаться.
1029. Бедная баба из хомута не вылазит.
1030. Бьется баба, как рыба об лед.
1031. Не было у бабы заботы, купила порося.
1032. Малы дети — мало горе; больши дети — вдвое боле.
1033. Вор ворует — стены оставляет, а пожар по миру пускает.
1034. Это еще цветочки, а ягодки потом будут.
1035. Собака воет — жди беды.
1036. Лиха беда начало, затем потянет, как мочало.
1037. Где беда ни ходит, а нас не минует.
1038. Беда одна не ходит, за собой другие водит.
1039. Пришла беда — отворяй ворота.
1040. Как поднимется Китай — соху, борону кидай.
1041. Колос от колоса — не слыхать голоса.
1042. Лес рубят — щепки летят.
1043. Из огня да в полымя.
1044. Смерть причину найдет.
1045. Не вывернется лычко из-под кочедычка.
1046. Наша горница с Богом не спорится.
1047. Залила дегтем — не уковырнешь ногтем.
1048. Потерявши голову, по волосам не плачут.
1049. После драки кулаками не машут.
1050. Утопающий за соломинку хватается.
1051. Чужую беду руками разведу.

[5] Вариант: «Слизала».

1052. Бедна голова да одна.
1053. Повинную голову и меч не сечет.
1054. Попал, как петух в ощип.
1055. Попал в волчью стаю, так по-волчьи вой.
1056. Посадили волка в овечью шкуру.
1057. С паршивой овцы хоть шерсти клок.
1058. Паршивая овца мутит целое стадо.
1059. От сглазу даже и дерево сохнет.
1060. С дурного глаза и дерево на корню сохнет.
1061. Ложка дегтя портит бочку меда.
1062. Сухая ложка рот дерет.
1063. Рыба тухнет с головы.
1064. Дура голова замучит резвы ноженьки.
1065. Дурак по дуру далеко ходил.
1066. Своего ума нет — в люди не находишься.
1067. Дураков не пашут, не сеют, они сами родятся.
1068. Человек два раза глупый бывает: в детстве и в старости.
1069. Умный ребенок растет в ум да в голову, а дурак в хрен да в болону[6].
1070. Дураку все равно: что в лоб, что по лбу.
1071. Заставь дурака Богу молиться, весь лоб разобьет.
1072. Пьяница проспится, а дурак никогда.
1073. Богатый строится, а бедный в пизде роется.
1074. Молодец для овец, а на коров ты не здоров.
1075. Первый парень на деревне, а в деревне один дом.
1076. У него сермяга на рыбьем меху.
1077. Опутала мою шею, как худое мочало *(о жене)*.
1078. На тебя надежда как на худое решето.
1079. Из тебя работник как из хрена тяж.
1080. Пошел трясти — не домой нести.
1081. Дурак волос покинул умну голову.
1082. Не гребень голову чешет, а время.
1083. Шевелюра густая, а голова пустая.
1084. У бабы волос длинный, а ум короткий.
1085. С дурой бабой пиво не сварить.
1086. Нашла коса на камень.
1087. Шлея под хвост попала.
1088. Баба с воза — кобыле легче.
1089. С глаз долой — из сердца вон.
1090. Баба не ворона: у ней есть оборона.
1091. Пила — это кормилица, а вот жена — это пила.
1092. Нет злее осенней мухи да девки-вековухи.
1093. Женщина — это непрочитанная книга.
1094. Чужая душа — темный лес.
1095. Чтоб человека узнать, с ним надо пуд соли съесть.
1096. Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
1097. Ум хорошо, а два лучше.
1098. Старый друг лучше новых двух.
1099. За одного битого двух небитых дают.

[6] *Болона, блона* 1) оболочка, то, что облегает; 2) нарост (часто на березе); 3) раздувшаяся грыжа, опухоль.

1100. Не в шумной беседе друзья познаются, они познаются в беде.
1101. Друзья-то только до черного дня.
1102. Друзья друзьями, а табачок-то врозь.
1103. На языке-то мед, а под языком-то лед.
1104. Твоими устами только мед пить.
1105. У коровы на языке молоко.
1106. Ласково телятко двух маток сосет.
1107. Медведь всю зиму лапу сосет, а жирный бывает.
1108. Хитрый Митрий спит, а все видит.
1109. Хитрый Митрий ест картошку, а молоком давится.
1110. На своем молоке обжегся, на чужую воду дует.
1111. Ему чужая радость, как бельмо в глазу.
1112. В чужом глазу соринку видит, а в своем бревно не замечает.
1113. Воробья на мякине не проведешь.
1114. С него как с гуся вода.
1115. Орет, на ходу подметки рвет.
1116. У него ушки на макушке.
1117. Он в игольное ушко пролезет.
1118. Жид, как уж, в любую щель пролезет.
1119. Где еврей прошел, русскому там делать нечего.
1120. За компанию и жид удавился.
1121. К яйцу ноги приставят — и яйцо побежит (*про сплетни*).
1122. На спор мужик портянки съел.
1123. Для мила дружка хоть сережку из ушка.
1124. К милому дорожка семь верст не крюк.
1125. Бешеной собаке семь верст не крюк.
1126. Куда иголка, туда и нитка.
1127. Яблоко от яблони недалеко падает.
1128. Цыган без лошади — как без крыльев птица.
1129. Посади свинью за стол, она и ноги на стол.
1130. Стоит коготку увязть, так всю руку отхватят.
1131. Как волка ни корми, он все в лес смотрит.
1132. Лес, он черту брат.
1133. Маленька собачка до старости щенок.
1134. Старый конь борозды не портит, но и глубоко не пашет.
1135. Что написано пером, не вырубишь топором.
1136. На каждое чиханье не наздравствуешься.
1137. Летящий лом не остановишь.
1138. Плетью обуха не перешибешь.
1139. Шилом море не согреешь, хреном тяги не перешибешь.
1140. Шилом море не нагреешь, хреном душу не спасешь.
1141. За морем телушка — полушка, да дорог перевоз.
1142. Чей бы бычок не прыгал, да теленочек-то наш.
1143. Лучше синица в руках, чем журавль в небе.
1144. В чужой-то руке все хрен-от толще.
1145. На чужой каравай рот не разевай.
1146. Подал бы пирог, да больно лоб-то широк.
1147. Вино и сало есть, да не про вашу честь.
1148. Хорош квас, да только не про вас.
1149. Хорош Федот, да не тот.

1150. Хороша Маша, да не наша.
1151. Хорошую девку глазами окинешь, да тут и покинешь.
1152. Хороша бражка, да мала чашка.
1153. Запретный плод всегда сладок.
1154. Близок локоток, да не укусишь.
1155. Видит око, да зуб не имеет.
1156. Губа толще — брюхо тоньше (*кто сердится*).
1157. Не рой яму ближнему — сам попадешь.
1158. Не плюй в колодец: пригодится воды напиться.
1159. Не держи камень за пазухой.
1160. Не вини зеркало, если рыло косое.
1161. Не бросай веник под ноги — он тебя всегда пристыдит.
1162. Взялся за гуж — не говори, что не дюж.
1163. На хромой кобыле не объедешь.
1164. На худом коне далеко не уедешь.
1165. Худая сбруя — не добрый выезд.
1166. Не знавши броду, не лезь в воду.
1167. Не ходи по острию ножа.
1168. Не торопись на тот свет, там дураков-то нет.
1169. Не лей крокодиловы слезы.
1170. Не вешай на уши лапшу.
1171. Не бери кота в мешке.
1172. Шило в мешке не утаишь.
1173. Тайная подружка одна только подушка.
1174. Как веревочке не виться, а конец будет.
1175. Отольются кошке мышкины слезки.
1176. Что вор не ворует, а острог не минует.
1177. Не бойся той собаки, которая лает, бойся, которая молча кусает.
1178. Собака лает, ветер относит.
1179. Хорошая слава лежит, а худая далеко бежит.
1180. Береги платье снову, а честь смолоду.
1181. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь.
1182. Слово-то бы купил, а человека-то бы убил.
1183. Язык мой — враг мой.
1184. Не говори правду, не теряй дружбу.
1185. Не делай добра — не получишь зла.
1186. Глаза страшатся, а руки делают.
1187. Ешь пироги с грибами, держи язык за зубами.
1188. Когда я ем, бываю глух и нем.
1189. Мели, мели, Емеля, нынче твоя неделя.
1190. Сидел бы ты на печи и мотал сопли на лучину.
1191. Сидел бы ты за печью да грыз «звезду» овечью.
1192. Чья б корова мычала, а твоя молчала.
1193. Врет, как сивый мерин.
1194. Наплел семь верст до небес.
1195. Верю каждому зверю, а тебе, ежу, погожу.
1196. Людей слушай[7], а сам не плошай.
1197. От тюрьмы да от сумы не зарекайся.
1198. Хорошо поёшь — не знаю, где сядешь.

[7] Вариант: «На людей надейся».

1199. Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела.
1200. Курочка-то еще в гнезде, а яичко-то еще в пизде.
1201. Твое дело петушино: пропел, а там хоть не светай.
1202. Твое дело петушино: пропел и на сушило.
1203. Твое дело телячье: обмарался и стой.
1204. Укатали сивку крутые горки.
1205. Дела идут, контора пишет.
1206. Война все спишет.
1207. Все перемелется — мука будет.
1208. Все в море будет.
1209. Что было, то быльем поросло.

Присловья

1210. В своём хозяйстве все работящие — гулять не будешь.
1211. Будешь бегать на три метра против ветра (*о еде*).
1212. По нашему разумишку и этого лишку.
1213. Вот были приметы раньше, а теперь всё равно, что дерево, что бревно.
1214. Был Иван — не дай Бог вам.
1215. Горе, у кого муж Григорий, а у меня Иван — да не дай, Господи, и вам.
1216. Вот тебе Бог, а вот порог.
1217. Хрен тебе в сумку, чтоб куски не мялись.
1218. Кума, дай ума, жопе — разума.
1219. Не дождешься до морковкина заговенья.
1220. Спокойно, Маша, изба-то наша.
1221. Кто-то вспоминает: свинья угол подрывает.
1222. Рябой человек как пирог с изюмом, только изюм повыковырен.
1223. Упрямый как осел: его вперед, а он назад; его назад, а он вперед.
1224. На Крещенье снегу не выпросишь.
1225. У него одна болезнь: на кого бы залезть. Все волосы вытер на чужих подушках.
1226. Толстый мужик, как танк: не угребет, так потискает.
1227. Молодому хочется, а старому терпенья нет.
1228. Чудно: бабино гумно как-то яминой.
1229. Все прожито, погребено, все в дело произведено.
1230. Была сила, когда мать срать носила.
1231. Замучили работой: не толки, так мели.

Побасенки

1232. Зарекалась свинья дерьмо не есть. Бежит, а тут тепленькое лежит, и не удержалась.
1233. «Я» — последняя буква в алфавите. Шла свинья и брюхом стерла.
1234. Бежит петух за курицей и думает: «Или угребу, или погреюсь».
1235. На работу нанялся: слону яйца качать. За каждый качок платят пятачок.
1236. Черт, а не ребенок. Молоко выпил, а соску на хрен надел.

Приговорки

1237. Рот до самых ушей, хоть завязочки пришей.
1238. А ты слушай ушми, а жопу-то прижми.
1239. Просим милости об стол брюхом чесать.
1240. А ты ешь, ешь чуть не досыта, а хлеба-то не бери.
1241. А ты, Никитушка, слаще-то пей, а сахар-от не трогай.
1242. Мужик, покажи язык. Не ты ли портянку съел?
1243. «Хлеб да соль».— «Ем, да свой. А ты подальше стой».
1244. «Хозяин, суп-от жидок». — «Ты и сам-то как еврей».
1245. Это что за щи? Хоть хрен полощи.
1246. Это не нос, а вместо носа хрен прирос.
1247. Загуляли голыши, а богаты не дыши.
1248. Развился аппетит — без задержки летит.
1249. Гриб и огурец — в жопе не жилец.
1250. Кто ест лук, не минует горьких мук.
1251. Редька — бздун, горох — пердун.
1252. Петелька мотошна, пуговка портошна.
1253. У Макара три кармана, у Макарьевны мешок.
1254. Первый блин комом,
Второй — знакомым,
Третий — родне,
А четвёртый мне.
1255. Что есть в печи,
На стол мечи.
1256. В доме богатства: крест да пуговица,
На столе хрен да луковица.
В одном кармане
Вошь на аркане,
В другом блоха на цепи.
1257. У меня как у латыша:
За душой ни гроша.
1258. У меня как у латыша:
Только хрен да душа.
1259. Бог создал на свет три зла:
Бабу, черта и козла.
Черт летает, всех смущает,
Козел ходит и воняет,
А баба всех из дома выгоняет.
1260. Робя! Кто видал хрен у воробья?
1261. Куда «звезда» комлем лежит? Откуда сок бежит.
1262. Ни одна лошадь в хомуте не серет, надо хомут снимать.
1263. Говорят, и в бане не ссат, а мой дедушка сирывал, да Бог миловал.
1264. Наша печка сложена на три пролета: дым идет в дверь, в окошко да в трубу немножко.
1265. Я простыл: слезал с печи, а ветер был встречу.
1266. Что ты, зятюшка, не смеешь:
Не побаешь, только жрешь?
1267. Не ешь пирога,
А то вырастут рога.

1268. Мужчин Бог наказал:
К жопе палку привязал.
1269. Наше дело кучерское:
Поеть, выеть и уеть.
1270. Рыбак душу не морит:
Рыбы нет, так хрен варит.
1271. На вот хрен, потри-ка спинку,
Не болит ли голова.
1272. Мил уехал за Воронеж,
Теперь хрен его догонишь.
1273. Дело было не в бабине —
Разгильдяй сидел в машине.
1274. Не подмигивай, косая,
Не ломай последний глаз.

Дразнилки и поддевки

1275. Говорят, в Рязани пекут пироги с глазами: их едят, а они глядят.
1276. Андрей, держи хрен бодрей. Кобылу ведут и тебе дадут.
1277. Ванька-встанька, скинь портки, покажи свои звонки.
1278. Не ори[8], Данило, хрен тебе в рыло.
1279. Прокоп-укроп, медный лоб, сам с аршин, голова с кувшин.
1280. Этот Филипп к «звезде» прилип.

Загадки

Природа и человек

1281. Чёрная птица крыльями закрыла всё небо.
(*Ночь*)
1282. Всё небо покрылось горошком.
(*Звезды*)
1283. Рассыпался горох на семьдесят дорог, никто его не соберет.
(*Град*)
1284. В воде не тонет, в огне не горит.
(*Лед*)
1285. Без рук, без ног, а картины рисует.
1286. Без рук, без ног, а рисовать умеет.
1287. Без рук, без топора, а мосты строит.
(*Мороз*)
1288. Без рук, без топорёнка построена избёнка.
(*Гнездо*)
1289. По сеням ходит, а в дом не заходит.
(*Ветер*)

[8] Вариант: «Не дури».

1290. У нас в подполье
Есть пресняк с морковью.
Есть-то есть кому,
А лезть-то некому.
(*Рыба в реке*)

1291. Два друга напротив живут, а никогда не встречаются.
(*Берега*)

1292. Два братца через бугор живут, а не видятся.
(*Глаза*)

1293. С горы тихонько, а в гору бегом.
(*Сопли*)

1294. Закрутилось, завилось
И без кожи родилось.
(*Дерьмо, говно*)

1295. Из двух досок сложена,
Между них «звезда» вложена.
(*Худая баба*)

Насекомые, домашние животные и птицы

1296. Кто над нами
Вверх ногами?
(*Муха*)

1297. Летит — воет,
Сядет — роет.
(*Жук*)

1298. За печкой живет, никто его не видит, а все слышат.
(*Сверчок*)

1299. Посреди двора стоит копна:
Спереди вилы, сзади метла.
(*Корова*)

1300. По горам, по долам
Ходит шуба да кафтан.
(*Баран*)

1301. Сидит тарарах
На белых горах,
Средь мёртвых и живых.
(*«Курица сидит на белых яйцах и ждёт цыплят мёртвых и живых»*)

Ягоды и овощи

1302. Сидит девица на кочке
В аленьком платочке.
(*Клюква*)

1303. Сидит бабка на грядке,
Вся в заплатке.
(*Капуста*)

1304. Сидит дед,
В сто шуб одет.
Кто его раздевает,
То слезы проливает.
(*Лук*)

1305. Сидит девица в темнице,
А коса на улице.
(*Морковь*)

1306. Без окон, без дверей
Полна горница людей.
(*Огурец*)

1307. Красная малушка, беленький чирок.

1308. Розова избушка, беленький хуёк.

1309. Красненька макушка, беленький курок.
(*Малина*)

1310. Варят-варят, да выбросят.
(*Лавровый лист*)

1311. Хоть она была в шинели,
Мы её с подругой съели.
(*Картошка*)

Орудия труда и предметы быта

1312. Два братца пошли в воду купаться.
(*Два ведра*)

1313. На одном конце червяк мокнет,
На другом — чудак сохнет.
(*Удочка*)

1314. Еду, еду — следу нету;
Рублю, рублю — щепок нету.
(*Лодка в реке*)

1315. Плавай, плавай, величавый,
Вдоль шершавого русла.
Цапай, цапай острой лапой
Струи стружки и тепла.
(*Рубанок*)

1316. Загаду я загаду:
Выну с жопы ягоду,
Полижу, полижу
И назад положу.
(*Помело, метла*)

1317. Сам худ, голова с пуд.
(*Молоток*)

1318. Летят гуськи, деревянные носки, говорят: «То-то мы, то-то мы».
(*Цеп молотильный*)

1319. Зубов много, а не ест.
(*Борона*)

1320. Маленькая собачка не лает, не кусает, а в дом не пускает.
(*Замок*)

1321. Два конца, два кольца, посредине гвоздик.
(*Ножницы*)
1322. Пять чуланов и одна дверь.
(*Перчатка*)
1323. Разбрелися мальчики
В тёмные чуланчики:
Каждый мальчик
В свой чуланчик.
(*Пальцы в перчатке*)
1324. Стоит поп на мосту,
Кричит: «Всех обоссу!»
(*Самовар*)

Эротические загадки

1325. У девушки-сиротки
Загорелося в серёдке,
А у парня-молодца
Закапало с конца.
(*Самовар*)
1326. По животу лежит дорога,
Туда-сюда и под низ немного,
Там жопа широка,
А в жопе — ярмарка.
(*«Река бежит к морю, к озеру»*)
1327. Дедушка Сидор
Гнёт бабушку, сидя.
Полюбилась — гожа,
Давай лёжа!
(*Сон*)
1328. Полезай на меня, ты облегчишь меня и успокоишь себя.
(*Яблоня*)
1329. Полезай на меня и лежи до поту,
Когда сшибёшь охоту.
1330. Если любишь меня,
Ложись на меня.
Лежи до поту —
Сшибёшь охоту.
(*Печь с лежанкой*)
1331. Бабушкино ремесло
Кругом всё чёрно заросло,
В середине красно —
Это дело опасно.
(*Устье печи*)
1332. Сверху чёрно, внизу[9] красно,
Как засунешь, так прекрасно.
(*Калоша*)

[9] Вариант: «Внутри».

1333. Ткнешь — дыра, вынешь — салом заплыла.
(*Тесто в квашне*)

1334. Баба с бабой — никак,
Мужик с бабой — кой-как,
А мужик с мужиком — хорошо!
(*«Это в ведро вот когда мочишься. Баба с бабой никак не помочатся, а мужик с бабой кой-как помочатся. А мужик с мужиком встанут напротив — а-э!... Да. И легче всего»*)

1335. Лежит мужик на бабе,
Ногами прёт, пупком трёт,
Где двинет, там и ткнёт.

1336. Пупком прёт, ногами трёт,
Где раздвинет, там и ткнёт.
(*Ткацкий стан*)

1337. Между сосен и елей
Висит лысый Пантелей.
— Это луна.
— Не-ет. Чё за отгадка-то? Ну уж известно чего: тут же и сосна, и ель. Ну-тко она так загадыва(е)тся: «А висит лысый Пантелей».
(*Вариант отгадки: ворот с ведром над колодцем*)

1338. Мавра гогочет да ещё хочет.
(*«Это блины вот когда печёшь, сковорода»*)

Загадки-вопросы

1339. А что под яйцами гладко?
(*Сковорода с яичницей*)

1340. Что мягче подушки?
(*Ладонь*)

1341. Что слаще всего на свете?
(*Сон*)

1342. Когда с пят начинают, чего делают?
(*Лапти*)

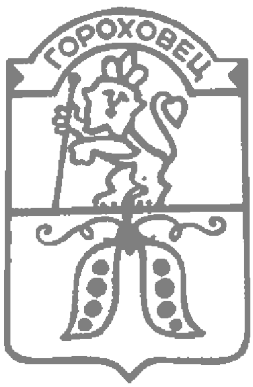
1343. От чего у гуся ноги красные?
(*От колен*)

1344. От чего утка плавает?
(*От берега*)

1345. Как поймать тигра в клетку?
(*«Тигр в клетку не бывает. Он в полоску»*)

1346. Какой жираф, когда его покупают?
(*«Сырой»*)

КОММЕНТАРИИ



Научный комментарий является потекстовым и строится следующим образом. За номером и начальными словами поэтического текста (выделены полужирным шрифтом) через тире следует определение жанра и краткие сведения о функциональном предназначении и особенностях бытования, а в необходимых случаях также и по поводу неполноты текста (в скобках). В кавычки ставятся определения и другие пометки из текста, записанного собирателем; по возможности уточняется, принадлежат ли они исполнителю или собирателю. Здесь же сообщается о литературном происхождении некоторых фольклорных произведений и называются их источники. Начальные слова прозаических текстов опускаются. После порядкового номера к текстам из раздела «Фольклорная проза» даются специальные краткие пояснения, обобщенно касающиеся особенностей их тематического содержания; тексты сказок кодифицируются, как это принято, с помощью ссылок на «Сравнительный указатель сюжетов»[1] (сокращ. СУС).

Краткие сведения о записи перечисляются по единой форме паспортизации в следующем порядке: кто, где и когда сделал запись; буквенно-цифровое обозначение архивного хранения в научном фонде экспедиций Государственного республиканского центра русского фольклора с указанием местонахождения записи на аудионосителе (через тире, например ЦРФ-Э 1054 — 72); от кого сделана запись с указанием года и места рождения исполнителей (в случае смены места их проживания). Буквенное расширение «Р» в условном обозначении ЦРФ-Э-Р указывает на рукописный текст в случае отсутствия аудиозаписи. Вместо буквенно-цифрового дается иное указание (например, «Архив собирателя»), если рукописный дубликат предоставлен собирателем, в ведении которого находится оригинальная аудиозапись, оставшаяся для нас недоступной. При наличии нотировки указывается ее автор, и в ряде случаев даются необходимые пояснения, связанные с особенностями отображения аудиоматериала на письме, т. е. в нотном тексте.

Недостающие или требующие уточнений сведения о записи оговариваются в случае необходимости. Если запись сделана собирателями в давние времена, то после названия поселения или волости в квадратных скобках поясняется современная административно-территориальная принадлежность места записи. Специально отмечается также и отсутствие упоминаний об исполнителе в источниках, из которых взяты тексты фольклора.

В дальнейшем вся совокупность данных о том или ином сеансе записи, касающихся собирателя, места и времени ее проведения, повторно не излагается, если они совпадают с ранее изложенным. В подобных случаях дается отсылка к тому номеру в Комментариях, под которым эти сведения содержатся. Данные о возрасте и месте рождения исполнителя, как правило, приводятся в потекстовых комментариях лишь однажды и далее пропускаются, если записи от него же были сделаны различными со-

---

[1] Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

бирателями и в разное время. Отсылки к предыдущим номерам в Комментарии в этом случае не делаются, так как читатели сами имеют возможность дополнительно навести нужные справки, обратившись к материалу указателей в конце тома.

Когда позволяет материал, то после сведений о музыкальной записи содержатся указания на некоторые варианты в нотных изданиях, в которых представлены образцы из соседних областей и районов. Из всего остального материала по фольклору подробными библиографическими указаниями снабжены только религиозные стихи. В отношении существующих изданий, поскольку они в Комментариях упоминаются многократно, приняты условные сокращения курсивом, которые раскрываются в Списке библиографических сокращений.

Кроме этих библиографических указаний, дополнительную часть Комментариев образуют краткие пояснения, посвященные конкретно тому или иному музыкальному примеру, цель которых прежде всего помочь читателю воспринять своеобразные и типологически характерные особенности народной музыки, записанной собирателями на территории Гороховецкого района.

Вносимые в нотировку музыкально-редакторские коррективы не перечисляются в Комментариях, поскольку они носят единообразный характер: вертикально-ранжированное изложение материала, его тактировка, определение звуковысотного положения, диапазона ритмических длительностей и темпа, в том числе обязательное введение условного метрономического указания в квадратных скобках, если оно опущено автором предоставленной нам нотировки, а также унификация нотографических элементов и специальных обозначений.

Некоторые нотные тексты пишутся на высоте немного выше или ниже, чем в аудиозаписи. Разница не менее чем в один тон оговаривается. Выбор высоты в нотировке делает звуковысотные параметры в нотных текстах сравнимыми между собой, устраняя избыточную пестроту звуковысотных шкал и знаков при ключе, а в некоторых случаях, очевидно, также и корректируя малодостоверное по отношению к музыкальному исполнению отображение высотного уровня звучания вследствие технического несовершенства аудиозаписи, производимой с помощью бытовых диктофонов в фольклорных экспедициях.

В нотных текстах принято вертикально-ранжированное расположение материала напевов и наигрышей, раскрывающее их форму, с целью наглядного выявления периодичности либо полупериодичности, в тех или иных номерах соответствующей стиху, полустиху или иной меньшей, чем стих, фразовой структуре. Если звено периодичности короткое, то допускается запись в одну нотную строку рядом друг с другом сразу двух таких звеньев, даже в том случае, когда они не образуют стих. В последнем случае такое сдвоенное размещение тождественных друг другу звеньев иногда вызвано технической необходимостью.

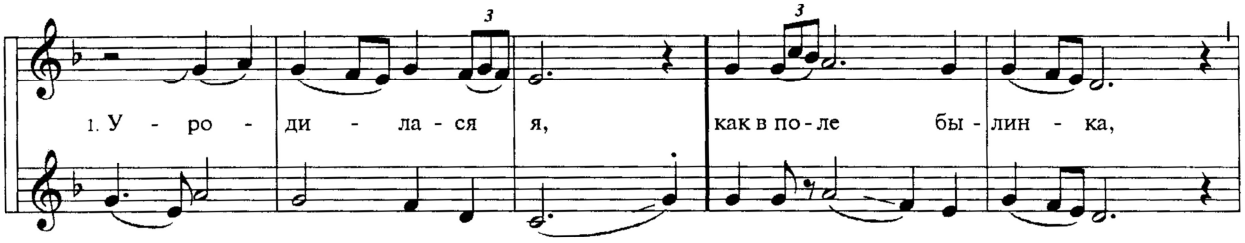
Вкратце охарактеризуем формоуказующие знаки в нотах.

Граница периодичности обозначается на верхней нитке нотного стана вертикальным штрихом, одинарным и двойным. Двойной вертикальный штрих, в отличие от одинарного, ставится при наличии повторенной, сдвоенной и сложносоставной формы строфического типа или строфической тирады, а также и в случае несовпадения моментов формального и реального завершения строфы. Им обозначается номинальная условная граница строфической формы. Перекрывающая нотный стан двойная черта — это знак полного окончания строфы, он не дублируется штриховым кодом. Например:

Расположение усеченных и расширенных напевных звеньев соотнесено с общей для них периодической структурой. Выпадение из нее отрезка формы обозначается с помощью горизонтальной стрелки. Место расширения в форме указывает ступенчатое расположение повторенной подряд связки напевных элементов (либо одного элемента) как бы «лесенкой» сверху вниз, со смещением нижележащих нотных строк вправо. Приводим по одному примеру из полупериодической и периодической форм:

Тактовая черта используется в качестве формоуказующего знака в тех или иных ее разновидностях: сплошная одинарная и двойная, жирная сплошная, приподнятая, пунктирная, миниатюрный тик. С их помощью в зависимости от типа ритмической организации и формообразования применяется разделительная (для обозначения постоянных цезур между стихами и слоговыми группами в стихе) и регулярно-акцентная тактировка (для отражения метрически упорядоченной регулярной акцентности). Зажирненная сплошная черта используется при записи в одну строку по принципу тактовой метрики напевов силлабо-тонической основы и обозначает синхронизацию

внутренних границ музыкально-метрической и стиховой форм. В этот же момент часто происходит смена метра, например:



Внутритактовая несинхронность между стиховой силлабо-тонической и музыкально-метрической структурами указывается приподнятой над нотоносцем укороченной сплошной чертой. Графически она разделяет структурно завершенные построения напева, в котором каждый стих записан тоже в одну строку. Если нотная строка не закрыта сплошной тактовой чертой справа, то структурная законченность части напева обозначается с помощью тика (уменьшенный штрих). Например:

Открытая справа нотная строка в остальных случаях показывает незаконченность построений.

Кроме формоуказаний в нотный текст вводится ряд специальных обозначений, связанных с особенностями исполнения. Поясним отдельные нюансы в использовании некоторых знаков артикуляции и агогики, не касаясь других, общеизвестных условных обозначений.

Знак ферматы с точкой используется в случае превышения длительности более чем на половину, ее продолжительность указывается в счетных единицах музыкального времени над знаком с помощью дроби. Например, если ноте или паузе в соответствии с параметрами напева присвоена четвертная длительность, а в музыкальном исполнении реальная длительность равна двум четвертям, тогда они снабжаются ферматой с пометкой 2/4. Фермата без уточнения длительности отражает в нотах неопределенно долгий перерыв в исполнении и ставится не только над нотой и паузой, но и над тактовой чертой. Микроферматы — выпуклая и вогнутая (перевернутая) скобы без точки указывают на исполнительское, как правило, малозаметное, изменение длительности, затянутой или укороченной не более чем на половину ее нотной стоимости. Дополнительное уточнение в виде дроби над микроферматой считается целесообразным для отдельных конкретных случаев, но не всегда обязательным.

Вокальный сброс в момент затухания звука и особенно характерный для вокальной манеры местных певиц заброс голоса вверх (своего рода замещение призвука в головном регистре) при окончании нотной длительности обозначаются одинарной наклонной дугой в виде укороченной сильно изогнутой лиги, не соединяющей эту ноту с соседней. Долгий и плавный сброс и «перетекания» с одной звуковысоты на другую обозначаются глиссандо в виде наклонной прямой черты. Певческое выделение слигованного звука, подчеркивающее ритмическую пульсацию, отмечается знаком tenuto, который ставится как правило над нотой. При подавлении тембровыми характеристиками звуковысотного значения тона обычная нотная головка заменяется на кресто-

видную. Нотные головки в начертании петитом обозначают слабо слышимые тоны (например проходящие, вспомогательные, предъемы и т.п.), которые находятся в глубине пространства звуковысот как бы «на втором плане».

На письме отражается стяжение гласных (например «прыгам», «показывашь»). Передаются редкие в местном говоре проявления «цоканья» («цево», «глаза выпуцила», «странницки унылы»). Во избежание смешения при чтении йотированных «е» и «ё» в тех словах, в которых произносится гласный «е», эта буква выделяется курсивом. Например «дай леп*е*шку», «дитя сво*е*», «Рождество тво*е*». По мере возможности отражаются различия в произнесении некоторых слов, главным образом имеющих в тексте важное значение и относящихся к обрядовой и другой специальной лексике, например «каравай», «каровай», «коровай». Наделенные долготой гласные записываются в соответствии с их звучанием в пении, например «во скрипачку». За исключением спорадического «яканья» не отражаются многие другие фонетические особенности консонантизма и безударного вокализма, в первую очередь те, которые являются общими для диалектного и литературного произношения. В необходимых случаях действительное певческое произнесение гласных обозначается добавочными литерами в написании курсивным петитом под строкой в нотно-словесных текстах. Ненормативная огласовка согласных в пении раскрывается курсивной буквой петитом в нотно-словесном тексте. Конкретизация нормативной огласовки считается излишней: с мягким согласным [и], с твердым согласным [ы]. В этих случаях допускается согласная буква под нотой, соединенной ребром или пунктирной лигой с соседней нотой над гласным.

В текстах, насколько это позволяет материал, передаются особенности морфологии, кроме безударного окончания в род. падеже ед. числа муж. и ср. рода «-ого», «его». По возможности сохранены диалектные особенности словообразования и синтаксиса.

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА

Колядки и таусени

1. Коляда, миляда, ты пришла на двор — колядка. Исполнялась на Рождество.

Записал Г. Ильичев в с. Золине Гороховецкого уезда [Ивановской обл.] в начале XX в. Исп. не указаны.

2. Гуси-лебеди летели — колядка.

См. № 1.

3. Коляда-моледа запросила пирога — колядка.

См. № 1.

№ 1 — 3 изд.: *Соболев А.Н.* Детские игры и песни // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 16. Владимир, 1914. — С. 24 — 26.

4. Эй, коледа, эй, маледа — колядка.

Записали Р. Захаров, В.Г. Смолицкий в с. Денисове 24 января 2001 г. ЦРФ-Э 1001 — 25. Исп. А.А. Журкина, 1929 г.р., р. в д. Тураково. Ритмически свободное скандирование в умеренном темпе без напева.

5. Коледа, маледа накануне Рождества — колядка речитативного стиля. Исполнялась мальчиками-подростками.

Записала В.Е. Добровольская в пос. Чулково в июне 2002 г. ЦРФ-Э 1060 — 10. Исп. К.И. Забегалов, 1925 г.р., р. в д. Большая Муромка Верхнеландеховского р-на Ивановской обл., в пос. Чулково живет с 1946 г. Нотировал А.Н. Иванов.

6. Таусенька, карапулька — таусеневая (новогодняя поздравительная) песня во время обхода домов молодежью вечером на Васильев день.

См. № 1.

Изд.: *Соболев А.Н.* Детские игры и песни, с. 34, 35.

7. Каледа, маледа, как у дяди-то Михайлы — колядка речитативного стиля.

Записали В.Е. Добровольская, А.И. Исковяк в д. Чудской в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1019 — 02. Исп. А.И. Фомичева, 1921 г.р., р. в д. Вамна, с 1950 г. живет в д. Чудской. Ритмичная декламация без мелодии. Нотировал А.Н. Иванов.

Фразы произносятся ритмически упруго и без каких-либо проявлений вокального интонирования, с четкой расстановкой высотных акцентов в каждой из них. Скороговорку в конце («Тётенька добренька») отделяют от всего предыдущего триолизированная ритмика и более монотонная манера произнесения.

8. У дедушки у Виктора золотая борода — колядка речитативного стиля.

См. № 4. ЦРФ-Э 1001 — 26. Слова наговорены ритмически произвольно без напева.

9. Каледа, маледа, посконна борода — колядка речитативного стиля.

Записала В.Е. Добровольская в пос. Чулково в январе 2001 г. ЦРФ-Э 1021 — 11. Исп. Н.С. Рогожина, 1936 г.р., р. в д. Горловке. Слова наговорены без напева.

10. Каледа, маледа, посконна борода — колядка речитативного стиля. Исполнялась детьми во время утреннего обхода домов на Святки начиная со Старого Нового года и до Крещенья.

Записали К.С. Васин, Ю.С. Васина, Н.С. Рачкова[2] в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1056 — 33. Исп. Е.П. Воробьева (возр. не указан). Нотировал А.Н. Иванов.

Звуковую канву создает ангемитонный квартовый трихорд («соль - фа - ре»). Ср. с записью, сделанной в Мещере: *Пушкина, Григоренко,* № 3 в ангемитонике и с использованием аналогичного словесного клише («Золотая борода, подзолоченный усок» и т. п.). В № 10 неравномерное мелодическое распределение тонов трихорда вызывает группировку коротких фраз по парам как предпосылку для перехода напева из фразового в стиховой формат. Одновременно с этим отчасти теряют свое решающее значение фразовые акценты в форме.

11. Калёда, малёда, поскосная борода — колядка. Исполняли подростки на Васильев день, «калёду славили».

Записал В.Г. Смолицкий в д. Чудской 30 июня 2001 г. ЦРФ-Э 1006 — 43. Исп. А.И. Ландехова, 1924 г.р., р. в д. Горловке. Вероятно она припомнила только часть колядки без окончания. Напев не записан. По заверению исполнительницы, она не знает, что означает слово «поскосная» (определение бороды).

№ 7 — 11 ср.: *Пушкина, Григоренко*, № 3 (запись сделана в Касимовском р-не Рязанской обл.).

12. Калёда, маледа, посконна борода — колядка речитативного стиля. Исполняли подростки «лет по двенадцать, по тринадцать».

Записали А.И. Исковяк, Н.Д. Крылова, Н.Н. Алехина в д. Горловке в июне 2000 г. ЦРФ-Э 959 — 35. Исп. А.А. Малышева, 1910 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

Одним из немногих собственно музыкальных элементов в этой речитативной скороговорке является постоянное звуковысотное значение акцента в каждой фразе. Из рождественской песни № 46 возможно взяты фразы 3 — 6, чем объясняется в № 12 странный кратковременный перенос фразового акцента (его обозначает тактовая черта) в середину формы, с третьей позиции на пятую (см. нотные строки 5, 6; музыкально-ритмические позиции в форме выражены шестнадцатыми длительностями).

13. Калёда, малёда, посконна борода — колядка речитативного стиля.

Записали В.Е. Добровольская, А.И. Исковяк в д. Баландино в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1024 — 29. Исп. Е.И. Куликов, 1910 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

14. Васильевы вечера, поесть нечего — колядный приговор во время обхода домов под Васильев день.

Запись сделана в д. Починки Неверово-Слободской вол. Гороховецкого у. [Пестяковского р-на Ивановской обл.] в начале XX в.

Изд.: *Завойко Г.К.* Гадания у крестьян Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. Кн. 105/106. М., 1915, № 1, 2. — С. 138.

15 а) Калида, малида, дома ли хозяин — колядка, **б) Тётенька добренька** — приговор колядовщиков. Исполняются без перерыва.

---

[2] Эта группа собирателей далее указывается сокращенно: К.С. Васин и др.

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2001 г. ЦРФ-Э 1055 — 02. Исп. К.А. Краснова, 1913 г.р., р. в д. Полесково Муромского р-на, в с. Фоминки живет с 1969 г. Слова наговорены без напева.

16 а) [Калида, малида, дома] ли хозяин — колядка речитативного стиля, **б) Тётенька добренька** — приговор колядовщиков. Исполняются без перерыва.

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 116. Исп. З.В. Краснова, 1935 г.р., р. в д. Полесково Муромского р-на. Нотировал А.Н. Иванов. Начало в звукозаписи срезано, в квадратные скобки заключено условное восполнение этого места.

В узкообъемной мелодической ячейке из трех звуков шаткое высотное положение верхнего тона (в широкой зоне между «си-бемоль» и «до») скорее всего вызвано смешением между собой двух различных трихордовых структур традиционного интонирования. Одна из них представляет собой диатонически заполненную нейтральную терцию, другая же — это ангемитонная структура квартового трихорда.

17 а) Калида, малида, дома ли хозяин — колядка речитативного стиля, **б) Тётенька добренька** — приговор без напева. Исполняются без перерыва.

Записал А.И. Исковяк в д. Полесково Муромского р-на 24 февраля 2001 г. ЦРФ-Э 1054 — 62. Исп. В.П. Воробьева, 1926 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

18 а) Калёда, малёда, посконна борода — колядка речитативного стиля, **б) Тётенька добренька** — приговор. Исполняются без перерыва.

Записали Н.Н. Алехина, А.И. Исковяк, В.Н. Исковяк в с. Фоминки в июне 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 31. Исп. А.Б. Волганова, 1919 г.р., р. в с. Тихие горы Вандюшского р-на Татарстана, часть детства провела в д. Новцо Гороховецкого р-на, с 1960 г. живет в с. Фоминки. Нотировал А.Н. Иванов.

В повторной записи без напева, сделанной В.Е. Добровольской в апреле 2002 г., ЦРФ-Э 1029 — 45:

Колёда, малёда,
Посконна борода.
Подайте, — дескать, — мне
Блин да лепёшку,
Да свиную ножку.

19 а) Калёда, малёда, посконна борода — колядка, **б) Баушка добренька** — приговор. Исполняются без перерыва.

Записала В.Е. Добровольская в д. Баландино в апреле 2002 г. ЦРФ-Э 1028 — 06. Исп. П.С. Гогулова, 1917 г.р. Как утверждала исполнительница, колядку она подзабыла. Слова продиктовала по настоянию собирателя, напев в аудиозаписи отсутствует.

20 а) Калёда, малёда, посконна борода — колядка в процессе сокращения, **б) Тётенька добренька** — приговор.

Записали Н.Н. Алехина, А.И. Исковяк, Н.Д. Крылова в д. Реброво 21 июня 2000 г. ЦРФ-Э 955 — 07. Исп.. Н.А. Шорина, 1931 г.р. (часть «а»), Р.И. Майорова, 1936 г.р. (часть «б»). Слова наговорены без напева.

Короткий составной вариант распадается на две части, которые исполнительницы распределили между собой.

21. Дяденька добренькай — приговор. Исполнялся детьми на Масленицу.

Записали А.И. Исковяк, В.Г. Смолицкий в с. Фоминки 22 июня 2000 г. ЦРФ-Э 998 — 27. Исп. Р.В. Волосова, 1924 г.р., р. в д. Борзаково. Слова наговорены без напева.

22. Тётенька добренька — приговор колядовщиков, переработанный в припевку танцевального склада.

Записали К.С. Васин и др. в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1056 — 36. Исп. Н.А. Васильева (возр. не указан). В конце ей подпевает А.К. Дмитриев (возр. не указан). Музыкальный экспромт в ответ на настоятельную просьбу собирателя спеть слова приговора. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев представляет собой новацию, которая не успела войти в сельскую фольклорную традицию. Мелодия гомофонно-гармонического стиля представляет собой кальку с гармонического оборота вопросо-ответного строения TT TT TT DD | DD DD DD TT, который лежит в

основе частушечного напева «Подружка моя», некоторых разновидностей польки, а также и многих примеров массовой танцевальной продукции советской эстрады. Новая мелодия показывает один из путей приспособления к современности местной традиции праздничного обхода домов.

23. Тётенька добренька — приговор детей-колядовщиков.

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2001 г. ЦРФ-Э 1055 — 46. Исп. Е.С. Парфенова, 1930 г.р., р. в г. Иваново, затем проживала в д. Ломовке, с 1954 г. — в с. Фоминки. Слова наговорены без напева.

24. Каля, маля, ехала сударя — колядка речитативного стиля в процессе ее превращения в приговор. Исполнялась детьми на Васильев день.

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2001 г. ЦРФ-Э 1054 — 77. Исп. В.Ф. Суркова, 1920 г.р., р. в д. Княжичи. Нотировал А.Н. Иванов. По просьбе собирателя певица повторяет слова по нескольку раз, в том числе с ним вместе, эти повторы в поэтическом тексте мы опускаем. Исполнительница уточняет, что под словами «Мы приехали для вечера» имеются в виду святочные Васильевы вечера.

Редкий пример четырехслогового наполнения большинства музыкальных фраз в напеве восьмивременной формы. Энергичное и уверенное пение (не слишком-то рядовой случай для исполнителей местных колядок), когда вокальное интонирование безусловно преобладает над говорным, дает нам возможность убедиться в том, что голосовые певческие и мелодические начала принципиально разведены в системе музыкального интонирования. Мелодические сопряжения тонов здесь настолько слабы, что зачастую и вовсе сводятся на нет. На одних и тех же словах колядки при их повторении певицей интервальные шаги всякий раз меняются, представляя собой интонации не мелодические, а скорее всего экмелические в условиях особой звуковой системы экмелики. Из этого следует, что напевная ткань колядки рассчитана на такое групповое исполнение, при котором голоса соединяются в сплошной поток звуковых кластеров.

В сольном исполнении наглядно раскрывается структурная схема этого экмелического звукового материала. Приговор делится на интонационные циклы из нескольких фраз соответственно смене дыхания, которые отличаются друг от друга в отношении темпа интонирования и интервалики. В то же время постепенному исчерпанию запаса певческого дыхания соответствует ниспадающее голосоведение как общая тенденция. Строительным музыкальным материалом в первых фразах служат размашистые терцовые ходы в разнообразном наборе, тогда как во втором дыхательном цикле их место занимает компактная секундовая интервалика. Таким образом колядка приводит в действие широко известный принцип «ступенчатого сужения» и сосредоточения внимания на некоем постепенно материализующемся обрядовом предмете путем последовательной концентрации музыкальной энергии.

25. Вы вставайте, мужички — приговор колядовщиков во время обхода домов.

Записали К.С. Васин и др. в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1056 — 35. Исп. Н.С. Чеснокова, 1932 г.р., р. в д. Ключёво Вязниковского р-на. Нотировал А.Н. Иванов.

Звуковая структура двухакцентных фраз обусловлена обрядовой манерой интонирования. Основным акцентом является второй, отмеченный скачковым ходом вверх с обязательным удержанием одинаковой высоты этого ударения («соль») в каждой фразе. Композиция приговора и интонационное движение в нем от начала к концу по нисходящей представляют собой две одновременно существующие конструкции ступенчатого типа, в которых шаги с предыдущей «ступени» на следующую рассогласованы между собой. Сдвиг границ формы «слева направо» относительно акцентов однократен, высотный же уровень интонирования существенно меняется дважды: на второй и на последней фразах. Скандирование слов в скором темпе и общий голосовой спад во многом нейтрализуют свойства напевности, тем не менее звуковысотный рисунок стабилен в фразах 2 и 3, он сохраняется и в фразе 4 при смещении границ формы.

Таким образом музыкальные средства позволяют реализовать обрядовую праздничную функцию приговора и дистанцируют его от повседневной речевой практики.

26. Тётка-лебёдка, подай калёдку — приговор детей-колядовщиков.

Записала В.Е. Добровольская в г. Гороховце в марте 2002 г. ЦРФ-Э 1022 — 12. Исп.

И.А. Горшкова, 1929 г.р., р. в с. Красном (в наст. время часть г. Гороховца). Нотировал А.Н. Иванов.

27. Киледа, миледа, подай конец пирога — колядка.

См. № 1.

Изд.: *Соболев А.Н.* Детские игры и песни, с. 25.

28. Коляда, моляда, посконна борода — колядка.

Запись сделана в д. Расстригино Неверово-Слободской вол. Гороховецкого у. [Пестяковского р-на Ивановской обл.] в начале XX в.

Изд.: *Завойко Г.К.* Гадания у крестьян Владимирской губернии, с. 142, 143.

29. Тётенька добренька, дай свину ножку — колядка речитативного стиля. Исполнялась во время утреннего обхода домов на Святки начиная с Васильева дня.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 34. Нотировал А.Н. Иванов.

№ 28, 29 ср.: *Померанцева, Рабинович 1972*, № 4.

30. Каляда, маледа, посконна борода — колядка речитативного стиля. Исполнялась детьми на Васильев день.

Записала В.Е. Добровольская в с. Быкасове в июне 2002 г. ЦРФ-Э 1031 — 04. Исп. А.Г. Козлова, 1915 г.р. Напевная скороговорка в стремительном темпе. Нотировал А.Н. Иванов.

31. Коляда-маляда, где Васильева жена — колядка (отрывок).

Записали В.Е. Добровольская, А.И. Исковяк в пос. Чулково в январе 2001 г. ЦРФ-Э 1015 — 41. Исп. Л.В. Цветкова, 1939 г.р., р. в д. Зыково, с 1950 г. живет в пос. Чулково. Продолжение не вспомнила. Слова наговорены без напева.

32. Коляда, моляда, посконна борода — колядка.

См. № 14.

Изд.: *Завойко Г.К.* Гадания у крестьян Владимирской губернии, с. 138, 139.

33. Колёда, молёда, посконна борода — колядка. Исполнялась подростками в период Рождества и Святок.

Записал А.И. Исковяк в д. Михайловской в 2001 г. ЦРФ-Э 1055 — 96. Исп. А.М. Попик, 1926 г.р., р. в д. Семеновке Святского с/с. Слова наговорены без напева.

34. Калёда, малёда, подай пирога — колядка.

Записали Р. Захаров, В.Г. Смолицкий в с. Фоминки в январе 2001 г. ЦРФ-Э 999 — 06 без объявления исполнительницы. Слова наговорены без напева.

35. Коляда, моляда, подай пирога — колядка.

Записала Н.Е. Котельникова в д. Юрово в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1009 — 04. Исп. Г.В. Харитонов, 1934 г.р. Слова наговорены без напева.

36. Коляда, коляда, подавай пирога — колядка.

Записал В.Г. Смолицкий в г. Гороховце 27 июня 2001 г. ЦРФ-Э 1005 — 06. Исп. Л.М. Назарова, 1939 г.р., р. в д. Сапуново. Слова наговорены без напева.

37. Коледа, коледа, подай пирога — колядка.

Записала В.Е. Добровольская в д. Куприяново в июне 2002 г. ЦРФ-Э 1032 — 55. Из состава исполнительниц в этой деревне, принимавших участие в сеансе фольклорных записей, вероятнее всего колядку продиктовала Л.А. Новикова, 1942 г.р. Напев отсутствует.

38. Коляда, коляда, за рекою огонь — колядка цепного вопросо-ответного строения.

См. № 28.

Изд.: *Завойко Г.К.* Гадания у крестьян Владимирской губернии, с. 142.

39. Усенька, усенька — святочная потешка. Исполнялась детьми.

Записала Н.Е. Котельникова в г. Гороховце в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1009 — 59. Исп. П.А. Петрова, 1919 г.р., р. в с. Азрапино Починковского р-на Нижегородской обл. Нотировал А.Н. Иванов.

Широко распространенная в детском музыкальном фольклоре простая мелодия «на трех нотах» с ярко выраженным в ней моторным началом обусловлена аккордовой последовательностью гармонических функций TDTS, равных четвертным длительностям музыкального времени и содержащих в себе по паре слоговых восьмушечных длительностей. Это — проекция на область мелодики обобщенного гармонического оборота, связанного с плясовым движением и восходящего к формулам «Русского» (DDDT или же, меняя буквенные метки гармонических функций, если сделать один шаг по кварто-квинтовому кругу: TTTS), «Барыни»

(TDTS), возможно, еще некоторых плясовых наигрышей типа «Чибатухи» (TDTS TDTT).

№ 38, 39 ср.: *Померанцева, Рабинович 1972*, № 8.

40. Клюжечка, кочерёжечка — святочная потешка. Исполнялась детьми.

См. № 39. ЦРФ-Э 1009 — 58. Нотировал А.Н. Иванов.

Исполнительница не назвала свою «Клюжечку, кочерёжечку» ни колядкой, ни таусенем. В Гороховецком районе примеры бытования аналогичных вариантов произведения вне святочных обрядов в качестве потешек и колыбельных см. № 644, 645.

В № 40 примечательно мелодически рельефное объединение пары коротких фраз в напевный стих, заканчивающийся обязательно сбросом голоса, когда тембр интонирования отчасти подавляет собой звуковысотные свойства. Слитности малых фраз дополнительно способствует перекрытие цезуры (см. нотную строку 3). Интонационной основой здесь является типичный для напевов Мещеры квартовый трихорд, однако его очертания выглядят размытыми, потому что нестабилен высотный строй вокального исполнения. Вследствие постепенного понижения музыкального строя, а затем и полного исчезновения музыкального компонента в обрядовом приговоре (ближе к концу), вся композиция уподобляется интонационному строению отдельно взятого напевного стиха.

41. Коледа, коледа, каракуля — святочная потешка. Исполнялась детьми.

Записала В.Е. Добровольская в с. Быкасове в июне 2002 г. ЦРФ-Э 1032 — 24. Исп. В.С. Материкова, 1929 г.р., р. в с. Боровицы Муромского р-на. Слова наговорены без напева.

42. Каракулька, таусенька — святочная потешка, «таусенька».

Записали В.Е. Добровольская, А.И. Исковяк в пос. Чулково в феврале 2001 г. ЦРФ-Э 1017 — 16. Исп. Н.П. Николаева, 1929 г.р., р. в д. Липовке Быкасовского с/с. Слова произносятся напевной скороговоркой. Нотировал А.Н. Иванов.

№ 40 — 42 ср.: *Лядов*, № 74 «Коляда-маледа»; *Пушкина, Григоренко*, № 5 с рефреном «Таусень» (запись сделана в Касимовском р-не Рязанской обл.), то же *Ананичева, Самоделова 1997*, № 83. Таусень, записанный С.И. Пушкиной, имеет пятивременную ритмическую структуру, такую же как в нашем томе № 644, его звуковая основа представляет собой квартовый трихорд. Пример слитного соединения в одном напевном стихе вопросительной и ответной фраз: *Грановская 1997*, разд. «Колядки, таусени, виноградье, подблюдные, вечерочные песни», с. 5 («Каледа-каракуля»); окончание № 40 ср. там же с. 6 «Новогодняя колядка».

Христославия

43. Славите, славите — рождественский христославный приговор во время утреннего обхода домов.

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 42. Исп. О.Я. Горькова, 1911 г.р., р. в с. Фоминки. Нотировал А.Н. Иванов.

Двустиховая моностроfа наполнена разнообразными деталями. Беря в расчет не только малую величину, но и внутреннее богатство напевного приговора, его вполне можно считать музыкально-поэтической миниатюрой. Подчеркивание квинтового тона в начале формы не случайно, это — один из отличительных признаков местной песенной традиции. Структурная завершенность стихов обеспечивается интонированием по нисходящей от этого тона к общей для них конечной звуковысоте («до»). Попутно возникает целая система противопоставлений друг другу начальных и конечных тонов в фразах, соответствующих полустишиям.

По мере развертывания формы один за другим в нее вводятся три жанрово характерных маркера ритмической организации. Так, типичная особенность хороводных рефренов силлабической основы при малом количестве слогов — это слогоритмическая перекодировка длительностей в группе из трех слогов (песни типа «Просо», «Посеяли девки лен» и др. Ср. с началом детской песенки «Ладушки, ладушки»):

Молитвословным маркером является ритм слогопроизнесения немного растянутой фразы «Почто пришли, сами знаете», ему на смену идет акцентная ритмика в стиле потешек (со

слов «Открывайте сундучки»). Простецки внезапные и дурашливые перескакивания с одного на другое несут в себе комический эффект и, может быть, невольно вызывают у хозяев дома симпатию к обходчикам дворов.

44. Я маленький клопик — рождественский детский приговор.

См. № 34. ЦРФ-Э 999 — 11. Слова наговорены без напева. На вопрос собирателей о том, говорить полагалось или петь, исполнительница ответила: «Я не помню, маленькая была».

45. Маленький клопик — рождественский приговор во время утреннего обхода домов. «Пели маленькие дети семи-восьми лет» (пометка собирателя).

Записала Н.Н. Алехина в пос. Чулково в июне 2001 г. Архив собирателя. Исп. А.П. Чалова, 1914 г.р. Нотировала Н.Н. Алехина. В подстрочнике мы сочли необходимым устранить ошибку, допущенную нотировщицей. В христославном приговоре она проигнорировала обращение к Христу и занесла в свою рукопись созвучное слово, записанное через «у» и со строчной буквы: «Принес хрусту снопик».

Диатон («соль — фа») при отработке навыков стабильного певческого интонирования и с переходом в конце на речевое скандирование широко используется в детском фольклоре. Форма напева из восьми единиц музыкального времени находится отчасти под влиянием кантовой ритмики слогопроизнесения (ср. № 48) с тенденцией к ее слогоритмическому урегулированию.

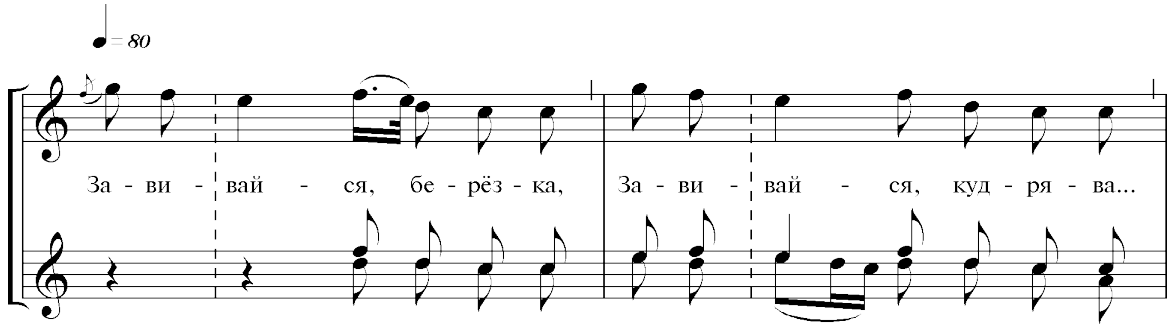
№ 44, 45 ср.: *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 223 (запись сделана на севере Московской обл. в бывш. Рогачевском р-не); *Грановская 1997*, разд. «Колядки, таусени, виноградье, подблюдные, вечерочные песни», с. 43 «Маленький кнопик». Заметим, что слову «снопик» в вышеуказанном подмосковном варианте соответствует малоупотребительное слово «скопчик»:

Я — маленький хлопчик,
Принес Христу скопчик...

46. Богородица, ты же истинныя — песня христославного цикла.

См. № 24. ЦРФ-Э 1054 — 75. Нотировал А.Н. Иванов.

Фразовый восьмивременной напев квинтовой основы типичен для календарного фольклора к юго-востоку от Москвы, начиная с Раменского р-на Московской обл., в особенности для веселых шествий и обходных обрядов первой половины года. Ср. с началом троицкой песни, относящейся к гжельской традиции (*Новикова, Пушкина 1986,* разд. 2, № 32, то же *Ананичева, Самоделова 1997,* № 94):



Многочисленные аналогии имеются в напевном материале, записанном в Рязанской, Пензенской, Нижегородской областях и далее к северу, вне сколь-либо явной зависимости от конкретного календарного предназначения песен. Среди них встречаются рождественские, новогодние таусеневые песни, весенние заклички «Жаворонушки», вьюнишные, троицкие песни и др. Например *Гилярова*, № 21, 30; *Грановская 1997*, разд. «Масленичные припевки и весенние заклички», с. 6, 8; *Лядов*, № 34 — 36, 72; *Новикова, Пушкина 1986*, разд. 2, № 29 «Ты завейся, береза», 34 «Уж вы, жаворынки, жаворонушки». Возможна параллель также и с тульской свадебной песней: *Новикова, Пушкина 1981,* № 116; *Пушкина, Григоренко,* № 37, *Смирнов 1986*, № 9.

В некоторых случаях, как и в № 46, песня имеет композиционный, крупномасштабный уровень организации, однако не приобретает при этом ни строфических, ни тирадно-строфических черт. После экспозиции напева, состоящей из простых его повторений (см. фразы 1 —

4), обновляются сначала его временные параметры (в фразах 5, 6 он становится семипозиционным), потом акцентное строение и мелодический рисунок. Фразовый акцент переносится с третьей позиции на пятую (см. 7 — 12). Квартовый псалмодический каданс «фа → до» масштабно разрастается до целой мелодической фразы, вытесняя из напева квинтовую рамку как его основу. На материале фразовой напевной формы образуется вариантно-составная композиция, в которой выделяются экспозиционная фаза, середина и большая каденция.

Обходчики домов просили подать «на долечку» (см. конец текста), называя имя отсутствующего длительное время или же умершего обитателя дома.

47. [Богороди]ца, ты же истинныя — песня христославного цикла, исполненная в манере приговора.

Записала Л.В. Фадеева в д. Выезд летом 2001 г. ЦРФ-Э 1035 — 64. Исп. Т.А. Киселева, 1972 г.р. Нотировал А.Н. Иванов. Начало в звукозаписи срезано, нотами в квадратных скобках показана возможная реконструкция.

Исполнительница несколько лет назад прекратила участвовать в обходах домов на Рождество, во время визита собирателя она испытывала неловкость и после долгих упрашиваний отделалась тихой скороговоркой, превратив песню в речитатив. Конец она скомкала, смешав слова. По сравнению с № 25 темп ускорен более чем в два раза, форма выровнена (см. фразы 5, 6 в № 25 и 26), вариантно-составная композиция песни утрачена. Квинтовая мелодическая «эмблема» местной традиции бесследно исчезла, вместо нее остались более подходящие к стремительному темпу сжатые, узкообъемные мелодические ячейки — терцовые и квартовые. И все же в говорном интонировании проступают некоторые очертания традиционного напева.

48. Цветок мой прекрасный — рождественский кант из христославного цикла во время утреннего обхода домов.

Записали Н.Н. Алехина, А.И. Исковяк, В.Н. Исковяк в с. Быкасове в июне 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 120. Исп. В.К. Материкова, 1935 г.р., р. в д. Олтушево Вязниковского р-на, в Быкасове живет с 1940 г. Нотировал А.Н. Иванов.

Проявления подвижности в форме (см. на словах «Пастушки приходили, / Дары Христу приносили») ср. с неравновеликими начальными участками в свадебном напеве № 82, 83.

49. а) Рождество тво*е*, Христе Боже наш, б) Дево дне[сь] просоставе на пир возрождает, в) Христос рождается, славите — христославие из трех частей во время утреннего обхода домов на Рождество. Части исполняются без перерыва.

См. № 24. ЦРФ-Э 1054 — 74. Нотировал А.Н. Иванов.

Тремя обязательными частями в цикле праздничных песнопений являются переработанные в рамках устной народной традиции тропарь, кондак и отрывок 1-го ирмоса канонов. Оригинальный распев возник на основе тропаря 4-го гласа, откуда почерпнуты мелодические квартовые кадансы. Ср.: *Грановская 1997*, разд. «Колядки, таусени, виноградье, подблюдные, вечерочные песни», с. 31, 32. В словах наблюдается множество расхождений с каноническим текстом, серьезных в том числе, например «В небо» на месте «В нем бо», кондак имеет начало «Дево днесь пресущественного рождает», в нашем же случае: «Дево дне[сь] просоставе на пир возрождает» и т. д.

50 а) Рождество твое, Христе Боже наш, б) Дева дней предшествующих рождается — рождественские тропарь и кондак в фольклорной переработке.

Записала В.Е. Добровольская в г. Гороховце в июне 2001 г. ЦРФ-Э-Р:03. Исп. Т.П. Ляшенко, 1931 г. р.

51. Рождество тво*е*, Христе Боже наш — рождественский тропарь в фольклорной переработке.

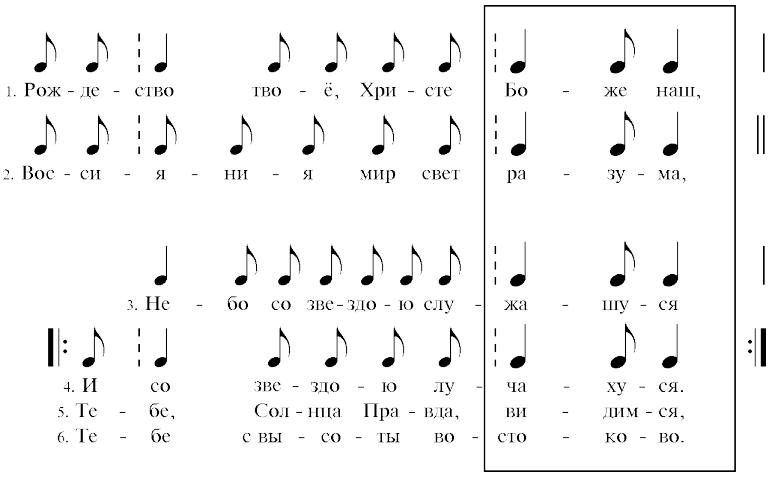
См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 59. Нотировал А.Н. Иванов.

Строфика и мелодика песнопения редуцированы. С добавлением верхнего тона к господствующей малотерцовой ячейке (см. нотную строку 5) образуется квартовый трихорд, который играет значительную роль в обрядовых песенных жанрах Средней Оки и Мещеры. Выпадает из ангемитонной структуры напевный диатонический каданс на последних словах с переоценкой в нем мелодических функций каждого из звуков трихорда и с новым финальным тоном. В результате мелодический каданс противопоставляется остальному песнопению.

52. Рождество твоё, Христе Боже наш — часть христославия, рождественский тропарь в фольклорной переработке.

Записали Н.Н. Алехина, А.И. Исковяк, В.Н. Исковяк в д. Новцо в июне 2000 г. ЦРФ-Э 1052 — 39. Исп. А.В. Чайкина, 1929 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

Песнопение состоит из мелодических фраз в диатонике узкого объема, сначала квартового (см. нотные строки 1 — 4), потом терцового (см. 5, 6). Тоны на первом и втором фразовых акцентах постепенно перемещаются книзу и естественным образом подготавливают распевное кадансовое построение. Оно в отличие от № 51 не идет вразрез со всем предыдущим и представляет собой мелодическое резюме песнопения. Вплоть до этого момента стилевую общность всех напевных фраз определяет слогоритмически единообразная клаузула (подобного единства концовок вовсе нет в № 49, 51), которая здесь вызывает аналогии, в частности, с напевно-повествовательными жанрами фольклора:



Вьюнишное величание

53. Что не пыль в поле пылит, не дубрава мать шумит — вьюнишная величальная песня, «окликание» (определение собирателя). Исполнялась мужской молодежью утром в субботу накануне Красной Горки.

Записал К. Веселовский в Мордвиновской волости Гороховецкого уезда в начале 1860-х гг. Исп. не указаны. Пояснения собирателя см. т. 1, с. 154.

Изд.: *Веселовский К.* Вьюнство в Мордвиновской волости // Владимирские губернские ведомости, 1863, № 41. Ч. 2-я, неофициальная.

Ср. с современной записью, сделанной в центральной Нижегородщине: *Лобанов, Корепова,* № 224.

СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА

Причитания

54. Ты, родимый ты мой батюшка — причитание («вытьё») недавно просватанной невесты ее родителям по их возвращении домой после так называемого обжорного стола.

См. № 53. Пояснения собирателя по поводу этого предсвадебного эпизода см. т. 1, с. 137.

Изд.: *Веселовский К.* Свадебные обряды в Мордвиновской волости// Владимирские губернские ведомости, 1865, № 1.

55. Уж розмилай ты мой родильненький тя... ой ...тенька — причитание невесты после просватания.

Записали А.И. Исковяк, В.Н. Исковяк в с. Быкасове 13 февраля 1989 г. ЦРФ-Э 960 — 34. Исп. М.П. Мякишева, 1910 г.р., р. в д. Олтушево Вязниковского р-на, в с. Быкасове провела последние три года своей жизни. Нотировал А.Н. Иванов. Строй во время исполнения постепенно повышается на один тон.

56. Ты, сердечный сударь батюшка — причитание невесты отцу на девичнике.

См. № 53.

57. Подите-ка добро жаловать — причитание невесты подругам на девичнике.

См. № 53.

Ср.: *Лобанов, Корепова,* № 48, 74, 159 и 160.

58. Не встать ли мне, приподнятися — причитание невесты на девичнике, прощание с девичьей красой.

См. № 53.

Ср.: *Лобанов, Корепова,* № 27; *Лядов,* № 41 (свадебная песня, записанная в Суздальском у. Владимирской губ.).

59. Уж как было у сыра дуба — причитание на сиротской свадьбе в конце девичника.

См. № 53.

Ср.: *Лобанов, Корепова,* № 12, 52; *Новикова, Пушкина 1981*, № 20; *Новикова, Пушкина 1986*, № 74 «У сырого у дубочка»; *Смирнов 1986*, № 13, 87.

60. Ты, родная моя матушка — причитание невесты утром после девичника.

См. № 53.

№ 56 — 60 изд.: *Веселовский К.* Свадебные обряды в Мордвиновской волости, № 1, 2.

61. Уж вставайте-ка, а мое подру... подруженьки — причитание невесты, она будит подруг в день свадьбы.

Записала Н.Д. Крылова в д. Баландино 22 июня 2000 г. ЦРФ-Э 956 — 10. Исп. П.С. Гогулова, 1917 г.р. Напевает очень тихо, «снятым» звуком, несомненно по причине преклонного возраста. Нотировал А.Н. Иванов.

В традиционном свадебном обряде Средней Оки плачи невесты звучали высоко в головном регистре. Звуковая структура находится в процессе расширения от диатона («фа» — «соль»), особенно характерного для свадебных плачей южнорусского типа, к ангемитонному трихорду и с тенденцией заполнения бесполутонового пространства. Мелодика близка к величальному напеву № 82, 83, однако, здесь нижняя ступень трихорда фактически все еще представляет собой певческий сброс голоса с основного опорного тона на приблизительно фиксированный нижележащий уровень. Более расплывчатое значение этот сброс голоса приобретает в повторной записи причитания, см. № 62, в которой мелодический рисунок в целом еще богаче. Короткие мелодические фразы периодического строения имеют более или менее постоянную величину, лишь с мелкими колебаниями в точном исчислении ее музыкально-временного значения.

62. Уж вставайте-ка, мое подруженьки — утреннее причитание невесты.

См. № 19. ЦРФ-Э 1028 — 14. Нотировал А.Н. Иванов.

Причитание до конца наговорено без напева:

Уж вставайте-ка, вы мое подруженьки,
Уж спалась ли те вам тёмна ноченька?
А мне, младой, ночка не спалася.
Ночь не спалася,
Уж приснился мне ужасный сон:
Уж будто у меня под окном разлилась речка,
В этой реченьке я купалася,
За ковыль-травку я держалася,
А ковыль-трава обрывалася,
Моя жизнь девичья кончалася.

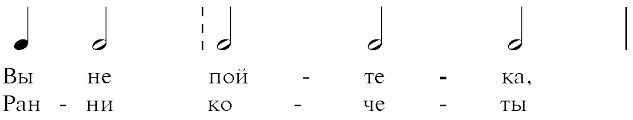
В форме напева № 62 разграничены участки остаточной непериодичности и строгой периодичности: слогоритмический рисунок в предикте слабо откристаллизован, а далее приобретает определенность вплоть до момента, когда певица спешит поскорее бросить причитание (в № 62 см. нотную строку 6).

В повторной записи, по сравнению с № 61 темп более приближен к традиционному. Вместе с темпом изменяется и соотношение длительностей слогов до и после ритмического икта (обозначен пунктирной чертой). Ср. ритмику вокального слогопроизнесения: *Пушкина, Григоренко,* № 22 (утренний плач невесты на тему сновидения, напев как и в нашем случае основан на слегка заполненном ангемитонном трихорде. Запись была сделана неподалеку в Муромском районе).

№ 61

№ 62

Пушкина, Григоренко, № 22



№ 60 — 62 ср.: *Лобанов, Корепова,* № 11, 28, 30, 57, 63, 107.

63. Ох, уж вставай-ка ты, моя мила доченька — причитание невестиной матери в день свадьбы.

См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 72.

Повторную запись с напевом см. № 64.

64. Ой же вставай-ка, а ты моя дочка милая — причитание невестиной матери в день свадьбы.

См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 72а. Нотировал А.Н. Иванов.

Плачевая фантазия исполнительницы несомненно далека от того примера свадебной причетной традиции, который она силится припомнить. За основу берется напев похоронного причитания (ср. № 67). Более качественный поэтический вариант записан от этой же певицы (В.П. Воробьева в д. Полесково Муромского р-на) к сожалению без напева, см. № 63.

65. Милые вы мое подружки, девушки — причитание невесты утром при расплетании косы девушками.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 34. Нотировал А.Н. Иванов.

66. Ты, сердечный милый батюшка — причитание невесты в конце застолья с поезжанами в ее родительском доме.

См. № 53.

Изд.: *Веселовский К.* Свадебные обряды в Мордвиновской волости, № 2.

67. Погости-ка ты, а милай, милай Костенька — похоронное причитание (отрывок).

Записал В.Г. Смолицкий в д. Реброво 21 июня 2000 г. ЦРФ-Э 997 — 04. Исп. А.И. Игнатова, 1928 г.р.

Свадебные лирические песни

68. Всколыхалось синее море, синее море — песня на девичнике.

См. № 53.

Песня характерна в основном для областей распространения южнорусского песенного стиля. Примеры из верхнеокского региона: *Новикова, Пушкина 1981*, № 13 «У ворот, у ворот у широких», 79 «Уж ты, рыба, ты, рыба, белая щука», 80 «Встрепыхайся, бела рыба, встрепыхайся»; *Пушкина, Григоренко*, № 35 «Не всплывай-ка, бела рыбица, из моря».

69. Где гуси гуляли да ихи — песня на девичнике.

См. № 53.

№ 68, 69 изд.: *Веселовский К.* Свадебные обряды в Мордвиновской волости, № 2.

70. Не вострубнет ли трубынька рано по утру — песня прощального цикла (отрывок).

Записала Н.Н. Алехина в д. Гришино в июне 2000 г. Архив собирателя. Исп. А.И. Шамина, 1905 г.р. Нотировала Н.Н. Алехина.

В записях этой песни напев в форме двустиховой строфы без повторения концевого полустиха встречается редко. Двустиховая строфа в песне иногда бывает следствием ее неудовлетворительной сохранности. Так и в нашем случае. Очевидно, что слабеющая память певицы обращается за поддержкой к привычным напевам необрядовой лирики, общность с которыми заметна во всей мелодической конструкции двустихового напева. Например, ср. с № 173 «Летает по воле орел молодой».

Отличительным моментом для местных вариантов этой песни можно считать сокращение в ее ритмической схеме длительности предударного слога в полустишии на конце строфы. В этом построении слогоритмический рисунок совпадает с напевом в увеличенных вдвое длительностях, записанным на Нижегородщине в Выксенском районе, см. *Пушкина, Григоренко,* № 23:

№ 70

Реальный слоговой ритм расширенного концевого полустишия

ско - - - ро о - на по у - тру.

Обобщенный слоговой ритм нерасширенного концевого полустишия

ско - ро по у - тру.

Пушкина, Григоренко, № 23

ра - но по за - ре.

Ср. с типичными подмосковными, верхнеокскими и нижегородскими вариантами: *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 102 «Не в трубушку трубят» (запись сделана в 1851 г.), 132 «Не золотая-то трубинька» (1852 г.), 158 «Не в трубушку трубят» (1926 г.), 165 (1929 г.); *Ельчева,* № 82 — 87, 95 (вместе с причитанием невесты); *Новикова, Пушкина 1981*, № 37 «Немножко-то венчику на стенке висеть»; *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 121, то же *Руднева 1964*, № 47; *Смирнов 1986*, № 12, 31, 65; *Харлов, Морохин 1992*, № 12.

71. Вот послали Аню молоду — песня невесте «в свадьбишный день».

См. № 7. ЦРФ-Э 1019 — 66. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев подвижного темпа имеет сменные поэтические сюжеты и намного чаще, чем другие напевы, встречается в музыкальном материале по свадьбе, записанном в южной части Гороховецкого района. Здесь этот напев соотносится с различными типами стиха (ср. с № 75), что в общем случается редко и является интересной особенностью местного стиля. В стиховой форме напева имеется тенденция к частичному преодолению строгой урегулированности, см. в нотах стих 5, а также № 78, 81.

Напев мерной структуры (временник) плясового типа вошел в традиционный обряд на замену свадебному напеву тонической основы. В соседних районах иногда отмечается наличие того и другого напевного типа. Например ср.: *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 95, 96, 99; *Пушкина, Григоренко*, № 25, 32, 38; *Смирнов 1986*, № 1, 14, 32, 39 и др. Повторение каждого стиха в записях свидетельствует о лучшей сохранности песенной традиции, чем в нашем случае.

Ср. также: *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 36 «Милые мои подруженьки» (при расплетании косы), с. 142, 143 «Ты звезда ли, моя звездушка» (запись сделана в Зарайском уезде в 1876 г.), № 58 на с. 232 «Ты звезда ли, моя звездочка»; *Грановская 1997*, разд. «Свадебные песни», с. 18 «Ни свеча горит во тереме»; *Лобанов, Корепова,* № 164; *Лядов*, № 81 «Как у ключика у текучего, у колодезя у студеного»; *Новикова, Пушкина 1981*, № 16 «По раздолью по широкому собирала мати дочерю», 57 «На горе-то стоит елочка»; *Новикова, Пушкина 1986*, № 64 «На горе-то стоит елочка», 75 «Э, по раздолью по широкому провожала мать дочерю»; *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 123 — 126 «Ты звезда ли, моя звездочка», то же *Руднева 1964*, № 39.

Величальные песни

72. Как во нынешнем народе — величальная песня жениху на девичнике.

См. № 53.

Изд.: *Веселовский К.* Свадебные обряды в Мордвиновской волости, № 1. Из того, что сообщает собиратель, следует, что величание является второй частью двухчастного песенного цикла и исполняется вслед за корением жениху (см. № 90 «Ты изменщица, подруженька»). Невеста выносит девушкам пряник, они делят его по кусочкам на всех и величают жениха. После величальной песни девушки выходят на двор или на улицу и поют вместе с парнями хороводные песни, а потом расходятся по домам.

73. У нас Верынька изменчивая — величальная песня невесте. Замечание исполнительницы по поводу очередности величаний: «Вот про неё поют, потом про жениха, про жениха вот и какую песню — и не знаю».

См. № 15. ЦРФ-Э 1055 — 17. Слова наговорены без напева.

В повторной записи этого величания (ЦРФ-Э 1028 — 62), которую год спустя сделали В.Е. Добровольская и А.И. Исковяк, пропущен второй стих. Попытка исполнительницы немного напеть первые слова, хотя и неудачная в целом, все же показала, что мелодия должна быть медленная, вероятно близкая к напеву № 74.

74. Эх, подруженька моя — песня невесте (отрывок).

Записала Е.Г. Богина в с. Фоминки 1 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1058[3] — 04. Исп. В.С. Караванова, 1928 г.р., р. в д. Алешунино Муромского р-на[4]. Продолжение певица не вспомнила. Нотировал А.Н. Иванов.

Лучше других сохранившаяся в местной песенной системе форма свадебного напева является полижанровой, так как она часто встречается в хороводных песнях. В свадебном обряде эта форма представлена напевами как в медленном (№ 74), так и в подвижном темпе (№ 71, 75 — 81). Благодаря медленному темпу песня противопоставляется всей группе плясовых величаний одинакового с ней напевного типа, связанных со свадебным застольем. В отличие от напева в подвижном темпе, более развитый здесь мелодический рисунок представляет собой связную последовательность фигурационных элементов и напрямую подчиняется аккордово-гармоническому принципу организации. В основе песни лежит гармонический каденсовый оборот SSKD TTTT, внутренний состав которого согласуется с замедленным течением музыкального времени. Основные средства музыкальной организации образуют следующую иерархическую последовательность: темп — гармония — мелодия.

Место и роль песни в свадебном обряде не указаны, можно лишь предположить, что она исполнялась до застолья с поезжанами, например с утра в брачный день. Из уцелевшего отрывка неясно, какое сюжетное продолжение имела песня, оно могло быть иным, чем в величании невесты № 73 и в корении жениха № 90. Фрагмент условно представлен в рубрике «Величальные песни», так как варианты № 73, 74 входят в одну и ту же систему песен в междуречье Оки и Суворощь, к которой песня № 90 не имеет отношения.

№ 73, 74, 90 ср. с опубликованными вариантами, в которых нередко встречается напев тонической основы: *Грановская 1997*, разд. «Свадебные песни», с. 3; *Ельчева,* № 79; *Лобанов, Корепова,* № 51, 85; *Новикова, Пушкина 1981*, № 22 «На столе стоит ёлушка» (песня адресована невесте-сироте); *Новикова, Пушкина 1986*, №.67 «Вот проманушка-Матрёнушка»; *Пушкина, Григоренко,* № 25 (запись сделана на Нижегородщине в соседнем с Гороховцом Выксенском районе).

---

[3] Здесь и далее под номерами 1058 и 1059 с шифром ЦРФ-Э указаны копии звукозаписей, сделанных Е.Г. Богиной в фольклорной экспедиции Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Оригинал хранится в лаборатории народной музыки Московской консерватории.

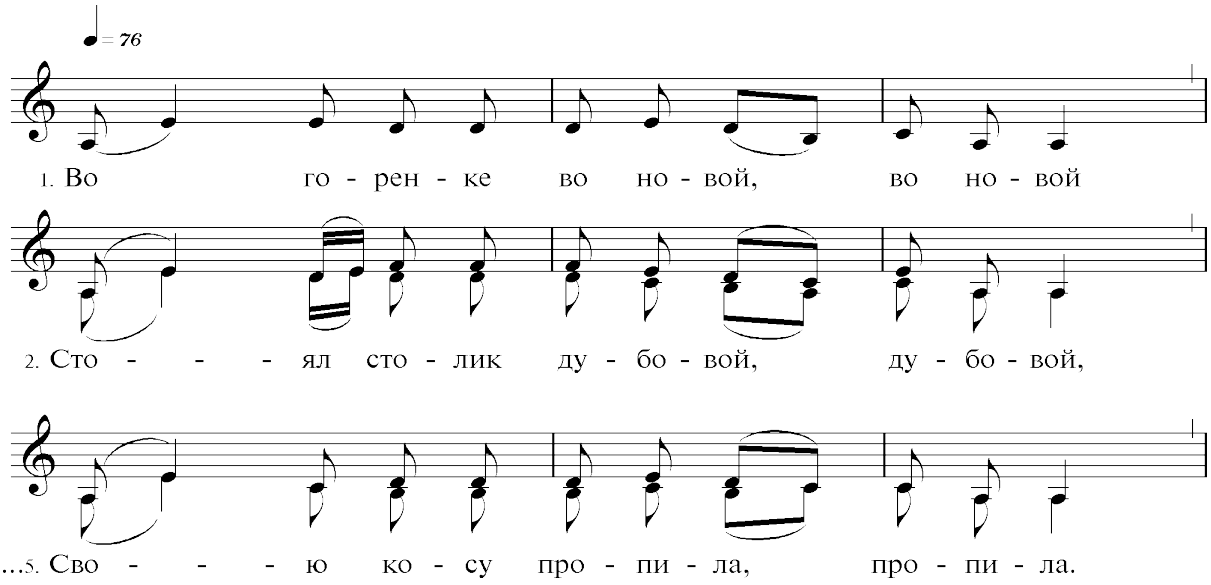
[4] Сообщено К.С. Васиным. В тетради Е.Г. Богиной названо другое место рождения певицы — д. Михайловка Муромского р-на, расположенная на берегу одной из стариц р. Оки в 20 км к югу от с. Фоминки. Проживающий в Фоминках А.И. Исковяк в своей описи фольклорных материалов указывает еще одну, сходную по названию ближнюю деревню Михайловское (Михайловская) в противоположной стороне от с. Фоминки.

75. Во горенке во новой, во новой — величальная песня невесте на свадебном застолье.

См. № 74. ЦРФ-Э 1059 — 37. Исп. А.С. Кострюкова, 1923 г.р., р. в д. Новцо. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев в отличие от № 71 согласуется с силлабическим стихом (4+3+3) сл., кроме последней строки в виде музыкально-ритмического мерника (временника) с удержанием двух акцентов на тех же местах, где стих делился двумя цезурами.

Элементы двухголосного исполнения песни в записи, сделанной Н.Н. Алехиной в с. Фоминки в 1993 г. Ведущему голосу А.С. Кострюковой здесь местами подпевает В.С. Караванова. Нотировала Н.Н. Алехина:



Ср.: *Лобанов, Корепова,* № 59; *Новикова, Пушкина 1981*, № 15, 115 (совпадает зачин); *Новикова, Пушкина 1986*, № 86, там же разд. 2, № 16 (совпадает зачин); *Смирнов 1986*, № 89; *Харьков 1958.*

76. Красна ягодка изюмчитая — величальная песня новобрачным.

См. № 7. ЦРФ-Э 1019 — 65. Нотировал А.Н. Иванов.

77. У нас друженька богатый, богатый — величальная песня дружке.

Записали В.Е. Добровольская, А.И. Исковяк в с. Фоминки в апреле 2002 г. ЦРФ-Э 1028 — 65. Исп. К.А. Краснова. Песня наговорена без напева. Стих 7 вставлен в текст со слов собирателей.

То же в адрес свата см. т. 1, с. 151 «У нас сватушка богатый, богатырь». Ср.: *Лобанов, Корепова,* № 58 (свату).

78. На дубчике два голубчика сидят — величальная песня гостю, «когда столуют».

Записали Н.Н. Алехина, А.И. Исковяк, Н.Д. Крылова в д. Гришино в июне 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 145. Исп. К.М. Дунцева, 1913 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

79. Как на горыньке два дубчика стоят — величальная песня гостю-парню.

См. № 15. ЦРФ-Э 1055 — 18. Песня наговорена без напева.

Повторная запись (ЦРФ-Э 1028 — 64), которую сделали В.Е. Добровольская и А.И. Исковяк, дословно совпадает с нашим текстом.

№ 77 — 79 ср.: *Новикова, Пушкина 1981*, № 123 «У нас на горке, на горке дубок»; *Новикова, Пушкина 1986*, №. 71 «Ой, с горки на горку дубок».

80. У нас свахынька возлюбленная — величальная песня свахе.

См. № 15. ЦРФ-Э 1055 — 19. Песня наговорена без напева.

При повторной записи (ЦРФ-Э 1028 — 63) исполнительница припоминает песню с трудом, в стихах 2, 3 поменялись местами слова «мед» и «сыта»: «На сыте сваха замешанная, / На мёду сваха развоженная».

81. У нас свахынька возлюбленная — величальная песня свахе.

См. № 61. ЦРФ-Э 956 — 21. Нотировал А.Н. Иванов.

82 а) [А как наша сваха хо]рошая, б) Слышь ли ты, Лена, тее песню поем — величальные песни свахе. Исполняются без перерыва.

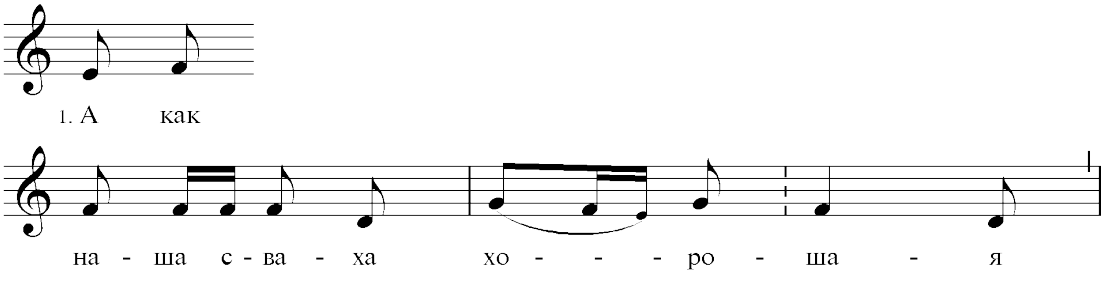
См. № 74. ЦРФ-Э 1058 — 02. В отдельных местах к голосу В.С. Карабановой пробует присоединиться В.М. Зайцева, 1935 г.р., р. в с. Благовещенском Муромского р-на. Нотировал А.Н. Иванов. Начало в звукозаписи срезано, в квадратных скобках показана возможная реконструкция с учетом повторных записей.

Другие записи этого величания в сольном исполнении В.С. Карабановой позволяют нам уже с самого начала убедиться в наличии подвижного участка формы, которому соответствует расширение в первой группе слогов. Возрастание величин слогового и временного показателей в начале формы представляет собой принципиальную ее особенность. Этот принцип, намеченный в № 82, более последовательно раскрывается в величальной песне № 83 (см. нижнюю пару нотных строк, напев тот же, что и в № 82), в том числе и на первых двух позициях напевной формы. Приведем несколько примеров начала напева.

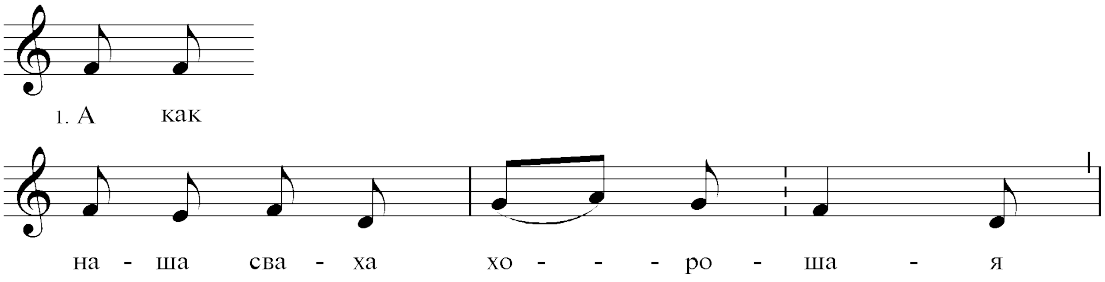
Слогоритмические позиции в напеве:

I II III IV V VI VII VIII

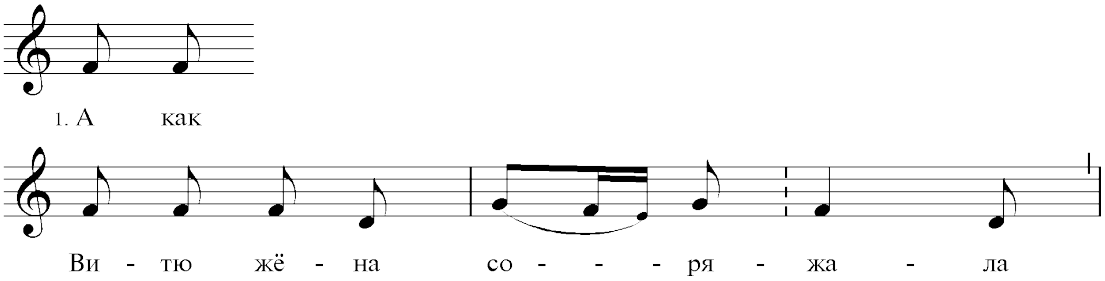
Записала Н.Д. Крылова, ЦРФ-Э 959 - 02



Записала Н.Н. Алехина, архив собирателя



Записала Н.Д. Крылова, ЦРФ-Э 959 - 03



Совокупность стилевых признаков в этом напеве, таких как его декламационное начало, происходящая в нем смена принципа ритмического счисления, квартовый трихорд с подчеркиванием среднего тона («фа»), предельно скупая гетерофония (здесь это слегка расфокусированная монодия), указывает на его возможную генетическую принадлежность к северомещерской песенной системе, исторически сложившейся в юго-восточном Подмосковье.

Ср. контрастное противопоставление в напевной форме подвижного и стабильного участков, сопровождаемое долготным выделением главного акцента из равномерного потока восьмых длительностей на всех остальных слогах: *Пушкина, Григоренко*, № 41 (корение свахи). Вариант в записи без напева, сделанной в 1851 г.: *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 127 «Свашенька молодая».

83 а) Костю жёна соряжала, б) Слышь ли ты, Костя, тее песню поем — величальные песни женатому гостю. Исполняются без перерыва.

См. № 74. ЦРФ-Э 1058 — 03. Нотировал А.Н. Иванов.

В ходе исполнения свадебных величаний № 82б, 83б представляют собой обязательный рефрен, который повторяется после каждой песни. Мелодика и ритмическая форма напева характерны для свадебных заклинательных песен, верхнеокских прежде всего. Призывное обращение певиц к величаемым лицам ср.: *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 132, 133.

84. Ой, капуста была совсем белая — величальная песня дружке и его жене.

См. № 18. ЦРФ-Э 1051 — 22. Нотировал А.Н. Иванов.

Исполнительница сообщила, что услышала в детстве эту песню в д. Новцо Гороховецкого р-на на свадьбе, однако, местное происхождение песни остается под вопросом. Напев соответствует специфике севернорусских песенных стилей Заволжья и Прикамья. В этой связи стоило бы учесть то, что певица родом из далекого села со смешанным русско-татарским населением в Татарстане, куда в 1919 г., спасаясь от голода и разрухи, на некоторое время переехали из Гороховецкого уезда ее родители и некоторые из их соседей (см. ЦРФ-Э 1005 — 38). Как раз там они могли воспринять песню.

№ 83, 84 ср. с широко известным плясовым напевом другого строфического типа: *Ельчева,* № 73; *Новикова, Пушкина 1981*, № 105; *Новикова, Пушкина 1986*, № 87; *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 109, то же *Руднева 1964*, № 22. Также см. подмосковные варианты, опубликованные без напева: *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 95, 96 «У кормежа боярина» (1850 г.), № 5 на с. 172 «На горе сосна зеленая» (1929 г.)

85. Березничек влильеватай — плясовая величальная песня жениху или холостому парню. Последние две строфы, отсутствующие в повторных звукозаписях, указывают на то, что песня может быть адресована молодожену.

Записала Е.Г. Богина в с. Фоминки 1 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1058 — 23. Исп. А.Ф. Демина, 1928 г.р. (запевала), р. в с. Таранове, В.М. Зайцева, 1935 г.р., р. в с. Благовещенском Муромского р-на, В.Н. Исковяк, 1960 г.р., р. в с. Быкасове, В.С. Караванова, 1928 г.р., р. в д. Алешунино Муромского р-на, А.С. Кострюкова, 1923 г.р., р. в д. Новцо, Т.М. Тарасенкова, 1921 г.р., местная. В начале песни лишний согласный звук «л» в слове «вильеватай» у запевалы (слышится «влильеватай») объясняется случайной ошибкой произнесения. Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, разд. 2, № 15 «В лесу кустик листоватай» (величают жениха).

86. По лужеченьку погуливала — плясовая величальная песня, ее адресат не указан.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 19. Исп. А.Ф. Демина (запевала), В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова. Нотировал А.Н. Иванов.

Окончание песни с фальцетной руладой в одном из голосов в повторной звукозаписи, сделанной Н.Д. Крыловой в июне 2000 г., ЦРФ-Э 959 — 14:

Редкий для свадебных плясовых песен, имеющих этот сюжет, пример стихового напева из различным образом ритмизированных пятисложников.

Ср. с напевами восьмивременного строения, как и № 71 в нашем томе: *Новикова, Пушкина 1986*, № 90 (обратите внимание на пропуск в нотах при ключе знака си-бемоль); *Смирнов*

1986, № 1, 39, 68. С напевом двенадцативременного строения: *Ананичева, Самоделова 1997,* № 81 на с. 250. Также см. подмосковные варианты, опубликованные без напева: *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 78 (в записи П.И. Якушкина, 1846 г.), с. 138 (1876 г.), № 9 на с. 173 (1929 г.)

87. Как у месяца золотые рога — величальная песня жениху (отрывок).

См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 32.

Ср.: *Гилярова 1994*, № 63 (новогодняя поздравительная песня с рефреном «Таюзень»); *Грановская 1997*, разд. «Колядки, таусени, виноградье, подблюдные, вечерочные песни», с. 16 «Таусинька парню», 38 «Таусень»; в записях свадебного обряда разных лет *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 113, 138, 149, № 11 на с. 173, № 71 на с. 243 «Как у месяца звезды частые»; *Новикова, Пушкина 1981*, № 66 (величальная песня жениху и невесте); *Новикова, Пушкина 1986*, № 72 «Вот на ком кудри, на ком русые», там же разд. 2, № 17 «На ком кудрюшки, на ком русые» (песня исполнялась на сговоре); *Харлов, Морохин 1992*, № 15 (величание гостей).

88. Кто у нас хороший, кто у нас пригожий — величальная песня жениху (отрывок).

См. № 7. ЦРФ-Э 1019 — 64. Стих 3 наговорен без напева. Продолжение песни исполнительница не вспомнила. Нотировал А.Н. Иванов.

В соседних районах это начало имеют две свадебные песни. Восьмивременная форма одной из них характеризуется смещением в словесном компоненте границы между фразами, как это часто бывает в севернорусских припевках: *Пушкина, Григоренко*, № 42 (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл.). Другая из этих песен распространена по всем областям России в шести- и восьмивременной структурах слогоритмического типа. Шестивременной шестисложник см. *Новикова, Пушкина 1986*, разд. 2, № 21. Примеры напева, состоящего из восьмивременных шестисложников: *Новикова, Пушкина 1981*, № 133 (без напева слова песни см. там же № 135, 137); *Новикова, Пушкина 1986*, разд. 1, №.94. Также см. сокращенный вариант этой же песни в записи без напева: *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 151 «А кто у нас холост».

Корильные песни

89. Часто сват ходил, часто ездил он — корильная песня свату и свахе на девичнике.

См. № 53.

90. Ты изменщица, подруженька — корильная песня жениху на девичнике.

См. № 53.

Ниже г. Гороховца по р. Суворощь песня уже представляет собой не корение жениха, а величание невесты, см. № 73, 74.

91. Собиралась теща пирог печи — плясовая песня, получившая вторичную закрепленность в свадебном обряде. Девушки «хулят» жениха на девичнике.

См. № 53.

№ 89, 90, 91 изд.: *Веселовский К.* Свадебные обряды в Мордвиновской волости, с. № 1, 2. Переизд. № 91: *Шейн П.В.* Великорусс... Ч. 1. Вып. 2. № 920.

Ср.: *Лядов*, № 58 с пометкой «Масленская».

Корильные припевки и частушки

92. Сватушка, сватушка, бестолковый сватушка — плясовая корильная припевка свату с требованием заплатить певицам.

Записали А.И. Исковяк, В.Г. Смолицкий в с. Фоминки 28 июня 2001 г. ЦРФ-Э 1005 — 37. Исп. А.В. Волганова. Напев не записан. Слова окончания исполнительница вспомнила не сразу, поначалу она произнесла следующее: «Сватушка, в общем, не жалей, за монеточку принимайся и нас что-то такое».

В повторной звукозаписи, сделанной В.Е. Добровольской в апреле 2002 г., ЦРФ-Э 1030 — 01, отсутствует первая половина текста припевки. Тогда же исполнительница поясняет редкое на ее взгляд слово в приговоре: «Раньше звали мошна — это где деньги».

Возможно, слова этого произведения исполнительница припомнила благодаря ее давнему знакомству с хоровым номером из оперы А. Даргомыжского «Русалка», в основу которого

положена свадебная песня «Сватушко», восходящая к записи, сделанной А.С. Пушкиным[5]. По словам А.В. Волгановой, в молодости она участвовала в художественной самодеятельности и исполняла даже оперные арии в различных постановках и концертах.

Некоторые напевные варианты укладываются в схему плясового наигрыша «Русского», как и мелодия № 93. Один из напевов, записанных на Нижегородщине, близок местному варианту плясовой песни «Молодка», записанному в с. Фоминки, см. № 118.

Ср.: *Лобанов, Корепова,* № 8, 9, 57, 97. С этим же сюжетом корения в районах Верхней Оки и в Подмосковье имеется плясовая песня с рефреном в уменьшенных вдвое длительностях: *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 114 «У нашего свата соломенна хата», то же *Руднева 1964*, № 21.

93. Ай, свахонька, кака махонька — корильные частушки свахе и свату, типа «Русского» (плясовой наигрыш).

Записала Н.Н. Алехина в д. Отводное Чулковского с/с в 2001 г. Архив собирателя. Исп. В.А. Сдобникова, 1929 г.р. Нотировала Н.Н. Алехина.

94. Ой, свахынька, кака махынька — спев из корильных частушек под пляску.

Записала Е.Г. Богина в с. Фоминки 4 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1059 — 39. Исп. В.С. Караванова, 1928 г.р., р. в д. Алешунино Муромского р-на, А.С. Кострюкова, 1923 г.р., р. в д. Новцо. Поют поочередно. Нотировал А.Н. Иванов.

95. Ой, свахынька, кака махынька — корильные частушки типа «Сормовского».

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 114. Исп. Н.С. Чеснокова, 1932 г.р., р. в д. Ключёво Вязниковского р-на. Нотировал А.Н. Иванов.

Свадебные приговоры

96. Все ли у вас в доме здоровы — приговор дружки по прибытии свадебного поезда к дому невесты.

См. № 53.

97. А вы, красные девицы — приговор дружки девушкам, пришедшим посмотреть на поезжан.

См. № 53.

№ 96, 97 изд.: *Веселовский К.* Свадебные обряды в Мордвиновской волости, № 1, 2.

98. Что вы, сватушка, к нам долго не бывали — приговор невестиной родственницы, выступающей в роли свахи, когда дружка по прибытии поезжан заходит в дом невесты.

См. № 15. ЦРФ-Э 1055 — 09а.

Дружка и жених, заходя в дом, дают выкуп за невестин «садик» (наряженные ветви сосны), который упоминается в конце приговора. Торг сопровождается следующими словами, ЦРФ-Э 1055 — 09:

«Жених всходит. Сперва дружка идёт, его ведёт, жениха, и начинает торговаться:

— Сколько ваш садик стоит?

А мы ему говорим:

— Ты, сватушка, лыс,
От нас отдались.
Серёжа у нас помоложе
И даст нам подороже.

Вот уж он [жених] *подходит, вовсю торгует.*

У нас ведь кажда иголочка —
Копеечка,
Каждый сучок —
Пятачок».

В повторной записи, которую сделали В.Е. Добровольская и А.И. Исковяк, ЦРФ-Э 1028 — 50:

Наш садик не дорог,
Рубликов сорок.
А если желаете чести,
Ну рубликов двести.

[5] Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П.В. Киреевского. М., 1968. — (Литературное наследство. Т. 79) — С. 208, № 44.

Дружка подходит (коренной там сват их — дружка), ну кладёт денег там сколько. Всё было так, чтобы шутки, да. Положит денежку одну.

У нас, сватушка, ведь невеста не одноглаза,
У неё два глаза-то.

Значит, он и ещё кладёт.

Знаешь что, сватушка, ты больно лыс,
От нас отдались.
Вот Александр Иванович помоложе
И даст нам подороже.

Жених подходит расплачиваться. Постарается — тогда этот куст убирают.

99. Ну здравствуйте, добрые люди — приговор жениховой свахи невестиному отцу и девушкам при подношении ею подарков.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 36.

100. Сватушка, свахонька — приговор дружки родителям невесты при подношении подарков для невесты.

См. № 53.

Изд.: *Веселовский К.* Свадебные обряды в Мордвиновской волости, № 2.

101. Вот, сватушки, раз: появились гости у нас — приговор невестиной свахи при выкупе жениховыми сватами у девушек места за столом.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 05.

102. У нас ещё есть невеста молодая — приговор невестиной свахи при выкупе невесты, перед тем как ее с женихом сажают за стол.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 06. Конец этого приговора исполнительница добавила после еще одного текста, относящегося к доставке приданого в дом жениха (см. № 107).

Исполнительница следующим образом комментирует приговоры № 101, 102: «Вот приехал жених за невестой-да. И это выкупали, девку и место. Место продавали — девкам платили. И невесту выкупали. И денежки собирали. И прянички невеста забирала с конфеточками. За место посажали — и их всех угощают» (ЦРФ-Э 960 — 07).

103. Попей-ко, попей-ко — приговор дружки по отдаче им выкупа, перед тем как жених и невеста садятся за стол.

См. № 53.

104. Старик со старухой на печи за столбом — приговор дружки после отдачи выкупа, когда он сажает новобрачных за стол.

См. № 53.

105. Квас-то ясный — приговор дружки повару перед началом застолья в доме невесты.

См. № 53.

Собиратель поясняет: «Повар, не касаясь своими руками ковша, выпивает из оного квас, своею рукою поддерживая руку дружки и <...> обещает всем хороший обед».

106. Сватушка, подступи-ко, сюда пожалуй — приговор дружки родителям невесты по окончании застолья, перед отправлением свадебного поезда с молодыми в церковь.

См. № 53.

По словам собирателя, поезжане с жениховой стороны отправляются с молодыми в церковь, а «коробейники» — невестины сродники с приданым невесты едут в дом жениха.

Ср.: *Лобанов, Корепова,* № 225.

№ 103 — 106 изд.: *Веселовский К.* Свадебные обряды в Мордвиновской волости, № 2.

107. Что положено, то и привезёно — приговор одной из родственниц невесты (видимо, невестиной свахи), когда они доставляют постель и приданое в дом жениха.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 07.

108. Молодушка молода — плясовая припевка, «свадебная, пела сваха» (пометка собирателя).

См. № 93. Нотировала Н.Н. Алехина.

Напев также см. № 622.

Текст скорее всего относится к какому-то из комических эпизодов второго дня после заключения брака, возможно к бане молодоженов, когда по обряду положено отпускать шутки эротического содержания.

НЕОБРЯДОВАЯ ЛИРИКА

Игровые приговоры и припевки

109. Я у печки стою — игровой приговор. Сопровождал игру молодежи на святочных посиделках.

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки 10 марта 2001 г. ЦРФ-Э 1053 — 68. Исп. А.И. Кухарцева, 1919 г.р.

Пояснение исполнительницы по поводу игры: «Вот стоят все... в линию, а эта вот самая и говорит, что значит она: "Я у печки стою". Он [парень] с девушкой стоит, да вот ему понравилась. Он подошел, ее взял. А та девушка, которая осталась, она должна стоять уже у печки».

110. Гори, гори ясно — игровой приговор. Сопровождал игру молодежи в горелки.

Записали К.С. Васин и др. в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1057 — 24. Исп. А.А. Королева, 1931 г.р., р. в с. Филинском Нижегородской обл., в с. Фоминки живет с 1950 г. Нотировал А.Н. Иванов.

Исполнительница затруднилась дать этой игре название. Ее реплики по поводу игры: «Можа там как ее называют. Вот бегай, один стоит, а там — все стоим. И вот тут человек и тут, а мы цела партия. И вот это: "Раз, два, три — беги!" И все бежим, а эти двое ловят нас. Поймают — опять, этому водить, вот и... Эт' игра».

111. «Гуси, гуси!» — «Га-га-га!» — игровой приговор. Сопровождал игру молодежи «Гуси и волк».

См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 10.

112. Маки, маки, маковицы — игровая припевка. Сопровождала игру молодежи в мак.

См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 11. Исполнительница подробностей игры не припомнила. Напев не записан.

113. Костромушка, Кострома — игровая припевка (отрывок).

Записали А.И. Исковяк, В.Г. Смолицкий в с. Фоминки 29 июня 2001 г. ЦРФ-Э 1006 — 08. Исп. Н.С. Чеснокова. Содержание игры ей неизвестно. Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Пушкина, Григоренко*, № 16 (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл.).

114. Уточка ныряла, хвостик потеряла — игровая припевка.

Записали А.И. Исковяк, В.Н. Исковяк в с. Быкасове 13 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 960 — 26. Исп. В.К. Материкова. Нотировал А.Н. Иванов.

Содержание игры неизвестно. Отрывок похож на игровые считалки-команды, еще в большей мере — на широко распространенную игровую песню «Селезень, догоняй утку», которая нередко имеет этот же напев. В общем же напев является полижанровым, он используется в обрядовых календарных жанрах (например *Новикова, Пушкина 1986*, разд. 2, № 30 — припевка на Семик «Кукушка-купальница»; *Пушкина, Григоренко*, № 2 — колядка из Муромского р-на Владимирской обл.), в свадебных плясовых песнях (например *Ананичева, Самоделова 1997,* в напеве № 55 на с. 229 см. первую из пары периодичностей) и в необрядовом песенном фольклоре (например *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 23 — игровая припевка). В нашем томе см. в исполнении этой же певицы № 650, 651, а кроме того и с различной степенью опосредования в условиях замедленного течения музыкального времени: № 141, 142 (в напеве см. вторую из пары периодичностей), 161 — 163.

115. Посею горошку в уголке немножко — игровая припевка. Сопровождала целовальную игру молодежи.

См. № 4. ЦРФ-Э 1001 — 14. Нотировал А.Н. Иванов.

В припевке нашла свое оригинальное преломление популярная мелодия «Жили у бабуси».

Хороводные и плясовые песни

116. А мы просо сеяли, сеяли — хороводная игровая песня.

Записала Е.Г. Богина в д. Золотово 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1059 — 04. Исп. А.П. Чайкина, 1929 г.р. Окончание поэтического текста не записано. Нотировал А.Н. Иванов. Реальное звучание на полтора тона ниже, чем в нотах.

Звуковысотные значения тонов на слогах, образующих второе полустишие, сохраняются в напеве при повторении этой слоговой группы в другом ритме. В результате концевая группа

слогов (трехслоговая), взятая вместе с ее повтором, мелодически противопоставляется начальному полустишию (четырехслоговому). Прямо противоположный случай мелодического тождества в полустишиях из четырех и трех слогов и их мелодического контраста по отношению к повтору трехслоговой группы см. *Грановская 1997*, разд. «Весенние хороводные песни», с. 6.

117. А мы просо сеяли, сеяли — хороводная игровая песня.

Записала Н.Н. Алехина в г. Гороховце в 2001 г. Архив собирателя. Исп. Р.Ф. Смолина, 1928 г.р., р. в д. Малая Карповка, Т.П. Клочкова, 1933 г.р., Г.Ф. Шевелева, 1942 г.р. Нотировала Н.Н. Алехина.

Полностью аналогичный пример: *Грановская 1997*, разд. «Весенние хороводные песни», с. 13. Наряду с такого рода трафаретными мелодиями на сопредельных территориях иногда встречаются поистине самобытные напевы: *Грановская 1997*, там же с. 10, 11 (с зачином «А мы кустья чистили»).

118. Молодка моя — плясовая песня. Исполнялась на свадьбах.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 13. Состав ансамбля тот же, что и в № 85, кроме В.Н. Исковяк. Запевала В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

«Молодка» широко известна как песня строфической двустиховой формы с напевом в виде пары периодичностей. Например *Гилярова 1994*, № 28; *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 85; *Нестеров*, № 50; *Новикова, Пушкина 1986*, № 39; *Харлов, Морохин 1992*, № 29, 30. Подмосковные варианты иногда отличает преодоление мелодической однотипности начальных построений, см. *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 37 «На речке Самарке», то же *Руднева 1964*, № 61.

Короткий, мономелодический напев в виде простой (не парной) однофразовой периодичности в записях этой песни встречается нам впервые. Ближайшие мелодические параллели см. *Ананичева, Самоделова 1997*, № 86 (святочное гадание), 97 (плясовая песня накануне дня Ивана Купалы), 113 (весенняя хороводная песня) — записи сделаны в Зарайском и Озерском районах Московской обл., во всех этих случаях используется строфический напев «Молодки», см. начальную периодичность; *Лобанов, Корепова,* № 8 (корильная припевка свату) — запись сделана в Большеболдинском р-не Нижегородской обл., напев мономелодический, фразовый. По утверждению М.А. Лобанова, этот обрядовый напев представляет собой «музыкальный реликт», который получил распространение «по югу Нижегородской области и прилегающих территориях, бытуя в одних селах в качестве святочной колядки или весенней закличк, в других — как трудовая артельная припевка, в третьих — как корильная песня на свадьбе... Он отражает раннее состояние народной культуры, существовавшей до того, как здесь сложилась система жанров русской песенности»[6]. Вывод, к которому пришел ученый, можно признать надуманным и умозрительным. Переход мелодии из одних жанров в другие здесь имеет простое объяснение. А именно, на всей этой большой территории Подмосковья и центрального Поволжья доминируют песенные стили переходного, межзонального типа, для которых вообще показательны активные процессы жанрового переосмысления напева.

Расширение в форме напева с 6-ти до 8-ми единиц музыкального времени на словах «Далеко милай живет», за счет повторения выделенных из напева двух слогоритмических позиций, имеется во всех ансамблевых и сольных записях этой песни, сделанных в с. Фоминки (нами учтены три повторные записи), являясь неотъемлемым свойством местного песенного варианта. Долготное выделение конца песни с вставленным сюда фальцетным визгом наблюдается в местном репертуаре при ансамблевом исполнении песен только в необрядовой лирике, как в плясовых, так и в протяжных песнях, однако восходит этот вокальный прием в первую очередь к обрядовым традициям приокских земель и юго-восточного Подмосковья, где аналогичным образом отмечается конец строфической или стиховой формы.

В местной традиции поэтический текст несомненно уже давно сокращен до очень скромного объема. С подсказки собирателей К.А. Краснова, уроженка д. Полесково на границе Муромского района с Гороховецким, вроде бы припомнила на один стих больше, чем у нас: «Машет милый мой правою рукой» (ЦРФ-Э 1028 — 71), а на следующий же день при повторной записи она опустила эти слова (ЦРФ-Э 1029 — 37).

---

[6] *Лобанов М.А.* О напевах нижегородского свадебного обряда // Нижегородская свадьба. — С. 196.

119. А что нам не пить-та, что нам не гулять-та — плясовая песня. Исполнялась на свадьбах под конец застолья.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 25. Состав ансамбля тот же, что и в № 85, кроме В.М. Зайцевой. Запевала А.Ф. Демина. Нотировал А.Н. Иванов.

Общим для песен № 118, 119 является шестивременное звено формы, образующее простую периодичность, в № 119 не только музыкальную (в нотах см. нечетные строки), но охватывающую собой еще и весь словесный материал песни, кроме 1-го стиха. В отличие от предыдущего фразового напева (№ 118) эта песня — строфического типа с рефреном и с изменением длительностей двух слогов в конце строфы, которое обусловлено комбинированием в форме шести- и восьмивременных шестисложников. Комбинаторное наделение двойной долготой пары слогов, находящихся в конце или же в начале формы, является одним из структурных принципов в западных и юго-западных музыкальных стилях, который вместе с песней воспринят в направлении течения Оки, несомненно, с Рязанщины. См. *Лядов*, № 53 «Теперь нам попити, теперь погуляти» (запись сделана в Касимовском у. Рязанской губ. в конце XIX в.). Аналогичный пример: *Грановская 1997*, разд. «Масленичные припевки и весенние заклички», с. 4 (см. в нотах первую и вторую строку).

Вариант начальных слов в записи, которую сделали А.И. Исковяк и В.Г. Смолицкий в с. Фоминки в 2001 г., ЦРФ-Э 1007 — 16, исп. П.В. Ландехова, 1918 г.р.: «А что ж нам не пить-та, что не веселиться».

120. Вы, девки-пострелки да, вы, девки пострелки — плясовая песня. Исполнялась на свадьбах.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 18. Состав ансамбля тот же, что и в № 86.

Напев одинаков с № 119.

121. Вечор был я во матушке во Москве — плясовая песня. Исполнялась на свадьбах.

Записала Н.Д. Крылова в с. Фоминки в июне 2000 г. ЦРФ-Э 959 — 10. Исп. А.Ф. Демина, 1928 г.р., В.Н. Исковяк, 1957 г.р., В.С. Караванова, 1928 г.р. (запевала), А.С. Кострюкова, 1923 г.р., М.С. Сокова, 1926 г.р., Т.М. Тарасенкова, 1921 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

122. Вечор был я во матушке во Москве — плясовая песня. Исполнялась на свадьбах.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 14. Состав ансамбля тот же, что и в № 85, кроме В.Н. Исковяк. Запевала В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

Приводятся два примера исполнения плясовой песни в с. Фоминки. Основные певицы в ансамбле одни и те же, они находятся в лучшей форме и поют более увлеченно в № 121, чем в № 122. Смещается и высота напева в рамках закрепленной в звуковом пространстве диатонической семиступенной шкалы, что не может не отразиться на интервалике. Благодаря незначительным высотным коррективам терцового тона (обычно он занимает нейтральное положение) в № 121 после запева преобладает «мажорное» наклонение, тогда как в № 122 — «минорное». Выбор другого высотного строя при сохранении одного и того же звукоряда типичен для модальной звуковой системы в народно-песенных традициях.

№ 121, 122 ср.: *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 99 «Был я, был я на почтовоем дворе» (напев типа № 71 в нашем издании, поэтический текст фрагментарный).

123. Полно, пташечка, над озером летать — плясовая песня. Исполнялась на свадьбах, «это жениху пели» (предположение кого-то из присутствовавших на записи).

См. № 77. ЦРФ-Э 1029 — 35. Напев не записан.

Возможно, что напев одинаков с № 121, 122. Пример еще одного сменного поэтического текста на этот же напев в записи, сделанной в Муромском р-не, см. *Пушкина, Григоренко*, № 53.

124. Со вьюном хожу — хороводная игровая песня. Исполнялась во время хороводных гуляний весенне-летнего периода.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 02. Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Грановская 1997*, разд. «Колядки, таусени, виноградье, подблюдные, вечерочные песни», с. 52; *Новикова, Пушкина 1986*, разд. 2, № 6 «Со вьюном пошли».

125. Как пошли девки — плясовая песня.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 30.

Напев одинаков с № 124.

Вариант песни см. № 126.

126. И как пошли девки — плясовая песня. «Исполнялась на свадьбах» (пометка собирателя).

См. № 117. Нотировала Н.Н. Алехина.

Инструментальные версии плясовой мелодии № 124 — 126 в исполнении на владимирском рожке: *Смирнов 1959*, № 73 — 75 «Во кузнице».

127. Всё ба, всё ба на лавочке сидела — плясовая песня. «Пели на свадьбах» (пометка собирателя).

См. № 45. Нотировала Н.Н. Алехина.

Ср.: *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 49. Противопоставление в каждом стихе участков разреженного и учащенного вокального слогопроизнесения при наличии двустиховой строфы в песне — все это совпадает с нашим вариантом.

128. Посеяли девки лён — плясовая песня. Исполнялась во время хороводных гуляний весенне-летнего периода.

Записала Н.Н. Алехина в д. Рождествено в 2001 г. Архив собирателя. Исп. О.С. Гладилова, 1923 г.р. Нотировала Н.Н. Алехина.

Ср.: *Ельчева,* № 59; *Померанцева, Рабинович 1972*, № 49 (игровая песня, в которой воспроизводится производственный цикл); *Пушкина, Григоренко*, № 56 (с продолжением, отсутствующим в нашем примере).

129. По канавке росла травка — плясовая песня. Исполнялась во время хороводных гуляний весенне-летнего периода.

Записала Н.Н. Алехина в г. Гороховце в 2001 г. Архив собирателя. Исп. З.Ф. Ермакова, 1925 г.р., р. в д. Княжичи. Нотировала Н.Н. Алехина.

Ср.: *Гилярова 1994*, № 4 (запись сделана в Спасском р-не Рязанской обл.).

130. Ой кукушка д' моя луговая — плясовая песня. Исполнялась близко к концу свадебного застолья в доме жениха.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 24. Нотировал А.Н. Иванов.

Окончание песни в записи, которую сделали А.И. Исковяк и В.Г. Смолицкий в д. Гончары, ЦРФ-Э 1008 — 05, исп. Н.И. Мартынова, 1923 г.р.:

Вы, гудочки мое, не гудите,
Тятьку с мамкой моих не будите.
Тятька с мамкой спят с похмелья,
С великого оне с перепоя,
Наварили гущи[7] молодого.

Ср.: *Ельчева,* № 29; *Лядов,* № 30; *Новикова, Пушкина 1986*, № 38 «Ой, луговка луговая»; *Померанцева, Рабинович 1972*, № 36; *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 35, то же *Руднева 1964*, № 60; *Харьков 1958.*

131. У нас нонча субботея — плясовая песня.

Записал В.Г. Смолицкий в с. Великове 16 июня 2001 г. ЦРФ-Э 1003 — 07. Исп. З.Н. Жаринова (возр. не указан).

Популярная в советское время песня Подмосковья, равно как и аналогичные ей «По канавке росла травка» (№ 129), «У Катюши муж гуляка» (например см. *Новикова, Пушкина 1986*, № 27).

132. Все цыгане пьют, они гуляют — плясовая песня. Исполнялась во время хороводных гуляний весенне-летнего периода.

См. № 117. Нотировала Н.Н. Алехина.

133. Казанскаю её умницу да выведу на улицу — хороводная игровая песня (отрывок).

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 28. Начало песни в звукозаписи отсутствует. Нотировал А.Н. Иванов.

Песня известна с зачинами «Винный наш колодезь» («Верный наш колодец») и «Мы поедемте, ребята, во Китай-город гулять». Мелодия в виде пары периодичностей здесь обогащается пластичным и в то же время детально отточенным распевом на слогах. Менее распетые примеры этой же мелодии часто встречаются в плясовых песнях различных областей России. Наиболее устоявшейся в мелодическом отношении является концевая, вторая периодичность. Примеры в подвижном темпе см. № 85, 130, 134 — 136.

---

[7] *Гуща* — брага (пояснение певицы).

Ср.: *Ананичева, Самоделова 1997,* № 100 на с. 268, 269; *Грановская 1997*, разд. «Колядки, таусени, виноградье, подблюдные, вечерочные песни», с. 54; *Ельчева,* № 26; *Померанцева, Рабинович 1972*, № 43 (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл.); *Новикова, Пушкина 1986*, № 41 (утрачена полнота обычно трехчастного поэтического текста), там же разд. 2, № 5; *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 28, то же *Руднева 1964*, № 12 (поэтический текст и здесь тоже сжат до одной части); *Смирнов 1986*, № 44.

134. По-за городу гуляют — хороводная игровая песня. Сопровождала игру молодежи с выборами пары во время хороводных гуляний весенне-летнего периода.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 33. Нотировал А.Н. Иванов.

По окончании песни исполнительница поясняет ход игры: «Встанем-то вот каравоном. И все схватятся в каравон. Потом вот, значится, и запёвает там одна. И все начинают петь. «Растворяйтеся, вороты, / Растворяйтеся, широки» — парни по-за городу, а потом все в городок. Потом все возьмут, кому кака надо. И пойдут вот с девкой-то».

Ср.: *Грановская 1997*, разд. «Весенние хороводные песни», с. 16 (с рефреном «Царевич молодой, царевич молодой»).

135. Заинька во садочке — хороводная игровая песня.

См. № 4. ЦРФ-Э 1001 — 15. Нотировал А.Н. Иванов.

Пояснение певицы по поводу игры: «Это вот кругом, там с детьми-то соберешься так вот и показывашь, вот как... Ну «заиньку» там посадишь — крошечку вот, и с ним из вас кого й кто там, допустим, посадишь, вот и. А кругом ходют тама». Наверное имеется в виду, что в середине круга кто-либо из старших ассистирует ребенку, настолько еще маленькому, что без постороннего участия ему и не выполнить по ходу песни все, о чем в ней поется.

Ср.: *Грановская 1997*, разд. «Весенние хороводные песни», с. 9 (строфа здесь мономелодическая); *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 137.

136. Храню, храню я золотца, похораниваю — хороводная игровая песня (отрывок). Сопровождала игру «Золотце».

См. № 109. ЦРФ-Э 1053 — 40. Нотировал А.Н. Иванов. В квадратные скобки взято условное восполнение дефектного места в звукозаписи.

137. Пошли девки за грибами, нашли яичек с мудами — плясовая песня. О возможном семейно-обрядовом предназначении песни не сообщается.

Записал А.И. Исковяк в д. Баландино в июне 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 58. Исп. Е.И. Куликов, 1910 г.р. Ритмичная декламация, напев не записан.

138. А была я молода, самородину рвала — плясовая песня. Исполнялась на свадьбах.

См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 31. Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Нестеров*, № 54 с зачином «Я во садике гуляла, спелу ягодку рвала»; *Пушкина, Григоренко*, № 57 с зачином «Кто суровый, кто рябой» (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл.).

139. Я по жердочке шла да я по тоненькаю — плясовая песня. Исполнялась на свадьбах.

См. № 61. ЦРФ-Э 956 — 14. Исп. П.С. Гогулова, 1917 г.р. (запевала), Е.П. Распругина, 1915 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

140. Я по жердочке шла, я по тоненькою — плясовая песня. Исполнялась на свадьбах.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 12. Состав ансамбля тот же, что и в № 85, кроме В.Н. Исковяк. Нотировал А.Н. Иванов.

№ 139, 140 ср.: *Грановская 1997*, разд. «Плясовые песни и скоморошины», с. 14; *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 75; *Новикова, Пушкина 1986*, № 26; *Руднева 1964*, с. 82.

141. Всю я ноченьку, мальчик, не спамши, я не думал ни о чём — застольная песня.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 29. Нотировал А.Н. Иванов.

142. Эх всю я но... ох, ноченьку не спамши, всё я не лежамши — застольная песня, «лирическая частая» (определение собирателя).

См. № 61. ЦРФ-Э 956 — 15. Исп. П.С. Гогулова (запевала), Е.П. Распругина. Нотировал А.Н. Иванов.

143. Что ж не стыдно вам, ребяты, чужо пиво пити — плясовая песня.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 03. Нотировал А.Н. Иванов.

На популярную мелодию «Во саду ли, в огороде» здесь оказал влияние стиль городских песен украинского происхождения. Судя по имеющимся публикациям, песня становится общеизвестной во второй половине XIX в.

Ср.: *Ельчева,* № 62 в разделе «Свадебные песни»; *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 72 (напев другого типа, поэтический текст контаминированный); *Нестеров*, № 73 в разделе «Свадебные песни»; *Новикова, Пушкина 1986*, № 49; *Померанцева, Рабинович 1972*, с. 134 (песня приводится в контексте свадебного обряда). В верхнеокском регионе песня иногда встречается в хороводе сдержанного темпа: *Пушкина, Григоренко*, № 63 (запись сделана в Ферзиковском р-не Калужской обл.).

144. Как на нашай на дворянке хать коси траву — хороводная игровая песня (отрывок). Сопровождала игру молодежи с выборами пары во время хороводных гуляний весенне-летнего периода.

См. № 78. ЦРФ-Э 1052 — 33а. Продолжение певице вспомнить не удалось. Нотировал А.Н. Иванов.

Этому отрывку близки хороводные песни силлабической основы со стихом (8+5) сл.: *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 108 (Воскресенский р-н Нижегородской обл.) *Пушкина, Григоренко*, № 69 (Ферзиковский р-н Калужской обл.); *Харлов, Морохин 1992*, № 35 (Княгининский р-н Нижегородской обл.).

Баллады

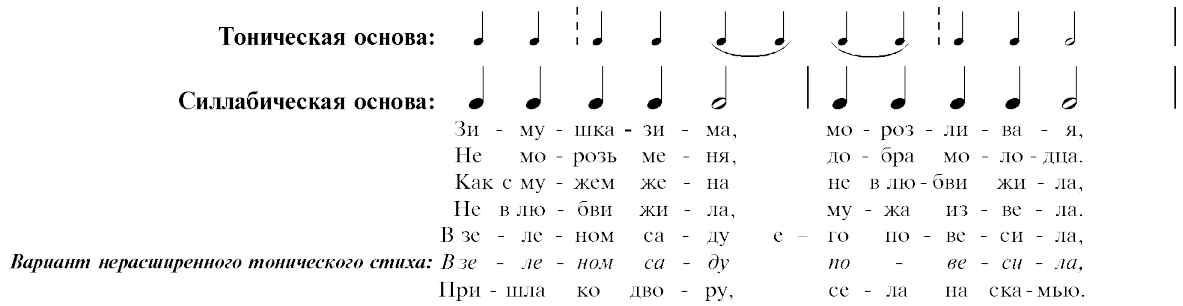
145. Уж ты, зимушка-зима да, морозливая — баллада.

Записал (напев и слова) И.В. Некрасов в с. Сергия горы Гороховецкого уезда [с. Сергиевы Горки Вязниковского р-на] в 1895 г. Исп. не указаны.

Изд.: 50 песен русского народа для смешанного хора из собранных И.В. Некрасовым и Ф.М. Истоминым в 1894 — 1897 гг. Положил на голоса И.В. Некрасов. СПб., 1901. — № 40. Переизд.: *Лядов А.К.* Песни русского народа. / Предисл. и общ. редакция Н.М. Владыкиной-Бачинской. М., 1959. — № 147.

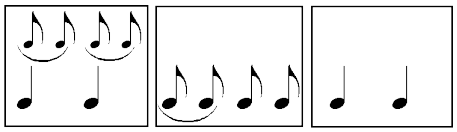
И.В. Некрасовым приведена одна строфа. Дальнейшая подтекстовка в издании под редакцией Н.М. Владыкиной-Бачинской на мой взгляд нуждается в коррективах. Поэтому в № 145 предлагается улучшенная и дополненная подтекстовка.

Напев близок в отношении мелодического строения, с одной стороны, протяжной песне «Шел Ваня дорожинькой» (см. № 170), с другой стороны, также и четным мелодическим строкам известной плясовой песни «Молодка», в частности, общей для них является переменность в тон большой секунды (с концевыми опорными звуками «фа» и «соль»). Цезурированный напев принадлежит к одному из наиболее важных для вокального фольклора восточных славян слогоритмическому типу (5+5) слогов на (6+6) музыкальных времен, с увеличенной вдвое длительностью на концевых слогах обеих полустиший. Однократное перекрытие цезуры в стихе 5 можно понять как остаточный след от некогда постоянного участия форм тонической основы в истории различных вариантов этой песни.



Лишь в самом начале песни собиратель фиксирует реальное слоговое наполнение формы (далее записываются нерасширенные стихи, кроме формоуказующих частиц «да», «эх» на концах полустиший), и тогда выясняется, что в ритмической фигурации отражен мерник (двенадцативременник) плясового типа с троичной группировкой соразмерных друг другу построений, последнее из которых — хореическое[8]:

[8] Широко известный основной вид «восьмого» ритмического типа по классификации, предложенной Б.Б. Ефименковой. См. *Ефименкова Б.Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М., 2000. С. 145, 146.



В балладе: Уж ты, зи-му-шка-зи - ма да...

В плясовых: Все мы пе-сни пе-ре - пе - ли,
О - дну пе-сен-ку не спе - ли...

Сколь - ко бра - жки не пи - ти,
Всё нам пья-ны-ми не бы - ти...

Во по-ле бе-рё - за сто - я - ла,
Во по-ле ку-дря-ва - я сто - я - ла...

Из - под ре-чки,с-под ка - нав - ки
Е - хал ста-ро-ста на пал - ке...

Это место в записи собирателя выделяется тем, что слоги «частят»; возникает противопоставление в напевной форме учащенной и разреженной пульсации слогов, которое для местного вокального фольклора имеет значение стилевого стереотипа.

В песне представлены также и многие другие характерные особенности местной традиции. Видна большая роль квинтового тона в начале формы и в создании всей мелодической конструкции. Вращательный, волнообразный мелодический рисунок в начале напева сменяется поступенной мелодикой. В местной песенной традиции существуют ограничения в отношении строфического оформления напева, которые и здесь тоже действуют.

Ср.: *Гилярова 1994*, № 54; *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 29 (напев в конце совпадает с нашим примером); *Померанцева, Рабинович 1972*, № 88 (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл., напев здесь особенно близок к записанному И.В. Некрасовым).

146. [Все люди живут,] как цветы цветут — баллада.

См. № 116. ЦРФ-Э 1058 — 31. Исп. А.П. Чайкина, 1929 г.р., А.Г. Николаева, 1928 г.р. (подпевает). Нотировал А.Н. Иванов. Реальное звучание на октаву ниже, чем в нотах. Начало звукозаписи срезано, при условном восполнении этого места (в квадратных скобках) учтены ограниченные средства мелодического варьирования у ведущего голоса.

Голос ведущей певицы оплетается мелодически гибкой фигурацией ведомого голоса, которая представляет собой орнаментально-фоновый «второй план» в музыкальной фактуре, наделяя ее глубинным измерением.

147. Все люди живут, как цветы цветут — баллада (отрывок).

См. № 20. ЦРФ-Э 955 — 04. Исп. Н.А. Шорина. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев также см. № 148.

148. Все люди живут, как цветы цветут — баллада (отрывок).

См. № 94. ЦРФ-Э 1059 — 25. Исп. Т.М. Тарасенкова, (запевала), В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

№ 146 — 148 ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, № 15.

149. Ой, калинушка-та с малинушкой — баллада в форме протяжной песни.

См. № 116. ЦРФ-Э 1059 — 05. Нотировал А.Н. Иванов. Реальное звучание на полтора тона ниже, чем в нотах.

В песне на сюжет о дочке-пташке в средней полосе России преобладают различные напевы непротяжной формы (примеры указываются в комментарии к № 150). На фоне большинства из них мелодия № 149 занимает, пожалуй, исключительное положение.

150. Калина с малинушкой вместе расцвела — баллада в форме лирической частой песни. «Поется на свадьбах, на девичнике» (пометка собирателя).

См. № 117. Исп. Р.Ф. Смолина, при повторении начальных слов немного подпевала Т.П. Клочкова, 1933 г.р., либо Г.Ф. Шевелева, 1942 г.р. Нотировала Н.Н. Алехина.

Ср.: *Гилярова 1994*, № 11; *Грановская 1997*, разд. «Свадебные песни», с. 21; *Ельчева*, № 115, 116; *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 30; *Лобанов, Корепова*, № 72, 166; *Новикова, Пушкина 1986*, № 20 «Родимая маменька дочь несчастну родила»; *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 79 «Калина с малиною рано расцвела», с. 80 «Не бела-то берёзанька», то же *Руднева 1964*, № 3, 50; *Смирнов 1986*, № 79 «Отдал меня батюшка»; *Харлов, Морохин 1992*, № 10. Переработка в виде рекрутской песни: *Новикова, Пушкина 1986*, № 96.

Протяжные и частые лирические песни

151. Уж ты день, денё... ой мой денёчек — лирическая протяжная песня. Исполнялась девушками, подругами невесты, во время шествия по улице накануне свадьбы, когда они носили свадебный «куст» (наряженноя елочка) по деревне.

См. № 61. ЦРФ-Э 956 — 10. Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Ельчева,* № 118; *Новикова, Пушкина 1986*, № 5 «Петроградская дорожка, сколько раз по ней езжала», там же разд. 2, № 47 в исполнении ансамбля с подробным отображением особенностей многоголосия; *Севастьянов 1958* (запись сделана в Ковровском р-не Владимирской обл.); *Харлов, Морохин 1992*, № 32 с зачином «Вы не дуйте, ветерочки, не сдувайте с гор снежочки», перешедшим в эту песню из другого поэтического сюжета.

152. Не велят Маше за ре... эй за, за реченьку ходить — лирическая протяжная песня.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 41. Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Гилярова 1994*, № 59; *Нестеров*, № 51 (в форме лирической частой песни, имеющей стиховой напев, в отличие от нашего примера); *Новикова, Пушкина 1986*, № 4; *Померанцева, Рабинович 1972*, № 60; *Руднева, Гиппиус, с. 76, 77,* то же *Руднева 1964*, № 52. Широкую известность приобрел сольный распев этой песни в интерпретации Ф.И. Шаляпина.

153. Носи, мил, колечушка, носи не теряй — лирическая частая песня.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 15. Состав ансамбля тот же, что и в № 85, кроме В.М. Зайцевой. Запевала В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев со сменными поэтическими текстами. См. также № 154.

Ср.: *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 86 «Не в час бедная раздевица», то же *Руднева 1964*, № 53.

154. Наколола ноженьку на былинку — лирическая частая песня.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 16. Состав ансамбля тот же, что и в № 85, кроме В.М. Зайцевой. Запевала В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев одинаков с № 153. В повторных звукозаписях песен № 153, 154, сделанных Н.Д. Крыловой от ансамбля с. Фоминки, стихи группируются по строфам в точности так же, как и здесь, от двух до четырех в той или иной строфе.

Ср.: *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 69; *Смирнов 1986*, № 82 «Ходила младёшенька по малинку» (в обоих этих случаях песня имеет клишированный напев типа «Как родная меня мать провожала», взятый из солдатского строевого репертуара); *Харлов, Морохин 1992*, № 13 (имеется указание: «Исполнялась во время девичника»).

155. Гуляй, гуляй, девушка да, пока твоя волюшка — лирическая частая песня, «свадебная» (пометка собирателя).

См. № 70. Нотировала Н.Н. Алехина.

Эта широко известная хороводная песня часто получает свою «вторую жизнь» в свадебном обряде. В нашем случае мелодическое содержание песни подчеркнуто лирическое, необрядовое. При перечислении трех назолушек пропущена вторая из них, видимо «деверь да золовушка».Ср.: *Харлов, Морохин 1992*, № 10 (переплетение с балладой «Дочка-пташка», в нашем томе см. № 149, 150).

156. За Москвой-то заря, эх, занималася — протяжная песня.

См. № 94. ЦРФ-Э 1059 — 30. Запевала А.С. Кострюкова. Нотировал А.Н. Иванов.

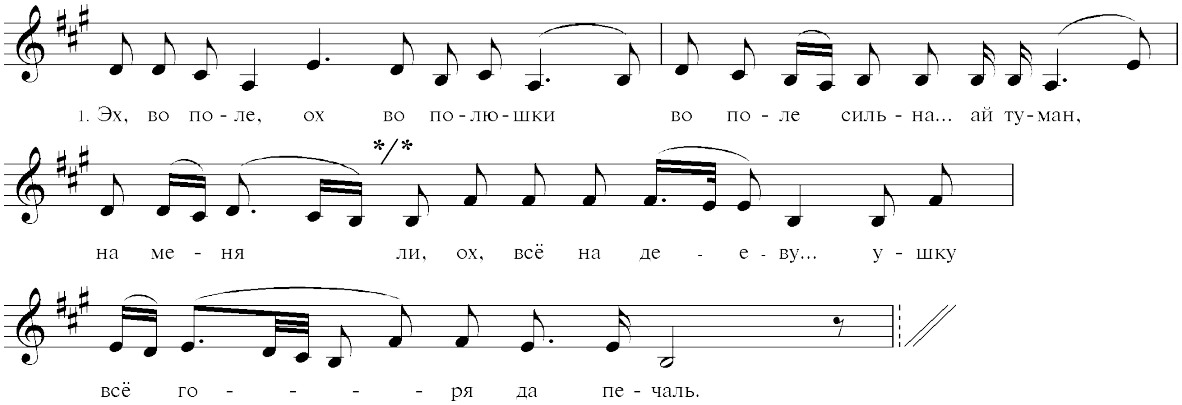
Двухголосие в этой песне представляет собой реминисценцию сложной гетерофонии Мещерского края. Непосредственную ассоциацию с многоголосными песнями Мещеры вызывает здесь одновременное наделение сразу нескольких звуков ангемитоники свойствами мелодической опорной ступени. В особенности же привлекает к себе внимание подголосок В.С. Карамановой, развивающийся более или менее автономно от голоса запевалы, а иногда и наперекор ему.

Ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, разд. 1, № 24 (отрывок в сольном исполнении), там же разд. 2, № 24 «Посиди, Дуня, потерпи горя» (в исполнении ансамбля); *Смирнов 1986*, № 80; *Харлов, Морохин 1992*, № 7. Эти примеры показывают, что сюжет песни может иметь продолжение балладного характера.

157. Во поле, ох, во полюшки, во поле сильнай туман — протяжная песня (отрывок).

Записала Н.Н. Алехина в с. Фоминки в 1993 г. Архив собирателя. Исп. А.И. Демина, 1928 г.р. Нотировала Н.Н. Алехина. Строй во время пения повышается на тон. Во втором стихе

начальной строфы это по всей вероятности постепенное изменение строя нотировщица отражает в виде внезапного перехода в тональность II ступени. Воспроизводим первую строфу в нотировке Н.Н. Алехиной без редакторских корректив, проставленный нами знак */* над нотной строкой указывает на смену тональности:



Ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, № 17 с зачином «Сяду ль я, я на лавочку, погляжу ли я в окно».

158. Дуняша выходила на бережек крутой — лирическая частая песня (отрывок). Исполнялась на свадьбе.

См. № 12. ЦРФ-Э 1051 — 143.

Напев в полноценной музыкальной фактуре см. *Грановская 1997*, разд. «Свадебные песни», с. 25 «А солнце восходило на первый день весны»; *Ельчева,* № 68 в разд. «Свадебные песни».

159. Ничто меня не тешит — протяжная песня. О литературном происхождении песни свидетельствуют факты ее широкого распространения в песенниках второй половины XVIII — начала XX вв. и некоторые косвенные переклички в ней со стихотворением «Молчите, струйки чисты» (1748), которое обычно связывают с именем М.В. Ломоносова, однако его авторство окончательно все же не доказано.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 10. Состав ансамбля из четырех певиц см. № 86. Запевала В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

160. Нихто меня не тешит — протяжная песня.

Записал В.Г. Смолицкий в д. Реброво 21 июня 2000 г. ЦРФ-Э 997 — 01. Исп. Г.С. Козлова, 1929 г.р. Конец песни не вспомнила. Нотировал А.Н. Иванов.

Сольный вариант распева. Напев № 159, 160 имеет сменные поэтические тексты, см. № 225.

№ 159, 160 ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, разд. 2, № 26 «Гуляла я в садочке, гуляла в зеленом»; *Померанцева, Рабинович 1972*, № 64 (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл.); *Пушкина, Григоренко*, № 78 «Гуляла я, млада, в садочке» (напев другого мелодического типа, запись сделана в Касимовском р-не Рязанской обл.).

161. Эх, соловушек лесной — протяжная песня.

См. № 74. ЦРФ-Э 1058 — 01. Нотировал А.Н. Иванов. К голосу В.С. Карамовой по просьбе собирателей временами пробует в унисон присоединиться В.М. Зайцева, как это было и при записи свадебной песни № 82. Однако на этот раз песня ей совсем незнакома. Ее участие в исполнении следует признать рабочим экспериментом, и поэтому второй голос не отражен в нотном тексте.

Напев в полной фактуре см. *Пушкина, Григоренко*, № 74 (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл., поэтический текст в отличие от нашего примера сокращенный).

Три записи напева, сделанные от В.С. Карамовой (№ 161 — 163, из них лишь № 163 при участии второй певицы, Т.М. Тарасенковой), дают нам достаточный материал для воссоздания ансамблевой гетерофонии с преобразованием исполнения соло как бы в хоровое многоголосие. Воздерживаясь от механического наложения имеющихся музыкальных текстов один на другой, мы стремимся выявить сложившиеся в песне отношения и связи между мелодическими элементами. На верхней нотной строке оставлено в неизменном виде исполнение

В.С. Карабановой начальных трех строф песни. В параллельном изложении на нижней строке показана сводная рекомбинация более или менее часто повторяющихся оборотов мелодического рисунка из остальных строф № 161 — 163. Вертикальные соединения вариантных мелодических элементов и их распределение по строфам дают по возможности подробную динамическую реконструкцию звуковысотного и ритмического содержания этого многоголосного напева. Однако при всем этом в полученной реконструкции не достает «тонкого» голоса (дублировка мелодии октавой выше, по-местному голос, который «пищит»), в прошлом вообще типичного для музыкальной фактуры многих приокских песен.

162. Эх, соловушек лесной — протяжная песня.

Записали К.С. Васин и др. в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1056 — 21. Исп. В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

Песня в повторной записи (ср. с № 161) отличается более подвижной строфикой и эпизодическим исключением из напева протяжного вокализа. При исполнении песни создается особый, «маятниковый» алгоритм регулярного курсирования между протяжной формой и частой, ср. с нотным примером в комментарии к № 201.

163. Выйду в полюшко я широко — протяжная песня малораспевной формы.

См. № 94. ЦРФ-Э 1059 — 22. Исп. В.С. Караванова (запевала), Т.М. Тарасенкова. Нотировал А.Н. Иванов.

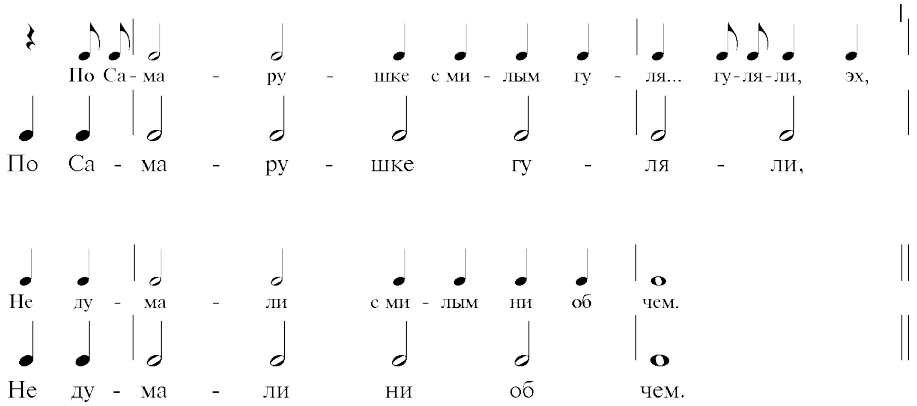
Напев на первый взгляд тот же, что и в № 161, 162 за вычетом протяжного вокализа, который сохранился лишь в первой строфе (в нотах см. четвертую строку). Остальные строфы, начиная со второй, чаще всего являются мономелодическими, так как по внутреннему составу они сводятся к троекратному повторению одной музыкальной фразы. И лишь в двух строфах, третьей и четвертой, сохранилась одна существенная отличительная деталь в мелодической организации этой песни — квартовое противопоставление на концевой слогоритмической позиции тона «фа» в первом звене формы (соответствует повтору полустиха, выделенного из предыдущей строфы) и тона «до». При исполнении песни этот контраст в мелодическом завершении фраз сглаживается и делается нерегулярным. Напев без протяжных вставных частиц в его соотношении со стихосложением переподчиняется музыкальной ритмике коломыечного типа.

В комментарии к № 190 см. о соотношении поэтического текста с лубочными песенниками конца XIX в.

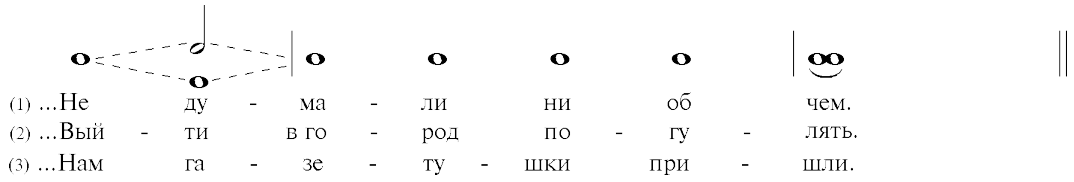
164. По Сама... эй ...арушке с милым гуля... ай, гуляли — протяжная песня, по происхождению рекрутская.

См. № 94. ЦРФ-Э 1059 — 23. Исп. В.С. Караванова (запевала), Т.М. Тарасенкова. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев в полной фактуре см. *Пушкина, Григоренко*, № 80 (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл.). Строфа здесь образуется из нескольких повторений напева полустихового объема. Слогоритмическая схема напева в результате моделирования:



В № 164 многочисленные проявления музыкально-ритмической подвижности в форме напева разнообразят и качественно преобразуют эту слогоритмическую схему, придавая ей многомерность. Когда же в четвертой строфе ведущая певица (В.С. Караванова) остается без своей напарницы и вынужденно солирует, тогда и путеводная схема как таковая пропадает. От первой строфы к третьей переменный коэффициент протяжности с разбросом музыкально-ритмических значений вводится в каждое начальное полустишие и в зону вокализации, которой как бы отмечается пропорция золотого сечения в строфе. Для протяжной песни не является чем-то необычным большое разнообразие также и в ритмике запевов, обеспечивающих цепное последование строф. При всем этом слогоритмическая организация напева поддерживается в наиболее урегулированном состоянии лишь на концах каждой строфы:



Особого упоминания заслуживают удивительные перекрещивания голосов в песне. В момент спонтанного обмена голосов певицы будто черпают свежие силы друг у друга.

Как видим, исполнение старинной протяжной песни делается по существу и творческим актом ее припоминания двумя певицами, и прекрасным, волнующим памятным событием.

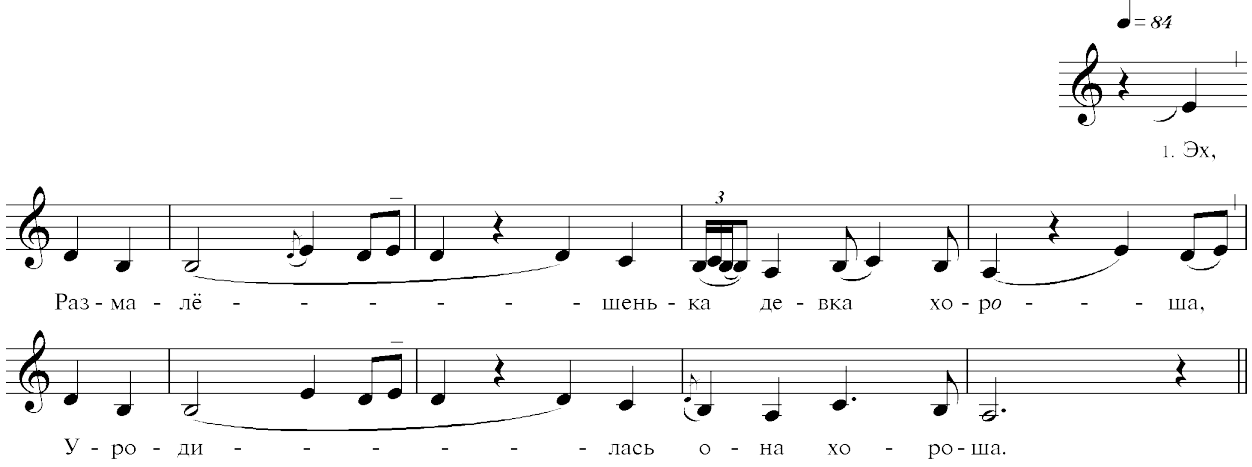
Ср.: *Еремина, Лобанов, Морохин*, № 17.

165. Размалёшенька девка хороша — протяжная песня.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 22. К составу ансамбля, указанному в № 85, присоединилась В.П. Андреева, 1942 г.р., не участвует В.Н. Исковяк. Запевала В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев в сольном исполнении В.С. Карамановой, ЦРФ-Э 1056 — 23:

166. Смолода была девка хороша — протяжная песня. «Пели на свадьбе тогда, когда вот уже



молодых привезут» (пояснение исполнительницы).

Записали Н.Н. Алехина, А.И. Исковяк, Н.Д. Крылова в с. Таранове в июне 2000 г. ЦРФ-Э 958 — 15. Исп. Т.П. Стародубцева, 1921 г.р.

Напев одинаков с № 165.

№ 165, 166 ср.: *Нестеров*, № 79 с зачином «Я не верила подружкам, что милого дружка жаль»; *Померанцева, Рабинович 1972*, № 54 «Разманешенька девка, ой, хороша» (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл.).

167. Ох, вспомни, милой, денёк был прекраснай — протяжная песня.

Записали А.И. Исковяк, В.Г. Смолицкий в с. Фоминки 29 июня 2001 г. ЦРФ-Э 1007 — 13. Исп. П.В. Ландехова, 1918 г.р., р. в д. Зыково, в с. Фоминки живет с 1937 г. Нотировал А.Н. Иванов.

Эту же песню с другими зачинами см. № 168, 169.

168. Прощай жизнь, да радость ты моя — протяжная песня.

Записали Е.Г. Богина, К.С. Васин в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1057 — 10. Исп. В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

169. Эх, тёмна ноченька да мне не спится — протяжная песня (отрывок).

См. № 94. ЦРФ-Э 1059 — 40. Нотировал А.Н. Иванов.

№ 167 — 169 ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, № 13; *Нестеров*, № 8, 9; *Смирнов 1986*, № 25, 52.

170. Шёл Ваня доро... эх, дорожинькой, прошёл Ваня столбовой — протяжная песня.

См. № 116. ЦРФ-Э 1059 — 02. Нотировал А.Н. Иванов. Реальное звучание на полтора тона ниже, чем показано в нотах.

Ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, № 12; *Смирнов 1986*, № 96. В этих примерах обратное соотношение в напеве концевых устоев.

171. Развяжите мое крылья, дайте волю полетать — протяжная песня.

См. № 43. ЦРФ-Э 1051 — 41. Песня наговорена без напева.

172. Голова моя, ох, удалая — протяжная песня.

См. № 94. ЦРФ-Э 1059 — 32. Исп. В.П. Андреева, В.С. Караванова (запевала), А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова. Последние три стиха они припоминают все вместе, подавая свои реплики. Нотировал А.Н. Иванов.

В этом исполнении случайно пропущена одна из строф, которую мы приводим по звукозаписи, сделанной Е.Г. Богиной от этих же певиц несколькими днями ранее, ЦРФ-Э 1058 — 20:

Вот схоронют меня, ох, кое-как, эх,
Гроб собьют мне из старого тёсу, эх,
Арестанты меня по... эх, понесут.

Напев принадлежит к пласту окской протяжной лирики с характерным для нее нисходящим мелодическим ходом в кадансе. Песню в полной фактуре с «тонким» голосом см. *Пушкина, Григоренко*, № 75 (запись сделана в Муромском р-не Владимирской обл.). Нотная

запись С.И. Пушкиной отражает пение хорошо сбалансированного ансамбля, тогда как в нашем примере заметны жесткие соединения мелодических линий и не вполне слаженное взаимодействие певиц родом из разных деревень. Хотя и собранные вместе в ансамбль, они знают песню каждая немного по-своему, с малозаметными отличительными нюансами.

Ср.: *Гилярова 1994*, № 35 (запись сделана в Чучковском р-не Рязанской обл.); *Новикова, Пушкина 1986*, № 102.

173. Охэ летает да он по воле, орел мо... он молодой — протяжная песня малораспевной формы.

Записали К.С. Васин и др. в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1057 — 06. Исп. Р.В. Волосова, 1924 г.р., р. в д. Борзаково. В первой строфе ей подпевают А.А. Королева и Н.А. Васильева. Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Нестеров*, № 47 (с зачином «Напрасно, напрасно в тюрьме я сижу»); *Руднева, Гиппиус 1951,* с. 87, то же *Руднева 1964*, № 64; *Харлов, Морохин 1992*, № 22. Как и в подмосковной записи, напеву № 173 свойственно «чередование семимерности и шестимерности в строфе» (*Руднева 1964*, с. 112). Инструментальная версия мелодии в исполнении на владимирском рожке: *Смирнов 1959*, № 51.

Слова общеизвестной тюремной песни явились прообразом стихотворения А.С. Пушкина «Узник» (1822). В свою очередь стихотворение оказало непосредственное влияние на многие фольклорные варианты, подобные приводимому здесь тексту.

174. Во кармане ветер воет, кошелёк пустой звенит — протяжная песня малораспевной формы.

См. № 20. ЦРФ-Э 955 — 05. Исп. Н.А. Шорина. Нотировал А.Н. Иванов.

175. Кто потужит обо мне-ка — протяжная песня малораспевной формы (отрывок).

См № 94. ЦРФ-Э 1059 — 31. Запевала А.С. Кострюкова. Нотировал А.Н. Иванов.

Представлен зачин песни, который отсутствует в других записях. Основная же часть поэтического текста забыта.

176. Не во поле ветер воет, кошелёк пустой гремит — протяжная песня малораспевной формы.

См. № 173. ЦРФ-Э 1057 — 08. Нотировал А.Н. Иванов.

177. Во субботу день ненастнай — протяжная песня малораспевной формы.

Записали К.С. Васин и др. в с. Фоминки 1 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1056 — 12. Исп. В.П. Андреева, В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова. Напеты две строфы, далее слова наговорены без напева. Нотировал А.Н. Иванов.

Песня имеет следующее окончание в рукописном песеннике, обнаруженном Л.В. Фадеевой в г. Гороховце у местной жительницы Т.П. Ляшенко, 1931 г.р.:

Прощай, девки, прощай, бабы,
Угоняют нас от вас
На злосчастный на Кавказ.
На злосчастном на Кавказе
Будем зиму зимовать.
Позимуем эту зиму,
Будем в лагере стоять.

178. Во субботу день ненастнай — протяжная песня малораспевной формы.

См. № 167. ЦРФ-Э 1007 — 14. Исполнительница пропускает повторение во второй строфе и с этого момента поет сбивчиво, часто останавливаясь. Нотировал А.Н. Иванов.

179. Во субботу день ненастный — протяжная песня малораспевной формы. «Пели, когда шли с сенокоса» (пометка собирателя).

Записала Н.Н. Алехина в д. Дубово[9] в 2001 г. Архив собирателя. Исп. Л.А. Графова, 1927 г.р. Нотировала Н.Н. Алехина.

Форма строфы неполная, процесс ее сокращения показан на примере № 178. В песне утра-

---

[9] В рукописи собирателя: «Дер. Дуброва». Такое название среди населенных пунктов Гороховецкого р-на не обнаружено. По маршруту собирателя это, вероятно, д. Дубово рядом с пос. Пролетарским.

чиваются основные признаки протяжной формы, и она все более соответствует характеру романса.

№ 177 — 179 ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, № 97.

180. Что ты, Маша, приуныла, э-эх, не слыхать твоих речей — лирическая частая песня (отрывок). Ее литературным источником является стихотворение И.И. Дмитриева «Что с тобою, ангел, стало» (1796).

См. № 94. ЦРФ-Э 1059 — 29. Запевала А.С. Кострюкова. Продолжение песни вспомнить не удалось. Нотировал А.Н. Иванов.

Мелодия близка к традиции строевой солдатской песни и характеризуется развитием долготных элементов распева в начальном стихе строфической формы. В целом же двустиховую строфу характеризует, как это нередко бывает в плясовых и хороводных песнях, ритмический контраст между неравномерными торможениями музыкального времени на долгих слогах в первом стихе и последующим выравниванием величины учащенных слоговых длительностей во втором стихе.

Ср. с мелодией романса А.А. Алябьева на слова И.И. Дмитриева под названием «Песня пастушки» (1832).

181. Эх разудаленькай мальчишка ох все предметы знает — лирическая частая песня.

См. № 157. Нотировала Н.Н. Алехина.

182. Расхолостенький мальчишка э-ох а все предметы знает — лирическая частая песня (отрывок), по определению исполнительницы «хоровая плясовая». Исполнялась на свадьбах.

См. № 173. ЦРФ-Э 1057 — 18. Нотировал А.Н. Иванов.

Приводим по аудиозаписи диалог между певицей и собирателем, выясняющим жанровую принадлежность песни:

— А песня-то вообще какая, плясовая или?

— Плясовая. Она хоровая плясовая.

— Хороводная, может быть?

— Нет, у нас хоровод нету, она — это как на свадьбе все время.

— Так Вы ее медленно спели для плясовой-то.

— Ну нет, она, вообще старинные не поются часто. Старинные песни часто не поются, нет.

— Плясовая, под нее плясали?

— Она — плясать, да.

Из материалов аудиозаписи видно, что различные по жанру песни умеренного темпа, когда они особенно нравятся поющим, нередко сопровождаются энергичными притопами «в такт». Тем не менее для певцов не стирается привычная грань между песнями плясовыми и остальными, не плясовыми. Здесь же перед нами тот редкий обратный случай, когда исполнительница все же переносит обозначение «плясовая» на одну из песен, которая вряд ли таковой является. К тому же память о конкретной песне возможно смешивается с ее самыми общими впечатлениями прежних лет от пляски на свадьбах.

183. Уродилася я, как в поле былинка — протяжная песня малораспевной формы (отрывок). Ее литературным источником является стихотворение И.З. Сурикова «Сиротой я росла, как былинка в поле» (1867).

См. № 160. ЦРФ-Э 997 — 06. Исп. В.А. Гребнева, 1928 г.р., Г.С. Козлова, 1929 г.р. (запевала). Продолжение песни не вспомнили. Нотировал А.Н. Иванов.

Инструментальная версия мелодии в исполнении на владимирском рожке: *Смирнов 1959*, № 57 «Хороша я, хороша».

184. Снежки белы, белые пушисты принакрыли все поля — протяжная песня малораспевной формы.

См. № 116. ЦРФ-Э 1059 — 06. Исп. А.П. Чайкина (запевала), А.Г. Николаева. В некоторых местах пробовала им подпевать В.П. Борисова, 1939 г.р. Нотировал А.Н. Иванов. Реальное звучание на полтора тона ниже, чем в нотах.

Ближе к концу звукозаписи, когда запевала перешла с пения на пересказ, она смешала слова из соседних стихов и трижды повторила: «Я к обеденки пойду». По устранении избыточного повтора это место выглядит следующим образом:

Завтра праздник, праздник воскресенье, а я срядно наряжусь,

А я срядно, срядно наряжуся и к обеденки пойду.
Я к обеденки да я пойду-та, большой колкол зазвонит.

Ср.: *Гилярова 1994*, № 40; *Грановская 1997*, разд. «Свадебные песни», с. 23, 24; *Ельчева,* № 127; *Нестеров*, № 75, 76; *Померанцева, Рабинович 1972*, № 58; *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 71, 72, то же *Руднева 1964*, № 59; *Смирнов 1986*, № 98.

185. Уж ты сад ли, мой сад, сад зелёненькой — протяжная песня малораспевной формы. См. № 145.

Изд.: 50 песен русского народа для смешанного хора из собранных И.В. Некрасовым и Ф.М. Истоминым в 1894 — 1897 гг. Положил на голоса И.В. Некрасов. СПб., 1901. — № 43 «Протяжная».

Напев и слова этой песни городского происхождения хрестоматийно известны. Несмотря на медленный темп, песня обладает малораспевной формой, которая согласована с тактовой метрикой. Однако ее традиционный метрический прототип — это балладное диямбическое слогопроизнесение, которое эпизодически выходит на первый план в форме и накладывается на цезурированную музыкально-временную структуру. Да и в поэтическом тексте угадываются остаточные черты рекрутских песен балладного типа. Последние три стиха являются зачином одной из рекрутских песен, которая обычно имеет сходное музыкально-ритмическое строение. Устойчивость поэтической контаминации в песне показывает ее вариант № 186, где концовка сохранилась лучше, чем в № 185.

186. Уж ты сад, ты мой сад, сад зелёненькай — протяжная песня малораспевной формы.

Записали А.И. Исковяк, В.Г. Смолицкий в д. Гончары 30 июня 2001 г. ЦРФ-Э 1008 — 02. Исп. Н.И. Мартынова, 1923 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

Песня на наших глазах перестает быть протяжной. При удалении из напева некоторых элементов долготы (см. выравнивание слоговых длительностей в начале второй строфы) в обновленной форме оригинальным образом преломляется известный по плясовым и хороводно-игровым песням структурный тип «медленно-быстро». Учащенное слогопроизнесение в начале второй строфы свежо контрастирует с оставшимися в форме увеличенными длительностями на некоторых слогах. Таким образом в песне отчасти преодолеваются инертность и заданность постоянного музыкально-ритмического стопного размера.

Мелодически привлекательные элементы сольного распева в конце строфы являются остатками верхнего голоса. Предпочтение, которое им оказывает певица соло, свидетельствует о возросшей роли в местной традиции двухголосия терцового типа, а также о переоценке сложившихся гетерофонических стереотипов музыкальной фактуры.

№ 185, 186 ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, № 11; *Померанцева, Рабинович 1972*, № 66. Инструментальные версии мелодии в исполнении на владимирском рожке: *Смирнов 1959*, № 39 (соло), 67 (ансамбль).

187. Как по лету, лету, ох, летняю порою — протяжная песня малораспевной формы.

См. № 61. ЦРФ-Э 956 — 13. Исп. П.С. Гогулова (запевала), Е.П. Распругина. Нотировал А.Н. Иванов.

Варианты см. № 188 — 190.

188. Как по лету, лету, летнею порою — протяжная песня малораспевной формы.

См. № 92. ЦРФ-Э 1005 — 19. Нотировал А.Н. Иванов.

189. Как по лету, лету, летняю порою — протяжная песня малораспевной формы.

Записала Н.Д. Крылова в с. Фоминки 22 июня 2000 г. ЦРФ-Э 959 — 11. Исп. А.С. Кострюкова (запевала), В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов.

Позднелирическая песня адаптирована к традиционному мелодическому стилю. Терцовая мелодическая ячейка во многом обособляется от звукового пространства, оставшегося в нижней кварте между опорными тонами («до» - «фа»). Песня звучит удивительно светло, она «сияет», оттого что обе певицы несомненно стремятся воспроизвести рисунок верхнего голоса. Фактура сводится к скупой гетерофонии. Редкие в этом дуэтном исполнении примеры терцово-квинтового расслоения голосов приводятся на последних четырех нотных строках. Заполнение свободного места в фактуре гармоническими созвуками по-преимуществу обусловлено линеарной природой голосоведения.

190. Как по лету, лету, летнею порою — протяжная песня малораспевной формы.

См. № 162. ЦРФ-Э 1057 — 11. Нотировал А.Н. Иванов.

№ 187 — 190 ср.: *Померанцева, Рабинович 1972*, № 75; *Смирнов 1986*, № 54.

Литературную параллель к песням № 163, 187 — 190, однако без прямых совпадений с нашими текстами, дает стихотворение поэта-самоучки, составителя лубочных песенников и гармониста-любителя М.И. Ожегова «Как под лесом, лесом» (1891):

Как под лесом, лесом,
В зеленом садочке
Часто мы гуляли
С миленьким дружочком.

Часто мы гуляли,
Много говорили,
Лаской да приветом
Друг друга дарили.

Помню я дорожку,
Где мы расставались;
С миленьким надолго —
Навек распрощались.

Гой ты, лес зеленый,
Гой ты, путь-дорога,
Подарите счастье,
Воротите друга.

Воротите друга
Из чужбины дальной,
Разнесите звуки
Песенки печальной!

При наличии такого рода книжной вариации не исключено литературное происхождение и самих песен.

191. Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья — протяжная песня малораспевной формы на проводах в армию.

Записали В.Е. Добровольская, А.И. Исковяк в с. Фоминки в апреле 2002 г. ЦРФ-Э 1030 — 15. Исп. А.И. Кухарцева.

Варианты см. № 192, а также т. 1, с. 128, 129.

192. Последний нынешний денёчек гуляю с вами я, друзья — протяжная песня малораспевной формы на проводах в армию.

Записала В.Е. Добровольская в с. Фоминки в апреле 2002 г. ЦРФ-Э 1029 — 51. Исп. А.Б. Волганова. Песня наговорена без напева.

Окончание песни в записи, которую сделал А.И. Исковяк в д. Баландино в июне 2000 г., ЦРФ-Э 1051 — 64, исп. Е.И. Куликов (слова полностью см. т. 1, с. 128):

«Давай-ка, мамочка родная, бери-ка хлеб и соль на стол,
Бери икону себе в руки, давай простимся мы с тобой».

№ 191, 192 ср.: *Ананичева, Самоделова 1997,* с. 157 — вариант песни на мальчишнике у жениха; *Ельчева,* № 133 «Коляска к дому подкатила»; *Новикова, Пушкина 1986*, № 98. Инструментальная версия мелодии этой песни в исполнении на одинарной жалейке: *Смирнов 1986*, № 105.

Романсы

193. Не помню день я свово я рожденья — романс.

См. № 121. ЦРФ-Э 959 — 22. Нотировал А.Н. Иванов.

Начало в записи, которую сделали А.И. Исковяк, В.Г. Смолицкий в с. Фоминки 28 июня 2001 г., ЦРФ-Э 1005 — 20, исп. А.Б. Волганова (продолжение песни не вспомнила):

Не помню я день своего рожденья,
Не помню я матери-отца.
Кругом, кругом я осиротела,
Кругом я круглая сирота.
Всё счастья с милым улетело
И не воротится назад.
Приди, приди, мой ненаглядный,
Ко бедной девушке ко мне.
Нейдет, нейдет мой ненаглядный,
Нейдет, не любит он меня.
Он полюбил теперь другую,
На сердце искру зароня...

Ср.: *Смирнов 1986*, № 55; *Харлов, Морохин 1992*, № 33, 34 в обоих случаях с зачином «Где ни хожу я, ни гуляю, всё скушно (тошно) сердцу моему». Инструментальная версия мелодии в исполнении на владимирском рожке: *Смирнов 1959*, № 56.

Высказываемое обычно мнение о стихотворении Ю.А. Нелединского-Мелецкого «Ох! Тошно мне» (1791 г.) как о литературном первоисточнике этого романса (в том числе *Харлов, Морохин 1992*, с. 114), на наш взгляд, несет в себе натяжки. Больше оснований говорить здесь о широком круге возможных, хотя и далеких, литературных прообразов романса, которые содержатся во многих стихотворениях поэтов середины и конца XVIII в., например «О места, места драгие» (1730-е гг.) А.П. Сумарокова, «Ох! Как-то мне жить» (1780-е гг.) П.М. Карабанова, «Престань, источник слезный» (1791) Н.П. Николева и др.

194. Раздуша, эй, а моя Катёнка — романс.

См. № 94. ЦРФ-Э 1059 — 24. Исп. В.С. Караванова, Т.М. Тарасенкова (запевала), местами подпевает В.П. Андреева. Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Нестеров*, № 43 «Ох, не тужи-ка, душа Маша» (с присоединением в конце слов из песни «Сама садик я садила»).

195. Вспомни-вздумай, ай ох, друг мой милай — романс (отрывок).

См. № 94. ЦРФ-Э 1059 — 26. Исп. В.С. Караванова (запевала), А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова. Нотировал А.Н. Иванов.

196. Вспомни-вздумай, мой хорошай — романс.

См. № 116. ЦРФ-Э 1059 — 01. Исп. А.П. Чайкина, 1929 г.р. (запевала), В.П. Борисова, 1939 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

Мелодия клишированная, в отличие от распева с самобытными чертами в № 195.

Ср.: *Нестеров*, № 10 с зачином «Вдоль по улице широкой рассизой орел летит». Инструментальная версия мелодии в исполнении на одинарной жалейке: *Смирнов 1986*, № 106.

197. Мама...машенька бранится, о чём дочка грустна — романс.

Записала В.Е. Добровольская в с. Быкасове в июне 2002 г. ЦРФ-Э 1031 — 53. Исп. Л.В. Забелина, 1935 г.р., Н.Б. Гомбарова, 1968 г.р. (немного подпевает в начале). Нотировал А.Н. Иванов.

Напев трафаретный и чрезвычайно популярный. Мелодическая организация здесь по существу такая же, как и в балладе «Ванька-ключник», варианты см. № 226, 228, 229. Обычно этот романс бытует в функционально дифференцированном двухголосии, в нашем же случае в дуэтном исполнении дублируется нижний голос. Более полная запись этого романса в Гороховецком районе не сделана.

Отрывок в записи без напева, которую сделали В.Е. Добровольская, А.И. Исковяк в д. Чудской в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1019 — 21. Исп. А.И. Фомичева, 1921 г.р.:

Мамашенька бранится, почто дочка грустна.
Сама того не знаю, в кого я влюблена.
Люблю дружка милого, люблю я всей душой,
А он какой коварный, смеется надо мной.

Ну она долга-т, эта песня-то, я ее уже не смогу вам рассказать. Но я ее не люблю.

198. Мамашенька бранится, о чём дочка грустна — романс (отрывок).

См. № 114. ЦРФ-Э 960 — 18. Продолжение певица забыла. Нотировал А.Н. Иванов.

Мелодически более самостоятельный вариант по сравнению с № 197. Напев приобретает двустиховую строфическую форму. Способ возникновения строфы здесь такой же, как и в № 226. В том и в другом случаях исполнителям не удавалось вспомнить как следует мелодию, и они обращались к напевной схеме более общего значения.

№ 197, 198 ср.: *Ельчева,* № 125.

199. Почто сидишь ты, милка, одиноко — романс (отрывок). Его литературным источником является стихотворение С.Н. Стромилова «Ожидание» (1839).

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 21. К составу ансамбля, указанному в № 85, присоединилась В.П. Андреева, 1942 г.р., не участвует В.Н. Исковяк. Поют вразнобой. Продолжение песни не записано.

Фрагмент из трех строф содержится в рукописном песеннике, обнаруженном Л.В. Фадеевой в г. Гороховце у местной жительницы Т.П. Ляшенко:

«Зачем сидишь ты одиноко
У растворенного окна,
Кого ты ждешь, о ком страдаешь,
Заветных песен не поешь?» —

«Почто вам знать, о ком страдаю,
Вам не узнать, кого люблю.
Люблю, люблю, вам не известно,
Вам не узнать, кого люблю». —

«Зачем вечернею порою
Одна выходишь на крыльцо,
Своей горючею слезою
Златое моешь ты кольцо?»

Пользуется широкой известностью музыка А.Е. Варламова на слова С.Н. Стромилова.

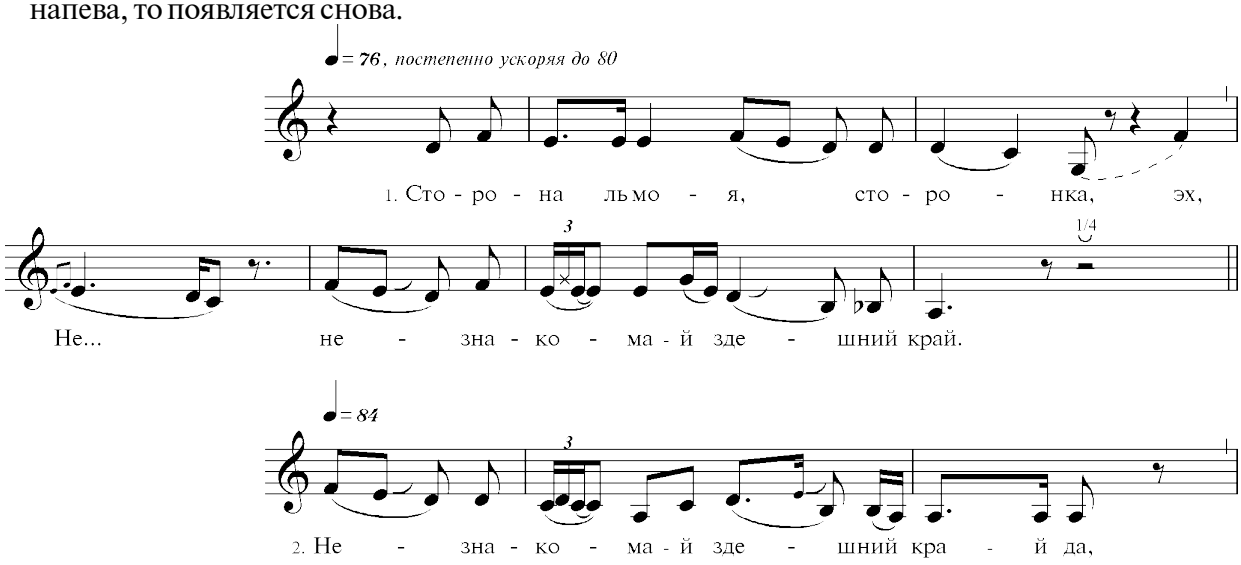
200. Разненастная погода, я гуляла не одна — романс.

См. № 12. ЦРФ-Э 959 — 37. Песня наговорена без напева.

201. Сторона ль моя, сторонка — романс.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 06. Запевала В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов. Строй во время пения постепенно повышается на два с половиной тона от уровня, показанного в начальных строфах.

Приведем несколько строф в сольном исполнении В.С. Карамановой, ЦРФ-Э 1056 — 29. С исчезновением коллективной ритмики в песне вокализированное растяжение первого слога в четных полустишиях делается вставной и как бы не обязательной деталью. Поэтому строфа приобретает индивидуализированный, переменный алгоритм. Фазовые характеристики строфической формы в этом примере ср. с № 162, где вокализ подобным же образом то выпадает из напева, то появляется снова.



Окончание песни с фальцетной руладой в одном из голосов в повторной записи от ансамбля с. Фоминки, сделанной Н.Д. Крыловой, ЦРФ-Э 959 — 01:

202. Папироска, друг мой тайнай — романс.

См. № 160. ЦРФ-Э 997 — 05. Исп. В.А. Гребнева, Г.С. Козлова (запевала). Нотировал А.Н. Иванов.

203. Папироска, да друг мой тайный — романс.

Записал В.Г. Смолицкий в д. Баландино 22 июня 2000 г. ЦРФ-Э 997 — 29. Исп. Е.И. Куликов, 1910 г.р.

Напев заимствован из песни «В саду ягода малина», см. в исполнении Е.И. Куликова № 226.

204. Папироска, друг мой тайный — романс.

См. № 197. ЦРФ-Э 1032 — 03. Исп. Н.Б. Гомбарова, 1968 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

№ 202 — 204 ср.: *Смирнов 1986*, № 29.

205. Когда я был, мальчик, я свободнай я — романс.

См.№ 85 ЦРФ-Э 1058 — 11. Состав ансамбля см. № 86. Запевала А.Ф. Демина. Продолжение песни вспомнить не удалось. Нотировал А.Н. Иванов.

206. Скоро, скоро в окружным судиться — романс.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 39.

Мелодия совпадает с одним из вариантов романса на слова Н.А. Некрасова «Тройка» («Что ты жадно глядишь на дорогу»), некогда более или менее широко распространенным. Ее возможный автор — Н. Леонтьев, положивший на музыку в 1857 г. это стихотворение, которое в народной среде со временем (в первой половине и середине XX в.) под влиянием эстрадных исполнителей и радио стало более популярным уже с другими напевами.

Ср.: *Новикова, Пушкина 1986*, № 103 «За тюремной кирпичной стеною».

207. Потеряла я колечка, потеряла я любовь — романс. Его литературным источником является стихотворение лубочного происхождения «Колечко» (1893 г., автор неизв.).

Записали К.С. Васин и др. в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1056 — 31. Исп. хор сельского дома культуры в составе: М.А. Белкина, Н.А. Васильева, Р.В. Волосова (запевает), Е.П. Воробьева, Н.А. Жильцова, Н.А. Иванова, А.А. Королева, З.Н. Лаврёнова, Н.В. Омельченко, Л.К. Филимонова, Н.С. Чеснокова.

Варианты см. № 208, 209.

208. Потеряла я колечко, потеряла я любовь — романс.

См. № 39. ЦРФ-Э 1009 — 63 с переносом окончания песни на 1010 — 01. Исп. П.А. Петрова, 1919 г.р. (запевала), З.А. Чугунова, 1930 г.р., р. в с. Урень (по другим сведениям в с. Чонове) Нижегородской обл.

209. Потеряла я колечка, потеряла я любовь — романс.

См. № 177. ЦРФ-Э 1056 — 13.

№ 207 — 209 ср.: *Грановская 1997*, разд. «Лирические, исторические и другие песни», с. 15, 16; *Харьков 1958.*

210. На Мурманской дорожке стояли три сосны — романс.

См. № 34. ЦРФ-Э 999 — 12 без объявления исполнителей.

Вариант см. № 211.

211. На Муромской дорожке стояли три сосны — романс.

См. № 197. ЦРФ-Э 1032 — 02. Исп. Л.В. Забелина.

№ 210, 211 ср.: *Ельчева,* № 126.

212. Стояла чудная сосна и над рекою вековала — романс.

См. № 39. ЦРФ-Э 1009 — 60. Нотировал А.Н. Иванов.

213. Где ж эти лунные ночи пел-распевал соловей — романс.

Записали Н.Е. Котельникова, Л.В. Фадеева в д. Юрово в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1011 — 07. Исп. В.М. Слепнева, 1930 г.р. (запевала), Т.Ф. Бобкова, 1930 г.р., р. в д. Березово Ивановской обл.

214. Где эти лунные ночи, где это пел соловей — романс.

См. № 131. ЦРФ-Э 1003 — 04.

215. Позарастали тропы-дорожки — романс.

См. № 213. ЦРФ-Э 1011 — 02. Исп. В.М. Слепнева.

216. Пускай могила меня накажет — романс.

См. № 21. ЦРФ-Э 998 — 26.

217. Полночь уж, полночь пробило давно — романс.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 40.

218. У меня под окном расцветала сирень — романс.

См. № 213. ЦРФ-Э 1011 — 04.

219. Под кустом душистой сирени — романс.

См. № 213. ЦРФ-Э 1011 — 03.

Романс обычно начинается со слов «Чудный месяц плывет над рекою», которые здесь находятся во второй половине зачинной, масштабно увеличенной строфы. Инструментальная версия мелодии в исполнении на владимирском рожке: *Смирнов 1959*, № 46.

220. Не спеши, милый мой, расставаться со мной — романс.

См. № 213. ЦРФ-Э 1011 — 05.

221. Зачем ты, безумная, губишь — романс.

См. № 213. ЦРФ-Э 1011 — 06. По окончании пения В.М. Слепнева добавляет: «Ну опять то повторяется, "У церквы карета стояла...". А дальше: "И слезы ручьем по лицу потекли", — вот наверно за этим, как она, невеста, стояла бледна»

222. Зачем ты, безумная, губишь — романс.

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 27. Исп. П.А. Петрова, З.А. Чугунова.

223. Бедная девица горем убитая — романс.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 10.

224. Бедное сердце, куда ты стремишься — романс.

См. № 4. ЦРФ-Э 1001 — 52 с переносом окончания песни на 1002 — 01. Исп. А.А. Журкина, 1929 г.р., З.П. Косарева, 1926 г.р., Т.А. Круглова, 1931 г.р.

Новые баллады

225. Эх, сестра ох старшея младшуя — новая баллада.

См. № 85. ЦРФ-Э 1058 — 08. Состав ансамбля см. № 86. Запевала В.С. Караванова. Нотировал А.Н. Иванов. В четвертой строфе на словах «Как сестра старша младшую» певицы сбились, вернулись к началу песни и еще раз повторили четыре строфы. Это дословное повторение в поэтическом тексте не приводится.

Напев одинаков с № 159, 160. Начало песни в сольном исполнении В.С. Карабановой, ЦРФ-Э 1056 — 25:

226. В саду ягодка малина при в закрытием цвела — новая баллада. Ее литературным источником является стихотворение В.В. Крестовского «Ванька-Ключник» (1861).

См. № 203. ЦРФ-Э 997 — 28. Нотировал А.Н. Иванов.

Новая баллада «Ванька-ключник» едва ли не повсеместно входит в мужской песенный репертуар, здесь она как раз и представлена в мужском исполнении. Ее мелодическое содержание в пении как мужчин, так и женщин нередко оригинально, однако наиболее широко распространен трафаретный напев. Общеизвестный напевный тип силлабо-тонической основы, по мелодике такой же, как например в романсе «Мамашенька бранится, о чем дочка грустна» (см. № 197), в Гороховецком районе зафиксирован многократно. Действительным разнообразием здесь отличаются в первую очередь некоторые элементы мелодического рисунка. Большой активностью мелодических средств в песне обусловлена тенденция строфообразования, впрочем до конца так и не доведенная, с кратковременными отступлениями от заданной стиховой формы напева. Попытка создать строфу видна в первых же стихах № 226, причем в этом случае напев новой баллады подавляет собой мелодическая одностиховая схема песен «Уж ты, зимушка-зима» (см. № 145) и «Шел Ваня дороженькой» (в № 226 см. музыкальное построение в нотной строке 2 на втором полустишии, ср. соотношение опорных тонов с одностиховым напевом № 170). Здесь возникает противопоставление концов при одинаковом начале мелодии, обратный же пример (общий конец и различные начала) см. № 228. Кроме этого примечательного места исполнение песни № 226 в остальном показывает сильное упрощение знакомой мелодии.

Варианты см. № 227 — 229.

227. В саду ягода малина под закрытием росла — новая баллада.

См. № 77. ЦРФ-Э 1029 — 38. Песня наговорена без напева.

228. В саду ягода малина под закрытием росла — новая баллада.

См. № 166. ЦРФ-Э 958 — 18. Нотировал А.Н. Иванов.

По сравнению со всеми остальными музыкальными записями баллады «Ванька-ключник» в № 228 на уровне напевных стихов особенно четко прослеживается структура суммирования с задержкой движения на половинную ритмическую длительность перед вторым полустишием, что привносит сюда момент асимметрии. Асимметричная масштабно-синтаксическая структура наполняется мелодическими волнами усложненного рельефа, которые отделяются одна от другой глубокими цезурами и укладываются в «русло» стиховой периодичности. Вопреки этому синтаксическому алгоритму мелодические средства направлены в значительной мере не на поддержание стиховой формы, а скорее на ее преодоление (ср. с № 226). Процесс формирования двустиховой строфы в песне обеспечивается исключительно средствами мелодического рисунка, с тонким противопоставлением друг другу нечетных и четных строк лишь на некоторых позициях формы при одинаковых окончаниях каждой из мелодических волн и напева целиком при его повторениях. Казалось бы щедрое мелодическое варьирование в действительности является здесь мнимым варьированием, если подняться с уровня напевного стиха на уровень строфической композиции. И все же композиционный потенциал мелодического рисунка не поддержан в этой песне другими ресурсами музыкальной организации и сам по себе еще недостаточен для придания строфе необходимого запаса прочности. В результате мелодия с различным началом в стихах и однотипным их окончанием затейлива и сложна для запоминания, что в общем необычно для местных песен.

229. В саду ягода малина под закрытием росла — новая баллада (отрывок).

См. № 20. ЦРФ-Э 955 — 03. Исп. Н.А. Шорина. Нотировал А.Н. Иванов.

№ 226 — 229 ср.: *Померанцева, Рабинович 1972*, № 87; *Руднева, Гиппиус 1951*, с. 85, то же *Руднева 1964*, № 51; *Смирнов 1986*, № 23. Инструментальные версии мелодии в исполнении на владимирском рожке: *Смирнов 1959*, № 38, 47, 49.

230. Шла Машонка, эх, Маша с того свету — песня балладного типа.

См. № 116. ЦРФ-Э 1058 — 29. Исп. А.Г. Николаева,1928 г.р. (запевала), А.П. Чайкина, 1929 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Нестеров*, № 21 «Шла Машонка из лесочка» (отрывок песни из двух строф в сольном исполнении); *Новикова, Пушкина 1986*, разд. 2, № 9 «Как за лесом за лесочком»; *Померанцева,*

Рабинович 1972, № 56; *Руднева, Гиппиус 1951,* с. 88 «Что за тем ли за лесочком», то же *Руднева 1964*, № 42.

231. Раз полоску Маша жала — песня балладного типа. Литературным источником является стихотворение М.Н. Соймонова (1851 — 1888) «Бабье дело» («На полосыньке я жала»).

См. № 92. ЦРФ-Э — 18.

232. Ехал вот с ярманки ухар-купец — песня балладного типа. Литературным источником является стихотворение И.С. Никитина «Ехал из ярмарки ухарь-купец» (1858). Автор мелодии Я.Ф. Пригожий.

См. № 55. ЦРФ-Э 960 — 31.

233. Вышла Маша на крылечко, пошатнулася слегка — песня балладного типа. Литературным источником является стихотворение П.А. Козлова «Литовская песня» (1884), которое в свою очередь представляет собой перевод стихотворения под этим же названием польского поэта Владислава Сырокомли (Людвига Кондратовича) по мотивам известного многим народам песенного балладного сюжета.

См. № 207. ЦРФ-Э 1056 — 51.

Ср.: *Ельчева,* № 136 «Черный ворон, что ты вьешься».

234. На опушке леса старый дуб стоит — песня балладного типа.

См. № 203. ЦРФ-Э 998 — 01.

Напев общеизвестен со словами новой баллады «Ехали казаки со службы домой» (№ 235).

235. Ехали казаки со службы домой — новая баллада.

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 28. Исп. П.А. Петрова (запевала), З.А. Чугунова.

Опубликованные варианты из Владимирской и соседних областей: *Грановская 1997*, разд. «Лирические, исторические и другие песни», с. 3; *Ельчева,* № 137, 138; *Померанцева, Рабинович 1972*, № 80.

Сюжет этой новой баллады широко известен в песнях многих народов. В качестве литературного источника обычно принято указывать стихотворение С.Т. Аксакова под названием «Уральский казак» (1821), основанное на этом же традиционном сюжете, однако, что важно, написанное четырехстопным амфибрахием, а не силлабическим стихом (6+5) слогов, как во всех вариантах № 235. Это стихотворение в народной среде дало жизнь другой песне, которая самостоятельно и отдельно от вариантов песни № 235 бытует с разными зачинами (например «Настала священная брань на врагов», «Один из казаков наездник лихой» — по С.Т. Аксакову, «Собирался казак на битву, прощался с семьей»).

236. Хас-Булат удалой, бедна сакля твоя — новая баллада. Ее литературным источником является стихотворение А.Н. Аммосова «Элегия» (1858).

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 22. Исп. П.А. Петрова (запевала), З.А. Чугунова. Поют вразнобой.

237. Разбулат удалой, вечна правда твоя — новая баллада.

См. № 203. ЦРФ-Э 997 — 27.

238. Это было давно, год примерно назад — новая баллада.

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 21.

Напев одинаков с песней «Хаз-Булат удалой».

239. Раз девицы за грибами гульбой собрались — новая баллада.

См. № 166. ЦРФ-Э 958 — 17. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев представляет собой парафразу в ритме вальса на популярную мелодию А.Е. Варламова (романс «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан» на слова Н.Г. Цыганова).

240. [Раз девчо]нки за грибами гурьбой собрались — новая баллада.

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 02. Исп. П.А. Петрова (запевала), З.А. Чугунова. Начало в звукозаписи срезано.

Напев одинаков с № 239.

241. <...> Так чудно играла на ней — новая баллада.

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 03. Начало в звукозаписи отсутствует. Замечание кого-то из присутствующих по окончании пения: «Вишь, каки старинны песни, видать, хорошие».

242. Ветер тихой прохладою веет — новая баллада.

См. № 213. ЦРФ-Э 1011 — 06.

243. В Гришинской деревне случилася беда — новая баллада на мелодию «Московочка».

Записал А.И. Исковяк в д. Золотово в 2000 г. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 364. Исп. Л.П. Майкина, 1932 г.р., р. в Павловском р-не Нижегородской обл., в 1955 г. переехала в д. Баландино Гороховецкого р-на, в д. Золотово проживает с 1973 г.

244. На Дедовом болоте случилася беда — новая баллада на мелодию «Московочка».

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2000 г. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 284. Исп. А.Ф. Демина, 1928 г.р., р. в с. Таранове.

245. Товарищи, внимание, «Страдание» пою — новая баллада (отрывок) на мелодию «Московочка».

См. № 7. ЦРФ-Э 1019 — 98. Нотировал А.Н. Иванов.

Танцевальный двустиховой напев парно-периодической структуры не имеет отношения к общеизвестным припевкам «Страдания» и порой встречается в небылицах и в скоморошинах. Он похож на мелодии типа «Ах вы, сени мои, сени» и «Сашоночка». Однако в отличие от мелодии «Сени» анакруза здесь короткая, только в один слог, а в «Сашоночке» затакта обычно не бывает. Исполнительница утверждает, что «Страдания» — это пляска (ЦРФ-Э 1019 — 97), скорее всего отождествляя пляску и танец. Даже на материале небольшого отрывка и в рамках такого танцевального стиля, как в этой балладе новейшего времени, очевиден постепенный переход от танцевального начала к повествовательному речитативу. Положенная в основу напева мелодически опосредованная формула гармонического оборота T | SSTT | SSTT | DDTT | DDT(T) мало-помалу как бы размывается по мере усиления средств музыкальной речитации. Как результат этого процесса наблюдается полиморфизм музыкальной организации на глубинном уровне ее прототипов (танцевальная моторика и повествовательная речь). И что самое любопытное, неоднократное повторение концевой части напева вплоть до окончательного завершения продолжительного смыслового высказывания (см. нотные строки 8 — 10) свидетельствует о живучести тирадно-строфических черт организации, традиционных для вокального повествовательного фольклора.

246. Послушайте, товарищи, «Московочку» спою — новая баллада на мелодию «Московочка».

Записала В.Е. Добровольская в с. Крутове в апреле 2002 г. ЦРФ-Э 1025 — 59. Исп. Л.В. Колесова, 1933 г.р., р. в д. Воробьево Тверской обл., в с. Крутове живет с 1967 г.

Исполнительница связывает песню с действительными событиями времен Великой Отечественной войны: «У нас тогда убили паренька. Такая вот история была».

247. Ах, граждане, немножко в сторону — новая баллада на мелодию «Семеновна».

См. № 39. ЦРФ-Э 1011 — 11.

248. Над Бобарином ворона каркала — новая баллада на мелодию «Семеновна».

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2001 г. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 181. Исп. М.С. Сокова, 1926 г.р.

249. <...> Глаза весёлые, он к нам гулять ходил — новая баллада на мелодию «Семеновна».

Записал А.И. Исковяк в д. Золотово в 2001 г. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 241. Исп. Л.П. Майкина.

250. Ах, «Семёновна» начинается — новая баллада на мелодию «Семеновна».

Записал А.И. Исковяк в д. Золотово в 2001 г. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 310. Исп. В.М. Зайцева, 1935 г.р., р. в с. Благовещенском Муромского р-на.

Примечание собирателя:

«В основу «Семеновны» легли реальные события в с. Ефремове. Жил Тавик Логинов, веселый парень, играл на баяне, учился в Муроме. Была у него девушка. Эта девушка нравилась и Сергею. После вечеринки шел домой, Сергей догнал и ... Известно, что брата Тавика Логинова застрелили из ружья.

Первый куплет «Семеновны» может и не такой, она сомневается».

251. На горе костёр и под горой костёр — новая баллада на мелодию «Семеновна». Примечание собирателя: «Написана 29 декабря 1981 года по произошедшим событиям в Фоминках».

См. № 243. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 340.

Исполнительница баллады Л.П. Майкина — автор многих стихотворений и частушек, многие из них «на злобу дня». В тексте претворяются характерные особенности фольклорных спевов, бытующих с мелодией «Семеновны».

252. «Семёновна» а начинается — новая баллада на мелодию «Семеновна».

См. № 4. ЦРФ-Э 1001 — 10.

Текст, записанный со слов этой же исполнительницы (А.А. Журкина, с. Денисово), который любезно предоставил А.И. Исковяк, ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 355, начинается и заканчивается по-другому, чем в звукозаписи. Начало:

Ах, Семеновна, да дорогой совет,
Увидишь милого, да передай привет.

Ой, передала привет, а он махнул рукой,
Сегодня вечером пойдет гулять с другой.

Распрекрасен был Семенов Ванечка,
Любил он девушку, да звали Манечка.

Ой, Маня знала что, что Нюра злилася.
И отомстить Нюра Мане решилася.

По окончании балладного сюжета добавлена еще частушка из числа тех, которыми обычно заканчиваются частушечные спевы на мелодию «Семеновна»:

...В речку бросился вниз головкою,
Его не вытащишь теперь веревкою.

У Семеновны да юбка в полосу,
Да кончаю петь, и нету голосу.

253. Жили две сестры, Нюра с Манею — новая баллада на мелодию «Семеновна».

См. № 243. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 357.

254. Выхожу плясать, а ветер кудри вьёт — новая баллада на мелодию «Семеновна».

Записал А.И. Исковяк в пос. Чулково в июне 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 57. Исп. Н.С. Рогожина, 1936 г.р., р. в д. Горловке.

255. Как у Настеньки нету милого — новая баллада на мелодию «Семеновна» (отрывок).

См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 65. Продолжение вспомнить не удалось.

256. Начинаю петь партизанскую — новая баллада на мелодию «Семеновна».

См. № 254. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 428.

257. В июне месяце началась война — новая баллада на мелодию «Семеновна».

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 2, № 555.

258. Ой, гора, гора, гора, горочка — новая баллада на мелодию «Семеновна».

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2001 г. ЦРФ-Э Р-03, тетр. 5, № 1728. Исп. В. Гришакова (возр. не указан).

НАИГРЫШИ И ЧАСТУШКИ

Сигнальные наигрыши

259. Наигрыш на сгон коров (без названия) на пастушеском барабане.

См. № 5. ЦРФ-Э 1060 — 23. Нотировал А.Н. Иванов.

Исполнитель играет на пастушеском барабане тремя палочками, он называет их барабанками, две из них берутся в одну руку. Направление нотных штилей вниз и вверх условно показывает игру двумя руками. Удары по тем или иным частям доски различаются по степени их звонкости. В наигрыше чередуются звуки по меньшей мере трех тембров: звонкие, приглушенно-матовые и гулкие. На слух они оцениваются как высокие, промежуточные (средней высоты) и низкие звуки и обозначаются нотными головками соответственно над ниткой нотоносца, на ней и под ней. Темп барабанной дроби чрезвычайно стремительный, музыкальное время отсчитывается восьмыми длительностями (удары ведущей рукой) и шестнадцатыми (в случае чередующихся равномерных ударов обеими руками). При исполнении наигрыша выделяются две разновидности игры, с ударами сначала более редкими и равномерными, а после этого частыми и как правило в триолизированном ритме. Тактовая черта

показывает границу между группой более гулких (низких) звуков и высоким звуком в наигрыше, она же условно разделяет редкую и частую игру в начале (см. нотные строки 3 — 5) и во второй половине наигрыша (см. нотные строки 18 — 20; микроферматы над шестнадцатыми нотами в строке 18 отражают небольшой сбой движений музыканта во время игры). Переход через эту центральную «ось» наигрыша связан как правило с появлением заостренного пунктирного ритма перед тактовой чертой или сразу после нее.

Вариант, имеющий другие структурные особенности, см. № 260.

260. Наигрыш на сгон коров (без названия) на пастушеском барабане.

См. № 5. ЦРФ-Э 1060 — 24. Нотировал А.Н. Иванов.

261. Наигрыш на сгон коров (без названия) пастуха на рожке.

Записали А.И. Исковяк, А.Г. Кулешов в окрестностях с. Фоминки в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1029 — 39. Исп. А.В. Коротков, 1946 г.р., р. в Ивановской обл. Запись сделана во время пастьбы. Нотировал А.Н. Иванов.

На латунной трубке, взятой из машинного радиатора, пробито одно пальцевое отверстие для игры. При открытом отверстии возникает слегка глиссандирующий верхний тон. Дополнительные сведения об инструменте и сигнальных наигрышах отсутствуют.

Трудовые артельные команды

262. Наш хозяин хератиннай — трудовая артельная команда частушечного типа «Дубинушка».

См. № 110. ЦРФ-Э 1057 — 20. Других частушек из спева, имеющего припевную команду «Дубинушка», исполнительнице вспомнить не удалось. Местом бытования этой «Дубинушки» она назвала свое родное село Филинское Нижегородской обл. (за Окой в 25 км к югу от с. Фоминки, в которое она переехала на постоянное жительство). Нотировал А.Н. Иванов.

Ср.: *Гилярова 1994*, № 61 «Отчаго же лодка стала» (запись сделана в Касимовском р-не Рязанской обл.).

Под пляску

263. «Барыня» — плясовой наигрыш на балалайке.

Записала Е.Г. Богина в с. Быкасове 3 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1059 — 10. Исп. Б.В. Забелин, 1930 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

В исполнении Б.В. Забелина плясовой наигрыш как бы переводится из области бытового музицирования в высокую область музыкальных композиций. Это — не что иное как целая пьеса, музыкальное произведение в простой трехчастной форме. Середина музыкальной формы выделена с помощью транспозиции гармонического оборота «Барыни» в тональность субдоминанты, важную роль в середине играет еще и «оминоривание» субдоминантовой гармонии (см. аккорды со звуком «ре-бемоль»).

Наиболее примечательны здесь связки между крайними частями и серединой, резко очерчивающие своего рода сквозной стержень в музыкальном материале. На этот скрепляющий стержень и нанизывается тем или иным образом гармонический оборот «Барыни»: сначала со сменой доминирующей композиционной фазы на субдоминантовую противофазу, потом с обратной заменой.

264. Пошла плясать, дома нечего кусать — частушки на мелодию плясового наигрыша «Барыня».

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 04. Исп. П.А. Петрова, З.А. Чугунова.

265. Пляши что ли, а мне не до пляски — частушки на мелодию плясового наигрыша «Барыня», либо «Цыганочка».

См. № 4. ЦРФ-Э 1002 — 21.

266. Под шубою под белаю — частушки «Барыня» (пометка собирателя).

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 4, 5.

267. Там колхоз и здесь колхоз, из колхоза хоть беги — частушки под плясовой наигрыш «Елецкого».

См. № 186. ЦРФ-Э 1008 — 11.

Частушечный спев имеет куплетную форму с большим припевом в ритме марша, где в мелодическом опосредовании представлен типовой гармонический оборот «Страдания». К

сожалению, припев исполнен единственный раз после самой первой частушки, по своей тематике выбивающейся из спева. В частушках как таковых (без припева) напев в его гармонической основе тоже относится к нераспевному типу «Страдания», а по мелодическому рисунку он совпадает с «Цыганочкой», но только переведенной в мажорное наклонение из минора. Исполнительница уверяет, что поет «Елецкого». Это собирательное название употребляется по отношению к нескольким наигрышам, которые сопровождают плясовое движение и вместе взятые не образуют отдельного структурного типа.

268. «Елецкого», «Елецкого», «Елецкого», Елец — частушки «Елецкого».
См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 07, 1011 — 14 (окончание).

269. А Елец, Елец, Елец, мил поехал под венец — частушки «Елецкого».
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1910, 1927.

270. «Цыганочка» — плясовой наигрыш на балалайке.
См. № 263. ЦРФ-Э 1059 — 07. Нотировал А.Н. Иванов.

271. Ох, шире круг, дайте мне местечко — частушки на мелодию «Цыганочка».
См. № 85. ЦРФ-Э 1059 — 42.

272. Как «Цыганочку» взыграют, ноги так и топают — частушки «Цыганочка».
См. № 13. ЦРФ-Э 1024 — 78.

273. Ты сыграй-ка, милый Саша, «Цыганочку» веселую — частушки «Цыганочка».
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5.

274. «Сербияночка» — плясовой наигрыш на балалайке и частушки. «Цыганочка» по описи, предоставленной собирателем.
См. № 263. ЦРФ-Э 1059 — 08. Исп. Б.В. Забелин (балалайка), Л.В. Забелина (пение). Нотировал А.Н. Иванов.

Под проходку

275. Мне на зорьке было слышно — страдания (распевные частушки).
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 4, 5.

276. Я иду, а ты гне... гнёшься, земля чёрна, подо мной — страдания (распевные частушки).
См. № 167. ЦРФ-Э 1007 — 19. Нотировал А.Н. Иванов.

Из обмена репликами между собирателем и исполнительницей видно ее несогласие с тем, что это — песня, однако собиратели так и не выяснили, чем же на самом деле является этот частушечный спев по самому своему определению:

— Это когда вот пляшут «Цыганочку», «Ерополанию» и «Семеновну», это поешь как-то, а тут я-то одна...

— Это песня.

— Нет же.

— Ну давайте, давайте. А дальше? Очень хорошая песня.

Впрочем, распевные частушки в областях Средней России и на Русском Севере нередко называют песнями, особенно исполнители-мужчины. Исполнительница замечает, что одной ей трудно спеть их, в отличие от частушек обычных типов, которые она здесь перечислила. Возможно перед нами сольный распев хоровых частушек. Помеху для восстановления музыкальной фактуры создает процесс мелодической декомпозиции, во многом усугубляемый варьированием: несогласованные между собой различные опорные тоны занимают одни и те же позиции в напевной форме. Из нотной записи видно, что исполнительница не уверена в напеве. Кое-где этот напев «Страдания», исполняемый мужчинами при проходке по деревне, называют «Маргариточкой» по начальным словам «Маргариточка-цветочек», например в д. Полесково Муромского р-на.

277. «Сормач» — наигрыш на балалайке и частушки под проходку по деревне. Название приводится по описи, предоставленной собирателем.
См. № 263. ЦРФ-Э 1059 — 12. Исп. Б.В. Забелин (игра на балалайке и пение). Нотировал А.Н. Иванов.

278. Ты заигрывай, товарищ, а я буду припевать — частушечный спев на мелодию «Сормовского».
См. № 177. ЦРФ-Э 1056 — 10. Нотировал А.Н. Иванов.

279. Вот она и заиграла, двадцать пять на двадцать пять — частушечный спев на мелодию «Сормовского».

См. № 4. ЦРФ-Э 1002 — 22.

280. По деревне хожу лаю, только без ошейника — частушки на мелодию «Сормовского».

См. № 186. ЦРФ-Э 1008 — 12.

281. Сыграй его да веселее, «Сормача» унылого — частушки на мелодию «Сормовского».

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 10.

282. «Сормовского» — наигрыш под язык и частушки.

См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 01. Нотировал А.Н. Иванов.

Певица выбирает частушки от лица мужчины и подражает мужской манере исполнения.

Под танец

283. Из большой деревни в маленьку ходил, буду ходить — частушки с отыгрышами под язык на танцевальную мелодию «Ероплания».

См. № 74. ЦРФ-Э 1058 — 17а. Исп. В.С. Караванова (первая группа частушек), А.Ф. Демина (отыгрыши под язык, а также группа частушек со слов «Выхожу и начинаю» и до конца). Нотировал А.Н. Иванов.

284. Выхожу и припеваю, что за голос у меня — частушки на мелодию «Ероплания».

См. № 186. ЦРФ-Э 1008 — 09.

285. «Сашоночка» — танцевальный наигрыш на балалайке.

См. № 263. ЦРФ-Э 1059 — 14. Нотировал А.Н. Иванов.

286. Всё «Сашоночку» играю, всё «Сашоночку» пою — частушки «Сашоночка».

Записали А.И. Исковяк, В.Г. Смолицкий в с. Фоминки 22 июня 2000 г. ЦРФ-Э 998 — 08. Исп. В.С. Караванова, А.Ф. Демина. Поют поочередно.

287. У залёточки мово вторая появилася — частушки «Сашоночка» (указание собирателя).

См. № 24. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1734.

288. Я «Сашоночку» пляшу, на все стороны гляжу — частушки «Сашоночка».

См. № 186. ЦРФ-Э 1008 — 10.

289. Я матаню через баню, через елевый пенек — частушки «Матаня».

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5.

Наигрыш «Матаня» в Гороховецком районе не записан и всего вероятнее неизвестен. В частушках, объединенных ключевым словом «Матаня», оно является синонимом милого, малиночки, залетки (муж. и жен. рода) и не указывает на мелодию или на тип хореографии.

290. Ночка тёмна, комарики кусают — частушечный спев на мелодию танцевального наигрыша «Ночка».

См. № 186. ЦРФ-Э 1008 — 11. Нотировал А.Н. Иванов.

В других районах Владимирской и соседних с ней областей наигрыш «Ночка» с припевками нередко входит в состав кадрили как один из обязательных танцев. Из скупых и сбивчивых упоминанииий о кадрили в окрестностях Гороховца видно,что обычный ее репертуар здесь малоизвестен, а музыкально-хореографическая специфика этой танцевальной сюиты размыта. Тем не менее «Ночка тёмна» звучала еще и отдельно от танца в виде маленького частушечного спева под конец гуляний, когда наступала темнота и уже пора расходиться по домам.

291. Подружка моя, постарайся обо мне — частушечный спев на танцевальную мелодию «Подружка моя».

См. № 166. ЦРФ-Э 958 — 16. Нотировал А.Н. Иванов.

Музыкальными средствами при исполнении этого спева необычным образом компенсируется отсутствие второй певицы: начальная строфа напета не в мажоре, а в побочной минорной тональности II ступени. Тем самым подчеркивается диалогическое строение частушечного спева.

292. Ах, «Семёновна» начинается — частушечный спев на мелодию «Семеновна».

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 06.

293. Ай, Семён, Семён, тебя поют везде — частушечный спев на мелодию «Семеновна».

См. № 4. ЦРФ-Э 1001 — 11. Исп. А.А. Журкина, Т.А. Круглова. Поют поочередно.

294. Ой, Семёновна, баба страстная — частушки на мелодию «Семеновна».

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5. Исп. Н.С. Чеснокова, М.А. Белкина.

Тематические серии частушек

Любовь. Знакомство. Свидание

295 — 346. Тематическая серия частушек.

См. № 95. Текстам № 295, 297 — 306, 308, 310 — 334, 339 — 346 соответствуют номера архивного хранения ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1493; тетр. 4, № 914, 824, 986, 987; тетр. 5, № 1326, 1352, 1395, 1420, 1467, 1469, 1702, 1578, 1578, 1588, 1591, 1598, 1654, 1665, 1695, 1701, 1824, 1838, 1839, 1904, 1909, 1950, 1952, 2007, 2015; тетр. 4, № 951, 912, 923, 924; тетр. 5, № 1408, 1424, 1477, 1478; тетр. 4, № 936; тетр. 5, № 1653, 1664, 1680, 1696, 1771, 1774, 1785, 2017. Исп. Н.С. Чеснокова.

Текстам № 296, 307, 309, 335 соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1514, 1502, 1512, 1519. Исп. А.Б. Волганова.

Текстам № 336, 338 соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1548, 1559. Исп. А.А. Королева.

Тексту № 337 соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1519. Исп. М.А. Белкина.

Представленные здесь частушки исполняются на мелодии главным образом «Цыганочки», «Страдания» (известного под различными названиями, в том числе «Елецкого», «Сербияночка», «Ероплания»), «Сашоночки», реже «Сормовского». Далее то же действительно и в отношении большинства частушек, собранных в другие тематические группы.

Молодежные гуляния

347 — 386. Тематическая серия частушек.

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 4, № 866, 868, 1480; тетр. 5, № 1483, 1481, 1756; тетр. 4, № 877, 883; тетр. 5, №1679, 1929; тетр. 4, № 936, 1118, 1119, 1120, 1121, 784, 788, 789, 790, 792; тетр. 5, № 1363, 1370, 1439; тетр. 4, № 764, 911; тетр. 5, № 1399; тетр. 4, № 1112; тетр. 5, № 1599; тетр. 4, № 737, 971, 1093, 1126; тетр. 5, № 1619, 1802; тетр. 4, № 934. Исп. Н.С. Чеснокова, кроме текстов № 352, 356, 378, 383.

Текстам № 352, 356 соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1509, 1518. Исп. А.Б. Волганова.

Текстам № 378, 383 соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1844, 1869. Исп. М.А. Белкина.

Девушки и парни. Внешность. Характеры

387 — 437. Тематическая серия частушек.

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 4, № 1313, 1059, 1091, 861, 903; тетр. 5, № 1403, 1428; тетр. 4, № 1098, 1099; 1110; тетр. 5, № 1912; тетр. 4, № 809; тетр. 5, № 1355, 2034; тетр. 4, № 1015, 969, 1039; тетр. 5, № 1353, 1803, 1836, 1837, 2029; тетр. 4, № 935, 950, 1107, 807, 810, 812, 811, 828, 830; тетр. 5, № 1327, 1418, 1446, 1573, 1676; тетр. 4, № 984; тетр. 5, №1426, 1487, 1758, 1822, 1978, 2012; тетр. 4, № 1102; тетр. 5, № 1429; тетр. 4, № 1085. Исп. Н.С. Чеснокова, кроме текстов № 394, 410, 412, 428.

Текстам № 394, 412 соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 4, № 1154, 1155. Исп. В.Н. Илларионова (возр. не указан).

Текстам № 410, 428 соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1867, 1529. Исп. М.А. Белкина.

Разлука. Измена. Прежняя любовь

438 — 506. Тематическая серия частушек.

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 4, № 932, 937, 958; тетр. 5, № 1407, 1419, 1947, 1986, 1438; тетр. 4, № 875; тетр. 5, № 1635, 1666, 1681, 1699, 1707, 1775, 1776, 1783, 1918, 1933, 1963; тетр. 4, № 815, 818, 1074, 948, 955, 835, 834; тетр. 5, № 1447, 1769; тетр. 4, № 1006, 862, 867, 876; тетр. 5, № 1618, 1794, 1760, 1806, 1920, 1945, 1960, 1961, 2013, 2025; тетр. 4, № 813, 819, 1032, 798; тетр. 5, № 2001; тетр. 4, № 831, 1012, 1013, 995; тетр. 5, № 1770, 1430, 1603, 1586, 1632; тетр. 4, № 943; тетр. 5, № 1754, 1755; тетр. 4, № 820, 1114, 1124, 814; тетр. 5, № 1328; тетр. 4, № 1105, 1125. Исп. Н.С. Чеснокова, кроме текстов 493, 494, которым соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1513, 1520, исп. А.Б. Волганова.

Деревенская вольница

507 — 524. Тематическая серия частушек.

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1587, 1380, 1401, 1474, 1801; тетр. 4, № 856, 858, 707; тетр.5, № 1821, 1406, 727, 728; тетр. 4, № 1171, 1172; тетр. 5, № 1828, 1827; тетр. 4, № 893, 892.

Частушки этой тематической группы исполняются главным образом на мелодии «Сормовского», а также «Страдания», известного на местах под разными названиями.

Милый в армии. Война

525 — 555. Тематическая серия частушек.

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 4, № 1079, 678, 676, 944, 665, 670 — 673, 679, 680, 988; тетр. 5, № 1458; тетр. 4, № 628; тетр. 5, № 1748, 1749; тетр. 4, № 997; тетр. 5, № 1798; тетр. 4, № 631 — 634; тетр. 5, № 1747, 1622; тетр. 4, № 630; тетр. 5, № 1637, 2039; тетр. 4, № 635, 636; тетр. 5, № 2052. Исп. Н.С. Чеснокова, кроме текста № 534, которому соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1868, исп. М.А. Белкина.

Женитьба. Замужество

556 — 575. Тематическая серия частушек.

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1460; тетр. 4, № 965; тетр. 5, № 1808, 1991; тетр. 4, № 1058, 1089, 1061 — 1064; тетр. 5, № 1608, 1646, 1820, 1781; тетр. 4, № 769, 731, 730, 767, 781. Исп. Н.С. Чеснокова, кроме текста № 558, которому соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1551, исп. А.А. Королева.

Частушки этой группы и последующих (см. «Работа. Дело и безделье», «Шуточные. Небылицы») исполняются главным образом на мелодии «Русского», «Барыни», «Цыганочки», «Страдания» (под различными названиями), «Сашоночки».

Работа. Дело и безделье

576 — 588. Тематическая серия частушек.

Тексты № 576 — 578, 583, 584, 586 — 588 см. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1708, 1941, 978, 884, 1041, 709, 710, 885. Исп. Н.С. Чеснокова.

№ 579, 580 записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 11, 12. Исп. Л.И. Жильцова, 1907 г.р., р. в д. Полесково.

№ 581, 582 см. № 55. ЦРФ-Э 960 — 09.

№ 585 см. № 137. ЦРФ-Э 1051 — 61.

Шуточные. Небылицы

589 — 621. Тематическая серия частушек.

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 5, № 1433, 1715, 2037; тетр. 4, № 693; тетр. 5, № 1687, 1694; тетр. 4, № 696, 773, 1046, 732, 770, 1096, 1097, 898, 716, 1128, 1133; тетр. 5, № 1780; тетр.4, № 763, 1198, 879, 691, 688, 689, 1260, 878, 1014; тетр. 5, № 1391, 1628, 1442; тетр. 4, № 1241. Исп. Н.С. Чеснокова, кроме текстов 606, 612, которым соотв. ЦРФ-Э-Р:03, тетр. 4, № 1165, 1169, исп. Н.З. Хакимов (возр. не указан).

ЖАНРЫ ПЕСТОВАНИЯ. ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Колыбельные

622 а) Ходит сон по лавочке, б) Чики, чики, чикалёчки, в) Баю, баю, баюшки — серия колыбельных припевок. Исполняются без перерыва.

См. № 179. Нотировала Н.Н. Алехина.

Напев также см. № 108.

623. Котик, серенький коток — колыбельная припевка.

См. № 128.

Напев одинаков с № 629.

624. Пришла кисонька из кухни — колыбельная припевка.

См. № 128.

Напев одинаков с № 629.

625. Ах ты, котик, наш коток — колыбельная припевка.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 38. Нотировал А.Н. Иванов.

626. Туру-туру пастушок — колыбельная припевка.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 46. Нотировал А.Н. Иванов.

Зачин также см. № 650.

627. А баю, баю, баю, колотушек надаю — колыбельная припевка.

См. № 10. ЦРФ-Э 1056 — 48. Нотировал А.Н. Иванов.

628. Баю, баю, баеньки — колыбельная припевка.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 43. Нотировал А.Н. Иванов.

№ 625 — 628 показывают мелодически интенсивно варьируемый тип плясового наигрыша «Русского», также как и далее № 649, 652 — 654. Ср. с устоявшимся мелодическим рисунком в № 633 .

629. Вечер был, сверкали звёзды — колыбельная припевка на слова литературного происхождения.

См. № 128. Нотировала Н.Н. Алехина.

Начало ср. с потешкой № 654.

630. А ту-ту..., не вари кашу круту — колыбельная припевка.

Записала В.Е. Добровольская в с. Шубине в апреле 2002 г. ЦРФ-Э 1027 — 25. Исп. Е.А. Абрамушкина, 1928 г.р., р. в д. Малые Голонищи Нижегородской обл., в Шубине живет с 1940 г. Нотировал А.Н. Иванов.

Каждая пара мелодических фраз в миниатюрной припевке оформляется иначе, чем соседние фразы. В результате средствами мелодики образуется синтаксическая структура из тройки периодичностей. Особое место в процессе исполнения занимают самые первые моменты интонирования, предваряющие эту структуру, но все же фактически сливающиеся с припевкой. Здесь становится ощутимым для восприятия своего рода пограничье между обыденным и художественно-музыкальным временем, когда реально озвучивается быстрый поиск напева в памяти и когда по воле певицы моментально кристаллизуются и упорядочиваются его ритмические и звуковысотные параметры.

Ср. с мономелодической припевкой № 632 в исполнении этой же певицы.

631. Баю, баю, баиньки, прилетали галыньки — колыбельная припевка.

См. № 254. ЦРФ-Э 1051 — 51. Напев не записан.

В повторной записи от Н.С. Рогожиной, которую сделала В.Е. Добровольская в январе 2001 г., ЦРФ-Э 1015 — 08:

...Стали галы ворковать:
«Куда Светочку девать?»

632. А баиньки, баиньки, прилетели галыньки — колыбельная припевка.

См. № 630. ЦРФ-Э 1027 — 23. Нотировал А.Н. Иванов.

633. А баю, баю, баю, не ложися на краю — колыбельная припевка.

См. № 173. ЦРФ-Э 1056 — 44. Нотировал А.Н. Иванов.

Мелодия в сравнении с припевками № 625 — 628 наиболее близка плясовому наигрышу типа «Русского». Весь этот ряд примеров демонстрирует собой происходящий под знаком плясовой моторики процесс стирания музыкально-типологических различий между колыбельными припевками и потешками, которые фактически становятся здесь одним жанром.

634. Ой, баю, баю, баю, не ложися на краю — колыбельная припевка.

См. № 9. ЦРФ-Э 1015 — 07. Напев не записан.

635. [А баю,] баю, баю да не ложися на краю — колыбельная припевка в групповом исполнении с присоединением голосов.

См. № 94. ЦРФ-Э 1058 — 36. Исп. А.С. Кострюкова, В.С. Караванова, В.М. Зайцева. Начало в звукозаписи срезано. Нотировал А.Н. Иванов.

636 а) Баю, баюшки, баю, не ложися на краю, б) А баю, баю, баю, не вари кашку круту, в) А коток, коток, коток, кудреватенький лобок — серия колыбельных.

См. № 117. Исп. Р.Ф. Смолина. Нотировала Н.Н. Алехина.

После характерных для местной традиции припевок с короткими напевами фразовой структуры в нашей подборке начиная с № 636 представлены в небольшом числе колыбельные песни, имеющие общераспространенный по России клишированный напев стиховой формы.

637. Котя, котенька, коток, котя серенький лобок — колыбельная.

Записал В.Г. Смолицкий в д. Золотово 29 июня 2001 г. ЦРФ-Э 1006 — 48. Исп. Алена Майкина, 6-ти л.

Вокальное интонирование у маленькой девочки уверенное. В отличие от пения взрослых здесь отсутствуют распевы слогов и огласовки согласных звуков.

638. А баю, баю, баю, отец пошёл за рыбою — колыбельная.

Записали К.С. Васин и др. в с. Фоминки 2 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1056 — 39. Исп. З.Н. Лаврёнова (возр. не указан). Нотировал А.Н. Иванов.

639. Ой люленьки, люленьки, прилетели гуленьки — колыбельная.

См. № 22. ЦРФ-Э 1056 — 50. Нотировал А.Н. Иванов.

Пестушки

640. Тяни, тяни хвостики — пестушка.

См. № 129. Нотировала Н.Н. Алехина.

641. А сорока белобока — пестушка.

См. № 630. ЦРФ-Э 1027 — 27. Нотировал А.Н. Иванов.

642. Сорока, сорока — пестушка.

См. № 7. ЦРФ-Э 1019 — 76. Напев не записан.

643. Ладушки, ладушки — пестушка.

См. № 7. ЦРФ-Э 1019 — 77. Напев не записан.

Потешки

644. Алёнушка, белянушка — потешка. По названию, предложенному исполнительницей, колыбельная.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 45. Нотировал А.Н. Иванов.

645. Алёнуша, белянушка — потешка.

См. № 18. ЦРФ-Э 1051 — 28. Напев не записан.

Тексты № 644, 645 ср. с № 40 — 42.

646. Сани-казани, поехали с нами — потешка. По названию, предложенному исполнительницей, колыбельная.

См. № 113. ЦРФ-Э 1006 — 07. Нотировал А.Н. Иванов.

647. [Мальчик] трубочку курил — потешка.

См. № 92. ЦРФ-Э 1006 — 05. Начало в аудиозаписи срезано. Напев не записан.

648. Пора, бабушка, вставать — потешка. По названию, предложенному исполнительницей, колыбельная.

См. № 113. ЦРФ-Э 1006 — 09. Нотировал А.Н. Иванов.

Потешка в записи от этой же исполнительницы с другим напевом см. № 649, в котором характерная для традиционного песенного стиля узкообъемная ангемитоника (квартовый трихорд) заменяется диатоникой.

649. Пора, баушка, вставать — потешка. По названию, предложенному исполнительницей, колыбельная.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 40. Нотировал А.Н. Иванов.

В отличие от предыдущего исполнения потешки этой же певицей (ср. № 648), за основу здесь берется мелодия типа «Русского» (плясовой наигрыш), как и в № 625 — 628, 633, 652 — 654, вместе с которой как бы на дальнем фоне наметками сквозит время от времени также и мелодический рисунок № 648. Приспособление знакомых слов к плясовой мелодии иногда вызывает некоторые неудобства в пении, чем объясняется очевидная нестабильность интонирования. Видимо в процессе исполнения певице хотелось бы, но решительно никак не удается ни найти традиционный, более привычный для себя напев, ни определиться как следует с тем напевом, который сейчас взят ею «напрокат».

Начало еще одной записи, которую сделали А.И. Исковяк и В.Г. Смолицкий в с. Фоминки, ЦРФ-Э 1006 — 09, исп. А.Б. Волганова (наговаривает без напева):

Скорей, бабушка, вставай,
Курам семечки давай.

Далее текст дословно совпадает с нашим примером.

650. Туру-туру пастушок, калиновай падожок — потешка. По словам собирателей, колыбельная.

См. № 114. ЦРФ-Э 960 — 20. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев иногда в ходе мелодического варьирования переводится из краткой формы восьмивременного объема в шестнадцативременную форму — стиховую (см. нотные строки 7, 9 — 11). Нерегулярные изменения на концах мелодических фраз в конечном счете приводят к их группировке в большие тирады. Таким образом в процессе исполнения последовательно повышается композиционный ранг напевной формы, начиная с фразовой периодичности и проходя через стадию удвоений этих фраз — в направлении тирадно-строфической композиции.

На этот же напев В.К. Материкова исполнила вслед за потешкой отрывок из общеизвестного стихотворения «Раз попала, птичка, стой, не уйдешь из сети» (ЦРФ-Э 960 — 21), которое в свое время дети разучивали по школьной программе. По сообщению исполнительницы, это стихотворение использовалось как колыбельная песня. Напев также см. № 114, 651.

Зачин также см. № 626.

651. Жил-был у пана по перво я лето — кумулятивная песня-потешка, которая представляет собой начальный отрывок популярной шуточной песни.

См. № 114. ЦРФ-Э 960 — 25. Нотировал А.Н. Иванов.

Шуточная песня подзабыта, на это указывает дублирование «По двору ходит» (про утку и курицу, та и другая водят своих деток) и отсутствие продолжения в словах. Певица отдает предпочтение однотипному короткому напеву (см. № 114, 650), который у нее изобретательно и умело развивается в строфу и с которым отрывок песни здесь превращается в детскую потешку.

652. Лиса по лесу ходила — потешка. По названию, предложенному исполнительницей, колыбельная.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 41. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев также см. № 625 — 628, 633, 649, 653, 654.

653. А как дедушка Кутырь — потешка. По названию, предложенному исполнительницей, колыбельная.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 42. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев также см. № 625 — 628, 633, 649, 652, 654.

654. Пошел дедушка за (о)хотой — потешка.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 49. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев также см. № 625 — 628, 633, 649, 652, 653.

Начало ср. с колыбельной № 629.

655. У нас дедушка седой — потешка.

См. № 92. ЦРФ-Э 1006 — 03. Напев не записан.

Варианты см. № 656, 657.

656. Пошёл мужик по воду — потешка.

См. № 25. ЦРФ-Э 1056 — 47. Исп. Н.С. Чеснокова, в отдельных местах ей подпевали Н.А. Васильева и Н.А. Иванова.

Напев не приводится, он соответствует № 625 — 628, 633, 649, 652 — 654.

657. Пошёл мужик по воду, нашёл мешок солоду — потешка.

Записала Е.Г. Богина в с. Фоминки 1 февраля 2000 г. ЦРФ-Э 1058 — 09. Исп. А.С. Кострюкова, 1923 г.р., р. в д. Новцо. Нотировал А.Н. Иванов.

Потешка в отличие от остальных имеет напев развитой стиховой формы из двух музыкальных фраз ангемитонного склада.

Поэтические варианты см. № 655, 656.

Прибаутки

658. Рыжий красного спросил — прибаутка.

См. № 113. ЦРФ-Э 1006 — 13.

659. На стене часы висели — прибаутка.

См. № 92. ЦРФ-Э 1006 — 02.

660. Вань, а Вань, скажи слово «еду» — прибаутка-розыгрыш.
Записал В.Г. Смолицкий в детском оздоровительном лагере Гороховецкого р-на[10] близ с. Фоминки 30 июня 2001 г. ЦРФ-Э 1006 — 37. Исп. Дима Климов, 8-ми л.

661. Федяй, а у тебя под ногами-те грязь — прибаутка-розыгрыш.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 36.

Дразнилки

662. Федя-бредя — дразнилка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 39.

663. Цыган чёрный — дразнилка.
См. № 113. ЦРФ-Э 1006 — 14.

664. Ты, Натолька косой — дразнилка.
См. № 113. ЦРФ-Э 1006 — 16.

665. Колька-Николка — дразнилка.
См. № 113. ЦРФ-Э 1006 — 15.

666. Дразнила, дразнила — дразнилка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 38.

Считалки

667. На золотом крыльце сидели — считалка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 53. Сообщила Аня Воронкова, 12-ти л.

668. На золотом крыльце сидели — считалка. Переработка традиционного текста (№ 667).
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 17. Сообщил Витя Маркелов, 8-ми л.

669. В этой торбе была — считалка (отрывок без начала).
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 33. Сообщил Юра Киселев, 13-ти л.

670. Ехала карета по мосту — считалка. Переработка мотивов общераспространенной новой баллады «По Дону гуляет».
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 28, 29. Сообщил Алеша Елизаров, 13-ти л., потом по просьбе собирателей слова повторил его старший брат (имя не указано), 16-ти л.
Вариант см. № 671.

671. Ехала карета по длинном мосту — считалка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 80. Сообщил Саша Лукьянов, 11-ти л.

672. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять — считалка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 32. Сообщил Д. Климов.

673. Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять — считалка с элементами потешки.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 35. Сообщил Д. Климов.

674. Шла кукушка мимо леса за каким-то интересом — считалка с элементами потешки.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 82. Сообщила Яна Епифанцева, 11-ти л.

675. Шла кукушка мимо леса, а за нею два балбеса — считалка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 19. Сообщил Сережа Осетров, 10-ти л.

676. Куки маки, куки маки — считалка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 55. Сообщила А. Воронкова.

677. Шёл крокодил — считалка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 23. Сообщила Ксюша Шевчук, 10-ти л.

678. Эни бени, рики факи — «заумная» считалка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 21. Сообщил Д. Климов.
Вариант см. № 679.

679. Эни бени, рики таки — «заумная» считалка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 26. Сообщил Сережа Марчук, 11-ти л.

680. Вышел немец из тумана — считалка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 22. Сообщил Коля Петушков, 12-ти л.

[10] Начиная с № 660 записи фольклора сделаны от детей, прибывших в лагерь на летний отдых из различных населенных пунктов района.

Еще один вариант начала этой считалки по следам мультфильма «Ежик в тумане» в записи, сделанной от Я. Епифанцевой, ЦРФ-Э 1006 — 54: «Вышел ёжик из тумана».

681. В гараже стоят машины — считалка.

ЦРФ-Э 1006 — 27. Сообщил Елизаров (имя не указано), 16-ти л.

РЕЛИГИОЗНЫЕ СТИХИ

Ветхозаветные события и персонажи

682. Плакался Адам, пред раем стоя — духовный стих, в рукописи озаглавленный «Плач Адама и Евы о прекрасном рае».

Скопировала Л.В. Фадеева из рукописной тетради, обнаруженной А.И. Исковяком и Н.Д. Крыловой в д. Реброво в 2000 г. Тетрадь предоставила Е.Г. Парамонова, 1918 г.р.

Напев, вероятно, соответствует № 683, 721, 722.

Один из старейших лиро-эпических стихов. Его сюжет был хорошо известен уже в XII в. (ср. «Моление Даниила Заточника»). В качестве стиха покаянного он вошел в богослужебные сборники, например, в Октай (Осмогласник)[11].

Варианты стиха: *Бессонов,* II(6), с. 236 — 255 (№ 632 — 642), 266 — 306 (№ 649 — 664); *Бучилина,* с. 39, 40 и 40, 41.

Новозаветные события и персонажи

683. Как по реченьки да по быстраю — духовный стих (отрывок).

Записали А.И. Исковяк, Н.Д. Крылова, Н.Н. Алехина в д. Реброво в июне 2000 г. ЦРФ-Э 1052 — 42. Исп. Е.Г. Парамонова. Продолжение в аудиозаписи отсутствует. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев устоявшегося мелодического типа встречается в различных местностях России, обычно он исполняется со многими сменными сюжетами. Безусловно, к ним относятся в частности № 682, 685 и еще некоторые стихи, оставшиеся в записи, к сожалению, без напева. Строфический двустиховой напев силлабической основы находится на пути к оформлению его в виде пары периодичностей и характеризуется изоритмией шестивременных полустиший, из которых образуется двенадцативременная структура, соответствующая стиху. В случае переменного количества слогов здесь появляется возможность дробления музыкальных времен, равных четвертной длительности, подобно двум восьмушечным слогам в анакрузе, вместе составляющим именно четвертную длительность.

В вокальном слогопроизнесении важное значение имеют моменты преодоления инерционной диямбической ритмики, так как они приоткрывают завесу над прошлым этого напева. Прежде всего, ненормативный зачинный стих в этом музыкальном примере удерживает в себе отголоски эпической повествовательной манеры:

Далее выясняется, что вообще в каждой строфе слогоритмический рисунок начального полустишия несомненно использует одну из ядерных структур русского вокального фольклора, на восточнославянском фоне обладающую категориальным значением. Немного сокращенные четвертные длительности слогов в начале каждой строфы указывают на особую эволюционную фазу бифуркации, когда ритмический рисунок полустиший может влиться либо в пятивременную парадигму, впоследствии кристаллизуясь в виде четырехслоговика, либо в шестивременную парадигму.

---

[11] Об этом см.: *Бессонов П.А.* Калеки перехожие. Ч. II. [Вып. 6]. М., 1864. — С. XVI.

Как следствие, в напеве содержится конспект эволюции этой ритмической модели с пересмотром ее шестивременной парадигмы как двенадцативременной (счет музыкального времени меняется с четвертей на восьмые длительности):

Напев также см. № 721, 722.

Продолжение поэтического текста см. № 684.

684. Как по реченьке как по быстраей — духовный стих, в рукописи озаглавленный «Как по реченьке».

См. № 682.

Напев приводится в № 683.

Варианты стиха: *Киреевский*, № 31 на с. 70 с зачином «По тому ли морю по Вассионскому»; *Селиванов*, с. 186 (№ 56).

685. Как на сторонушке на восточнаю — духовный стих, в рукописи озаглавленный «На сторонушке на восточнаю».

См. № 682.

Смысловым центром стиха являются слова евангельского пророчества Иисуса Христа о конце мира (Мф. 24, 4—51; 25, 1—46; Мк. 13, 2—37; Лк. 21, 5—36), что сближает его одновременно со стихами страстного цикла и эсхатологическими стихами. Строки «Не в правой вере вы крестилися, / Возлюбили роды веру латинскую, / А одежду ту басурманскую» свидетельствуют о старообрядческом происхождении этого сюжета.

Напев одинаков с № 683, также см. № 721, 722. С этим напевом сюжет зафиксирован в контаминированном варианте, исполненном Е.Г. Парамоновой на память, первая часть которого представляет собой традиционный для стиха «Расставание души с телом» зачин (см. № 721 — 724):

«Уж вы, голуби, уж вы, белые,
Уж вы где были, куда лётали?» —
«Мы тама были, туда лётали.

А мы там были, туда лётали,
Где душа с телом расставалася.

Где душа с телом расставалася,
Расставалась душенька, распрощалася».

А расставалась душенька, распрощалася:
«Ты прости, прости, тела белая.

А ты прости, прости, тела белая,
Я в тебе, тела, долго прожила.

Я в тебе, тела, долго прожила,
Долго прожила в тюрьме заперта.

В тюрьме заперта, во тьму вечнаю».
Там стоит церква, церква Божия,
Церква Божия, семиглавая.

Я не буду повторять.

Семиглавая, позлачённая,
По головушку позлачённая.
А во той церкве там престол стоит,
За престолом-те сам Господь сидит,
Он читает книгу, он Евангеля.
Он читает её, запинается,
Горючьми слезьми заливается,
Золотой ризой утирается,
Он об роде-то о последниим:
«Уж вы роды, роды, вы последние...».

К сожалению, продолжение этого стиха с напевом собиратели не записали.

686. Христос с учениками из храма выходит — поздний религиозный стих. По сообщению певицы, он исполнялся пожилыми женщинами в доме при опевании покойного два вечера и две ночи перед похоронами, как и значительная часть всех остальных текстов.

См. № 683. ЦРФ-Э 955 — 32. Нотировал А.Н. Иванов.

Как и в предыдущем тексте, стих воспроизводит евангельскую проповедь Иисуса Христа о кончине мира, обращенную к его ученикам. Эсхатологизм стиха только подчеркивает его назидательность.

Варианты стиха: *Бучилина,* с. 98 — 103 (№ 18 — 20); *Коробова,* с. 250 (№ 12).

687. Напой странника холодной водой — поздний религиозный стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

Сюжет этого стиха примыкает к страстному циклу. Он основан на легенде о вечном жиде, согласно которой некий сапожник (в литературной традиции он получил имя Агасфер) не разрешил Иисусу Христу, несшему крест на Голгофу, отдохнуть у своего дома. За это Агасфер был обречен на скитания по свету до второго пришествия Христа.

Вариант стиха: *Бучилина,* с. 140 (№ 34).

688. Со страхом мы, братие, послушаем — духовный стих, в рукописи озаглавленный «Мучения Исуса Христа».

См. № 682.

Сюжет принадлежит страстному циклу.

Варианты: *Бессонов,* II (4), с. 214 — 225 (№ 381, 382); *Ильинский,* с. 38 — 40; *Бучилина,* с. 116, 117 (№ 23). Ср.: *Бессонов,* II (4), с. 206 — 208 (№ 376), с. 236 — 238 (№ 389) и др., а также с. 238 — 244 (№ 390 — 395).

689. [В марте] во городе во Иерусалиме — духовный стих.

Записала Л.В. Фадеева в г. Гороховце в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1036 — 37. Исп. М.И. Кулагина, 1929 г.р., р. в д. Котлово Кадыйского р-на Костромской обл.

Апокрифический сюжет «Сон Богородицы» — один из популярнейших в народе. Известны разные его жанровые воплощения, бытующие как в устной, так и в письменной традиции. Приведенный текст занимает в жанровом отношении промежуточную позицию между духовным стихом и заговором (ср. с № 779, 780 в разделе «Заговоры и молитвы»), что не могло не сказаться на его форме: текст ритмически организован, а рифма непоследовательна. Существенно, что исполнительница не смогла вспомнить напева стиха, и потому произнесла его по памяти. Ср. подобные записи: *Бучилина,* с. 183 — 190 (№ 69 — 72). Классические

варианты стиха: *Бессонов,* II (6), с. 175 — 199 (№ 605 — 616), а также переходящие, по мнению самого П. Бессонова, в заговор: с. 200 — 209 (№ 617 — 619); *Ильинский,* с. 35, 36.

Жития святых

690. Алексей Божий родился в городе в Риме — поздний религиозный стих. Исполняется, по словам певицы, в доме «по покойникам».

См. № 683. ЦРФ-Э 955 — 44 с переносом продолжения на 956 — 01. Поет на память сначала уверенно, а потом с частыми заминками в ожидании подсказок со стороны собирателя, которому исполнительница вручила свою рукописную тетрадь. Нотировал А.Н. Иванов.

691. Алексей Божий родился в городе в Риме — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Алексей Божий».

См. № 682.

Популярный современный стих об Алексее Божьем человеке, христианском святом V в. (день памяти — 17 марта). Варианты: *Бучилина,* с. 207 — 216 (№ 78, 79). В классических собраниях обычно приводится варианты старшего духовного стиха, который, по мнению исследователей, сложился к XVII в. Ср.: *Бессонов,* I, с. 97 — 154 (№ 28 — 36).

692. Жил юный отшельник — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Стих о святом Антонии. Райская птичка».

См. № 682.

Этот стих очень популярен среди старообрядцев-федосеевцев. Источником скорее всего является печатный «Сборник стихов духовного содержания для старообрядческой семьи и школы», подготовленный В.З. Яксановым (Саратов, 1916. С. 40). В нем этот стих, кстати, так и называется: «О святом Антонии (Райская птичка)»[12]. Варианты: *Бучилина,* с. 265 — 270 (№ 95, 96).

Из истории раскола

693. По грехам нашим на нашу страну — духовный стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

Один из известнейших старообрядческих стихов, многократно включавшийся под разными названиями в издания начала XX в. (в частности, в уже упоминавшийся сборник, подготовленный В.З. Яксановым)[13]. Вариант, опубликованный под названием «Плач пустынных жителей, соловецких иноков», см. *Бучилина,* с. 246 — 250 (№ 89).

694. Я блажен теперь считаюсь — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Стих о поселившемся в пустыни».

См. № 682.

Судя по небольшому отрывку в исполнении Е.Г. Парамоновой, ЦРФ-Э 955 — 36, напев одинаков с № 690.

Вариант под названием «Стих Иоасафа-царевича о лишении мира»: *Бучилина,* с. 225 — 227 (№ 85).

695. О, прекрасная пустыня — духовный стих, в рукописи озаглавленный «Стих о прекрасной пустыне».

См. № 682.

Вариант: *Можаровский,* № 50.

696. Ах ты, пташка и бедняжка — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Стих о страннице».

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

Стих из репертуара старообрядцев-федосеевцев. Вариант: *Бучилина,* с. 270 — 272 (№ 97).

---

[12] Об этом см.: Духовные стихи. Канты (Сб. духовных стихов Нижегородской области) / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучилиной. М., 1999. — С. 270.

[13] См.: Сборник стихов духовного содержания для старообрядческой семьи и школы / Подгот. В.З. Яксанов. Саратов, 1914. — С. 60.

Кончина мира и Страшный суд

697. Господь грядет во полунощи — духовный стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

Вариант: *Бессонов,* II(5), с. 115 — 120 (№ 474, 475).

698. Свет нам тихий и преславный — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Суд».

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

699. Не унывай, страдалец, много — поздний религиозный стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

700. Жизнь тяжелая настала — поздний религиозный стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

Вариант под названием «Современный стих» см. *Бучилина,* с. 325 (№ 138). См. также: *Бучилина,* с. 326 (№ 139).

Праведная жизнь в миру. Назидательные стихи

701. Слухи по городу ходят — поздний религиозный стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

Вариант под названием «Встреча Иисуса Христа» см.: *Бучилина,* с. 138 — 140 (№ 33). Известен также под названием «Небесный гость».

702. Умоляла мать родная свою милаю дитё — поздний религиозный стих (отрывок). Исполнялся в доме при опевании покойной (указание певицы).

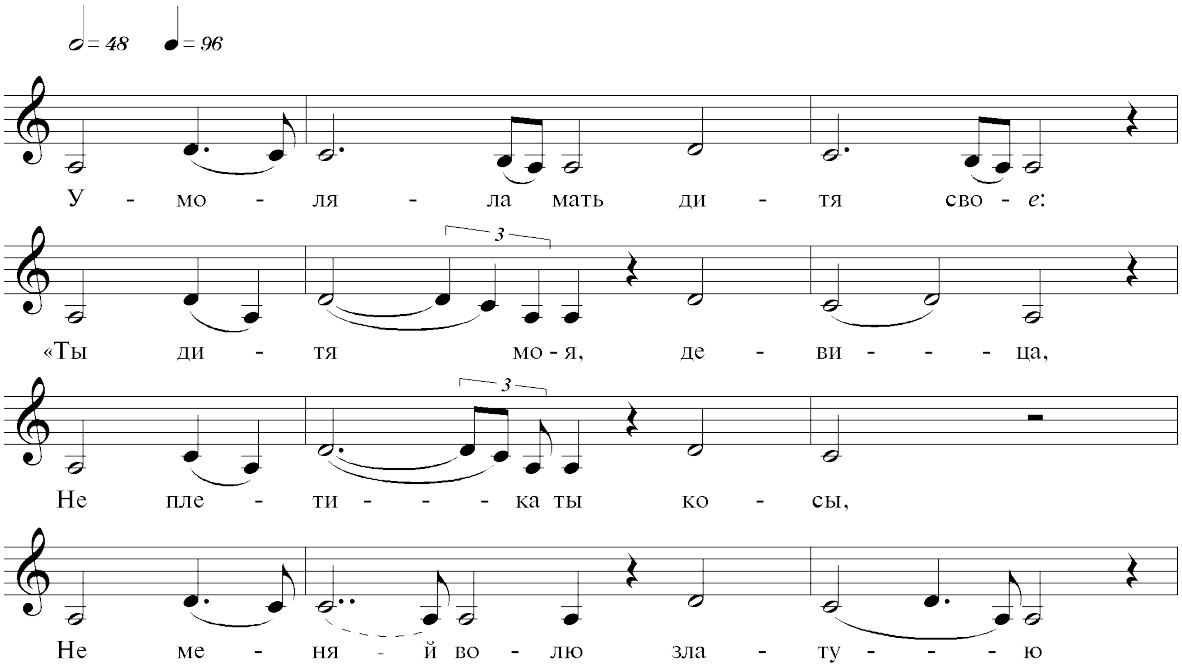
См. № 168. ЦРФ-Э 1056 — 20. Продолжение не записано. Нотировал А.Н. Иванов.

Текст до конца см. № 703.

703. Умоляла мать родная свое милое дитя — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный по первым словам «Умоляла мать родная».

См. № 682.

Для сравнения с № 702, 703, представленными в корпусе текстов, приводим короткий отрывок в исполнении В.К. Материковой, ЦРФ-Э 960 — 22, который представляет собой музыкальную фантазию. Она строится на близких друг другу мелодических фразах ангемитонной основы, что свидетельствует о самобытных традиционных корнях местной песенной системы, даже при всех ритмических деформациях в этом напеве:



Назидательный кант очень популярен среди старообрядцев-федосеевцев. Варианты: *Ильинский,* с. 47, 48 (№ 12); *Бучилина,* с. 369 — 373 (№ 173 — 175).

704. Как надо мною совершили — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Крестик».

См. № 682.

В аудиозаписи, сделанной от Е.Г. Парамоновой, ЦРФ-Э 955 — 42, напев одинаков с № 690.

Вариант: *Бучилина,* с. 314 (№ 130).

705. Не ропщи на суровую долю — поздний религиозный стих, в рукописи название отсутствует.

Скопировала Л.В. Фадеева в д. Княжичи в 2001 г. из рукописной тетради М.Е. Илюшиной, 1918 г.р.

Варианты: *Бучилина,* с. 297 — 299 (№ 133, 134).

706. Когда кипит в тебе тревога — поздний религиозный стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

Смерть

707. Приходит смерть и пожинает — стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

708. Восстань, ото сна пробудись — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Смерть».

См. № 682.

Варианты: *Бучилина,* с. 348 — 351 (№ 156 — 158).

709. Скоро, скоро день прискорбный — поздний религиозный стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

Вариант: *Бучилина,* с. 351, 352 (№ 159).

710. Что ждет тебя, мой друг, за гробом — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Друг».

См. № 682.

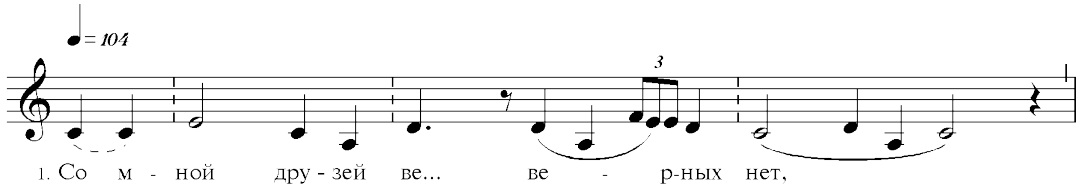
Напев одинаков с № 690.

711. С другом я вчера сидел — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «О горе мне» (по рефрену).

См. № 682.

Вариант под названием «Стих о смерти грешника» см.: *Бучилина*, с. 359 — 361 (№ 166). Вероятно, заимствован из печатного старообрядческого стиховника, изданного в 1916 г. в Москве.

Во время проведения А.И. Исковяком и В.Н. Исковяк в с. Быкасове сеанса фольклорных записей В.К. Материкова попробовала вспомнить с этим же рефреном на голос небольшой отрывок, восходящий скорее всего к классическим образцам в жанре духовного стиха, ЦРФ-Э 960 — 24. В ее исполнении этот отрывок превращается в фантазию, в словах и в распеве заметна путаница, и только рефрен «О горе мне великое» она пропевает уверенно:



Со мной друзей ве... верных нет,
Окроме проклятыих.
О горя мне великое.

Прогневила я Михайла Архангеля.
О горе мне великое.

Он длинный стих был.
— А кто пел-то?
— У нас его, вот бабка моя.
— Ее звали...?
— Маша, тоже Маруня — Мария. Папина мать.

712. Как уныло завывает — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Стих печального страданья».

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

Варианты под названиями «Безызвестным», «Печальный странник» см.: *Бучилина,* с. 361 — 367 (№ 167 — 170). Ср. также: *Можаровский,* № 26.

713. Незаметно жизнь проходит — поздний религиозный стих, в рукописи озаглавленный «Старость».

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

Вариант: *Бучилина*, с. 335, 336 (№ 146).

Погребение и поминание

714. Вот настал мой праздник — поздний поминальный стих. Исполнялся в доме над гробом при опевании покойного (указание исполнительницы).

См. № 39. ЦРФ-Э 1011 — 41.

Варианты: *Бучилина,* с. 352 —356 (№ 160 — 162).

715. На всех солнце светит — поздний поминальный стих.

См. № 114. ЦРФ-Э 960 — 15. Нотировал А.Н. Иванов.

716. Для всех солнце светит — поздний поминальный стих. Исполнялся на поминках за столом, когда подают кисель (указание исполнительницы).

См. № 705.

В отличие от предыдущего варианта, здесь каждая строфа завершается большим рефреном из заупокойного песнопения.

Варианты: *Бучилина,* с. 374, 375 (№ 179, 180); *Кулагина, Селиванов,* с. 581 (№ 630); *Коробова,* с. 246 (№ 1).

717. Ну вот, теперь меня простите — поздний поминальный стих, в рукописи озаглавленный «Прощальный час».

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

718. Ох, вы братья мои, сестры — поздний поминальный стих, в рукописи название отсутствует.

См. № 682.

Напев одинаков с № 690.

719. Поминайте меня, братья — поздний поминальный стих.

См. № 114. ЦРФ-Э 960 — 16.

Вариант: *Бучилина,* с. 379 (№ 183).

720. Хожу я мимо дома — поздний поминальный стих. Исполнялся на девятый день (указание исполнительницы).

См. № 39. ЦРФ-Э 1011 — 42.

721. Уж вы го... голуби, уж вы сизые — поминальный стих.

См. № 21. ЦРФ-Э 998 — 34. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев также см. № 683, 722. Более полный текст см. № 723.

722. Уж вы голу... луби, уж вы сизые — поминальный стих (отрывок).

См. № 168. ЦРФ-Э 1056 — 18. Продолжение в аудиозаписи отсутствует. Нотировал А.Н. Иванов.

Напев также см. № 683, 721.

723. Уж вы голуби, уж вы белые — поминальный стих, в рукописи озаглавленный «Голуби».

См. № 682.

724. Летят, спешат два голубя — поминальный стих. По сообщению певицы, исполнялся на девятый день.

См. № 39. ЦРФ-Э 1011 — 43. Нотировал А.Н. Иванов.

725. На закате душа с телом расставалася — поминальный стих.

См. № 114. ЦРФ-Э 960 — 23. Нотировал А.Н. Иванов.

В № 721 — 725 представлен один из известнейших сюжетов, обычно именуемый исследователями «Стих о расставании души с телом». Обычно использовался в контексте похоронно-поминальной обрядности. В записях, сделанных в Гороховецком районе, этому сюжету соответствуют три напева (один из них — классический для данного жанра напев в разных исполнениях: № 721, 722), в целом выявляющие мозаичную картину музыкальных стилей и традиций на территории района. Напев № 725 в отличие от остальных был известен в прошлом скорее всего только на побережье Клязьмы, откуда родом певица В.К. Материкова, от которой сделана эта запись.

Варианты стиха: *Отто,* с. 29, 30; *Соболев,* с. 36, 37; *Бучилина,* с. 357 — 359 (№ 164, 165).

726. Расскажи, душа родная, где денечки ты была — поздний поминальный стих на сороковой день (указание исполнительницы).

См. № 17. ЦРФ-Э 1053 — 51. Нотировал А.Н. Иванов.

Вариант см. № 727.

727. Здесь духовное собранье — поздний поминальный стих на сороковой день (указание исполнительницы).

См. № 39. ЦРФ-Э 1011 — 45.

№ 726, 727 ср. с опубликованными вариантами: *Бучилина,* с. 376, 377 (№ 181); *Коробова,* с. 246, 247 (№ 2 — 4).

728. Минута горькая настала — поздний поминальный стих на каждый день (указание исполнительницы), в рукописи озаглавленный «Мама».

См. № 705.

Вариант: *Бучилина,* с. 373 (№ 177).

Стихи-молитвы

729. Ты моя матерь, Царица Небесная — поздний молитвенный стих.

См. № 705.

Вариант: *Коробова,* с. 248 (№ 8).

730. Заступница Усердная — поздний молитвенный стих. Исполнялся для исцеления ребенка.

См. № 705.

Первые строки этого стиха — «Заступница Усердная, / Мати Господа Вышняго» — непосредственно заимствованы из тропаря Казанской иконе Божьей Матери, а весь текст приблизительно и упрощенно передает содержание этого тропаря. Приведенный вариант близок популярному стиху «Мира заступница, Мати всепетая». Ср.: *Коробова,* с. 248 (№ 6, 7).

731. Прошу тебя, угодник Божий — поздний молитвенный стих. По сообщению певицы, исполнялся в доме при опевании покойного.

См. № 168. ЦРФ-Э 1056 — 19. Нотировал А.Н. Иванов.

Более полный текст см. № 732.

732. Прошу тебя, угодник Божий — поздний молитвенный стих.

См. № 689. ЦРФ-Э 1038 — 01.

Варианты: *Бучилина,* с. 221, 222 (№ 82); *Коробова,* с. 249 (№ 10).

733. К тебе усердно прибегаю — поздний молитвенный стих.

См. № 689. ЦРФ-Э 1038 — 02.

734. Пресветлый ангел мой хранитель — поздний молитвенный стих.

Записал А.И. Исковяк в с. Фоминки в 2000 г. ЦРФ-Э 1051 — 21. Исп. Н.И. Агуреева, 1919 г.р. Нотировал А.Н. Иванов.

В тексте нашли свое отражение мотивы стиха «Моление странницы», см. № 735. По окончании пения исполнительница уверяет собирателя в том, что слова и мелодия — ее собственного сочинения.

735. Пресветлый ангел мой господний — поздний молитвенный стих, в рукописи озаглавленный «Моление странницы».

См. № 682.

Варианты: *Бучилина,* с. 277 — 279 (№ 100, 101).

ЗАГОВОРЫ И МОЛИТВЫ

Хозяйственные заговоры

736 — 739. Молитвы и обереги при возделывании земли и выращивании растений.

См. № 95. ЦРФ-Э-Р:09.

740. Есть облако ходящее — оберег на покупку скота.

Записали Н.Е. Котельникова, Л.В. Фадеева в д. Морозовке в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1013 — б/н. Сообщила М.И. Казина, 1920 г.р., р. в д. Арефино.

741. Батюшка домовой — оберег на ввод скота в хлев.

См. № 689. ЦРФ-Э 1038 — 05.

742. Дедушка домовой — оберег на ввод скота в хлев.

Записала Л.В. Фадеева в д. Юрово в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1034 — 53. Сообщила Н.П. Чечнева, 1927 г.р., р. в д. Кошелихе.

743. Как этот камень лежит — заговор при доении коровы, чтобы она не брыкалась.

Записала В.Е. Добровольская в г. Гороховце в 2001 г. ЦРФ-Э-Р:03. Сообщила З.А. Морозова, 1915 г.р.

744. Храбрый Егорушка — оберег на первый выгон скота весной.

Записала Н.Е. Котельникова в д. Морозовке в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1010 — 32. Сообщила Л.М. Ерохина, 1934 г.р. По ее словам, текст она взяла из газеты.

Любовные заговоры

745. Как эта свеча горит — заговор-присушка.

См. № 743. ЦРФ-Э-Р:03.

Лечебные заговоры

746. Пойду помолясь — заговор на легкие роды.

См. № 743. ЦРФ-Э-Р:03.

747. Рассказ о мерах, направленных на исцеление ребенка от ночного крика. Ритуальная продажа больного младенца постороннему (нищему или страннику).

См. № 9. ЦРФ-Э 1015 — 14.

748. С гуся вода — заговор при мытье ребенка.

См. № 7. ЦРФ-Э 1019 — 79.

749. Крюк, крюк — заговор от крика младенца.

См. № 17. ЦРФ-Э 1053 — 01.

750. Рублю страсти — заговор, чтобы ребенок начал ходить.

См. № 9. ЦРФ-Э 1015 — 12.

751. Грызу грыжу рыжу — заговор от грыжи.

См. № 17. ЦРФ-Э 1053 — 03.

752. Кила, кила, нечистая сила — заговор от килы.

Запись сделана в с. Таранове в 1990 г. Сообщила Т.И. Рулина, 1912 г.р.

Изд.: Нижегородские заговоры (в записях XIX — XX веков) / Сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Коровашко. Нижний Новгород, 1997. С. 35.

753. Ячмень, ячмень, на вот те кукиш — заговор от ячменя.

См. № 12. ЦРФ-Э 959 — 50, то же: 1051 — 140.

754. На море-окияне — заговор от рожи.

См. № 752.

Изд.: Нижегородские заговоры, с. 32.

755. На море, на океане — заговор от кровотечения.

См. № 12. ЦРФ-Э 959 — 49, то же: 1051 — 139.

756. Идет бык по ниточке — заговор от кровотечения.

См. № 743. ЦРФ-Э-Р:03.

757. Святой Антипий, святой исцелитель — заговор от зубной боли.

См. № 12. ЦРФ-Э 1051 — 142.

758. Пойду, перекрестясь, из дома в двери — заговор «от ломоты в костях» (указание исполнительницы). Обычно образ железного дуба используется в заговорах на восстановление мужской силы.

См. № 743. ЦРФ-Э-Р:03.

759. Первым разом, добрым часом. Зарница, заря красная девица — заговор от всех болезней, в рукописи озаглавленный «Молитва от болей».

См. № 705. ЦРФ-Э-Р:08.

760. Не вторая, не третья — заговор от сглаза.

Скопировала Л.В. Фадеева в г. Гороховце в июне 2001 г. из рукописной тетради Т.П. Лященко, 1931 г.р.

761. Девка не родится, мужик безбородится — заговор от сглаза.

Записала В.Е. Добровольская в д. Гончары в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1018 — 52. Сообщила В.Ф. Морозова, 1929 г.р.

Обереги и молитвы

762. Крест Креститель — обережная молитва от колдунов.
См. № 705. ЦРФ-Э-Р:08.

763. Идет Господь с небес — оберег.
Скопировали Н.Е. Котельникова, Л.В. Фадеева в г. Гороховце в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1035 — 23. Текст из рукописной тетради З.А. Чугуновой, 1930 г.р., р. в с. Урень Нижегородской обл.

764. Господи Иисусе Христе Боже наш — молитва.
См. № 760. ЦРФ-Э-Р:08.

765. Покровительница Матушка Пресвятая Богородица — оберег.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:09.

766. Хлеб да соль никто не сглазит, не изурочит — оберег на соль.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:09.

767. Господу Богу помолюсь, всем святым поклонюся — заговор на воду.
См. № 742. ЦРФ-Э 1035 — 08.

768. Святый Боже — молитва от сглаза, произносимая при умывании.
Записала Н.Д. Крылова в с. Фоминки в июне 2000 г. ЦРФ-Э-Р:08. Сообщила З.И. Сизова, 1928 г.р.

769 а) Ангел-хранитель, святой покровитель, б) О, Матерь Христова! О, ангел-хранитель — обережные молитвы для сына и дочери. Текст из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:09.

770. Зааминены хоромы — обережная молитва.
См. № 705. ЦРФ-Э-Р:08.

771. Стоит моя хоромина — обережная молитва от воров. Текст из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:09.

772. Шел Иисус Христос с небес — обережная молитва. Произносилась перед сном.
См. № 705. ЦРФ-Э-Р:08.

773. Господи, благослови на святое место ступить — обережная молитва в путь-дорогу.
См. № 761. ЦРФ-Э 1018 — 73. По сообщению исполнительницы, молитву она выучила от своей тетки.

774. Господи, я в пути пошла — обережная молитва в путь-дорогу.
См. № 763. ЦРФ-Э 1035 — 21.

775. Ты Господь Бог мой, будь всегда со мной — обережная молитва в путь-дорогу.
См. № 763. ЦРФ-Э 1035 — 20.

776. Все святые апостолы со мной — обережная молитва в путь-дорогу.
См. № 763. ЦРФ-Э 1035 — 25. Текст из рукописной тетради.

777. Михаил Архангел, ангел шестикрылый — обережная молитва в путь-дорогу.
См. № 689. ЦРФ-Э 1036 — 02.

778. Ангел-хранитель, иди впереди — обережная молитва в путь-дорогу.
См. № 763. ЦРФ-Э 1035 — 22.

779, 780. Апокрифическое сказание «Сон Богородицы», используемое как оберег (два варианта).
См. № 763. ЦРФ-Э 1035 — 18, 19.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРОЗА

Легенды

781. Этиологическая легенда о возникновении ручьев из слез Богородицы.
См. № 742. ЦРФ-Э 1035 — 14.

782. Легенда о чудесном явлении странника.
См. № 689. ЦРФ-Э 1037 — б/н.

783. Легенда о наказании жителей города странником.
Записала Л.В. Фадеева в г. Гороховце в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1038 — 68. Исп. Т.П. Ляшенко.

784. Легенда о кресте, обретенном у д. Конёво, с мотивом уходящей святыни.
Записала Л.В. Фадеева в г. Гороховце в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1040 — 02. Исп. Е.П. Сметанина, 1923 г.р., р. в д. Палагино Ивановской обл.

785. Легенда о явлении иконы и возникновении родников Владимирской и Казанской Божьей Матери.

Записала Н.Е. Котельникова в г. Гороховце в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1010 — 72. Исп. З.А. Чугунова.

786. Рассказ о святом роднике и его разорении.

См. № 785. ЦРФ-Э 1010 — 73.

787. Рассказ о разорении монастыря с мотивом кровоточения икон.

См. № 39. ЦРФ-Э 1010 — 74.

788. Рассказ о местночтимой святыне-кресте с мотивом повторного обретения.

См. № 784. ЦРФ-Э 1040 — 01.

789. Рассказ о восстановлении святыни с мотивом мироточения икон.

См. № 191. ЦРФ-Э 1030 — 25.

790 Фрагмент интервью о провале в с. Свято.

См. № 11. ЦРФ-Э 1007 — 05.

791. Рассказ о закрытии церкви обманным путем.

Записала В.Е. Добровольская в г. Гороховце в феврале 2001 г. ЦРФ-Э 1016 — 25. Исп. Л.А. Галкина, 1945 г.р.

792. Рассказ о снятии креста с церкви с мотивами отказа от участия в разрушении святыни и божьей кары.

См. № 791. ЦРФ-Э 1016 — 26.

793. Легенда о божьей каре за участие в закрытии церкви.

См. № 791. ЦРФ-Э 1016 — 27.

794. Легенда о божьей каре за снятие колоколов.

Записала В.Е. Добровольская в с. Фоминки в марте 2002 г. ЦРФ-Э 1022 — 01. Исп. С.Ф. Соколова, 1964 г.р.

795. Легенда о божьей каре за снятие колокола.

См. № 191. ЦРФ-Э 1030 — 26а.

796. Легенда о божьей каре за разрушение церкви.

См. № 191. ЦРФ-Э 1030 —26б.

797. Легенда о наказании детей, посмеявшихся над мощами.

Записала В.Е. Добровольская в с. Фоминки в январе 2001 г. ЦРФ-Э 1015 — 30. Исп. В.Н. Исковяк, 1960 г.р., р. в с. Быкасове.

798. Легенда о божьей каре за порчу святого источника.

См. № 689. ЦРФ-Э 1038 — 12.

799. Поверье и легенда о божьей каре за непочтительное отношение к праздникам.

Записала Л.В. Фадеева в д. Юрово в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1034 — 45. Исп. Т.Ф. Бобкова, 1930 г.р., р. в д. Березово Ивановской обл.

800. Легенда об «открывшихся» в полночь небесах у места, где разрушили церковь.

См. № 791. ЦРФ-Э 1016 — 28.

801. Легенда о небесном видении (храм в его первозданном виде до разрушения), сопутствовавшем канонизации Афанасия Ковровского.

См. № 791. ЦРФ-Э 1016 — 29.

802. Легенда о видении на Святом озере.

См. № 785. ЦРФ-Э 1009 — 38.

803. Легенда о нисхождении благодати на церковь в Гороховце.

Записала Н.Е. Котельникова в д. Тимирязевке в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1010 — 102. Исп. Дарья Дымза, 1990 г.р.

804. Поверье и легенда о предсказании.

См. № 791. ЦРФ-Э 1016 — 16.

805. Легенда о предсказании.

См. № 783. ЦРФ-Э 1038 — 44.

806. Легенда о предсказании.

См. № 785. ЦРФ-Э 1009 — 31.

807. Легенда о предсказанном во сне обретении иконы.

См. № 191. ЦРФ-Э 1030 — 09.

Былички

808. Быличка о лешем.
См. № 785. ЦРФ-Э 1009 — 43.

809. Быличка о русалке.
Записала Л.В. Фадеева в д. Чичерово в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1036 — 29. Исп. В.С. Прохорова, 1915 г.р.

810. Быличка о домовом.
Записала В.Е. Добровольская в с. Шубине в июне 2002 г. ЦРФ-Э 1026 — 45. Исп. Н.А. Блюденова, 1914 г.р., р. в г. Баку, с 1921 г. проживала в д. Погост, в с. Шубино переехала в 1931 г.

811. Быличка о домовом.
См. № 630. ЦРФ-Э 1027 — 20.

812. Быличка о домовом, предсказывающем смерть.
См. № 799. ЦРФ-Э 1034 — 08.

813. Быличка о «черных» (чертях) в доме.
Записала Н.Е. Котельникова в д. Юрово в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1009 — 05. Исп. С.Н. Чаусова, 1931 г.р.

814. Быличка о нечистом, оборачивающемся человеком.
См. № 785. ЦРФ-Э 1009 — 45.

815. Быличка о «черном» (черте), оборачивающемся человеком.
См. № 761. ЦРФ-Э 1018 — 58.

816. Быличка о нечистом, оборачивающемся лошадью.
См. № 744. ЦРФ-Э 1010 — 29.

817. Быличка о месте, наводящем испуг на лошадь.
См. № 785. ЦРФ-Э 1009 — 46.

818. Быличка о месте, где пугают.
См. № 785. ЦРФ-Э 1009 — 47.

819. Быличка об огненном змее.
См. № 785. ЦРФ-Э 1009 — 44.

820. Быличка об огненном змее.
См. № 744. ЦРФ-Э 1010 — 38.

821. Быличка об огненном змее. В изложении собирателя.
См. № 95. ЦРФ-Э:09.

822. Быличка об огненном змее.
См. № 9. ЦРФ-Э 1021 — 09.

823. Быличка об огненном змее.
См. № 630. ЦРФ-Э 1027 — 19.

824. Быличка о нечистом, принимающем вид того, о ком тоскуют.
См. № 785. ЦРФ-Э 1009 — .

825. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 761. ЦРФ-Э 1018 — 59.

826. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 761. ЦРФ-Э 1018 — 72.

827. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 7. ЦРФ-Э 1019 — 84.

828. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 31. ЦРФ-Э 1014 — 35.

829. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 744. ЦРФ-Э 1010 — 37.

830. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 744. ЦРФ-Э 1010 — 40.

831. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 630. ЦРФ-Э 1027 — 18.

832. Быличка о являющемся покойнике.

Записала В.Е. Добровольская в с. Быкасове в июне 2002 г. ЦРФ-Э 1031 — 35. Исп. В.К. Материкова.

833. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 832. ЦРФ-Э 1031 — 36.

834. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 832. ЦРФ-Э 1031 — 37.

835. Быличка о являющемся в дом на сороковой день покойнике.
Записала Н.Е. Котельникова в д. Юрово в июне 2001 г. ЦРФ-Э 1009 — 23. Исп. Н.П. Садилова, 1928 г.р., р. в с. Чуфарове Лукояновского р-на Нижегородской обл., в Юрове живет с 1953 г.

836. Быличка о являющемся в дом на сороковой день покойнике и прощании с ним.
См. № 797. ЦРФ-Э 1015 — 31.

837. Быличка о являющемся покойнике.
См. № 832. ЦРФ-Э 1031 — 39, 40.

838. Быличка о колдунах.
См. № 813. ЦРФ-Э 1009 — 04.

839. Быличка о колдунах.
См. № 167. ЦРФ-Э 1007 — 21.

840. Быличка о колдунах.
См. № 17. ЦРФ-Э 1054 — 46.

841. Быличка о колдунах.
См. № 797. ЦРФ-Э 1015 — 27.

842. Быличка о колдунах.
См. № 9. ЦРФ-Э 1015 — 23.

843. Быличка о колдунах.
См. № 783. ЦРФ-Э 1038 — 56.

844. Быличка о порче.
Записала В.Е. Добровольская в пос. Чулково в апреле 2002 г. ЦРФ-Э 1027 — 32. Исп. Н.В. Метелкина, 1957 г.р.

845. Быличка об оборотнях.
См. № 95. ЦРФ-Э:09.

846. Быличка о колдунье, оборачивающейся черной кошкой.
См. № 630. ЦРФ-Э 1027 — 11.

847. Быличка о смерти в муках колдуньи, не передавшей нечистую силу.
См. № 630. ЦРФ-Э 1027 — 12, 13.

848. Быличка о похоронах колдуньи.
См. № 5. ЦРФ-Э 1060 — 29.

849. Быличка о наведенной смертельной порче через кокурки, заговоренные «колдовкой».
См. № 832. ЦРФ-Э 1031 — 48.

850. Быличка о наведении и снятии порчи («сглаза»).
См. № 9. ЦРФ-Э 1015 — 21.

851. Быличка о наведении порчи на невесту.
Записала В.Е. Добровольская в с. Шубине в апреле 2002 г. ЦРФ-Э 1026 — 75. Исп. К.М. Устинова, 1927 г.р., р. в г. Москве, в 1929 г. переехала в с. Быкасово, в Шубине живет с 1950 г.

852. Быличка о порче скота.
См. № 783. ЦРФ-Э 1038 — 57.

853. Быличка о порче скота.
См. № 95. ЦРФ-Э:09.

854. Быличка о сглазе — насылании килы на людей.
См. № 95. ЦРФ-Э:09.

855. Быличка о способностях человека налагать сглаз.
См. № 7. ЦРФ-Э 1019 — 78.

856. Быличка о том, как клад давался.
См. № 744. ЦРФ-Э 1010 — 41.

857. Быличка о том, как клад показался.
См. № 744. ЦРФ-Э 1010 — 42.
858. Быличка об озере Денежном.

Сказки

859. Сказка о животных СУС-43 «Лубяная и ледяная хатка».
См. № 761. ЦРФ-Э 1018 — 55.
860. Сказка о животных СУС-123 «Волк и козлята».
См. № 761. ЦРФ-Э 1018 — 56.
861. Сказка о животных СУС-125 «Напуганные волки».
Запись сделана в Гороховецком уезде Владимирской губ. во второй пол. XIX в.
Изд.: Народные русские сказки А.Н.Афанасьева в трех томах. Т.1. М., 1984. № 44.
862. Новеллистическая сказка СУС-901В* «Исправление ленивой».
См. № 113. ЦРФ-Э 1006 — 12.
863. Анекдот СУС-1643 «Дурак и береза».
См. № 95. ЦРФ-Э 1051 — 105. Исполнительница сообщила, что сказку она знает от матери.
864. Анекдот СУС-1681 «Дурак делает покупки».
См. № 95. ЦРФ-Э 1051 — 106. Замечание исполнительницы по окончании сказки: «Нескладно. Я не умею сказки [рассказывать]».

ПАРЕМИИ

Пословицы и поговорки

865 — 893, 895 — 923, 925 — 983, 985 — 1044, 1046 — 1058, 1060 — 1209. Пословицы, поговорки и фразеологизмы из местной рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.
894. Поговорка.
См. № 630. ЦРФ-Э 1027 — 03.
924. Пословица.
См. № 77. ЦРФ-Э 1029 — 16. Пословица взята из рассказа о выборе невесты: исполнительница подчеркивает, что невозможно посвататься к младшей сестре, если старшая еще не замужем.
984. Поговорка.
См. № 246. ЦРФ-Э 1025 — 33. Пояснение исполнительницы: «Бывает, говорят: красивый такой, и танцевать умеет, и плясать умеет, и петь, и всё — а для жизни он ничто, пустой человек».
1045. Пословица.
Записала В.Е. Добровольская в с. Быкасове в июне 2002 г. ЦРФ-Э 1032 — 18. Сообщил С.И. Москатов, 1958 г.р., р. в г. Горьком. Его пояснение на наглядном материале: «Вот это вот колодка, а это — кочедык, оттуда лыко выковыривают. Вот и говорят».
1059. Пословица.
См. № 9. ЦРФ-Э 1015 — 22.
Вариант см. № 1060.

Присловья

1210. См. № 810. ЦРФ-Э 1026 — 17.
1211. Записала В.Е. Добровольская в г. Гороховце в июне 2001 г. ЦРФ-Э-Р:03. Сообщил А.Н. Форман, 1957 г.р.
1212. См. № 15. ЦРФ-Э 1055 — 34.
1213. См. № 192. ЦРФ-Э 1030 — б/н.
1214. Записала В.Е. Добровольская в с. Шубине в апреле 2002 г. ЦРФ-Э 1026 — 58. Сообщила А.А. Хлопкина, 1922 г.р. Ее пояснение: «Такой муж попался — не дай Бог. Иван — не дай Бог вам».

Вариант см. № 1195.

1215 — 1231. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

Побасенки

1232 — 1236. Тексты из местной рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

Приговорки

1237 — 1239. Тексты из местной рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

№ 1255, 1256 происходят из обрывков свадебных приговоров. № 1267 — 1274 во многом копируют частушечные двустрочия, однако часто встречаются и без напева, пожалуй, кроме № 1272. № 1271 — это частушка-нескладуха.

1240, 1241. См. № 113. ЦРФ-Э 1006 — 10, 11.

1242 — 1252. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1253. См. № 761. ЦРФ-Э 1018 — 49.

1254. Приговорка, возникшая на основе известной поговорки.
Записала В.Е. Добровольская в д. Куприяново в июне 2002 г. ЦРФ-Э 1032 — 51. Сообщила Е.И. Новикова, 1926 г.р., р. в д. Выезд.

1255 — 1274. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

Дразнилки и поддевки

1275 — 1278. Тексты из местной рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.
В № 1275 передразнивается «яканье» — характерная особенность рязанского говора.

1279. Дразнилка.
См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 58. Сообщила И. Плеханова, 12-ти л.

1280. Дразнилка. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

Загадки

Природа и человек

1281, 1282. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 66, 74. Сообщила Я. Вуколова, 8-ми л.

1283, 1284. Тексты из местной рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1285. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 68. Сообщила Г. Ерофеева, 16-ти л.
Вариант см. № 1386.

1286, 1287. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1288. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 69. Сообщила А. Воронкова.

1289. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 71. Сообщила И. Плеханова.

1290 — 1295. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

Насекомые, домашние животные и птицы

1296 — 1300. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1301. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 61. Сообщила Я. Вуколова.

Ягоды и овощи

1302 — 1306. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1307, 1308. Загадка в двух текстовых вариантах.
См. № 4. ЦРФ-Э 1002 — 28.
Еще один вариант этой же загадки см. № 1309.

1309, 1310. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1311. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 62. Сообщила Е. Мошкина, 13-ти л.

Орудия труда и предметы быта

1312 — 1316. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1317. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 65. Сообщила И. Плеханова.

1318 — 1321. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1322. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 67. Сообщила А. Воронкова.

1323, 1324. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

Эротические загадки

1325. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1326. См. № 4. ЦРФ-Э 1002 — 23.

1327 — 1329. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1330 — 1332. См. № 4. ЦРФ-Э 1002 — 24, 25, 26.

1333. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1334. См. № 4. ЦРФ-Э 1002 — 29.

1335. См. № 4. ЦРФ-Э 1002 — 31.
Вариант см. № 1339.

1336. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.

1337. См. № 4. ЦРФ-Э 1002 — 33.

1338. См. № 4. ЦРФ-Э 1002 — 32.

Загадки-вопросы

1339 — 1344. Из рукописной тетради.
См. № 95. ЦРФ-Э-Р:04.
№ 1339 и 1342 являются загадками эротического содержания. Вместе с тем, их отличительную особенность составляет языковая игра словарными значениями, сопровождаемая расщеплением звукового материала (в № 1342 «спят» — «с пят») или заменой приставки в слове на предлог, как в № 1343, 1344.

1345. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 70. Сообщил А. Лукьянов.

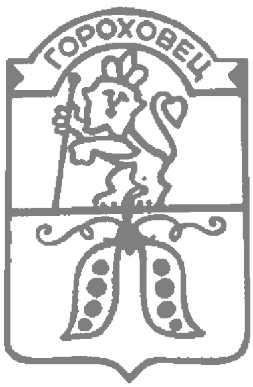
1346. См. № 660. ЦРФ-Э 1006 — 73. Сообщила И. Плеханова.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

Ананичева, Самоделова 1997	Фольклорные сокровища Московской земли. Т. 1. Обряды и обрядовый фольклор / Сост., вст. ст., комм. Т.М. Ананичевой, Е.А. Самоделовой. М., 1997
Бессонов	Калеки перехожие. Сб. стихов и исследование П. Бессонова. Вып. 1 — 6. М., 1861 — 1864
Бучилина	Духовные стихи. Канты (Сб. духовных стихов Нижегородской области) / Сост., вступ. ст., подгот. текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучилиной. М., 1999
Гилярова 1994	*Гилярова Н.Н.* Музыкальный фольклор Рязанской области. Рязань, 1994 — (Рязанский этнографический вестник)
Грановская 1997	Песенный фольклор земли Нижегородской / Нотир. Н.П. Грановской. Н. Новгород, 1997
Ельчева	*Ельчева И.М.* Народные песни Ивановской области / Зап., сост., предисл. и примеч. И. Ельчевой. Иваново, 1968
Еремина, Лобанов, Морохин	Песни и сказки пушкинских мест: Фольклор Горьковской области. Вып. 1 / Изд. подгот. В.И. Еремина, М.А. Лобанов, В.Н. Морохин. Л., 1979 — (Памятники русского фольклора)
Ильинский	*Ильинский Я.* Народные апокрифические сказания, записанные в Ярославской губернии // Живая старина, 1906. Вып. 1
Киреевский	Русские народные песни, собранные П.В. Киреевским. Вып..
Коробова	*Коробова А.В.* Религиозные стихотворения // Фольклор Судогодского края. М., 1999. С. 244—250
Кулагина, Селиванов	Городские песни, баллады, романсы / Сост., подгот. текста и коммент. А.В. Кулагиной и Ф.М. Селиванова. Вступ. ст. Ф.М. Селиванова. М., 1999
Лобанов, Корепова	Нижегородская свадьба: Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край: Обряды, причитания, песни, приговоры / Отв. ред. М.А. Лобанов. СПб., 1998
Лядов	*Лядов А.К.* Песни русского народа в обработке для одного голоса и фортепьяно / Пред. и общ. ред. Н.М. Владыкиной-Бачинской. М., 1953
Можаровский	Духовные стихи старообрядцев Поволжья / Собрал и записал А.Ф. Можаровский // Этнографическое обозрение, 1906. № 3/4
Нестеров	*Нестеров А.А.* Народные песни Горьковской области. М., 1972

Новикова, Пушкина 1981	*Новикова А.М., Пушкина С.И.* Свадебные песни Тульской области. Тула, 1981
Новикова, Пушкина 1986	*Новикова А.М., Пушкина С.И.* Русские народные песни Московской области. [Кн.] I. М., 1986
Отто	*Отто Н.* Старые русские стихи: Песни стихарей // Живая старина, 1906. Вып. 1
Померанцева, Рабинович 1972	Традиционный фольклор владимирской деревни (в записях 1963 — 1969 гг.). / Отв. ред. Э.В. Померанцева. М., 1972
Пушкина, Григоренко	*Пушкина С.И., Григоренко В.М.* Приокские народные песни. М., 1970
Руднева, Гиппиус 1951	Русские народные песни Подмосковья, собранные П.Г. Ярковым. / Музыкальные записи от русского народного хора П.Г. Яркова А.В. Рудневой. / Ред. и предисл. Е.В. Гиппиуса. М. - Л., 1951
Руднева 1964	Народные песни Московской области / Запись, сост., предисл. и примеч. А.В. Рудневой. М., 1964
Севастьянов 1958	Сборник песен, записанных в Ковровском районе руководителем рус. нар. хора ДК им. Ленина Севастьяновым А.Н. Владимир, 1958
Селиванов	*Селиванов Ф.М.* Стихи духовные. М., 1991
Смирнов 1959	*Смирнов Б.Ф.* Искусство владимирских рожечников / Под общ. ред. С.В. Аксюка. М., 1959
Смирнов 1986	Песни Ясной Поляны в записи Б.Ф. Смирнова / Ред.-сост. С.И. Пушкина. М., 1986
Соболев	*Соболев А.Н.* Обряд прощания с землей перед исповедью, заговоры и духовные стихи. Владимир, 1914
Харлов, Морохин 1992	Берегиня: Нижегородские песни / Сост. и нотир. А.В. Харлов. Подгот. тексты, комм. Н.В. Морохин. Н. Новгород, 1992
Харьков 1958	Сборник песен: Русские народные песни Владимирской области / Сост.-ред. В.И. Харьков. Владимир, 1958

УКАЗАТЕЛИ



СОБИРАТЕЛИ ФОЛЬКЛОРА

Собиратель	Населенные пункты	Номер текста (№)
Алехина Н.Н.	г. Гороховец, д. Гришино, д. Дубово, д. Отводная, д. Рождествено, с. Фоминки, пос. Чулково	т. 2, с. 62; № 45, 70, 93, 108, 117, 126 — 129, 132, 150, 155, 157, 179, 181, 622 — 624, 629, 636, 640; комментарии к № 75, 82
Алехина Н.Н., Исковяк А.И., Исковяк В.Н.	с. Быкасово, д. Новцо, с. Фоминки	18, 48, 52, 84, 645
Алехина Н.Н., Исковяк А.И., Крылова Н.Д.	д. Горловка, д. Гришино, д. Реброво, с. Тараново	12, 20, 78, 144, 147, 158, 166, 174, 200, 228, 229, 239, 291, 683, 686, 690, 753, 755, 757; комментарий к № 685
Богина Е.Г.	с. Быкасово, д. Золотово, с. Фоминки	74, 75, 82, 83, 85, 86, 94, 116, 118 — 120, 122, 140, 146, 148, 149, 153, 154, 156, 159, 161, 163 — 165, 169, 170, 172, 175, 180, 184, 194 — 196, 199, 201, 205, 225, 230, 263, 270, 271, 274, 277, 283, 285, 635, 657
Богина Е.Г., Васин К.С.	с. Фоминки	168, 702, 722, 731
Васин К.С., Васина Ю.С., Рачкова Н.С.	с. Фоминки	10, 22, 25, 29, 110, 162, 173, 176, 177, 182, 190, 207, 209, 233, 262, 278, 625 — 628, 633, 638, 639, 644, 649, 652 — 654, 656; комментарии к № 165, 201, 225
Веселовский К.	Мордвиновская вол. Гороховецкого у. [Ивановской обл.]	53, 54, 56 — 60, 66, 68, 69, 72, 89 — 91, 96, 97, 100, 103 — 106
Добровольская В.Е. Также см. Добровольская В.Е., Исковяк А.И.	д. Баландино, с. Быкасово, д. Гончары, г. Гороховец, с. Крутово, д. Куприяново, с. Фоминки, пос. Чулково, с. Шубино	5, 9, 19, 26, 30, 37, 41, 50, 62, 192, 197, 204, 211, 246, 259, 260, 630, 632, 634, 641, 743, 745 — 747, 750, 756, 758, 761, 773, 791 — 794, 797, 800, 801, 804, 810, 811, 815, 822, 823, 825, 826, 831 — 834, 836, 837, 841, 842, 844, 846 — 851, 859, 860, 894, 924, 984, 1045, 1059, 1210, 1211; 1213, 1214, 1253, 1254; комментарий к № 631

Добровольская В.Е., Исковяк А.И.	д. Баландино, с. Фоминки, д. Чудская, пос. Чулково	7, 13, 31, 42, 71, 76, 77, 88, 123, 191, 227, 245, 272, 642, 643, 748, 789, 795, 796, 827, 828, 855; комментарий к № 197
Завойко Г.К.	д. Починки, д. Расстригино Неверово-Слободской вол. Гороховецкого у. [Пестяковского р-на Ивановской обл.]	14, 28, 32, 38
Захаров Р., Смолицкий В.Г.	с. Денисово, с. Фоминки	4, 8, 34, 44, 115, 135, 210, 224, 252, 265, 279, 293, 1307, 1308, 1326, 1330 — 1332, 1334, 1335, 1337, 1338
Ильичев Георгий	с. Золино Гороховецкого у. [Ивановской обл.]	1 — 3, 6, 27
Исковяк А.И. Также см.: Алехина Н.Н., Исковяк А.И., Исковяк В.Н.; Алехина Н.Н., Исковяк А.И., Крылова Н.Д.; Добровольская В.Е., Исковяк А.И.; Исковяк А.И., Исковяк В.Н.; Исковяк А.И., Кулешов А.Г.; Исковяк А.И., Смолицкий В.Г.	д. Баландино, д. Горловка, с. Денисово, д. Золотово, д. Михайловская, д. Полесково Муромского р-на, с. Фоминки, пос. Чулково	15 — 17, 23, 24, 33, 43, 46, 49, 51, 63, 64, 73, 79, 80, 87, 95, 98, 109, 111, 112, 136 — 138, 158, 171, 243, 244, 248 — 251, 253 — 258, 266, 269, 273, 275, 282, 287, 289, 294 — 621, 631, 726, 734, 736 — 739, 749, 751, 753, 755, 757, 765, 766, 769, 771, 821, 840, 845, 853, 854, 863 — 893, 895 — 923, 925 — 983, 985 — 1044, 1046 — 1058, 1060 — 1209, 1212, 1215 — 1239, 1242 — 1252, 1255 — 1278, 1280, 1283, 1284, 1286, 1287, 1290 — 1300, 1302 — 1306, 1309, 1310, 1312 — 1316, 1318 — 1321, 1323 — 1325, 1327 — 1329, 1333, 1336, 1339 — 1344; комментарии к № 192, 252
Исковяк А.И., Исковяк В.Н.	с. Быкасово	55, 65, 99, 101, 102, 107, 114, 124, 125, 133, 134, 141, 143, 152, 198, 206, 217, 223, 232, 581, 582, 650, 651, 715, 719, 725; комментарии к № 703, 711
Исковяк А.И., Кулешов А.Г.	с. Фоминки	261
Исковяк А.И., Смолицкий В.Г.	д. Гончары, с. Фоминки	21, 92, 113, 167, 178, 186, 188, 216, 231, 267, 276, 280, 284, 286, 288, 290, 646 — 648, 655, 658, 659, 721, 839, 862, 1240, 1241; комментарии к № 130, 193, 649
Котельникова Н.Е.	г. Гороховец, д. Морозовка, д. Тимирязевка, д. Юрово	35, 39, 40, 208, 212, 222, 235, 236, 238, 240, 241, 247, 264, 268, 281, 292, 714, 720, 724, 727, 744, 785 — 787, 802, 803, 806, 808, 813, 814, 816 — 820, 824, 829, 830, 835, 838, 856, 857

Котельникова Н.Е., Фадеева Л.В.	г. Гороховец, д. Юрово	213, 215, 218 — 221, 242, 740, 763, 774 — 776, 778 — 780
Крылова Н.Д. Также см.: Алехина Н.Н., Исковяк А.И., Крылова Н.Д.; Исковяк А.И., Крылова Н.Д.	д. Баландино, с. Фоминки	61, 81, 121, 139, 142, 151, 187, 189, 193, 768; комментарии к № 82, 86, 201
Некрасов И.В.	с. Сергия горы [Сергиевы Горки Вязниковского р-на]	145, 185
Смолицкий В.Г. Также см.: Захаров Р., Смолицкий В.Г.; Исковяк А.И., Смолицкий В.Г.	д. Баландино, с. Великово, г. Гороховец, д. Реброво, с. Фоминки, д. Чудская	11, 36, 67, 131, 160, 183, 202, 203, 214, 226, 234, 237, 637, 660 — 681, 790, 1279, 1281, 1282, 1285, 1288, 1289, 1301, 1311, 1317, 1322, 1345, 1346
Фадеева Л.В. Также см.: Котельникова Н.Е., Фадеева Л.В.	д. Выезд, г. Гороховец, д. Княжичи, д. Чичерово, д. Юрово	47, 682 — 701, 703 — 713, 716 — 718, 723, 728 — 730, 732, 733, 735, 741, 742, 759, 760, 762, 764, 767, 770, 772, 777, 781 — 784, 788, 798, 799, 805, 809, 812, 843, 852, 858
Собиратель не установлен	с. Тараново	752, 754
	Гороховецкий уезд без уточнения места записи	861

МЕСТО ЗАПИСИ И ИСПОЛНИТЕЛИ

Населенные пункты	**Исполнители (с указанием года и места рождения[1])**	**Номер текста (№)**
д. Баландино	Гогулова Прасковья Семеновна, 1917 г.р.	т. 1, с. 141; т. 2, № 19, 61, 62, 81, 151
	Распругина Екатерина Петровна, 1915 г.р., в ансамбле с П.С. Гогуловой	139, 142, 187
	Куликов Ефим Ильич, 1910 г.р.	т. 1, с. 129; т. 2, № 13, 137, 203, 226, 234, 237, 272, 585; комментарий к № 192
с. Быкасово	Гомбарова Надежда Борисовна, 1968 г.р.	204

[1] Место рождения не указывается, если оно совпадает с местом проживания.

	Забелина Лидия Васильевна, 1935 г.р., д. Петраково Муромского р-на	211
	Она же в ансамбле с Н.Б. Гомбаровой	197
	Забелин Борис Васильевич, 1930 г.р.	263, 270, 277, 285
	Он же в ансамбле с Л.В. Забелиной	274
	Козлова Анна Григорьевна, 1915 г.р.	30
	Материкова Валентина Константиновна, 1935 г.р., д. Олтушево Вязниковского р-на	48, 114, 198, 650, 651, 715, 719, 725, 832 — 834, 837, 849; комментарии к № 703, 711
	Материкова Валентина Семеновна, 1929 г.р., с. Боровицы Муромского р-на	41
	Москатов Сергей Иванович, 1958 г.р., г. Горький	1045
	Мякишева Мария Павловна, 1910 г.р., д. Олтушево Вязниковского р-на	55, 65, 99, 101, 102, 107, 124, 125, 133, 134, 141, 143, 152, 206, 217, 223, 232, 581, 582
с. Великово	Жаринова Зоя Николаевна (возр. не указан)	131, 214
д. Выезд	Киселева Татьяна Анатольевна, 1972 г.р.	47
д. Гончары	Мартынова Нина Ивановна, 1923 г.р.	186, 267, 280, 284, 288, 290, комментарий к № 130
	Морозова Валентина Федоровна, 1929 г.р.	761, 773, 815, 825, 826, 859, 860, 1253
д. Горловка	Малышева Анастасия Александровна, 1910 г.р.	т. 1, с. 138; т. 2, № 12, 158, 200, 753, 755, 757
г. Гороховец	Галкина Лидия Александровна, 1945 г.р.	791 — 793, 800, 801, 804
	Горшкова Ира Андреевна, 1929 г.р., с. Красное (ныне в черте г. Гороховца)	26
	Ермакова З.Ф., 1925 г.р., д. Княжичи	129, 640
	Клочкова Т.П., 1933 г.р., в составе ансамбля — см. Смолина...	
	Кулагина Мария Ивановна, 1929 г.р., д. Котлово Кадыйского р-на Костромской обл.	689, 732, 733, 741, 777, 782, 798
	Ляшенко Тамара Павловна, 1931 г.р.	50, 760, 764, 783, 805, 843, 852; комментарии к № 177, 199

	Морозова Зинаида Андреевна, 1915 г.р.	743, 745, 746, 756, 758
	Назарова Людмила Михайловна, 1939 г.р., д. Сапуново	36
	Петрова Прасковья Андреевна, 1919 г.р., д. Азрапино Починковского р-на Нижегородской обл.	39, 40, 212, 238, 241, 247, 268, 281, 292, 714, 720, 724, 727, 787
	Она же в ансамбле с З.А. Чугуновой	208, 222, 235, 236, 240, 264
	Сметанина Евстолия Петровна, 1923 г.р., д. Палагино Ивановской обл.	784, 788
	Смолина Р.Ф., 1928 г.р., д. Малая Карповка	150, 636
	Она же в ансамбле с Т.П. Клочковой и Г.Ф. Шевелевой	117, 126, 132
	Форман Александр Николаевич, 1957 г.р.	1211
	Чугунова Зинаида Александровна, 1930 г.р., с. Урень (по другим сведениям с. Чоново) Нижегородской обл.	763, 774 — 776, 778 — 780, 785, 786, 802, 806, 808, 814, 817 — 819, 824
	Она же в ансамбле с П.А. Петровой — см. Петрова...	
	Шевелева Г.Ф., 1942 г.р., в составе ансамбля — см. Смолина...	
Гороховецкий уезд (без уточнения н/п)	Исп. неизвестен	861
д. Гришино	Дунцева Клавдия Михайловна, 1913 г.р.	т. 1, с. 102; т. 2, № 78, 144
	Шамина Александра Ивановна, 1905 г.р.	70, 155
с. Денисово	Журкина Анисья Алексеевна, 1929 г.р., д. Тураково	4, 8, 115, 135, 252, 265, 279, 1307, 1308, 1326, 1330 — 1332, 1334, 1335, 1337, 1338
	Она же в ансамбле с З.П. Косаревой, Т.А. Кругловой	224
	Она же в ансамбле с Т.П. Кругловой	293
	Косарева Зинаида Петровна, 1926 г.р. — см. Журкина...	
	Круглова Тамара Алексеевна, 1931 г.р. — см. Журкина...	
Детский оздоровительный лагерь Гороховецкого р-на[2]	Воронкова Анна, 12-ти л.	667, 676, 1288, 1322

[2] Детский фольклор записывался от ребят, прибывших на летний отдых из различных населенных пунктов Гороховецкого р-на.

	Вуколова Яна, 8-ми л.	1281, 1282, 1301
	Елизаров Алексей, 13-ти л.	670
	Елизаров (имя не указано), 16-ти л.	681
	Епифанцева Яна, 11-ти л.	674, комментарий к № 680
	Ерофеева Галина, 16-ти л.	1285
	Киселев Юрий, 13-ти л.	669
	Климов Дмитрий, 8-ми л.	660 — 662, 666, 672, 673, 678
	Лукьянов Александр, 11-ти л.	671, 1345
	Маркелов Виктор, 8-ми л.	668
	Марчук Сергей, 11-ти л.	679
	Мошкина Екатерина, 13-ти л.	1311
	Осетров Сергей, 10-ти л.	675
	Петушков Николай, 12-ти л.	680
	Плеханова Ирина, 12-ти л.	1279, 1289, 1317, 1346
	Шевчук Ксения, 10-ти л.	677
д. Дубово	Графова Л.А., 1927 г.р.	179, 622
с. Золино [Ивановской обл.]	Исп. неизвестны	1 — 3, 6, 27
д. Золотово	Борисова Валентина Петровна, 1939 г.р., в ансамбле с А.П. Чайкиной	196
	Зайцева Валентина Михайловна, 1935 г.р., с. Благовещенское Муромского р-на	250
	Она же в ансамбле с В.С. Каравановой	82
	Она же см. с. Фоминки, Ансамбли из трех и более исп.	
	Майкина Алена, 6-ти л.	637
	Майкина Лидия Павловна, 1932 г.р., р. в Павловском р-не Нижегородской обл.	243, 249, 251, 253
	Николаева Анна Григорьевна, 1928 г.р., в ансамбле с А.П. Чайкиной	146, 184, 230
	Чайкина Антонина Павловна, 1929 г.р.	116, 149, 170
	Она же в ансамблях — см. Борисова..., Николаева...	

д. Княжичи	Илюшина Мария Ефимовна, 1918 г.р.	705, 716, 728 — 730, 759, 762, 770, 772
с. Крутово	Колесова Любовь Васильевна, 1933 г.р., д. Воробьево Тверской обл.	246, 984
д. Куприяново	Новикова Евгения Ивановна, 1926 г.р., д. Выезд	1254
	Новикова Людмила Александровна, 1942 г.р.	37
д. Михайловская	Попик Антонина Максимовна, 1926 г.р., д. Семеновка Святского с/с	33
Мордвиновская вол. Гороховецкого у. [Ивановской обл.]	Исп. неизвестны	53, 54, 56 — 60, 66, 68, 69, 72, 89 — 91, 96, 97, 100, 103 — 106
д. Морозовка	Ерохина Лидия Михайловна, 1934 г.р.	744, 816, 820, 829, 830, 856, 857
	Казина Мария Ивановна, 1920 г.р., с. Арефино	740
д. Новцо	Чайкина Анна Васильевна, 1929 г.р.	52
д. Отводное Чулковского с/с	Сдобникова В.А., 1929 г.р.	93, 108
д. Полесково Муромского р-на	Воробьева Валентина Петровна, 1926 г.р.	т. 1, с. 110, 111; т. 2, №17, 51, 63, 64, 87, 111, 112, 138, 255, 282, 726, 749, 751, 840
д. Починки Пестяковского р-на Ивановской обл.	Исп. неизвестны	14, 32
д. Расстригино Пестяковского р-на Ивановской обл.	Исп. неизвестны	28, 38
д. Реброво	Гребнева Валентина Алексеевна, 1928 г.р., вместе с Г.С. Козловой	183, 202
	Игнатова Анна Ивановна, 1928 г.р.	67
	Козлова Галина Семеновна, 1929 г.р.	160
	Майорова Раиса Ивановна, 1936 г.р.	20б
	Парамонова Евдокия Григорьевна, 1918 г.р.	682 — 688, 690 — 701, 703, 704, 706 — 713, 717, 718, 723, 735; комментарий к № 685
	Шорина Нина Андреевна, 1931 г.р.	20а, 147, 174, 229

д. Рождествено	Гладилова О.С., 1923 г.р.	т. 1, с. 62; т. 2, № 128, 623, 624, 629
с. Сергия горы [Сергиевы Горки Вязниковского р-на]	Исп. неизвестны	145, 185
с. Тараново	Рулина Таисия Ивановна, 1912 г.р.	752, 754
	Стародубцева Татьяна Петровна, 1921 г.р.	166, 228, 239, 291
д. Тимирязевка	Дымза Дарья, 1990 г.р.	803
с. Фоминки	Агуреева Нина Ивановна, 1919 г.р.	734
	Андреева В.П., 1942 г.р. — см. Ансамбли	
	Белкина М.А. (возр. не указан) Она же вместе с Н.С. Чесноковой	337, 378, 383, 410, 428, 534 294
	Васильева Нина Александровна (возр. не указан)	22, 639
	Волганова Антонина Борисовна, 1919 г.р., с. Тихие горы Вандюшского р-на Татарстана	т. 1, с. 128, 141, 149, 150; т. 2, № 18, 84, 92, 188, 192, 231, 296, 307, 309, 335, 352, 356, 493, 494, 645, 647, 655, 659, 1213; комментарии к № 193, 649
	Волосова Раиса Васильевна, 1924 г.р., д. Борзаково Она же см. Ансамбли из трех и более исп.	21, 182, 216, 633, 721
	Воробьева Елена Павловна (возр. не указан)	10, 627
	Горькова Ольга Яковлевна, 1911 г.р.	43, 171
	Гришакова В. (возр. не указан)	258
	Демина А.И., 1928 г.р.	157, 181
	Демина Анна Филипповна, 1928 г.р., с. Тараново Она же вместе с В.С. Карауловой Она же см. Ансамбли из трех и более исп.	244 283, 286
	Жильцова Любовь Ивановна, 1907 г.р., д. Полесково Муромского р-на	579, 580
	Илларионова В.Н. (возр. не указан)	394, 412

с. Фоминки (продолжение)	Исковяк Вера Николаевна, 1960 г.р., с. Быкасово	797, 836, 841
	Она же см. Ансамбли из трех и более исп.	
	Караванова Вера Степановна, 1928 г.р., д. Алешунино Муромского р-на	74, 83, 161, 162, 168, 190, 702, 722, 731; комментарии к № 82, 165, 201, 225
	Она же в ансамбле с А.Ф. Деминой	283, 286
	Она же в ансамбле с В.М. Зайцевой	82
	Она же в ансамбле с А.С. Кострюковой — см. Кострюкова...	
	Она же в ансамбле с Т.М. Тарасенковой	148, 163, 164
	Она же см. Ансамбли из трех и более исп.	
	Королева Александра Алексеевна, 1931 г. р., с. Филинское Нижегородской обл.	110, 262, 337, 336, 558
	Она же см. Ансамбли из трех и более исп.	
	Коротков Александр Васильевич, 1946 г.р., Ивановская обл.	261
	Кострюкова Анастасия Степановна, 1923 г.р., д. Новцо	75, 657
	Она же в ансамбле с В.С. Карауловой	94, 156, 169, 175, 180, 189, комментарий к № 75
	Она же см. Ансамбли из трех и более исп.	
	Краснова Зинаида Васильевна, 1935 г.р., д. Полесково Муромского р-на	16
	Краснова Клавдия Алексеевна, 1913 г.р., д. Полесково Муромского р-на	т. 1, с. 130, 141, 144, 145, 149—151, 153, 154; т. 2, № 15, 73, 77, 79, 80, 98, 123, 227, 924, 1212
	Кухарцева Антонина Ивановна, 1919 г.р.	109, 136, 191, 789, 795, 796, 807
	Лаврёнова Зинаида Николаевна (возр. не указан)	638
	Ландехова Прасковья Васильевна, 1918 г.р., д. Зыково	67, 178, 276, 839
	Парфенова Елена Сергеевна, 1930 г.р., д. Ломовка	23
	Сизова Зинаида Ивановна, 1928 г.р.	768
	Сокова Мария Степановна, 1926 г.р.	248
	Она же см. Ансамбли из трех и более исп.	

с. Фоминки (продолжение)	Соколова Светлана Филипповна, 1964 г.р.	794
	Суркова Вера Федоровна, 1920 г.р., д. Княжичи	24, 46, 49, 287
	Тарасенкова Татьяна Михайловна, 1921 г.р., в ансамбле с В.С. Карабановой Она же см. Ансамбли из трех и более исп.	148, 163, 164
	Хакимов Н.З. (возр. не указан)	606, 612
	Чеснокова Нина Сергеевна, 1932 г.р., д. Ключёво Вязниковского р-на	т. 1, с. 110, 130—132; т. 2, № 25, 29, 95, 113, 257, 266, 269, 273, 275, 289, 294, 295, 297—306, 308, 310—334, 339—351, 353—355, 357—377, 379—382, 384—386, 387—393, 395—409, 411, 413—427, 429—492, 495—533, 535—557, 559—578, 583, 584, 586—605, 607—611, 613—621, 625, 626, 628, 644, 646, 648, 649, 652—654, 656, 658, 662—664, 736—739, 765, 766, 769, 771, 821, 845, 853, 854, 862—893, 895—923, 925—983, 985—1044, 1046—1058, 1060—1209, 1215—1252, 1255—1278, 1280, 1283, 1284, 1286, 1287, 1290—1300, 1302—1306, 1309, 1310, 1312—1316, 1318—1321, 1323—1325, 1327—1329, 1333, 1336, 1339—1344
	Она же см. Ансамбли из трех и более исп.	
	Исп. неизвестны	34, 44, 210
	Ансамбли из трех и более исп.	
	В.П. Андреева, А.Ф. Демина, В.М. Зайцева, В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова	165, 199, 271
	В.П. Андреева, В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова	172, 177, 209, 278
	В.П. Андреева, В.С. Караванова, Т.М. Тарасенкова	194
	Р.В. Волосова, Н.А. Васильева, А.А. Королева	173, 176
	А.Ф. Демина, В.М. Зайцева, В.Н. Исковяк, В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова	85, 130, 201

с. Фоминки (окончание)	А.Ф. Демина, В.М. Зайцева, В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова	118, 122, 140
	А.Ф. Демина, В.Н. Исковяк, В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, М.С. Сокова, Т.М. Тарасенкова	121, 193, комментарий к № 201
	А.Ф. Демина, В.Н. Исковяк, В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова	119, 153, 154
	А.Ф. Демина, В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова	86, 120, 159, 205, 225
	В.М. Зайцева, В.С. Караванова, А.С. Кострюкова	635
	В.С. Караванова, А.С. Кострюкова, Т.М. Тарасенкова	195
	Хор в составе: М.А. Белкина, Н.А. Васильева, Р.В. Волосова, Е.П. Воробьева, Н.А. Жильцова, Н.А. Иванова, А.А. Королева, З.Н. Лаврёнова, Н.В. Омельченко, Л.К. Филимонова, Н.С. Чеснокова	207, 233
д. Чичерово	Прохорова Вера Сергеевна, 1915 г.р.	809
д. Чудская	Ландехова Анна Ивановна, 1924 г.р., д. Горловка	11, 790
	Фомичева Анна Ильинична, 1921 г.р., д. Вамна	7, 71, 76, 88, 245, 642, 643, 748, 827, 855, 1211; комментарий к № 198
пос. Чулково	Забегалов Константин Иванович, 1925 г.р., д. Большая Муромка Верхнеландеховского р-на Ивановской обл.	5, 259, 260, 848
	Метелкина Надежда Валентиновна, 1957 г.р.	844
	Николаева Нина Павловна, 1929 г.р., д. Липовка Быкасовского с/с	42
	Рогожина Нина Сергеевна, 1936 г.р., д. Горловка	9, 254, 256, 631, 634, 747, 750, 822, 842, 850, 1059
	Тихонов Владимир Викторович, 1960 г.р., д. Васильчиково	т. 1, с. 129, 130
	Цветкова Лидия Ивановна, 1939 г.р., д. Зыково	31, 828
	Чалова А.П., 1914 г.р.	45, 127
с. Шубино	Абрамушкина Екатерина Алексеевна, 1928 г.р., д. Малые Голонищи Нижегородской обл.	630, 632, 641, 811, 823, 831, 846, 847, 894

	Блюденова Надежда Александровна, 1914 г.р., г. Баку	810, 1210
	Устинова Клавдия Михайловна, 1927 г.р., г. Москва	851
	Хлопкина Антонина Александровна, 1922 г.р.	1214
д. Юрово Великовского с/с	Бобкова Таисия Федоровна, 1930 г.р., д. Березово Ивановской обл.	799, 812
	Она же с В.М. Слепневой	213, 218 — 221, 242
	Садилова Нина Петровна, 1928 г.р., с. Чуфарово Лукояновского р-на Нижегородской обл.	835
	Слепнева Вера Матвеевна, 1930 г.р.	215
	Она же в ансамбле — см. Бобкова...	
	Чаусова Софья Николаевна, 1931 г.р.	813, 838
	Чечнева Нина Прокофьевна, 1927 г.р., д. Кошелиха	742, 767, 781
	Харитонов Геннадий Васильевич, 1934 г.р.	35

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН, ПРИГОВОРОВ И НАИГРЫШЕЙ[3]

Название по первым строкам	Жанр	Место записи	Номер текста (№)
А баиньки, баиньки, прилетели галыньки, сели на воротики	Колыбельная	с. Шубино	632
А баю, баю, баю да не ложися на краю, а ложись в серёдочке	Колыбельная	с. Фоминки	635
А баю, баю, баю, колотушек надаю	Колыбельная	с. Фоминки	627
А (Ой) баю, баю, баю, не ложися на краю. Придёт серенький волчок	Колыбельная	с. Фоминки, пос. Чулково	633, 634
А баю, баю, баю, не вари кашку круту	Колыбельная	г. Гороховец	636б
А баю, баю, баю, отец пошёл за рыбою	Колыбельная	с. Фоминки	638
А была я молода, самородину рвала..., я спелую матушке, зеляную батюшке	Плясовая песня	д. Полесково Муромского р-на	138
А вы, красные девицы, песенные мастерицы	Свадебный приговор	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	97
А земля, земля, земля опустелая	Поминальный стих в форме лирической песни	с. Фоминки	т. 2, с. 373
А как дедушка Кутырь жеребёночка купил	Потешка	с. Фоминки	653
А как наша сваха хорошая, хорошая	Свадебная величальная песня	с. Фоминки	82

[3] В «Алфавитный указатель песен, приговоров и наигрышей» не входят тексты прозаических жанров и миниатюрные формы детского фольклора и фольклора взрослых, не имеющие напева, такие как дразнилки, считалки, пословицы, поговорки, присловья, приговорки, загадки, а также и частушки, рассматриваемые как поэтические миниатюры. В то же время в «Алфавитный указатель» включаются по их первым словам новые баллады частушечного типа, главным образом на напев «Семеновны», и названия широко распространенных наигрышей различного типа с припевками и частушками, например «Барыня», «Сормовского», «Ночка» и др.

Если вариантные разночтения в первых строках незначительны, они показываются в круглых скобках, например «Алёнушка (Алёнуша), белянушка...». На близкие друг другу варианты, имеющие разные начала, даются перекрестные отсылки в левом столбце «Указателя».

А мы просо сеяли, сеяли	Хороводная игровая песня	г. Гороховец, д. Золотово	116, 117
А коток, коток, коток, кудреватенький лобок, как повадился коток к двум старушкам в погребок	Колыбельная	г. Гороховец	636в
А сорока белобока кашку варила (Сорока, сорока, бела, белобока)	Пестушка	д. Чудская, с. Шубино	641, 642
А ту-ту..., не вари кашу круту	Колыбельная	с. Шубино	630
А что нам не пить-та, что нам не гулять-та	Плясовая песня	с. Фоминки	119
Ай (Ой), свахонька, кака махонька	Свадебная припевка	с. Фоминки	93 — 95
Алексей Божий родился в городе в Риме	Поздний религиозный стих	д. Реброво	690, 691
«Алёнушка (Алёнуша), белянушка, ты где была?» — «Коней пасла» Также см. «Клюжечка, кочерёжечка...»; «Коледа, коледа, каракуля...»	Потешка	с. Фоминки	644, 645
Ангел-хранитель, иди впереди	Обережная молитва	г. Гороховец	778
Ангел-хранитель, святой покровитель	Обережная молитва	с. Фоминки	769а
Ах, граждане, немножко в сторону, кому «Елецкого», а мне «Семёновну»	Новая баллада	г. Гороховец	247
Ах, «Семёновна» начинается... Тавик Логинов парень тихий был	Новая баллада	д. Золотово	250
Ах ты, котик, наш коток, повадился в погребок	Колыбельная	с. Фоминки	625
Ах ты, пташка и бедняжка, птичка милая моя	Поздний религиозный стих	д. Реброво	696
«Барыня»	Плясовой наигрыш и частушки	с. Быкасово, г. Гороховец	263 — 266
Батюшка (Дедушка) Домовой	Оберег	г. Гороховец, д. Юрово	741, 742
Баушка добренька, подай чего сдобненька. Также см. Дяденька добренький...,Тетенька добренька...	Колядный приговор	д. Баландино	19
Баю, баю, баеньки, купим сынку валенки	Колыбельная	с. Фоминки	628
Баю, баю, баиньки, прилетали галыньки. Стали галы ворковать	Колыбельная	пос. Чулково	631

Баю, баю, баюшки, живёт кот у бабушки	Колыбельная	д. Отводная	622в
Баю, баюшки, баю, не ложися на краю	Колыбельная	г. Гороховец	636а
Бедная девица горем убитая	Романс	с. Быкасово	223
Бедное сердце, куда ты стремишься	Романс	с. Денисово	224
Березничек влильеватай, а кто у нас неженатай	Свадебная величальная плясовая песня	с. Фоминки	85
Богородица, ты же истинныя, породила Христа	Рождественская песня христославного цикла	д. Выезд, с. Фоминки	46, 47
В Гришинской деревне случилася беда: лет семнадцать Манечка погибла от ножа. Также см. На Дедовом болоте случилася беда	Новая баллада	д. Золотово	243
В июне месяце началась война, взяли милого, осталась я одна	Новая баллада	с. Фоминки	257
В марте во городе во Иерусалиме у Христа на престоле спала-посыпала Мать Пресвятая Богородица	Духовный стих	г. Гороховец	689
В саду ягода малина под (при) закрытием росла (цвела)	Новая баллада	д. Баландино, д. Реброво, с. Тараново, с. Фоминки	226 — 229
Вань, а Вань, скажи слово «еду»	Прибаутка	с. Фоминки	660
Васильевы вечера, поесть нечего	Колядный приговор на Святки	д. Починки Пестяковского р-на Ивановской обл.	14
Ветер тихой прохладою веет, собирались подружки гулять	Новая баллада	д. Юрово	242
Вечер был, сверкали звёзды, на дворе мороз трещал, шёл по улице малютка	Колыбельная	д. Рождествено	629
Вечор был я во матушке во Москве	Плясовая песня	с. Фоминки	121, 122
Во горенке во новой, во новой	Свадебная величальная песня	с. Фоминки	75
Во кармане (Не во поле) ветер воет, кошелёк пустой звенит	Протяжная песня	д. Реброво, с. Фоминки	174 — 176
«Во кузнице» — см. И как пошли девки			

Во поле, ох, во полюшки, во поле сильнай туман	Протяжная песня	с. Фоминки	157
Во солдаты Ваню (Как родная меня) мать провожала.	Лирическая частая песня	д. Баландино, пос. Чулково	т. 1, с. 129,130
Во субботу день ненастнай нельзя в поле, нельзя в поле работать	Протяжная песня	д. Дуброва, с. Фоминки	177 — 179
Вода-водица, всем нам сестрица	Заговор	с. Фоминки	738
...Водица, царица, источница	Заговор	д. Юрово	767
Воля, воля молодая, все жизнь холостая — см. Всю я ноченьку не спамши			
Восстань, ото сна пробудись	Поздний религиозный стих	д. Реброво	708
Вот настал мой праздник и первый последний мой пир	Поздний поминальный стих	г. Гороховец	714
Вот послали Аню молоду во быструю реку по воду. А там плыли гуси серые	Свадебная песня	д. Чудская	71
Вот, сватушки, раз: появились гости у нас	Свадебный приговор	с. Быкасово	101
Всё ба, всё ба на лавочке сидела, всё ба, всё ба на милого глядела	Плясовая песня	пос. Чулково	127
Все ли у вас в доме здоровы?... А наш князь молодой стоит в чистом поле, сам многолюден	Свадебный приговор	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	96
Все люди живут, как цветы цветут	Баллада	Д. Золотово, д. Реброво, с. Фоминки	146 — 148
Все святые апостолы со мной	Обережная молитва	г. Гороховец	776
Все цыгане пьют, они гуляют	Плясовая песня	г. Гороховец	132
Всколыхалось синее море, синее море, разыгралася белая р*а*ба, белорыбица	Свадебная лирическая песня	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	68
Вставайте, мои подруженьки, уж какой-то вам приснился сон Также см. Вы послушайте, подружки милые; Уж вставайте-ка, мое (вы мои) подруженьки	Свадебное причитание	с. Фоминки	т. 1, с. 141
Вспомни-вздумай, друг мой милай (мой хорошай), нашу прежняю любовь	Романс	д. Золотово, с. Фоминки	195, 196
Всю я ноченьку не спамши – см. Эх всю я но... ох, ноченьку не спамши...			

Вы вставайте, мужички	Колядный приговор	с. Фоминки	25
Вы, девки-пострелки, не пейте горелки	Плясовая песня	с. Фоминки	120
Вы послушайте, подружки милые Также см. Вставайте, мои подруженьки; Уж вставайте-ка, мое (вы мои) подруженьки	Свадебное причитание	с. Фоминки	т. 1, с. 141
Выйду в полюшко я широко и вокруг я погляжу да, всё ищу я в этом поле ту заветнаю межу	Протяжная песня	с. Фоминки	163
Выхожу плясать, а ветер кудри вьёт, красивый Ванечка, он на свиданье ждёт	Новая баллада	пос. Чулково	254
Вышла Маша на крылечко, пошатнулася слегка... Знаю, ворон, твой обычай	Песня балладного типа	с. Фоминки	233
Где гуси гуляли да ихи	Свадебная лирическая песня	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	69
Где ж эти лунные ночи пел-распевал (где это пел) соловей	Романс	с. Великово, д. Юрово	213, 214
<...> Глаза весёлые, он к нам гулять ходил	Новая баллада	д. Золотово	249
Голова моя, ох, удалая, долго ль буду тебя я носить	Протяжная песня	с. Фоминки	172
Гори, гори ясно	Игровой приговор	с. Фоминки	110
Господи, благослови на святое место ступить	Обережная молитва	д. Гончары	773
Господи, я в пути пошла	Обережная молитва	г. Гороховец	774
Господь грядет во полунощи; жених идет со славою	Духовный стих	д. Реброво	697
Грызу грыжу рыжу	Заговор	д. Полесково	751
Гуляй, гуляй, девушка да, пока твоя волюшка	Лирическая частая песня	д. Гришино	155
Гуси-лебеди летели: «Мы малешеньки колядовщички...»	Колядка	с. Золино	2
«Гуси, гуси!» – «Га-га-га!»	Игровой приговор	д. Полесково Муромского р-на	т. 1, с. 110; т. 2, № 111

Дева дней предшествующих рождается (Дево дне[сь] прососте на пир возрождает)	Рождественский кондак в фольклорной переработке	г. Гороховец, с. Фоминки	49, 50
Девка не родится, мужик безбородится	Заговор	д. Гончары	761
Дедушка Домовой — см. Батюшка (Дедушка) Домовой			
Для (На) всех солнце светит — на меня уж нет	Поздний поминальный стих	с. Быкасово, д. Княжичи	715, 716
«Дубинушка» — см. Наш хозяин хератиннай			
Дуняша выходила на бережек крутой, смотрела, любовалась над быстрою рекой	Лирическая частая песня	д. Горловка	т. 1, с. 138; т. 2, № 158
Дяденька добренькай, подай чего-нибудь то сдобненького Также см. Баушка добренька..., Тётенька добренька...	Детский приговор на Масленицу	с. Фоминки	21
«Елецкого»	Частушки	д. Гончары, г. Гороховец, с. Фоминки	267 — 269
«Ероплания»	Частушки	д. Гончары, с. Фоминки	283, 284
Есть облако ходящее	Оберег	д. Морозовка	740
Ехал вот с ярманки ухар-купец	Песня балладного типа	с. Быкасово	232
Ехали казаки со службы домой	Новая баллада	г. Гороховец	235
Жизнь тяжелая настала, лучше, братья, умереть	Поздний религиозный стих	д. Реброво	700
Жил-был у пана по перво я лето	Песня-потешка	с. Быкасово	651
Жили две сестры, Нюра с Манею, любили мальчика, его звать Ванею. Хороший мальчик был Семёнов Ванечка.	Новая баллада	д. Золотово	253
Жил юный отшельник	Поздний религиозный стих	д. Реброво	692
За Москвой-то заря, эх, занималася, замуж Дунюшка собиралася	Протяжная песня	с. Фоминки	156
Зааминены хоромы	Обережная молитва	д. Княжичи	770

Заинька во садочке	Хороводная игровая песня	с. Денисово с. Фоминки	т. 1, с. 110; т. 2, №135
Заступница Усердная, мати Господа Вышняго	Молитвенный стих	д. Княжичи	730
Зачем ты, безумная, губишь того, кто увлекся тобой	Романс	д. Юрово	221, 222
Здесь духовное собранье — пришли душу посетить	Поздний поминальный стих	г. Гороховец	727
Земля-землица, всему сестрица	Оберег	с. Фоминки	739
Знаю, ворон, твой обычай — см. Вышла Маша на крылечко...			
И как пошли девки, пошли девки за грибами (по грибочки), по грибы	Плясовая песня	с. Быкасово, г. Гороховец	125, 126
Идет бык по ниточке	Заговор	г. Гороховец	756
Идет Господь с небес	Оберег	г. Гороховец	763
К тебе усердно прибегаю	Поздний молитвенный стих	г. Гороховец	733
Казанскаю её умницу да выведу на улицу	Хороводная игровая песня	с. Быкасово	133
Как во нынешнем народе... Кто сказал про Егорушка, что Егор недородушка? А он вовсе переродушка	Свадебная величальная песня	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	72
Как на горыньке два дубчика стоят	Свадебная величальная песня	с. Фоминки	т. 1, с. 149; т. 2, № 79
Как на нашай на дворянке хать коси траву	Хороводная игровая песня	д. Гришино	т. 1, с. 102, т. 2, № 144
Как на сторонушке на восточнаю там стоит церква семиглавая... Как во той церкве там престол стоит	Духовный стих	д. Реброво	685
Как надо мною совершили обряд крещения святой	Поздний религиозный стих	д. Реброво	704
Как по лету, лету, летнею порою	Протяжная песня	д. Баландино, с. Фоминки	187 — 190
Как по реченьке да (как) по быстраю (-ей), там плыла лодка, лодка Божия	Духовный стих	д. Реброво	683, 684
Как пошли девки — см. И как пошли девки...			

Как у месяца золотые рога	Свадебная величальная песня	д. Полесково Муромского р-на	87
Как у нас Варваронька изменчивая — см. У нас Верынька изменчивая			
Как у Настеньки нету милого	Новая баллада	д. Полесково Муромского р-на	255
Как уныло завывает грустный тон стройных певцов	Поздний религиозный стих	д. Реброво	712
Как эта свеча горит	Заговор-присушка	г. Гороховец	745
Как этот камень лежит не шелохнется	Заговор	г. Гороховец	743
Каледа, маледа, как у дяди-то Михайлы золотая борода	Колядка	д. Чудская	7
Калёда, малёда, подай пирога	Колядка	с. Фоминки, д. Юрово	34, 35
Каледа, маледа, посконна борода	Колядка	д. Баландино, с. Быкасово, д. Горловка, д. Михайловская, д. Новцо, д. Починки, д. Расстригино (обе Пестяковского р-на Ивановской обл.), д. Реброво, с. Фоминки, пос. Чулково	9, 10, 12, 13, 18—20, 28, 30, 32, 33
Калёда, малёда, поскосная борода	Колядка	д. Чудская	11
Калида, малида, дома ли хозяин?	Колядка	д. Полесково Муромского р-на, с. Фоминки	15 —17
Калина с малинушкой вместе расцвела, не в одно ли времечко мать дочь родила	Баллада в форме лирической частой песни	г. Гороховец	150
Калинушка с малинушкой в одно время она расцвела — см. Ой, калинушка-та с малинушкой...			
Каля, маля, ехала сударя	Колядка	с. Фоминки	24
Капуста была белая — см. Ой, капуста была совсем белая			
«Каракулька, таусенька, ты где была?» — «Коней пасла»	Святочная потешка	пос. Чулково	42
«Кари глазки» — см. Разненастная погода...			

Квас-то ясный, квас-то красный, повар ученый, череп золоченый	Свадебный приговор	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	105
Кила, кила, нечистая сила	Заговор	с. Тараново	752
Киледа, миледа, подай конец пирога	Колядка	с. Золино	27
«Клюжечка, кочерёжечка, ты где была?» — «Коней пасла» Также см. «Алёнушка (Алёнуша), белянушка...»; «Каракулька, таусенька...»; «Коледа, коледа, каракуля...»	Святочная потешка	г. Гороховец	40
Когда кипит в тебе тревога	Поздний религиозный стих	д. Реброво	706
Когда я был, мальчик, я свободнай	Романс	с. Фоминки	205
«Коледа, коледа, каракуля, ты где была?» — «За воротами» Также см. «Алёнушка (Алёнуша), белянушка...»; «Каракулька, таусенька...»; «Клюжечка, кочерёжечка...»	Колядка	с. Быкасово	41
Коледа, маледа накануне Рождества, блин да лепешка на бешеном окошке	Колядка	пос. Чулково	5
Колёда, молёда, посконна борода — см. Каледа, маледа...			
Коляда, коляда, за рекою огонь. Зачем огонь? Сено косить	Колядка	д. Расстригино Пестяковского р-на Ивановской обл.	38
Коляда-маляда, где Васильева жена? На печи спала	Колядка	пос. Чулково	31
Коляда, миляда, ты пришла на двор накануне Рождества	Колядка	с. Золино	1
Коляда-моледа запросила пирога	Колядка	с. Золино	3
Коляда... Не подашь пирога, уведём (выведем) корову за рога (бока)	Колядка	г. Гороховец, д. Куприяново, д. Михайловская, д. Юрово	33 — 36
Костромушка, Кострома, не болит ли голова	Игровая припевка	с. Фоминки	113
Костю жёна соряжала, соряжала, золоту гривну завязала, завязала	Свадебная величальная песня	с. Фоминки	83
Котик, серенький коток, котик серенький лобок, приди, котик, ночевать	Колыбельная	д. Рождествено	623

Котя, котенька, коток, котя серенький лобок, приди, котик, к нам гулять	Колыбельная	с. Фоминки	637
Красна ягодка изюмчитая по тарелочке катается	Свадебная величальная песня	д. Чудская	76
Крест Креститель, Крест Спаситель	Обережная молитва	д. Княжичи	762
«Крестик» — см. Как надо мною совершили...			
Кругом, кругом осиротела — см. Не помню день я свово я рожденья			
Крюк, крюк, возьми моего младенца крик	Заговор	д. Полесково Муромского р-на	749
Кто потужит обо мне-ка, живу я с миленьким в разлуке Также см. Во кармане (Не во поле) ветер воет...	Протяжная песня	с. Фоминки	175
Кто у нас хороший, кто у нас пригожий	Свадебная величальная песня	д. Чудская	88
Ладушки, ладушки	Пестушка	д. Чудская	643
Летает по воле орёл молодой — см. Охэ летает да он по воле...			
Летят, спешат два голубя... Где душа с телом расставалася Также см. Уж вы, голуби...	Поминальный стих	г. Гороховец	724
Лиса по лесу ходила, лиса голосом вопила, лиса лыки драла	Потешка	с. Фоминки	652
Маки, маки, маковицы	Игровая припевка	д. Полесково Муромского р-на	т. 1, с. 110; т. 2, № 112
Маленький клопик — см. Я маленький клопик...			
Мальчик трубочку курил, уголёчек уронил	Потешка	с. Фоминки	647
«Мама» — см. Минута горькая настала...			
Мамашенька бранится, о чём дочка грустна	Романс	с. Быкасово, д. Чудская	197, 198
«Матаня»	Частушки	с. Фоминки	289

Милые вы мое подружки, девушки! Уж не трогте вы мою кусу русаю... Уж в моей-та косе русай а три ножа булатные	Свадебное причитание	с. Быкасово	65
Минута горькая настала, мама милая, прости	Поздний поминальный стих	д. Княжичи	728
Михаил Архангел, ангел шестикрылый	Обережная молитва	г. Гороховец	777
Молодка моя, молоденькая	Плясовая песня	с. Фоминки	т. 1, с. 153; т. 2, № 118
Молодушка молода поехала по дрова. Выбегает зайка	Свадебная плясовая припевка	д. Отводная	108
«Московочка»	Новые баллады в форме плясовой песни	д. Золотово, с. Крутово, с. Фоминки, д. Чудская	243—246
На всех солнце светит — см. Для (На) всех солнце светит...			
На горе костёр и под горой костёр, я сейчас спою про двух сестер	Новая баллада	д. Золотово	251
На Дедовом болоте случилася беда: в семнадцать лет Маруся в Алёшу влюблена Также см. В Гришинской деревне...	Новая баллада	с. Фоминки	244
На дубчике два голубчика сидят Также см. Как на горыньке два дубчика стоят	Свадебная величальная песня	д. Гришино	78
На закате душа с телом расставалася	Поминальный стих	с. Быкасово	725
На море, на океане, на острове на Буяре	Заговор	д. Горловка	755
На море-окияне, на острове Буяне	Заговор	с. Тараново	754
На Муромской (Мурманской) дорожке стояли три сосны	Романс	с. Быкасово, с. Фоминки	210, 211
На опушке леса старый дуб стоит	Новая баллада	д. Баландино	234
На стене часы висели	Прибаутка	с. Фоминки	659
Над Бобарином ворона каркала, Шура Крюкова любила Карпова	Новая баллада	с. Фоминки	248
Наколола ноженьку на былинку... Болит моя ноженька, да не больно, любил меня миленькай, да не долго	Лирическая частая песня	с. Фоминки	154

Напой странника холодной водой	Поздний религиозный стих	д. Реброво	687
Начинаю петь партизанскую про Зою девушку Космодемьянскую	Новая баллада	пос. Чулково	256
Наша сваха хорошая — см. А как наша сваха хорошая			
Наш хозяин хератиннай... Дубинушка, ухнём	Трудовая артельная команда	с. Фоминки	262
Не велят Маше за реченьку ходить	Протяжная песня	с. Быкасово	152
Не во поле ветер воет — см. Во кармане (Не во поле) ветер воет...			
Не вострубнет ли трубынька рано по утру	Свадебная песня	д. Гришино	70
Не встать ли мне, приподнятися... Куда девать красу девичью?	Свадебное причитание	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	58
Не вторая, не третья	Заговор	г. Гороховец	760
Не помню день я свово я рожденья	Романс	с. Фоминки	193
Не ропщи на суровую долю	Поздний религиозный стих	д. Княжичи	705
Не спеши, милый мой, расставаться со мной	Романс	д. Юрово	220
Не унывай, страдалец, много	Поздний религиозный стих	д. Реброво	699
Незаметно жизнь проходит	Поздний религиозный стих	д. Реброво	713
Ничто (Нихто) меня не тешит... Гуляла я в садочке, гуляла в зеленом	Романс	д. Реброво, с. Фоминки	159, 160
Носи, мил, колечушка, носи не теряй, если потеряешь, любови с тобой нет	Лирическая частая песня	с. Фоминки	153
«Ночка»	Частушечный спев на мелодию танцевального наигрыша	д. Гончары	290
Ну вот, теперь меня простите: час разлуки нам настал	Поздний поминальный стих	д. Реброво	717
Ну здравствуйте, добрые люди	Свадебный приговор	с. Быкасово	99
О, Матерь Христова! О, ангел-хранитель	Обережная молитва	с. Фоминки	769 б

О, прекрасная пустыня, любезная дружина. Пришли тебе зажигати	Поздний религиозный стих	д. Реброво	695
Ой, баю, баю, баю — см. А (Ой) баю...			
Ой, гора, гора, гора, горочка, была Колькина я ухажёрочка	Новая баллада	с. Фоминки	258
Ой же (Ох, уж) вставай-ка, а ты моя дочка милая (мила доченька)	Свадебное причитание	д. Полесково Муромского р-на	63, 64
Ой, калинушка-та с малинушкой в одно время она расцвела. Также см. Калина с малинушкой вместе расцвела	Баллада в форме протяжной песни	д. Золотово	149
Ой, капуста была совсем белая, ой, да белая, как у дружки жёна была милая, ой, да милая	Свадебная величальная песня	с. Фоминки	т. 1, с. 150; т. 2, № 84
Ой кукушка д' моя луговая, ты где спала, спала-ночевала	Плясовая песня	с. Фоминки	130
Ой люленьки, люленьки, прилетели гуленьки	Колыбельная	с. Фоминки	639
Ох, вы братья мои, сестры, вы по духу все друзья	Поздний поминальный стих	д. Реброво	718
Ох, вспомни, милой, денёк был прекраснай, мы на речку гулять с тобой шли	Протяжная песня	с. Фоминки	167
Ох, уж вставай-ка ты, моя мила доченька — см. Ой же вставай-ка...			
Охэ летает да он по воле, орёл мо... он молодой	Протяжная песня	с. Фоминки	173
Папироска, друг мой тайный	Романс	д. Баландино, с. Быкасово, д. Реброво	202 — 204
Плакался Адам, пред раем стоя: «О раю, мой раю, прекрасный мой раю»	Духовный стих	д. Реброво	682
По грехам нашим на нашу страну попусти, Господь, такову беду: облаком темным всюду осени	Духовный стих	д. Реброво	693
По-за городу гуляют деревенскии мальчишки	Хороводная игровая песня	с. Быкасово	134
По канавке росла травка	Плясовая песня	г. Гороховец	129

По лужеченьку погуливала, добра молодца пробуживала... Оторвался твой вороненький конь	Свадебная величальная плясовая песня	с. Фоминки	86
По Самарушке с милым гуляли	Лирическая протяжная песня	с. Фоминки	164
Погости-ка ты, а милай, милай Костенька	Похоронное причитание	д. Реброво	67
Под кустом душистой сирени мы сидели с тобой, милый мой, чудный месяц плывет над рекою	Романс	д. Юрово	219
Подите-ка добро жаловать, лебедушки белые. Зачем вас здесь долго не было?	Свадебное причитание	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	57
«Подружка моя»	Частушки	с. Тараново	291
Позарастали тропы-дорожки, где проходили милого ножки	Романс	д. Юрово	215
Пойду, перекрестясь, из дома в двери	Заговор	г. Гороховец	758
Пойду помолясь, выйду перекрестясь	Заговор	г. Гороховец	746
Покровительница Матушка Пресвятая Богородица	Оберег	с. Фоминки	765
Полно, пташечка, над озером летать	Плясовая песня	с. Фоминки	т. 1, с. 151; т. 2, № 123
Полночь уж, полночь пробило давно	Романс	с. Быкасово	217
Поминайте меня, братья	Поздний поминальный стих	с. Быкасово	719
Попей-ко, попей-ко, на дне-то найдешь копейку	Свадебный приговор	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	103
Пора, бабушка (баушка), вставать, курам семечек давать	Потешка	с. Фоминки	648, 649
Посею горошку в уголке немножко	Игровая припевка	с. Денисово	115
Посеяли девки лён	Плясовая песня	д. Рождествено	128
Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья	Протяжная песня	д. Баландино, с. Фоминки	т. 1, с. 128, 129; т. 2, № 191, 192
Послушайте, товарищи, «Московочку» спою	Новая баллада	д. Крутово	246

Потеряла я колечка, потеряла я любовь	Романс	с. Фоминки	207 — 209
Почто сидишь ты, милка, одиноко, эх, у растворённого ты окна	Романс	с. Фоминки	199
Пошёл дедушка за (о)хотой, занесло его погодой	Потешка	с. Фоминки	654
Пошёл мужик по воду, нашёл мешок солоду. Также см. У нас дедушка седой	Потешка	с. Фоминки	656, 657
Пошла плясать, дома нечего кусать	Частушки	г. Гороховец	264
Пошли девки за грибами, нашли яичек с мудами	Плясовая песня	д. Баландино	137
Пресветлый ангел мой господний, хранитель ты души моей	Поздний молитвенный стих	д. Реброво	735
Пресветлый ангел мой хранитель, прошу тебя, меня храни	Поздний молитвенный стих	с. Фоминки	734
Приходит смерть и пожинает	Религиозный стих	д. Реброво	707
Пришла кисонька из кухни, у ней глазоньки опухли	Колыбельная	д. Рождествено	624
«Просо» — см. А мы просо сеяли, сеяли			
Прошу тебя, угодник Божий, святой Великий Николай	Поздний молитвенный стих	г. Гороховец, с. Фоминки	731, 732
Прощай жизнь, да радость ты моя	Лирическая протяжная песня	с. Фоминки	168
Пускай могила меня накажет за то, что я его люблю	Романс	с. Фоминки	216
Разбулат удалой, вечна правда твоя — см. Хас-Булат удалой			
Раз девицы (девчонки) за грибами гульбой (гурьбой) собрались	Новая баллада	г. Гороховец, с. Тараново	239, 240
Раз полоску Маша жала	Песня балладного типа	с. Фоминки	231
Развяжите мое крылья, дайте волю полетать	Протяжная песня	с. Фоминки	171
Раздуша моя Катёнка, не вздыхай-ка, Катя, тижало	Романс	с. Фоминки	194

Размалёшенька (Смолода была) девка хороша, уродилась она хороша	Протяжная песня	с. Тараново, с. Фоминки	165, 166
Разненастная погода, я гуляла не одна	Романс	д. Горловка	200
Расскажи, душа родная, где денечки ты была. Также см. Здесь духовное собранье	Поздний поминальный стих	д. Полесково Муромского р-на	726
Рождество твое, Христе Боже наш	Тропарь в фольклорной переработке	г. Гороховец, д. Новцо, д. Полесково Муромского р-на, с. Фоминки	49 — 52
Рублю страсти	Заговор	д. Чулково	750
Рыжий красного спросил	Прибаутка	с. Фоминки	658
С гуся вода	Заговор	д. Чудская	748
С другом я вчера сидел, зрю на смертный мой предел	Поздний религиозный стих	д. Реброво	711
Сани-казани, поехали с нами, с нами за дровами	Потешка	с. Фоминки	646
«Сашоночка»	Танцевальный наигрыш и частушки	с. Быкасово, с. Фоминки	285 — 288
Сватушка, подступи-ко, сюда пожалуй... Бла-гословляй, сватушка и свахонька, встать из-за стола дубового	Свадебный приговор	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	106
Сватушка, сватушка, бестолковый сватушка, по невесту ехали, в огород заехали	Свадебная корильная припевка	с. Фоминки	92
Сватушка, свахонька..., свои чада обрядите да за стол посадите	Свадебный приговор	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	100
Свет нам тихий и преславный всему миру воссиял	Поздний религиозный стих	д. Реброво	698
Святой Антипий, святой исцелитель	Заговор	д. Горловка	757
«Семеновна»	Новые баллады и частушки	г. Гороховец, с. Денисово, д. Золотово, д. Полесково Муромского р-на, с. Фоминки, пос. Чулково	247—258, 292—294
«Сербияночка»	Частушечный наигрыш и частушки	с. Быкасово	274
«Сережа-пастушок» — см. Ничто (Нихто) меня не тешит...			

Сестра старша младшую сманила потайком — см. Эх сестра ох старшея младшуя...			
Скоро, скоро в окружным судиться	Романс	с. Быкасово	206
Скоро, скоро день прискорбный, час смертельный подойдет	Поздний религиозный стих	д. Реброво	709
Славите, славите, почто пришли, сами знаете	Рождественский христославный приговор	с. Фоминки	43
Слухи по городу ходят: Господь нас идет посетить	Поздний религиозный стих	д. Реброво	701
Слышь ли ты, Лена (Костя), тее песню поём	Свадебная величальная песня	с. Фоминки	82, 83
Смолода была девка хороша — см. Размалёшенька (Смолода была) девка хороша			
Снежки белы, белые пушисты принакрыли все поля	Протяжная песня	д. Золотово	184
Со вьюном хожу, с золотым хожу, я не знаю, куда вьюн положить	Хороводная игровая песня	с. Быкасово	124
Со мной друзей верных нет, окроме проклятыих	Духовный стих	с. Быкасово	Комментарий к № 711
Со страхом мы, братие, послушаем	Духовный стих	д. Реброво	688
Собиралась теща пирог печи	Плясовая песня, условно заменяющая корение на свадьбе	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	91
Соловушек лесной — см. Эх, соловушек лесной...			
«Сон Богородицы» Также см. В марте во городе во Иерусалиме...	Духовный стих, апокрифическое сказание	г. Гороховец	689, 779, 780
«Сормовского» («Сормач»)	Частушечный наигрыш и частушки	с. Быкасово, д. Гончары, г. Гороховец, с. Денисово, д. Полесково Муромского р-на, с. Фоминки	95, 277 — 282
Сорока, сорока, бела, белобока кашку варила — см. А сорока белобока			

Старик со старухой на печи за столбом, молодец со девицей впереди за столом	Свадебный приговор	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	104
Стоит моя хоромина	Обережная молитва	с. Фоминки	771
Сторона ль моя, сторонка, незнакомай здешний край	Романс	с. Фоминки	201
Стояла чудная сосна и над рекою вековала	Романс	г. Гороховец	212
«Страдания»	Частушки	с. Фоминки	275, 276
<...> Так чудно играла на ней, так чудно играла и пела, в душе было радостно ей	Новая баллада	г. Гороховец	241
Таусенька, карапулька	Таусеневая песня	с. Золино	6
Тёмна ноченька не спится — см. Эх тёмна ноченька да мне не спится...			
Тётенька добренька, дай свину ножку	Колядный приговор	с. Фоминки	29
Тётенька добренька, подай чего сдобненька. Также см. Баушка добренька...; Дяденька добренький...	Колядный приговор	д. Новцо, д. Полесково Муромского р-на, д. Реброво, с. Фоминки	15 — 18, 20, 22, 23
Тётка-лебедка, подай калёдку	Колядный приговор	г. Гороховец	26
Товарищи, внимание, «Страдание» пою про Лёшино гуляние, про Манину беду	Новая баллада	д. Чудская	245
Туру-туру пастушок, берёзовый падожок	Колыбельная	с. Фоминки	626
Туру-туру пастушок, калиновый падожок... На дубу сова сидит	Потешка	с. Быкасово	650
Ты воспой, воспой, жавороночек — см. Все люди живут, как цветы цветут			
Ты Господь Бог мой, будь всегда со мной	Обережная молитва	г. Гороховец	775
Ты изменщица, подруженька... Не хотела ты замуж идти, говорила, в монастырь пойду. Также см. У нас Верынька изменчивая...; Эх, подруженька моя...	Свадебная корильная песня	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	90
Ты моя матерь, Царица Небесная	Поздний молитвенный стих	д. Княжичи	729

Ты, родимый ты мой батюшка, ты, родная моя матушка, уж куда вы это ездили? Вы, слышь, ездили на ярмарку	Свадебное причитание	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	54
Ты, родная моя матушка, поспалась ли тебе темна ночь?... Нехорош мне сон привиделся	Свадебное причитание	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	60
Ты, сердечный милый батюшка, не пущай-ко ты на двор гостей	Свадебное причитание	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	66
Ты, сердечный сударь батюшка, что у вас это за праздничек, что у вас за гости были здесь, что за гости за торговые	Свадебное причитание	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	56
Тяни, тяни хвостики	Пестушка	д. Княжичи	640
У дедушки у Виктора золотая борода	Колядка	с. Денисово	8
У меня под окном расцветала сирень	Романс	д. Юрово	218
У нас Верынька (Как у нас Варваронька) изменчивая Также см. Ты изменщица, подруженька; Эх, подруженька моя	Свадебная величальная песня	с. Фоминки	т. 1, с. 149; т. 2, № 73
У нас дедушка седой, ходит с белой бородой, заварил он бражку. Также см. Пошёл мужик по воду	Потешка	с. Фоминки	655
У нас друженька (сватушка) богатый, богатый, он и с тысячи на тысячу ступал, из неволюшки сирот(-ок) выкупал	Свадебная величальная песня	с. Фоминки	т. 1, с. 150; т. 2, № 77
У нас ещё есть невеста молодая, руса коса до пояса, в косе лента голубая	Свадебный приговор	с. Быкасово	102
У нас нонча субботея	Плясовая песня	с. Великово	131
У нас свахынька (сваха-то) возлюбленная	Свадебная величальная песня	д. Баландино, с. Фоминки	т. 1, с. 150, 151; т. 2, № 80, 81
У нашего свата	Свадебная припевка	с. Фоминки	93, 94
Уж вставайте-ка, мое (вы мои) подруженьки. Также см. Вставайте, мои подруженьки; Вы послушайте, подружки милые	Свадебное причитание	д. Баландино	т. 1, с. 141; т. 2, № 61, 62
Уж вы, голуби, уж вы, сизые (белые)... Где душа с телом расставалася. Также см. Летят-спешат два голубя	Поминальный стих	г. Гороховец, д. Реброво, с. Фоминки	721—723, комментарий к № 685

Уж как было у сыра дуба много витий, много павитий	Свадебное сиротское причитание	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	59
Уж розмилай ты мой родильненький тя... ой ...тенька	Свадебное причитание	с. Быкасово	55
Уж ты день, денё... ой мой денечёк... Разлучает нас неволя..., петроградская дорожка	Протяжная песня	д. Баландино	151
Уж ты, зимушка-зима да, морозливая... Как с мужем жена да не в любви жила	Баллада	с. Сергия горы [Сергиевы Горки Вязниковского р-на]	145
Уж ты сад ли, (ты) мой сад, сад зелёненькой(-ай)	Протяжная песня	д. Гончары, с. Сергия горы	185, 186
Умоляла мать родная свою милаю дитё (свое милое дитя)	Поздний религиозный стих	с. Быкасово, д. Реброво, с. Фоминки	702, 703; комментарий к № 703
Уродилася я, как в поле былинка	Протяжная песня	д. Реброво	183
Усенька, усенька, дома ли хозяйка? Хозяина дома нет, он уехал в Москву за железну доску, топор точить, дрова рубить. На что дрова? Печку топить	Святочная потешка	г. Гороховец	39
Уточка ныряла, хвостик потеряла	Игровая припевка	с. Быкасово	114
Федяй, а у тебя под ногами-те грязь	Прибаутка	с. Фоминки	661
Хас-Булат (Разбулат) удалой	Новая баллада	д. Баландино, г. Гороховец	236, 237
Хлеб да соль никто не сглазит, не изурочит	Оберег	с. Фоминки	766
Ходит сон по лавочке в красненькой рубашечке	Колыбельная	д. Отводная	622а
Хожу я мимо дома, родны видят ли меня	Поздний поминальный стих	г. Гороховец	720
Храбрый Егорушка, спаси всю скотинушку	Оберег	д. Морозовка	744
Храню, храню я золотца, похораниваю	Хороводная игровая песня	с. Фоминки	136
Христос рождается, славите	Рождественский ирмос	с. Фоминки	49
Христос с учениками из храма выходит	Поздний религиозный стих	д. Реброво	686

Цветок мой прекрасный	Рождественский христославный кант	с. Быкасово	48
«Цыганочка»	Частушечный наигрыш и частушки	д. Баландино, с. Быкасово, с. Фоминки	270 — 273
Часто сват ходил, часто ездил он	Свадебная корильная песня	д. Брюхатово (?) Мордвиновской вол. Гороховецкого у.	89
Чики, чики, чикалёчки, ехал Ваня на палочке	Потешка, колыбельная	д. Отводная	622 б
Что вы, сватушка(-и), к нам долго не бывали	Свадебный приговор	с. Фоминки	т. 1, с. 144; т. 2, № 98
Что ж не стыдно вам, ребяты, чужо пиво пити	Плясовая песня	с. Быкасово	143
Что ждет тебя, мой друг, за гробом	Поздний религиозный стих	д. Реброво	710
Что не пыль в поле пылит, не дубрава мать шумит	Вьюнишная величальная песня	Мордвиновская вол. Гороховецкого у.	53
Что положено, то и привезёно: одеялы мягкие, пярины пуховые, подушки метровые. Только жить да поживать	Свадебный приговор	с. Быкасово	107
Что ты, Маша, приуныла, э-эх, не слыхать твоих речей	Лирическая частая песня	с. Фоминки	180
Чудный месяц плывёт над рекою — см. Под кустом душистой сирени			
Шёл Ваня дорожинькой, прошёл Ваня столбовой	Протяжная песня	д. Золотово	170
Шел Иисус Христос с небес	Обережная молитва	д. Княжичи	772
Шла Машонка, эх, Маша с того свету	Песня балладного типа	д. Золотово	230
Шли две татарки, сломили(-али) по палке — см. Пора, бабушка (баушка), вставать...			
Эй, коледа, эй, маледа. Уродилась коледа накануне Рождества	Колядка	с. Денисово	4
Это было давно, год примерно назад, вёз я девушку трактом почтовым	Новая баллада	г. Гороховец	238
Эх всю я но... ох, ноченьку не спамши, всё я не лежамши, я не думала ни о чём, не крушила нипочём, только меня сокрушила молодая воля	Лирическая частая песня	д. Баландино, с. Быкасово	141, 142

Эх, подруженька моя, кака ты изменщица. Также см. Ты изменщица, подруженька..., У нас Верынька изменчивая...	Свадебная песня	с. Фоминки	74
Эх, разудаленькай (расхолостенький) мальчишка все предметы знает	Лирическая частая песня	с. Фоминки	181, 182
Эх, сестра ох старшея младшуя сманила потайком: «Пойдём, пойдём, сестрица, на тот берег крутой...»	Новая баллада	с. Фоминки	225
Эх, соловушек лесной да, ты не пой рано весной	Протяжная песня	с. Фоминки	161, 162
Эх, тёмна ноченька да мне не спится, я не знаю, мила, почему	Протяжная песня	с. Фоминки	169
Я блажен теперь считаюсь	Поздний религиозный стих	д. Реброво	694
Я маленький клопик, принёс Христу снопик	Рождественский приговор	с. Фоминки, пос. Чулково	44, 45
Я не думала сегодня угореть	Свадебная плясовая припевка	д. Рождествено	т. 2, с. 62
Я по жердочке шла, я по тоненькаю	Плясовая песня	д. Баландино, с. Фоминки	т. 1, с. 151; т. 2, № 139, 140
Я у печки стою, я, как свечка, горю	Игровой приговор	с. Фоминки	109
Ячмень, ячмень, на вот те кукиш	Заговор	д. Горловка	753
Не имеют названия	Пастушеские сигнальные наигрыши	пос. Чулково, с. Фоминки	259 — 261

Периодические издания
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЦЕНТРА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре

«ЖИВАЯ СТАРИНА»

Индексы 73149 (каталог Роспечати),

73149 (каталог «Russian Newspapers & Magazines — 2004»)

Научный альманах

«ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА»

Индекс 79728 (каталог Роспечати)

Научно-популярный журнал

«НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Индексы 70643 (каталог Роспечати) для индивидуальных подписчиков,

72226 для предприятий и организаций

Журналы не реализуются через торговую сеть,
их можно приобрести только по подписке;
желающим иметь эти издания в собственной библиотеке,
настоятельно рекомендуем заблаговременно осуществлять
подписку в любых отделениях связи России и стран СНГ.
Более подробную информацию о нашей деятельности
читайте в интернете на сайте
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЦЕНТРА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

www.centerfolk.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ГОРОХОВЕЦКОГО КРАЯ

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ, АРХИВНЫЕ, АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Научное издание

Том 2

Составители
Анатолий Николаевич Иванов,
Анатолий Степанович Каргин

Заведующая Редакционно-издательским отделом ***Э.Р. Жукова***
Макет и компьютерная верстка ***И.К. Дергунова, Т.В. Бурцева***
Нотография ***А.Н. Иванов***
Дизайн обложки ***Д.И. Минеев***
Фотография на обложке ***А.Г. Кулешов***

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 010132 от 29.01.97.

Подписано в печать 09.07.2004 г. Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура НьютонСТТ. Печать офсетная. Объем 47,0 уч.-изд. л.; 45,7 а.л.; 39,5 п.л. Тираж 1500 экз. Заказ